ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27 апреля 2022 г.)

Часть 1

НОВОСИБИРСК 2022

УДК 34 (470+571) (063)
ББК 67 (2Рос), я 431
Г 945

Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XVII всерос. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 27 апр. 2022 г.) Ч.1./ Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2022. – 401 с.

В сборник включены тезисы докладов и научные статьи студентов, магистрантов высших учебных заведений, аспирантов, принимавших участие в XVII всероссийской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 27 апреля 2022 г.).

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процесса, трудового, административного, а также философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Утвержден и рекомендован к изданию методическим советом юридического факультета.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2022
Входит в РИНЦ®: да

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ: «НАКАЗАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСВОБОДИТЬ»

Абоян Агавни Арменаковна, Парин Дмитрий Витальевич, 4 курс, Юридическая школа
Дальневосточный федеральный университет
Князева Наталья Анатольевна – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Институт административной преюдиции, к которому вернулся законодатель в 2009 году, полноценно нашёл своё место в системе уголовного права России несмотря на огромное количество его противников среди научного сообщества. На сегодняшний день уголовное законодательство содержит в себе 22 состава, обусловленных административной преюдицией. Конституционный Суд России ещё в 2017 году в постановлении № 2-П подтвердил необходимость существования административной преюдиции, указав, что «повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия) и применении к лицу более строгих мер уголовно-правовой ответственности».

Во многом сущность административной преюдиции заключается в указанном тезисе о необходимости применения к лицу мер уголовной ответственности в силу того, что меры административной ответственности не повлияли на исправление лица после первичного совершённого им административного правонарушения. Неотвратимость уголовного наказания при повторном совершении административного правонарушения, чьи признаки образуют преступление [1], является отражением административной преюдиции.

При указанном подходе при исследовании «преюдициальных» составов преступлений неизбежно возникает вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности лиц при совершении ими преступлений, административная преюдиция в которых является криминообразующим элементом. Большинство оснований освобождения от уголовной ответственности связаны с двумя условиями: а) преступление должно быть совершено впервые; б) совершённое преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести.

Несмотря на неоднократность (повторность) совершаемых противоправных деяний «преюдициальные» преступления, с точки зрения уголовного закона, совершаются впервые (при отсутствии у лица непогашенной или неснятой судимости за ранее совершённое преступление). Большинство составов «преюдициальных» преступлений относится к категории преступлений небольшой тяжести [2], часть составов к категории средней тяжести (ст.ст. 212^1, 280^1, 284^1 УК РФ), один состав к категории тяжких преступлений (ч. 5 ст. 215^3 УК РФ).

Таким образом, лицо совершившее преступление, наказание за которое закреплено в статье Особенной части УК РФ и которое конструируется через механизм административной преюдиции, потенциально может быть освобождено от уголовной ответственности при соблюдении двух вышеуказанных условий. Более того, в уголовном законе отсутствует

формальный запрет на возможность освобождения лица от уголовной ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией [3].

Однако, представляется, что такая возможность освобождения лица от уголовной ответственности при совершении им «преюдициального» преступления создаёт неразрешимую коллизию между целями института административной преюдицией и целями института освобождения от уголовной ответственности. Лицо, которое должно понести более строгие меры ответственности за повторное совершение правонарушения в целях своего исправления, имеет возможность их избежать путём применения норм об освобождении от уголовной ответственности. Совершение преступлений с административной преюдиции с учётом её существа просто не могут предполагать возможности освобождения лица от уголовной ответственности.

Однако, казалось бы, аксиомичное положение о том, что составы с административной преюдицией не предполагают освобождения от уголовной ответственности в целях более эффективного воздействия на личность правонарушителя, не находит своей реализации. Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде России свидетельствует о том, что по большинству составов преступлений с административной преюдицией находится некоторое число лиц, которые освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, причём по определённым составам преступлений число освобождённых от уголовной ответственности лиц сопоставимо с числом осуждённых лиц.

Генеральная идея о необходимости и неотвратимости уголовно-правовых мер при совершении «преюдициальных» преступлений и неэффективности освобождения лиц от уголовной ответственности подтверждается и законодательной инициативой Верховного Суда России, направленной на введение уголовного проступка. Положения проекта № 1112019-7 федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» направлены на реформирование механизма освобождения от уголовной ответственности с назначением мер уголовно-правового характера, заменив право суда освободить лицо на обязанность освободить лицо при совершении им впервые ряда преступлений небольшой или средней тяжести, которые вошли в общую категорию «уголовного проступка» [4]. По формальным признакам некоторые составы «преюдициальных» преступлений могли бы войти в категорию «уголовного проступка», а как в следствие к ним могли бы быть применены предлагаемые нормы об обязательном освобождении от уголовной ответственности. Однако авторы законопроекта исключили составы с административной преюдиции из категории «уголовного проступка», что было обусловлено диаметрально противоположными целями, которые преследует введение в Уголовный кодекс России рассматриваемых институтов. В идею административной преюдиции закладывается механизм неотвратимости уголовного наказания, возможность освобождения от уголовной ответственности исключается. В идею же предлагаемого уголовного проступка закладывается идея неотвратимости освобождения от уголовной ответственности, возможность назначения уголовного наказания хотя и не исключается, но переносится на периферию в качестве крайнего варианта воздействия на правонарушителя.

Освобождение лиц от уголовной ответственности за совершение «преюдициальных» преступлений осуществляется не только в рамках норм главы 11 Уголовного кодекса России. Весь механизм административной преюдиции построен на состоянии административной наказанности лица и её сроках, поскольку именно в рамках этих сроков в принципе возможно привлечение к уголовной ответственности за повторное совершение административного правонарушения. В связи с несовершенством юридической техники при построении составом преступлений с административной преюдицией на сегодняшний день складывается парадоксальная ситуация, когда лицо после привлечения его к административной ответственности в период срока действия административной

наказанности (один год, за исключением некоторых составов преступлений) может быть неоднократно привлечено к уголовной ответственности за повторное совершение административного проступка, но, как только срок административной наказанности истекает у правоприменителя фактически блокируется возможность квалификации содеянного в соответствии с уголовным законодательством, и такое лицо может быть привлечено к ответственности лишь в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях России, несмотря на наличие судимости у такого лица. На указанную проблему обратил внимание Конституционный Суд России в постановлении № 11-П 2021 года, указав, что «повторное совершение запрещённого законом деяния, тождественного или подобного (однородного) по объективным признакам, в том числе побоев, говорит не о меньшей, но, напротив, о повышенной степени его общественной опасности, а если оно совершено лицом, имеющим судимость, - ещё и о недостаточности использованных уголовно-правовых средств для предотвращения рецидива». При этом действующее правовое регулирование оценивает общественную опасность повторного совершения «преюдициальных» преступлений лицом, имеющим судимость за их совершение, как снизившуюся, в связи с чем лицо фактически освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, указанное выше в очередной раз подтверждает неоднозначность использования административной преюдиции в качестве способа криминализации тех или иных деяний. Применение механизма освобождения от уголовной ответственности к лицам, совершившим «преюдициальные» преступления, вряд ли может свидетельствовать о достижении целей, которые ставит перед собой законодатель при их закреплении.

Список литературы

[1] Хилюта В.В. Административная преюдиция в контексте понимания преступления и его признаков // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2021. – № 1. – С. 4-11.

[2] Вишнякова Н.В. Категории преступлений с административной преюдицией // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 28-34.

[3] Гарбатович Д.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступления с формальными составами // Уголовное право. – 2022. – № 2. – С. 3-11.

[4] Князева Н.А., Парин Д.В. Уголовный проступок в механизме освобождения от уголовной ответственности или паллиатив современной уголовно-правовой политики России // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5. – С. 287-290.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СТАТИСТА (ДУБЛЕРА) В СЛЕДСТВЕННОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ И ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Айдашкина Анастасия Дмитриевна, Зотова Анастасия Александровна
студенты 3 курса Института правоохранительной деятельности
Саратовская государственная юридическая академия
Гарига Ольга Анатольевна – научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики

В теории уголовного процесса обозначены такие категории участников уголовного судопроизводства, как суд, участники со стороны защиты, участники со стороны обвинения и иные участники. Несмотря на отсутствие в сегодняшнем законодательстве легального

определения и правого статуса статиста, данное лицо активно привлекается к участию в следственных действиях Важно отметить, что в сегодняшнем законодательстве, несмотря на активное участие статиста в определённых следственных действиях, не фиксируются понятие и правовой статус такого участника уголовно-процессуальной деятельности. На практике возникают определённые сложности в привлечении статиста для участия в следственном действии, и возможны нарушения законодательства и тактики следственного действия. В данной статье авторами затронут практический вопрос, связанный с привлечением лица в роли статиста для участия в следственном действии.

Законодательно понятие «статист» не закреплено, и вместе с этим не определен перечень его прав и обязанностей. Однако, исходя из анализа правовых положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), статиста можно рассматривать как вспомогательное лицо, способствующее осуществлению предварительного расследования и участвующего в проведении различных процессуальных действий [2, С. 127].

Роль статистка важна в таких процессуальных действиях, как предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. В ч. 4 ст. 193 УПК РФ обозначаются некоторые требования, которому статист должен соответствовать. Так, лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним[1]. Таким образом, статист в данном случае определяется как лицо, предъявляемое потерпевшему (свидетелю) для идентификации в группе наряду с опознаваемым подозреваемым или обвиняемым.

Стоит отметить, что нет четко определенной процедуры привлечения статиста к участию в следственном действии и по данному вопросу могут возникнуть следующие трудности. Во-первых, при выборе подходящего лица следователю или дознавателю необходимо делать акцент на тех внешних и речевых особенностях, которые наличествуют у опознаваемого лица – рост, черты лица, тембр голоса, телосложение и т.п., поэтому возможны сложности нахождения такого человека. Во-вторых, в ходе подготовки проведения следственного эксперимента в целях воспроизведения действий, обстановки расследуемого события преступления затруднительным может стать нахождение лица, обладающего определёнными знаниями и умениями. Нередко в такой ситуации следователь или дознаватель обращается в организации, сообщества или любительские клубы.

Следующая проблема заключается в психологическом аспекте привлечения статиста. Несмотря на то, что правовой статус статиста законом не определён, он наряду с понятым вправе отказаться от участия, и в этом случае следователю или дознавателю необходимо найти контакт с человеком и разъяснить ему важность оказания помощи расследованию.

По вопросу тактики осуществления следственного действия необходимо помнить о безопасности всех участников, в том числе и статиста. При производстве следственного эксперимента статист может непосредственно выполнять определённые действия, например, торможение перед препятствием[3, С. 105-106], поэтому должностное лицо должно организовать все условия по безопасному проведению следственного действия. Так, при проведении следственного эксперимента необходимо было привлечь лицо, которое обладало навыками вождения мотоцикла. Следственный эксперимент закончился смертью статиста, и суд посчитал виновным следователя, который, во-первых, привлёк в качестве статиста неопытного мотоциклиста, стаж вождения которого был небольшим, и, во-вторых, разрешил проводить эксперимент при погодных условиях, не отвечающим требованиям безопасности[4].

Важно учитывать, что исходя из необходимости фиксации в протоколе ход и результаты следственного действия, следует включить в УПК РФ определение правового статуса статиста и перечень его прав и обязанностей, поскольку перед началом следственных действий всем участникам разъясняются их права, из этого следует, что статист как иное

лицо не обладает процессуально определенным статусом и, следовательно, не обладает правами, но при этом участвует в проведении следственных действий.

Таким образом, на практике существуют определённые сложности привлечения лица в роли статиста для участия в следственном действии, что приводит к нарушению тактики производства самого следственного действия. В целях урегулирования данного вопроса считаем целесообразным определить правовой статус статиста, сформулировать перечень его прав и обязанностей.

Список литературы

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52 - Ст. 4921.; Российская газета. 28 марта 2022. № 8713.

[2]Моисеев Н. А. Криминалистическое обеспечение предъявления личности для опознания при расследовании преступлений: дисс. к.ю.н. М., 2006. – С. 89; Лапин И.Б., Андреева М.В. Назначение и особенности участия статиста в уголовном процессе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. - № 2. – С. 124-130.

[3]Справочная книга криминалиста // Рук.авт. колл. Н.А. Селиванов. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2001. – 240 с.

[4]Следователь, погубившая во время следственного эксперимента невинного статиста. URL: https://yandex.ru/video/preview/16718589714332326542 (дата обращения: 02.04.2022).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСМЕТОЛОГОВ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Акимов Роман Игоревич, магистрант 2 курса, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Кондраткова Надежда Викторовна – научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент

Косметология — одна из самых интенсивно развивающихся отраслей медицины. В России более 40 тысяч специалистов с высшим и средним медицинским образованием задействованы в этой отрасли.[1]Несомненно, бурное развитие рынка косметологических услуг сопряжено с конкуренцией, а это способствует не только совершенствованию косметологических услуг, но и появлению теневого бизнеса в данной сфере. Рынок «серой» косметологии приобрёл катастрофические масштабы. Да, он существует во всех странах мира, но в гораздо меньших объёмах. «Серая» косметология наносит огромный ущерб как пациентам, медицинским учреждения, так и самому государству. Данная проблема имеет три основные составляющие — здесь и нелегальные медицинские услуги, и специалисты без медицинского образования, и, конечно, нелегальное обращение лекарственных препаратов и имплантируемых изделий медицинского назначения.

Все это небезопасно для пациентов, часто встречаются случаи нанесения вреда здоровью и даже смертельные исходы. Пациенты обращаются в клиники с тяжелейшими осложнениями, зачастую не могут сказать кто, где и что им вводили. Решить данную проблему может только системный подход государства.

В настоящее время купить продукцию для косметологии может любой человек. Если возможно свободно приобрести, и никто не спрашивает врачебных документов, значит можно и использовать. А где их использовать и как — здесь все зависит от этических норм каждого конкретного человека.

На сегодняшний день действия лица, занимающегося частной медицинской практикой или частной медицинской деятельностью без лицензии, если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, подлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 235 УК РФ.[2]К примеру, согласно приговору Ухтинского городского суда от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-14/2018 осуждена Шутова А.Ю. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.235 УК РФ при следующих обстоятельствах:

Шутова А.Ю., находясь в кабинете спа салона &vipresort имея умысел на незаконное осуществление частной медицинской практики по оказанию косметологических медицинских услуг населению, в нарушении Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ № 291 от 16.04.2012 «О лицензировании медицинской деятельности», (в редакции от 08.12.2016 Постановление Правительства Российской Федерации № 1327), а так же Федерального закона № 99 от 04.05.2011 «О лицензировании отдельных видов деятельности», осознавая, что указанный вид деятельности подлежит обязательному лицензированию, умышленно, предвидя возможное наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью несовершеннолетней В.А.Н., рассчитывая на не наступление последствий, не имея лицензии на данный вид деятельности, незаконно оказала косметологическую медицинскую услугу в виде удаления новообразования (бородавки) путем применения жидкого азота несовершеннолетней В.А.Н..

В результате оказанной косметологической медицинской услуги несовершеннолетней В.А.Н. Шутовой А.Ю. был допущен дефект, который согласно заключения эксперта расценивается как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровью.

В том случае, когда осуществление частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности без соответствующего специального разрешения (лицензии) не повлекло последствий, указанных в статье 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном размере или в особо крупном размере, действия лица следует квалифицировать по соответствующей части статьи 171 УК РФ.[2]Так, приговором Ленинского районного суда г. Махачкалы от 2 августа 2019 г. по делу № 1-359/2019 осуждена Шарудинова Т.Н. по п. «б» ч.2 ст.171 УК РФ за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, с извлечением дохода в особо крупном размере.

Шарудинова Т.Н., умышленно, из корыстных побуждений, с целью извлечения дохода, являясь генеральным директором ООО «Академии красоты», осуществляла предпринимательскую деятельность по оказанию следующих медицинских услуг в сфере эстетической и медицинской косметологии :общий массаж; УЗКаквитация (безоперационная липосакция) область живота, бедер, ягодиц, спины, рук, голеней; дарсенвализация лица/волос; альгинантная маска; брассаж (гель, сыворотка, дневной крем); депиляция воском (руки, подмышки, усики, бакенбарды, живот, все тело); алмазная шлифовка; гидропилинг; оксигеновая терапия; общий массаж, общий лечебный массаж, лимфодренажный массаж (спины, грудной клетки); парафин рук; парафин ног; детский массаж (расслабляющий, кривошея, плоскостопие, косолапость, сколиоз); антицеллюлитный массаж; термоодеяло (скрабирование, обертывание шоколадом); атравматическая чистка лица (HL); УЗИ чистка, в отсутствие лицензии на медицинскую деятельность, когда такая лицензия обязательна в соответствии с п. 46 ч.1 ст.12 Федерального закона РФ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», от который извлекла доход в особо крупном размере на общую сумму 30 176 520 рублей.

В тех случаях, когда незаконная предпринимательская деятельность была связана с производством, хранения или перевозки в целях сбыта либо бытом товаров и продукции,

выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающими требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171 и статьи 238 УК РФ.[2] Например, согласно приговору Хамовнического районного суда г. Москвы от 2 февраля 2015 г. по делу № 1-1/2015 осужден Яценко В.Г., по ч.1 ст. 238 УК РФ при следующих обстоятельствах: не являясь субъектом, имеющим право распространения на территории Российской Федерации медицинского изделия, предназначенного для внутри и подкожного введения под маркой «TEOSYAL», не имея сертификатов соответствия на реализуемую продукцию, осознавая, что реализуемая им продукция не отвечает требованиям безопасности здоровья и жизни потребителей, Яценко В.Г.09.07.2014, в ходе проводимого сотрудниками УЭБиПК ГУ МВД России по г. Москве оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», сбыл сотруднику, выступающей в качестве закупщицы, одну коробку медицинского изделия, предназначенного для внутри и подкожного введения марки «TEOSYALDeepLines», LotTS27-134404A5775, содержащую в себе две блистерные упаковки с одним шприцом и двумя иглами в каждой, за 8400 (восемь тысяч четыреста) рублей.

Согласно заключению эксперта №1-14 от 22.09.2014 продукция «TEOSYALDeepLines», LotTS27-134404A5775, не соответствует: ГОСТ Р ИСО 11737-1-2000 «Стерилизация медицинских изделий. Микробиологические методы. Также реализованная Яценко В.Г. продукция «TEOSYALDeepLines», LotTS27-134404A5775 не соответствует п.15 постановления Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 №55, в связи с тем, что на упаковке отсутствует информация о продукции на русском языке, что является нарушением. В связи с тем, что на упаковке не содержится информация о продукте на русском языке, можно сделать вывод о том, что данная продукция не предназначена для распространения в России.

Несовершенство законодательной базы, в вопросах разграничения функциональных обязанностей врача - косметолога и среднего медицинского персонала, каждым специалистом интерпретируется по-разному, чем порождает массу слухов и предрассудков.

Так, в приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18 апреля 2012 года N 381н разрешено среднему медперсоналу в косметологии оказывать медицинские услуги и манипуляции по назначению врача косметолога. Однако не указаны конкретные виды манипуляций.[3]

Этот пробел позволяет недобросовестным клиникам, в которых врачебные манипуляции выполняет средний медицинский персонал, уходить от ответственности, ссылаясь на отсутствие запрета в законодательной базе.

По факту даже в крупных клиниках медсестры работают самостоятельно, а доктора контролируют их только формально. Многие выполняют процедуры на дому, имея возможность закупки косметологических препаратов.

На сегодняшний день современное законодательство, по сути, уравнивает возможности среднего медицинского персонала и врача косметолога, что на практике часто переходит в конфликт интересов.

Очевидна необходимость четкой регламентации функциональных обязанностей по специальности «Косметология», которая будет учитывать уровень образования, квалификацию и, следовательно, степень ответственности за конечный результат.

Список литературы

1. Батюков Д.В. Август - Теневой рынок инъекционной косметологии: актуальные проблемы и решения / Д.В. Батюков // Руководитель. Здравоохранение. – 2017. – №8(56) – С.37-45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL://https://www.antes.by/smi-o-nas/page/2/.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 07.07.2015) О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве [Электронный ресурс]. СПС Консультан Плюс.
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 апреля 2012 г. №381 н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «Косметология». [Электронный ресурс]. СПС Консультан Плюс.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Антонова Алина Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Бочикова Алия Оралбековна - научный руководитель, ассистент, кафедра уголовного права и национальной безопасности

Актуальность изучения темы ответственности несовершеннолетних за совершенные ими уголовно наказуемые деяния бесспорна, поскольку сегодня это является как социальной, так и правовой проблемой общества.

Анализ статических данных о числе привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц показал, что за первые 6 месяцев 2021 года к несовершеннолетним были применены следующие виды наказания: ограничение свободы получили 250 человек, что составляет 3,3% от общего числа, наказание в виде уплаты штрафа получили 752 человека, что составляет 9,9 %, а обязательные работы были применены к 1392 лицам, что составляет 18, 4%, а также условное осуждение 3005, что составляет 39,8%. За первые 6 месяцев 2020 года ограничение свободы получили 246 человек, что составляет 3,9% от общего числа, наказание в виде уплаты штрафа получили 638 человека, что составляет 10%, а обязательные работы были применены к 1332 лицам, что составляет 21%, условное осуждение 2377, что составляет 37,4%. А также за первые 6 месяцев 2019 года к несовершеннолетним были применены следующие виды наказания: ограничение свободы получили 316 человек, что составляет 3,8% от общего числа, наказание в виде уплаты штрафа получили 757 человека, что составляет 9,1%, а обязательные работы были применены к 1914 лицам, что составляет 23,1%, условное осуждение 3047, что составляет 36,8%.

Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о том, что за предшествующие три года наблюдается стабильность, как по отношению к числу совершенных противоправных деяний, так и применённых по отношению к лицам, не достигшим возраста 18 лет наказаний.

Вместе с тем, для начала, хотелось бы рассмотреть первопричины того, что оказывает влияние на совершение несовершеннолетним лицом преступлений. Так, проанализировав судебную практику и побеседовав с сотрудниками федеральной службы исполнения наказания, следует что:

- большинство субъектов преступлений, не достигшие совершеннолетия растут в семьях: либо неблагополучных, где дети предоставлены сами себе, что сопровождается зачастую алкоголизмом либо наркоманией родителей; либо в семьях с повышенной опекой, где родители пытаются различными способами оградить ребенка от проблем и внешнего мира, что приводит к тому, что несовершеннолетний начинает совершать преступления вопреки своим родителям; или же в семьях с попустительством, где ребенка различными способами потакают, как следствие ребенок не понимает, что совершает преступное деяние, поскольку привык к вседозволенности.

- далее, это отсутствие благоприятных условий существования, а равно нужда в том, чтобы самостоятельно добывать средства для жизни; также корыстные мотивы, сопровождающиеся завистью и желанием получить те предметы, которые зачастую становятся объектами преступлений (социально-экономические факторы, способствующие преступности со стороны несовершеннолетних).

Уголовная ответственность несовершеннолетних закреплена в положениях статьи 87 УК РФ. Необходимо отметить, что при вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего – возраст лица является смягчающим обстоятельством, так как, к несовершеннолетним в отличие от взрослой категории лиц, применяются более мягкие меры и виды уголовного наказания. В первую очередь, наказание применяется с учетом социального статуса подростков и возрастных особенностей, цели наказания в данном случае направлены на перевоспитание человека.

Например, размер штрафа, грозящего несовершеннолетнему, имеет существенное отличие от того, который может быть назначен по общему правилу лицу, достигшему 18 лет, что составляет от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей. При этом штраф назначается лишь при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка либо имущества, на которое может быть наложено взыскание, хотя, штраф по решению суда может быть взыскан и с родителей такого несовершеннолетнего либо же иных законных представителей с их согласия, но в любом случае суд удостоверяется в добровольности их согласия и возможности произвести оплату. В случае, если несовершеннолетний злостно уклоняется от уплаты такого штрафа, который был назначен в виде основного наказания, то он заменяется иным видом наказаний. Однако возникает вопрос, является ли данный вид наказания индивидуализированным, поскольку в данном случае уплата за противоправные деяния несовершеннолетнего лица может быть воспроизведена его родителями либо же опекунами, что в свою очередь не отвечает целям наказания, которые должны носить предупредительное и воспитательное воздействие именно на лицо, совершившее преступление. В связи с чем, предполагаю, что для разрешения данной коллизии необходимо внести изменения в статью, регулирующую назначение штрафа к лицам не достигшим 18 лет в той части, которая бы закрепила данный вид наказания исключительно применительно к несовершеннолетнему при условии у последнего наличия собственного дохода.

Ограничение свободы назначается же лишь в качестве основного на срок от 2 месяцев до 2 лет и состоит в установлении судом ограничений по отношению к осужденному, то есть запрещается: покидать место постоянного проживания либо пребывания в определенное время; посещать определенные места; выезжать за пределы конкретного муниципального образования; посещать места проведения массовых мероприятий, а также участвовать в них; изменять место жительство либо пребывания, работы и (или) учебы без согласия специализированного на то государственного органа, который правомочен осуществлять надзор за исполнением наказания. Однако возникает вопрос относительно того, каким образом сотрудники уголовно-исполнительной инспекции должны осуществлять контроль за лицами, которым, например, назначена данная мера наказания ввиду того, что осужденные после отметки сотрудниками специализированных органов покидают место жительства, несмотря на то что установлен определенный запрет. Такая проблема в определенной мере решена путем внедрения электронных технических средств, позволяющих отслеживать местонахождение данных лиц, но тем не менее их малое количество не представляет возможным отследить исполнение наказания всеми лицами в виду отсутствия необходимого количества технических средств надзора.

Обязательные работы могут быть назначены на срок от сорока до ста шестидесяти часов и заключаются в выполнении работ, которые посильны для осужденного и могут быть исполнены им в свободное от учебы либо от основной работы время, однако продолжительность такого вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не

превышает двух часов в день, а лицами от пятнадцати до шестнадцати лет - трех часов в день. Но в виду пробела в законодательстве, который затрудняет эффективное исполнение на местном уровне уголовного наказания в виде обязательных работ, такое исполнение затруднено в силу отсутствия на территории образования непосредственно подведомственных местной администрации организаций.

Что касается условного осуждения, то оно плотно пересекается с ограничением свободы, однако по данным судебного департамента занимает первое место среди всех видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Также данный вид неоднократно воспринимался как безнаказанность за хорошее с точки зрения уголовного закона поведение несмотря на то, что по данным Федеральной службы исполнения наказания, несовершеннолетние условно осужденные чаще совершают преступления, нежели условно осужденные лица, достигшие 18 лет.

Учитывая изложенное, применение наказаний в отношении несовершеннолетних не является эффективным средством по снижению преступности среди данной категории лиц, поскольку таких мер недостаточно для полного предупреждения преступлений, что сегодня является проблемой в связи с тем, что таким деяниям, совершенным несовершеннолетними характерна двойственность причин, с одной стороны - это мотивы, присущие взрослым, такие как желание получить какую-либо материальную выгоду, а с другой - желание привлечения внимания со стороны сверстников. Потому, полагаю необходимым обратить внимание на: своевременное выявление неблагополучных семей и проведение профилактических мер в них; совершенствование деятельности специализированных органов по предотвращению подросткового алкоголизма, наркомании, токсикомании и т.д; организации занятости детей и подростков в свободное время; а также создание консультативных клиник на местах в муниципальных образованиях для оказания и психологической, и правовой помощи несовершеннолетним.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 24.03.2022) - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.04.2022).

[2] Щевелева С.В. Криминология: учебное пособие / С.В. Щевелева, А.А. Гребеньков, Курс: Юго-Западный государственный университет, 2011. 293 с.

[3] Михайлов А.П. Девиации поведения несовершеннолетних и молодежи в России / А.П. Михайлов: РУСАЙНС, 2018. 124 с.

[4] Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних: автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Сутурин, Томск, 2011. 22 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПЫТКАМ

Аржиева Дарья Руслановна, 1 курс, Юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации
Прошин Владимир Алексеевич – научный руководитель, профессор, кандидат исторических наук

Проблема совершения пыток затрагивает и волнует практически все государства мира. Поэтому в XX веке было создано ряд нормативно-правовых актов, которые запрещают применение пыток, любое бесчеловечное обращение, унижающее честь и достоинство человека.

Одним из первых шагов по разрешению этой проблемы стало принятие Всеобщей Декларации прав и свобод человека1948 г., в которой закреплены право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность каждого человека. Другим важнейшим международным актом в сфере защиты права на жизнь и свобод человека является Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.

Согласно статье 1 Всеобщей Декларации 1948 г. «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»[1. С. 218]. Статья 5 Всеобщей Декларации содержит норму о том, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию [1.
С. 219].

Что касается понятия «пытка», то под ним понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия [2].

Запрещение пыток в точно такой же формулировке содержится в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах имеющего обязательную силу для всех государств, которые его ратифицировали [3]. Подобные нормы содержатся и в других международных актах [4]. А в Резолюции 1820 Совета Безопасности ООН от 19 июня 2008 г. по вопросу о недопустимости сексуального насилия в отношении гражданского населения во время военных действий, преимущественно к женщинам и детям, указано: «…Отмечая, что гражданские лица составляют подавляющее большинство тех лиц, которые серьезно страдают от вооруженных конфликтов; что прежде всего женщины и девочки подвергаются сексуальному насилию, применяемому, в том числе в качестве тактики войны, в целях унижения, подавления, устрашения, рассредоточения и/или насильственного перемещения гражданских членов общин или этнических групп; и что совершаемое таким образом сексуальное насилие может в отдельных случаях продолжаться и после окончания боевых действий» [5]. В данном документе также утверждается, что ответственность за расследование и наказание по факту причинения сексуального насилия к гражданским лицам лежит на странах-участницах.

Таким образом, международные нормы, направленные на предотвращение пыток и других форм бесчеловечного и унижающего честь и достоинство человека насилия призывают государства к принятию конкретных мер по предупреждению подобного рода противоправных деяний в отношении лиц, подозреваемых в совершении международных и транснациональных преступлений, а также лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. В связи с этим можно утверждать, что противоправные действия, в том числе и многие свидетельства о пытках в отношении различных категорий мирного населения и участников специальной военной операции ограниченного контингента вооруженных сил России против Украины, совершаемые украинскими неонацистами, в полной мере можно считать преступлениями, подпадающими под юрисдикцию не только национального, но и международного уголовного правосудия.

Список литературы

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т. 2.

Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. – М.: Междунар. Отношения, Юрайт-Издат, 2007. – С. 218-223.

[2] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45 (2431). – Ст. 747.

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

[4] Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года // URL: https: www.un.org/ru/ documents/decl_conv/declarations/torture.shtml (Дата обращения: 06.04.2022).

[5] Резолюция 1820 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5916-м заседании от 19 июня 2008 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/document /902131696 (Дата обращения: 06.04.2022).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖЕЙ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТОСОДЕРЖАЩЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

Артамонова Анастасия Александровна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Кабанова Жанна Юрьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Наблюдающееся в последние годы увеличение темпов распространения преступлений, связанных с незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, представляет угрозу экономике страны, правопорядку, а также здоровью граждан.

Задачами борьбы с преступлениями названной категории являются пресечение преступной деятельности лиц, занимающихся ее продажей, и привлечение виновных лиц к ответственности.

Успешность раскрытия и расследования таких преступлений может быть обеспечена эффективной работой сотрудников правоохранительных органов, состоящей в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывая то, что преступления в сфере незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции носят латентный характер, возможность их выявления, а также пресечения преступной деятельности осуществляется преимущественно в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). Одним из оперативно-розыскных мероприятий, проводимых для достижения задач ОРД, является проверочная закупка, в ходе которой приобретается алкогольная и (или) спиртосодержащая пищевая продукция лицом, выступающим в роли покупателя, под контролем оперативных сотрудников с последующим немедленным объявлением лицу, осуществившему незаконную продажу, о проводимом мероприятии и фиксацией совершенного им деяния в установленном законом порядке.

Основанием проведения проверочной закупки являются ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках совершаемого или совершенного

противоправного деяния, а также о лицах, участвующих в этом, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [2].

По исследуемым преступлениям, среди следственных действий важное место занимает осмотр места происшествия. Анализ судебно-следственной практики показал, что местами продажи являются, в большинстве случаев, продуктовые магазины, жилые дома, гаражи.

Фактическим основанием осмотра являются данные, аргументирующие необходимость выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела [1].

Непосредственными задачами данного следственного действия применительно к рассматриваемому виду преступления являются:

– изучение и фиксация обстановки места, времени и способа совершения преступления;

– обнаружение, фиксация и изъятие следов и объектов, свидетельствующих о факте нелегальной продажи;

– получение исходной информации, ее оценка для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Детальный осмотр всех объектов на месте происшествия – бутылок с готовой продукцией, документов, помогает установить и зафиксировать индивидуальные черты каждого предмета.

За осмотром следует экспертиза спиртосодержащих жидкостей для установления вида исследуемой жидкости, способа ее изготовления, сырьё, используемое для изготовления водно-спиртовой смеси, соответствие продукции требуемому качеству и медико-биологическим нормам.

Сотрудник правоохранительных органов, направляя данную продукцию на исследование, должен уметь грамотно задать вопросы, с тем чтобы полученных от экспертной организации ответов на заданные вопросы было достаточно для их дальнейшего использования в деятельности по противодействию незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

Вопросы при производстве экспертизы спиртосодержащих жидкостей могут быть сформулированы следующим образом:

– Является ли представленная на исследование жидкость спиртосодержащей, какова ее крепость?

– К какому виду спиртного напитка относится данная спиртосодержащая жидкость?

– Каков способ изготовления (кустарный, заводской) данной спиртосодержащей жидкости?

– Соответствует ли содержимое бутылки марке спиртного напитка, указанной на этикетке?

– Соответствует ли данная бутылка со спиртным напитком (данный спиртной напиток) требованиям ГОСТа, конкретному виду спиртного напитка по способу укупорки, оклейки, типу бутылки, физико-химическим показателям?

– Соответствует ли данный спиртной напиток медико-биологическим требованиям?

Помимо указанных следственных действий нельзя не отметить важность проведения допроса, производство которого заключается в получении показаний от допрашиваемого лица и закреплении полученной криминалистически значимой информации.

При этом тактика допроса зависит от ряда факторов: во-первых, от объема информации о незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, полученной из различных источников (по результатам оперативно-розыскных мероприятий; в ходе проверки правоохранительными органами заявлений о преступлении и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении; из протоколов следственных

действий; заключения судебных экспертиз); во-вторых, от информации о личности допрашиваемого.

При допросе свидетелей следует выяснить: знаком ли свидетель с подозреваемым, обвиняемым и какие между ними отношения; кто еще осведомлен о совершении данного преступления.

В ходе допроса подозреваемых, обвиняемых следует получить ответ на следующие вопросы: где, когда, по чьей инициативе и при каких обстоятельствах были совершены преступные действия по данному эпизоду; где подозреваемый (обвиняемый) приобрел алкогольную и (или) спиртосодержащую пищевую продукцию; каким способом и из какого сырья была изготовлена данная продукция; где была приобретена емкость для хранения данной продукции; по какой цене осуществлялась продажа продукции.

Основными тактическими приемами допроса будут: свободный рассказ; постановка уточняющих, поясняющих, дополняющих и контрольных вопросов, направленных на конкретизацию и детализацию показаний, в том числе препятствующих их изменению на ложные; выяснение данных для проверки уже известных фактов.

Таким образом, одним из эффективных способов установления лиц, причастных к совершению незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, является реализация оперативно-тактической комбинации, воплощающей в себе комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на выяснение таких обстоятельств, как ситуации, в которой происходило данное преступное деяние (место, время); обнаружение следов и объектов, свидетельствующих о факте незаконной продажи; установления вида исследуемой жидкости, способа ее изготовления, соответствие алкогольной продукции требуемому качеству и медико-биологическим нормам; а также установление круга других лиц, которые могут быть привлечены к действиям, связанным с совершенным преступлением.

Список литературы

[1]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.04.2022 г.).

[2]Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 05.04.2022 г.).

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЗАКОННОМУ ВЛАДЕЛЬЦУ

Барчишина Анастасия Александровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

Конфискация имущества в российском уголовном праве традиционно выступала в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. Она предусматривалась дореволюционными уголовными законами и всеми уголовными кодексами, действовавшими в советское время.

Так, в соответствии со ст. 35 УК РСФСР 1960 г. это наказание выражалось в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного [1]. Конфискация имущества была включена в систему наказаний, признавалась дополнительным видом наказания и

применялась только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части указанного Кодекса. Таким же образом конфискация имущества нашла свое отражение в УК РФ (ст. 52) с тем уточнением, что этот вид наказания мог применяться только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений. И хотя, согласно УК РФ не могло быть конфисковано имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, перечисленное в специальном перечне, однако суд был вправе постановить об изъятии в собственность государства в том числе и того принадлежащего виновному лицу имущества, которым он обладал законно, то есть оно не было получено им в результате совершения преступления.[2] Ст. 52 УК РФ утратила силу по Федеральному закону от 08.12.2003 N 162-ФЗ. После чего, Федеральным законом от 27.07.2006 N 153-ФЗ в УК РФ была введена глава 15.1 о конфискации имущества.

Так, в действующем уголовном законодательстве, в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества - мера уголовно-правового характера, заключающаяся в принудительном безвозмездном обращении по обвинительному приговору суда в собственность государства, установленного уголовным законом имущества. Конфискации также подлежат любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, которые подлежат возвращению законному владельцу.

Безвозмездному обращению в собственность государства подлежат:

- деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, перечисленных в п «а» ч.1 ст. 104.1 УКРФ и любые доходы от этого имущества (за исключением имущества и доходов от него, надлежащих возвращению законному владельцу)

- деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ);

- орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие виновному (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

Израсходование денег, утрата или продажа имущества, полученного преступным путем, а равно другие причины, исключающие на момент принятия решения судом фактическое его изъятие, не позволяют виновному лицу избежать применения уголовно-правовой санкции в виде конфискации имущества. Однако в таком случае принудительному обращению в доход государства подлежит принадлежащая виновному денежная сумма, эквивалентная стоимости утраченного имущества (ч.1 ст. 104.1 УК РФ). Фактически это может быть какое-либо имущество, ценные бумаги, вклады в банке или иной кредитной организации и др. [3]

Предмет, подлежащий конфискации, на момент принятия судом решения о его безвозмездном принудительном изъятии у виновного лица в собственность государства может быть использован, продан, подарен, передан кредитору в счет долга, уничтожен, утрачен иным способом. В этом случае суду надлежит принять решение о конфискации денежной суммы из фондов виновного, которая соответствует стоимости данного предмета.

Стоимость предмета определяется исходя из его фактической цены на момент принятия судом решения о конфискации, а при отсутствии таковой - из средних розничных цен на данные предметы, либо из оптовых цен (при отсутствии розничных), либо экспертным путем с учетом других аналогий.

В уголовном праве различают такие виды конфискации имущества, как полную и частичную. Полная конфискация - это изъятие всего принадлежащего осуждённому имущества. При данном виде изымается и безвозмездно обращается в собственность государства все движимое и недвижимого имущество осужденного. Конфискация не может быть заменена выплатой в денежном выражении, как в равноценном стоимостном

выражении, так и в выкупе подлежащего конфискации имущества. Что касается частичной, то это изъятие части имущества. При частичной конфискации имущества в собственность государства безвозмездно переходит часть имущества осужденного. В приговоре суда определяется, какая именно часть подлежит конфискации либо четко перечисляются конфискуемые предметы, акции, ценные бумаги и др. Если после исполнения наказания в виде конфискации имущества, но до истечения установленных законом сроков давности обвинительного приговора, будет установлено иное не конфискованное имущество, которое было приобретено осужденным до вынесения приговора. Или хотя бы после его вынесения, но на средства, подлежащие конфискации, суд, постановивший приговор, или суд по месту исполнения приговора по представлению судебного пристава выносит определение об взыскания на обнаруженное имущество, если оно подлежит конфискации по закону.

Таким образом, являясь особой мерой уголовно-правового характера, под **к**онфискацией имущества понимается принудительно безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, принадлежащего гражданину. Конфискация имущества применяется судом наряду с наказанием в строго определенных УК РФ случаях и пределах. Она существенно дополняет принудительный потенциал применяемых на основании статей Особенной части УК РФ видов наказания и обеспечивает тем самым выполнение стоящих перед уголовным законом задач.

Список литературы

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

2 Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г.) – М., Юрид. лит-ра, 1987.

3 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 г. Москва «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

4 Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: монография. – М., 2011. – С. 4.

ПОНЯТИЕ ПОЧЕРКА И ЕГО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ

Большанина Анастасия Алексеевна, Дукарт Алиса Сергеевна, 4 курс, юридический институт, Национальный исследовательский Томский государственный университет

Фоминых Илья Сергеевич – научный ркководитель, доцент, кандидат юридических наук

Актуальность данной работы обусловлена важностью изучения рукописных текстов, как одного из источников доказательств по уголовному делу. Почерк содержит в себе информацию о личности человека, о его физиологических, психических особенностях, поэтому исследование письменных текстов позволяет не только идентифицировать писавшего, но и получить много иной информации о нем, расшифровка этой информации и является основной задачей почерковедения. На формирование письменных навыков оказывают влияние различные обстоятельства, например, знание грамматики и литературы, профессия, круг общения и стиль изложения. Идентификация автора по письменной речи производится на основе сравнительного исследования совокупности грамматических, лексических и стилистических особенностей его письменно-речевых навыков [1, с. 13].

В настоящее время разработаны различные понятия почерка. Некоторые ученые определяют почерк как письменно-двигательный навык, с помощью которого воспроизводятся письменные знаки и их сочетания, обозначающие слова [2, с. 120]. По мнению Бастрыкина А.И., почерк - это графика письма, обусловленная выработанной системой движения руки. Он считал, что своеобразие таких движений, отражающее характерные черты физиологии и психики личности, составляет идентификационные признаки почерка [1]. Винберг А.А. и Шванкова М.В. определяли почерк как зафиксированную в рукописи систему привычных движений, в основе формирования которой лежит письменно-двигательный навык [3, с. 4]. Таким образом, ученые сходят во мнении, что почерк представляет собой именно систему движений руки – письменно-двигательный навык, отражающий индивидуальность человека, повторить который невозможно в почерке другого лица.

Индивидуальность почерка или письменно-двигательного навыка выражается в изменениях, дополнениях или сокращениях по отношению к стандартной прописи. Эти особенности формируются постепенно в процессе обучения письму и зависят от многих обстоятельств. Все эти факторы можно разделить на объективные и субъективные. К субъективным факторам относятся:

1. анатомические особенности, включающие в себя строение рук, глаз, особенности зрения;
2. психофизиологические особенности, а именно: внимание, движения при письме, тип нервной системы, память.

В качестве объективных обстоятельств можно говорить об условиях, в которых протекает процесс обучения письму. В частности, это освещенность помещения, пишущий прибор, бумага [3, с. 9-11]. При этом лицо, обладающее сформированным письменно-двигательным навыком, в результате приспособления к данным объективным и субъективным факторам развивает вариационность почерка. В криминалистической литературе вариант, сформированный в процессе обучения письму, называют основным, он встречается наиболее часто. Остальные варианты почерка, появившиеся у лица в дальнейшем, в результате различных обстоятельств принято называть дополнительными [3, с. 13]. Вариационность подлежит обязательному учету при исследовании почерка.

Почерк каждого человека также характеризуется признаком устойчивости, поскольку в результате многократных повторений письменных знаков у человека формируется собственный устойчивый письменный навык. При этом со временем возможны некоторые изменения почерка. Такие изменения могут быть связаны с непривычной позой пишущего лица, травмы рук, глаз, психические состояния, темп письма [4, с. 488].

Каждый почерк обладает идентификационными признаками, которые позволяют различать, сравнивать почерки и устанавливать писавшего. Под идентификационным признаком письма понимают особенность (характеристику) письменно-двигательного навыка, отображающуюся в рукописи и индивидуализирующую в комплексе с другими особенностями почерк конкретного лица [5, с. 54]. Идентификационные признаки почерка делятся на общие и частные. Общие признаки – свойства почерка, которые проявляются во всем рукописном тексте в целом. Эти признаки характеризуют письменно-двигательный навык писавшего, однако данные свойства также проявляются и в почерках других лиц, поэтому носят групповой характер [6, с. 5]. Общие признаки в свою очередь подразделяются еще на три подгруппы: 1) степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка; 2) зрительно-двигательная структура; 3) построение в пространстве в пределах листа бумаги, на котором содержится рукопись [1, с. 21].

Первая группа по степени и характеру сформированности письменно-двигательного навыка включает в себя признаки:

1) выработанности почерка, то есть уровень овладения техникой письма, позволяющей писать текст в быстром темпе с сохранением устойчивой координированности движений. Выделяют почерки малой, средней и высокой выработанности. Маловыработанные почерки свидетельствуют о начальной стадии получения навыка письма, для него характерны сильный нажим, дорисовки в элементах, неравномерность наклона штрихов и размеров букв и др. Средневыработанные почерки – это не полностью сформировавшиеся почерки, имеющие выдержанность наклона, определенную устойчивость формы и направления движений при выполнении элементов и др. Высоковыработанные почерки – сформированные почерки, отражающие устойчивость размера, разгона, формы и направления движений, стандартный нажим, преобладание одного наклона при выполнении элементов и др. [6, с. 6-7].

2) координации движений при письме, то есть степень согласованности и точности движений пишущего. Данный признак рассматривается с точки зрения 1) точности и соблюдении параметров движения в пределах выполнения элементов и 2) точности в соблюдении параметров движений при выполнении сочетаний элементов букв, слов. Неточности первой группы могут выражаться в извилистости, изломах прямых штрихов, несоразмерности отдельных частей элементов. Неточности второй группы состоят в протяженности, направлении, размещении во всей рукописи.

3) темпа движений при письме, который может быть привычным и изменчивым. Темп зависит от степени непрерывности (связанности) движений при выполнении букв и их сочетаний, соответственно, чем больше непрерывность, тем выше темп. Кроме того, темп связан со сложностью движений при письме, это выражается в том, что большая сложность замедляет темп и наоборот.

4) степени сложности движений, отображающихся в строении письма. Строение письма показывает, подчинялось ли формирование письменно-двигательного навыка стремлению писать красиво, своеобразно, либо формирование полностью приспосабливалось к быстрому темпу письма. Соответственно выделяют: почерки простого строения, которые отражают систему движений, приспособленные к быстрому темпу и сохранившие четкость письма; почерки упрощенного строения, для которых характерен быстрый темп письма с неточностью движений; и почерки усложненного строения, обладающие значительным усложнением системы движений при письме, это связано со стремлением лица к оригинальности, украшательству [1, с. 22].

Вторая группа по зрительно-двигательной структуре письменно-двигательного навыка включает в себя признаки:

1. преобладающей формы движения, в соответствии прописями таковой является прямолинейно-дуговая (наиболее распространенная форма). В качестве отклонений называют угловую, петлевую, извилистую.

2. преобладающего направления движения. По данному признаку выделяют наклон, он может быть правым, левым, совсем без наклона. Направление движений при выполнении дугообразных элементов – левоокружное и правоокружное. Кроме того, выделяют преобладающую протяженность движений: высота (большая средняя, малая), разгон (большой, средний, малый), расстановка (широкая, узкая). Степень непрерывности движений – сплошная, большая, средняя, малая или связность может совсем отсутствовать. А также отмечают степень и характер нажима – сильный, средний и слабый.

Третья группа показывает, каким образом пишущий размещает текст на бумаге и включает в себя следующие признаки:

1) размещение самостоятельных фрагментов документа на листе (дат, подписей). Стабильное отступление от предусмотренного порядка расположения самостоятельных фрагментов в официальных документах повышает идентификационную значимость данного признака.

2) размещение текста относительно полей, их размер, конфигурации линии полей (прямолинейная, левонаклонная, правонаклонная, вертикальная).

3) расположение начального движения в правой строке абзаца относительно начала других строк и предшествующей строки (размер интервала между абзацами или красной строки).

4) размер интервала между строками.

5) положение строк относительно горизонтальных срезов листа бумаги (горизонтальная, поднимающаяся, опускающаяся).

6) форма линии письма в строке (прямолинейная, извилистая, дуговая).

7) размер интервалов между словами (большой, средний, малый) [6, с. 28-32].

Частные признаки почерка представляют собой свойства письменно-двигательного навыка, выражающаяся в особенностях выполнения и соединения письменных элементов. Критерием для определения частных признаков выступают нормы прописи. Частные признаки также подразделяются на подгруппы:

1. признаки, отражающие сформированность письменно-двигательного навыка; в данную подгруппу также включаются такие признаки почерка как темп движений при выполнении отдельных письменных элементов и сложность движений при выполнении букв.

2. признаки, отражающие характеристику структуры движений, включают в себя: количество движений при выполнении письменных элементов, распределение нажима в движении при письме, направление движений при выполнении букв, последовательность движений при выполнении элементов и др.

3. признаки, отражающие пространственную ориентацию движений; в данную подгруппу входят такие признаки почерка как: размещение точек начала и окончания движения, расположение точек соединения движений и др. [1, с. 24].

Таким образом, знание всех этих признаков и умение их различать позволяют идентифицировать писавшего, понять его психическое или физическое состояние в момент письма, что может содействовать в расследовании преступления.

Список литературы

[1] Бастрыкин А.И. Криминалистическое исследование письма. / СПб: Европейские Дом. 2002. 212 с.

[2] Шутова П.О. Применение различных методов исследования почерка. Актуальные проблемы проведения почерковедческой экспертизы // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 15(49). С. 120.

[3] Винберг А.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза / Под ред. Р. С. Белкин – Волгоград: 1977. 208 с.

[4] Павлов И.П. Полн. собр. трудов, т. 3. / М.—Л.: 1949. 603 с.

[5] Судебно-почерковедческая экспертиза. // Под редакцией Е.Д. Добровольской, А.И. Манцветовой, В.Ф. Орловой – М.: Юрид. лит. 1971. 304 с.

[6] Кошманов П.М., Кошманов М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка / Волгоград: ВА МВД России. 2006. 114 с.

ПРОБЛЕМЫ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА

Ванюшкин Иван Викторович, 2 курс магистратуры, юридический факультет.
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Верченко Надежда Игоревна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

На современном этапе развития страны наиболее остро стоит вопрос преступности среди несовершеннолетних граждан. Несовершеннолетние – это лица, не достигшие психологической, эмоциональной и нравственной зрелости и нуждающиеся в воспитании. По своей сути, преступность среди несовершеннолетних граждан является одной из серьезнейших проблем, так как субъектами совершения преступлений являются лица, не достигшие совершеннолетия.

Несовершеннолетние лица выступают весьма специфической категорией населения, которая в силу особенностей психического и физиологического развития, а также трансформации мировосприятия в процессе становления личности существенно подвержены влиянию со стороны других индивидов, в связи, с чем в настоящее время имеется обширная практика вовлечения подростков в преступную деятельность в различных формах. Важно отметить, что помимо влияния третьих лиц на формировании устойчивого преступного поведения несовершеннолетних отражается множество иных факторов, начиная от внутреннего климата в семье и примера отношения к закону родителей и близких родственников и заканчивая молодежными коллективами, в которых взаимодействуют несовершеннолетние.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние несколько лет наблюдается постепенное уменьшение количества осужденных, совершивших преступления в возрасте 14-17 лет. Однако, несмотря на существенный прогресс в части сокращения числа несовершеннолетних осужденных, что в некоторой степени свидетельствует об эффективности борьбы с преступностью в данном направлении, вышеназванные статистические показатели являются весьма существенными, в связи, с чем актуальным представляется дальнейшее совершенствование действующих механизмов противодействия преступности несовершеннолетних с учетом существующих правовых и социальных реалий, и региональных особенностях Новосибирской области.

По данным прокуратуры г. Новосибирска за последние годы отмечается рост преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, если в 2019 году на территории города несовершеннолетними было совершено 404 преступления, то по итогам 2021 года их число превысило 600 преступлений. Более половины из них – это кражи (382 случая), грабежи и угоны (100 случаев), разбойных нападений (13 случаев), и других преступлений, в т.ч. корыстно-насильственной направленности,

Корыстно-насильственная преступность есть совокупность преступлений, совершаемых на территории определенного государства в определенный промежуток времени, умышленно и противоправно, из соображений получения материальной выгоды, направленных против одного лица (или группы лиц) и совершаемых против его воли или в состоянии, не подвластном его воле, и осуществляемых путем оказания на него воздействия, способного нанести органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу волеизъявления или свободу действий.

Полагаем, что корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних – это сформированное недостатками в социализации негативное, исторически изменчивое уголовно-правовое и социальное явление, заключающееся в совершении несовершеннолетними лицами преступлений, посягающих на охраняемые отношения собственности, направленные на незаконное завладение чужим имуществом (получение права на имущество) с целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного (или других лиц) сопряженных с применением физического или психического насилия к потерпевшему.

Современное состояние преступности несовершеннолетних в России демонстрирует тенденцию к снижению количественных показателей, однако это не означает, что ее уровень

адекватен запросам общества: существует потребность в дальнейшем противодействии ей, особенно в части уменьшения степени общественной опасности. В России за период с 2016 по 2020 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, изменилось следующим образом: 2016 г. – 53 736 преступлений, 2017 г. – 45 288, 2018 г. – 43 553, 2019 г. – 41 548, 2020 г. – 39 421.

В 2020 г. было зарегистрировано 39 421 преступление, совершенное несовершеннолетними или при их соучастии, что на 4,8 %, или 2127 преступлений, меньше, чем в предшествующем году (2019 г. – 41 548 преступлений). В целом за исследуемый период количество преступлений несовершеннолетних сократилось на 36,3 % (в абсолютных показателях – на 14 315 преступлений). Таким образом, можно сделать вывод о том, что динамика преступлений несовершеннолетних за 2016–2020 гг. показывает устойчивую тенденцию к снижению. Это все не рассказывать вынести на слайд

Одновременно сокращается удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности (на 31,6 %). В среднем за 2016-2020 гг. он составил 2,2 %. О состоянии преступности несовершеннолетних в стране можно судить, учитывая количество несовершеннолетних, совершивших преступления. За исследуемый период количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, сократилось: в 2016 г. – 48 589, в 2017 г. – 42 504, в 2018 г. – 40 860, в 2019 г. – 37 953, в 2020 г. – 33 575.

За исследуемый период количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступление, сократилось на 44,7 %, тогда как общая численность выявленных преступников – на 19,1 %. Удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных преступников за исследуемый период составлял в среднем 4,5 %. При этом на протяжении всего этого времени он снижался и лишь в 2018 г. остался прежним. Наблюдаемая динамика сокращения числа несовершеннолетних, совершивших преступление, коррелирует с динамикой всей преступности, однако, как отмечают Ю. М. Антонян и М. В. Гончарова, число несовершеннолетних снижается более интенсивно в сравнении с взрослыми преступниками .

По информации ГУ МВД России по Новосибирской области в 2021 году отмечено снижение подростковой преступности на 20,7% (с 1075 до 853). Рост преступлений зафиксирован только в 4 отделах полиции города и 7 отделах полиции области: в ОП № 1 «Центральный» на 30,3% (с 33 до 43); ОП № 2 «Железнодорожный» на 13,8% (с 29 до 33); ОП № 6 «Октябрьский» на 95,2% (с 42 до 82); ОП № 10 «Советский» на 88,2% (с 17 до 23); УМВД России по г. Новосибирску, ОМВД России по г. Бердску на 66,7% (с 18 до 30); МО МВД России «Каргатский» на 128,6% (с 7 до 16); ОМВД России по Колыванскому району на 110% (с 10 до 21); ОМВД России по Коченевскому району на 10% (с 10 до 11); ОМВД России по Сузунскому району на 40% (с 10 до 14); ОМВД России по Черепановскому району на 25% (с 8 до 10); МО МВД России на ОВиРО на 100% (с 0 до 1).

Удельный вес подростковой преступности составил 4,6% (АППГ – 5,6%). В совершении преступлений приняли участие 742 несовершеннолетних, что на 20,7% меньше чем в аналогичном периоде прошлого года (891).

Из общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними (853), совершено особо тяжких преступлений - 35 с участием 37 лиц, тяжких - 199 (216), средней тяжести - 467 (363), небольшой тяжести - 152 (126).

По итогам 2021 года наибольшее количество преступлений приходится на преступления против собственности. Так, несовершеннолетними совершено 533 кражи чужого имущества, 72 грабежа, 18 разбоев и 75 - неправомерное завладение транспортным средством.

Анализируя количественные показатели преступности несовершеннолетних, нельзя не учитывать, что приведенные данные являются следствием достаточно высокого уровня латентности преступлений несовершеннолетних. Речь идет о том, что большое число таких

преступлений оказываются сокрытыми от учета и регистрации. По экспертным оценкам, уровень преступности несовершеннолетних в 3–4 раза выше, чем это отражается в официальной статистике. При этом отмечается наибольшая латентность грабежей, краж и хулиганства. На формирование подобной картины оказывает влияние практика образовательных организаций по сокрытию фактов противоправного поведения учащихся, способствующая появлению и развитию у несовершеннолетних чувства безнаказанности, что в конечном итоге порождает повторные правонарушения и преступления.

Таким образом, по результатам анализа состояния и динамики корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних можно сделать вывод о том, что на фоне снижения общего числа зарегистрированных совершенных несовершеннолетними как в России, так и в Новосибирской области, отмечается стабильный рост числа насильственно-корыстной преступности в общем числе преступлений, совершенных несовершеннолетними. В ее структуре наибольший удельный вес занимают кражи чужого имущества, грабежи, разбои и неправомерное завладение транспортным средством.

В тоже время, несмотря на позитивную динамику показателей преступности несовершеннолетних, данные о зарегистрированном уровне преступности не всегда полностью отражают реальную ситуацию, в связи, с чем необходимо обратить внимание на качественные показатели несовершеннолетних лиц, совершающих данные виды преступлений, а именно охарактеризовать причины и условия корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних, которые в дальнейшем предоставят возможность вести разговор о личности несовершеннолетнего лица, совершающего корыстно-насильственные преступления и возможных мер их предупреждения.

Список литературы

[1] Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 91–103.

[2] Бархатов И.С. Этимология понятия насилия при совершении корыстно-насильственных хищений в общественных местах // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 1 (9). С. 95-97.

[3] Бойко Ю.Л. О сущности криминалистической классификации видов корыстно-насильственных преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (22). С. 51-54.

[4] Иванова Л. М. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного ун-та, 2008. С. 30.

[5] Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics (дата обращения: 02.04.2022).

[6] Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 02.04.2022).

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА «ФЕЙКИ» О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаврилина Анастасия Викторовна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

В свете последних событий, происходящих сегодня на Украине, а также активно ведущейся на протяжении многих лет информационной войны, проблема распространения так называемой фейковой информации становится все более острой, а её последствия – опасными. До настоящего времени уже предпринимались попытки решить проблему распространения заведомо ложной информации на законодательном уровне: были внесены изменения в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», поправки в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП). Однако начатая Россией специальная военная операция на Украине породила новую волну информационных фейков, заполонивших собой всё международное информационное пространство и отличившихся не только своим фактическим содержанием, но и высокой степенью угрозы для безопасности российского общества и государства.

Все это потребовало быстрого реагирования со стороны российских властей, в результате чего были оперативно приняты поправки в действующее законодательство. Значительных изменений претерпел и Уголовный Кодекс. Так, Федеральным законом от 04.03.2022 N 32-ФЗ в Уголовный Кодекс был включен ряд статей, наибольший общественный резонанс из которых вызвала статья 207.3 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях [1].

Новая норма вступила в силу не так давно, но уже успела породить множество вопросов и дискуссий касательно её правомерности, обоснованности и необходимости в целом. Так, некоторые юристы отмечают, что Конституция РФ исключает возможность уголовного наказания за публичное выражение мнений, а сама норма направлена на ущемление такой базовой ценности, как свобода слова. Другие же уверены, что норма не нарушает принципа свободы слова, поскольку последний, во-первых, не подразумевает под собой вседозволенности, а во-вторых, в определенных законом случаях он может быть ограничен [2]. Все же исходя из тех предпосылок, которые определили появление рассматриваемой нормы, можно говорить о том, что принятые нововведения не имеют своей целью ограничить базовые конституционные права граждан, а направлены в первую очередь на выработку правил поведения общества в информационном поле.

Множество вопросов возникает также относительно формулировок квалифицирующих признаков и юридической техники. В частности, одним из обязательных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ является публичность, однако в юридической литературе данный признак до сих пор является предметом научных дискуссий [3]. Некоторую ясность в данном вопросе вносит Верховный суд РФ. 30 апреля 2020 г. Президиум Верховного суда РФ утвердил «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2», в котором дал разъяснения относительно проблемы содержания признака публичности в контексте ст. 207.1 и 207.2 УК, которые по сути являются смежными составами относительно ст. 207.3 УК РФ. Так, Президиум Верховного суда РФ объясняет признак публичности следующим образом: «Распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств)» [4]. Представляется, что подобным же образом следует понимать признак публичности и касательно новой статьи 207.3 УК РФ.

Еще одним основным квалифицирующим признаком является распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации. Однако возникают вопросы о том, какая именно информация об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации, а также об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за рубежом, подпадает под данный состав, и на что будут опираться правоохранительные органы при установлении ложности характера распространяемых сведений.

Для того чтобы разобраться в данных вопросах, следует также обратить внимание, по какому пути на сегодняшний день движется правоприменительная практика. Так, 11 апреля 2022 г. возбуждено уголовное дело в отношении художницы из Санкт-Петербурга Александры Скочиленко, которая подозревается в распространении фейков о действиях российских военнослужащих путем замены ценников в одном из сетевых магазинов на листовки с информацией об обстреле театра в Мариуполе и гибели мирных жителей. Информация, содержащаяся в данных листовках, не раз опровергалась Министерством обороны РФ [5].

Другой случай произошёл в Республике Хакасия. СКР в Абакане обвинил журналиста Михаила Афанасьева в распространении фейков о российской армии за публикацию информации, касающейся обстоятельств участия сотрудников Росгвардии в специальной военной операции на территории Украины. Следственный комитет настаивает на недостоверности сведений «о количестве погибших, пропавших без вести и раненых сотрудников Росгвардии, о ненадлежащем уровне их материального обеспечения, ненадлежащем исполнении служебных обязанностей руководящим составом Управления Росгвардии, якобы имевших место 24 февраля 2022 года после пересечения границы с Украиной», которые были опубликованы в журнале «Новый Фокус» [6].

Таким образом, исходя из складывающейся правоприменительной практики, примерно представляется, какая именно информация о действиях Вооруженных Сил РФ подпадает под состав рассматриваемой статьи, а также каким образом устанавливается ложность таких сведений (т.е. заведомо ложной информацией является информация, не соответствующая официальным источникам (Министерству обороны РФ)).

Также стоит отметить, что, судя по расположению рассматриваемой статьи в Уголовном Кодексе, законодатель рассматривает состав данной статьи в качестве смежного составам преступлений, предусмотренных статьями 207 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), 207.1 («Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан») и 207.2 («Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия») УК РФ. В целом можно говорить о том, что состав статьи 207.1 УК РФ охватывает действия, предусмотренные статьей 207.3 УК РФ, и только часть 3 статьи 207.3 УК РФ по сроку наказания относит её состав к «особо тяжким». Возникает вопрос о целесообразности выделения данного состава преступления в отдельную статью.

Таким образом, изменения в Уголовном Кодексе, в частности, появление новой статьи 207.3 УК РФ, фактически стали неизбежной реакцией государства на ту ситуацию, что сложилась в мире на сегодняшний день. Информационная война, ведущаяся против России, огромное количество фейковых новостей о ходе военной спецоперации на Украине, распространяемых как зарубежными, так и некоторыми российскими СМИ – все это потребовало от российских властей незамедлительного принятия мер в целях обеспечения информационной безопасности российского общества и государства. Однако некоторые формулировки изменений в законодательство на данный момент остаются довольно размытыми и непонятными, требующими доработки.

Список литературы

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 04 марта 2022 г. № 32-ФЗ: принят Гос. Думой 04 марта 2022 г. : одобрен Советом Федерации 04 марта 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 – № 10 – Ст. 1389.

[2] Адвокаты проанализировали поправки об ответственности за «фейки» о действиях вооруженных сил. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-proanalizirovali-popravki-ob-otvetstvennosti-za-feyki-o-deystviyakh-vooruzhennykh-sil/ (дата обращения: 05.04.2022).

[3] Трахов, А. В., Бешукова, З. М. Распространение заведомо ложной информации (ст. 207. 1 и 207. 2 УК РФ): новые составы преступлений с признаком публичности / А. В. Трахов, З. М. Бешукова // Теория и практика общественного развития – 2020. – №6.

[4] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. 2020. 30 апр. URL: http://www.supcourt.ru/files/28881 (дата обращения: 05.04.2022).

[5] Петербургскую художницу задержали по подозрению в распространении фейков о российской армии / Коммерсантъ // Доступ URL: https://www.kommersant.ru/doc/5304921 (Дата обращения 15.04.2022).

[6] В Республике Хакасия возбуждено уголовное дело о публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил РФ [Электронный ресурс] // Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия. URL: https://krk.sledcom.ru/news/item/1673751/ (дата обращения: 15.04.2022).

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Галковская Екатерина Романовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель

В отечественном уголовном законодательстве впервые о детоубийстве упоминается в статьях 3 и 26 Соборного Уложения 1649 г., оно определяет наказание отцу или матери, убившим своего ребенка, сроком на один год тюремного заключения (ст.3). В Соборном Уложении 1649 г. это было одно из самых строгих наказаний.

До принятия Соборного Уложения все преступления были под юрисдикцией церкви. В Церковном уставе Ярослава содержится следующее положение: «Тако же и жонка без своего мужа или при мужи дитяти добудеть, да погубить, или в свиньи ввержить, или утопить обличивши, пояти (и) в дом церковный…». [1] Предполагается, что здесь как раз и говорится об убийстве новорожденного матерью. Наказанием за это деяние было заключение в «церковный дом» — монастырь. Женщина не могла распоряжаться своим имуществом, вступать в брак, должна была работать, при этом еще выплачивая епитимью в пользу церкви в течение неограниченного срока («до очищения души»). Срок изоляции тоже мог быть любым, вплоть до пожизненного.

Соборное Уложение было значительно дополнено Петром I, так как он понимал, что оно несовершенно, требует систематизации и внесения изменений. Особый интерес представляет одно из таких дополнений — 163 артикул Артикула воинского 1715 г.: «Ежели

кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, Офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать». [2] Субъектом убийства младенца в данном случае могли выступать и отец, и мать ребенка.

В Уложении 1813 г. убийство незаконнорожденного новорожденного младенца рассматривалось как привилегированное преступление. Основанием для этого служило чувство стыда или страха роженицы, на это указывает, например, формулировка ст. 381: «...ежели мать, утаив беременность свою, родит в скрытом месте».... За убийство незаконнорожденного ребенка наказание было ниже, чем за убийство законного, и ниже, чем за обычное убийство. По ст. 381 максимальное наказание, которое могла получить женщина привилегированного сословия — назначение места жительства в отдаленных губерниях, женщина прочих сословий — наказание кнутом и ссылка на вечное поселение. За убийство законных детей предусматривалось наказание пожизненной каторгой, вырезанием ноздрей, клеймением. Убийство новорожденного по неосторожности влекло за собой значительно меньшие наказания. Кроме того, предусматривалось наказание за укрывательство убийства новорожденного, причем соучастники и отец ребенка наказывались сильнее, чем мать. [3]

В 1835 г. начал действовать Свод законов Российской империи, согласно которому умышленное причинение смерти ребенку, независимо от его возраста и законности рождения, признавалось тяжким преступлением. К отягчающим обстоятельствам умышленного убийства относилось родство (убийство своего ребенка, убийство родителя, брата, сестры, малолетнего). Наказанием за такое преступление были бессрочные каторжные работы. [4]

В России впервые убийство матерью новорожденного ребенка рассматривалось как привилегированное преступление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (п.1. части II ст.1451). Законодатель мотивировал такое решение тем, что «положение виновной в этом преступлении необыкновенное, и часто она, терзаемая стыдом, страхом, угрызениями совести и изнуренная телесными страданиями, почти лишается рассудка, следовательно, покушается на ужасное преступление без ясного об этом перед собой сознания». [5]

Уголовным уложением 1903 г. убийство новорожденного так же было отнесено к привилегированным. Согласно ст. 461 смерть могла наступить в результате умышленных действий или бездействия. Субъектом преступления выступала мать, ребенок должен был быть внебрачным, момент убийства описывался словами «при рождении». Данное убийство относилось к менее общественно опасным, т. к. законодатель учитывал состояние женщины в момент родов (физические и моральные страдания). [6]

В УК РСФСР 1960 г. детоубийство не выделялось в качестве отдельного преступления, и рассматривалась практикой как разновидность простого убийства. Обстоятельства, сопутствующие детоубийству (особое физическое и психическое состояние женщины во время родов; тяжелая семейная обстановка; материальные трудности) обычно учитывались судами в качестве смягчающих обстоятельств в рамках санкции ст.103. Однако детоубийство могло быть квалифицировано и по ст. 102 УК 1960 г. при наличии отягчающих обстоятельств (повторность, особая жестокость). [12]

Убийство матерью новорождённого ребёнка является, в соответствии с современным уголовным законодательством, преступлением с привилегированным составом. В науке уголовного права до сих пор есть дискуссионные и не разрешённые вопросы, один из таких вопрос о том, является ли суррогатная мать субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

В современном обществе проблема бесплодия очень актуальна. В связи с этим отмечается увеличение количества бездетных семей, которых не покидает надежда иметь собственных детей, несмотря на отсутствие естественной способности к их зачатию,

вынашиванию и рождению. [9] Эта надежда реализуется посредством вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства.

Россия входит в число стран, где суррогатное материнство разрешено. Но при этом отсутствует достаточная нормативно-правовая база, регламентирующая все аспекты данного института. Об отдельных сторонах суррогатного материнства говорится в Семейном кодексе РФ (ст.51) и ФЗ «Об основе охраны здоровья граждан в РФ» № 323 от 21 ноября 2011 г. (ст. 55)

Отмечает Вакалюк Е.С., что «генетическая мать – женщина, из биоматериала которой развивается ребенок, а суррогатная мать - женщина, согласившаяся добровольно забеременеть с целью выносить и родить биологически чужого ей ребенка, который будет затем отдан на воспитание его генетическим родителям. Они и будут юридически считаться родителями данного ребенка, несмотря на то, что его выносила и родила другая женщина». [7]

Предполагается, что понятие «мать» подразумевает женщину, зачавшую, выносившую и родившую ребенка. Следовательно, возникает вопрос, как будут квалифицированы действия суррогатной матери, направленные на лишение жизни новорожденного. Волженкин Б. В. считает, что убийство ребенка суррогатной матерью следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, так как она является небиологической (а именно юридической) матерью. [8]

Согласно комментария к ст. 106 УК РФ, убийство матерью новорожденного ребенка становится преступлением со смягчающими обстоятельствами, если оно происходит при наличии одного из трех признаков: а) во время или сразу после родов; б) в условиях психотравмирующей ситуации или в) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость.

Для первого смягчающего обстоятельства новорожденным, согласно судебной медицине, признается ребенок в возрасте до одних суток. [11] Законодателем презюмируется, что в этот период у роженицы имеются определенные отклонения в психофизическом состоянии, влияющие на возможность осознания ею своего поведения и принятия решения. Если в конкретном случае окажется, что роды не вызвали каких-либо психических расстройств, но тем не менее мать лишила жизни ребенка во время или сразу после родов, то и в этом случае содеянное квалифицируется по ст. 106 УК РФ.

Для двух других смягчающих обстоятельств новорожденным признается ребенок в возрасте до четырех недель. Общим для рассматриваемых видов убийства является то, что субъект преступления, т.е. мать, достигшая возраста 16 лет, находится в особом психофизическом состоянии, вызванном либо психотравмирующей ситуацией, либо психическими расстройствами, не исключающими вменяемость. Психотравмирующая ситуация может возникнуть до и после родов, в результате которой у матери новорожденного происходит накопление отрицательных эмоций, что снижает ее возможность адекватно оценивать свои действия, ограничивает способность контролировать свои поступки и прогнозировать их возможные последствия. [11]

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает позиция профессора Н.Г. Иванова, [10] выделяющего фактическое и юридическое материнство.

Фактически женщина становится матерью с момента рождения ребенка, юридически, согласно ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ, с момента установления рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния. Если женщина родила ребенка и сразу после родов, либо в условиях психотравмирующей ситуации, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, но до записи ее в качестве матери убила его, то ее действия будут квалифицированы как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, либо как убийство, совершенное в состоянии

аффекта. Такой вариант развития событий возможен и в том случае, если суррогатная мать вынашивает ребенка для дальнейшего признания собственным.

В Уголовном кодексе такая ситуация, по мнению Н.Г. Иванова, порождает лишь вопросы, нуждающиеся в анализе действующего законодательства. Так, он находит коллизию между семейным законодательством и уголовным в том отношении, что фактически женщина считается матерью с момента рождения, а юридически, согласно ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ, с момента установления рождения ребенка от матери органом записи актов гражданского состояния. Если женщина до записи ее в качестве матери совершает деяние, объективная сторона которого по своим признакам попадает под действие ст. 106 УК РФ, то ее действия все равно необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как юридически женщина не имеет статус специального субъекта преступления (хотя имеет его фактически), следовательно, квалификация по признакам нормы ст. 106 УК РФ исключена. Статья 48 и ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, как считает ученый, имеют принципиальное значение для установления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, представляют собой бланкетную основу определения материнства. Поэтому фактическое рождение ребенка еще не делает женщину матерью и, следовательно, исключает уголовную ответственность по признакам преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, за отсутствием специального субъекта преступления.

Н.Г. Иванов косвенно поднял вопрос о том, что развитие уголовного законодательства, его изменения должны учитывать достижения в области других наук. Так, при принятии Уголовного кодекса законодатель должен был установить положения в соответствующий закон, касающиеся определения родительства при суррогатном материнстве, и дать соответствующие пояснения, что позволило бы более четко выполнять задачу Уголовного кодекса по охране прав человека (в нашем случае - права новорожденного ребенка на жизнь).

Но так как развитие института суррогатного материнства параллельно затрагивает и вопросы квалификации деяний по ст. 106 УК РФ применительно к такому признаку состава, как субъект преступления, то для устранения возможных противоречий, которые могут породить трудности в практическом применении нормы, и с учетом сделанных выше выводов автор предлагает следующую редакцию соответствующей части диспозиции ст. 106 УК РФ.

Хотелось бы изменить диспозицию статьи 106 УК РФ на следующую редакцию:

«Убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов, в период не превышающий 24 часа, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости наказывается:»

Законодательством Российской Федерации определяются акушерские, педиатрические и судебно-медицинские критерии понятия новорожденного ребенка. Судебно-медицинский критерий характеризует биологические особенности организма ребенка после его рождения. Согласно этому критерию, новорожденным считается ребенок, у которого не исчезли признаки плода (наружные: наличие пуповины; сыровидная смазка; следы крови на коже при отсутствии ее повреждения; внутренние: родовая опухоль, меконий в толстых кишках). Судебно-медицинский критерий также используется в целях идентификации биологического организма. Перечисленные биологические признаки новорожденности, согласно судебно-медицинскому критерию, сохраняются в течение 1 суток, 24 часов. Судебно-медицинские характеристики новорожденного ребенка являются альтернативными. Ребенок считается новорожденным в течение 168 часов (7 суток) после рождения, независимо от наличия у него признаков плода. Характеристика предмета убийства матерью новорожденного ребенка зависит от обстоятельств убийства, указанных в законе. Так, если убийство совершается в процессе или сразу же после родов, то признаки

новорожденности должны устанавливаться на основании биологического судебно-медицинского критерия (наличие признаков плода) и связываться сроком продолжительностью 1 суток. [11]

Список литературы

1. Церковный Устав Ярослава Мудрого https://информа.рус/ (Дата обращения: 15.11.21 г.)
2. Воинский артикул 1715 г. http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (Дата обращения: 15.11.21 г.)
3. Проект уголовного уложения Российской империи 1813 года http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/PICT/7_2.htm (Дата обращения: 15.11.21 г.)
4. Второе собрание (1825 – 1881). Том 10. // Полное собрание законов Российской империи. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html#2 (дата обращения: 15.11.2021).
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845 (дата обращения: 15.11.2021).
6. Уголовное уложение 1903 г. https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/ugolovnoe-ulojeniexliv-1903-190925.html (дата обращения: 15.11.2021).
7. Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ
8. Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. No 1.
9. Дронова Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. – М., 2007. С. 3.
10. Иванов Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 15.
11. Комментарии к УК РФ https://www.ugolkod.ru/statya-106 (Дата обращения 30.10.21 г.)
12. Копылова, К. И. Становление норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / К. И. Копылова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 389-392. — URL: https://moluch.ru/archive/294/66615/ (дата обращения: 30.10.2021).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

Гараева Алина Рафаиловна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Смешкова Лилия Викторовна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Исследование проблематики толкования вопросов правоприменения уголовной ответственности за оставление в опасности, должно предварять описание соответствующих материально-правовых условий, предусмотренных ст. 125 УК РФ. Рассматриваемая норма уголовного закона устанавливает уголовную ответственность за выполнение объективной стороны данного противоправного деяния.

Оставлением в опасности можно считать такое деяние, которое подвергает потерпевшего нахождению в состоянии, опасном для жизни или здоровья, а лицо, у которого ввиду особого должностного, семейного, родственного положения или в силу причинения им вреда потерпевшему возникли обязательства по устранению данного ущерба, его не устранило.

Конкретизация ущерба уголовно наказуемого деяния, описанного статьёй 125 УК РФ обычно сводится к причинению тяжкого вреда здоровью, так как для правильной квалификации преступления и привлечения виновного к ответственности по ст. 125 УК РФ интенсивность причинения вреда здоровью, либо же угрозы жизни должна быть довольно

высокой. [1, С. 96]. Следовательно, характер деяния, влекущего за собой причинение вреда здоровью средней тяжести, исключает применение уголовной ответственности в данном случае. Указанная позиция представляется нам достаточно логичной, так как для восстановления нарушенных прав помимо уголовно-правовых средств существуют также и иные юридические механизмы.

Еще одним фактором, усложняющим правомерность привлечения к ответственности по ст. 125 УК РФ является то, что в правовой норме указаны характеристики потерпевшего лица, которое не может оказать помощь самому себе «по малолетству», «по старости», «болезни», «вследствие своей беспомощности», и данные характеристики усложняют процессы толкования правовой нормы и привлечения к уголовной ответственности.

Законодательство Российской Федерации признаёт малолетними лица, которые на момент происшествия не достигли возраста 14 лет. Зачастую, вследствие безответственных действий родителей малолетние дети погибают или получают тяжелый вред здоровью. В таких случаях, родители привлекаются к уголовной ответственности, предусмотренной статьей 125 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ряде случаев происходит так, что родители ребёнка, привлекаемые к ответственности по ст. 125 УК РФ ссылаются на самостоятельность ребёнка, не учитывая его возраст. Как правило, кандидатами на статус обвиняемых в таких ситуациях являются лица с низким уровнем правового сознания, деклассированные элементы общества и граждане с низкой социальной ответственностью.

Для установления степени самостоятельности ребенка следует учитывать не только его хронологический возраст, но также реальный уровень его физического и психического развития. Не вызывает сомнений тот факт, что несмотря на принадлежность трехлетнего ребенка и тринадцатилетнего ребенка к категории «малолетние», степень их самостоятельности будет совершенно разной, что демонстрирует нам разные полярности «малолетства». [3, С, 259]

Вместе с тем, степень их самостоятельности и способности позаботиться о себе находится в тесной корреляции с уровнем психофизиологического развития, который можно установить лишь путем проведения соответствующей судебной экспертизы. Вместе с тем, если в результате оставления в опасности наступила смерть малолетнего, либо если ему был причинен тяжкий вред здоровью, исключающий возможность либо целесообразность проведения экспертизы, то в таком случае установление степени самостоятельности не представляется возможным. Как следствие, не представляется возможным установление причинно-следственной связи между деянием, совершенным родителями или законными представителями и наступившими последствиями. [2, С. 291]

В отличие от терминов «малолетний», «малолетство» понятие «старость» не определено в правовом поле, что объективно является существенно затруднительным. Существуют некие допустимые пределы, в которых угасание психофизиологических функций является нормой. Иными словами, ни у кого не возникнет сомнений, что человек, перешедший возрастную отметку в 90-100 лет является достаточно старым для того, чтобы относиться к категории «не способных оказать заботу о себе по старости». Вместе с тем, в отдельных случаях, к указанной категории можно отнести также относительно «молодых» пенсионеров, например, возрастом 60- 65 лет, у которых в свете субъективных физиологических показателей наблюдаемые темпы старения значительно ускорены. В данном случае нет сомнений относительно того, что человек не может оказать о себе заботу, но возникает вопрос по какой причине: в силу старости или по болезни? Естественный характер имеет наступившая деменция либо же патологический? Действующий уголовный закон и комментарии к нему не дают однозначного ответа на эти вопросы.

Проблема квалификации преступлений является очень острой и насущной. Рассматриваемая нами норма уголовного закона описана обобщенно. Тем самым, судебные

решения в зависимости от частных случаев могут варьироваться, и при разрешении конкретных уголовных дел, возбужденных по ст. 125 УК РФ, не исчезает возможность некорректного и неправильного нормативного толкования, что приводит к неполноценному, либо же чрезмерному наказанию осуждённых. Полагаем, для оптимизации сложившейся ситуации, необходимо пересмотреть диспозицию нормы права в сторону уточнения степени причинения вреда здоровью, а также дополнить правоприменительную практику разъяснениями отдельных юридических категорий, которыми оперирует правоприменитель в процессе работы с указанной статьей.

Список литературы

[1] Усов, Е. Г. Проблемные аспекты реализации уголовной ответственности по ст.125 УК РФ / Е. Г. Усов, Ю. А. Гусев // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 1(15). – С. 95-102.

[2] Пивоваров, А. А. Особенности квалификации оставления в опасности / А. А. Пивоваров // NovaUm.Ru. – 2021. – № 34. – С. 273-275.

[3] Бочкарев С.А. О природе общественной опасности преступления. [Текст] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 5. 349 с.

ЭЛИТАРНАЯ КОРРУПЦИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Гета Яна Романовна, 2 курс, факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Коррупция государственной элиты является неиссякаемой темой для исследования на протяжении многих лет. Коррупция сопровождала российское общество все время существования нашего государства. Многие ученые в области юриспруденции, психологии обращались к данной теме с целью исследования феномена возникновения коррупции, и путей ее решения, но полностью искоренить ее получится не скоро. Ответить на вопрос, почему же не удаётся победить коррупцию, достаточно сложно. Коррупция разлагает морально-нравственные качества конкретных лиц, в частности, государственных и муниципальных служащих, и в целом всего общества в целом, так как она – элита, привыкает решать какие-либо вопросы, простой дачей или принятием взятки [4]. Но несмотря на повышенное вниманию к данной теме, законодателей, ученых, использованию различных подходов к данной теме, термин коррупция, а уж тем более элитарная коррупция, до сих пор не закреплен, и не имеет никакого ценностного определения [5]. В российском законодательстве содержится лишь перечень правонарушений коррупционной направленности, но как такового целостного определения законодательство не сдержит.

Находить и выявлять коррупционные преступления очень сложно, так как в основном они имеют скрытый, латентный характер, из-за данного фактора раскрываемость притуплений коррупционной направленности очень мала [3]. В официальной уголовно-правовой статистики коррупционные преступления принято называть – преступлениями коррупционной направленности, перечень соответствующих статей закреплен в указании генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ от 1 февраля 2016 года. Если говорить о текущей ситуации, то исходя их статистических данных, которые были опубликованы генеральной Прокуратурой Российской Федерации, следует, что в период с 2018 по 2020 годы , общее состоянии коррупционной преступности существенно не изменилось, а также количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности варьировалось в

пределах 30 000 случаев, но несмотря на стабильность данных показателей, уже 2021 год показал резкий скачек количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, оно составило 35 000 случаев, что на 13, 8 % , больше чем 2020 году [1]. Рост зарегистрированных преступлений может говорить, как о позитивных, так и негативных сторонах. Среди негативных причин можно сказать, что увеличение коррупционных преступлений 2021 году может быть связано с рядом факторов таким как: неэффективная работа антикоррупционных мер, а также личностных фактор. Государственные и муниципальные служащие перестали бояться брать взятки, для улучшения своего финансового получения. Если рассматривать данную ситуации с позитивной стороны, то фактор роста зарегистрированных коррупционных притуплений, может способствовать привлечению внимания законодателей к проблеме коррупции как к низовой, так и к элитной.

Элитарная коррупция представляет собой огромную угрозу огромную угрозу для государства. Данной разновидностью коррупции пронизана вся вертикаль исполнительной власти как в России, так и других странах, например, Африке, Пакистане, Индии. Практически во всех сферах государственной деятельности, в которых распределяются средства или иные материальные ресурсы, должностные лица злоупотребляют своим служебным положением.

Элитарная коррупция имеет целый ряд специфичных признаков таких как:

1. Высокое социальное положение субъектов ее совершения;
2. Изощренные интеллектуальные способы своих действий;
3. Значительный материальный, физический и моральный ущерб;
4. Исключительная латентность;
5. Снисходительное и даже бережное отношение властей к этой группе преступников, так как они обычно все явятся соучастниками преступной цепи.

Основное отличие коррупции элиты от коррупции низов заключается в последствиях этого деяния, то есть когда происходит незаконная передача денег на высших уровнях власти, это затрагивает всю страну и затрагивает всех людей, находящихся в данном государстве, так как решения, принимаемые после дачи взятки, всегда масштабны и велики [2, с. 4]. С другой стороны, при низовой коррупции такого не бывает, например, подкуп сотрудника ГИБДД не приведет к масштабным последствиям, хотя, нужно помнить, что количество переходит в качество. И если сейчас это кажется незначительным незаконным обогащением, то в будущем, при должной систематичности, может привести к необратимым негативным последствия.

Мы говорим о коррупции, если к лицам, участвующим в конкурсе, не применяются одинаковые для всех обращения, и, если для определенного участника создаются льготные условия, или государственную поставку не проводят, хотя ее следовало бы проводить.

Конечно, тот факт, что подобные махинации имеют место в нашей стране, заставляет задуматься, насколько велики масштабы коррупции на всех уровнях власти. Эта история рассказывает об абсолютной безнаказанности людей, дающих и принимающих взятки.

Другой формой элитарной коррупции является лоббизм, то есть финансирование партий частными лицами, которые взамен получают значимые политические решения (например, изменения в законе, облегчающие ведение бизнеса сторонникам).

Здесь трудно привести конкретные примеры, потому что опять-таки коррупционеры не наказываются. Эта форма взяточничества широко используется в нашей стране, как в Государственной Думе, так и в Совете Федерации. Иначе не было бы принято столько законов, которые потом называют бессмысленными и ненужными. Конечно, все эти законы на самом деле играют на руку некоторым людям.

Несмотря на то, что в России и других странах люди, работающие в органах власти, не имеют права заниматься бизнесом, на практике такие случаи встречаются очень часто.

Любому депутату будет выгодно заниматься бизнесом, если он сможет преодолеть все бюрократические препятствия и даже написать закон специально для себя.

Во время выборов партий и президента уровень политической коррупции резко возрастает, ставки здесь очень высоки, ведь речь идет о власти, поэтому и ценности, и масштабы взяточничества колоссальны. У депутата есть большое количество возможностей повысить свою популярность у избирателей, а взяточничество почти всегда является неотъемлемым условием победы, а иногда и участия. Взяточничество дает кандидату неравный доступ к СМИ, давление на избирательные комиссии и др.

Эту форму коррупции можно охарактеризовать как подкуп голосов. Подкуп голосов происходит во время выборов, когда кандидаты обещают услуги, подарки и т. д. тем, кто за них голосовал. Покупку голосов не следует путать с раздачей агитационных материалов, которые напрямую не принуждают избирателя голосовать за кандидата.

Но что же сделать, чтобы искоренить коррупцию, как исправить положение дел, если устоявшиеся методы борьбы с коррупцией не приносят должного результата? Необходимо не только модернизировать устоявшиеся систему борьбы с коррупцией, но и вводить новые методы борьбы с ней. Уже сегодня в бизнес пространстве существует такое понятие как оцифровка бизнеса или диджитализация – это процесс преобразования информации в цифровой формат, где данные информация преобразуются в различные символы, звуки. Если говорить простыми словами, то оцифровка необходима для повышения производительности для взаимодействия с клиентами так как с её помощью учёт той или иной отрасли оптимизирует процесс. Основными преимуществами оцифровки как метода борьбы с коррупцией будет являться: внедрение искусственного интеллекта, он может использоваться, для анализа введённых данных, создание новых алгоритмов, таких как автоматическая иллюстрация доходов и расходов с помощью диаграммы или гистограммы, а также налаживания связи с гражданами, которые заинтересованы деятельностью определённого государственного служащего, с помощью каких-либо диалоговых окон в который будет расшифроваться откуда взялась та или иная строка доходов или расходов. При этом будут анализироваться только крупные доходы и расходы, без учёта бытовых. Благодаря оцифровки граждане могут самостоятельно выбрать у какого чиновника, и какой раздел доходов и расходов посмотреть, и из чего он складывается. Сегодня государственный служащий, подают только налоговую декларацию, которую видит только налоговая, а данный метод предлагается для того чтобы, информация находилась в открытом доступе, чтобы каждый гражданин мог получить эту информацию, просмотреть её, сделать какие-либо выводы, так как на данный момент каналы коммуникации практически никак не работают, мы почти никак не взаимодействуем с чиновниками напрямую, так как раз оцифровка, поможет решить данный вопрос. Также можно сделать определённую платформу, которая поможет создать портрет каждого государственного служащего, каждого чиновника где будут адаптированы такие показатели, как учёт доходов расходов, время работы, стаж, номинальный доход, также другие показатели касающиеся их деятельности. Данная платформа будет являться абсолютно публичный, и по переходу по ссылке, любой гражданин сможет найти любые сведения, о данном человеке которые касаются его деятельности, а также посмотреть динамику его активов. Также данная система будет синхронизироваться с платёжными организациями, то есть будет указана только та информация, которая может быть подтверждена банком.

Таким образом, коррупция элит имеет множество различных форм, видов, проявлений, она не так распространена и не так повсеместна, как коррупция низов, тем не менее любое проявление коррупции наверху влечет за собой много бед, много проблем, угрожает устойчивость национальной экономики. Кроме того, важно, что такие проявления коррупции сильно подрывают авторитет государства среди граждан, перестают доверять своим правителям, затем теряют интерес к политике, так как считают, что от них абсолютно

ничего не зависит, что выборы покупаются, все законы принимаются не в интересах общества, а в интересах отдельных лиц и групп людей.

Список литературы

[1] Состояние преступности в России [Электронный ресурс] Режим доступа: file:///C:/Users/яна/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202021.pdf (дата обращения 15.04.2022)

[2] Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: дис. … канд. юрид. наук. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. 198 с.

[3] Мангир А.В. К вопросу о понятии вреда как социального последствия преступности // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов / отв. ред. С.А. Поляков. Новосибирск: НГТУ, 2013. 148 с.

[4] Фонд ИНДЕМ.Антикоррупционная политика. Экономика коррупции // Лоббист. 2010. № 1. С. 86.

[5] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 13.04.22)

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ

Гимп Иван Сергеевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

Последняя смертная казнь в России была приведена в исполнение в 1996 году. Иными словами, в 2021 году исполнилось двадцать пять лет с того момента, когда в России был исполнен последний приговор, предусматривающий смертную казнь в виде уголовного наказания за преступление. Однако, данная тема актуальна и в настоящий момент. В научной литературе не первый год идут дискуссии и единой точки зрения по-прежнему нет. Одни ученые считают, что смертная казнь является негуманной мерой наказания, которая нарушает права и интересы человека и гражданина. Другие же, напротив, уверены, что смертную казнь нужно возобновить для особо тяжких преступлений с целью повышения эффективности отечественной системы наказаний.

Под смертной казнью понимается лишение человека жизни за совершение определенных преступлений. Данный вид наказания можно назвать одним из самых древних, ведь её применение известно уже в первобытном обществе, когда виновного изгоняли из общины за нарушение мононорм, что означало смертный приговор. В более позднее время, когда начинается переход от родоплеменной организации к обществу рабовладельческого типа и изгнание из общины перестает являться тяжким наказанием, мы можем заметить юридическое закрепление смертной казни в качестве кровной мести или по принципу талиона, особенностью которых является исполнение наказания одной из сторон. Принцип талиона нашел своё отражение даже в ранних письменных законах, таких как законодательство Липит-Иштара и Свод законов царя Хаммурапи, законы 12 таблиц и многие другие. Что является показателем, государственного (в лице правителя) одобрения принципа талиона, закрепления его на законодательном уровне. [1, с. 3]

Если вкратце рассмотреть историю применения смертной казни в качестве наказания в России, то следует отметить, что первое упоминание на Руси такого наказания, как смертная казнь датируется ещё в 996 г. В связи с чем большинство исследователей связывают это с крещением Киевской Руси Владимиром Великим. Однако, по сведениям

различных источников, смертная казнь к разбойникам применялась еще в 930 г.. Церковь, как носитель христианской веры, пыталась искоренить кровную месть как пережиток язычества, следовательно, для этого ей нужна была новая альтернатива — смертная казнь. При этом нельзя утверждать, что это ей удалось. В Уставе Ярослава Мудрого 1016 г. кровная месть вообще была санкционирована в систему обычного права как попытка примирить старые обычаи с раннефеодальным строем. Кровная месть была запрещена только во время правления сыновей Ярослава Мудрого, в том числе Всеволода Ярославича (отца Владимира Мономаха). Окончательное законодательное закрепление смертной казни, как наказания за преступления, произошло уже во времена существования Московского княжества в 1397 г. в Двинской грамоте, которая полностью заменила устаревшую «Русскую Правду» Ярослава Мудрого. Псковская судная грамота 1467 г. так же содержала смертную казнь в качестве наказания за отдельные преступления. [2, с. 103]

Согласно статье 59 уголовного кодекса Российской Федерации смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям. Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет. [3]

Мораторий - это запрет на применение смертной казни. В действующей Конституции Российской Федерации в статье 20 предусмотрено, что каждый человек имеет право на жизнь, а смертная казнь вплоть до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [4].Позже Конституционный Суд Российской Федерации сделал разъяснение о невозможности назначения смертной казни, т.е. фактически был введен мораторий.

М. Ю. Дворецкий в своей работе указывает, что назначение смертной казни - это жестокая, негуманная мера, противоречащая всему перечню основополагающих личных прав, предусмотренных Всеобщей Декларацией прав человека и Пактом о гражданских и политических правах. Наказание реализуется посредством узаконенного умерщвления приговоренного государством, хотя моральные правомочия у последнего отсутствуют и не исключается совершение судебных ошибок. Так, в общей теории права констатируется, что человеческая цивилизация на современном уровне ее развития призвана утвердить - и в торжественных декларативных формулах, и во всех своих практических проявлениях - абсолютную священность человеческой жизни и реально вытекающую недопустимость смертной казни. [5, с. 499]

Существует несколько причин, по которым смертная казнь не поддерживается:

1. Никто не имеет права отнимать жизнь, даже государство.
2. Системная ошибка не исключает возможности смертной казни.

Как в судебной, так и в следственной системе могут возникать ошибки. До вступления приговора в законную силу подсудимый имеет надежду и возможность собрать необходимые доказательства своей невиновности и убедить его в суде и в следствии. Существуют риски наказания невиновного лица.

3. Смертная казнь не является сдерживающим фактором.

Иной точки зрения поддерживается А. С. Сидоркин. Автор указывает, что «требование запрета смертной казни следует из неправового (нравственного, религиозного) понимания принципа гуманизма, когда она рассматривается как жестокое наказание, посягающее на высшую ценность - жизнь человека. Однако с позиций права смертная казнь трактуется иначе. Право представляет собой меру свободы и обеспечивает каждому равные возможности для реализации этой свободы, которая ограничена лишь свободой других людей. При этом в случае нарушения права правонарушитель должен быть подвергнут неблагоприятным последствиям, соразмерным совершенному им противоправному деянию; только в таком случае ответственность будет справедливой. Право на жизнь является основополагающим правом, без которого невозможно осуществление других прав; ответной и справедливой реакцией на посягательство на это право является смертная казнь». [6, с. 32]

Так, сторонники смертной казни считают, что она фактор сдерживания, неотвратимое возмездие за тяжкие преступления, удерживающее многих от таковых деяний.

Выступая в этой роли, она является одним из методов устрашения, контроля над обществом. К тому же в настоящее время способы смертной казни гуманны, смерть наступает мгновенно и осужденный даже не испытывает боли. Иными словами, наказание смертью исключает рецидив.

Противники смертной казни, в свою очередь, выдвигают не менее убедительные доводы. Смертная казнь не дает возможности на исправление. Существует множество способов дать возможность человеку исправиться за совершенное им преступление.

Смертная казнь не решает проблемы. Преступления были, есть и будут. Несмотря на то, что смертная казнь является устрашающим фактором, это никак не влияет на такое социальное явление как убийство. Данная мера наказания не исключает наличие в обществе особо тяжких преступлений.

Российское государство в современных условиях может обойтись без этой меры уголовного наказания, при этом эффективно борясь с преступностью. Безусловно, для отмены смертной казни важны готовность большинства населения принять отказ от смертной казни. В настоящее время наступила ситуация для успешного завершения процедуры исключения из Уголовного кодекса РФ этого вида наказания.

Список литературы

[1] Зимасова А.А. История возникновения смертной казни / А.А. Зимасова, И.А. Кузнецов. – М.: E-Scio, 2020. – 1-5 с.

[2] Давитадзе М.Д. Смертная казнь: «за» и «против» / М.Д. Давитадзе, Г.А. Майстренко. – М.: Вестник Московского университета МВД России, 2021. – 102-107 с.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. – № 25. – Ст. 2954.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.

[5] Дворецкий М.Ю. Смертная казнь: за и против / М.Ю. Дворецкий, А. И. Анапольская. – Вологда: Пенитенциарная наука, 2019. – 497-502 С.

[6] Сидоркин А. С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права / А.С. Сидоркин. – М.: Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2010. – 27-34 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ И МЕТОДЫ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Гончарова Алена Леонидовна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Стукалин Владимир Борисович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности

За деятельность организации, согласно действующему законодательству РФ, несет ответственность руководитель компании, а функции организации бухгалтерского и налогового учета выполняет главный бухгалтер компании [1].

В современных экономических условиях функционирования организаций проведение незаконных оптимизационных схем по снижению налогового бремени, мошеннических схем ведения бухгалтерского и налогового учета, целью которых является занижение налога на прибыль, НДФЛ, страховых взносов, является частым требованием руководства компании, предъявляемым к бухгалтерам.

Согласно статистике МВД, в 2021 году сумма ущерба от экономических преступлений в России составила 641,9 млрд руб., причем на долю бухгалтерских и налоговых преступлений пришлось 6% [2].

Под экономическим преступлением следует понимать действие или бездействие, совершаемое в сфере экономики умышленно или нет, создающее опасность причинения вреда или реально причиняющее вред отношениям, возникающим в процессе производства, обмена, распределения или потребления.

В Уголовном кодексе РФ для экономических преступлений отведен раздел № VIII «Преступления в сфере экономики», содержащий 3 главы: преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях [1].

На рисунке 1 представлены наиболее опасные виды экономических преступлений:

Рисунок 1 – Наиболее опасные виды экономических преступлений

Особое внимание следует уделить налоговым преступлениям, которым посвящена довольно объемная статья 199 УК РФ.

Налоговое преступление в статье 199 УК РФ описано как «уклонение, совершённое в крупном размере». Под «крупным размером» налоговой недоимки подразумевается сумма неуплаченных налогов за три последовательных финансовых года, превысившая пять миллионов рублей.

Таким образом, к налоговым преступлениям относятся преступления, совершенные в крупном или особо крупном размере, всё что меньше – относится к правонарушениям.

В процессе ведения бухгалтерского и налогового учета можно выделить следующие осознанные действия бухгалтера, которые могут привести к преступлениям в налоговом и бухгалтерском учете:

1) махинации при манипуляции денежными потоками, возникающими в процессе начисления и выплаты заработной платы, которые могут привести к незаконному обогащению бухгалтера или группы лиц, связанных с ним (мошенничество, ст. 159 УК РФ);

2) махинации с начислением заработной платы сотрудникам, которые не числятся в штатном расписании компании: заработная плата начисляется, а денежные потоки являются незаконным обогащением бухгалтера или руководителя (присвоение, ст. 160 УК РФ);

3) использование незаконных схем уклонения от оплаты налога на прибыль: занижение налоговой базы по уплате налога на прибыль является самым распространенным видал налогового преступления;

4) хищение денежных средств с последующим их отмыванием с целью легализации. Данная схема заключается в незаконном переводе денежных средств на личный счет и использовании их в дальнейшем в легальном денежном обороте (например, на уплату кредита, совершения покупок, передачи взаймы) (ст. 174.1 УК РФ);

5) перечисление денежных средств по фиктивным договорам со специально для мошеннических схем зарегистрированными фирмами (мошенничество, подделка документов);

6) дача взято должностным лицам, которые при поверке выявили крупные нарушения в области ведения учетной деятельности;

7) сокрытие сведений об имуществе организации, например, при процедуре банкротства.

Методы выявления экономических правонарушений в бухгалтерском учете зависят от их происхождения.

При этом махинации, которые приводят к бухгалтерским и налоговым преступлениям, могут быть обнаружены в процессе изучения [4]:

- полноты и актуальности бухгалтерского и налогового учета;
- обоснованности выполнения записей в налоговом или бухгалтерском учете;
- записей в бухгалтерских и налоговых учетных регистрах;
- правильности отражения фактов хозяйственной жизни в конкретном периоде;
- соотношения актива и пассива баланса, финансовых результатов;
- прочей учетной и аналитической информации.

Достаточно очевидными следами совершения бухгалтерского или налогового преступления считаются [4]:

1) полное несоответствие произведенной хозяйственной операции ее документальному отражению;

2) несоответствие записей в первичных, учетных и отчетных документах;

3) наличие подлогов в документах, связанных с расчетами величины дохода (прибыли) и сумм налога.

Для того, чтобы выявить нарушения, которые могут привести к преступлениям, в области ведения бухгалтерского и налогового учета допустимо использовать методы, которые условно можно разделить на две группы: общие и частные (еще их можно обозначить как специальные) (рисунок 2).

В процессе проверки деятельности компании сопоставляются однотипные данные на определённые даты, выявляется их динамика; сопоставляются однотипные документы, например, зарплатные ведомости; сличаются подписи, проверяется штатное расписания и т.д.

В целях выявления бухгалтерских и налоговых преступлений проводятся камеральные и выездные налоговые проверки. В процессе камеральной проверки осуществляется изучение отчетной налоговой документации: деклараций, справок. При этом сопоставляются отчетные данные с аналогичными данными прошлых периодов, проверяются законность использования налоговых ставок, льгот, вычетов.

Выездная налоговая проверка является более результативным методом выявления преступлений в бухгалтерском и налоговом учете. В процессе выездных проверок проверяется бухгалтерская отчетность, осуществляется сверка первичных документов с данными учетных регистров. Особое внимание уделяется процессу формирования прибыли в налоговом учете и уплате налогов и отражению тех фактов хозяйственной жизни, которые влияют на величину прибыли.

Рисунок 2 – Методы выявления правонарушений в бухгалтерском и налоговом учете

Первичные документы и учетные регистры проверяются методом сплошной или выборочной проверки. Ели при использовании выборочного метода обнаруживают нарушения в ведении бухгалтерского или налогового учета, то последующую проверку ведут уже сплошным методом.

Выполняя анализ учетных документов, используют формальную, арифметическую или нормативную проверку. При формальной проверке уделяют внимание внешней форме документа, реквизитам, правильности заполнения. При нормативной проверке проводится анализ факта хозяйственной жизни: правильно ли он отражен в учете, соответствует ли нормам законодательства. Суть арифметической проверки заключается в том, чтоб удостовериться в правильности расчётов.

При выявлении преступлений в сфере учета используют также экономический и бухгалтерский анализ. При бухгалтерском анализе проводится исследование бухгалтерских документов: регистров, первичных документов, проводится инвентаризация. При экономическом анализе исследуются различные экономические показатели, исследуется их динамика, выявляются отклонения.

Одним из самых эффективных способов борьбы с преступлениями в области ведения бухгалтерского и налогового учета являются регулярные независимые аудиторские проверки.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что преступления в области ведения бухгалтерского и налогового учета в компании являются одними из самых распространенных видов экономических преступлений, и, безусловно, требуют пристального внимания к разработке мероприятий по борьбе с ними.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

[2] МВД: ущерб от экономических преступлений достиг в 2021 году 642 млрд рублей. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/finance/article/2670213.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

[4] Толкачёва О.П. Экономические правонарушения в бухгалтерском и налоговом учете и методы их выявления // Проблемы науки. – 2017.

[5] Выявление налоговых преступлений. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://alldetectives.ru/crime/metodika-rassledovaniya-nalogovykh-prestuplenij/vyyavlenie-nalogovykh-prestuplenij.html.

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КАК ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Громилова Дарья Олеговна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Как известно, общественная опасность относится к уголовно-правовым категориям, о которых ведутся крайне жесткие споры, с огромным разбросом мнений от абсолютного одобрения и принятия до категорического неодобрения, а также требований уйти от этой категории [8, с.23]. Соответственно, разные взгляды можно обнаружить, изучив некоторые последние работы ученных на этот счет.

Общественная опасность в уголовно-правовом смысле связывается обычно с признаком преступления (самая распространенная позиция в российской доктрине, при этом даже не только уголовного права, но и других отраслевых наук), с основанием криминализации деяний и далее, уже используя названные привязки, с характеристикой преступности. Например, в свое время Н.Ф. Кузнецова писала: «Общественная опасность преступления – исторически изменчивая категория. Изменение ее объективно обусловлено социально-экономическими процессами, происходящими в обществе. Отсюда методологически правильнее рассматривать изменения в общественной опасности в разделе о преступности, а не в разделе о понятии преступления» [4, с. 248].

Стоит отметить, что зарубежная доктрина часто придает общественной опасности, как признаку преступления, более узкое и скромное значение по сравнению с российскими учеными. Так, С. Шапиро выделяет различный потенциал и мотивы совершения преступлений в разных социальных стратах, определяет различия между ними. При этом он исходит из того, что в определении понятия преступления нет необходимости отражать материальный признак преступления – общественную опасность. Подобной точки зрения придерживаются и другие иностранные авторы.

Российские ученые отмечают многоплановость общественной опасности преступления, ее обусловленность комплексом исторически изменяющихся факторов, определяющими среди которых являются социально-экономические и политические. Именно они, как представляется, предопределяют выбор законодателем того круга деяний, которые признаются общественно опасными и поэтому преступными.

В современной юридической литературе выделяют две основные характеристики общественной опасности – ее характер и степень.

Характер общественной опасности (качественная характеристика преступления) определяется, прежде всего, объектом преступного посягательства и формой вины. Чем ценнее правоохраняемый объект, тем более социально опасным признается преступление, которое на него посягает. Так, вполне очевидно, что убийство более опасно, чем любое посягательство на собственность, террористический акт несравнимо опаснее хулиганства и кражи.

Степень общественной опасности (количественная характеристика преступления) определяется способом совершения преступления, тяжестью наступивших последствий, мотивом и целью совершения преступления. На степень общественной опасности влияют также время, место, обстановка, орудие и средства совершения преступления.

Следует отметить, что современная теория и практика борьбы с преступностью отвергает концепцию опасного состояния личности, получившую развитие в начале XX в. на базе уголовно-антропологической и ранней социологической школ. Подавляющее большинство ученных в современный период времени справедливо полагают, что ни характер, ни степень общественной опасности преступного посягательства не определяются характеристикой личности виновного.

В отечественной юридической литературе можно встретить следующие определения общественной опасности:

– В.Н. Кудрявцев, характеризуя сущность общественной опасности, выделяют два обстоятельства: 1)прямой ущерб общественным отношениям (объектам преступного посягательства), охраняемым уголовным законом; 2)возможность причинения такого ущерба. Большинство преступлений опасно реальным вредом. Но есть преступления с потенциальным вредом, который может наступать в ближайшем или отдаленным будущем: незаконное хранение огнестрельного оружия, незаконное приобретение и хранение наркотических средств, некоторые экологические и другие преступления;

– общественная опасность преступного деяния порождается тем, что оно или непосредственно наносит вред общественным отношениям, или заключает в себе возможность причинения соответствующего ущерба (А.А. Пионтковский) [7, с. 157];

– общественная опасность есть способность предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам (А.В. Наумов) [6, с. 118];

– общественная опасность – это вред, учиненный лицом, обязанным воздерживаться от его причинения, отражающий зловредность причинителя и создающий опасность учинения им нового вреда охраняемым уголовным законом объектам (Б.Т. Разгильдиев) [9, с. 65];

– общественная опасность является существенным социальным свойством, выражающимся в направленности общественно опасного деяния на причинение значимого для уголовного законодательства вреда охраняемым им общественным отношениям (В.В. Мальцев) [5, с. 185].

Таким образом, общественная опасность как свойство преступного деяния наделяется в теории государства и права настолько разнообразным содержанием [3, с. 234; 10, с. 22] и функциями, что усложняет любые попытки трактовать эту категорию и устанавливать ее признаки. Отсутствие единообразного понимания общественной опасности влечет за собой затруднение процесса правоприменения (особенно при оценке малозначительности содеянного или разграничении уголовно-наказуемых и административно-наказуемых правонарушений), вечную дискуссию на страницах научно-исследовательских работ практически по любым уголовно-правовым проблемам: от вопросов криминализации до использования оценочных признаков при конструировании составов преступлений.

Итак, в науке уголовного права данная проблема не нашла еще своего решения. Любую научную позицию по поводу понимания общественной опасности в юридической литературе небезосновательно подвергают критике.

Стоит обратить внимание на то, что с одной стороны, в понимании общественной опасности нет ничего сложного. Любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, должно обладать способностью осознания общественной опасности преступлений и, соответственно, воздерживаться от их совершения. В иных случаях, если лицо в силу возраста или психического расстройства (слабоумия) не обладает такой способностью, его уголовная ответственность исключается. Еще Чезаре Беккария писал: «… истинным мерилом преступлений является вред, наносимый ими обществу. Это одна из тех очевидных истин, для открытия которых не требуется ни квадрантов, ни телескопов и которые доступны любому среднему уму. Но по странному стечению обстоятельств такого рода истины всегда и у всех наций сознавались ясно только немногими мыслящими людьми» [1, с. 98].

С другой стороны, общественная опасность является самым сложным в понимании признаком преступления. Как указывал А.Э. Жалинский, уголовно-правовая наука не располагает сведениями о реальной опасности того или иного вида поведения и образующих его отдельных деяний. Опыт объявления спекуляции, гомосексуализма, частного предпринимательства и прочих явлений преступлениями иллюстрирует опасность этого пробела [2, с. 124].

Список литературы

[1]Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 184 с.

[2]Жалинский А.Э. Избранные труды. Т. 4: Правовое мышление и профессиональная деятельность юриста. Науковедческие проблемы правоведения / А.Э. Жалинский. – М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2016. – 584 с.

[3]Козлов А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 819 с.

[4] Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова // Избранные труды. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с

[5]Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 646 с

[6] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

[7] Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с

[8] Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права: история и современность: автореф. дис. д-ра юрид. наук / Т.Г. Понятовская. – Екатеринбург,1997. – 34с.

[9]Разгильдиева Б.Т. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Т. 1, кн. 1. – 320 с.

[10]Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: дис. канд. юрид. наук /Ф.Н. Сотсков. – М., 2009. – 176 с

ДОСЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ИХ РАЗРЕШЕНИЕ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШАЕМОМ НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ

Громыкина Ксения Владимировна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Кабанова Жанна Юрьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Проверка поступающих сообщений о совершенном или готовящемся преступлении является одним из немаловажных этапов возбуждения уголовного дела. В рассматриваемом аспекте важнейшей является позиция Ж.Ю. Кабановой, которая считает, что в структуре методики расследования мошенничества, помимо криминалистической характеристики, необходимо выделять криминалистическую характеристику доследственной проверки. Это подтверждается положением ч. 1 ст. 144 УК РФ [1], в которой сказано, что: «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции установленной УПК РФ [2], принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения».

Проверка сообщений о мошенничестве, совершаемом на первичном рынке, проводится всегда, так как это является необходимым мероприятием, поскольку заявитель может заблуждаться относительно правового характера противоправных действий. Следовательно, под *доследственными ситуациями* понимается та обстановка, которая складывается на определенный момент проведения проверки сообщения о преступлении.

Для возбуждения уголовного дела о мошенничестве, совершаемом на первичном рынке жилья, необходимы поводы, согласно ст. 140 УПК РФ ими являются:

1. Заявление законного владельца имуществом;
2. Рапорт сотрудников правоохранительных органов, выявивших следы преступления.

Вышеизложенные поводы для возбуждения уголовного дела, в зависимости от источника *первоначальной информации* о совершенном противоправном деянии можно отнести и к *типичным доследственным ситуациям* [4].

Довольно часто на практике встречаются такие типичные доследственные ситуации, как*: заявление потерпевшего о перечислении взносов в ЖСК, в последствии вкладчики теряют денежные средства и не поучают жилье, путем предоставления ложных документов со стороны ЖСК.* Для разрешения обозначенной ситуации необходимо, в рамках доследственной проверки, провести следующие мероприятия:

- проведение документальных проверок и ревизий;
- опрос потерпевших лиц;
- опрос возможных очевидцев преступления;
- опрос подозреваемых (если они имеются на данном этапе) [3].

Основными направлениями на этапе доследственной проверки, является выявление максимального количества сведений, характеризующих потерпевшего и преступника, сбор и фиксация доказательств. Качественная проверка информации о совершенном преступлении может предотвратить возможные ошибки следствия.

Не следует забывать, что на этапе доследственной проверки, также необходимо получить сведения об образе жизни подозреваемых лиц, а именно: с кем проживает, чем занимается подозреваемый и его члены семьи, где работает, его увлечения т.д. Выяснение этих сведений может помочь следователю, органам дознания смоделировать его мошеннические действия, направленные на подготовку совершения преступления.

После проведения необходимых проверочных действий оперативно-розыскных мероприятий следует оценить перспективы собранных материалов, по результатам оценки которых, в соответствии со ст. 145 УПК РФ, принимается одно из следующих решений:

- уголовное дело возбуждается после проведения доследственной проверки;
- по материалам доследственной проверки выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;
- передача сообщений по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд [5].

Довольно часто на практике выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ, причинами которого являются – отсутствие состава или события преступления, что является следствием неудовлетворительного качества проверки сообщений и заявлений о совершенных преступлениях.

Список литературы

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022).

[2] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022)

[3] Кабанова Ж.Ю. К вопросу о понятии «криминалистическая деятельность» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. – Ч. 70 / ред.: С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, В.А. Уткин, О.И. Андреева, М.К. Свиридов, А.С. Князьков. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. - С.164-165.

[4] Кабанова Ж.Ю. О создании криминалистических методик по преступлениям, совершаемым в уголовно-исполнительной системе // Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С.43-45.

[5] Кабанова Ж.Ю. Теоретические основы и практика доследственной проверки, предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничестве, совершаемом на вторичном рынке жилья: монография. – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. – 164 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Гутова Дана Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

Аффект как особое эмоциональное состояние является центральным звеном, определяющим содержание, характер и иные особенности всех элементов и признаков состава преступления. Прежде всего, эмоциональное состояние сказывается на формировании и реализации преступного умысла.

Под аффектом в статье 107 Уголовного кодекса Российской Федерации понимается сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями или же бездействием потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, которая возникла связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. [1]

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, является привилегированным составом. Иными словами, указанное выше преступление признается совершенным при смягчающих обстоятельствах. По этой причине возникают проблемы квалификации, в частности, вопрос об отграничении убийства, совершенного в состоянии аффекта, от иных составов, имеет огромное значение для правоприменителя.

Рассмотрим аффект с психологической стороны. Один из первых понятие и особенности аффекта в своих работах разбирал Сергей Леонидович Рубинштейн, советский психолог. По мнению автора, аффектом является бурно и стремительно протекающий эмоциональный процесс, обладающий взрывным характером, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Именно аффекты, по преимуществу, связаны с шоками – потрясениями, выражающимися в дезорганизации деятельности. Аффективное состояние выражается в заторможенности сознательной деятельности. В аффективном действии в той или иной мере может быть нарушен сознательный контроль. Аффективные состояния, будучи эмоциональными образованиями большого напряжения и взрывной силы, дают обычно особенно значительные внутриорганические изменения и яркие выразительные реакции. [2, с. 551]

Аффект в уголовном праве – это сильное душевное волнение, вызванное неправомерным поведением потерпевшего. При аффекте психика человека выходит из обычного состояния, волнение тормозит сознательную, интеллектуальную деятельность, в известной степени нарушает избирательный момент в мотивации поведения, затрудняет самоконтроль, лишает возможности всесторонне взвесить последствия своих деяний. В состоянии аффекта способность человека отдавать отчет в своих действиях, а также руководить ими в значительной степени понижена, что является одним из оснований для признания совершенного в таком состоянии преступления менее тяжким по сравнению с преступлением, совершенным при спокойном состоянии психики. Однако состояние аффекта не исключает самоконтроля, сознательного поведения, способности руководить своими поступками. [3, с. 214]

Период времени между провокационным поведением потерпевшего и убийством, совершенным субъектом преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, как правило, крайне незначительный. В большинстве случаев это практически мгновенная реакция лица на указанное поведение.

Законодатель выделяет следующие действия потерпевшего, которые могут вызвать состояние аффекта:

1. Насилие
2. Издевательство
3. Тяжкие оскорбления
4. Иные противоправные или аморальные действия
5. Систематическое противоправное или аморальное поведение

Одной из проблем при квалификации рассматриваемого состава преступления является разграничение физиологического и патологического аффекта.

Лица, совершившие те или иные действия в состоянии физиологического аффекта, признаются вменяемыми и ответственными за свои поступки, поскольку у них сохраняется в той или иной мере способность самообладания, не наблюдается глубокого помрачения сознания.

Пример из судебной практики. Бадлуев М.А. совершил убийство в состоянии аффекта при следующих обстоятельствах: Бадлуев и потерпевший находились в автомобиле. Потерпевший спровоцировал конфликт, и подвергая в период движения Бадлуева (он управлял транспортным средством) глумлению и унижению, высказываясь нецензурной бранью в адрес последнего, нанес один удар рукой по затылку Бадлуеву. После чего Бадлуев остановил вышеуказанный автомобиль на обочине автомобильной дороги, и открыв заднюю

пассажирскую дверь, на почве личных неприязненных отношений, потребовал покинуть автомобиль. Далее потерпевший, выйдя из автомобиля, повалил Бадлуева на землю и нанес ему множественные удары по голове, причинив средний тяжести вред здоровью последнего.

В вышеуказанные время и месте Бадлуев, находясь в состоянии аффекта, вызванного действиями потерпевшего (вербальной и физической агрессией в адрес Бадлуева), при наличии острой психотравмирующей ситуации, вооружился в салоне автомобиля ножом и используя его в качестве орудия преступления, умышленно нанес им два удара в область расположения жизненно важных органов, а именно: один удар в грудную клетку и один удар в спину. Смерть наступила на месте происшествия от тампонады сердца кровью развившейся в результате проникающего колото-резаного ранения грудной клетки слева № 1 с повреждением межреберных мышц в 7 межреберье, сердечной сорочки, левого желудочка сердца.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы Бадлуев М.А. хроническим психическим расстройством не страдал и не страдает. В период относящийся к совершению инкриминируемого ему деяния признаков расстройства психической деятельности у него не было, он находился в сознании и мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Суд Бадлуева признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, и назначил ему наказание в виде исправительных работ на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства. [4]

Ответственность исключается лишь при патологическом аффекте. Патологический аффект представляет собой временное болезненное расстройство психики, характеризуется глубоким помрачением сознания, человек утрачивает способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Лицо в таких случаях признается невменяемым, и, соответственно, не может нести уголовную ответственность

Патологический аффект включает в себя два вида поведения: агрессивность и пассивность. Так на практике агрессия обвиняемого выражается в гневе, разрушении, ярости, но может носить и пассивность, проявляющаяся в растерянности, бесцельной хлопотливости, неосмысленности ситуации. Особенностью такого вида аффекта является практически полное забывание совершенных в момент аффективной вспышки действий.

Пример из практики. Корякина Н.В. совершила убийство, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством со стороны потерпевшего, а так же длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего. Находясь в зарегистрированном браке с Корякиной Н.В., потерпевший постоянно злоупотреблял спиртными напитками, нигде не работал, систематически оскорблял нецензурной бранью Корякину Н.В., угрожал ей физической расправой, устраивал скандалы, ссоры, при этом избивал Корякину Н.В., тем самым создавал для нее длительную психотравмирующую ситуацию.

Все действия в отношении потерпевшего она совершала под действием сильного душевного волнения, так как опасалась за свою жизнь и малолетнего ребенка, потому что потерпевший неоднократно выказывал в отношении нее угрозы расправой.

В акте судебно-психиатрической экспертизы указывалось: «Подэкспертная обнаруживала и обнаруживает признаки временного психического расстройства. В период инкриминируемых Корякиной Н.В. деяний на указанном фоне состояние углубилось и ухудшилось, достигнув глубины психоза в форме патологического аффекта (исключительное состояние психики). В период совершения инкриминируемых подэкспертной деяний Корякина Н.В. не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Корякина Н.В. в настоящее время может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими».

Суд прекратил уголовное дело в отношении Корякиной Н. В. за совершенные запрещенные уголовным законом деяния, предусмотренные ч.1 ст. 107 Уголовного Кодекса Российской Федерации. [5] Данные деяния Корякина совершила в состоянии невменяемости, соответственно, уголовную ответственность за содеянное нести не будет.

В поведении различных людей аффект может проявляться по-разному, однако есть ряд общих критериев, которые позволяют с определенной уверенностью оценить, находился ли человек уже в этом состоянии либо на грани срыва. Основные признаки аффекта:

1. Нарушения в работе органов чувств. Состояние аффекта может влиять на слух (шум крови в ушах), зрение (темнота в глазах либо туманящий взгляд), тактильную и даже болевую чувствительность (человек получает раны, порезы, ожоги, но не реагирует на них).
2. Изменение цвета кожи: внезапная бледность либо, напротив, покраснение лица.
3. Дрожь конечностей, внезапное потение или чрезмерная сухость ладоней.

Медики также могут обнаружить последствия аффекта в виде изменения гормонального состава крови, изменения пульса, давления и т. д. Характерным признаком аффектированного поведения является то, что оно не поддается волевому контролю со стороны самого лица. Таким образом, аффект нельзя ни вызвать сознательно, ни отменить, если он начал разворачиваться. [6, с. 215]

Следует отграничивать убийство при превышении пределов необходимой обороны от убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Подводя итоги, стоит еще раз заострить внимание на том, что убийством, совершенным в состоянии аффекта, считается причинение смерти под воздействием сильных неконтролируемых эмоций, которые связаны также с поведением потерпевшего. Выделяя это преступление, имеющее в своем составе смягчающее обстоятельство, в отдельную статью, законодатель отмечает наличие в его диспозиции следующих взаимосвязанных признаков: сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями или же бездействием потерпевшего, а равно длительная психотравмирующая ситуация, которая возникла связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии (изд. 2-е, 1946 г.) / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Мастера психологии, 2002. – 720 с.

[3] Подройкина И.А. Уголовное право / И.А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – М.: Юрайт, 2020. – 299 с.

[4] Приговор № 1-469/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-469/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru

[5] Постановление № 1-58/2012 от 6 марта 2012 г. по делу № 1-58/2012 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru

[6] Бугаев В.А. Особенности квалификации убийства в состоянии аффекта / В.А. Бугаев, Д.В. Мельников. – Симферополь: Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, 2018. – 213-216 с.

ПРОБЛЕМЫ СОДЕЙСТВИЯ ПО КОНТРАКТУ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гутова Дана Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель

Закрепление на законодательном уровне возможности содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, позволило гражданам реализовать свое право на оказание помощи оперативным подразделениям в решении задач ОРД.

Шумилов А.Ю. дает следующее определение: «Содействие – это деятельное участие в чьих-либо делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности. Содействие в осуществлении оперативно-розыскной деятельности есть оказываемая определенному оперативно-розыскному органу в решении задач ОРД помощь людьми, которые не являются кадровыми оперативными сотрудниками данного оперативно-розыскного органа. Такое содействие многогранно и разнообразно. Содействие является помощью народа правоохранительным органам в борьбе с преступностью». [1, с. 118]

Иное определение указывается в работе Рудого А.В. Под содействием граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, понимается оказание отдельными лицами помощи указанным субъектам при привлечении их на добровольной основе к подготовке или проведению оперативно-розыскных и иных мероприятий, решению других частных задач оперативно-розыскной деятельности. Конфиденциальность – доверие, свойство, предполагающее сохранение чего-либо в тайне от посторонних. В оперативно-розыскной деятельности – это специфическое конспиративное (секретное) правоотношение между гражданином и представителем государства, давшим согласие на сотрудничество. Таким образом, понятия конспирация и конфиденциальность содействия органам внутренних дел не только базируется на понятии тайны, но и становятся взаимосвязанными через общие с государством задачи по борьбе с преступностью и обеспечением прав и свобод отдельного взятого гражданина. [2, с. 220]

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений. Но, часть 3 статьи 17 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещает органам, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.[3] Иными словами, законодатель запрещает использовать конфиденциальное содействие по контракту с вышеперечисленными категориями лиц, но означает ли это, что разрешено бесконтрактное содействие?

По мнению Тамбовцева А.И. запрет контрактной формы конфиденциального содействия трактуется всеми без исключения исследователями как фактическое разрешение на установление бесконтрактных форм конфиденциального содействия с указанными категориями лиц. Для абсолютного большинства опрошенных оперативных сотрудников

важен сам факт своевременного получения оперативно значимой информации, а не статус конфидента, ее предоставившего. [4, с. 92]

Можно выделить следующие основания, которые обосновывали бы запрет содействия по контракту лиц, указанных в части 3 статьи 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»:

1. Данные лица могут обладать информацией, которая стала им известна вследствие их профессиональной деятельности, и может являться тайной, которую они не должны разглашать.

У адвокатов, например, адвокатская тайна – любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. [5] Из этого следует, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Также стоит обратить внимание на часть 7 статьи 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в которой сказано, что тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди. [6]

2. Отражение положений Конституции Российской Федерации, заключающееся в том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

3. Запрет на осуществление иной деятельности, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности.

О данном ограничении законодатель упоминает в различных нормативных правовых актах, а именно: часть 3 статьи 3 закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»; часть 5 статьи 4 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»; часть 2 статьи 12 федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также часть 1 статьи 2 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

4. Наличие у некоторых из вышеперечисленных категорий лиц широких властных, распорядительных полномочий, которые недолжны быть использованы в интересах (даже правомерных) оперативного подразделения или его сотрудника.

5. Независимость судьи, а также прокурора при принятии ими процессуальных решений, вынесении правовых оценок и иные действия, не нарушающие законодательство, касающихся субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности и судопроизводства.

Запрет на конфиденциальное содействие по контракту судей и прокуроров направлен на предупреждение давления на представителей судебной системы в целях вынесения неправосудных решений, нарушений в сфере надзора за ОРД либо в ходе поддержания прокурорами обвинения по уголовным делам. [1, с. 119]

В научной литературе дискуссионным вопросом является дополнение категории лиц, с которыми запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту. Так, помимо депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений предлагается добавить иные профессии, которые так или иначе обладают информацией, которая стала им известна вследствие их деятельности и является профессиональной тайной.

В.В. Абрамочкин предлагает расширить круг лиц, указанных в части 3 статьи 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», включив в данный перечень нотариусов. Автор

указывает, что законодатель на сегодняшний день не учитывает существование гарантий нотариальной деятельности, которые обеспечивают лицам, совершающим нотариальные действия, тайну их совершения. Нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Нотариальная тайна возникает в силу закона, вне зависимости от волеизъявления конкретных субъектов по поводу ее охраны и распространяется на любые сведения, ставшие известными нотариусу, например о личной жизни обратившегося гражданина и членах его семьи, о составе его имущества, предполагаемых действиях, представленные нотариусу в устной или письменной форме. В понятие нотариальной тайны входят сведения, зарегистрированные в реестре при совершении нотариальных действий и содержащиеся в нотариально оформленных документах, а также иная информация, полученная нотариусом в процессе оказания юридической помощи по вопросам совершения нотариальных действий. [7, с. 2]

Про дополнение в данную статью иных категорий лиц также в своей работе пишет А.И. Тамбовцев. Абсолютно логичным, но совершенно нежелательным с позиции субъектов оперативно-розыскной деятельности, представляется расширение данного списка и включение в него следующих представителей профессий, обладающих информацией о частной жизни лица и ввиду этого не подлежащей разглашению, - врачи, журналисты, нотариусы, страховые агенты, банковские служащие и др. Учитывая, что в настоящее время российское законодательство насчитывает более 40 видов тайн, а количество категорий лиц, прямо или косвенно в эти тайны посвященных, еще больше, рассматриваемый запрет, вполне естественно, должен распространяться на представителей всех соответствующих профессий, что положило бы конец оперативно-розыскной деятельности. [4, с. 96]

На наш взгляд, перечень лиц, указанных в части 3 статьи 17 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» является закрытым и в дополнении, на данный момент, не нуждается, потому что их конфиденциальное содействие на контрактной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается законодателем не только по причине обладания сведениями, являющимися тайной, но также и по основаниям, отражающим социальный, должностной статус конфидентов, их профессиональные, морально-этические и нравственные установки.

Список литературы

[1] Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2008. – 391 с.

[2] Рудой А.В. Содействие граждан оперативным подразделениям как основа оперативно-розыскной деятельности / А.В. Рудой. – М.: Вестник экономической безопасности, 2016. – 217-221 с.

[3] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1995. – № 33. – Ст. 3349.

[4] Тамбовцев А.И. Анализ законодательных запретов на конфиденциальное содействие граждан по контракту органам, осуществляющим ОРД / А.И. Тамбовцев. – Омск: Сибирское юридическое обозрение, 2013. – 91-99 с.

[5] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[6] Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

[7] Абрамочкин В. В. Статья 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: дискуссионные вопросы конструкции / В.В. Абрамочкин. – Воронеж: Вестник Воронежского института МВД России, 2010. – 1-3 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ ЛИЦ

Дергилева Анастасия Вячеславовна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Брашнина Оксана Александровна - научный руководитель, старший преподаватель

Статьи 7 и 38 Конституции Российской Федерации закрепляют семью как один из институтов гражданского общества, Семейный Кодекс Российской Федерации в свою очередь в условиях заключения брака раскрывает сущность понятия семья. Семья - это союз между мужчиной и женщиной. Следовательно, в России в отличие от других европейских стран традиционно закреплено разделение на два пола. Однако на фоне развития медицины и с достижением высокого уровня технологий все больше стали пользоваться популярностью операции по смене пола, что противоречит устоявшимся взглядам российского общества. Закон не определяет должным образом новый правовой статус и положение лиц, изменивших свою половую принадлежность. Вместе с тем данный факт не снимает с государства ответственность уважать и обеспечивать реализацию прав и свобод лиц, изменивших гендерную идентификацию.

В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2017 года №850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» в Российской Федерации официально закреплена «процедура переориентации». Смена пола в России происходит в несколько этапов: первый этап - психиатр должен поставить лицу диагноз «транссексуализм», то есть состояния, при котором гендерная идентичность человека не соответствует его зарегистрированному при рождении полу; второй этап - беседа комиссии из психиатра, медицинского психолога и сексолога, по итогам которой лицу выдается справка об изменении пола; третий этап - гормональная терапия; четвертый этап - хирургические операции, пятый этап - смена документов, изменения о половой принадлежности лица вносятся в запись акта гражданского состояния.

Если рассматривать отдельные отрасли отечественного права, то смена пола в целом никак не влияет на правовое положение таких лиц. Что же касается уголовного права, то вследствие указанных выше изменений возникают такие вопросы как оценка правового статуса лица, изменившего пол; соотношение действий лица с составом конкретного преступления, определение вида наказания, за совершенное преступление; а также выбор исправительного учреждения.

В теории уголовного права субъектом преступления принято считать вменяемое, физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние и достигшее возраста уголовной ответственности. Лица, изменившие половую принадлежность, проходят особую процедуру определения вменяемости лица. Перед комиссией стоят такие задачи, как: определение продолжительности желания лица совершить изменение пола, проверка адекватности и исследование наличия сопутствующих заболеваний (например, шизофрении).

Еще одна проблема определения статуса лица, совершившего преступление, состоит в определении момента, с которого лицо официально считается изменившим гендерную идентификацию. В марте 2021 года в Твери из женской колонии в мужскую был переведен трансгендер Назар Гулевич. По документам осужденный имел мужской пол, но хирургического вмешательства осуществить не успел. До выяснения данного обстоятельства лицо провело два года в одиночной камере в женском СИЗО. Факт изменения гендерной

принадлежности стал основанием для отказа в двух изоляторах - женском и мужском. Вследствие чего на практике возникает проблема определения момента и фиксации изменения пола, а также срока, по истечению которого могут вноситься изменения в характер применяемых мер наказания.

Дополнительно необходимо обратить внимание на тенденцию, которая сложилась в практике западных стран. Проблема связана с квалификацией преступлений, совершенных до смены пола. В практике множества европейских государств изменение половой идентификации осуществляется с целью избежания наказания и освобождения от уголовной ответственности. Так, например, при изнасиловании, субъектом данного преступления признается вменяемое лицо мужского пола. Но если лицо после совершения преступления успеет изменить пол, то оно перестанет быть субъектом преступления против половой неприкосновенности. Некоторые суды европейских стран придерживаются мнения, что в случае совершения преступления «новая личность» не должна нести ответственность за действия «старой личности». В таком случае можно утверждать о нарушении принципов уголовного права, а именно о безнаказанности лиц, совершивших преступление. В российской правоприменительной практике данная проблема решается иначе - субъект преступления в случае изменения пола остается неизменным.

Говоря о несовершенстве действующего российского законодательства необходимо отметить тот факт, что в Разделе III Уголовного Кодекса Российской Федерации наказания и исправительные учреждения классифицируются по нескольким основаниям, в том числе по гендерному признаку. В зависимости от пола человека определяется наказание, а также исправительное учреждение. Де-юре для системы правосудия трансгендерных людей не существует, есть только мужчины и женщины. Никаких нормативно-правовых актов, регулирующих их распределение по местам принудительного содержания, тоже нет, поэтому человек с женскими половыми признаками может оказаться в мужской колонии, и наоборот. Вследствие чего для принятия правильного решения по делу в отношении трансгендера суд должен выяснить все обстоятельства по делу, а также узнать желание лица, изменившего пол, относительно выбора исправительного учреждения.

На данном этапе судебная практика по уголовным делам в Российской Федерации в отношении лиц, изменивших гендерную идентификацию, не получила широкого распространения. Однако имеются случаи изменения приговора в связи с обстоятельством смены пола. Так, например, в январе 2022 года в Воронеже суд признал виновным мужчину в сбыте наркотиков в особо крупном размере на три года лишения свободы с отбыванием срока в исправительной колонии общего режима. В ходе дела мужчина признался, что выручка от продажи наркотиков была необходима ему для оплаты дорогостоящих процедур по смене пола. Приговор был вынесен после трансгендерного перехода. При этом решение вышестоящего суда, который аннулировал решение врачебной комиссии и заключение отдела ЗАГС о смене пола мужчины, было принято после смены пола. Суд определил исполнение наказания по правилам отбывания лишения свободы женщин. В условиях данного дела возникает еще один вопрос, который необходимо решить, - это определение причин и условий для признания медицинских документов недействительными. Другой случай изменения приговора был летом 2021 года в Санкт-Петербурге, суд удовлетворил ходатайство защиты о том, чтобы трансгендерный мужчина из Петербурга отбывал наказание в хозяйственном отряде при женском СИЗО.

Несмотря на частую практику изменения вида исправительного учреждения, не всегда такие действия положительно сказываются на осужденном. В России в отличии от европейских стран не принято говорить о проблеме гендерной идентификации, равным образом по статистике большинство граждан РФ не хочет знать о трансгендерах или относится к ним негативно. Трансгендерные люди, попавшие в СИЗО и колонии, считаются особо уязвимыми заключенными. Они гораздо чаще сталкиваются с дискриминацией,

насилием и сложным выбором — вынужденное одиночество или собственная безопасность. Сейчас трансгендеров располагают в исправительных учреждениях в соответствии с их полом по рождению, но зачастую, особенно если мужчина, изменивший половую принадлежность, помещается к мужчинам, это может привести к насилию и изнасилованию. Как правило, сами заключенные не сообщают о проблеме виктимизации, агрессии и унижений, поскольку осознают возможность мести за это. Дискриминация в отношении заключенных-трансгендеров может совершаться не только другими осужденными, но и сотрудниками правоохранительных органов.

Для того, чтобы обезопасить ментальное здоровье трансгендеров суд вправе выбирать иные меры наказания. Так, в 2015 году сотрудники правоохранительных органов не смогли решить, в какой следственный изолятор - мужской или женский - определить задержанного за хранение наркотиков 24-летнего транссексуала Дмитрия Кожукова (известного под именем Алина Дэвис), из-за чего мужчина с девичьей внешностью арестован не был. Его выпустили домой под подписку о невыезде. Поскольку механизма содержания трансгендеров в СИЗО и колониях в России нет, то необходимо придерживаться принципа распределения в зависимости от среды, которая сможет обеспечить безопасность лицу, изменившему половую принадлежность. Также с целью обеспечения собственной безопасности трансгендерный заключенный может написать заявление и объяснить администрации учреждения, почему необходимо принять меры безопасности. Тем не менее никто не гарантирует, что его просьбу удовлетворят. В колонии могут решить, что опасности нет, или же оставить человека в отряде, чтобы он начал сотрудничать с ФСИН. Более того, далеко не во всех колониях есть специальные помещения для организации безопасных мест. Иногда их размещают в штрафных изоляторах. В таком случае возникает проблема обеспечения психического здоровья трансгендеров.

Независимо от устоявшихся взглядов на гендерную идентификацию к 2025 году Россия планирует завершить переход на новую международную версию классификации болезней (МКБ-11), где трансгендерность не является «психическим расстройством». Новые реалии требуют от нас изменения своих взглядов и решения текущих проблем. По мнению автора данной статьи, основная проблема определения уголовной ответственности и назначения наказаний в отношении лиц, изменивших половую принадлежность, состоит, прежде всего, в отсутствие специальных нормативно-правовых регуляторов.

Список литературы

[1] Постановка проблемы идентификации пола лица как основания назначения уголовного наказания / Е. О. Воронкова, В. Ю. Горовая, С. А. Горовой, М. А. Стародубцева // Society and Security Insights. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 145-150.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Дмитриев Михаил Николаевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Как следует из Конституции РФ, в нашей стране земля и иные природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности проживающих на соответствующих территориях народов. Каждый наделен правом на благоприятную окружающую среду [1].

На современном этапе одной из важных проблем в уголовной практике является привлечение к ответственности лиц, совершивших экологические преступления.

В.К. Дуюновым дается следующее определение экологического преступления – общественно опасное деяние, видовой объект которого – экологическая безопасность (благоприятное состояние окружающей среды как необходимое условие жизни на Земле, защита от вредных изменений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности) [8, С. 609].

Уголовный кодекс РФ [3] в главе 26 установил охрану общественных отношений, детально урегулированных нормами экологического права, а в первую очередь Федеральным законом от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды» [4], определяющим правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Одним из наиболее часто встречающихся преступлений выступает незаконная охота, отличающаяся высокой латентностью и существованием трудностей при её квалификации.

Первая проблема проявляется в отсутствии понятия незаконной охоты в уголовном законодательстве России, в связи с чем следует обратиться к определению Пленума Верховного Суда РФ: под незаконной охотой «понимается совокупность конкретных противоправных действий по поиску, выслеживанию, преследованию охотничьих ресурсов, их добыче, первичной переработке и транспортировке» [6].

Предмет незаконной охоты – дикие птицы и звери, находящиеся в состоянии естественной свободы.

На практике зачастую возникают проблемы, связанные с отграничением незаконной охоты как преступления от правонарушения, предусмотренного ст. 8.37 КоАП РФ (нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира) [2]. Это вызвано отсутствием четких критериев для определения крупного ущерба, однако данный вопрос был решен Правительством РФ в 2019 году, в постановлении которого указано, что крупный ущерб – ущерб, превышающий 40 тысяч рублей, особо крупный – 120 тысяч рублей [5]. Таксы рассчитаны для всех охотничьих ресурсов, являющихся объектами промысла, за исключением волка, шакала, лисицы и енотовидной собаки, поскольку данные хищные животные являются разносчиками вируса бешенства и других опасных болезней животных, а также наносят значительный вред сельскому и охотничьему хозяйству и нуждаются в регулировании их численности на территории Российской Федерации.

Свои трудности при отграничении административной и уголовной ответственности вызывает вопрос ценности незаконно добытой особи определенного вида, её значимости для конкретной территории обитания. Правоприменителю приходится в таком случае обращаться к экспертам, которые также испытывают трудности из-за отсутствия четких критериев оценки. Думается, что решение этой проблемы кроется в принятии подзаконного правового акта, закрепляющего критерии определения ценности добытой особи [7, С.146].

Определенный интерес представляет вопрос правовой оценки действия соучастников незаконной охоты, поскольку совершенная в соучастии незаконная охота обладает повышенной общественной опасностью (появляется возможность осуществления облавной охоты с использованием соучастников с определенным служебными или должностными полномочиями, на большой территории и при минимальных рисках обнаружения). Органами дознания, как правило, уделяется недостаточно внимания фактической организованности, сплоченности лиц, совершающих данное преступление. Как правило, такие группы имеют постоянный состав, в них четко распределены роли, выработаны стандарты поведения, установлена четкая иерархия. Члены таких групп часто имеют иные, помимо необходимых непосредственно для участия в охоте, связи – рабочие, дружеские и

т.д. При квалификации незаконной охоты в соучастии следует учесть единство умысла лиц, причастных к преступлению, эксцесс исполнителя или же осознание факта причинения крупного и особо крупного ущерба всеми соучастниками, их объективное участие в достижении преступного результата.

Таким образом, детально изучив норму статьи 258 УК РФ, мы пришли к выводу о несовершенстве современного уголовного законодательства, что подтверждают выявленные нами проблемы квалификации такого преступления, как незаконная охота. Решение указанных проблем лежит в поэтапном реформировании уголовного законодательства с учетом судебно-следственной практики и зарубежного опыта борьбы с данным преступлением. Некоторые вопросы следует более подробно разъяснить через постановления Пленума Верховного Суда РФ во избежание ошибок при квалификации подобных преступлений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996. – №25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 2002. – № 2. – Ст. 133.
5. Постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2019. – № 24. – Ст. 3102.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 20.02.2022).
7. Каримова Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты / Ч.Р. Каримова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России, 2020. – № 2 (10). – С. 144-149.
8. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. — Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2017. — 752 с.

ОТГРАНИЧЕНИЕ КОСВЕННОГО УМЫСЛА ОТ ЛЕГКОМЫСЛИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Дотолева Виктория Александровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович — научный руководитель, старший преподаватель

Проблема отграничения косвенного умысла от преступного легкомыслия на данном этапе развития российского уголовного права является актуальной, так как на практике бывает достаточно трудно правильно определить форму вины. Умысел в ст.25 УК РФ [1] делится на прямой и косвенный. При этом интеллектуально-волевое содержание прямого

умысла раскрывается без какой-либо схожести с иными формами вины следующим образом: осознание общественной опасности совершенного деяния, предвидение общественно опасных последствий и желание их наступления. В соответствии с ч.3 ст.25 УК РФ [1] законодателем выделяются следующие интеллектуально-волевые критерии косвенного умысла (осознание общественной опасности; предвидение общественно опасных последствий; не желание, но сознательное допущение последствий). Легкомыслие согласно ч.2 ст.26 УК РФ [1] представляет собой совершение общественно опасного деяния, при котором лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Нельзя не отметить тот факт, что интеллектуальный критерий косвенного умысла схож с легкомыслием и заключается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий, а волевой критерий имеет явные отличительные черты. Тем не менее, в науке уголовного права существуют разные точки зрения относительно интеллектуального критерия разграничения косвенного умысла от легкомыслия. Существует ряд ученых, которые высказывают своё мнение в пользу того, что имеются определенные отличия в интеллектуальном критерии этих двух видов вины. Другие ученые полагают, что никаких отличий не может быть.

По мнению Недопекиной Т.Б., различие данных видов вины по интеллектуальному элементу заключается в характере возможности предвидения общественно опасных последствий. При косвенном умысле лицо предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, при легкомыслии — потенциальную возможность [2].

Думается, мнение относительно того, что интеллектуальный критерий косвенного умысла и легкомыслия различается по характеру возможности предвидения общественно опасных последствий, является верным. При косвенном умысле лицо осознает, что в результате его общественно опасного деяния могут наступить реальные последствия, а при легкомыслии оно также осознает общественную опасность деяния, но в последствиях осознает лишь возможность их наступления при неблагоприятном исходе (т.е. в случае, когда реальные факторы, на которое лицо по своему легкомыслию возлагало надежды, окажутся неспособными предотвратить общественно опасные последствия).

В качестве основного отличия косвенного умысла от легкомыслия выделяют волевой критерий. Отличия по волевому моменту состоят: 1) в степени уверенности виновного в предотвращении преступного результата и 2) в основаниях, на которые он рассчитывает. Одним из проявлений волевого элемента косвенного умысла является расчет «на авось», на обстоятельства, которые не существуют в действительности. Волевой момент легкомыслия заключается в расчете на ненаступление общественно опасных последствий, поскольку лицо не совершает каких-либо активных действий, а рассчитывает на внешние факторы (особенности обстановки, действия других лиц и т.д.) [2]. Следовательно, при косвенном умысле лицо не обладает уверенностью в предотвращении последствий и может лишь рассчитывать на те обстоятельства, которые реально не наступят, а при легкомыслии лицо убеждено в том, что действительно возникнут такие обстоятельства, которые поспособствуют предотвращению общественно опасных последствий.

Для того чтобы в полной мере сформировать понимание об основных отличиях косвенного умысла от легкомыслия, необходимо проанализировать примеры из судебной практики.

Суд установил, что подсудимый Цухулаев И.Н. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, при следующих обстоятельствах: между находившимися в состоянии алкогольного опьянения Цухулаевым И.Н и ранее знакомым З. произошла ссора, в ходе которой у Цухулаева И.Н. на почве личных неприязненных отношений возник умысел на убийство З. Реализуя свой преступный умысел Цухулаев И.Н.

вооружился хранящимся у него в доме охотничьим ружьем, снаряженным боеприпасами к нему, взвел курки ружья, произвел один выстрел в голову З., тем самым причинив последнему огнестрельное проникающее сквозное ранение головы с повреждением костей свода, основания и лицевого черепа, разрушением головного мозга и его оболочек, которое является опасным для жизни, создает непосредственную угрозу для жизни и по этому признаку квалифицируется как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью. Смерть З. наступила на месте происшествия в результате огнестрельного проникающего сквозного ранения головы. В оглашённых показаниях Цухулаева И.Н., допрошенного в качестве обвиняемого дополнено, что достав ружьё, он направил его в сторону З., нажал на спусковой крючок для того, чтобы напугать З., поскольку последний вел себя агрессивно, но забыл, что ружье было заряжено им ранее. Суд приходит к выводу, что при совершении преступления подсудимый Цухулаев И.Н. действовал умышленно, с косвенным умыслом [3].

Таким образом, подсудимый осознавал, что его действие может быть опасным для жизни потерпевшего (вооружился ружьем), предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего от своих действий (направил ружье в сторону потерпевшего и произвел выстрел) и сознательно допускал её наступление, но не желал, поскольку в момент выстрела он полагал, что ружье не заряжено и действовал с целью устрашения потерпевшего. Данный пример свидетельствует о косвенном умысле, возникшим на убийство по ч.1 ст.105 УК РФ. При этом действия подсудимого в данном случае не были связаны с необходимой обороной или при ее превышении, он не находился в состоянии крайней необходимости, так как потерпевший не предпринимал активных действий, об этом же свидетельствует отсутствие телесных повреждений у подсудимого. Следовательно, данное преступление нельзя считать совершенным по неосторожности.

По другому делу Грабовенчук А.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя технически неисправным легковым автомобилем, техническая неисправность которого заключалась во внесении изменений в конструкцию рабочей тормозной системы, а именно, в отключении антиблокировочной системы, совместно с пассажиром двигался со скоростью не менее 80 км/ч, тем самым превышая максимально допустимую скорость движения на указанном участке в 60 км/ч, на участке данной проезжей части Грабовенчук А.Ю., не обеспечив необходимый боковой интервал, допустил выезд за пределы проезжей части, на правую по ходу движения обочину, затем, в это же время, пытаясь вернуть автомобиль на проезжую часть, повернул руль влево, в результате чего автомобиль потерял управление и находясь в заносе, неуправляемый автомобиль вновь выехал на проезжую часть, где произошло его опрокидывание. В результате ДТП пассажир получил тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть. Суд приговорил Грабовенчук А.Ю. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.264 УК РФ [4].

Таким образом, по всем признакам данная ситуация подпадает под понятие легкомыслия, так как подсудимый осознавал общественную опасность деяния (осознанно употребил алкоголь перед тем, как сесть за автомобиль и начать движение), предвидел возможность наступления общественно опасных последствий (непосредственное управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, то есть в условиях, ухудшающих реакцию и внимание; превышение скорости; техническая неисправность автомобиля), но самонадеянно рассчитывал на предотвращение последствий в силу своего профессионализма и опыта в вождении. Гражданин не желал и не допускал наступления таких трагических последствий, что исключает его умысел.

Итак, отграничение косвенного умысла от легкомыслия может быть как в интеллектуальном моменте, так и в волевом. Несмотря на идентичность интеллектуального момента данных видов вины, которая прослеживается при анализе статей УК РФ, он имеет отличие — характер возможности предвидения общественно опасных последствий. Однако основное отличие косвенного умысла от легкомыслия заключается именно в волевом

моменте: уверенности или её отсутствии в предотвращении последствий; наличии основания, на которое лицо рассчитывает.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 09.03.2022.] // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 27.03.2022).

[2] Недопекина, Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, теории и практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Б. Недопекина ; Саратовская государственная академия права. — Саратов, 2010. — 28 с.

[3] Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-366/2020 // Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт»: интернет-портал. — URL: https://sudact.ru (дата обращения: 26.03.2022).

[4] Приговор Завьяловского районного суда Алтайского края от 23 июня 2017 г. по делу № 1-30/2017 // Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт»: интернет-портал. — URL: https://sudact.ru (дата обращения: 27.03.2022).

СОБЛЮДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Еремеева Екатерина Сергеевна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Смешкова Лилия Викторовна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Досудебное соглашение о сотрудничестве – уникальный правовой институт, отражающий адекватную реакцию государства на неуклонно растущую глобальную угрозу со стороны транснациональной организованной преступности. Его внедрение в отечественный уголовно-процессуальный закон базировалось на усердной работе в области международного сотрудничества, учете опыта зарубежных стран и усилении диспозитивных начал уголовно-процессуальных правоотношений. Почти тринадцать лет правоприменительной практики норм гл. 40.1 УПК РФ позволяют выделить ряд проблем, связанных с правовой регламентацией юридической природы данного правового явления, как в части аспектов, касающихся заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, так и в отношении правового статуса субъектов, задействованных в данной процедуре.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является субъектный состав соглашения, а именно проблема определения пределов участия потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым.

Содержательный анализ норм, объединенных главой 40.1 УПК РФ, позволяет определить две стороны рассматриваемого соглашения: сторону защиты, субъектами которой выступают подозреваемый, обвиняемый, его защитник, и сторону обвинения, которую представляют следователь, руководитель следственного органа и прокурор [1].

Возможность участия в данной процедуре гражданского истца, потерпевшего, их представителей характеризуется нормативно-правовой неопределенностью. Статья 317.7 УПК РФ, регламентирующая порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является отсылочной нормой, поскольку указывает на необходимость

применения ст. 316 УПК РФ, положения которой в свою очередь предполагают обязательное согласие потерпевшего на проведение судебного разбирательства в особом порядке. В то же время глава 40.1 УПК не требует его согласия на заключение рассматриваемого соглашения. Кроме того, статья 216 УПК РФ содержит некое исключение из правила, которое распространяется на процедуру ознакомления вышеперечисленных лиц с материалами уголовного дела, а именно, следователь по ходатайству данных участников знакомит их с материалами полностью или частично, за исключением документов, имеющих отношение к досудебному соглашению о сотрудничестве [1]. Вместе с тем, согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 указанные субъекты уголовного процесса «могут выражать свою позицию по вопросу проведения судебного разбирательства в особом порядке и участвовать в судебном заседании в исследовании рассматриваемых судом вопросов, однако возражение против регламентированного порядка принятия судебного решения при досудебном соглашении о сотрудничестве не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке» [2].

Таким образом, в данных положениях отразилась позиция законодателя по вопросу участия потерпевшего в процедуре заключения и реализации соглашения. Однако, на наш взгляд, существующая правовая двойственность неуместна в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и требует соответствующих коррективов.

Существующие пробелы законодательства позволили многим правоведам критически оценивать содержание вышеуказанных норм и придерживаться позиции о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе получения письменного согласия потерпевшего на заключение стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым как одного из условий его заключения. Сторонники такой позиции ссылаются на неконституционность норм главы 40.1 УПК, акцентируя внимание на существующем пробеле в процессуальном законодательстве как негативном факторе, снижающим уровень гарантированности прав пострадавших от преступлений и их защиты со стороны закона.

Так, например, мотивированно по данному вопросу высказался Р.В. Тишин, отметив, что «одной из наиболее актуальных проблем института досудебного соглашения о сотрудничестве выступает реализация конституционной дефиниции, отраженной в ст. 52 Конституции РФ и выражающейся в том, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Данное положение – одна из основ реализации прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, т.к. повышение доверия к правоохранительным органам, налаженное взаимодействие при обязательном осуществлении доступа к правосудию жертвы преступления, является важной задачей, стоящей сегодня перед нашим государством». [3]. Подтверждение этой позиции сформулировано в ч. 1 ст. 6 УПК, указывающей, что первоочередным назначением уголовного судопроизводства выступает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В отношении приведенного мнения есть контраргумент. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства при проведении судебного заседания в порядке ст. 317.7 УПК может отстаивать свою процессуальную позицию по существу рассматриваемых вопросов и участвовать в их исследовании в условиях непосредственности и устности, на что обращает внимание Пленум ВС РФ в пункте 13 Постановления N 16. Кроме того, законодательство не лишает потерпевшего права возражать против особого порядка принятия судебного решения, а в случае несогласия с принятым по его ходатайству решением – обжаловать его в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор. Таким образом, изложенный довод представляется несостоятельным, поскольку законодательно регламентированная процедура заключения досудебного соглашения по существу не

ограничивает доступа потерпевших от преступления к правосудию и не снижает гарантий защиты ими своих прав и свобод.

Вышерассмотренная точка зрения имеет право на существование, но, разделяя позицию законодателя, необходимо учитывать «прагматический» характер соглашения, и помнить о публично-правовой природе и назначении данного процессуального института. Интересы потерпевшего могут носить и эгоистический характер, поэтому, на наш взгляд, ставить достижение общегосударственных задач в зависимость от них нельзя.

В подтверждение данных слов, приведем позицию Конституционного суда РФ, имеющую принципиальное значение, согласно которой «обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего не предполагает наделения его правом предопределять необходимость уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы ответственности; такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов» [4]. Представленное соображение выступает фундаментальным, руководящим правилом. Полагаем, что именно публичный характер отношений, возникающих в связи с совершением преступного деяния, предопределяет специфику уголовного процесса. Как справедливо отметил один из соавторов законопроекта досудебного соглашения о сотрудничестве Плигин В.Н. в интервью газете «Известия»: «Иногда приходится выбирать между справедливостью и действенностью. Когда речь идет об организованных преступных группировках, важнее защитить общество в целом» [5]. Поддерживает это и федеральный судья в отставке Пашин С.А.: «В США у потерпевших вообще нет специального статуса. Они выступают как свидетели. А если говорить о справедливости, то разве потерпевшему станет легче, если организатор останется на свободе?» [5].

Разделяя вышепредставленные суждения, отметим также еще один немаловажный фактор, свидетельствующий о невостребованности предложений по учету мнения потерпевшего относительно возможности заключения досудебного соглашения: возражение может создать угрозу безопасности, здоровью и жизни данного лица или же его родственников. Так, члены преступной организации, располагая информацией о том, что кто-либо из соучастников задержан, и следовательно, может изобличить других лиц, сообщить о местонахождении их или имущества, добытого преступным путем, а также информировать о запланированной преступной деятельности и о путях ее осуществления, в первую очередь попытаются оказать противозаконное воздействие на потерпевшего, поскольку в случае, если потерпевший не выразит своего одобрения на заключение соглашения с подозреваемым обвиняемым, сведения об их преступной деятельности, вероятно, не станут известны органам следствия. В таком случае, несмотря на существующие меры государственной защиты потерпевших и их родственников, декларированные законом, обеспечить безопасность будет достаточно проблематично.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что при заключении и реализации досудебного соглашения соблюдаются интересы всех участников уголовного процесса, однако существующие коллизии в правовой регламентации данного института позволяют усомниться в безошибочности отдельных аспектов закрепленной процедуры. В свете сказанного, полагаем целесообразным изменить диспозицию ст. 317.7 УПК РФ, исключив отсылку к ст. 316 УПК РФ, регламентирующей порядок проведения судебного разбирательства в особом порядке при согласии с предъявленным обвинением. Указанные нормы отражают пусть смежный, но вместе с тем, совершенно иной порядок принятия судебного решения, и соответственно, совершенно не учитывают особенностей процедуры заключения и исполнения досудебного соглашения, в рамках которой получение согласия потерпевшего является излишним и необоснованным. В связи с изложенным предлагаем дополнить ст. 317.7 УПК РФ отдельным положением, которое отразилось в Постановлении

Пленума ВС РФ N 16: «возражение потерпевшего против регламентированного порядка принятия судебного решения при досудебном соглашении о сотрудничестве не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке» [2].

Список литературы

1 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.03.2022).

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 (ред. от 29.06.2021) "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве"// [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 22.03.2022).

3 Тишин Р.В. Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2010. № 18. С. 43–46.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 N 7-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец" // [Электронный ресурс] URL: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 22.03.2022).

5 Цит. по: Клин Б. С Фемидой можно будет договориться // Известия. 2008. 18 февр.

К ВОПРОСУ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМ ВЫЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ефремов Данил Александрович, 3 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Тимофеев Дмитрий Михайлович – научный руководитель, преподаватель

Преступность, является частью любого государства, с которой ему приходиться бороться постоянно. И этой борьбой занимаются должностные лица государственных органов, которые должны обеспечивать выполнение важных задач по защите личности, общества и государства. Но в современном обществе все же существует преступность и среди должностных лиц, которая негативно влияет на механизмы государства.

Общественная опасность состоит в нарушении деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, также ущемлении прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Различают большое количество должностных преступлений, что является криминологической особенностью. А именно:

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)

Получение взятки (ст. 290 УК РФ)

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Эти и другие должностные преступления регламентированы Главой 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Также существуют преступления, где квалифицирующим признаком является использование должностного положения. К ним можно отнести:

Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них.

Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, совершенное должностным лицом с использование своего служебного положения.

Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное лицом с использованием своего служебного положения и другие.

Обратимся к статистическим данным, чтобы оценить криминологическую тенденцию развития исследуемых преступлений. Так, согласно данным криминологической статистики, зарегистрированных преступлений по ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями и ст. 290 УК РФ – получение взятки:

285 УК РФ	290 УК РФ
На 2017 год – 2237	На 2017 год - 3188
На 2018 год – 2256	На 2018 год – 3499
На 2019 год – 2297	На 2019 год – 3988
На 2020 год – 2197	На 2020 год – 4171
На 2021 год – 1708	На 2021 год – 5020
На февраль 2022 года – нет данных	На февраль 2022 года - 1274

К сожалению, стремительного уменьшения преступлений мы не наблюдаем, и это, не учитывая высокую латентность данных преступлений и тот факт, что в целом общий объем преступности снижается.

К факторам, которые способствуют развитию данной категории преступлений стоит отнести наличие самого факта служебного положения лиц, которое уже само по себе усложняет правоохранительным органам борьбу с данными преступлениями.

Кроме того, правоприменительную практику усложняет отсутствие четкого законодательного понятия «должностное преступление». Несмотря на это, оно довольно часто используется в научной литературе при определении категории преступления, когда речь идет о криминологических и уголовно-правовых аспектах. Существуют различные подходы к определению «должностной преступности», В.И. Омигова раскрывает данное определение как, совокупность преступлений коррупционного характера и должностной халатности. По мнению автора, наиболее полным будет следующее понятие: должностное преступление – это совершаемое должностным лицом преступление, с использование своего должностного положения и полномочий, которое посягает на нормальную деятельность органов государственной власти, органов государственной и муниципальной службы.

Субъектный состав должностных преступлений характеризуется специальным участником правоотношений, а именно должностное лицо. Также отличительной чертой является использование своего служебного положения.

Определим какие факторы способствуют существованию и развитию данных видов преступлений. Они связаны с особенностями среды, в которой находятся должностные лица, характером самих служащих и социальным контролем.

Д.А. Смирных выделяет одной из причин экономическую нестабильность. Провоцировать на совершение преступлений могут, к примеру, оплата труда, которую лица считают недостаточной, чтобы удовлетворять свои потребности, а также семейные.

В свою очередь, С.А. Степанчикова выделяет существующий тип управления и социально-психологическую обстановку в коллективе. Так, фактором является ненормативный контроль, когда служащие решают задачи по собственному усмотрению, что приводит к корыстной мотивации. Также важным является обстановка внутри коллектива, которая может признавать коррупцию нормальным явлением, тем самым мотивировать на виновные деяния.

В.Д. Малков утверждал, что виляющим факторам является характеристика самих служащих. Психологическое состояние, жизненные установки, корысть, зависть и другие черты, присутствующие у лиц, также являются важными детерминантами в совершении преступлений.

Следует также выделить условия организации службы. Недостатками являются не качественный подбор кадров, не рациональное распределение обязанностей и полномочий, недостаточный контроль, халатная работа контролирующих и правоохранительных органов и низкий контроль за доходами должностных лиц, контроль за их деятельностью.

Важное значение при борьбе должностными и коррупционными преступлениями является предупреждение.

К таким мерам стоит отнести:

Разработка программ по борьбе с должностной и коррупционной преступность на долгий срок

Более регламентированный отбор кадров, которые с наименьшей вероятностью подвержены к совершению указанных преступлений.

Улучшение взаимодействий между правоохранительными органами в работе по предупреждению и пресечению этих преступлений

Освящение данной проблемы обществу для понимания ее серьезности и формирования осознанности.

Кроме криминологических мер стоит обозначить общие меры, способствующие улучшению положения в обществе, а именно:

Устранение негативных последствий развития экономики

Повышение уровня жизни

Постоянное улучшение защиты прав и интересов граждан

К практическому методу противодействию должностных преступлений можно отнести расширение круга лиц, о доходах которых должны уведомлять государственные служащие. То есть ввести в этот список совершеннолетних детей, а также родителей служащих. Также стоит указать не только супругов, которые находятся в официальном браке, но и тех, кто расторгнул брак, но продолжают совместно проживать.

Таким образом, должностные преступления – это те противоправные деяния, которые совершены должностными лицами с использованием своего положения. Факт специального должностного положения у виновного лица несомненно само по себе усложняет раскрытие рассмотренных преступлений. Следует сказать, что должностные преступления являются важной проблемой, которая явно создает серьезное препятствие правоохранительным органам для сохранения правопорядка. Поэтому использование представленных мер в комплексе поспособствует защите интересов конкретной личности, общества и государства в целом.

Список литературы

Нормативные правовые акты:

1 Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 25.03.2022 г.] // СПС Консультант Плюс.

2 Научные статьи:

3 Алишаева М.М. Проблемы правового регулирования ответственности за должностные преступления [Электронный ресурс]: научная статья/ М.М. Алишаева, Алексеев А. А. // Наука и реальность/Science & Reality. 2021. №2(6). Доступ из CyberLeninka.ru: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-otvetstvennosti-za-dolzhnostnye-prestupleniya. (дата обращения 15.04.2022).

4 Денисович В.В. Понятие, состояние и тенденции развития преступлений, совершенных должностными лицами [Электронный ресурс]: научная статья/ В. В. Денисович, Д. А. Царева // Вестник челябинского государственного университета. Серия: право. 2019. № 3. Доступ из Elibrary: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41805510&. (дата обращения 15.04.2022)

5 Вашкевич А.В. Социально-криминологические факторы должностной и коррупционной преступности [Электронный ресурс]: научна статья/ А. В. Вашкевич, А. В. Крюков // Социально-гуманитарные знания. 2021. Доступ из CyberLeninka.ru: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kriminologicheskie-faktory-dolzhnostnoy-i-korruptsionnoy-prestupnosti. (дата обращения 15.04.2022)

6 Порхоменко Ю.В. О понятии должностной преступности в современной криминологии [Электронный ресурс]: научна статья/ Ю.В. Порхоменко// Вестник Московского университета МВД России. 2008. №10. Доступ из CyberLeninka.ru: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-dolzhnostnoy-prestupnosti-v-sovremennoy-kriminologii. (дата обращения 16.04.2022).

7 Подковыров Е.А. Причины и условия злоупотребления полномочиями [Электронный ресурс]: научная статья / Е. А. Подковыров // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №6. Доступ из CyberLeninka.ru: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-zloupotrebleniya-polnomochiyami. (дата обращения 16.04.2022).

Учебная литература:

8 Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006.

9 Смирных Д.А. Проблемы детерминации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностными полномочиями // Общество и право. 2011. №2. С. 180 – 183.

10 Степанчикова С.А. Криминология: Учеб. пособие. М.: МИЭМП, 2010.

11 Электронные ресурсы:

12 Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru // дата обращения 15.04.2022.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БУЛЛИНГА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Жабина Юлия Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Проблема преступности несовершеннолетних как совершенных несовершеннолетними, так и совершенными в отношении несовершеннолетних, уже долгое время является предметом исследования отечественной криминологии.

Важной особенностью для характеристики выделенного преступления, а так же проведения криминологического анализа указанного вида преступности являются современные проявления насилия, среди которых следует выделить буллинг (травля), склонение детей к самоубийствам, моральное давление на них через сеть «Интернет».

Актуальность этой темы заключается в изучении указанной проблематики через криминологическую характеристику данного вида преступности. Выделение наиболее социально опасных видов такой преступности позволит провести криминологический анализ буллинга.

Так, одним из видов социально опасного поведения среди несовершеннолетних, результатом которых может быть совершение различной степени тяжести преступлений, является школьное насилие.

Психологическое и физическое насилие в учебных заведениях включает в себя такие явления как травля, нападения на учебные заведения (с применением оружия и без него) и др.

По статистическим показателям в Российской Федерации ежегодно в среднем 30 % несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет подвергаются различного вида насилию [1,- С-7]. Из указанной доли пятая часть противоправных деяний совершается в отношении несовершеннолетних в учебных заведениях.

Научных исследований, посвященных распространенности буллинга в РФ опубликовано очень мало. Например, почти из 3 тыс. школьников в возрасте 12–17 лет показаны значимые связи вовлеченности в буллинг и психосоматической симптоматики. Жертвами систематического (не менее четырех раз за учебный год) буллинга оказались 22,1% опрошенных школьников (17,8% девочек и 28,5% мальчиков). Одно из наиболее масштабных исследований (почти 30 тыс. учащихся) проведено в Московской области .

Установлено, что 13% учеников подвергаются буллингу не реже раза в неделю на протяжении минимум полугода, 18% опрошенных сталкиваются с буллингом несколько раз в месяц и реже. Отдельного рассмотрения заслуживает феномен кибербуллинга: в недавней работе обнаружено, что чуть меньше трети опрошенных ни разу не сталкивались с подобным явлением, половина же сталкивалась от одного до нескольких раз.

Актуальным направлением преступных проявления в форме изучения криминологического анализа указанной проблематики является изучение травли в среде несовершеннолетних, которое в настоящее время называется буллингом.

Буллингом называется как преследование членов определенной социальной группы (например, школы, колледжа, училища, университета) со стороны других членов группы. [2, - С. 61]

Буллинг как явление разнообразен - это не только физическая агрессия, но и психологическая, кстати, психологическая агрессия встречается чаще всего. Вероятно, это связано с тем, что открытая физическая агрессия очень скоро будет остановлена взрослыми — педагогами и родителями, а психологические притеснения могут долгое время быть незамечены взрослыми. И здесь весомую роль играет личность издевателя — буллера. В разных странах существуют свои особенности распространения травли одних учеников другими. Так, по статистике на первом месте по частоте встречаемости — словесная травля (оскорбления, злые шутки, словесные провокации, обзывания, непристойные шутки и т. д.), на втором месте — бойкот, на третьем — физическая расправа, на четвертом — распространение слухов и сплетен, на пятом — воровство. Каждый вид травли оставляет неизгладимый след в душе ребенка или подростка, который подвергается этим издевательствам. [5, - С.99].

В современной науке различают следующие формы буллинга:

1) в зависимости от объекта посягательства:
- физический;
- психический;
2) в зависимости от способа посягательства:
- реальный буллинг;
- кибербуллинг (в сети «Интернет»).

Важно понимать, что зачинщиками травли могут являться не весь класс, а ограниченное количество учеников, все остальные, кто участвуют в насмешках, становятся последователями буллеров по большей части оттого, что дети-последователи сами боятся оказаться в роли жертвы, свою роль играет и так называемое «стадное чувство»: «Все пошли,

и я пошел, все толкали и я толкнул». При этом последователи и сам лидер травли порой даже не догадываются, насколько огорчен, растерян и подавлен ребенок, над которым издеваются, ребенок-последователь просто участвует в общем веселье. Многие, издеваясь над другими, используют это как своего рода способ самоутверждения. Для кого-то из последователей, возможно важно получить расположение лидера-буллера.

Характеризуя личность несовершеннолетнего агрессора (т.к. в большинстве случаев агрессором в школьном насилии выступает именно несовершеннолетние лица), следует выделить их вспыльчивость, агрессивность, резкие перепады настроения, определенные садистские наклонности, мстительность, нигилизм, злопамятность.

Жертвами буллинга, как правило, но не всегда, становятся дети чувствительные и не способные постоять за себя. В роли жертвы может оказаться практически любой. Это может быть и физически сильный ребенок, и ребенок, который хорошо учится и нравится учителям. Критерий может быть почти любой, достаточно наклеить ярлык. Это не те дети, которым не свойственно агрессивное поведение, как часто думают, а дети, которые лишены настойчивости, не умеют демонстрировать уверенность и отстаивать ее. Самая вероятная жертва — ученик, который старается сделать вид, что его не задевает оскорбление или жестокая шутка, но лицо выдает его (оно краснеет или становится очень напряженным, на глазах могут появиться слезы). Дети, которые не могут спрятать своей незащищенности, могут спровоцировать повторение инцидента со стороны агрессора. Это связано с проблемой различия жизнестойкости жертвы и буллера. Известно, что жизнестойкость «обидчиков» обладает более организованной структурой, чем у «жертв» [3, с.75]. Буллинг, как негативное явление в школе, приводит к тому, что жертва теряет уверенность в себе. Также это явление может приводить к разной тяжести психическим отклонениям, а также психосоматическим заболеваниям, и может явиться причиной самоубийства. [6,- С.128].

Раскрывая формы буллинга, следует отметить, что его физическая форма характеризуется причинением телесных повреждений лицу, причинение ему страданий путем их нанесения. При этом агрессором может выступать как одно лицо, так и группа лиц.

Кибербуллинг как форма буллинга характеризуется проявлением агрессии в сети «Интернет» или через различные портативные устройства (мобильные телефоны, планшеты).

Данная форма буллинга состоит в отправлении иллюстраций либо словесных угроз и оскорблений. Кибербуллинг также может иметь форму отправлений сообщений, направленных на психическое травмирование лица.

Также, следует отметить, что в настоящее время не редки случаи фиксации физического буллинга на мобильные телефоны с последующим распространением видео в сети «Интернет» с целью личного удовлетворения агрессора. Распространение таких видеоматериалов в сети «Интернет». Так как дети и подростки это еще не зрелые личности, то порой в качестве форм решения возникших межличностных проблем некоторые могут использовать угрозы через интернет. Так как к социальным сетям имеет доступ сейчас каждый подросток и ребенок, то возможные оскорбления и обвинения наносят подвергшемуся угрозам большую психологическую травму.

Возникает вопрос: а как же быть родителю в таких ситуациях? Родители могут настоять, чтобы компьютер находился в общей зоне (кухне или гостиной) для исключения угрожающих сообщений в ночное время. Часто дети не сообщают о кибербуллинге, так как боятся, что родители отберут компьютер. Родители должны убедить ребенка, что все устройства останутся у ребенка, но буллинг — это проблема, и взрослые должны знать о ней, чтобы защитить своего сына или дочь.

Согласно исследованию, из тех, кто хотя бы раз пострадал от кибербуллинга, 84% имели дело с троллингом, то есть грубостью и оскорблениями в свой адрес. [3]

76% опрошенных школьников знают, как вести себя и что делать при травле в интернете. Лучше всех осведомлены подростки 15-16 лет. Однако 28% совсем не знают, что это такое.

22% сказали, что никому не рассказывали про кибербуллинг из-за стыда. 39% никогда не говорили об этом взрослым, 34% делились о проблеме с близкими друзьями. 24% сообщили о травле родителям или другим взрослым родственникам, 5% — учителям.

22% опрошенных признались, что некому было сообщить об этом. 15% думали, что им никто не поверит. 14% не говорили из-за страха, что об этом узнает обидчик. 8% боялись, что взрослые их отругают.

Среди причин буллинга выделяют три основных побудителя:

- личная неприязнь;
- корыстная заинтересованность;
- симбиоз из двух выше указанных причин.

Зачастую жертвами буллинга в учебных заведениях становятся лица с необычной внешностью (панки, готы, эмо и др.); имеющие физические недостатки. По своему психическому типажу, лицо, подвергающееся буллингу, зачастую характеризуется физической слабостью, отстраненностью от коллектива, замкнутостью. [4]

Безусловно, с проблемой школьного буллинга и кибербулинга необходимо бороться. Буллинг — это разрушительное поведение более «сильных», направленное на более «слабых». Буллинг не бывает справедливым, так как «сильный» получает «удовольствие» от нанесённого ущерба (материального и морального) «слабому». Борьба должна в себя включать желание всего педагогического коллектива, родителей прекратить издевательства. Важно, чтобы именно все этого хотели, так как один педагог или родитель не может прекратить систему издевательств.

Используя определенные алгоритмы работы с буллингом в школе, можно уменьшить степень распространения этого отрицательного явления в школе. Важно определить формы буллинга, которые имеют место в школе. Можно психологу, социальному педагогу вести дневник наблюдений за поведением членов школьного сообщества, которые склонны к проявлению физического или психологического насилия.

Полезно также составить и использовать психологом специальные анкеты, на вопросы которых смогли бы анонимно ответить все члены школьного сообщества, включая родителей. Это поможет оценить ситуацию и определить, какие меры необходимо предпринять. Они также дают возможность оценить масштаб буллинга и проанализировать его причины. Анализ анкет поможет понять, где, в каких местах школьники сталкиваются с буллингом и как они реагируют на него, кто из них заинтересован, нуждается в помощи в борьбе с этим явлением.

После изучения проблемы нужно разработать меры по борьбе с буллингом. Важно обсуждать проблему со всеми участниками учебного процесса. Беседы со школьниками как индивидуальные, так и в группе очень важны и полезны. Обращение к чувствам школьников, моральная оценка действий «обидчиков» играют важную роль. Не менее важно грамотно построить разговоры с детьми, пострадавшими от насилия. Цель бесед с ними — вовлечь в игры или дружеские отношения с другими детьми. Нужно вести просветительскую работу с родителями и педагогами о проблемах буллинга и его последствиях.

Таким образом, криминологический анализ противоправных деяний среди несовершеннолетних с учетом появления новых форм насилия позволит государству выработать способы и меры, направленные на профилактику и предупреждение их негативного влияния на общую криминогенную обстановку в стране, начиная от принятия мер в учебных заведениях и заканчивая закреплением правовой политики государства в этой сфере принятием поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ.

Список литературы

[1]Потапова Л.В. Насилие в школе как социальная проблема // Таврический научный обозреватель. 2016. №6 (11). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-shkole-kak-sotsialnaya-problema (дата обращения: 19.03.2022).

[2]Кравцова М. Отверженные: честная книга о детской жестокости. — Ростов-на-Дону: Феникс,2014.238с.

[3]Исследование: 55% подростков в России сталкивались с кибербуллингом. URL: https://www.asi.org.ru/news/2021/04/26/issledovanie-55-podrotskov-v-rossii-stalkivalis-s-kiberbullingom/ дата обращения (19.03.2022)

[4]Воронцов Дмитрий Борисович Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. №2 (95). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-bullinga-v-shkole(датаобращения:24.03.2022).

[5]Нестерова А. А., Гришина Т. Г. Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 3. – С. 97–114.

[6]Шалагинова К. С., Куликова Т. И., Залыгаева С. А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 3. – С. 126–138.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Жабина Юлия Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель

Активное развитие технологий и возможность осуществления электронных платежей поспособствовало появлению новых преступлений, связанных с электронными платежами. В настоящее время все чаще оплата происходит с использованием пластиковых карт, либо бесконтактным способом оплаты, а также с помощью мобильных телефонов. К примеру, на операционных система Android и IOS для смартфонов, планшетов и часов, устанавливается программное обеспечение, позволяющее путем поднесения устройства к считывающему кассовому прибору для оплаты товаров и услуг. [1, С.105].

Преступления с использованием электронных средств платежа выделено в отдельный состав в силу того, что помимо общих признаков мошенничества, оно характеризуется специфическим способом и средствами совершения.

Такое явление, как электронные деньги появилось не так давно, исходя из этого у ученых сложились различные мнения, что же можно считать электронными деньгами. Электронные деньги можно рассматривать как виртуальные денежные единицы, посредством которых осуществляются всевозможные расчеты в сети интернет.

Правовое регулирование электронных денежных средств в России проходит этап становления. Определение электронных денежных средств дано в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Принятие указанного Закона, безусловно, сделало серьезный шаг к урегулированию отношений, связанных с использованием электронных денежных средств.

Определение электронных денежных средств содержится в п. 18 ст. 3 Закона о национальной платежной системе, в частности, электронные денежные средства - это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу,

учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

По мнению ученых, электронные деньги являются новой формой денег наличных. К примеру, М.П.Березина полагает, что электронные деньги есть электронный аналог наличных денег в виде файла, записанного на носитель – жесткий диск компьютера или смарт-карту, [2, С.50]. а А.С.Селищев утверждает, что электронные деньги – это деньги на счетах компьютерной памяти банков, распоряжение которыми осуществляется с помощью специального электронного устройства. [3].

Как правило, эти единицы денежных средств привязываются к какой-либо валюте.

Существует 2 вида электронных денег:

1. В электронном виде платежные сертификаты, или чеки. Эти сертификаты имеют определенный номинал, хранятся в зашифрованном виде, и подписаны электронной подписью эмитента. При расчетах сертификаты передаются от одного участника системы другому.

2. Записи на расчетном счету участника системы. Расчеты производятся путем списания определенного количества платежных единиц с одного счета, и занесения их на другой счет внутри платежной системы эмитента электронных денег. Второй вид представляет собой достаточно точный аналог безналичных средств. [4].

Чаще всего с помощью электронных денег и электронных платежных систем оплачивают связь, телекоммуникацию, кредиты; товары, приобретенные через интернет магазины. В практическом плане осуществления таких платежей практически нет проблем, однако их правовое регулирование остается недостаточным, несмотря на принятие ФЗ «О национальной платежной системе», который расширил возможности использования электронных денег и в целом платежных систем. [5].

В основе электронных платежных систем лежит принцип обмена информацией между банком и клиентом с обеспечением должного уровня безопасности и конфиденциальности. Клиентам предоставляется возможность получать информацию о состоянии своих счетов и управлять ими, не прибегая к специальным банковским терминалам, а используя имеющиеся у них под рукой средства: телефон, компьютер и т.д.

В настоящее время противозаконные действия в сфере оборота электронных денег квалифицируются по статьям особенной части Уголовного кодекса РФ. Но в этих статьях не учитывается особенность совершаемого преступления, они не соотносятся с преступлениями в сфере компьютерной информации, а отмечаются как признаки, например, кражи, мошенничества, взяточничества и т. д.

Отличительной чертой таких преступлений является их специфика, совершить которые могут лица, как обладающие специальными знаниями в использовании технических средств, так и лица, завладевшие преступным путем технических средств, с помощью которых открывается доступ к банковским счетам.

Высокая степень общественной опасности указанных противоправных деяний подтверждается тем, что они приводят к нарушению не только права собственности, но и банковской тайны.

Это объясняется еще и тем, что документов, которые могут быть приняты судом у потерпевшей стороны, как правило, нет, а отследить получателя платежа случается невозможным.

На сегодняшний день, единственная возможность урегулирования таких преступлений является соотнесение их с преступлениями, ответственность за которые установлена главой 21, 22, 28 и 30 Уголовного кодекса РФ, что недостаточно обосновано.

Преступления, совершаемые с использованием электронных денег и кошельков, могут быть квалифицированы по различным статьям УК РФ, однако, практика показывает, что чаще всего эти преступления квалифицируются как кража, мошенничество, взяточничество, и т. д.

В целях правильной квалификации действий лица, совершившего преступление при использовании электронных денежных средств, следует руководствоваться разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Например, когда денежные средства изымаются из банкомата тайно путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кража (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате").

Пункт «г» ч.3 ст.158 УК РФ предусматривает ответственность за тайное хищение денежных средств с банковского счёта или электронных денежных средств (например, виновное лицо тайно похитило банковскую карту с пин-кодом к ней, после чего через устройство самообслуживания сняло денежные средства с банковского счёта потерпевшего).

Например, А.З. Абитов считает, что объективная сторона преступления, предусмотренного п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ, заключается в хищении денежных средств с банковского счета с использованием хакерских атак, специальных технических средств, методов социальной инженерии . [6, С.43].

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты» было введено 6 составов мошенничества, среди которых и преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт» и ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». [7].

Статья 159.3 УК РФ предусматривает ответственность в случае, когда виновное лицо похищает чужое имущество или приобретает право на чужое имущество при обмане или злоупотреблении доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом. Объективная сторона данного преступления заключается в хищении денежных средств путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой, сервисной или иной организации. Обман заключается в том, что виновный выдает себя за законного держателя кредитной, расчетной или иной платежной карты, которая на самом деле является поддельной либо принадлежит на законном основании другому лицу.

Если рассматривать главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», то она содержит некоторые статьи, которыми могут быть квалифицированы преступления, совершенные с использованием электронных платежных средств и систем. [8].

Например, в статье 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершенного им преступления», устанавливается ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Объективная сторона состоит в легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Данная статья по своему составу отражает любую

незаконную операцию по обороту электронных платежных средств, так как они должны быть переведены из электронного вида, в реальную наличную или безналичную формы.

Статья 187 «Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов». Объективная сторона преступления выражается в действиях - изготовлении или сбыте поддельных кредитных либо расчетных карт, иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами.

Согласно ст. 187 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также платежных документов, не являющихся ценными бумагами. Под изготовлением понимают выпуск (эмиссию) или оформление кредитных, расчетных карт либо их полную или частичную подделку. Под незаконным сбытом понимают любые способы возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам карт, либо реквизитов карт. Моментом окончания преступления будет считаться момент обналичивания электронных платежных средств с помощью поддельной карты.

Если для совершения преступления были использованы или распространены вредоносные компьютерные программы, действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст.ст.272, 273, 274.1 УК РФ. [9].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что с каждым днем электронные денежные средства все более входят в гражданский оборот, а значит и преступления, связанные с ними возрастают.

По нашему мнению, если лицо, совершая нападение изымает банковскую карту либо иной предмет, обеспечивающий доступ к банковскому счёту или электронному кошельку, с целью дальнейшего хищения имущества, то фактически не имеет значения, отсутствовал ли предмет хищения непосредственно в момент нападения. Данные действия должны быть квалифицированы как разбойное нападение.

В то же время при совершении открытого завладения пластиковой картой либо иными средствами доступа к электронному кошельку, а также в случае применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозы такого насилия содеянное не может быть квалифицировано как грабёж в связи с отсутствием самого предмета хищения. Содеянное следует квалифицировать как приготовление к совершению кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Последующее же завладение денежными средствами, находящимися на банковском счёте, подлежит квалификации как оконченное хищение в зависимости от фактического способа завладения (открытое либо тайное) в момент доступа к банковскому счёту.

Например, если снятие денежных средств происходит в присутствии самого потерпевшего либо иных лиц, которые осознают противоправность подобных действий, то данные действия образуют состав грабежа.

Подводя итог рассмотрению вопросов квалификации хищения имущества, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК, следует отметить, что законодатель определил необходимость квалификации подобных деяний именно как тайных, достаточно точно обозначил понятия электронных денежных средств, а также подтвердил необходимость восприятия их как предметов хищения, несмотря на их виртуальный характер.

Список литературы

[1]Собин, М. А. Электронные деньги // Международный научноисследовательский журнал. 2015. № 5-2 (36). С. 102-105.

[2]Селищев А.С. Деньги. Кредит. Банки. – СПб: Питер, 2017. С. 50.

[3]Коробов А. А. О некоторых прикладных аспектах мошенничества с использованием электронных средств платежа // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №3 (26). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-prikladnyh-aspektah-moshennichestva-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha (дата обращения: 24.11.2021)

[4]Садыки Галиб Мухамед-Арифович Понятие и виды электронных денег. Качественные характеристики функционирования // Евразийский Союз Ученых. 2019. №4-8 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-elektronnyh-deneg-kachestvennye-harakteristiki-funktsionirovaniya (дата обращения: 25.11.2021).

[5]Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ (последняя редакция)

[6]Абитов А.З. Проблема квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств // Законность. 2019. № 9. С. 42-44.

[7]Олиндер Н.В. О криминалистической классификации преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем // Вестник СамГУ. 2014. №11-2 (122). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriminalisticheskoy-klassifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh-platezhnyh-sredstv-i-sistem (дата обращения: 01.12.2021).

[8]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)

[9]Олейник Елена Николаевна Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // БГЖ. 2018. №2 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-otgranicheniya-krazhi-imuschestva-s-bankovskogo-scheta-ot-moshennichestva-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha (дата обращения: 01.12.2021).

СОВРЕМЕННАЯ КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ, УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Забавко Станислав Русланович, Русаков Вениамин Викторович,
3 курс, Сибирский государственный университет путей сообщения
Морозов Борис Петрович — научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Незаконная торговля людьми, наркотиками, оружием провоз их через границу всегда создавала огромную угрозу национальной безопасности как в ушедших эпохах так и в современной действительности. Особенную опасность представляет распространение наркотических веществ, любым способом, потому что создают угрозу для здоровья населения, экономическому потенциалу страны. Данная проблема широко распространена не только в Российской Федерации но и в других зарубежных странах, согласно статистическим данным Федеральной таможенной службы Российской федерации всего за рассматриваемый период с 01.01.2021 - 31.12.2021 года таможенными органами Российской Федерации в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через государственную границу Российской Федерации, а также оперативно-розыскных мероприятий выявлено 1497 фактов незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ, из незаконного оборота изъято 16659,67 кг., также согласно информации ГУБК ФТС РФ, ГКНБ Киргизии возбуждено 2 уголовных дела в отношении граждан Киргизии по факту контрабанды героина, следующего из Ирана транзитом через территории Киргизии и РФ в Нидерланды, общая масса изъятого киргизскими правоохранительными органами наркотика составила 440,12 кг. Данные статистики показывают на сколько широка проблема контрабанды наркотических веществ и о несовершенности системы наркоконтроля поэтому стоит уделять большее внимание данной проблемы, исследовать все возможные методы контрабандистов

для повышения раскрываемости преступности и ужесточать наказание за совершение данных преступлений так как данные правонарушения имеют огромную опасность.

Исходя из диспозиции изложенной в статье 229.1 УК РФ можно дать следующие определение контрабанде — это незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.[2]

Видовым объектом исследуемого деяния являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. [6]

В качестве непосредственного объекта преступления выступает установленный законом порядок (в соответствии со ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г.) оборота наркотических средств и психотропных веществ. [7]

Предмет преступления — наркотические средства или психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги и др. т.е. предметы, изъятые из свободного обращения или ограниченные в свободном обращении. [8]

Субъект преступления — физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста и специальный субъект преступления — должностное лицо (п. «б» ч. 2. Ст. 229.1 УК РФ)

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом,

Также стоит отметить что при квалификации стоит учитывать размер:

1) Значительный,

2) крупный

3) особо крупный размер

Перечень наркотических средств и психотропных веществ, утвержден Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002. [4] Крупный и особо крупный размер прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупный и особо крупный размер для растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей комментируемой статьи утвержден Постановлением Правительства РФ от 08.10.2012 № 1020. [5]

Что качается уголовного наказания то данное преступление относится к категории ч.1 – средней тяжести; п. «а», «б», «в», ч. 2 - средней тяжести; ч. 3 – особо тяжкое и п. «а», «в», «б», ч. 4 – особо тяжкое ст. 229.1 УК РФ.

Рассматривая методы перемещения наркотиков через границу важно отметить как осуществляется таможенный контроль, помимо ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ раздела VI «Проведение таможенного контроля» [3],таможенный контроль осуществляется также на основании «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)[1]. Существуют следующие формы таможенного контроля — это получение объяснений; проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; таможенная проверка. Контрабандисты же обходят данные формы контроля различными незаконными способами например:

1) обход таможенных постов — всего таможенных постов на территории РФ 537 но не все они покрывают границу РФ так как это невозможно, общая протяжённость

государственной границы России составляет 60 932 км это огромная территория и отследить все пути контрабандистов практически невозможно;

2) изготовление и использование поддельных личных номерных печатей и штампов таможенных органов для оформления товаросопроводительных документов — данная уловка является очень распространённый так как товарооборот проходящий через границы РФ колоссальный и проверить полностью все грузы нереально так как займет огромное количество времени что может повлиять на товар и т.д. проверяются в основном документы но качества поддельных документов может помочь обойти таможенный контроль на границе;

3) перемещение немаркированных подакцизных товаров под прикрытием части маркированных;

4) сокрытие от таможенного досмотра — данный метод хорошо используется с дачей взятки должностному лицу, для беспрепятственной провозки, также наркотики могут прятать в других товарах например в игрушках для детей, даже в продуктах питания и т.д.;

5) использование фальшивых акцизных и специальных марок;

6) ввоз товаров под видом транзита.

Для улучшения ситуации в проблеме контрабанды наркотических веществ следует прибегнуть к следующим методам противодействия, которые могли бы способствовать к повышению раскрываемости преступлений:

1) Оснащение таможенные органы более современным оборудованием позволяющем обнаружить наркотические вещества;

2) Подготовка специалистов ФТС;

3) Улучшение спутниковой системы навигации для выявления незаконного прохода через границу РФ

4) Создание новых форм таможенного контроля и совершенствование таможенного законодательства.

5) Ужесточение уголовной ответственности для лиц совершающих преступления предусмотренные статьей 229.1 УК РФ и др.

Исходя из проведенного исследования можно утвердить, что в РФ существует развитая система таможенного контроля, а также существует законодательство способствующие решению данных проблем. Но следует развивать и разрабатывать новые формы таможенного контроля, совершенствовать старые, внедрять новые методы борьбы с контрабандистами, повысить уголовную ответственность для психического воздействия на преступников.

Список литературы

[1] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.05.2019) [электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: http://www.eaeunion.org. (дата обращения 01.04.2022)

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Рос. газ. — 1996. — № 113.

[3] О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: фед. закон. от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собр. законодательства РФ. — 2018. — № 32 (часть 1). — ст. 5082.

[4]Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации:

Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 24.01.2022) // Собр. законодательства РФ. — 2012. — № 41. — ст. 5624.

[5] Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 8 октября 2012 г. № 1020 (ред. от 20.12.2021) // Рос. газ. — 2012. — № 236.

[6] Ахмадуллина И. И. Контрабанда наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 2-2(53) — С. 77-78.

[7] Колтунова Д. О. Проблемы квалификации контрабанды в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3. — С. 775-782.

[8] Федоров А. В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления // Наркоконтроль. — 2017. — № 3. — С. 3-17.

[9] Шалагин А. Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2014. — № 3 (17). — С. 39-44.

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зотова Анастасия Александровна, 3 курс, Институт правоохранительной деятельности, Саратовская государственная юридическая академия

Поликарпова Ирина Владимировна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно - исполнительного права

Безопасность современного мира и целого государства - это основа, которая гарантирует полноценное и наиболее полное развитие всех сфер жизни людей. В век цифровых технологий особое значение имеет информация, распространяемая в различных социальных сетях и новостных лентах. Достаточно не просто в потоке бесконечных информационных данных различить достоверную и ложную информацию. Государство на протяжении существования информационных сетей принимало различные меры для защиты населения от неточной, недостоверной и «опасной» информации, которая каким- либо образом может навредить человеку и принести ему психические, физические и нравственные страдания [1, с. 79-81]. К разновидностям таких мер можно отнести следующие нормы Уголовного кодекса РФ: статья 155 УК РФ (разглашение тайны усыновления (удочерения)); статья 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) и другие.

Важно отметить, что в Уголовном кодексе РФ обозначены несколько норм, регулирующих отношения в сфере публичного распространения информации:

1. Статья 207.1 УК РФ - Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.
2. Статья 207.2 УК РФ - Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

3. Статья 207.3 УК РФ - Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ.

4. Статья 280.3 УК РФ - Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

При этом нужно учитывать, что ст. 207.1 и ст. 207. 2 носят общий характер и включают различную информацию, которая каким- либо образом может причинить вред человеку, в то время как новые нормы, обозначенные в статьях 207.3 и 280. 3 УК РФ, направлены на конкретные данные, содержащие сведения о количестве погибших и раненых, пленных, обстрелах и др., без официального подтверждения со стороны Министерства обороны или официальных средств массовой информации [5].

Проект введения уголовной ответственности по составу преступления, содержащемуся в ст. 207.3 УК РФ был рассмотрен в Государственной Думе еще в 2018 году во время принятия административной ответственности по данному деянию. Но на тот момент эта норма не была актуальна в сфере уголовного нормотворчества и ее отклонили. В 2022 году в связи со спецоперацией на территории Украины депутаты пересмотрели наработки по этому проекту и после нескольких пересмотров и дополнений ст. 207.3 УК РФ была принята и опубликована в официальных источниках [6].

Законодательная инициатива введения ст. 207.3 УК РФ и 280.3 УК РФ была направлена на решение нескольких задач:

1) введение уголовной ответственности за распространение «фейков» о вооруженных силах РФ;

2) исключение ложной информации из сети – Интернет о деятельности военнослужащих и специфике их трудовых функций;

3) исключение дискредитации использования вооружённых сил;

4) уменьшение количества различных публикаций пользователей информационной сети, агитирующие мирное население против действующей власти и массово распространяющие сведения о конфиденциальных данных, связанных с численностью, оснащенностью и направленностью действий вооруженных сил РФ[7].

Основная цель введения статьи 207.3 в Уголовный кодекс РФ заключается в прекращении распространения сведений, не соответствующих действительности, в сети – Интернет и защите граждан России от лиц, которые искусственно порождают панику среди населения и способствуют развитию ложных представлений у мирных жителей о военнослужащих и специфике их работы [2, с. 125].

Одновременно с введением изменений в Уголовный кодекс РФ в виде включения статей 207. 3 и. 280.3 также были расширены нормы, регламентирующие административную ответственность – в КоАПе появилась статья 20.3.3. (публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности). Ответственность, предусмотренная данной нормой, состоит в наложение на лицо, совершившее противоправное деяние, денежного штрафа – от 30 до 50 тысяч для физических лиц и от 100 до 500 тысяч для должностных лиц и компаний. При этом санкциям будет подвержена не только публикация в социальной сети, но прогулка гражданина по улице с плакатом «Нет войне», «Слава Украине» и иными [4].

При этом разграничивая нормативные положения ст. 280.3 УК РФ и 20.3.3 КоАП РФ, можно выделить следующие характерные особенности:

1. Ст. 20.3.3 КоАП РФ ограничена в санкциях и предусматривает только штраф, в то время как ст. 280.3 УК РФ включает несколько разновидностей наказаний: штраф, арест, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности и лишение свободы.

2. Наступление уголовной ответственности по части 1 статьи 280.3 УК РФ возможно только в том случае, если ранее лицо уже было привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

На наш взгляд, для предотвращения роста рассматриваемого уголовно – наказуемых деяний в информационной сети необходимо предпринять определенные шаги:

1. . Создание блокировки подозрительного контента, который не содержит ссылку на официальный источник в информационных сетях «Вконтакте», «Телеграмм» и иные – это будет способствовать исключению распространения «фейков» в публикациях пользователей.
2. Расширить диспозицию части 2 ст. 207. 3 УК РФ и включить в качестве одного из квалифицированных признаков публичного распространения ложной информации о вооруженных силах – хулиганские побуждения. Это сделает возможным привлечение к уголовной ответственности лиц, которые распространяют «фейки» с целью нарушения общественного порядок и выражения явного неуважение к обществу.
3. Включить в функционал настроек социальных сетей предупреждение о наступлении административной и уголовной ответственности в результате публикации и распространения ложных сведений о вооруженных силах РФ.

В заключение необходимо отметить, что введение в Уголовное законодательство нормы о публичном распространении недостоверной информации о деятельности вооруженных сил РФ было необходимой мерой, направленной на предотвращение распространения ложных сведений в информационных сетях и сохранение безопасности страны в целом, а также психического и физического здоровья каждого гражданина.

Список литературы

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2016. С. 79-81.
2. Клюковская И.Н., Тер-Аванесова И.Н. Умышленное распространение заведомо ложной информации в СМИ и информационно -телекоммуникационных сетях - новый вызов государственной безопасности в современном мире // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №2. С. 125.
3. Кукузеева А.В., Мустафина В.А., Рахматулин З.Р. Уголовно-правовой анализ публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // Modern Science. 2020.№5-3. С. 327.
4. Адвокаты проанализировали поправки об ответственности за «фейки» о действиях вооруженных сил// URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-proanalizirovali-popravki-ob-otvetstvennosti-za-feyki-o-deystviyakh-vooruzhennykh-sil/ (Дата обращения: 1.04.2022).
5. Ответственность за распространение ложных сведений и публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности// URL: https://xn--c1aduvgf6f.xn--p1ai/prokuror/2022/03/5607/ (Дата обращения: 23.03.2022).
6. Ответственность за фейки об армии: когда можно получить миллионный штраф и реальный срок.// URL: https://journal.tinkoff.ru/news/feik-ob-armii/ (Дата обращения: 22.03.2022).
7. Установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации.// URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_17 (Дата обращения 23.03.2022).

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Зыкова Валерия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Уровень преступности постоянно растет. Об этом свидетельствуют данные статистики. Рост преступности невозможно сократить, не принимая во внимание личность лиц, совершивших преступлении. Знание природы личности преступника может способствовать предупреждению преступности в стране.

Комплексный характер изучения личности преступника заключается в том, что любой исследователь, практик пытается познать механизм преступного поведения в направлениях: социологическом, социально-психическом, психологическом и психофизиологическом.

К числу психических аномалий, встречающихся у лиц, совершивших преступления, относятся: алкоголизм, психопатия, остаточные явления черепно-мозговых травм, олигофрения, наркомания, сосудистые заболевания с психическими изменениями, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и эпилепсия.

По данным Иванова Н. Г., психические аномалии преобладали в следующем порядке:

-психопатоподобные черты характера - 31%;

-признаки неврастении - 20,6%;

-психостения - 10,4%;

-олигофрения - 10,3%;

-истерия - 6,9%. [1, с. 101]

При этом субъекты преступления с диагнозом «психопатия» наиболее часто совершали:

-умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - 11%;

-хулиганство - 19%;

-изнасилование - 9%.

Криминологические исследования установили зависимость между отдельными видами психических аномалий и отдельными видами преступлений. Данные о высоком уровне лиц с психическими аномалиями среди убийц (72%) практически совпадают с результатами аналогичных исследований, проведенных еще в 1920-е гг. В целом, среди лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления (убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования, грабежи, разбои), более половины имеют различные психические аномалии.

Алкоголиков же больше среди тех, кто совершает разбои, грабежи, хулиганства.

Психопаты, лица, страдающие остаточными явлениями черепно-мозговых травм и органическими заболеваниями центральной нервной системы, - доминируют среди тех, кто совершает убийства, хулиганства, изнасилования, грабежи и разбои.

Для олигофренов, в большей степени, характерно совершение изнасилований и хулиганств; для эпилептиков и шизофреников - убийств и хулиганств, а для наркоманов - убийств, хулиганств и краж.

Таким образом, врожденные или приобретенные психические аномалии могут оказывать заметное влияние (а при заболеваниях, исключающих вменяемость, - решающее влияние) на усвоение человеком социальных программ. Психические аномалии препятствуют усвоению личностью общественных ценностей, установлению нормальных социальных связей, способствуют сужению и однообразию ее социальной деятельности. Они снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, особенно конфликтных и проблемных, создают препятствия для развития позитивных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде, ослабляют механизм внутреннего контроля.

Из вышеуказанного следует, что психические аномалии способствуют формированию личности преступника, однако вовсе не свидетельствуют о том, что они являются генетическими корнями преступности.

Социально-демографическая характеристика преступности также представляет интерес для исследования. Так, среди преступников подавляющее большинство – это мужчины. Доля женщин, совершивших преступления, колеблется в пределах 16%. В зависимости от характера и механизма преступления доля преступлений, совершенных женщинами, отличается. Однако фактор женского пола становится значимым при совершении определенных видов преступлений. Например, корыстные преступления против собственности (мошенничество, растрата или растрата), совершенные женщинами составляют 40%, насильственные грабежи и разбойные нападения, убийства менее 6%.

Возрастная дифференциация преступников показывает, что чаще всего совершаются преступления в возрасте от 25 до 29 лет, затем следуют возрастные группы 18–24, 14–17 и 30–40 лет.

Реже всех совершают преступления лица в возрасте старше 50 лет. Наибольшая криминальная активность у преступников в возрасте до 24 лет. Возрастной фактор влияет на избирательность преступного поведения. Так, в возрасте до 25 лет чаще всего совершаются кражи, угоны автотранспортных средств, хулиганство, изнасилования. Лица после 30 лет преобладают среди тех, кто совершает преступления экономической направленности.

По степени общественной опасности преступники разделяются на следующие типы [2, с. 164]:

- абсолютно опасный тип. К нему относятся преступники, совершающие серийные убийства, в том числе наемные и сексуальные, а также убийства нескольких человек одновременно, как правило, ранее незнакомых, либо общеопасным способом;
- особо опасный тип. Это преступники, совершающие убийства, как правило, в конфликтной ситуации, а также длительное время корыстные и корыстно – насильственные преступления. Сюда же относятся руководители преступных организаций;
- опасный тип - совершают преступления против личности, нарушающие общественный порядок, но не посягающие на жизнь.

Интересной представляется типология личности преступника, основанная на глубине стойкости и интенсивности антисоциальной направленности. Выделяют случайный, ситуационный, неустойчивый, злостный и особо злостный типы. Случайными преступниками принято считать лиц, впервые совершивших преступления небольшой тяжести, противоречащие общей социально – положительной направленности их прежнего поведения.

Лиц, впервые совершивших тяжкие преступления под воздействием неблагоприятного стечения обстоятельств и характеризуемых помимо этого в основных сферах жизнедеятельности положительно, принято относить к ситуационному типу преступников [3, с. 67].

Неустойчивый тип составляют лица, совершившие преступления впервые, но допускавшие и ранее правонарушения и аморальные проступки.

Злостный тип представляют лица, неоднократно совершавшие преступления, в том числе ранее судимые.

Особо злостными преступниками криминологи считают лиц, совершивших опасный и особо опасный рецидив.

Таким образом, различные категории личности преступников обладают своими отличительными особенностями, которые поддаются анализу и обобщению, а затем успешно используются в интересах правоохранительной деятельности.

Подобный перечень признаков (критериев) классификации преступников не исчерпывающий, носит обзорный характер и может быть, в зависимости от программы исследования, дополнен другими.

В основе других наиболее популярных классификаций, лежит разделение преступников на категории:

-по социально-демографическим и правовым (юридическим) признакам;

-по состоянию здоровья преступника;

-по его антисоциальным и ценностным ориентациям.

Социально-демографическими признаками являются: пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, семейный статус, социальное происхождение, занятость на общественно-полезной работе, род деятельности и специальность, а также место жительства человека.

Правовые (или юридические) основания для выделения преступника в определенную категорию содержат:

-сведения о характере и степени тяжести совершенного правонарушения;

-о том, совершено ли преступление впервые или повторно, группой или единолично, а также информация о продолжительности преступной деятельности, предмете уголовного посягательства и форме вины [4, с.77].

В отдельную классификационную группу входят критерии, характеризующие состояние здоровья лица, совершившего преступление. В этой связи можно выделить здоровых преступников, а также преступников с соматическими или психическими расстройствами.

В классификации, в основе которой лежит разделение преступников на категории по их антисоциальным и ценностным ориентациям выделяются следующие типы, для которых характерно:

1. Резко негативное или пренебрежительное отношение к другой личности, ее жизни, здоровью, правам, чести и достоинству, неприкосновенности и т.д., а также хулиганство.

2. Эгоцентрическая ориентация или корыстная направленность, которая отражается в игнорировании прав на все виды собственности других людей. Преступники данной категории в основном совершают кражи, а также иные корыстные преступления (например, мошенничество или преступления, связанные с коррупцией).

3. Пренебрежительное отношение к различным социальным нормам и предписаниям, а также к личным, семейным, гражданским, служебным и иным обязанностям. Преступники данной категории в основном совершают экономические и военные преступления, а также преступления против государственного порядка и устройства.

4. Легкомыслие и безответственность по отношению к социальным ценностям или своим обязанностям, влекущее за собой совершение преступлений по неосторожности.

Тем самым, личность преступника является предметом углубленных исследований многих правовых, гуманитарных и прикладных наук, результаты которых использует криминология с целью дальнейшего использования в процессе расследования преступления и рассмотрения уголовного дела, а также для разработки методов индивидуальной профилактики преступного поведения.

Следует отметить, что особый интерес представляет универсальный тип преступника. Такие лица характеризуются высоким уровнем гибкости и имеют широкую вариативность в причинах и мотивах совершения преступления, которые в итоге проявляются в различных комбинациях. Это означает, что лица, относящиеся к данной категории, могут совершать преступления самого разного типа и характера: как корыстные и экономические, так и преступления сексуального характера

Так как, основываясь на исследовании личности только одного конкретного преступника невозможно определить мотивы и причины совершения всех преступлений или

отдельных групп преступлений, в криминологии личность преступника изучается на групповом уровне.

В криминологической науке выделяются категории и тип преступников, основанные на схожести совершаемых преступлений и личностных качеств самих субъектов преступных действий. Наиболее распространенные классификации основаны на социально-демографических и юридических (правовых) данных, по признакам, характеризующим состояние здоровья, а также характер антисоциальных и ценностных ориентаций.

Список литературы

[1]Иванов Н. Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта: монография. - М.: ИНФРА-М, 2017. 108 с.
[2]Познышев, С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 302 с.
[3]Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание - М.: Политиздат, 2021. - 335 с.
[4]Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. - М.: Норма, 2019. - 368 с.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Зыкова Валерия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель

Жизнь является высшей ценностью и практически в каждом современном государстве провозглашается уважение к ней и главное, к ее защите.

Исходя из теории уголовного права – момент начала и окончания жизни человека, то есть временной промежуток времени, является дискуссионным.

Момент окончания жизни определен нормативно – правовым актом и этим поставили точку о вопросах в момент смерти как преступления.[1]

А вот момент начала жизни все еще является дискуссионным.

Если обратиться к Российскому уголовному законодательству, то позиция, насчет абортов – нейтральна.

В уголовном кодексе Российской Федерации есть только статья 123, предусматривающая ответственность за производство лицом, не имеющим медицинское образование соответствующего профиля.[2]

Возникает вопрос, так с какого момента у человека возникает право на жизнь?

В науке по этому поводу существует несколько позиций.

И.Я. Фойницкий рассматривал начало жизни с момента, когда ребенок отделился от чрева матери и сделал вздох.

М.Д. Шаргородский считал, что начало жизни с момента отделения пуповины и первого вздоха. Такая же позиция была у Таганцева Н.С.

В своих работах Лукичева О.В., Теребилова В.И. прослеживается такая точка зрения, что если преступление было совершенно против ребенка, который еще не родился, то рассматривать как аборт.

Позиция Красикова А.Н. основана на положениях современной отечественной медицины.

На сегодняшний день живорожденным признается ребенок, полностью отделившийся от утробы матери, способен к самостоятельному дыханию и проявляет другие признаки жизни, такие как: пульсация пуповины, сердцебиение, произвольное движение мышц.

Следует отметить, что если отсутствует самостоятельное дыхание, то еще нельзя признать новорожденного мертворожденным.

А лишь при отсутствии всех четырех признак жизни ребенок считается мертворожденным и реанимации не подлежит.

Следующая позиция, которой придерживаются такие авторы как Коробов А.И., Побегайло Э.Ф., Утевский Б.С., Пионтковский А.А., где начало жизни человека считается начало родов.

Набоков В.Д. считает, что начало жизни связанно с появлением любой части ребенка.

Так же имеются позиции ученых по поводу начала жизни можно назвать как «начало жизни до рождения человека».

Согласно такому утверждению, жизнь начинается с момента зачатия, и, следовательно, – аборт признается убийством.

Исходя из этого, появляется проблема комментирования диспозиции статьи 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или же сразу после родов», так как нельзя во время родов определить наличие дыхания у плода, и значит его живорожденность.

Р. Шарапов считает, что начало жизни человека является начало жизни мозга. Мозг формируется к пятому месяцу беременности.

Подобной позиции придерживается М.Д. Точеный. Он утверждает, что плод способен к самостоятельному функционированию через 5.5-8 месяцев беременности. В связи с этим автор полагает, что его насильственное уничтожение обязано рассматриваться как убийство.

Исходя из данных позиций, тут отсутствует пунктуальное определение начала жизни, но они схожи в одном: жизнь начинается в утробе матери. [3, с. 156]

Изучая Мировую практику, данная позиция представляется не только гипотезой, но и имеет свое нормативное закрепление.

На проведенной в декабре 1996 года Сессии Совета Европы по биотеке, ученые пришли к единому решению, что эмбрион является человеком уже на четырнадцатой неделе после зачатия.

Если погрузиться в историю, то эта точка не является новой, ибо начало человеческой жизни с момента зачатия признавалось еще древними.

Церковь советовала женщинам не употреблять спиртного и чаще наведываться Храм.

Рассмотрев уже более современные методологические указания биологии и эмбриологии - человек образуется как биологический индивидуум сразу же после слияния родительских половых клеток, когда образуется уникальный набор генов.

Современные исследования разрешают утверждать, что уже на восемнадцатый день от зачатия у плода начинается сердцебиение, приходит в действие собственная система кровообращения и формируются основы нервной системы, а с двенадцатой недели беременность у плода функционируют все системы организма.

Если обратиться к интернет источникам с опросом общественного мнения, а именно Общественной палаты агентством социальных технологий «Политех», показал, что 60 % жителей России считают, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия.[4]

По моему личному мнению, начало жизни человека как объект уголовно-правовой защиты, начинается с момента появления ребенка из утробы матери и способен к самостоятельному дыханию, и проявляет другие признаки жизни, такие как: пульсация пуповины, сердцебиение, произвольное движение мышц.

Исходя из выше перечисленных мнений авторов, медицинских показателей, практики современной биологии и эмбриологии, с целью улучшения законодательства в области защиты жизни, предполагаю правильным:

1. Считать начало жизни человека с момента появления ребенка из утробы матери, когда способен к самостоятельному дыханию, и проявляет другие признаки жизни, такие как: пульсация пуповины, сердцебиение, произвольное движение мышц;

2. В уголовный кодекс Российской Федерации добавить статью, которая отвечает за защиту права на жизнь плода, начиная с момента отделения ребенка от утробы матери;

3. Не смотря на то, что считаю правильно считать начало жизни человека с момента отделения ребенка от утробы матери, нужно внести поправки при квалификации преступлений, если в результате нанесения умышленного вреда (не зависит, кто нанес вред, мать или другие лица) прекращается беременность женщины после шестимесячного срока, то данное деяние квалифицировать как убийство.

Считаю, что данное положение позволит задуматься о важности человеческой жизни, даже если ребенок еще не появился на свет.

Список литературы

[1]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

[2]Постановление Правительства РФ № 950 от 20.09.2012. «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

[3]Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Боровиков В. Б. — М.: Юрайт. 2020. 250 с.

[4]Ежедневная общенациональная газета. Понедельник, 05 июля 2021. №145 (8496).

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН О ДИСКРЕДИТАЦИИ И ФЕЙКАХ

Зюзгина Ксения Сергеевна, 2 курс, факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Верченко Надежда Игоревна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 4 марта 2022 г. был подписан закон об уголовной ответственности за фейки о действиях российских военных в рамках спецопераций и призывы к антироссийским санкциям.

Данные действия связаны со сложившийся ситуацией в России и пропагандой ложной информации в сети интернет, что подвергает население обману и ложной провокации. Председатель Государственной думы Вячеслав Володин полностью одобрил данную норму уголовного закона и объявил её как необходимую для защиты солдат, офицеров и «правды» [5].

Павловский Г.О. писал: «интернет - идеальный инструмент для запуска в массовое сознание необходимых сюжетов. Слухи же, передающиеся через Интернет, анонимны. Зато газеты и телевидение получают возможность ссылаться на Интернет. То есть происходит самое настоящее отмывание так называемой черной информации» [1].

Данный закон напрямую касается СМИ, блогеров, авторов постов в соцсетях, комментаторов и подобных лиц. Ведь в эпоху цифровых технологий мы все стали в большинстве своём получать новости через интернет. Мы следим за различными каналами,

людьми, которые также вещают нам новости и высказывают свою точку зрения, и тем самым наблюдая за всем этим доверяем и воспринимаем всю полученную информацию как правдивую. В связи с этим новое дыхание обрел такой метод дезинформации, как распространение слухов. Особенность данного явления заключается в том, что слухи и домыслы всегда являются неофициальной информацией, полученной из непроверенных источников. Неформальное общение в отличие от получения официальных сообщений из СМИ подсознательно воспринимается человеком как заслуживающее доверие [2].

Проблема доверия той или иной информации возникает из-за того, что борьба с недостоверной информацией начинается лишь после того, как она широко распространилась [3]. Так Федеральный закон от 04.03.2022 №31-ФЗ и Федеральный закон от 04.03.2022 №32-ФЗ соответственно и вносит поправки в УК РФ, а также и в КоАП. Уголовная ответственность наступает в силу ст. 207.3, ст. 280.3, ст. 284.2 УК РФ. Тем самым любые публикации в соцсетях, на новостных и прочих интернет-порталах о действиях российской армии без подтверждения со стороны Минобороны или иных официальных источников (Президент, Правительство, министерства и ведомства) могут расцениваться, как заведомо ложная информация. Соответственно, поправки касаются не только профессиональных журналистов, но и всех граждан. Но это не значит, что нарушаются основные принципы демократии и нельзя писать совсем ни о чем – просто стоит подходить к этому разумнее.

Статья 207.3 УК РФ посвящена публичному распространению заведомо ложной информации об использовании армии для защиты России и её граждан. На практике это означает, что любое сообщение, которое выкладывается человеком в соцсеть, массово пересылается (через группы и чаты в мессенджерах, Телеграмме), еще как-либо распространяется (например, человек вывешивает плакаты, раздает листовки и т. д.), содержит сведения, о которых распространителю достоверно неизвестно, может рассматриваться в рамках данного преступления.

Отягчающими обстоятельствами здесь будут использование при таком публичном распространении служебного положения, корысть, фальсификация доказательств, мотивы расовой, политической и иной вражды.

Что касаемо дискредитации, о которой гласит ст. 280.3 УК РФ, то в этом контексте это распространение недостоверной информации, которая может нанести вред субъекту, в отношении которого такая информация распространяется.

Также дискредитацией будут не только ложные сведения, но и искажение данных при их передаче кому-либо. Поэтому снова нужно отметить, что стоит быть внимательным, не поддаваться эмоциям и проверять поступающую информацию. Особенно это касается ситуаций, когда сведения получены не из официальных источников или от крупных российских информационных агентств (Интерфакс, ТАСС и т. д.), а через частные каналы.

До этого момента в нашей стране термин «дискредитация» не употреблялся и тем самым вводится впервые.

Статья 284.2 УК РФ криминализирует призывы к введению иностранным государством, союзом или учреждением мер ограниченного характера. То есть этой статьёй законодатель запрещает призывы к осуществлению и поддержанию санкций против России.

Как же быть с фейковыми публикациями, которые были размещены до вступления закона в силу, ведь закон обратной силы не имеет? Основанием для ответа на этот вопрос будет размещение информации, начиная с 5 марта 2022 г. То есть, если мы в свободном доступе видим, читаем пост, статью, опубликованную после 5 марта, то не имеет значения, когда она была размещена. Ведь такую публикацию можно продолжать «лайкать», делать перепосты и прочее, а то есть распространять.

Сейчас уже можно наблюдать тот факт, что со вступлением данного закона в силу свою работу прекратили некоторые СМИ. Так телеканал «Дождь» из-за возникших рисков сообщил о приостановке своей работы. А также накануне Роскомнадзор ограничил доступ к

телеканалу, объяснив это требованием Генпрокуратуры, усмотревшей в материалах «Дождя» ложную информацию о происходящих событиях. Также работа была приостановлена у Znak.com. А «Новая газета» заявила, что закон «отразится на полноте редакционной повестки», а многие материалы будут удалены, но работу издательство продолжило [4].

Юристы дали свою точку зрения касаемо этого закона и как же теперь стоит правильно вести себя журналистам. Фёдор Кравченко, управляющий партнёр Коллегии медиаюристов заявил, что «важно тщательно с помощью юриста редактировать свои публикации. В огромном и важном материале чаще всего самой опасной оказывается пара второстепенных фраз, которые юрист мгновенно увидит. Не стоит делать «пресным и беззубым» весь материал — напишите его интересно, ярко и информативно, но дайте на вычитку юристу» [6]. А Владимир Старинский, управляющий партнёр коллегии адвокатов «Старинский, Корчаго и партнёры», рекомендует максимально всё фиксировать. Журналисты будут фактически превращены в следователей. «Недостаточно просто на кого-то сослаться. Нужно принимать меры тщательной фиксации доказательств» [6].

Подводя итог вышесказанного хочется сказать о важности и справедливости данного закона. Не смотря на недовольства и ссылку на свободу слова в нашей стране, ответственность за данные деяния должна иметь место. Свобода слова должна быть в первую очередь честной, а не подвергать людей лживой информации. Тем самым разработан мощный инструмент борьбы с фейковыми мнениями. Поэтому у СМИ, блогеров и т.д. будет лишний повод проверить достоверность информации, которую они собираются публиковать, для своего же блага, чтобы не подвергнуть себя той самой ложью уголовной ответственности.

Список литературы

1. Кузин А.В., Ющук Е. Противодействие черному PR в Интернете. - М.: Вершина, 2008. - 75 с.
2. Осипов Г.В. Слухи в обществе, их источники и динамика. URL: http:// www.elitarium.ru/2006/09/1 1 / slukhi_v_obshheslyejkh_islochniki_Ldinamika.h1ml
3. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. - СПб: Скифия, 2018. - 23 с.
4. Российская газета. 04 марта 2022 г. URL https://rg.ru/2022/03/04/gosduma-vvela-ugolovnoe-nakazanie-za-fejki-i-diskreditaciiu-vooruzhennyh-sil-rf.html (Дата обращения: 10.04.2022).
5. Дума ТВ. 04 марта 2022 г. URL https://dumatv.ru/news/volodin--zakon-o-nakazanii-za-feiki-o-vs-rf-prizvan-zaschitit-rossiiskih-soldat (Дата обращения: 08.04.2022).
6. РБК. 05 марта 2022 г. URL https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/03/2022/6223325d9a7947835d28df5d (Дата обращения: 08.04.2022).

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Иванова Полина Анатольевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Любой в своей жизни может столкнуться с ситуацией применения необходимой обороны, и наличие возможности самостоятельно отстаивать свои законные интересы очень важна. Защита главных человеческих ценностей – неоспоримое право, принадлежащие

каждому. Так же правильная квалификация действий может служить фактором снижения преступных посягательств. Потому что этот институт выступает одним из элементов, сдерживающим преступность, поскольку получение сиюминутного сильного отпора от обороняющегося оказывает влияние на преступника больше, чем перспектива понести наказание в будущем. В свою очередь правильная квалификация действий дает возможность различать случаи, когда необходимая оборона была применена в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и когда отсутствовали объективные причины причинения вреда, и лицо действовало из своих личных хулиганских или иных мотивов. Это описано в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 «Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях.» [1]

Право на оборону закреплено в нескольких источниках, так в Конституции Российской Федерации, а именно в части 2 Статьи 45 указано, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». [2] В Уголовном кодексе необходимой обороне посвящено несколько статей, в первую очередь стоит упомянуть статью 37 УК РФ «Необходимая оборона», где указано что причинение вреда другому лицу в случаях необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося, интересов общества или государства, преступлением являться не будет. Превышение необходимой обороны описано в статьях 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». [3]

К условиям правомерности необходимой обороны относят общественную опасность, наличность и реальность посягательства. Из-за того, что эти понятия являются оценочными и возникают проблемы в квалификации действий обороняющегося. Так как жертва, находящееся в состоянии сильного стресса, не может в полной мере думать рационально, поэтому трудно сказать, действительно ли человек осознавал реальность посягательства и общественную опасность в действиях другого лица. Факт неожиданности, указанный в статье 37 УК РФ, тоже является сложно определяемым, его наличие на практике доказать трудно. При посягательстве у жертвы в распоряжении слишком мало времени, чтобы оценить ситуацию и применить отпор, соответствующий характеру нападения. Кроме того, не всегда можно понять факт окончания посягательства, то есть знать наверняка не возобновятся ли действия нападающего, обороняющийся может решить, что лучшим решением будет «добить» нападающее лицо, для исключения возможности повторного нападения.

Большое количество оценочных факторов в статье 37 УК РФ и разнообразие жизненных ситуаций, вызывают сложности в применении данной статьи. Эти условия часто становятся причиной безосновательного осуждения граждан, которые пытались защитить свои базовые права. Согласно статистике судебных решений, за 2020 год, по статье 108 УК РФ 227 обвинительных приговоров и 1 оправдательный, а по статье 114 УК РФ 425 и 2 соответственно. [4]

Главной проблемой в квалификации являются пределы необходимой обороны, при превышение которых деяние становится преступным. Превышение необходимой обороны не раскрывается в полной мере в действующем законе. По нашему мнению, статьи должны включать в себя как можно более ясные для понимания критерии, которые бы указывали, на обстоятельства в которых лицо имеет право причинить нападающему тяжкий вред здоровью,

смерть, а в каких обстоятельствах это не допустимо. Я считаю, что в первую очередь необходимо рассматривать факт реального посягательства, а не факт соразмерности или неожиданности, так как при доказанном факте посягательства на определенные права человека, обороняющийся оказывается в ситуации против своей воли, а нападающий заведомо виновен, потому что сознательно нарушил закон. Следует расширить перечень прав, при защите которых не может быть превышения необходимой обороны, например, посягательства на жизнь, неприкосновенность жилища, половую неприкосновенность.

Таким образом, для укрепления законности необходимо устранить дискуссионность некоторых положений, которые затрудняют правильную квалификацию деяний, совершенных при необходимой обороне. Важным остается вопрос о разработке уголовно-правовых гарантий реализации права человека на необходимую оборону.

Список литературы

[1] «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 // Официальный интернет-портал правовой информации http // www.pravo.gov.ru

[2] Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 17.04.2022.) // Официальный интернет-портал правовой информации http // www.pravo.gov.ru

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [ред. от 8 декабря 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации http // www.pravo.gov.ru

[4] Судебная статистика РФ: [сайт]. — URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 17.04.2022).

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Игонина Алиса Андреевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Первые указания на повторность преступлений можно встретить в Двинской уставной 1397 г. и Псковской судной грамотах 1462 г. Термин «повторение», как форма множественности, впервые был введен в ст. 8 Псковской судной грамоты и ст. 5 Двинской уставной грамоты. Проанализировав данные источники можно прийти к выводу, что ст. 8 Псковской судной грамоты закрепляет такую современную форму множественности преступлений как многократный специальный рецидив преступлений, однако применительно лишь к наиболее распространенному в этот период составу – «татьбе» (воровству). В ст. 5 Уставной Двинской грамоты закреплялась повышенная уголовная ответственность за специальный многократный рецидив, предполагающий совершение преступления не менее трех раз при наличии судимости за каждое из них [1, С. 162].

Последующее развитие понятия повторности преступлений приобрело в Судебнике 1497 г., который был первым кодексом Русского централизованного государства [2, С. 209]. Он расширил понятие «множественность преступлений». Это – первый законодательный источник, в котором получает закрепление такая форма множественности как повторность тождественных преступлений, связанных с осуждением, то есть рецидив преступлений.

Судебники 1550 г., 1589 г. и Сводные Судебники 1606-1607 гг. значительных изменений в институт множественности преступлений не внесли.

В Соборном Уложении 1649 г. значительно увеличилось количество статей, предусматривающих усиление ответственности за повторение тождественных преступлений, связанных с осуждением (специальный рецидив). Можно сделать вывод, что уже в законодательстве исследуемого периода, усиление ответственности обосновывается не только с учетом тяжести совершенных деяний, но и с учетом повышенной опасности «деятеля», что положительно сказывается на индивидуализации ответственности и наказания.

Следующим памятником законодательства, содержащим нормы о множественности преступлений, являются Воинские артикулы Петра I (1715 г.). В данном источнике получила отражение, главным образом, одна форма множественности – повторение преступлений (рецидив). В Артикуле Воинском 1715 г. еще более расширено воздействие повторного совершения преступления на строгость наказания в зависимости от числа совершенных деяний (неоднократности) [3, С. 144]. Отдельные случаи повторения преступлений предусматривались также в Морском уставе от 13 января 1720 г. и Указе от 10 ноября 1721 г. Так, Указ 1721 г. признавал рецидивом лишь третье воровство, а второе подпадало под понятие «повторение» и не влекло за собой усиления наказания.

Таким образом, в дореволюционном законодательстве X–XVIII вв. была создана правовая основа для развития института множественности преступлений, в частности, закреплены исторически обусловленные формы множественности и более точно определено их значение для усиления наказания. Однако основные правовые категории множественности преступлений еще не были выделены ни в законодательстве, ни на доктринальном уровне.

Дореволюционное российское законодательство XIX — начала XX вв. сыграло важнейшую роль в развитии уголовно-правового института рецидива преступлений и его правовой регламентации в отечественном законодательстве.

Одним из действующих нормативно-правовых актов данного периода являлся 15-томный Свод законов Российской империи 1832 г., вступивший в силу 1 января 1835 года.

В частности, книга первая XV тома Свода законов под названием «О существе преступлений и разных родов казней и наказаний» устанавливала две формы множественности преступлений, увеличивающие вину: стечение преступлений (ст. 134 в ред. 1842 г.) и повторение преступлений (ст. 135 в ред. 1842 г.).

Что касается именно «повторения преступлений», то ст. 135 Свода законов понимала под этим термином следующее: «Повторение одного и того же преступления умножает вину преступника. Повторением преступления считается то, когда преступник, будучи наказан за преступление, учинил то же самое в другой или третий раз» [4, С. 20]. При этом каких-либо законных сроков, исключающих повторность, предусмотрено не было.

Стоит также отметить, что, по мнению Н. С. Таганцева, повторение преступлений умножало вину преступника, но сама мера усиления предоставлялась усмотрению судьи, если только не содержалось по этому поводу прямых указаний. Обычно наказание за повторение удваивалось, или присоединялось к новому наказанию прежнее, или же допускался переход и к высшему роду, причем иногда размеры усиления были весьма велики; так, например, за тайный провоз товаров в первый раз назначалось легкое телесное наказание, а в третий — ссылка на каторгу [5, С. 18].

Необходимо отметить, что российский законодатель начала XIX в. впервые ввел нормативные положения о формах множественности преступлений, а также юридически правильно и грамотно сформулированные правовые дефиниции, разграничивающие «рецидив преступлений» и «совокупность преступлений».

Российское законодательство середины и конца XIX века характеризуется наиболее детальной разработкой нормативно-правовой базы, касающейся правовой регламентации института рецидива преступлений.

Имеется в виду то, что после издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., вступившего в силу с 1 мая 1846 г., было положено начало кодификации отечественного уголовного законодательства. Уложение выделяло рецидив преступлений как одну из четырех форм множественности преступлений наравне с совокупностью преступлений, неоднократностью преступлений, а также их кумуляцией [4, С. 22].

По Уложению впервые специальное повторение преступлений признавалось более общественно опасным, чем общее. Однако за общее повторение усиливалось наказание лишь в случаях, когда преступление совершено в третий раз. Так, ст. 138 определяет, что «в случае, когда закон не назначает именно наказание за повторение того же преступления, или же за учинение оного в третий или четвертый раз и т. д., суд назначает всегда самую высшую меру наказания за то преступление, или за повторение оного, или же за учинение в третий раз определенного» [6, С. 57].

Особое место среди правовых актов проводимой в стране судебной реформы занимает Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., так как в нем впервые был определен срок, по истечении которого повторное преступление не могло быть признано рецидивным (1 год, 2 года, 3 года и т. д. – в зависимости от опасности преступления).

Что касается нормативно-правовых актов начала XX в., то следует сказать о том, что ни в Уложении 1845 г., ни в указанном Уставе, ни в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. не было специальных норм, предусматривающих усиление ответственности за многократный рецидив преступлений. Лишь в Уложении 1903 г. были предусмотрены обстоятельства, усиливающие ответственность многократных рецидивистов. Так, согласно ст. 64 лицу, учинившему до провозглашения приговора два и более тождественных или однородных преступных деяний, по привычке к преступной деятельности или вследствие обращения такой деятельности в промысел, ему определяется ответственность по правилам о совокупности, если закон не предусматривал за это особого наказания [6, С. 57].

Более того, Уложение подробно установило следующие наказания за совершение специального рецидива преступлений. Так, суд в соответствии со ст. 64 Уложения был вправе дополнительно к основному наказанию назначить каторгу без срока, срочное лишение свободы, заключение в исправительном доме и крепости с арестом до одного года либо денежную пеню [5, С. 19].

Таким образом, первые упоминания о повторности преступлений в законодательстве дореволюционной России появились в XIV веке в период феодальной раздробленности. В нормах законодательных актов в основном встречается повторность, которая связана с предыдущим осуждением. Сам термин «рецидив» не употреблялся, а его учет вытекает из анализа норм нормативных актов, которые действовали в это время. Дореволюционное законодательство послужило теоретической базой для построения всего последующего законодательства.

Список литературы

1. Семенова Д. М. История развития института множественности преступлений в дореволюционном законодательстве / Д. М. Семенова // Наука и современность. 2016. №42. – С. 162-165.

2. Джабиев Р. А. Исторические аспекты формирования института рецидива преступлений / Р. А. Джабиев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 209-210.

3. Циганков А. Ю. Развитие Института Множественности Преступлений В Российском Законодательстве (X-XVIII вв.) / А. Ю. Циганков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №4-2 — С. 142-146.

4. Шкредова Э. Г. Множественность преступлений (исторический аспект). — М.: Юрлитинформ, 2011. — 181 с.

5. Еранцева О. А. Развитие дореволюционного отечественного законодательства о рецидиве преступлений с XIX в. до начала XX в. / О. А. Еранцева. — Текст: непосредственный // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 17-19.

6. Южанин В. Е. Ответственность за многократный рецидив преступлений по законодательству России (исторический аспект) / В. Е. Южанин // Человек: преступление и наказание. 2015. №2 (89). — С. 54-59.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Исаева Анастасия Борисовна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Верченко Надежда Игоревна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 04.05.2011 г. №-97-ФЗ28 [1] была введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве как за самостоятельное преступление.

Субъективная сторона – это элемент состава преступления, объединяющий признаки, характеризующие внутреннюю сторону преступного поведения, включает обязательный признак (вину), а также факультативные признаки (мотив и цель) [2, с. 44]. Применительно к составу посредничества во взяточничестве вина исчерпывает его субъективную сторону, тогда как мотив и цель, не являясь обязательными элементами данного состава преступления. Однако не следует полностью отрицать уголовно-правовое значение факультативных признаков субъективной стороны, в частности мотива. Проанализируем содержание субъективной стороны посредничества во взяточничестве.

Вина посредника во взяточничестве выражена в форме прямого умысла: лицо осознает, что совершает посреднические действия в даче или получении взятки и желает совершить эти действия [3, с. 132]. В зависимости от формы посредничества умышленную вину посредника можно охарактеризовать следующим образом:

1) при физическом: лицо осознает факт принятия им предмета взятки не по собственной инициативе, а по поручению взяткополучателя и (или) взяткодателя для дальнейшей передачи ее указанному лицу и желает передачи взятки;

2) при интеллектуальном: лицо осознает факт своего способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере, предвидит неизбежность и (или) возможность реализации этих действий в реальной действительности, а также хочет, чтобы они наступили.

Получается, что вина у посредника будет отсутствовать, если он не имел никаких представлений о том, что ценности, имущество, оказываемые услуги и др. вручаются должностному лицу незаконно за совершение им деяний (бездействий) в связи с занимаемым положением, при этом преступления, предусмотренные ст. 290 и ст. 291 УК РФ, следует считать реализованными без посредника, так как стороны дачи и получения взятки ввели

третье лицо в определенное заблуждение вследствие диссимуляции истинных намерений в части оказываемых услуг и предмета взятки. Данный факт подтверждается и п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4]. Следовательно, субъект, совершающий преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ должен в полном объеме осознает, что совершает общественно опасные действия и желать их наступления.

Еще один момент, связанный с прямым умыслом лица на совершение преступления. Как известно из теории уголовного права, он может быть конкретизированным (определенным) и неконкретизированным (неопределенным). При конкретизированном умысле субъект преступления имеет четкое и ясное представление об общественно опасных последствиях совершаемого им деяния, в том числе об их количественных и качественных характеристиках (т.е. достоверно знает о стоимости предмета взятки), а при неопределенном умысле представление виновного о характеристиках совершаемого деяния носит достаточно обобщенный характер (т.е. посреднику неизвестен точный размер взятки, но он допускает, что сумма предмета взятки может быть значительной или соглашение, которому он способствует, может иметь предметом взятку в значительном размере).

В научной литературе поднимается вопрос о том, важен ли умысел у посредника именно на передачу и способствование значительного размера взятки и что происходит в случае, если умысел у посредника на передачу или способствование передачи конкретного размера взятки нельзя определить. Так, М. И. Моисеенко предлагает квалифицировать действия интеллектуального посредника как покушение на посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 30 и ст. 291.1 УК РФ) в случае, если он имел прямой определенный умысел на способствование соглашению между взяточниками о даче-получении взятки в значительном размере, в то время как стороны договаривались о взятке в меньшем размере. Иначе должен решаться вопрос при прямом неопределенном умысле, здесь квалификация должна зависит от действительного размера взятки: при значительном размере – по ст. 291.1 УК РФ, в противном случае как соучастие в даче или получении взятки [5, с. 145]. И. С. Макеева и Д. С. Токарев по данному вопросу поясняют, что выявление определенности либо неопределенности умысла напрямую влияет на уголовно-правовую квалификацию любого деяния: при прямом конкретизированном умысле субъект преступления несет уголовную ответственность за тот преступный результат, к достижению которого он стремился (иными словами, деяние квалифицируется по направленности умысла); при прямом неопределенном умысле, напротив, уголовно-правовая квалификация деяния будет основана на реально наступившем преступном результате [6, с. 40].

В данном случае стоит согласиться с выводом И. С. Макеевой и Д.С. Токарева, при прямом определенном умысле субъекту должен инкриминироваться тот преступный результат, к которому он стремился, а при прямом неопределенном умысле содеянное должно квалифицироваться по реально наступившему результату.

Рассмотрим подробнее факультативные признаки, характеризующие субъективную сторону посредничества во взяточничестве. Целью посредничества в научной литературе называют побуждение и стимулирование должностного лица посредством передачи ему взятки к совершению определенных действий (либо бездействия) в рамках своей компетенции в интересах взяткодателя [7, с. 143]. То есть цель определяет конкретный результат, к которому непосредственно стремится посредник: совершить определенные действия по передачи взятки или выполнения соглашения о передаче взятки, тем самым добившись реализации личного интереса.

Вторым факультативным признаком, обуславливающим субъективную сторону ст. 291.1 УК РФ, считается преступный мотив. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, мотив любого преступления входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Это связано с тем, что даже в том случае, если мотив преступления не

предусмотрен в конкретном составе преступления, он не может не влиять на общественную опасность деяния и, следовательно, не может не подлежать уголовно-правовой оценке при назначении наказания. Исследование правоприменительной практики показывает, что мотив действий посредника во взяточничестве в большинстве случаев, носят отрицательный (корыстный) характер – стремление получить материальную выгоду. Например, в Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16.07.2020 г. по делу № 1-353/2020 обвиняемая, действуя из корыстных побуждений, в целях личного незаконного материального обогащения за оказание посреднических услуг во взяточничестве, передавала взятки в виде денег должностному лицу – военному комиссару по поручению взяткодателей и самого взяткополучателя за освобождение граждан от призыва на военную службу и предоставления им незаконных отсрочек [8].

Стремление получить материальную выгоду является наиболее распространенным из корыстных мотивов. Однако, в судебной практике имеют место быть и мотивы, носящие положительный характер: «из ложно понятого чувства товарищества» [9], «в силу дружеских отношений» [10] или «из внутреннего чувства искреннего сострадания и по просьбе, имеющей тяжёлое заболевание подруги и в её интересах» [11] и т.д.

Таким образом, мотивы могут быть как корыстные, включающие в себя низменные побуждения, так и лишенные корысти, что должно учитываться судом при назначении виновному конкретной меры наказания.

В связи с вышесказанным, ведется верным заключение И. С. Макеевой и Д.С. Токарева, что посредничество во взяточничестве, совершенное исключительно из корыстных побуждений, имеет наиболее высокую степень общественной опасности, как как данный вид преступной деятельности представляет собой полноценный сегмент коррупционного «бизнеса» по предоставлению «посреднических услуг», которому свойственен организованный характер [6, с. 41]. В результате посредничество во взяточничестве становится не единичным деянием человека, а его «профессией», что ведет к увеличению количества совершаемых преступлений и непосредственно влияет на коррупционную ситуацию в стране. В связи с вышесказанным, полагаем целесообразно выделить корыстные мотивы в качестве квалифицирующего признака ст. 291.1 УК РФ. Для этого считаем необходимым закрепить ч.2 ст. 291.1 УК РФ в следующей реакции: «Посредничество во взяточничестве, совершенное: а) заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения; б) из корыстных побуждений, -…».

Список литературы

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закон: [от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ, ред. от 04.06.2014 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2714; 2014. – №23. – Ст.2928.

[2] Иванова Л. В. Практикум по квалификации преступлений: учеб. пособие и практикум. – Тюмень, 2019. – 108с.

[3] Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учеб. пособие. – СПб., 2018. – 156 с.

[4] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации: [от 09.07.2013 г. № 24, ред. от 24.12.2019 г.] // Рос. газ. – 2013. – 17 июл.; 2019.– 31 дек.

[5] Моисеенко М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 143-147.

[6] Макеева И. С., Токарев Д. С. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве: установление, содержание, признаки // Сибирский юридический вестник. – 2021. – №3 (94). – С. 38-41.

[7] Замараев, В.И. Особенности субъективных признаков посредничества во взяточничестве // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 4. – Режим доступа: http://brj-bguep.ru/ (дата обращения: 25.11.2021).

[8] Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 16.07.2020 г. по делу № 1-353/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/qzwVwa4BR7Qr/ (дата обращения: 25.11.2021).

[9] Приговор Балашихинского городского суда г. Балашиха Московской области от 04.02.2019 г. по делу № 1-82/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/olh3wBwCtnZg/ (дата обращения: 25.11.2021).

[10] Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 29.07.2019 г. по делу № 1-157/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/R5umgMFt8so1/ (дата обращения: 25.11.2021).

[11] Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28.05.2019 г. по делу № 1-270/2019// Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Nm7s5GRW0VYO// (дата обращения: 25.11.2021).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Капыльская Ангелина Валерьевна, 2 курс,
Томский сельскохозяйственный институт филиал Новосибирского ГАУ
Любарский Андрей Филиппович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

В теории уголовного права понятие уголовной ответственности дискуссионно. Выделяют четыре основные позиции. Во-первых, она понимается как обязанность лица, совершившего преступление, отвечать за содеянное в соответствии с уголовным законом. Эта точка зрения изложена во многих учебных и научных работах [1].

Во-вторых, уголовной ответственностью предлагается считать все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к преступнику [2].

В-третьих, под ней понимается уголовно-правовое отношение в целом, т.е. урегулированное уголовным законом отношение между преступником и государством в лице правоприменительных органов [3].

В-четвертых, выделяют два ее аспекта – негативный (ретроспективный) и позитивный (перспективный). Первый аспект предполагает ответственность за уже совершенное преступление. Второй – это ответственность, лежащая в основе правомерного поведения и выражающаяся в осознании индивидом своей обязанности не совершать запрещенного уголовным законом преступного деяния, т.е. фактическое соблюдение им требований и предписаний уголовно-правовых норм [4] .

Иными словами, уголовная ответственность имеет своими целями предупреждение совершения преступлений, охрану общественных отношений от преступных посягательств.

Нередко в науке уголовная ответственность обосновывается как государственное осуждение, отрицательная морально-политическая оценка совершенного общественно опасного деяния и личности преступника. В современной науке уголовного права концепция уголовной ответственности как осуждения развернуто представлена В.С. Прохоровым, Н.М. Кропачевым, А.Н. Тарбагаевым [5]

Уголовная ответственность определяется виновному лицу только судом. Последующие ее изменения – наиболее капитальные (например, замена одного наказания другим или отмена условного осуждения и др.). – осуществляет суд, а в процессе исполнения одного и того же наказания – администрация органа, исполняющего наказание.

Одной из проблем этого института является то, что в законодательстве не содержится понятия уголовной ответственности, лишь ст. 8 УК РФ устанавливает основание уголовной ответственности: совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Кроме того, ч. 1 ст. 5 УК РФ определяет, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [6].

С точки зрения структуры уголовной ответственности она состоит из следующих элементов: объект уголовной ответственности, субъект уголовной ответственности и содержание уголовной ответственности.

Субъектом уголовной ответственности выступает лицо, на которое законом возлагаются обязанности понести бремя неблагоприятных последствий в связи с совершенным преступлением, то есть субъект уголовной ответственности является их носителем, он отвечает перед органами уголовного правосудия за совершение деяния, содержащего признаки состава преступления. Именно по поводу совершенного деяния, содержащего признаки состава преступления, субъект уголовной ответственности (он в этом случае одновременно является и субъектом уголовно-правового отношения) вступает в юридическую связь с государством, и поэтому деяние, содержащее признаки состава преступления, является объектом уголовно-правового отношения.

Объект уголовной ответственности противостоит субъекту. В объекте уголовной ответственности завязана предметно-познавательная деятельность участников уголовной ответственности. С одной стороны, это преступник, отвечающий за содеянное, с другой – государство в лице управомоченных органов, принимающих ответ субъекта. Кроме того, объект уголовной ответственности должен быть как бы за пределами уголовной ответственности, предварять ее, поскольку он является частью основания ее возникновения.

УК РФ предложил четырехзвенную систему объектов преступления по горизонтали: общий, родовой, видовой и непосредственный. Под общим объектом преступления понимается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которые закреплены в ч.1 ст. 2 УК РФ; под родовым объектом определенный круг однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые в силу этого должны охраняться единым комплексом уголовно-правовых норм; под видовым объектом — совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и неидентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы; под непосредственным объектом — те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормой. Таким образом, можно определить, что в особенной части УК РФ ст. 105 общим объектом преступления будет охрана прав и свобод человека и гражданина; родовой объект – преступления против личности; видовой объект – преступления против жизни и здоровья человека.

По горизонтали объекты преступления подразделяются на основной непосредственный и дополнительный непосредственный. Под основным непосредственным объектом понимаются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение; под дополнительным непосредственным объектом — те общественные отношения,

посягательства на которые не составляют сущности данного преступления, но которым этим преступлением всегда причиняется вред наряду с основным объектом.

Деяние, содержащее признаки состава преступления, является основанием уголовной ответственности. Логично предположить, что объект уголовной ответственности является частью основания уголовной ответственности. На эту роль могут претендовать два элемента – деяние и состав преступления. За составом преступления признается роль юридического основания уголовной ответственности, за деянием – фактического.

Структура уголовной ответственности, определяемая уголовным законом, представляет собой важнейшую категорию системного подхода и самой существенной стороной системы. Именно структура позволяет понять, почему в системе возникают новые качества и простой набор элементов превращается в функциональное целое. Даже незначительные изменения в структуре могут повлечь за собой существенные изменения в свойствах явления.

С момента совершения преступления возникает основание для уголовной ответственности, но таковая наступает только при установлении виновности лица. Такое решение рассматриваемого вопроса соответствует ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., в которой определено: каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком – путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты [7].

В точном соответствии с этим подписанием Декларации в ст. 49 Конституции РФ определено: «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном Федеральным законодательством порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [8]. В ч. 1 ст. 5 УК РФ также подчеркнуто, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Но даже если правонарушитель и будет признан судом виновным в совершении преступления, закон предусматривает возможность освобождения его от уголовной ответственности.

Возраст наступления уголовной ответственности определен ч.1 ст. 20 УК РФ – уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

Установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с ноля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, подлежит уголовной ответственности за убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровья (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательства (ст. 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), террористический акт (ст. 207 УК РФ) и другие.

Итак, уголовную ответственность следует определить как предусмотренные УК негативные последствия, налагаемые судом на лицо, совершившее преступление,

выраженное в самом факте осуждения и судимости или осуждения, сопряженного с исполнением наказания и судимости.

Список литературы

[1]Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М.,1984. – С. 39

[2]Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2011 – С. 246.

[3]Казаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. - Томск, 1987. – С. 45.

[4]Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. - Казань, 1975. – С. 61-69.

[5]Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования. – Красноярск, 1989. – С. 168.

[6]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ : (в редакции федерального закона от 25.03. 2022) – Ст. 8, ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 2, ст. 105 // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954; 2022. – № 13. – Ст. 1952.

[7]Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА. – М, 2000. – С. 40-41.

[8]Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. – Ч : 1 ст. 49 // Официальный интернет-портал правовой информации http: // www.pravo.gov.ru, 04. 07. 2020, Российская газета. – 2020. – 8 июля. - № 148 (8202). – С.

ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

Клементьева Анастасия Алексеевна, Хомченко Вероника Николаевна
3 курс, юридический факультет, Сибирский государственный университет путей сообщения
Батраков Алексей Владимирович – научный руководитель, старший преподаватель

Рассматривая противодействие при расследовании, мы исходим из основных концептуальных положений теории двадцатого века, которое сопровождалось существенными политическими и социально-экономическими преобразованиями в нашей стране, что неизбежно отразилось на количественных и качественных показателях преступности. Данное исследование в реальных условиях сопряжено с большими трудностями, поэтому важное значение приобретает изменение характера преступности, а именно рост преступлений, которые совершаются организованными преступными группировками, способные оказать сильное противодействие по всем направлениям деятельности правоохранительных органов, особенно, процессу расследования.

Усиление внимания к данной проблеме связано в первую очередь с формированием учения о препятствии противодействию расследования преступлений, чему содействовали теоретические и практические исследования вопросов противодействия криминалистами. Для них существует проблематика раз работки средств, приемов и способов погашения этого противодействия. Противодействие расследованию - это умышленные действия препятствующие установлению объективной истины по делу и работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений [1]. Эта деятельность предоставляет определенные сложности из-за того, что нет единой точки зрения между криминалистами, как практиками, так и теоретиками, а также необходимость действовать в рамках закона,

поскольку любое отступление от закона приведет только к тому, что дело просто уничтожат квалифицированные юристы и адвокаты.

В последнее время актуальной является проблема противодействия при расследовании, которая лишь отчасти привлекала внимание криминалистов [2]. Это объясняется многими факторами, в числе которых можно выделить следующие:

1. Возрастание количества организованной преступности;

2. Работа полностью проникнутых коррупцией работников властных структур и правоохранительных органов;

3. Высокий процент латентной преступности в Российской Федерации, и по этой причине происходит количественное и качественное сокращение показателей деятельности правоохранительных органов.

Опираясь на труды Р.С. Белкина, в той или иной мере исследовавшего формы и способы противодействия при расследовании можно говорить, что по отношению к расследованию конкретного преступления следует различать внутреннее и внешнее противодействие. Внутреннее противодействие представляет собой противодействие, которое оказывается теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию, это может происходить между подозреваемыми и обвиняемыми, специалистами и экспертами и т.д. Для них присуще владение определенной информацией о событии и намерение скрыть, изменить или уничтожить эту информацию. Что касается внешнего противодействия это препятствующая деятельность лиц, либо связанных с процессуальными, служебными или иными властными отношениями.

Способы осуществления противодействия возникают от отдельно взятого субъекта противодействия, который формируется из его процессуального статуса, задач, целей и морально-психологических особенностей [3].

Мы намеренно обращаем внимание в исследовании на работу Белкина Р.С., так как он разделил способы противодействия при расследовании на виды:

1. Уничтожение. Данный способ направлен на ликвидацию следов преступления или преступника. Наряду с этим имеется в виду, как уничтожение самой доказательственной информации, так и ее носителей.

2. Утаивание – оставление в неведении относительно тех или иных обстоятельств дела или источника информации, требуемой для установления истины.

3. Маскировка – изменение представления о способе совершенного преступления, личности виновного, назначении объектов — носителей информации и их круге.

4. Фальсификация информации и её носителей. Это подразумевает подделку, создание ложной информации или ее носителей. Способами сокрытия преступлений путем фальсификации служат: заведомо ложное показание; заведомо ложное сообщение, заявление, донос; создание ложных следов и иных вещественных доказательств; полная или частичная подделка документов; подмена, дублирование объектов и др.

5. Смешанные способы сокрытия преступления представлены в следственной практике различными инсценировками. Инсценировку преступления можно определить - как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что понятие и содержание противодействия расследованию, можно определить как целенаправленное воздействие объективного или субъективного характера, лицами, которые заинтересованы в исходе дел, на структуру и качество расследования конкретного преступления.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами / учебник. М., 1997. – 173 с.

2. Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 256 с.

3. Кустов А.М. Противодействие расследованию преступлений – новый объект криминалистических исследований. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, 2014. – № 6. – С. 227-232.

ВОПРОС О КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Клементьева Анастасия Алексеевна, Хомченко Вероника Николаевна
3 курс, юридический факультет, Сибирский государственный университет путей сообщения
Морозов Борис Петрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

В статье исследуется квалификация изнасилования в уголовном праве.

В настоящее время вопрос о квалификации изнасилования обуславливается тем, что посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность являются одними из самых важных видов посягательств.

Чтобы ясно понимать проблематику квалификации изнасилования, нужно изучить состав данного преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Говоря об объекте состава изнасилования выделяется: основной – половая свобода и половая неприкосновенность, дополнительный – здоровье человека. В объективную сторону входит половое сношение с применением насилия к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием ее беспомощного состояния. Вместе с тем границы половой свободы формируются самой потерпевшей, и уголовный закон не может устанавливать рамки данного выбора. Данное условие дает право толковать о ложном обвинении потерпевшей подозреваемого, что может привести к наказанию невиновного лица. Субъективная сторона в законе квалифицируется прямым умыслом. Виновный осознает, что он совершает половой акт в результате насилия, без согласия потерпевшей и вопреки ее воле и желает его совершения. Что касается общего субъекта изнасилования, это может быть любое вменяемое физическое лицо, которое достигло четырнадцати лет, но исполнителем преступления является только лицо мужского пола.

Учитывая простоту и прозрачность состава преступления изнасилования, в настоящее время, на практике могут образовываться проблемы, которые тесно связаны с квалификацией данного преступления. Такие проблемы во многих случаях появляются при установлении пределов половой свободы совершеннолетних лиц. В этом вопросе содержится социальная действительность, которая представляет собой понимание морали и нравственности. Вследствие этого, на данный момент существенно пересмотрен институт половой свободы [1].

Говоря о проблематике изнасилования, можно говорить о том, что тяжесть данного преступления состоит в запрете на необъективное освобождение от уголовной ответственности насильников и ошибок в квалификации. В виду этого существует необходимость внесения в уголовный закон определений минимальных критерий, которые будут определять границы половой свободы личности [2].

В данный момент состав изнасилования направлен: во-первых на обеспечение прав и свобод потерпевшей от преступления, что отражается в правоприменительной практике суда и следственных органов. Во-вторых, для квалификации изнасилования являются

достаточными только показания потерпевшей, которые свидетельствуют о совершении насильственного полового акта. Одновременно с этим, потерпевшие могут по разным причинам давать не соответствующие истине показания, тем самым совершая ложное обвинение подозреваемого. При данных обстоятельствах защита подозреваемого и обеспечение прав и свобод становятся проблематичными. Что должно подтолкнуть государство на своевременное реагирование.

Рассуждая о вопросах квалификации изнасилования, необходимо затронуть проблему ответственности за изнасилование несовершеннолетних. Социальная обусловленность уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних взаимосвязана с особенностями развития личности и становления несовершеннолетних. Покушение на половую неприкосновенность, может привести к существенным проблемам в процессе развития несовершеннолетних, в том числе представляет угрозу для будущего несовершеннолетних.

Используя судебную практику можно наблюдать постоянный рост посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Такая тенденция может быть обусловлена проблемой эффективности уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе распространением среди несовершеннолетних мнения, что половая жизнь до восемнадцати лет (совершеннолетия) не является запрещенной, а считается абсолютно нормальным явлением.

Развитие личности имеет влияние на количество совершаемых посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, оно содержится в морально-нравственном воспитании несовершеннолетних, семейных и образовательных институтах, и не может регулироваться уголовным законом. Это может быть ликвидировано посредством изменения морально-нравственных устоев воспитания [3].

Таким образом, существует необходимость переосмысления на научном уровне проблем эффективности уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Рассматривая одну из проблем уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних можно говорить о пробеле в праве в пункте «п» части первой ст. 63 УК РФ [4]. Такая норма определяет, что отягчающими обстоятельствами признаются совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) [5]. В то же время отягчающее обстоятельство не применимо к иным лицам, совместно проживающим с несовершеннолетним, например, если один из родителей несовершеннолетнего находится в разводе и проживает совместно с другим лицом. Один из законного представителя несовершеннолетнего может закрывать глаза на посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего.

Вследствие вышеуказанного, существует необходимость включить в пункт «п» части первой ст. 63 УК РФ в перечень лиц иное лицо, совместно проживающего с несовершеннолетним.

Еще одним вопросом уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних является имеющееся положение об определении начала срока давности привлечения к уголовной ответственности. Такая проблема находит свое выражение в том, что несовершеннолетние находятся в материальной зависимости от лиц, которые осуществляют их воспитание. Данные лица могут внушить ребенку, что у него нет права на половую неприкосновенность, и что действия по

нарушению половой неприкосновенности являются допустимыми, что в свою очередь может привести к латентности подобных посягательств. С учетом вышеизложенного, имеется необходимость определить начало течения срока давности по данным категориям дел с момента совершеннолетия потерпевшего.

Таким образом, предлагаемые меры, как представляется, могут способствовать не только совершенствованию механизмов борьбы с преступлениями сексуального характера в отношении детей, обеспечению прав и законных интересов детей, но и профилактике совершения новых преступлений, раннему выявлению и защите жизни и безопасности детей, неотвратимости наказания виновных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время вопрос о квалификации изнасилования имеет значительные противоречия в действительности и теории, что приводит к актуальности данной проблемы.

Важно помнить о том, что насилие в любой форме неприемлемо, люди должны уважительно относится друг к другу.

Список литературы

[1]Блинников, В.А. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник //— М.: Проспект, 2017. — 1184 с.

[2]Смирнов, А. М. Уголовно-правовая характеристика изнасилования. Образование и наука в России и за рубежом // — 2018. — № 9. — С. 181–184.

[3]Бриллиантов, А. В. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования. Уголовное право // — 2014. — № 5. — С. 35–38.

[4]Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25.

[5]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.consultant.ru.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Колесник Дарья Васильевна, 3 курс, факультет Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Батраков Алексей Владимирович – научный руководитель, старший преподаватель

Начиная с 2001 года в современном Российском государстве действует новый Уголовно-процессуальный кодекс, который продолжает изменяться и совершенствоваться и до настоящего времени.

С 1 июля 2002 года в уголовно-процессуальный кодекс был введен институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Введение такого института явилось стремлением к дифференциации, расширению принципа диспозитивности, сокращению публичных начал уголовного судопроизводства, а также упрощению уголовного судопроизводства. Вынесение судом приговора без судебного разбирательства является принципиально новым институтом российского уголовного процесса, не имеющим аналогов, который плотно вошел в практическую деятельность дознавателей, следователей и суда. Данный факт подтверждается статистическими показателями по итогам работы судов России.

Особый порядок принятия судебного решения не предполагает ведения переговоров между сторонами и коренным образом отличается от сделки о признании вины. Прежде всего это отличие проявляется в основаниях применения особого порядка судебного разбирательства. Анализ всех положений УПК РФ, регулирующих этот вид судопроизводства, позволяет указать следующие основания, делающие возможным особый порядок судебного разбирательства. В конечном итоге, на практике выходит, что судье надлежит изучить имеющееся в его производстве уголовное дело, на предмет возможности его рассмотрения в особом порядке. Таким образом, данная функция в процессе возлагается сразу на 2 лиц – судью и прокурора, так как государственный обвинитель также дает свое суждение о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Не следует забывать, что ключевым условием постановления обвинительного приговора в особом порядке является вывод суда о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Это требует от суда как исследования, так и оценки всех имеющихся в материалах уголовного дела доказательств. Отличия от общего порядка, выражающие специфику доказательственной деятельности суда при применении особого порядка судебного разбирательства, состоят в том, что большинство доказательств оцениваются судом, во-первых, без соблюдения условий устности и непосредственности, во-вторых, не в ходе судебного следствия, а преимущественно на стадии подготовки к судебному разбирательству [1].

Безлепкин, Б. Т., отмечает, что еще одним спорным вопросом выступает согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. По своей сути подобное согласие имеет процедурное значение при непосредственном рассмотрении дела, которое выступает всего на всего формальным поводом для перехода к особому порядку. На деле обвиняемому требуется лишь подтвердить согласие с обвинением. Однако, на практике нередки случаи, когда суд переходит к рассмотрению дела в общем порядке в случае, если на стадии предварительного следствия или при проведении дознания по уголовному дела подсудимый не признавал вину. В таком случае все обстоятельства выясняются вне особого порядка.

Основным проблемным вопросом здесь представляется правильность отнесения к обязательным условиям применения рассматриваемого порядка согласия потерпевшего и государственного обвинителя. Последний может выражать несогласие с подобным порядком в случае несогласия с обвинением [2].

Дьячкова Е.А. подчеркивает, если говорить о потерпевшем, то право возражать против применения особого порядка судебного разбирательства предоставлено этому участнику уголовного процесса законом прежде всего по той причине, что постановленный в таком порядке приговор не может быть оспорен в вышестоящей судебной инстанции по вопросам факта (то есть по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ). Данное ограничение права обжалования объясняется тем, что, поскольку суд не исследует непосредственно основной массив доказательств в ходе судебного разбирательства, то и в приговоре он анализ и оценку доказательств не приводит. А раз так, у суда апелляционной инстанции отсутствует возможность проверить соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции [4].

То есть, процедура разрешения ходатайства обвиняемого о применении порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ (в частности, возможность потерпевшего возражать против удовлетворения ходатайства), сформирована законодателем с учетом ограниченности отводимой суду роли в доказывании по рассматриваемым в таком порядке уголовным делам. Следовательно, преодоление такой ограниченности откроет

возможность для изменения порядка решения вопроса о рассмотрении уголовного дела в сокращенном порядке.

Головко Л.В. указывает, если между сторонами по делу имеются разногласия – должно проводиться полноценное судебное разбирательство. Если же позиции сторон совпадают, то есть обвиняемый полностью согласен с предъявленным ему органами предварительного расследования обвинением, а суд признает обвинение обоснованным, то по такому делу судебное разбирательство должно проводиться в сокращенном порядке «автоматически», то есть без заявления обвиняемым специального ходатайства об этом. Переход к общему порядку судебного разбирательства должен происходить только в тех случаях, когда [3]:

– между сторонами появились разногласия относительно фактической или юридической стороны дела;

– у суда возникли сомнения в обоснованности предъявленного подсудимому обвинения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

2. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – С. 328.

3. Головко Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы / Л. Головко // Закон, 2020. № 4. С. 67-82.

4. Дьячкова Е.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам / Е.А. Дьячкова // Юридический вестник Самарского университета, 2021. Т. 5. № 3. С. 114.

ИНСТИТУТ ОТЧЕТНОСТИ ПО ДОХОДАМ И РАСХОДАМ ГОССЛУЖАЩИХ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коржова Полина Владимировна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Проблема коррупции стоит очень остро в большинстве стран современного общества. Россия не является исключением.

Обязанность предоставления декларации о доходах появилась в связи с принятием Федерального Закона от 25 декабря 2008 года №273 «О противодействии коррупции», на основе которого немного позднее появляется Федеральный закон от 3 декабря 2012 года №230 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», который регламентирует конкретный перечень лиц, на которых распространяются его нормы, порядок предоставления деклараций и осуществление их контроля. [1]

На этом этапе можно выделить первый недостаток, который заключается в большом количестве нормативно-правовых актов, которые принимаются в связи с тем, что законодательство о контроле за расходами распространяет свое действие на государственные должности субъектов РФ и муниципальные должности. Они все неоднородны по своей структуре и содержанию, что нарушает единообразие и значительно затрудняет качество применения, а также создает лазейки для возможного смягчения каких-либо норм.

Также со временем чиновники находят способы, как избежать наказания и уличения виновности.

Так, в Приморском крае сотрудницей Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Приморскому краю был приобретен автомобиль Land Cruiser Prado. В документах стоимость была занижена до 250 тыс. рублей, хотя на фактические затраты на приобретение составили около 1 млн. 850 тыс. Эта сумма превысила сумму дохода за 3 года. Ответчица предпринимала различные действия по сокрытию расходов: занизила стоимость автомобиля, указала, что автомобиль получен в дар от сожителя. Однако в ходе судебного разбирательства было определено, что сожитель также не декларировал доходов. В связи с тем, что законность происхождения средств не была доказана, стоимость автомобиля была взыскана в доход государства.[2]

Еще одним недостатком можно выделить то, что декларации не предполагают фиксации доходов совершеннолетних, в результате чего происходит расхождение между реальным положением дел и указанным в декларации, так как данный документ не способен полностью отразить реальное материальное состояние семьи.

Следующий недостаток заключается в том, что Закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» не гарантирует защиту прав супруга(и) и их несовершеннолетних детей в случае обращение имущества, полученного коррумпированным путем, в доход государства. Т.е. должна быть предусмотрена либо компенсация, либо выдел в натуре доли имущества, находящегося в совместной собственности. [3]

Также для государства такой институт противодействия коррупции может сыграть отрицательную роль из-за того, что декларации находятся в открытом доступе, а неравенство в доходах государственных служащих и обычных граждан существенно велико, это может вызвать бурную общественную реакцию, негодование, требование проведения политики по уравниванию зарплат и т.д. В новостной ленте можно найти не мало примеров выходов людей на митинги с требованиями проверить декларации, реальные доходы и расходы чиновников, а также их отставки. Данная ситуация очень невыгодна высшим органам власти, т.к. может быть подорвана репутация и общественный порядок, поэтому нередко бывают случаи, когда чиновники под каким-либо предлогом могут скрывать свои декларации, тем самым делая институт учета доходов и расходов практически бессмысленным.

Хотелось бы еще сказать про неоднозначной обязанности декларирования не только собственного имущества, но и имущества родственников. Достоинство это или все-таки недостаток? С одной стороны, такая обязанность уменьшает вероятность скрыть какое-либо дорогостоящее имущество, оформив его просто, например, на жену, но при этом усложняет жизнь и доставляет массу неудобств, если, например, государственный служащий в плохих отношениях с супрогой(ом), но просто нет возможности развестись или какие-то другие причины.

Если говорить непосредственно про оформление и заполнение деклараций, то и здесь есть существенный минус, который заключается в том, что лица представляют неполную, недостоверную информацию не по причине умысла скрыть что-либо, а по причине отсутствия должных знаний того, какие данные и как нужно вносить. Т.е. должна проводиться разъяснительная работа по заполнению соответствующих справок. [4]

На мой взгляд, улучшить функционирование института отчетности доходов и расходов государственных служащих можно следующими способами:

Снизить количество принимаемых нормативно- правовых актов на уровне субъектов и муниципальном уровне, что будет способствовать унификации и единообразию, которые облегчат контроль и снизят варианты избегания наказания;

Освещать более подробно тему того, как проводятся проверки деклараций, насколько все строго и объективно, тем самым повышая доверие граждан;

Действующая процедура контроля является выборочной, инициируется по решению руководителя органа государственной власти или местного самоуправления, поэтому целесообразно рассмотреть возможность поэтапного перехода от выборочного к сплошному контролю. Осуществление сплошного контроля может проводится на основании использования современных цифровых технологий, составления и использования баз данных. [5] При этом проверка должна освещаться в СМИ, тем самым показывая результаты проделанной работы населению, что будет способствовать повышению их доверия органам власти.

Расширение перечня имущества подлежащего декларированию, включение в него, например, ювелирных изделий, наличных сбережений, антиквариата, часов, драгоценных металлов и т.д. Иначе недобросовестному чиновнику будет очень легко оправдать любое дорогостоящее приобретение. [6]

Указание в декларациях не просто самого имущество, но и его стоимости, что, во-первых, упростит оценку соответствия доходов и расходов, во-вторых, позволит оценить реальную стоимость и исключить возможность необоснованного предъявления обвинения;

Список литературы

1 Федеральный закон от 3 декабря 2012 года №230 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»

2 Быстрова Алла Сергеевна Собственность и Власть: декларации высших региональных бюрократов // Власть и элиты. 2015. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvennost-i-vlast-deklaratsii-vysshih-regionalnyh-byurokratov (дата обращения: 03.04.2022).

3 Цирин А.М., Севальнев В.В. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы // Журнал российского права. 2020. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-poryadka-osuschestvleniya-kontrolya-za-rashodami-i-mehanizma-obrascheniya-v-dohod-gosudarstva-imuschestva (дата обращения: 02.04.2022).

4 Биярсланова А. М. К вопросу о правовом регулировании представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-predstavleniya-svedeniy-o-dohodah-rashodah-ob-imuschestve-i-obyazatelstvah-imuschestvennogo (дата обращения: 02.04.2022).

5 Чудиновских М.В. Организация контроля за расходами чиновников: нормативная база и правоприменительная практика // Вопросы управления. 2019. №2 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-kontrolya-za-rashodami-chinovnikov-normativnaya-baza-i-pravoprimenitelnaya-praktika (дата обращения: 29.03.2022).

6 Конов А.В., Яковлев А.А. Антикоррупционное декларирование в России: существующие проблемы и возможные подходы к реформированию // Проблемы управления: теория и практика. 2013 г. №1. С.5-30.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПЕДОФИЛИЯ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Костюкова Карина Константиновна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Современное отношение к такому понятию как педофилия появилось в конце XX в. в Западной Европе и США и это понятие дает контраст с либеральными взглядами, существовавших на протяжении более чем двух тысячелетий.

За последние годы в России число сексуальных насилий по отношению к детям резко повысилось. По статистике потерпевшими от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы за январь-июнь 2021 года признаны 6 570 детей. Это на 12% больше, чем в 2020 году, когда пострадал 5 861 ребенок.

Данные обстоятельства привели к тому, что уголовно-правовая политика большинства государств стала направлена на ужесточение наказаний за преступления сексуальной направленности, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц.

Общепринятого определения этого отклонения в сексуальном поведении человека вне сексологии не сформулировано. В медицинской науке имеется довольно оригинальное, но слишком узкое и потому неточное определение: педофилия — это повторяющееся сексуальное побуждение, фантазии и стремление к реализации половой активности в отношении детей. [1]

В последние годы произошло ужесточение и российского уголовного законодательства в отношении лиц, совершивших преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. В частности, таким лицам сегодня может быть назначено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы (ч. 1 ст. 57, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ), к ним не могут применяться условное осуждение (п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ) и отсрочка отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ), а также им увеличен срок фактического отбывания наказания для условно-досрочного освобождения (п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ) и замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания (абзац 6 ч. 2 ст. 80 УК РФ).

В настоящее время педофилия является наиболее распространенной формой расстройства полового влечения и составляет 48,8 % среди всех расстройств влечения. [2]

По мнению специалистов, у детей, перенесших сексуальную травму, наблюдаются глубокие депрессии, депрессивные реакции, которые как правило приводят к изменению социального поведения, злоупотреблению наркотиками, алкоголем и другими одурманивающими веществами, формированию сексуальных девиаций. [3]

Так, З. Старович, исследовавший совершеннолетних лиц с девиантным поведением, указывает, что сексуальное насилие в детстве отмечено у 3,4 % алкоголиков, 5,0 % мужчин-наркоманов и 3,4 % женщин-наркоманов. [4]

В научной литературе выделяют три возрастные формы педофилии:

- педофил-подросток — характеризуется задержкой психосексуального и социального развития. Данная группа наиболее опасна, поскольку именно ее представители, начиная свою педофильную деятельность еще в детстве и продолжая ее на протяжении всей жизни, становятся хроническими педофилами;

- группа среднего возраста — характеризуется регрессией, а не отсутствием прогрессирования. Ее представители демонстрируют серьезную супружескую и социальную дезадаптацию, причем алкоголь играет значительную роль;

- более старшая возрастная группа — характеризуется одиночеством. И если ее представители и не являются фактическими импотентами, то по крайней мере обеспокоены импотенцией. Если не встречаются органические факторы, такие как деменция или старость, эта группа имеет незначительную опасность рецидивизма.

Одной из особенностей педофилии является то, что лицо, страдающее данным психическим расстройством, знает о характере действий, которые он намерен выполнять, и их правовых последствиях. В связи с этим такое расстройство не исключает вменяемости лица.

Так, обследовав 23 лица, которые проходили стационарную КССППЭ на базе ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» по причине совершения ими преступлений сексуальной направленности в отношении малолетних (несовершеннолетних) и которым был поставлен диагноз «педофилия», Л. Ю. Демидова пришла к следующим выводам. «Лица с выраженной алекситимией не могут адекватно оценить собственные мотивы и смыслы. Это ограничивает у таких лиц мотивационный уровень регуляции деятельности и нарушает их способность к осознанию общественной опасности совершаемых ими действий, в том числе сексуальной направленности. Довербальное понимание эмоционального состояния жертвы у них остается неосознанным. Сохраненная, но сниженная способность к пониманию собственных эмоциональных состояний при педофилии может еще больше снижаться в конкретной ситуации сексуального возбуждения из-за неспособности индивида в достаточной степени дифференцированно осознавать актуальное эмоциональное состояние, переосмыслить его.» [5]

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости применения к лицам, страдающим педофилией и совершившим общественно опасные деяния в отношении малолетних (несовершеннолетних), принудительных мер медицинского характера.

В соответствии с п. 2.1 ст. 102 УК РФ, суд назначает судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, для решения вопроса о необходимости применения принудительных мер медицинского характера в период УДО, в период отбывания более мягкого вида наказания или после отбытия наказания. Основанием для этого является ходатайство администрации учреждения, исполняющего наказание, которое подаётся не позднее, чем за 6 месяцев до истечения срока исполнения наказания. Ходатайство подаётся независимо от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения ПММХ. Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить ПММХ. Таким образом, к лицам, которые страдают педофилией, как и к другим лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, назначаются ПММХ. В соответствии со ст. 98 УК РФ, целями применения подобных мер являются излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых преступлений.

Согласно исследованию, проведённому В. В. Городнянской, уровень рецидива лиц, совершивших преступления сексуального характера, составляет 28 % (общий рецидив). Далее она отмечает, что лишь каждое десятое освобождённое от отбывания наказания лицо совершает новое половое преступление. Что касается рецидива именно среди педофилов, то согласно статистике работников института им. В. П. Сербского, уровень рецидива равен 72 %. Другие исследователи также отмечают, что проблема рецидива преступлений среди педофилов остаётся нерешённой, поэтому требуется пересмотреть меры, которые должны применяться для лечения от педофилии.

«Вопрос о применении в отношении педофилов химической кастрации на сегодняшний день является дискуссионным. Сторонники её применения основывают свою позицию на следующем: – химическая кастрация более гуманна, нежели хирургические методы; – данная процедура позволяет достичь желаемого результата достаточно быстро; – в отличие от физической, химическая кастрация не вызывает в организме необратимых последствий, и в случае, если страдающее педофилией лицо смогло научиться контролировать своё половое влечение, то курс химиотерапии можно прекратить; – если была допущена судебная ошибка, то возможно исправление последствий, вызванных применением химической кастрации.» [6]

В заключение можно сказать, что внедрение практики химической кастрации в России существенно повлияет на снижение числа преступлений на сексуальной почве против

несовершеннолетних. В качестве наказания этот метод недостаточно страшен, как на первый взгляд может показаться.

Список литературы

[1] Судебная психиатрия / под ред. Б. В. Шостаковича. М., 1997. С. 321.

[2] Антонян Ю.М., Позднякова С.П., 1991

[3] Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / под ред. В. Б. Малинина. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2011. — Т. 15 : Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. — 570 с.

[4] Педофилия: криминологический диагноз / под ред. Ю. М. Антоняна. — М. : Изд-во ВНИИ МВД, 2010. — 256 с.

[5] Нагаев В. В. Сексологическая экспертиза: психолого-сексологические аспекты : учебник / В. В. Нагаев. — М. : Юркнига, 2006. — 624 с.

[6] Шапарева, В. В. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим педофилией / В. В. Шапарева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 10 (196). — С. 121-123. — URL: https://moluch.ru/archive/196/48441/ (дата обращения: 14.04.2022).

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ

Кочановский Леон Дмитриевич, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Прошло более месяца с момента принятия Фед. закона от 04.03.2022 N 32-ФЗ, в рамках которого законодатель включил в Уголовный Кодекс новые статьи, а именно: ст. 207.3, ст. 280.3 и ст. 284.2 УК РФ, а также соответствующие процессуальные изменения о подсудности и подследственности новых составов в рамках ст.31 и ст.151 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [1].

Причинами для введения подобных мер согласно официальным заявлениям руководства РФ стало увеличение количества случаев распространения сведений, не отражающих объективную реальность о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с началом ведения специальной военной операции на территории Украины. С первых дней данной операции началось распространение ложной информации, дискредитирующей действия властей и армии для подрыва их авторитета в обществе, и, более того. Продолжая линию объяснений введения подобных мер, можно также отметить, что в данном случае большую роль играют средства массовой информации, мессенджеры, в частности, «Telegram», и другие каналы распространения информации, в пределах которых различными авторами, так называемыми, «лидерами мнений», зачастую финансируемыми иностранными лицами и НКО распространяется ложная информация о деятельности исполнительных органов власти и воинских формирований Российской Федерации.

Отечественные средства массовой информации, политики, политологи, историки, правоведы и другие научные, общественные и политические деятели отмечают, что формирование новых уголовных составов преступления ни что иное, как инструмент для сдерживания информационного потока в условиях, направленных против России многочисленных информационных атак, в том числе со стороны центра информационно-психологических операций Украины.

Однако отступая от предпосылок законодательных изменений необходимо дать краткую характеристику новых составов. Так, Ст.207.3 предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях.

Но поскольку законодатель действовал в максимально сжатые сроки, чтобы ответить на вызовы, которые ставит перед ним существующая ситуация, и сделать все возможное для поддержания общественного порядка, в том числе в информационном поле, в указанной норме ряд положений вызывает ряд вопросов касательно их содержательной стороны.

Так, поднимается вопрос относительно квалифицирующего признака деяния, с искусственным созданием доказательств обвинения по п. «в» ч.2 ст. 207.3 УК РФ. По своей сути искусственной создание доказательств обвинения, как правило, уже входит в любой материал такого характера.

Также законодатель не раскрывает сущности правовой категории «тяжкие последствия». В рамках других статей УК РФ тяжкие последствия рассматриваются в виде крупных аварий или длительной остановки производственных процессов, а также нанесении материального ущерба. В данном случае применительно к деяниям, предусмотренным ч.3 ст.207 УК РФ сложно применить данную схему и сущность правовой категории к таким правоотношениям.

На сегодняшний день судебная практика по этим статьям находится в стадии формирования и движется по привлечению к ответственности преимущественно публичных и медийных личностей, вышеупомянутых «лидеров мнений», финансируемых иностранными элитами, с относительно большой аудиторией. Преимущественно деяния квалифицируются по ч.2 ст.207.3 УК РФ с указанием на мотивы политической ненависти и (или) с использованием искусственных доказательств обвинения. Одним из таких дел, которое возбудило главное следственное управление Следственного Комитета Российской Федерации, стало по факту распространения блогером Вероникой Белоцерковской «Belonika» на своей публичной странице социальной сети “Instagram” (деятельность Meta (соцсети Facebook и Instagram) запрещена в России как экстремистская) под видом достоверных сообщений записей, в которых содержались заведомо ложные сведения об использовании ВС РФ для уничтожения городов и гражданского населения Украины, в том числе детей, в ходе проведения специальной военной операции на упомянутой территории[2].

Ложность подобных сведений устанавливается исходя из информации Роскомнадзора и заключения Министерства обороны РФ [3].

Также необходимо отметить факт использования термина «война» по отношению к специальной военной операции со стороны множества публичных личностей и журналистов, которые зачастую признаны Министерством Юстиции РФ иностранными агентами и которые ведут свою «подрывную» в информационном смысле данного понятия работу из стран ближнего и дальнего зарубежья. Использование подобной терминологии подпадает под положения статьи 280.3 УК РФ, поскольку дискредитируют действия ВС РФ.

Ряд военных экспертов, в том числе полковник запаса, зав.кафедрой политологии и социологии РЭУ им. Г.В.Плеханова, Кошкин А.П. настаивает на том, что происходящее на территории современной Украины именно специальная военная операция, поскольку : «Главная задача — защитить жизни людей. Вторая задача — демилитаризация, денацификация Украины, и ни в коем случае не оккупация. Не ставится цели захватить страну. Вот почему это не «война», а специальная военная операция. РФ лишь

в соответствии со статьей 4 договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Россией и Луганской и Донецкой народных республик выполняет свои обязательства.» [4]

Таким образом, исходя из вышеизложенного, законодательные органы РФ находятся на острие политической ситуации и своевременно реагируют на появляющиеся проблемы в сфере упомянутых правоотношений. Исходя из существующей практики и тенденций в этой области, все вопросы касательно содержания квалифицирующих признаков новых уголовно-правовых норм могут быть разъяснены в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и таким образом, вышеупомянутые вопросы получат компетентный ответ и новые нормы уголовного закона будут применятся еще более эффективно для того, чтобы обеспечить необходимый уровень порядка в медиа пространстве.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета. -09.03.2022.-№49.

[2] Официальный портал Следственного Комитета Российской Федерации // Доступ URL: https://sledcom.ru/news/item/1664877/ (Дата обращения 12.04.2022).

[3] СКР завел уголовное дело из-за распространения фейков о массовом убийстве в Буче / Интерфакс // Доступ URL: https://www.interfax.ru/russia/832962 (Дата обращения 13.04.2022).

[4] Полковник: почему события на Украине — спецоперация, а не война. — Текст: электронный // ura.news: [сайт]. — URL: https://ura.news/articles/1036284034?ysclid=l21mofuq2l (дата обращения: 16.04.2022).

ПРОБЛЕМЫ ПРОСЛУШИВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Краснослободцева Диана Андреевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Одной из важнейших внутренних функций государства является функция охраны прав и свобод граждан, обеспечения общественного порядка и законности. Осуществляя указанную функцию, государство использует возможности своих органов, в том числе наделенных полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД).

Так, одним из наиболее часто используемых органами ОРД оперативно-разыскным мероприятием является прослушивание телефонных переговоров. О масштабах его применения свидетельствует официальная статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, по данным которого в 2021 г. российскими судами было рассмотрено почти 35 тыс. ходатайств о проведении оперативно-разыскных мероприятий, связанных с необходимостью прослушать телефонные переговоры [5]. В силу своей основанности на ограничении конституционного права на тайну телефонных переговоров и массовости применения правовое регулирование прослушивания телефонных переговоров требует особой точности и полноты. Прослушивание телефонных переговоров представляет собой негласное получение информации с использованием абонентских телефонных линий связи путем записи телефонных переговоров, которые ведут объекты оперативной заинтересованности между собой и с другими лицами.

Согласно ст. 8 Закона об ОРД, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации [3]:

1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России.

При этом часть 4 ст. 8 Закона об ОРД устанавливает, что прослушивание телефонных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях [3].

Возникает закономерный, на наш взгляд, вопрос: почему законодатель установил такое ограничение - совершение тяжких или особо тяжких преступлений? Прослушивание телефонных переговоров - достаточно сложное, трудоемкое оперативно-розыскное мероприятие, однако его проведение бывает порой жизненно необходимо не только по тяжким и особо тяжким преступлениям, но и по преступлениям средней тяжести. Так, одна из немногих статей Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) направленных против оттока за рубеж средств в иностранной валюте, - ст. 193, устанавливающая ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте [2]. Это преступление, как показывает практика, сложно доказуемое, требующее соответствующего фиксирования противоправных действий виновных уже с момента начала проявления умысла на совершение названного деяния. Однако именно с фиксированием возникают сложности, поскольку прослушивание телефонных переговоров по данному преступлению проводить запрещено, так как оно относится к категории средней тяжести. Излишне рассуждать о том, сколь велик ущерб от указанных деяний и сколь значимо своевременное их пресечение.

Аналогична ситуация с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков. Прослушивание телефонных переговоров является одним из наиболее эффективных инструментов предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Это оперативно-розыскное мероприятие позволяет установить лиц, хранящих, перерабатывающих и покупающих такие средства и вещества, выявить притоны, созданные для их потребления, обнаружить их хищение и т. д.

Вместе с тем далеко не все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, подпадают под категорию тяжких и особо тяжких, в связи с чем прослушивание телефонных переговоров по ним запрещено.

Например, к тяжким и особо тяжким не относятся такие опасные преступления, как:

- незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 228 УК РФ);

- нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2);

- склонение к потреблению таковых (ч. 1 ст. 230 УК РФ);

- незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ч. 1 ст. 231 УК РФ);

- организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1 ст. 232 УК РФ);

- незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ) [2].

Запрет на прослушивание телефонных переговоров по названным преступлениям не отвечает реалиям борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также наркосодержащих растений и противоречит здравому смыслу. Следует отметить, что, например, в США, Германии, или Великобритании для прослушивания телефонных переговоров достаточно того, что преступление связано с незаконным оборотом наркотиков. Полагаю, связанно это с тем, что в данных странах проблема наркомании особо актуальна и законодатели пытаются найти меры, чтобы любым образом пресечь распространение наркотических средств на ранних стадиях.

Другой пример - ст. 293 УК РФ - халатность, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия. Прослушивание телефонных переговоров с целью его раскрытия запрещено, т.к. противоречит конституционным правам. Так, согласно ч.2 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а по смыслу ст. 293 УК РФ, оперативно-розыскное мероприятие, как прослушивание телефонных переговоров запрещены, в силу того, что халатность также является преступлением средней тяжести, что создает правоохранительным органам серьезные трудности в доказывании. Это, в дальнейшем, вызывает у лиц, чьи близкие погибли в результате халатности, неприязнь к правоохранительным органам, лишает веры в наказание виновных.

В настоящее время не являются тяжкими такие преступления, как разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 283-284 УК РФ), хотя они прямо затрагивают интересы всего общества, государства. Подобных примеров, к сожалению, можно привести еще много.

Например, Европейский суд по правам человека в 2015 году, рассматривая нашумевшее дело «Роман Захаров против Российской Федерации» отметил, что российское законодательство, регламентирующее прослушивания телефонных переговоров, не отвечает критериям «качества закона» и не способно ограничить применение негласных методов наблюдения только теми случаями, когда это «необходимо в демократическом обществе» [4].

К недостаткам российского законодательства, регламентирующего прослушивания телефонных переговоров, Европейский суд отнес также отсутствие эффективной системы судебной защиты лиц, которые не могут представить доказательства прослушивания их телефонных переговоров. В то же время лица, чьи телефонные или иные переговоры прослушивались, по российскому законодательству никогда и ни при каких обстоятельствах не получают уведомления о данных мероприятиях, если только против такого лица не возбуждается уголовное дело и полученные в ходе прослушивания данные не используются в качестве доказательств или если не происходит утечки информации. Таким образом, у человека, который лишь подозревает о прослушивании его телефонных переговоров, отсутствуют эффективные средства обжалования. В заключительной части постановления было отмечено, что в российском законодательстве о прослушивании телефонных переговоров отсутствуют адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений и риска превышения полномочий, которые присущи любой системе негласного наблюдения, вследствие чего имеются основания подозревать существование практики незаконных прослушиваний таких переговоров.

Признав нарушение ст. 8 Европейской Конвенции, ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию выработать общие и, при необходимости, индивидуальные меры по приведению национального законодательства в соответствии с требованиями Европейской Конвенции.

Таким образом, Европейский суд в своем постановлении по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» фактически поставил перед компетентными органами нашего государства задачу приведения отечественного законодательства, регламентирующего прослушивания телефонных переговоров, в соответствие с международными правовыми стандартами, решение которой требует серьезных усилий специалистов и депутатского корпуса.

Изложенное показывает, что категорично устанавливать допустимость прослушивания телефонных переговоров только по тяжким преступлениям, видимо, неправильно. При даче разрешения на прослушивание телефонных переговоров исходить надо как из степени и характера общественной опасности, так и из направленности преступления. Именно направленностью преступления, по нашему мнению, во многом следует руководствоваться при даче разрешения на проведение любого оперативно-розыскного мероприятия. Законодателю следовало бы обсуждаемую норму Закона об ОРД изменить и допустить проведение прослушивания телефонных переговоров в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести (в особых случаях), тяжких и особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями о таких преступлениях. Необходимость же в проведении прослушивания телефонных переговоров лиц, скрывшихся от органов расследования, суда; либо с целью выявления места сокрытия похищенного и орудий преступления; либо установления мест, где скрываются разыскиваемые преступники, остается независимо от категории преступления.

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.;

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3 Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

4 Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» от 04.12.2015 (жалоба №№ 47143/06) // URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2022).СПС «Консультант Плюс».

5 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]. — URL :http:// www.cdep.ra/index.php?id=79&item=3832 [Дата обращения: 15.03.2022]

6 Чечетин Андрей Евгеньевич, Шатохин И. Д Некоторые проблемные вопросы правового регулированияп рослушивания телефонных переговоров // Известия АлтГУ. 2017. №6 (98). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemnye-voprosy-pravovogo-regulirovaniyap-roslushivaniya-telefonnyh-peregovorov (дата обращения: 16.03.2022).

К ВОПРОСУ О КОНСТРУКЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст.127.1 УК РФ

Краснослободцева Диана Андреевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

Важную роль в процессе развития справедливого и демократического государства играет институт личных прав человека. Конституцией Российской Федерации провозглашается личная свобода и неприкосновенность человека [1, ч. 1 ст. 22], закреплено право на свободу передвижения, право выбора места жительства и местопребывания [1, ч. 1 ст. 27]. Ряд международных актов запрещает торговлю людьми, среди которых Всеобщая декларация прав человека [2, ст. 23], Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами [3, ст. 1, ст. 2], Конвенция относительно рабства с изменениями и многие другие. Федеральным законом от 08.12.2003 № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) введена статья, предусматривающая ответственность за торговлю людьми, наряду с нормой, запрещающей использование рабского труда, как особого социального института уголовного права. Включение данных норм связано прежде всего с протекающими в мире и России процессами глобализации, возрастанием числа рабства.

Торговля людьми представляет собой более серьезное нарушение прав человека, по сравнению с такими его известными проявлениями как торговля оружием и наркотиками, поскольку объектом сделки в данном случае выступает сам человек. Она «по своей сути носит дискриминационный характер. Эта проблема выходит за рамки вопросов о трудовых правах или неравенстве в развитии. Это - проблема, связанная с основными правами человека» [5]. Борьба с торговлей людьми требует двухстороннего подхода: действия со стороны правосудия по предупреждению совершения преступления и усилий в области прав человека с целью охраны и защиты прав и целостности жертв торговли людьми. Также, явление торговли людьми представляет собой сложное социальное явление, требующее системного противодействия, одним из основных элементов которого должен быть правовой компонент. С точки зрения законодательной техники, само название ст. 127.1 УК РФ далеко от совершенства. Торговля людьми означает продажу нескольких людей. В то же время на практике для привлечения к уголовной ответственности достаточно факта торговли людьми по отношению к одному человеку (а не «людей», как указано в названии и тексте статьи).

В соответствии с ч. 1 ст. 127.1 УК Российской Федерации торговля людьми - это купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях эксплуатации. Законодательное определение торговли людьми, по моему убеждению, несет в себе двойную смысловую нагрузку. С одной стороны, это - купля-продажа человека, что не может вызывать никаких возражений. Но с другой - вербовка, перевозка и другие, указанные выше действия, совершенные в целях эксплуатации человека. Именно в этой части с учетом семантики русского языка и собственно характеристики преступной деятельности, которая приводит к эксплуатации человека, у нас возникают сомнения в точности формулировки предлагаемого определения. Торговля - это отрасль хозяйства, реализующая товары путем купли продажи. Торговать, значит, вести куплю и продажу; превращать что-нибудь в предмет купли-продажи из соображений выгоды и материальных интересов. Купля-продажа - это категория, относящаяся к гражданско-правовой терминологии. В соответствии со ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации - это договор, согласно которому продавец обязуется передать товар в собственность покупателя, и покупатель соглашается принять его и заплатить за него определенную сумму денег. Право собственности подразумевает возникновение права его владельца владеть, использовать и распоряжаться имуществом - собственностью.

Таким образом, объединив общепринятые определения значений указанных выше единиц русского языка, мы делаем простой и логичный вывод: торговля людьми - это незаконное деяние (преступление), при реализации которого одна сторона (продавец) обязуется передать человека в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется его принять и уплатить за него определенную цену. Торговля людьми не может быть вербовкой,

перевозкой, передачей, укрывательством или получением человека, как определено в ст. 127.1 УК Российской Федерации, - это купля-продажа человека и не более того. Вербовкой, как правило, является не факт покупки человека, а факт исполнения заказа, сделанного преступнику, который в соответствии с определенными условиями выполняет функцию захвата человека и его продажу. По своему существу торговля людьми, определенная нами именно как купля-продажа человека, может являться одним из видов преступлений. Действия же, указанные в диспозиции ст. 127.1 УК Российской Федерации (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека) - это либо отдельные элементы, составляющие в совокупности иной вид преступления, отличающийся по своему содержанию от торговли людьми, либо мероприятия, необходимые для подготовки, совершения и сокрытия как торговли людьми, так и иных видов преступлений.

Также законодатель не принял во внимание тот факт, что в дополнение к купле-продаже могут быть совершены и другие сделки в отношении лица, а именно: обмен, использование жертвы в качестве залога, обеспечение погашения долга, предоставление лица на временное использование. Данное обстоятельство следует признать пробелом в законодательстве, для устранения которого, в ч. 1 ст. 127.1 необходимо включить, наряду с куплей-продажей, и другие сделки в отношении лица в качестве преступления. Поскольку данное преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие свободу человека, а не на отношения собственности, материальная компенсация не является обязательным признаком совершения его указанными действиями. Для преодоления пробела в диспозицию ч. 1 ст. 127.1 УК необходимо, на наш взгляд, наряду с куплей-продажей, включить уточнение «иных сделок в отношении человека».

Определение торговли людьми, данное в Конвенции, на практике вызывает большие трудности. Статья 127.1. УК РФ почти точно воспроизводит положения ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. Торговля людьми понимается как продажа или покупка лица, или вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях эксплуатации. Как мы видим, законодатель при определении торговли людьми уравнял понятия «покупка и продажа», «вербовка», «перевозка», «передача» и «укрывательство», которые как в сочетании, так и в индивидуальном порядке составляют преступление торговли людьми. Такая широкая интерпретация торговли людьми, с точки зрения русского языка, гражданского и уголовного законодательства, правовых методов, кажется нелогичной и не вполне корректной. По нашему мнению, вербовка, перевозка, передача или сокрытие являются действиями по подготовке или попытке совершить куплю-продажу человека.

В п «б» ч.2 ст. 127.1 УК РФ выделяется квалифицированный состав торговли несовершеннолетними. Отнесения данного обстоятельства к числу отягчающих обусловлено особенностями объекта данного преступления, поскольку посягательство происходит как на основной непосредственный объект - личную свободу человека, так и на дополнительный - общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего. Однако и в отношении таких потерпевших законодатель не учел всех возможных форм посягательства на их свободу и нормальное развитие. В большинстве случаев купля-продажа несовершеннолетнего осуществляется с целью его последующего усыновления, однако такие действия не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, так как не охватываются понятием «эксплуатация».

На наш взгляд, в рассматриваемой норме уголовного закона нецелесообразно определять цель преступления в качестве обязательного квалифицирующего признака, без которого нет торговли людьми. Здесь важно лишь предусмотреть факт уголовно-правовой регламентации незаконных сделок, присущих праву собственности, в отношении человека,

за совершение которых преступник привлекается к уголовной ответственности. Что же касается тех или иных целей совершения такого преступления, то отдельные из них могли бы стать дополнительными квалифицирующими признаками. Например, такие цели, как сексуальная эксплуатация, эксплуатация физиологических параметров человека, эксплуатация труда человека и т.д. - в качестве соответствующих пунктов во вторую часть ст. 127.1 УК РФ.

Таким образом, несовершенство законодательной базы по торговле людьми лишает правоохранительные органы возможности эффективной борьбы с одним из видов криминального бизнеса, который сегодня посягает не только на национальный генофонд, но и на национальную безопасность России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.;
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 21.02.2022).
3. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (одобрена резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 02.12.1949). URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 21.02.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (ред. от 28.01.2022) URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 21.02.2022).
5. Джафарова Вероника Эдуардовна, Щербина Евгения Михайловна Проблемы квалификации преступлений торговля людьми и использование рабского труда и возможные пути их решения // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-torgovlya-lyudmi-i-ispolzovanie-rabskogo-truda-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya (дата обращения: 21.02.2022).
6. Популярный энциклопедический словарь // Большая российская энциклопедия. М. 1999, Т. 30, С. 1525.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА (ст. 126 УК РФ)

Кузьменков Дмитрий Валерьевич, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Право на свободу и личную неприкосновенность человека является неотчуждаемым правом каждого, принадлежащим ему с момента рождения. Оно закрепляется Конституцией Российской Федерации в ст. 22, а так же во многих международных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 и Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950. Данное право устанавливает, что никто не может быть лишен свободы кроме как на основаниях, определённых законом.

В рамках данной статьи, нас интересует конкретное преступление, посягающее на свободу человека, а именно его похищение, предусмотренное ст. 126 УК РФ. Согласно судебной статистике за 2020 год, на территории РФ, по всем частям 126 статьи, был суммарно осужден 261 человек, при том чаще всего по второй её части [1].

Для начала, дадим характеристику рассматриваемому преступлению. Объективная сторона выражается, в самых общих чертах, в активных действиях, таких как захват, перемещение и удержание. Субъективная сторона представляется виной в форме умысла, а по п. «з» ч. 2 ст. 126 – корыстным мотивом. Субъект данного преступления является общим, то есть вменяемым физическим лицом, достигшим 14-летнего возраста [2, 66].

Законодатель не раскрывает понятия похищения человека в рамках указанной статьи уголовного кодекса, однако это делает Верховный Суд, в ч. 2 Постановления Пленума Верховного Суда N 58 от 24.12.2019 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»: «под похищением человека Верховный Суд предлагает понимать незаконный захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют» [3].

Так же, в постановлении указываются способы совершения похищения – с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего, путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания [3].

Можно выделить ряд очевидных проблем. Самой явной из них представляется простая диспозиция нормы ст. 126 и отсутствие описания деяния, что, безусловно, затрудняет квалификацию преступного деяния. Для корректного понимания того, что из себя представляет похищение человека, следует обращаться к постановлению пленума ВС.

Другая проблема - это само определение, которое дает Верховный Суд, ввиду того, что оно является довольно узким. В постановлении пленума только лишь перечислен ряд действий, образующих объективную сторону похищения, однако не отражены какие-либо иные важные категории, имеющие значение при квалификации преступления по данной статье. К примеру, не дается определения понятию «места нахождения», из-за чего не ясно что оно из себя представляет и какие границы может иметь. Важным понятием без надлежащей характеристики является так же и «перемещение», которое, как и в предыдущем случае, должно быть указано с допустимыми для него границами [4].

Хочется так же отметить применение в определении похищения такого выражения как «захват». Существует мнение, что оно отражает большую общественную опасность, ввиду схожести захвата в похищении и захвата в случае захвата заложника (ст. 206 УК РФ). В качестве аргументов против применения выражения «захват» можно привести так же и то, что захват предполагает применение насилия, как физического, так и морального, а Верховный Суд в своем постановлении допускает возможность похищения человека путем обмана, хоть и с последующим захватом и удержанием.

С нашей точки зрения, захват – подходящее определение для действий при похищении человека, однако в таком случае стоит изменить текст предлагаемого определения понятия «похищение», вместе с тем учитывая то, что «захват» может не производиться при похищении путем обмана.

Таким образом, нам кажется целесообразным использовать следующий вариант определения похищения человека: «похищение человека – это лишение человека свободы путем захвата или обмана, с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего или злоупотребления его доверием, с последующим перемещением и удержанием, с целью совершения другого преступления, либо по иным мотивам, не имеющим значения для квалификации».

Существует так же мнение, что слово «захват» в определении можно заменить на «изъятие», по причине предположительной большей общественной опасности захвата как такового, однако на наш взгляд это решение весьма спорное, ввиду того, что изъятие чаще всего понимается в отношении неодушевлённых предметов, как, например, изъятие вещей и документов, предусмотренное ст. 27.10 КоАП РФ [5].

Исходя из толкования Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 58 от 24.12.2019, можно предположить, что захват, как правило, будет использоваться при любом похищении человека, то есть он является неотъемлемой частью состава преступления. Но под захватом обычно подразумеваются действия насильственного характера. Однако, хоть в постановлении и указывается, что способ с применением обмана или злоупотребления доверием осуществляется в целях дальнейшего захвата и удержания, нам видится необязательным применение захвата для удержания в случае, если потерпевший был перемещен без применения такового. В качестве аргумента можно привести простой пример: предполагаемый преступник обманом заманил потерпевшего в помещение и закрыл его внутри. Таким образом, потерпевший был похищен, а именно перемещён и лишен свободы, но захвата, а именно насильственных действий, со стороны преступника не было.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что по смыслу похищения, применение захвата не является обязательным элементом в составе данного преступления, в отличие от перемещения и удержания.

В литературе, впрочем, встречается мнение о том, что перемещение и удержание без захвата не является похищением [6], однако мы с этим, как можно понять из вышесказанного, не согласны.

Следует так же отметить, что перемещение потерпевшего на незначительное расстояние и кратковременное удержание могут характеризовать такое преступление как малозначительное [7], что, на наш взгляд, подчёркивает важность конкретно этих двух элементов.

При этом, перемещение стоит выделить как характерный признак похищения человека. Это имеет значение ввиду того факта, что при квалификации одной из самых очевидных проблем является схожесть похищения человека с незаконным лишением свободы (ст. 127 УК РФ) и захватом заложника (ст. 206 УК РФ).

Незаконное лишение свободы, описываемое в ст. 127 УК РФ, является более близким по смыслу к похищению человека. В п. 3 Постановления Пленума ВС указывается каким образом судам следует разграничивать два этих преступления, а именно ссылается на тот факт, что при незаконном лишении свободы, в отличии от похищения, потерпевший остается в месте своего нахождения [3].

Захват заложника, предусмотренный ст. 206 УК РФ, отличается от этих преступлений по объекту посягательства. Если похищение человека и незаконное лишение свободы посягают на свободу человека, то захват заложника – на общественную безопасность и общественный порядок. При этом хочется отметить так же, что захват заложника не предполагает перемещения, как и незаконное лишение свободы. Это подтверждает наш тезис о том, что перемещение – это основной признак похищения человека, позволяющий наиболее точно разграничивать его с другими составами преступлений.

Ещё одной серьёзной проблемой, как нам кажется, является примечание к ст. 126 УК РФ. Мы находим несправедливым возможность освобождения преступника, добровольно освободившего потерпевшего, от уголовной ответственности за похищение человека, ввиду того, что потерпевшему в любом случае причиняется моральный, а иногда и физический вред, при том, что личность так же лишается своей свободы. К тому же, очевидна возможность злоупотребления, когда похититель имеет возможность удерживать потерпевшего для каких-либо своих мотивов, не влияющих на квалификацию преступления, а после просто отпустить и быть освобожденным от ответственности. На наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности по данной статье необходимо отменить или допускать только в случае совершения виновным действий, демонстрирующих деятельное раскаяние, как, например, возмещение причиненного вреда.

Ещё одной существенной проблемой квалификации преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, являются её квалифицирующие признаки, закреплённые в частях второй и

третьей, а точнее довольно узкий их круг. На наш взгляд, в список квалифицирующих признаков по ч. 2 можно внести следующий пункт: «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», а в ч. 3 добавить пункты: «с целью перемещения за границу Российской Федерации», «с целью незаконного медицинского вмешательства» и «с целью изъятия тканей и (или) органов потерпевшего».

Можно сделать вывод, что ст. 126 УК РФ имеет явные перспективы к развитию, однако для этого следует дать законодательное закрепление определения похищения человека и описать в рамках уголовного кодекса состав данного преступления. Так же, на наш взгляд, предложенные нами изменения поспособствуют более точной и правильной квалификации, а так же укреплению законности и установлению справедливости.

Список литературы

1 Судебная статистика РФ: Уголовное судопроизводство: [Электронный ресурс] // URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (21.03.2022).

2 Прозументов Л.М. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов // Л.М. Прозументов. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 844 с.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 // Российская газета, 31.12.2019. – № 296.

4 Пешков Д.В. Вопросы квалификации похищения человека / Д.В. Пешков. – СПБ: Актуальные исследования. – 2020. – N 21 (24). – С. 80-83.

5 Кодекс Российской Федерации об Административных Правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. – N 1 (ч. 1). – ст. 1.

6 Решетникова Г.А. Судебное толкование похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми / Г.А. Решетникова. - Ижевск: Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2020. – № 1. – С. 139-144.

7 Аюпова Г.Ш. Особенности уголовно-правовой квалификации похищения человека / Г.Ш. Аюпова, И.А. Ефимов, С.Х. Ахроркулов. – Екатеринбург: Вестник Уральского юридического института МВД России, – 2020. – С. 163-168.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ХИЩЕНИЯ

Кулинич Алексей Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Законодатель, в примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации указал термин хищения, как совершенное с корыстной целью противоправное и безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу как виновного лица, так и иных лиц, которые причинили ущерб собственнику или иному, законному владельцу этого имущества [1].

Так, в юридической литературе, научных трудах и исходя из закона можно выделить 5 форм хищения, среди которых [2. – С. 59]:

1) Кража (ст. 158 УК РФ);
2) Мошенничество (ст. 159 УК РФ);
3) Присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ);
4) Грабёж (ст. 161 УК РФ);
5) Разбой (ст. 162 УК РФ).

Для начала стоит сказать о некоторых видах хищения. Так, мошенничество представляет собой как хищение, приобретение права на чужое имущество посредством обмана или использования доверия.

Присвоение представляет собой то же хищение чужого имущества, как и кража, с тем лишь отличием, что это имущество было вверено виновному лицу.

Грабёж, как и рабой, является открытым хищением чужого имущества, но в отличие от последнего он может совершаться как без насилия, так и с насилием, но не опасным для жизни и здоровья пострадавшего.

Исходя из форм хищения, представленных выше можно выделить проблему, заключающуюся в выделении в отдельные формы хищения насильственного грабежа (разбоя) и ненасильственного грабежа (кражи).

Уголовная ответственность за разбой предусмотрена ст. 162 УК РФ. Исходя из её содержания, разбоем признаётся нападение с целью хищения чужого имущества, которое совершается с применением насилия, носящего опасный для жизни и здоровья характер, или угрозы применения такого насилия. Непосредственный объект тесно связан с видовым, и представляет собой общественные отношения, связанные с конкретной формой собственности.

Отдельно стоит сказать об объектах разбоя. Родовым объектом разбоя признаётся посягательство на общественные отношения, связанные с нормальным функционированием экономики. Видовым объектом выступают общественные отношения, связанные с собственностью. Нередко у разбоя выделяют и дополнительный объект – здоровье личности.

По мнению Э.Ф. Латифова, объективная сторона разбоя представлена двумя действиями. Во-первых, для разбоя характерно совершение нападения. Под нападением следует понимать скрытое, агрессивное и насильственное воздействие как на собственника имущества, так и на другое лицо, владеющее этим имуществом и иных лиц. Во-вторых, данное нападение совершается с обязательным применением насилия, либо угрозе его применения, также опасного для жизни и здоровья [3, - С. 422].

Субъектом разбоя выступает вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Субъективную сторону данного преступления характеризует вина только в виде прямого умысла с корыстной целью.

По конструкции состав разбоя относится к усеченному, то есть преступление считается законченным с момента нападения, целью которого является хищение чужого имущества с применением насилия.

В свою очередь, кража регламентируется статьей 158 УК РФ. Согласно диспозиции статьи, кражей признается тайное хищение чужого имущества. Стоит отметить, что и разбой и кража имеют одинаковые объекты.

Н.В. Краслянская представляет объективную сторону кражи как совершение виновным лицом действий, направленных на тайное изъятие чужого имущества, с последующим обращением данного имущества в свою пользу, или пользу третьих лиц [4. – С. 31].

По конструкции состава кража является преступлением с материальным составом, то есть кража оканчивается тогда, когда лицо изъяло чужое имущество и обрело возможность распорядиться украденным имуществом по своему усмотрению.

Субъективные стороны данных составов преступлений схожи. Единственным их отличием по субъективной стороне является то, что при разбое насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего либо угроза применения такого насилия, рассматривается виновным как способ достижения желаемого им преступного результата.

Субъекты преступления одинаковы как для кражи, так и для разбоя – в обоих случаях им выступает вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет.

Можно провести разграничение данных составов преступления по объективной стороне. Так, объективные стороны данных форм хищения имеют существенное различие. Так, объективная сторона кражи выражена, в первую очередь, противоправным, тайным, ненасильственным и безвозмездным завладением чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, с обязательным причинением материального ущерба как собственнику, так и иному лицу, являющегося владельцем имущества. В свою очередь, хищение при разбое является открытым для других лиц, при этом противодействие завладению предметом грабежа для квалификации значения не имеет.

Нашу точку зрения также подтверждают и исследователи. Так, Хилюта В.В. также выделяет главный характерный различительный признак между данными преступлениями – способ совершения преступления, т.е. при разбое хищение всегда является открытым [5. – С. 12].

Следующие отличия кражи от разбоя содержатся в моменте окончания преступления. Так, согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», кража считается оконченной в случае изъятия виновным лицом имущества, с возможностью использования и распоряжения данным имуществом по его усмотрению. Разбой же считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [6].

Таким образом можно выделить существенные отличия кражи от разбоя. Кражей является тайное хищение чужого имущества, тогда как разбой всегда представляет собой нападение с целью хищения имущества. Вторым важным критерием разграничения кражи и разбоя является объект преступного посягательства. В краже объектом служит собственность, имущество пострадавшего лица, а в разбое, помимо собственности, выделяют ещё и дополнительный объект, связанный с личностью потерпевшего.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – № 25. – ст. 2954.

[2] Журавлева Г.В. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву / Г.В. Журавлева, Н.А. Карпова // Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. Журнал: Вестник Московского университета МВД России, 2016. – № 6. – С. 59-62.

[3] Латифов Э.Ф. К вопросу об уголовно-правовой характеристике разбоя / Э.Ф. Латифов // StudNet, 2020. – № 9. – С. 420-427.

[4] Краслянская Н.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи / Н.В. Краслянская // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2013. – № 2 (20). – С. 31-33.

[5] Хилюта В.В. Квалификация ненасильственного грабежа в теории и практике уголовного закона / В.В. Хилюта // Научный вестник Омской академии МВД России, 2012. – № 3. – С. 11-16.

[6] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. – № 2.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ АСПЕКТЫ

Лисенкова Маргарита Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

Тема необходимой обороны обладала особой актуальностью, привлекая к себе внимание граждан, законодателя, а также властей на протяжении всей общественной истории в силу некоторых причин, среди которых: существование преступности как таковой, создающей своими противоправными действиями условия, при которых люди вынуждены защищаться. Чаще всего необходимая оборона происходит в первые минуты нападения или даже в считанные секунды. Вот почему необходимо деликатно и с особым вниманием подходить к регулированию вопроса на законодательном уровне, ведь случаи осуществления необходимой обороны исключительны и индивидуальны, что, безусловно, порождает сложности с определением пределов допустимости действий обороняющегося.

Крайне важное значение при рассмотрении вопросов о необходимой обороне имеет ее правомерность (Середкин, 2018: 120-122). Иными словами, почему деяния, признанные общественно опасными и противоправными, не признаются преступными, не наказываются и каковы вообще рамки и границы тех действий, которые реализуются в рамках необходимой обороны? Это объясняет особенность самозащиты – это действия, несущие в себе основные признаки преступления, но не являющиеся преступными в силу мотива действий – защиты от нападения. Именно последствия самообороны и будут указывать на те границы и рамки защиты, которые нарушились или которых сумели придержаться. Но существует особая, усложняющая самозащиту характеристика – ее необходимость, обозначить которую бывает крайне сложно (Казарина, Барканов, 2020: 11-14).

Уголовный закон не содержит четкого перечня границ и тех обстоятельств, которые бы указывали на необходимость обороны. Поэтому возникают сложности в процессе сбора и оценки доказательств того, что перед обороняющимся человеком действительно стояла угроза жизни или здоровью. Несмотря на то, что закон вопреки всем сложностям и неточностям все-таки содержит в себе информацию о необходимой обороне и в принципе указывает на право каждого на самозащиту, по статистике лишь 10% дел такого рода заканчиваются прекращением следствия или оправданием, все остальные случаи привлекают защищавшихся к уголовной ответственности. Получается парадоксальная ситуация. Нападающий едва ли придерживается каких-то конкретных рамок, совершая противоправные действия, а обороняющийся должен примериваться, оценивать и не превысить пределы необходимой обороны. В противном случае, он сам и станет обвиняемым в сложившейся ситуации (Ситникова, Зуева, 2021: 82-90). Здесь закон не совсем справедлив: вину за случившееся он перекладывает с нападающего на защищавшегося, если негативные последствия наступили от действий последнего.

Более всего, следует не упускать из внимания тот факт, что в основном акт обороны совершается в условиях критичности ситуации, когда человек в силу ряда психологических и иных факторов действует оперативно - им движет инстинкт самосохранения. Это говорит о том, что контролировать или даже объективно осознавать степень необходимости, тяжесть своих действий не представляется возможным (Смирнов, 2019: 296-298). Развитие событий крайне стремительно, все происходит за считанные секунды, и человек не успевает простроить в своей голове алгоритм «допустимых» действий, не говоря уже о том, что данное свойство в принципе характерно не для всех людей.

Правомерность необходимой обороны обладает широким спектром условий, реализация которых полностью скажется на простом факте: были ли действия самообороной

в принципе. Спектр этих условий крайне сложен и многообразен настолько, что законодатель (в силу стихийности и индивидуальности ситуаций) не имеет возможности предусмотреть в нормативно-правовом порядке все эти условия, а, следовательно, эта задача целиком и полностью ложится на правоприменителя.

Таким образом, ссылаясь на часть 1 статьи 114 Уголовного Кодекса РФ, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении необходимой обороны наказывается либо исправительными работами до 1 года, либо принудительными работами до 1 года, либо лишением свободы на тот же срок. За убийство при том же нарушении пределов необходимой обороны по части 1 статьи 108 УК РФ предусмотрено наказание в качестве исправительных работ до 2 лет, либо ограничением свободы, либо принудительными работами, либо лишением свободы также до 2 лет. То есть, законодатель принимает во внимание факт наличия экстренной ситуации, условие необходимой обороны и стремится минимизировать наказание в соответствии со сложностью ситуации, в которой «жертва» переквалифицируется в «преступника» (Аммалайнен, 2018: 61-63).

В ходе проделанной работы было выявлено множество уникальных аспектов, которые характеризуют необходимую оборону, то, как на современном этапе развития законодательства определяется ее допустимость. Следует понимать, что такие вопросы как пределы необходимой обороны, условия ее правомерности и другие не только являются сугубо индивидуальными настолько, насколько являются сложно доказуемыми, но и практически невозможными для законодателя в плане их универсализации и нормативно-правового закрепления. Серьезную позицию занимает вопрос соразмерности необходимой обороны. Превысить ее пределы – не представляется затруднительным, любое малейшее действие, немного нарушающие границы самообороны уже носит, скорее, характер не самозащиты, а характер нападения. Безусловно, законодатель предусматривает эмоциональное и психологическое состояние человека, терпящего нападение, в этот критический момент, однако, возможно, не придает ему должного значения, приуменьшая роль этого состояния.

Все это свидетельствует о несовершенности закона и необходимости его дальнейшего развития и трансформации. Законодатель должен уделять внимание не только фактически нанесенному вреду, но и первоначальной жертве в сложившейся обстановке – защищающемуся, подчеркивая уникальность того состояния, в котором находился обороняющийся, и сложность моментального и абсолютного контроля оборонительных действий. Таким образом, именно права защищающегося перспективны в развитии института необходимой обороны.

Список литературы

[1] Аммалайнен В.А. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (Ч. 1 ст. 108 УК РФ) // Инновационная наука. 2018. №10. С. 61-63.

[2] Казарина М. И., Барканов И. А. О критериях отграничения необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны // ГлаголЪ правосудия. 2020. №2 (24). С. 11-14.

[3] Середкин К.С. Необходимая оборона // Вестник науки. 2018. №9 (9). С. 120-122.

[4] Ситникова А. И., Зуева Ю. В. Необходимая оборона: за и против // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. №3 (55). С. 82-90.

[5] Смирнов А. М. Необходимая оборона и условия ее легитимности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №12. С. 296-298.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Лисица Павел Александрович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

Жизнь является естественным благом и ценностью человека, передаваемой ему генетически и выступающим важнейшим объектом уголовно-правовой охраны. Естественное, природное назначение женщины – быть матерью. Лучшим подтверждением этого положения выступает существование человечества.

Особое место среди преступных посягательств против личности занимают преступления против жизни детей, в особенности убийства новорожденных, как по морально-нравственным причинам, так и с учетом складывающейся ныне демографической ситуации. Все это в совокупности делает вопрос охраны жизни ребенка первостепенным и требующим более глубокого правового исследования.

Убийство матерью новорожденного ребенка, как справедливо отмечает В.К. Дуюнов относится к группе преступлений против жизни, объект которых обладает специфическими особенностями [5, с. 320]:

1) необратимый характер последствий такого посягательства, поскольку человек перестает существовать;

2) происходит нарушение важнейшего естественного права любого человека – его права на жизнь, специально зафиксированного в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ [1].

Жизнь в этом случае выступает не только как элемент общественных отношений, но и как биологическое состояние человека, что также подтверждает недопустимость и неправомерность лишения любого человека жизни вне зависимости от возраста, морального и физического облика и состояния.

Начальным моментом жизни человека в науке уголовного права принято считать начало процесса физиологических родов (начало самостоятельного дыхания или отделение плода от утробы матери не является обязательным). Согласно ст. 53 Основ охраны здоровья граждан в России, «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов» [2].

Убийство матерью новорожденного ребенка – привилегированный состав преступления ввиду наличия смягчающих обстоятельств.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем квалификации данного преступления представляется необходимым дать краткую характеристику его состава.

Потерпевшим является новорожденный ребенок, не достигший месячного возраста. Л.В. Иногамова-Хегай отмечает, что судебно-медицинский критерий ограничения длительности (сутки с момента появления ребенка на свет) используется лишь при убийстве матерью новорожденного ребенка сразу осле родов [7, с. 26].

Объективная сторона преступления включает в себя четыре формы деяния: во время родов, сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации (послеродовой период при наличии психотравмирующей ситуации), в состоянии не исключающего вменяемости психического расстройства (неспособность осознания фактических действий и их общественной опасности по умерщвлению ребенка либо неспособность руководить ими).

Субъективная сторона преступления представлена наличием вины в виде прямого или косвенного умысла.

Субъект преступления обладает своей спецификой и является специальным, поскольку им может быть только женщина – мать (в том числе суррогатная) новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Первая выявленная проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка связана с возрастом привлечения к уголовной ответственности. Исходя из логики действующего уголовного законодательства, 14-летняя роженица, убивающая своего новорожденного, подлежит боле строгой ответственности по ст. 105 Уголовного кодекса РФ [3], что вряд ли можно признать справедливым. Законодателю в ст. 20 УК РФ необходимо указать, что несовершеннолетние женского пола с 14 лет несут ответственность за убийство новорожденного ребенка, либо вовсе исключить из Кодекса ст. 106, привлекая матерей к ответственности по ст. 105 УК РФ с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств.

По справедливому замечанию Ю.М. Антоняна, особого внимания (при исследовании проблем и совершенствования квалификации убийства матерью новорожденного ребенка) заслуживает вопрос эвтаназии в отношении новорожденных в случаях, когда правоприменителю будет уместно смягчить ответственность за преступное деяние [4]. Так, нередки случаи появления на свет младенцев с различными пороками, часть из которых несовместима с жизнью (гидроцефалия, анэнцефалия, мозговая грыжа и др.). Законодателю следует рассмотреть возможность ведения в УК РФ привилегированной статьи для более справедливой и соответствующей степени общественной опасности квалификации эвтаназии новорожденных его родителями или близкими родственниками с указанием на безнадежную болезнь ребенка и его убийства из чувства сострадания.

Свои трудности также вызывает вопрос относительно момента начала жизни ребенка и её правовой охраны. Законодатель оставил эту проблему в подвешенном состоянии, а наука содержит диаметрально противоположные мнения на этот счет [6].

Проанализировав существующие точки зрения и российское законодательство, посвященное деторождению, можно установить: по смыслу ст. 106 УК РФ начало жизни человека связывается с началом родовой деятельности матери (неважен при этом срок беременности) – появление регулярных сокращений матки у роженицы или других признаков родовой деятельности. Если плод извлекается хирургическим путем, то начало его жизни определяется жизнеспособностью плода, его гестационным возрастом, выступающим универсальным стандартом для акушеров и неонатологов при оценке созревания плода (гестационный возраст – разница между 14-м днем до даты зачатия и днем родов). На сегодняшний день государственная охрана жизни и здоровья ребенка (рожденного по естественным или искусственным причинам) берет свое начало со 22 недели внутриутробного развития. Однако законодатель не закрепляет указанную позицию в уголовном законе или разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, что создает свои трудности правоприменения.

Без законодательного урегулирования остаётся вопрос убийства матерью более одного новорожденного ребенка. Данное обстоятельство не предусмотрено ни в качестве квалифицирующего признака, ни диспозицией ст. 106 УК РФ.

В российском уголовном праве действует правило конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступления, согласно которому в случае их конкуренции квалификация производится по статье УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав преступления. Следовательно, ответственность за убийство матерью нескольких новорожденных близнецов устанавливается по ст. 106 УК РФ. Едва ли это кажется справедливым: степень общественной опасности убийства матерью одного новорожденного не соответствует степени общественной опасности убийства двух или более новорожденных детей [8]. Законодателю следует устранить такой пробел законодательство, как отсутствие квалифицирующих признаков в ст. 106 УК РФ.

Таким образом, дальнейшего правового совершенствования и доработки требует ст. 106 УК РФ. Решение указанных в настоящей статье проблем квалификации может быть достигнуто через комплексное планомерное, научно-обоснованное и базирующееся на

отечественной и зарубежной судебной практике реформирование уголовного законодательства России в исследуемой части норм.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, 2011. – № 263.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Российская газета, 1996. – № 113.
4. Антонян Ю.М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю.М. Антонян // Lex Russica, 2018. – № 3 (136). – С. 94-114.
5. Дуюнов В.К. Уголовное право России: общая и особенная части: учебник / В.К. Дуюнов. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 780 с.
6. Изаксон Р.А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России / Р.А. Изаксон // Сибирский юридический вестник, 2018. – № 3. – С. 61-66
7. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва: Инфра-М, 2021. – 407 с.
8. Панферчева И.А. Проблема квалификации убийства матерью новорожденных близнецов / И.А. Панферчева // Вестник науки, 2018. – № 8 (8). – С. 102-107.

ВОПРОС ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПНОЙ НЕБРЕЖНОСТИ ОТ НЕВИНОВНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА (КАЗУСА)

Литвинова Полина Александровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В данной статье произведен анализ вопроса о разграничении преступной неосторожности и казуса. Данная тема актуальна в настоящее время из-за существования значительного объема следственных и судебных ошибок, возникающих при расследовании уголовных дел, это обстоятельство порождает ряд немаловажных проблем, к таковым можно отнести: привлечение к ответственности невиновных лиц, возникновение способа для ухода от наказания, что в свою очередь порождает недоверие к системе правосудия в целом, и другие.

В теории уголовного права невиновное причинение вреда определяется как субъективный случай или казус. В зависимости от вида состава преступления содержание определяется по-разному: в формальных составах казус характеризуется отсутствием возможности осознания виновным общественной опасности своих действий (бездействий); в материальных составах лицо, совершающее общественно опасное деяние не может и не должно предвидеть возможности наступления опасных последствий. Наличие любого из этих критериев отличает казус от преступной небрежности. Отсутствие вины в действиях лица означает то, что отсутствует ключевой элемент состава преступления - субъективная сторона, то есть данное обстоятельство указывает на то, что независимо от характера и размера наступивших последствий уголовная ответственность полностью исключается.

Невиновное причинение вреда (казус) закреплено в ст. 28 УК РФ [5]. При рассмотрении указанной статьи, можно говорить о том, что фактически законодатель предусматривает два варианта подобной ситуации:

1) в первом случае необходимо наличие одного из двух критериев: а) лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих деяний; б) лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Самое важное условие заключается именно в отсутствии у лица предвидения наступления общественно опасных последствий, и то, что оно не должно было вообще предвидеть их наступление;

2) лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но по обстоятельствам дела не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Эти обстоятельства значительно увеличивают подверженность ситуационным воздействиям и часто исключают возможность человека действовать адекватно в экстремальных условиях [2, с. 147-148].

Законодательное определение преступления, совершенного по небрежности, урегулировано в ч.3 ст.26 УК РФ. Таковым признается деяние, при котором лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия [5].

Отграничение между преступной небрежностью и невиновным причинением вреда также можно провести по интеллектуально-волевому содержанию данных деяний. Интеллектуальный момент небрежности заключается в том, что лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть их. Требование необходимой заботы и предусмотрительности одновременно указывает на отсутствие этих компонентов поведения при совершении субъектом инкриминируемого деяния [4, с. 179]. Интеллектуальный момент казуса – лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть [3, с. 57-61]. Именно способность и возможность лица предвидеть наступление негативных последствий выступает критерием разграничения данных понятий. Волевые моменты небрежности и невиновного причинения вреда в данном случае совпадают и выражаются в нежелании и не допущении лицом наступления общественно опасных последствий от своих действий или бездействий.

Из судебно-следственной практики представляется возможным рассмотреть преступление, совершенное по небрежности. Обстоятельства уголовного дела: подсудимый, осуществляя движение на автомобиле по ровной, сухой, асфальтированной дороге, приближаясь к нерегулируемому пешеходному переходу, не применял мер к остановке транспортного средства и продолжил движение, при этом не уступил дорогу пешеходу МВ, переходившему дорогу по разметке пешеходного перехода, в результате чего допустил на него наезд. Проявив преступную небрежность в соблюдении требований ПДД, подсудимый допустил наезд на пешехода, что привело в последующем к смерти пострадавшего [3]. Признаки вины в данном преступном общественно опасном деянии совпадают с законодательной формулировкой преступной небрежности (ч.3. ст. 26 УК РФ) [5]. Рассматривая вопрос о форме и виде вины подсудимого, суд установил, что он не предвидел возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий, однако, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть их наступление, то есть проявил в процессе управления автомобилем преступную небрежность.

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что основным отграничением между преступной небрежностью и невиновным причинением вреда выступает

интеллектуальный критерий вины, то есть способность и возможность лица предвидеть наступление негативных последствий вследствие совершенного общественно опасного деяния. При небрежности лицо должно было понимать общественную опасность своих деяний и при большей внимательности могло было бы предотвратить наступление негативных последствий этих деяний. Невиновное причинение вреда выражается в следующих вариантах: а) лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть; б) лицо хоть и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но по обстоятельствам дела не может предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Список литературы

1. Антонов, Ю.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие / Ю.И. Антонов, М.А. Простосердов, И.В. Талаев // Москва: РГУП. – 2018. – 180 с.

2. Воронин, Н.В. Медицинская деятельность и невиновное причинение вреда: уголовно-правовые аспекты / Н.В. Воронин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – Т.39. – №3. – 2021. – С. 144-149. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-deyatelnost-i-nevinovnoe-prichinenie-vreda-ugolovno-pravovye-aspekty (дата обращения: 01.03.2022).

3. Приговор № 1-254/2020 от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-254/2020 Благовещенский городской суд (Амурская область).

4. Савин, А.А. Механизм реализации принципа вины в уголовном праве / А.А. Савин, Д.Н. Мешков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – С. 177-179. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-realizatsii-printsipa-viny-v-ugolovnom-prave (дата обращения: 04.03.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Лобанов Кирилл Андреевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Бочикова Алия Оралбековна – научный руководитель, ассистент кафедра уголовного права и национальной безопасности

Развитие технологий, социальных сетей подарило современному миру не только возможность безграничного общения с людьми из разных городов и стран, но и стало подспорьем для процветания темного бизнеса. Самыми громкими в делах о сбыте наркотических средств стали такие мессенджеры как Telegram и Jabber. Именно с помощью них и электронных систем оплат, из которых самой популярной на данный момент можно считать “Биткоин”, посредники покупают и сбывают свой товар.

Так например, 11 апреля 2022 года Мещанский суд города Москвы удовлетворил ходатайство следствия и избрал меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Дмитрия Павлова. Исходя из материалов дела установлено, что он является сооснователем самой крупной интернет площадки в теневом интернете “Гидра” основной задачей которой был сбыт наркотических средств. Данной площадкой пользовались если не сотни, то тысячи наркоторговцев, которые распространяли в крупном размере наркотические и психотропные

вещества. Павлов Д. О. проходит по делу возбужденному по ч.5 ст. 228.1 УК РФ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере).[1]

В социальных сетях посредник приобретает единую массу наркотического вещества, расфасовывает ее, и делает так называемые “закладки”, фотографирует их и отправляет потенциальному покупателю координаты с фотографией.

Для того чтобы определить кто в законодательстве считается посредником, необходимо обратится к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" в пункте 13 разъясняется, что под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.[2]

Преступления данной категории квалифицируются по ст. 228.1 УК РФ. На практике возникает проблема при определении меры пресечения для таких закладчиков, поскольку работают они посредством именно многократных закладок и на основании этого встает вопрос: квалифицировать каждый эпизод как самостоятельное преступление или как одно?

Для разрешения данного вопроса необходимо обратиться к практике судов. Так в пример можно привести уголовное дело Ленинского районного суда г. Новосибирска от 2017 года. Имангулов Р. Р. для совершения своего преступного умысла по сбыту наркотических средств связался с “неустановленным лицом” посредством программы «Jabber» и таким образом, вступили в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств. Имангулов получил от неустановленного лица координаты с тайником в лесополосе, в котором находились наркотические вещества в особо крупном размере, для последующей расфасовки и сбыта, а также получил от него вознаграждение на неустановленный расчетный счет в электронной платежной системе “Биткоин”.

В дальнейшем Имангулов помещает наркотические средства в различные тайники и посредством социальных сетей связывается с потенциальными покупателями. Суд на основании данных фактов установил, что преступление совершено подсудимым в группе лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом.В общей сумме у Имангулова Р.Р. было изъято 43076,1 г наркотических веществ, что свидетельствует об умысле на сбыт наркотических веществ в не зависимости от того, что преступление не доведено до конца, а именно наркотические средства не были переданы покупателю.

Ленинский районный суд признал виновным Имангулова Р.Р. по ч. 3 статьи 30, ч. 5 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначил ему наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строго режима на срок 9 лет 10 месяцев. [3]

Исходя из приведенной выше судебной практики, мы можем увидеть, что в данном случае суд квалифицировал деяния подсудимого как одно, исходя из тех фактов, что распространение наркотических веществ производилось из одной общей партии

наркотических средств, был умысел на сбыт всей партии, поскольку в действиях лицах установлено добровольное прекращение владения в не зависимости от возмездности, был небольшой промежуток времени между закладками и просматривается тождественность действий.

Однако, не все суды суды согласны с такой квалификацией преступления и рассматривают каждый эпизод закладки как отдельное преступление. Так например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2018 № 5-УД18-183. В материалах дела говорится о том, что подозреваемый Жук М.В. имел умысел на сбыт наркотических средств посредством “тайников-закладок”. Жук М.В., решив сбыть марихуану через сеть интернет, для чего он вначале должен был сделать закладки с наркотиком, а затем через определенный сайт разместить предложение о продаже наркотиков и после получения оплаты, сообщить приобретателю (ям) координаты мест закладок, 19 января 2017 года он сделал три закладки по одному пакетику с марихуаной в каждой, а при попытке сделать четвертую закладку был задержан сотрудниками полиции с оставшимися у него при себе пятью пакетиками с марихуаной.

При оперативно розыскных мероприятий было обнаружено и изъято 23 расфасованых пакета с наркотическими веществами, что указывает на умысел сбыта сбыта наркотических веществ.

Суд квалифицировал действия Жука М.В. как как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере и как незаконное хранение наркотических средств в крупном размере и психотропных веществ в крупном размере.

Верховный суд Российской Федерации определил на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 3 ст. 228.1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Жуку М.В. 8 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 120 000 рублей. [4]

Таким образом, мы можем увидеть, что Верховный суд придерживается того мнения, что за каждый эпизод сбыта наркотиков должно быть отдельное наказание, а также необходимо вменять и незаконное хранение наркотических и психотропных средств.

Для более детального изучения проблематики данного вопроса необходимо обратиться к статистическим данным. Так по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы за 2021 год Количество предварительно расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ по ч. 3 ст. 228.1 В Российской Федерации составляет 13473 эпизода, а по части 4 ст. 228.1 - 7067 эпизодов. В Новосибирской области соответственно по ч. 3 ст. 228.1 было зарегистрировано 197 случаев по сбыту наркотических средств и психотропных веществ, а по ч.4 ст.228.1 - 51. [5]

На основании статистических данных можно сделать вывод о том, что суды не придерживаются тенденции об искусственном дроблении одного деяния на несколько продолжительных, тем самым завышая тяжесть обвинения и придерживаются принципов соразмерности и справедливости, а также учитывают молодой возраст подсудимого и степень его раскаяния.

Таким образом, для того чтобы на практике не возникало сложных вопросов о квалификации действий посредников, на мой взгляд необходимо чтобы Верховный суд Российской федерации исследовал данные прецеденты и дал рекомендацию по вопросам квалификации частей 3 и 4 статьи 228.1 Уголовного Кодекса РФ.

Список литературы

[1] Информация по делу № 3/1-0104/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

[3] Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирск по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ № 1-819/2017 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ.

[4] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2018 N 5-УД18-183 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ.

[5] Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // fedstat.ru (дата обращения 21.04.2022).

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ляпунова Валерия Игоревна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна, научный руководитель, старший преподаватель

В качестве эффективного средства борьбы с преступностью принято выделять оперативно-розыскную деятельность (далее-ОРД). Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим ОРД, является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ФЗ об ОРД). Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.[1]Основными задачами данной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Решение стоящих перед данной деятельностью задач осуществляется посредством проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Однако, в связи с пробелами и противоречиями ФЗ об ОРД в части оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, существующий порядок производства ОРМ не в полной мере позволяет решать все поставленные законодателем задачи. Конструкции правовых норм, регламентирующих основания для проведения ОРМ, закрепленные в ст. 7 ФЗ об ОРД, содержат ряд положений, которые исключают возможность решения такой задачи ОРД, как выявление преступлений.

Основания для проведения ОРМ включают в себя перечень позиций, закрепленный в ФЗ об ОРД, ряд которых наиболее существен. К ним закон относит:

- наличие возбужденного уголовного дела;

- ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о: признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших; событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ; лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов;

-поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;

-запросы других органов, осуществляющих ОРД;

-постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами;

-запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами РФ.

Вышеуказанные позиции используются правоприменителем как поводы для ведения оперативной работы. В первом случае таким поводом является факт возбуждения уголовного дела, во втором - наличие оперативно значимой информации, в остальных - выполнение поручений, запросов и постановлений различных правоохранительных организаций и должностных лиц. Однако их буквальное толкование свидетельствует об отсутствии норм, позволяющих сотрудникам оперативных подразделений инициативно добывать информацию, тем самым, опережая действия преступников и создавая возможность для осуществления в отношении них мер превентивного характера. Проще говоря, все предложенные законодателем основания позволяют применять ОРМ в борьбе с преступностью лишь постфактум: после возбуждения уголовного дела; после получения оперативно значимой информации; после направления поручений, запросов, постановлений различных правоохранительных органов, организаций и должностных лиц.

Оперативно-розыскная деятельность, в отличие от уголовно-процессуальной деятельности следователя или суда, проводится в условиях большего дефицита информации и потому — в условиях значительной неопределенности, неполноты, недостоверности сведений о преступлении и преступнике. Наиболее распространенным основанием для проведения ОРМ являются «ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод: для того чтобы оперативный сотрудник получил право проводить ОРМ, ему необходимо изначально получить информацию (сведения) о каком-либо противоправном деянии. Информация о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, требующая проверки и уточнения, может быть получена из самых разнообразных источников: начиная с сообщения лица, оказывающего конфиденциальное содействие, заканчивая сведениями, опубликованными в средствах массовой информации. Однако возникает вопрос, а как быть, если преступления подготавливаются или совершаются, но нет об этом информации - отсутствуют заявления потерпевших, негласные сообщения конфидентов и другие поводы для осуществления ОРМ? В этих случаях с формальной позиции законодателя оперуполномоченный не должен выявлять или предупреждать эти преступления, он не имеет на это права. Есть целая категория преступлений, скрытых от правоохранительных органов вследствие латентности. Иными словами, оперативные сотрудники должны быть вправе рассматривать в качестве оснований для проведения ОРМ определенные обстоятельства, которые выявлены опытным путем и являются типичными обстоятельствами, предшествующими, сопутствующими преступлению или следующими за ним. Роль указанных обстоятельств чрезвычайно высока, именно поведение лица в определенных условиях может свидетельствовать об осуществлении им возможной противоправной деятельности, а тщательно подготовленные и спланированные ОРМ, характерные для таких ситуаций, позволят наиболее эффективно решать задачи, связанные с ее своевременным выявлением.

Особенно это характерно для преступлений коррупционной и экономической направленности, например, дача и получение взяток. Данные преступные деяния имеют, как

правило, законспирированный характер. Криминальный опыт лиц рассматриваемой категории, их склонность к маскировке своих антиобщественных взглядов и намерений создают трудности в выявлении их антиобщественных установок и преступных стремлений иными путями, кроме осуществления ОРМ. Отсутствие заявления о вымогательстве взятки или сообщения негласного сотрудника о признаках совершения должностного преступления исключает возможность возникновения оперативно-розыскных правоотношений, порождающих производство ОРМ, так как оснований для их начала у оперативных сотрудников нет. Представляется справедливой оценка Луговиком В.Ф. данной ситуации как так называемого «логического круга»: для проведения оперативно-розыскных мероприятий необходимо наличие сведений, способом получения которых, в свою очередь, выступают оперативно-розыскные мероприятия. [2, с. 28]

Указанная проблема поднимается не впервые: существующую законодательную формулировку основания проведения ОРМ критиковал В.Г. Бобров, обращая внимание на занижение в данной норме разведывательно-поисковой ценности ОРД. Он акцентировал внимание на следующих недостатках, производных от имеющейся редакции ст. 7 ФЗ об ОРД: отсутствие правовой основы для осуществления разведывательно-поисковой работы с целью обнаружения признаков преступлений; непозволительность получения информации о замышляемых преступлениях в рамках правового поля; отсутствие упоминания о возможности проведения ОРМ в профилактических целях. [3, с.40]

Чтобы обнаружить связь рассматриваемого основания с разведывательно-поисковой сущностью ОРД, необходимо представить данную деятельность в динамике. В зависимости от их вида, времени производства, целевой направленности комплексы ОРМ образуют стадии оперативно-розыскного процесса. Теория ОРД выделяет такие последовательно сменяющиеся стадии, как оперативный поиск, оперативная проверка и оперативная разработка. [4, с. 434]

Вышеуказанное основание проведения ОРМ напрямую затрагивает первую стадию розысного процесса. Это связано с тем, что отличительной особенностью оперативного поиска является осуществление его вне связи с уже известными фактами и лицами в отношении неопределенного круга объектов ОРД. Основная его задача - выявление (обнаружение) еще не известных фактов преступлений и лиц, их совершивших. Оперативный поиск можно охарактеризовать как «разведку», проводимую в криминальной среде. Необходимость осуществления оперативного поиска часто обусловлена знанием оперативно-розыскной характеристики отдельных видов латентных преступлений и их криминологических тенденций. Все это в совокупности обеспечивает логически верные предположения о возможности формирования и реализации преступных замыслов у отдельных категорий лиц. Выявление в ходе оперативного поиска оперативно-значимых сведений позволяет в дальнейшем определить оптимальные меры для решения последующих задач ОРД - предупреждение, пресечение или раскрытие преступлений.

Таким образом, оперативный поиск обеспечивает реализацию не одной задачи ОРД, а целого комплекса. Отсутствие оперативной информации, формально подпадающей под рассматриваемое основание проведения ОРМ, не позволяет органам, осуществляющим ОРД, приступить к первой стадии оперативно-розыскного процесса, направленной на выявление сведений о противоправных деяниях, а, следовательно, делает невозможным в дальнейшем решать иные ее задачи.

Для решения обозначенной проблемы обратимся к практике законодательного регулирования иных видов правоохранительной деятельности. По своей природе ОРД имеет много общего с контрразведывательной деятельностью. Последняя реализуется путем проведения контрразведывательных мероприятий, основания которых закреплены в ст. 9 Федерального закона «О федеральной службе безопасности». Наряду с другими контрразведывательная деятельность может проводиться при наличии такого основания, как

«необходимость получения сведений о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации». [5] Подобная формулировка законодателя как раз и создает правовую основу для осуществления превентивной работы сотрудниками контрразведывательных подразделений. В связи с этим, применительно к ОРД для обеспечения оперативного поиска латентных преступлений можно предложить дополнить ФЗ об ОРД следующей формулировкой основания для проведения ОРМ: «необходимость выявления латентных преступлений». Данная формулировка нового основания для проведения ОРМ создает в рамках правового поля эффективный механизм решения задачи ОРД, связанной с выявлением преступлений, а значит и обеспечивает решение последующих задач данной деятельности.

Список литературы

[1] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1995. – № 33. – Ст. 3349.

[2] Луговик В.Ф. Опреативно-розыскное обеспечение государственного обвинения / В.Ф. Луговик. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. – 28 с.

[3] Бобров В.Г. Законодательство Российской Федерации об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий / В.Г. Бобров. – М.: Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: межвуз. сб. науч. тр., 1993. – 39-42 с.

[4] Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / К.К. Горяинов, А.Ю. Шумилов. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 848 с.

[5] Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1995. – № 15. – Ст. 1269.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Макарова Анна Андреевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

На законодательном уровне определение рецидива зафиксировано в ст. 18 УК РФ. Так, он определяется, как совершение умышленного противоправного деяния лицом, обладающим судимостью за ранее совершенное противоправное деяние с умыслом.Среди большинства видов множественности противоправных деяний главную опасность определяет рецидив. Если анализировать всю преступность в целом, то анализируемая преступность образует ее ядро. Опасность такой преступности состоит в реализации новых, неоднократных противоправных деяний, в рамках сроков сохранения судимости доказывает о стойком тяготении рецидивистов далее реализовывать противоправную, запрещенную УК РФ, деятельность.

ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» зафиксировало около 250 модификаций, дозволяющие достигнуть обеспечения гуманизации уголовного закона. Следовательно, ряд модификаций обладает принципиальным характер. К примеру, модифицирована структура большинства противоправных деяний и, на основании этого, важным образом модифицировалось и осознание рецидива противоправных деяний.

Кроме того, принимая во внимание модификации, обусловленные законодателем, характеризуя уголовно-правовой институт рецидива противоправных деяний, можно определить конкретные проблемы, образующиеся при использовании ст. 18 УК РФ.

Анализируемая доктрина, а также практика судебного органа определяет, что главные проблемы в обозначении рецидива имеют связь с категоризацией судимости противоправных деяний и её учетом после реформы уголовного закона.

Более того, одним из признаков рецидива во всякой стране определяется тот временной отрезок, в течение которого реализация нового противоправного деяния определяется рецидивом, так называемая его давность, и в одно время с подобным обуславливание момента, с которого берет свое начало обозначенный временной отрезок. Еще в отечественном уголовном праве обозначенный отрезок приобрел определение «судимость», который на основании ст. 86 УК РФ берет свое начало с момента вступления приговора в легитимную силу, а оканчивается в момент погашения или снятия.

Кроме того, необходимо уделить внимание такому факту, как при анализе видов рецидива, обозначенные в ч. 2, 3 ст. 18) УК РФ наблюдается термин осуждение, что обуславливает почву для споров среди теоретиков и практиков. Основанием для признания рецидива определяется момент осуждения. Однако, с момента вынесения приговора может образоваться рецидив, так как лицо определяется осужденным с обозначенного временного периода. Таким образом, осужденное и судимое лица не обуславливаются равными определениями и можно проанализировать их разделение во времени, например, осужденный с момента провозглашения приговора, в то время как судимый с момента вступления приговора в легитимную силу. Однако, осуждение определяется однокорневым словом с осужденный, но дефиниции в законе отсутствуют, систематическое толкование норм УПК РФ и УК РФ дают основания сделать вывод, что осуждение берет свое начало с момента провозглашения приговора и обозначенный термин не применяется в ст. 18 УК РФ. Если бы он применялся, то нормы ч. 2, 3 необходимо бы было истолковывать с ограничением, а именно, лишь в отношении осужденных при наличии судимости.

Иной проблемой определяется применение словосочетания смягчающие обстоятельства. Однако, некоторые ученые уделяют особое внимание на тот факт, что в ч. 3 ст. 68 УК РФ наблюдается словосочетание смягчающие обстоятельства не в единственном числе, но обозначенный факт снова образует дискуссии. Из диспозиции обозначенный факт наделяет правов сделать вывод, что срок наказания имеет альтернативу назначения меньше 1/3 части самого большего срока, более строгого вида наказания, регламентированного за совершенное противоправное деяние, но в рамках санкции конкретной ст. Особенной части УК РФ, лишь при обнаружении не меньше 2-х смягчающих обстоятельств. Обозначенное буквальное толкование нормы с применением только лингвистического способа определяется неверным. При этом, во множественном числе о смягчающих и отягчающих обстоятельствах речь ведется и в прочих нормах УК РФ. Необходимо выделить еще проблему уголовно-правового института рецидива противоправных деяний. Рецидив создают умышленные противоправные деяния, однако, судимости за противоправные деяния небольшой тяжести не берутся во внимание, так как обозначенные противоправные деяния ни при каких условиях не могут создавать рецидив. Обозначенное положение не следует из буквального толкования п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ, в связи с тем, что норма говорит об учете судимости за совершенное противоправное деяние небольшой тяжести в прошлом, но не обуславливает категорию снова совершенного лицом противоправного деяния.

Например, преступник, имея судимость за противоправное деяние, предусмотренное ст. 105 УК РФ реализовал новое противоправное деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ, то п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ препятствием для определения рецидива в содеянном не обуславливает, так как преступник уже обладает судимостью за особо тяжкое преступление. Так, если бы законодатель не зафиксировал в структуру рецидива умышленные противоправные деяния небольшой тяжести, то п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ был определен при

признании рецидива противоправных деяний не берутся во внимание умышленные противоправные деяния небольшой тяжести.

Уровень рецидива противоправных деяний довольно высок и обладает тенденцией к неуклонному увеличению. Большинство противоправных деяний, реализуемых обозначенными лицами, определяются с умыслом. А лица, ставшие совершеннолетними переводятся в колонии общего режима, свойственным негативным, дерзким поведением. На основании обозначенного, нужно обусловить особые нормы о рецидивной преступности н/л, так как обозначенный рецидив имеет ту же социально-психологическую природу, в связи с чем, ему необходимо бы придавать конкретное уголовно-правовое значение, но, соответственно, менее серьезное, чем рецидиву взрослых преступников. Делая вывод из вышеобозначенного, можно сказать, что обозначенные проблемы не определяются единственными. Правовой институт рецидива противоправных деяний образует и ряд прочих вопросов, а это определяет, что нынешняя законодательная дефиниция рецидива образует споры, она требует дальнейшей модификации и более глубокого анализа.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

3. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации // Российская газета. № 252. 2003.

4. Давыдова А.В. О проблемах и причинах рецидива преступлений по уголовному праву РФ // Научное сообщество студентов XXI столетия.-М. 2018;

5. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. - М.: М. Л.: Академии Наук СССР, 2017.

6. Продль, Г. Преступление без наказания / Г. Продль. - М.: Юридическая литература, 2016.

7. Новикова А.В. Поблемы современного уголовно-правового института рецидива преступлений// Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XLIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (42). URL: https://sibac.info/archive/social/6(42).pdf (дата обращения: 26.05.2019).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Максимова Алина Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Убийство, совершенное с особой жестокостью квалифицируется согласно п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Характеризуя состав убийства, совершенного с особой жестокостью, относящегося к квалифицированным составам отметим, что данное преступление направлено против жизни человека. «Субъект данного вида убийства является общим, а именно: физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста» [6, с.60].

Особенности квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью вызваны следующими обстоятельствами:

Во-первых, законодательного определения и признаков убийства, совершенного с особой жестокостью, в УК РФ не содержится, а понятие особая жестокость относится к оценочным категориям. Как следствие, законодатель оставил больше места судейскому усмотрению. Здесь следует заметить, что жестокость все больше акцент делает на психические переживания потерпевшего, нежели чем на физические страдания.

Во-вторых, к исключительной компетенции правоприменителя относится установление признака особой жестокости. Так, нельзя установить наличие признаков особой жестокости на основании судебно-медицинских экспертиз. На основании экспертного заключения можно установить, имело ли место причинение лицу вреда, в какой степени, каким способом и другие конкретные обстоятельства дела. Если же осужденного признали виновным по делу об убийстве с особой жестокостью, то только суд, и никто другой, должен в приговоре дать обоснования мотивам, согласно которым он пришел к выводу о наличии признаков особой жестокости [5, с.558].

В-третьих, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ судьями, при рассмотрении дел, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует исходить из таких моментов:

1. Правовая категория особая жестокость в данном случае выступает как квалифицирующий признак состава.

2. О наличии особой жестокости при совершении преступления свидетельствуют способ совершения преступления [2].

Прокомментируем разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые он изложил в п.8 своего постановления от 27 января 1999 года № 1«О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Помимо прочего, Верховный суд РФ рекомендует вменять исследуемый квалифицирующий признак. Когда убийство совершалось путем сожжения заживо, который заведомо для виновного такое убийство было связано с причинением потерпевшему особых страданий.

В качестве примера приведем дело, по которому «были осуждены Чистякова Ю.Н. и Жуков П.П. за совершение, в том числе убийства с особой жестокостью, при следующих обстоятельствах. Во время совместно распития спиртных напитков, произошла ссора между Чистяковой Ю.Н. и хозяйкой дома. Желая отомстить за нанесенную обиду в необоснованном воровстве Чистякова Ю.Н. и Жуков П.П., подожгли дом, в котором находилось три человека, забаррикадировав предварительно пути выхода (приперли двери тяжелой тумбой). Осознавая при этом то, что они могут сгореть заживо, испытав особые мучения и страдания и желая этого» [5, с.558].

В разъяснении Пленума Верховного Суда также в качестве способа особо жестокого убийства называется нанесение множественности ран, с целью причинения особых страданий. В то же время на практике суды не всегда расценивают данный признак (нанесение множественности ран) в качестве свидетельствующего о наличии особой жестокости.

Для примера рассмотрим следующую ситуацию. «Так, на берегу реки Вологда распивала спиртные напитки группа лиц (две женщины О. и Н., а также два мужчины П. и К.). В результате ссоры между женщинами, одна из них стала наносит удары другой, один из мужчин попытался заступится и в конфликт вмещался четвертый участник посиделок. В результате ссоры были избиты мужчина К. и женщина О., в последующем опасаясь, что они обратятся в полицию П. и Н. решили их убить, спасаясь от нападения, К. и О. зашли в реку. В них с берега П. и Н. кидали камни, а в последующем нашли нож и наносили множественные ранения, пока клинок не сломался и в последующем раненный К. был утоплен путем удержания его головы в воде» [5, с.559].

В данном деле, несмотря на предварительное избитие, наличия множественности ран и утопление потерпевших, не имеющих возможности оказать активное сопротивление суд не

нашел в действиях подсудимых особой жестокости, потому что умысел их был направлен не на причинение страданий потерпевшим, а на желание сокрытия другого преступления (нанесения побоев потерпевшим).

«В другом деле о разбойном нападении и причинении пострадавшему более 18 ножевых ран, суд также не усмотрел особой жестокости так как умысел субъекта преступления был направлен на совершение разбоя» [6, с.61]. Умысел лиц на причинение особых мучений и страданий потерпевшему в процессе лишения его жизни, является субъективным признаком убийства, совершенного с особой жестокостью.

Об обязательности установления умысла говорится не только в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., но и в работах ученых и практиков. Например, С.В. Бородин писал, что «обязательное выяснение вида умысла виновного по отношению к особой жестокости является единственным и верным критерием для решения вопроса о том, проявлялась ли при убийстве особая жестокость»[3]. П. Константинов отмечает, что «в соответствии с требованиями уголовного закона (ч. ч. 2, 3 ст. 25 УК РФ) убийство должно признаваться совершенным с особой жестокостью, если доказано, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), в том числе факт причинения потерпевшему особых мучений, страданий, т.е. умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью (интеллектуальный элемент) и он желал либо сознательно допускал (относился безразлично) смерть потерпевшего» [3].

Следует заметить, что установить такой умысел по большей части уголовных дел возможно, только доказав вышеперечисленные объективные признаки. В качестве подтверждения данного вывода можно привести следующий пример. «После ссоры с потерпевшей И. взял бутылку, заведомо зная, что в ней содержится легковоспламеняющаяся жидкость (не менее 400 мл), полил различные участки тела Л., а также одеяло, которым она была укрыта. После этого И. поджег потерпевшую Л., вследствие чего она получила несовместимые с жизнью телесные повреждения, повлекшие ее смерть. Действия И. квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью. В кассационной жалобе осужденный И. просил об изменении приговора. По мнению осужденного, в деле не содержится достаточных доказательств, подтверждающих наличие у него умысла именно на убийство потерпевшей с особой жестокостью. Он не желал смерти потерпевшей и поэтому принял все необходимые меры к ее спасению. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление без удовлетворения, мотивируя свое решение следующим. Используя зажигалку в качестве источника открытого огня, И. действовал умышленно, с особой жестокостью, выразившейся в сожжении потерпевшей заживо, причинении ей особых мучений и страданий. Данное обстоятельство И., безусловно, сознавал. В результате действий осужденного потерпевшая, согласно выводам судебно-медицинского эксперта, получила термические ожоги кожи головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей 3-4 степени площадью, составляющей 50% поверхности тела, образовавшиеся от воздействия высоких температур, пламени, сопровождавшиеся ожоговой болезнью. Зафиксированные на теле потерпевшей телесные повреждения отнесены к категории опасных для жизни и расценены как телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью и смерть Л. Таким образом, характер действий осужденного, способ убийства Л., характер локализации телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей, свидетельствуют о наличии у И. умысла на убийство с особой жестокостью» [4].

В данном случае для подтверждения направленности умысла на убийство уместно привести положения п. 3 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1, в котором говорится, что он должен устанавливаться исходя из совокупности всех обстоятельств содеянного, в частности, должны учитываться способ и

орудие преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения [4].

Обстановка совершения преступления также связана с категорией особая жестокость. Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц (при этом перечень близких лиц не ограничен перечнем близких родственников, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). Однако сам по себе факт присутствия близких лиц при совершении убийства еще не дает оснований для вменения рассматриваемого признака; необходимо, чтобы близкие лица осознавали факт лишения жизни потерпевшего и чтобы сам виновный осознавал это обстоятельство.

Например, убийство потерпевшей в присутствии ее малолетних детей обоснованно квалифицировано по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью. Согласно приговору в ходе совместного распития спиртных напитков у М. на почве ревности возник умысел на убийство своей сожительницы Щ. С этой целью он в присутствии ее малолетних детей нанес Щ. множественные удары ногами, руками, табуретом и деревянной палкой по голове, телу, верхним и нижним конечностям, причиняя особые страдания потерпевшей. Смерть Щ. последовала от закрытой черепно-мозговой травмы. Указанные действия виновного квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105. УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью [5, с.560].

Осужденный М. просил в надзорной жалобе, помимо прочего, смягчить наказание, ссылаясь на то, что в его действиях, связанных с убийством потерпевшей, отсутствует особая жестокость. «Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного М., оставил приговор без изменения в части осуждения по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, потому что, совершая преступные действия в присутствии детей Щ., осужденный сознавал, что проявляет особую жестокость, убивая мать на глазах ее малолетних детей» [5, с.560].

При квалификации убийства по признаку обстановки совершения преступления требуется установить осознание виновным особой жестокости совершаемого убийства. Практика идет по пути квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ при наличии как прямого, так и косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни с особой жестокостью. Верховный Суд РФ указал, что для квалификации действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что виновный предвидел, желал или сознательно допускал особую жестокость.

«Похожий вывод содержится и в приговоре по делу, в котором Р. на глазах у детей также убивал их мать, но по обстоятельствам, которые не зависел от него он так и не смог довести преступление до завершения. Отличительной особенностью данного дела является то, что суд, квалифицируя действия подсудимого как особо жестокие, указал то, что нанося матери удары с целью убийства на глазах её малолетних детей, он причинял тем самым особые страдания не только матери, но и ее детям. Старший ребенок, пытаясь защитить мать, оттаскивал подсудимого, чем вызвал его гнев, в результате которого был убит множественными ударами коло-режущего орудия» [3].

Действия уже с мертвым человеком, объективно содержащие в себе признаки жестокости не могут расцениваться как особая жестокость. Так, например, глумление над трупом (например, уничтожение трупа путем сожжения с целью сокрытия преступления) не является основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью [6, с.60]

Таким образом, можно сделать вывод, что суд при рассмотрении дела и квалификации деяния в качестве убийства, совершенного с особой жестокостью, в первую очередь,

выявляет главный субъективный признак особой жестокости, а также способность обвиняемого в момент совершения преступления понимать, что его действия причиняют потерпевшему особые моральные или физические мучения, желание или допущение их наступления, пренебрежение страданиями потерпевшего при их осознании или способности осознавать, если даже обвиняемый специально не стремился к их причинению. Объективные признаки данного квалифицированного состава убийства характеризуются способом либо обстановкой совершенного убийства.

Список литературы

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, 1999. – № 24.
3 Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: Юристъ, 1999.
4 Гречка, Е. С. Объективные и субъективные факторы в квалификации убийства с особой жестокостью / Е. С. Гречка // Вопросы науки и образования. – 2018.
5 Искалиев, И. А. Квалификация убийства с особой жестокостью / И. А. Искалиев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5 (45). – С. 558-562.
6 Слободенюк, К. В. Убийство с особой жестокостью: сравнительно-правовой анализ / К. В. Слободенюк // Наука и образование сегодня. – 2020. – С. 60-61.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ДЕФИНИЦИЯ И ПРИЗНАКИ

Мамрукова Таисия Евгеньевна студ. 2 курс,
Томский сельскохозяйственный институт филиал Новосибирского ГАУ
Любарский Андрей Филиппович - научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики и права

Понятие преступления является одной из важных категорий уголовного права. Закон устанавливает, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, что необходимо для осуществления стоящих перед уголовным законодательством задач охраны личности, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений (ст. 2 Уголовного кодекса РФ).

«Как показывает само наименование «преступление»..., — писал Н.С. Таганцев, — такое деяние должно заключать в себе переход, преступление за какой-то предел, отклонение или разрушение чего-либо».[1] Действительно, без понятия преступления невозможно представить существование всей науки уголовного права, так как с помощью него дается ответ на то, какие деяния являются незаконными, какие условия должны быть, чтобы признать деяние преступлением, а лицо, совершившее это деяние – преступником, какие преступные действия более опасные для общества, какие менее. На это понятие опирается законодатель, устанавливая санкции за различные виды преступлений.

В части первой ст. 14 Уголовного кодекса РФ закреплено, что дефиниция преступления определено как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».[2]

В приведенном определении, прежде всего следует обратить внимание на то, что преступление всегда представляет собой деяние, которое может быть осуществлено в форме действия или бездействия. Подобная формулировка закона призвана подчеркнуть, что преступление — это поведение, деятельность конкретного человека.

В Уголовном кодексе РФ 1996 года определение преступления является формально-материальным, так как предусматривает и формальный признак (запрещенность деяния нормами уголовного закона) и материальный (общественная опасность).

Формальный признак преступления означает законодательное выражение принципа — нет преступления без указания на то в законе, т.е. преступным является лишь то деяние, про которое прямо сказано в законе.

Материальный признак преступления предполагает, что преступным может быть только общественно опасное деяние, а также, что не является преступлением деяние, хотя формально и подпадающее под признаки преступления, указанные в Уголовном Кодексе, но в силу малозначительности не представляющие общественно опасными.

Из определения преступления вытекают четыре обязательных признака преступления: противоправность, наказуемость, виновность и общественная опасность.

Противоправность означает описание деяния в Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве преступного. По этому признаку преступление отличается от правонарушения. Правонарушения описываются в других законах: административные – в Кодексе об административных правонарушениях РФ, [3] гражданские – в Гражданском кодексе РФ.[4] Противоправность свидетельствует о том, что лицо, совершившее преступление, нарушило запрет, содержащийся в уголовно-правовой норме. Уголовно-правовой запрет устанавливается только Уголовным кодексом, поскольку он является единственным источником уголовного права.

Рарог А.И. считает, что наказуемость означает, что за каждое преступление в законе предусмотрены определённые наказания (санкции).[5] Диспозиция и санкция или противоправность и наказуемость, образуют единое целое. Однако угроза применения наказания, содержащаяся в каждой уголовно-правовой норме, не значит обязательного назначения наказания за каждое преступление. В конкретном случае могут быть применены иные уголовно-правовые меры воздействия, а также возможно освобождение от наказания при определённых обстоятельствах.

Виновность предполагает обязательное установление в деяниях преступников умышленной (прямой и косвенный умысел) или неосторожной (легкомыслие и небрежность) вины. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Следовательно, законодатель подчёркивает, что преступление – это всегда волевой акт, через который виновный проявляет своё сознание и волю. Виновность определяется психическим отношением лица к противоправному деянию и его последствиям.

Признак общественной опасности выражает сущность (главное свойство) преступления, без которого все другие признаки теряют самостоятельное значение. На это указывает, например, ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ, в которой говорится: не является преступлением действие (бездействие), хотя и содержащее признаки деяния, предусмотренного законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

В ст. 15 Уголовного кодекса РФ указаны категории преступлений, то есть их определенные разновидности, качественное различие которых имеет значение для применения других норм уголовного права. Законодательные категории преступлений построены по признаку отражения в них характера и степени опасности деяний (их тяжести).

Закон выделяет четыре категории преступлений: 1) преступления небольшой тяжести; 2) преступления средней тяжести;3) тяжкие преступления; 4) особо тяжкие преступления.

Тяжесть преступления по общему правилу определяется в зависимости от: 1) формы вины; 2) максимального возможного наказания в виде лишения свободы.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовного кодекса РФ, не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 Уголовного кодекса РФ). Согласно статистических данных Генеральной прокуратуры России количество преступлений совершённых Томской области составило 8101 преступление или 82,1% от общего количества. [6]

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное законом, превышает три года лишения свободы. Согласно статистических данных Генеральной прокуратуры России количество преступлений совершённых Томской области составило 1823 преступление или 18,23% от общего количества.

Законодатель своеобразно определил значение срока лишения свободы в категории преступлений средней тяжести за неосторожные преступления, указав не максимальное наказание, а минимальное. Оно должно превышать три года лишения свободы. Максимальный срок лишения свободы за неосторожные преступления в категории средней тяжести не ограничивается, он может быть любым в пределах максимума, установленного для лишения свободы на определенный срок по ст. 56 Уголовного кодекса РФ и предусмотренного санкцией соответствующей статьи. Таким образом, неосторожные преступления могут относиться только к двум категориям – небольшой и средней тяжести.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, как сказано в законе, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, не превышает десяти лет лишения свободы. Согласно статистических данных Генеральной прокуратуры России количество преступлений совершённых Томской области составило 1555 преступление или 15,55% от общего количества.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Согласно статистических данных Генеральной прокуратуры России количество преступлений совершённых Томской области составило 725 преступление или 7,25% от общего количества.

Названные признаки определения степени тяжести совершенного преступления являются формально-юридическими, то есть устанавливаются законом и являются строго определенными, независимо от фактических обстоятельств дела. Они используются по общему правилу. Вместе с тем, законодатель дает возможность в некоторых случаях, наряду с формальными признаками, при определении степени тяжести преступления учитывать и конкретные обстоятельства дела.

По мнению Кадникова Н.Г. уголовно-правовое значение имеют и другие признаки и свойства преступления, в связи с чем в науке и практике выделяют и иные разновидности преступления.[7] Так, преступления по форме вины можно разделить на умышленные и неосторожные.

В зависимости от возраста лица, совершившего преступление, преступления распределяются на преступления несовершеннолетних и взрослых.

По признакам субъекта образуется группа должностных и других преступлений. Особенности объекта преступления предопределяют разделение их на преступления против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности, государственной власти, мира и безопасности человечества.

Список литературы

[1] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т.Т. 1. - М., 1994. С. 24.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г № 63-ФЗ (в ред. федерального закона 27.12.2018 № 530) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. – ст.2954; 2018. - № 53 (ч. 1).-Ст. 8456.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации : от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

[5] Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров// Под редакцией А.И.Рарог, 2013.- С 64.

[6] Показатели преступности России. Томская область(2021)//Генеральная прокуратура Российской Федерации:[сайт] URL: // epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/ crimestat?r =region/70.

[7] Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности. - М., 2005.-С 5.

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО

Мастепанюк Алина Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Бочикова Алия Оралбековнана – научный руководитель, ассистент кафедра уголовного права и национальной безопасности

Актуальность настоящей статьи не вызывает сомнений, поскольку опыт зарубежных стран является значимой и неотъемлемой частью правовой системы России и играет одну и из основных ролей для ее развития. По данным МВД РФ, за прошедший 2021 год в Российской Федерации было зафиксировано свыше 560 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, из них совершенных в соучастии- 322 798 преступлений. Следовательно, изучение института подстрекательства является актуальным в настоящий период.

Начать хотелось бы с рассмотрения подходов к пониманию самого понятия “подстрекательства”. Российское законодательство не содержит легального определения понятию «подстрекательство», однако мы можем выделить его из данного в уголовном кодексе определения понятию «подстрекатель» [1]. Так под подстрекательством необходимо понимать действия подстрекателя, направленные на склонение другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Рассмотрев позиции отечественных правоведов, можно выделить несколько аспектов, которые наличествуют у всех авторов:

подстрекатель внушает лицу идею о желательности, необходимости, потребности, выгодности совершения преступного деяния;

подстрекатель воздействует на волю другого лица;

подстрекательство всегда обуславливается наличием определенной цели у подстрекателя.

Я согласна с определением российского правоведа Колесникова Виктора Викторовича, который определяет подстрекательство как склонение конкретного лица или группы лиц к совершению определенного преступления [2].

В законодательстве США отсутствует легальное определение данного термина, однако все же не раз упоминается в § 373. Уголовного Кодекса США [3].

Ребекка Пириус в своей статье «Подстрекательство к бунту, насилию или восстанию» определяет преступное подстрекательство как поведение, слова или другие средства, которые подстрекают или естественным образом ведут других к бунту, насилию или мятежу [4].

Исследовав уголовное законодательство США, считаю важным отметить, что в отличие от российского законодательства, законодатель США выделяет конкретную направленность преступного деяния, например, подстрекательство к мятежу, подстрекательство к насилию и.т.д.

В законодательстве ФРГ также отсутствует легальное определение подстрекательству. Однако уголовный кодекс ФРГ все же упоминает данный термин. Глава 3, § 26 уголовного уложения ФРГ устанавливает ответственность лица за подстрекательство, а в особенной части кодекса устанавливается ответственность за отдельные виды подстрекательства [5].

Йорг Бервангер определяет подстрекательство следующим образом: «Умышленное склонение другого (основного преступника) совершить умышленное и противоправное деяние» [6].

Так, правоведы как отечественные, так и зарубежные склонны к схожему пониманию термина подстрекательства. Однако отсутствие легального определения подстрекательства ведет к отсутствию единообразного подхода к пониманию данного института, как в России, так и в иных государствах.

В российском законодательстве выделяются следующие способы совершения подстрекательства: путем уговора, подкупа, угрозы или иным способом, список является не исчерпывающим. Законодательство же ФРГ содержит следующие способы: распространение письменных материалов, способом, могущим нарушить общественное спокойствие. Однако некоторые страны, например, Франция в своем законодательстве устанавливает исчерпывающий перечень способов.

Если говорить о субъективной стороне подстрекательства, то здесь стоит отметить, что Верховный Суд США постановил: для пересечения правового порога от защищенной к незащищенной речи говорящий должен иметь намерение спровоцировать или совершить неизбежные противоправные действия, а слова или поведение говорящего должны с большой вероятностью привести к таким действиям [7].

В законодательстве ФРГ отмечается, что «Так же как исполнитель наказывается подстрекатель, который преднамеренно подстрекает другое лицо к преднамеренному совершению противоправного деяния» [5], следовательно, субъект данного преступного деяния в ФРГ, как и в Российской Федерации, США должен обладать умыслом.

Исследовав правовые акты вышеупомянутых государств, был сделан вывод о том, что действия подстрекателя должны иметь четкую конкретную цель — склонить лицо к совершению определенного преступления, например, к убийству или к краже.

Таким образом, рассмотрев зарубежный и отечественный взгляды на институт подстрекательства, необходимо отметить, что зарубежное уголовное законодательство во многом представлено схожим с российским законодательством. Сравнительно-правовой метод позволил выделить и ряд различных аспектов, например, точная направленность преступления в зарубежных странах. Рассмотренный нами институт обладает сложной конструкцией, что обуславливает его противоречивость и наличие квалификационных ошибок в судебной практике. Рассмотренная в данной статье тема является перспективным направлением дальнейших более глубоких исследований.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Колесников, В. В. Подстрекательство к преступлению: вопросы теории и практики / В. В. Колесников. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 301-303. — Режим доступа: https://moluch.ru/archive/285/64320/ (дата обращения: 05.04.2022).

[3]18 U.S. Code § 373 - Solicitation to commit a crime of violence

[4] Rebecca Pirius, Inciting to Riot, Violence, or Insurrection — [Электронный ресурс] / /Режим доступа: https://www.criminaldefenselawyer.com/resources/inciting-to-riot-violence-or-insurrection.html/ (дата обращения: 05.04.2022).

[5] Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия=Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков; авт. вступ. ст. У. Хелльманн, А. И. Рарог, П. В. Головненков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 312 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252152 (дата обращения: 14.04.2022). – ISBN 978-5-392-16684-8. – Текст: электронный.

[6] Jörg Berwanger, Anstiftung. — [Электронный ресурс] / /Режим доступа: https://wirtschaftslexikon.gabler.de/definition/anstiftung-30486/version-254067 / (дата обращения: 05.04.2022).

[7] Приговор суда Brandenburg v. Ohio, 395 U.S. 44 от 09 июня 1969 г. // https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/444/.

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Минаков Даниил Романович, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Верченко Надежда Игоревна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Жизнь и здоровье – это неотъемлемые права каждого человека и гражданина, признанные и охраняемые российским обществом и государством, а действующие конституционные принципы – закрепляют права личности как приоритетные объекты правовой охраны (ст. 2 Конституции РФ)[1].

Порядок, условия и в целом концепция оказания медицинской помощи (в современном определении — медицинской услуги) регулируется ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», однако, регламентируя в отдельно взятом законодательном акте условия оказания определенного (узкого/специфичного) вида услуг, государством не выведены отдельные критерии ответственности за те или иные недостатки качества оказания медицинской услуги.

Понятие «осложнение» как нежелательное последствие того или иного заболевания, а не только диагностических, лечебных и иных манипуляций не прописано нигде кроме специализированной медицинской литературы. В то же время давно назрела необходимость определить в правовом поле термин, который будет использован в том числе при создании правовых актов, которые позволят классифицировать и регламентировать оценку преступлениям, связанным с исполнением медицинскими работниками их профессиональных обязанностей.

Говоря о неблагоприятных последствиях для здоровья человека, вызванных/явившихся следствием тех или иных действий или бездействия медицинских работников обоснованным (наиболее близким по смысловому содержанию) было бы

использовать термин «ятрогения». «Ятрогенное преступление — это преступление, совершаемое медицинскими работниками, которое привело к наступлению неблагоприятных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти пациента, и которое подтверждается причинно-следственной связью между неправомерными действиями (бездействиями) и наступившими неблагоприятными последствиями»[2].

При этом в медицине термин «ятрогения» имеет несколько значений, а точнее форм, которые приводят к неблагоприятным последствиям: прогностическая ятрогения – связана с чрезмерно пессимистическими высказываниями врача относительно состояния здоровья пациента; сестрогения, манипуляционная ятрогения, диагностическая ятрогения, ятрофармакогения, лабораторная ятрогения, немая ятрогения, эгогения, эгротогения, информационная ятрогения. Возможное двойственное толкование термина создает риск некорректного использования и интерпретации как предмета доказывания, так и ключевых определений в вопросах экспертизы.

В то же время, на наш взгляд, использованное выше описание наиболее полно раскрывает понятие ятрогенного преступления именно с уголовно-правовой стороны, учитывая и форму деяния, и вид последствий, но тоже содержит некоторые неточности. Однако, нельзя не признать, что любое медицинское вмешательство или медицинская манипуляция могут привести в том числе, к последствиям, указанным в ст. 112 ,115 или 124 УК РФ.

Ряд авторов, напротив, полагают, что нецелесообразно включать в понятие ятрогенных преступлений неосторожные преступления, указывая, что они должны характеризоваться как «врачебная ошибка», а не преступление. Мы полагаем, что, с одной стороны, «врачебная ошибка» может не наносить вред жизни или здоровью и не всегда содержит в себе элемент вины; с другой стороны, врачебная ошибка – категория, не сформированная даже на уровне законодательства о здравоохранении, а потому, ее уголовно-правовое толкование будет существенно затруднено.

Есть мнение о том, что, в ятрогенные преступления кроме неосторожных деяний должны быть включены действия медицинских работников, совершенные с явным умыслом (убийство по мотивам сострадания (так называемый акт эвтаназии) по ч. 1 ст. 105 УК РФ, понуждение к изъятию органов и тканей потерпевшего по ст. 120 УК РФ или убийство с целью последующего изъятия и использования органов или тканей по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей по ч. 4 ст. 122 УК РФ, незаконное проведение искусственного прерывания беременности по ст. 123 УК РФ и т.д.[3]. Данные преступления, в общем, совершаются с умышленной формой вины, даже если отношение к наступившим последствиям характеризуется неосторожностью.

В то же время, необходимо дать объективную оценку действиям врача, заключающимся в убийстве пациента для изъятия органов или тканей, как незаконной и необоснованной медицинской манипуляции, и, следовательно, последствие в виде смерти пациента не должно расцениваться как следствие ятрогенного преступления. С другой стороны, смерть пациента во время операции, обоснованной и необходимой данному пациенту, может и должна оцениваться как ятрогения при нарушении протокола операции и/или анестезиологического пособия членами операционной бригады. Однако, здесь будет иметь место неосторожная форма вины, так как последствия не имели умысла.

Всю совокупность совершаемых медицинскими работниками преступлений против жизни или здоровья можно именовать как «профессиональные преступления медицинских работников», поскольку выполнение объективной стороны этих преступлений было бы невозможно, не обладай их субъекты профессиональными медицинскими навыками.

Особо значимым моментом в систематизации правового подхода к преступлениям в медицине представляется их классификация, в которой возможно выделить следующие

группы: по объекту посягательства на преступления против жизни (эвтаназия (ч. 1 ст. 105 УК РФ), убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ); преступления против здоровья (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ), незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 2 ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье (принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ) незаконное производство аборта (ч. 1 ст. 123 УК РФ). По форме вины необходимо разделять преступления, совершенные с участием медицинских работников на: неосторожные (совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ), заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), умышленные (эвтаназия (ч. 1 ст. 105), убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ), незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ)).

Таким образом, имея широкий подход к рассмотрению правовой основы, так называемых «медицинских» преступлений, в круг понятия преступлений против жизни и здоровья, можно отнести все те события, субъектом которых может являться медицинский работник, а объектом (основным, дополнительным или факультативным) является жизнь или здоровье человека. В свою очередь, более узкий подход характеризует понятие преступлений против жизни и здоровья, совершенных медицинскими работниками, как ятрогенное, то есть не относящееся к разряду общеуголовных, при этом совершенное исключительно лицом (лицами), имеющим(и) профессиональные медицинские навыки и полномочия оказывать ту или иную медицинскую услугу (выполнять медицинскую манипуляцию), но не оказывают ее или делают это преступно ненадлежаще.

Исходя из сказанного, к случаям ненадлежащего оказания медицинской помощи, приведшим к причинению вреда жизни или здоровью пациента, относится блок преступлений, предусмотренных ст. ст. 109, 118, 120, 122, 123 УК РФ.

В частности, следует быть особо внимательными при разграничении оказания неквалифицированной помощи, повлекшей по неосторожности смерть потерпевшего, то есть состава ч. 2 ст. 109 УК РФ, и причинения ему по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 118 УК РФ) или неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ).

Так, при неоказании помощи в рамках ст. 124 УК РФ, медицинский работник бездействует, не исполняет возложенные на него обязанности, в то время как в иных случаях вред причиняется в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Зачастую, отдельные формы так называемого «неполного» оказания медицинской помощи, а именно, недостаточная, несвоевременная или неправильно оказанная медицинская помощь, – рассматриваются как неоказание помощи вообще. Однако,

не стоит забывать, что объективная сторона состава ст. 124 УК РФ выражается именно в бездействии, то есть полном отсутствии какой-либо помощи как таковой. В то время как оказание помощи, но, ввиду недостаточной квалификации персонала, или халатного отношения, причинившей при этом вред здоровью больного, уже будет относиться к другим составам преступлений[4].

Достаточно часто в правоприменительной практике вызывает вопросы именно квалификация таких смежных составов как ст. 109 УК РФ и ст. 105 УК РФ, а именно, разграничение причинения смерти по неосторожности от убийства, совершенного с косвенным умыслом. При этом необходимо учитывать следующие особенности: предвидеть возможность (при преступном легкомыслии) и вероятность (при косвенном умысле) наступления негативных последствий и самонадеянно рассчитывать на предотвращение таковых или не принимать никаких мер по их предотвращению, допуская таким образом возможность их наступления.

В заключении нельзя не отметить, что, во-первых упорядочивание понятийного аппарата в сфере преступлений, совершенных медицинскими работниками при выполнении своих профессиональных обязанностей, должно быть направлено на определение подсудности совершенного в рамках уголовного или гражданского делопроизводства в принципе; во-вторых, призвано обеспечить «прозрачность» в определении принадлежности состава совершенного к той или иной статье УК РФ.

Необходимо отметить, что, в общем и целом, суды обоснованно применяют нормы Уголовного кодекса о преступлениях против жизни и здоровья граждан, совершаемые медицинскими работниками, однако это не исключает и некоторые трудности, связанные с такими направлениями как отграничение смежных составов друг от друга, сложность в определении степени и формы вины в содеянном, излишняя или избыточная квалификация в виду отсутствия каких либо разъяснений Верховного суда или закона по спорному вопросу, а также отсутствие учета отдельных признаков объективной стороны того или иного состава, что непосредственно влияет в дальнейшем на переквалификацию судом высшей инстанции деяния на другое.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации: [от 12.12.1993 г., в ред. от 14.03.2020 г.] // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2020. 04 июля.

[2] Раменская А. А. Значение определения понятий дефект оказания медицинской помощи», «врачебная ошибка», «ятрогения» при расследовании и рассмотрении судами уголовных дел, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. №13. С. 164-165.

[3] Макаренко Д. А. Ятрогенные преступления // Форум молодых ученых. 2019. №12(40). С. 484.

[4] Погорелов А. В. Неоказание помощи больному: сравнительно-правовой анализ с причинением смерти по неосторожности // Постулат. 2019. №2(16). С. 30.

КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Муратова Виктория Васильевна, 1 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Верченко Надежда Игоревна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Несовершеннолетние лица в уголовном и уголовно-процессуальном праве составляют отдельную узкую возрастную группу лиц (14-18 лет), к которой применяются специальные

нормы и правила. Но, не смотря на то, что в уголовном кодексе строго определено количество составов преступлений, за которые подростки несут уголовную ответственность, в общем объеме совершаемых преступлений их доля весьма значительна.

Все преступления, совершаемые несовершеннолетними можно разделить на четыре группы: преступления против собственности, преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, преступления против жизни и здоровья [1]. Причём основная масса преступлений, совершенных несовершеннолетними входит в первую группу преступлений, которые совершаются с корыстной целью.

Корыстные посягательства среди преступных деяний несовершеннолетних составляют свыше 75%. Следует отметить, что корысть в уголовно-правовом значении определяется как стремление виновного к получению материальной выгоды для себя либо связанных с ним лиц, реализуемое за счет чужого имущества (имущественных прав) путем совершения уголовно наказуемого деяния. Корысть как стремление к личной выгоде и пользе, является одной из базовых черт человеческой природы, которая проявляется в виде корыстности, жадности, страсти к наживе.

Самым распространённым составом среди корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними преступниками, является кража. На кражи приходится около 60% среди всех преступлений, которые совершают несовершеннолетние [2].

Предметом преступного посягательства при совершении корыстных преступлений наиболее часто выступают такие предметы быта, которые являются наиболее ценными и которые легко реализовать. То есть всё чаще несовершеннолетние имеют цель завладеть тем или иным чужим имуществом не потому, что оно им понравилось и они хотят иметь это у себя, а с целью реализации такого имущества и получения прибыли. Наиболее часто несовершеннолетние стараются похитить аудио- и видеоаппаратуру, бытовую технику, ювелирные изделия и денежные средства. Конечно, существует категория несовершеннолетних, чаще всего это лица, из неблагополучных семей или семей с очень низким доходом, либо воспитанники интернатов, которые совершают хищения предметов одежды и обуви, косметических средств и прочих предметов повседневного пользования для того, чтобы обеспечить ими себя. Это можно объяснить отсутствием возможности законно приобрести такие предметы.

Другими распространёнными корыстными преступлениями, которые совершают лица в возрасте от 14 до 18 лет, являются грабежи и разбои. Грабежи составляют около 10%, а разбои около 4% всех преступных деяний несовершеннолетних [3].

Кроме того, всё чаще несовершеннолетние лица совершают мошенничества, это связано с широким распространением сети «Интернет».

Такую статистику можно объяснить тем, что несовершеннолетним лицам присуща неполнота сформированности собственных нравственных установок, а недостаток жизненного опыта, повышенная эмоциональность, внушаемость и зависимость поведения от оценок ближайшего окружения способствуют формированию у них преступного умысла. Определяющую роль в формировании преступного поведения играет окружающая среда, в которой находятся подростки, система ценностей, которая существует в окружающем обществе, их собственная социальная практика, образцы поведения, усвоенные в семье и ближайшем окружении.

Как показывает практика, при попадании подростка в криминогенную микросреду [4] (семейное окружение, друзья, приятельские компании) в которой пропагандируется преступное поведение, до 90% подростков испытывает ее влияние в результате чего воспринимают преступное поведение как вполне допустимое. В результате чего сами совершают деяния, запрещённые уголовным законом.

Не смотря на то, что несовершеннолетними совершается большое количество корыстных преступлений, стоит отметить, что за последние годы в целом наблюдается тенденция к снижению количество уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних, что свидетельствует об эффективности проведения профилактической работы с несовершеннолетними лицами.

Список литературы

[1]Бурлакова В.Н., Н.М. Кропачева. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения — СПб.:Питер, 2013. — 304 с.

[2]Ростокинский А.В. Преступность несовершеннолетних: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2019. — 275 с.

[3]Доржиева Е.Б. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2018. — № 23 (209). — С. 78-80.

[4]Диянова З.В. Общая психология. Личность и мотивация. Практикум: учеб, пособие для академического бакалавриата. — 2-е изд., 2019. — 166 с.

КВАЛИФИКАЦИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ СРЕДСТВ МЕТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА СО СМТОРОНЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Невмывако Виктория Александровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич - научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент кафедры административного, финансового и корпоративного права

Материнский (семейный) капитал представляет собой меру государственной поддержки семей в РФ. Данный вид финансовой поддержки предоставляется определенной группе лиц. Сюда относятся случаи рождения или усыновления второго и третьего ребенка. Кроме того, при рождении или усыновлении первого ребенка, начиная с 1 января 2020г., семьи также имеют право на получение материнского капитала. Целью введения данной формы государственной поддержки стало стремление улучшить демографическую ситуацию в стране и помочь молодым семьям в решении о рождении или усыновлении ребенка. Размер материнского капитала варьируется от количества детей в семье и регулируется ст. 6 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». [1]

Особенностью указанной мерой государственной поддержки является её строго целевая направленность. Это означает, что семья не может по своему усмотрению потратить выделенные средства на любые нужды. Цели, на которые может быть потрачен материнский капитал строго определены в ст. 7 вышеуказанного ФЗ. К таким целям законодатель относит: улучшение жилищных условий; получение образование детьми; формирование накопительной пенсии для женщин, перечисленных в НПА; получение определенной законом ежемесячной выплаты.

Несмотря на достаточно детальную регламентацию норм, связанных с процессом получения и использования материнского (семейного) капитала, уже на протяжении длительного времени государственные органы сталкиваются с осуществлением мошеннических действий, связанных с незаконным использованием средств данного вида государственной поддержки. Однако привлечь к уголовной ответственности, в случае совершения данного рода преступления не всегда представляется возможным в связи с тем, что нет достаточного контроля со стороны государственных органов за расходованием средств материнского капитала. Стоит также отметить, что по данным МВД России в 2021 г.

увеличился процент мошеннических действий, было зарегистрировано 281,9 тыс. случаев. Сюда, несомненно входят случаи мошеннических действий при получении и использовании средств материнского капитала. [2] Исходя из указанного выше становится понятно, что необходимо уделять больше внимания процедуре начисления материнского капитала семьям и детально следить за процессом использования этих средств, чтобы предотвратить возможность злоупотребления. В связи с этим представляется важным изучение основных форм мошенничества с материнским капиталом, описание квалификации данных деяний в соответствии с уголовным законодательством. Также важно разрабатывать меры, направленные на эффективность конкретных государственных органов при контроле за действиями лиц, которым выделили указанную меру государственной поддержки.

В настоящий момент можно выделить несколько основных видов мошенничества с материнским капиталом. Изначально мошенничество при получении средств материнского капитала можно разделить по субъектам, т.е в зависимости от лиц, участвующих в совершении незаконных действий. Так, к первой группе можно отнести лиц, непосредственно претендующих на получение материнского капитала или осуществляющих действия по реализации данной выплаты. Стоит отметить, что все операции по использованию материнского капитала осуществляется только в безналичной форме. При совершении сделок купли-продажи недвижимости, денежные средства перечисляются на счет другого участника также безналичным путем. Мошенники разработали различные меры по обналичиванию данных денежных средств. Данные действия могут быть выполнены следующим образом: приобретение объекта недвижимости с целью дальнейшего проживания в нем; приобретение недвижимости без намерения дальнейшего проживания в нем. [3] В первом случае лица за счет средств материнского капитала фиктивно покупают недвижимость у своих родственников или знакомых. Оформляются все необходимые документы, и сделка считается совершенной, однако прежние собственники продолжают проживать на прежнем месте. Пенсионный фонд РФ перечисляет денежные средства лицу, с которым заключена сделка после чего получатель их обналичивает и передают полностью или частично своим соучастникам. Такой способ мошенничества достаточно редко раскрывается правоохранительными органами, однако судебная практика все же есть. Так, осуществление данных деяний лицами может быть квалифицировано судом в соответствии с ч. 2 ст. 159. 2 УК РФ, т.е мошенничество при получении выплат, совершенное группой лиц по предварительному сговору. [4] Второй путь мошенничества реализуется с помощью приобретения недвижимого имущества без цели проживания в нем. В данном случае лица, имеющие материнский капитал намеренно покупают ветхое жилье, которое не пригодно к проживанию. При этом цена на такое жилье заранее является завышенной. Собственник недвижимости вступает в сговор с обладателями сертификата о повышении цены жилья, а после получения денежных средств распределяют их между собой и расходуют на неопределенные цели. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что при рассмотрении подобных дел суд, в случае вынесения обвинительного приговора, помимо основного наказания суд также обязует виновного выплатить иск о возмещении ущерба (в соответствии со ст. 1064 ГК РФ), который наступил вследствие незаконного расходования средств материнского капитала. [5]

Незаконное обналичивание средств материнского капитала также может быть реализовано благодаря соучастию с лицами, работающими в ПФР РФ, органах ЗАГС. Также возможно содействие банковских сотрудников и юристов. К данным случаям можно также отнести мошеннические действия со стороны кредитных организаций. На просторах сети Интернет можно обнаружить рекламу о займе денежных средств под залог материнского капитала. Однако реализация данных действий не является законный и по аналогии с предыдущими примерами может квалифицироваться по ст. 159.2 УК РФ. [6] Анализ

судебной практики также позволяет сделать вывод, что за совершение фиктивных ипотечных займов ответственность несут именно компании, которые осуществляют обналичивание средств. Также, согласно новостной статистике за 2020 г. увеличилось количество случаев, связанных с интернет-мошенничеством по обналичиванию средств материнского капитала. Лица, работающие в органах, осуществляющих выдачу материнского капитала являются значимым звеном в совершении мошеннических действий. Могут создаваться целые организованные преступные группы, которые характеризуются длительным периодом существования, распределением обязанностей между собой и неоднократным совершением преступных деяний. В судебной практике также есть дела, связанные с осуществлением мошеннических действий при обналичивании материнским капиталом, совершенные организованной группой. Действия должностных лиц в данных случаях заключались в выдаче поддельных справок, подтверждающих наличие основания для получение материнского капитала. После реализации мошеннических действий соучастники делят денежные средства. При этом, согласно статистике, должностным лицам отводится достаточно малая часть этих денег. Стоит отметить что не зависимо от того, кто является субъектом совершения данных преступных деяний, лица во всех случаях совершают эти действия намеренно и умышленно. [7]

Проанализировав все вышеперечисленные способы мошеннических действий при получении и обналичивании материнского капитала становится понятно, что действует достаточно широкая и запутанная схема реализации данных действий. Лица, осуществляющие данный вид незаконных деяний с течением времени разрабатывают новые способы реализации перечисленных действий. Поэтому необходимо привлекать большее внимание государственных органов и правоведов к изучению всех способов данного вида мошенничества, для предотвращения его дальнейшего совершенствования. Государственным органам необходимо осуществлять больший контроль и мониторинг при осуществлении процедуры назначения и реализации средств материнского (семейного) капитала. Можно использовать электронный документооборот для создания списка семей, которым положена данная государственная выплата. Также важным является этап контроля за тем, как расходуются эти средства и соответствует ли направление их расходования установленным целям. Стоит также сказать о важности надзора и контроля за государственными служащими, осуществляющими полномочия по выдаче и проверке документов, необходимых для получения материнского капитала. Кроме того, если наблюдается распространение незаконного использования средств материнского капитала, то есть необходимость совершенствования законодательства в сфере регулирования порядка предоставления и реализации государственных выплат.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

[2] Официальный сайт МВД России https://мвд.рф/reports/item/28021552.

[3] Мазунин Я.М., Сычев А.Л. Классификация способов совершения мошенничества при получении материнского (семейного) капитала // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №4 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-sposobov-soversheniya-moshennichestva-pri-poluchenii-materinskogo-semeynogo-kapitala (дата обращения: 06.04.2022).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2021. – 368 с.

[5] Приговор Саргатского районного суда Омской области. Приговор № 1-8/2020 1-98/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 1-8/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/vU4ZVNUEasLu/?regular-txt.

[6] Рожкова Юлия Игоревна К вопросу о коррупционных действиях государственных служащих при содействии в незаконном получении и реализации материнского капитала // Философия права. 2020. №4 (95). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-korruptsionnyh-deystviyah-gosudarstvennyh-sluzhaschih-pri-sodeystvii-v-nezakonnom-polucheniii-i-realizatsii-materinskogo (дата обращения: 06.04.2022).

[7] Козлова И.В., Веретенникова В.А., Мошенничество в сфере материнского (семейного) капитала и профилактика связанных с ним правонарушений. URL: http://agroforsait.ru/wp-content/uploads/2021/05/2_2021_T23-29.pdf .

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Озманян Хадрик Эдикович, курс 4, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В юридической науке «коррупция» (от латинского слова «corruption» - порча, извращенность, совращение, подкуп) понимается как негативное явление, предполагающее использование должностными лицами своего служебного положения или связанных с ним возможностей с целью неправомерного извлечения материальной или иной выгоды в личных целях [5, С. 245].

Основная опасность коррупции заключается в том, что её выявление – трудоемкий процесс (лишь несколько процентов реально совершенных коррупционных преступлений фактически регистрируются в нашей стране). Все это подтверждает актуальность более глубокого изучения проблем квалификации преступлений коррупционной направленности.

Появление коррупции на Руси происходит в IX-X веках вместе с фактическим возникновением Киевской Руси и института «кормления» как направления князем своих наместников и воевод в провинции без их денежного содержания, но наделенными огромными полномочиями, предполагая, что население и будет «кормить» его, что, естественно, приводило к чудовищным взяткам и другим злоупотреблениям.

Первые репрессивные меры в отношении коррупционеров в системе государственного управления были введены Петром I: впервые было представлено, что коррупция является ужасным злом для государства, подрывает бюджет страны и разлагает общество. В некоторых случаях за взяточничество преступника могли приговорить к смертной казни.

Решение проблем по предупреждению и пресечению коррупции в системе государственной службы невозможно без понимания социальной сущности коррупции. К социальным признакам коррупции в науке принято относить:

отклонение поведения по отношению к интересам большинства;

использование принуждения для достижения экономического господства;

неофициальный характер коррупционных отношений;

незаконность использования материальных и иных благ, принадлежащих государству и обществу, средств их достижения [7, С. 138].

В настоящее время коррупция имеет различные формы и сферы проявления, охватывая большинство форм служебных злоупотреблений, для совершения которых

должностные лица используют свои властные полномочия из корыстной заинтересованности.

Уголовный кодекс РФ напрямую относит к преступлениям коррупционной направленности составы, предусмотренные ст. ст. 141.1, 184, 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, 289, 290, 291 и др. [1] К деяниям, которые могут быть отнесены к преступления коррупционной направленности при наличии определенных условий относят, например, сопутствующие основному преступлению деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 174, 174.1, 175, ч.3 ст. 210 УК РФ и др.

Чаще всего коррупционные преступления представлены дачей или получением взятки; злоупотреблением служебным положением; коммерчески подкупом; иное незаконным использованием физическим лицом своего служебного положения с целью получения выгод в виде денежных средств, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц; незаконным предоставлением льгот указанному лицу или иным физическим лицам, либо совершением этих действий от имени или в интересах юридического лица. Этот список далеко не исчерпывающий [6, С. 312].

Следует согласиться с мнением О.Г. Донской, что наиболее часто правоприменитель при квалификации преступлений коррупционной направленности сталкивается с проблемой установление и доказывания субъективной стороны, которая для этих составов преступлений представлена в виде умышленной формы вины [3, С. 91]. Недопустимо квалифицировать любое неосторожное преступление как коррупционное, поскольку для коррупционного преступления характерно то, что субъект преступления, находясь в состоянии конфликта интересов самостоятельно выбирает такую модель разрешения этого конфликта, которая противоречит интересам публичной службы, при этом лицо в полной мере осознает последствия деяния.

Не менее проблематичным также следует признать вопрос отграничения получения взятки от мошенничества. Конкретные критерии разграничения указанных составов приведены в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, согласно которому «получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействий), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)» [2]. Признаком мошенничества же является отсутствие служебных полномочий, позволяющих совершить действие (бездействие), но при этом должностное лицо получило материальные ценности за совершение последних.

Отдельное внимание заслуживает и отсутствие согласованности в законодательных понятиях «представитель власти» и «должностное лицо». Сопоставив данные понятия можно прийти к выводу о наличии существенных различий:

должностное лицо, согласно примечанию, ст. 285 УК РФ, характеризуется через осуществление им «функции представителя власти», в то время как представитель власти в ст. 318 характеризуется как лицо с «распорядительными полномочиями». Стоит согласиться с А.С. Лапиной, в той части, что должностные лица всегда имеют подчиненных, а представители власти представлены служащими, полномочия которых распространяются на лиц, непосредственно не подчиненных им по службе [4, С. 42];

Список приведенных в научной статье проблем квалификации преступлений коррупционной направленности далеко не исчерпывающий, однако в любом случае приведение правоприменительной практики к единообразию в части квалификации преступлений коррупционной направленности сведет к минимуму усмотрение правоприменителя при рассмотрении дел данной категории преступлений, что, в свою

очередь, будет являться одним из механизмов, способствующих эффективному противодействию коррупции.

Список литературы

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996. – №25. – Ст. 2954.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета, 2013. – № 154.

3 Донская О.Г. Актуальные вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности / О.Г. Донская // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации, 2020. – С. 87-93.

4 Лапина А.С. Некоторые вопросы квалификации взяточничества / А.С. Лапина // Пермский период, 2018. – С. 40-42.

5 Правовые и организационные основы противодействия коррупции: международный и российский опыт : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва : РГУП, 2020. 340 с.

6 Цикунов Н.С. Проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности / Н.С. Цикунов // Пермский период, 2020. – С. 312-315.

7 Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды / И.Д. Фиалковская // Вестник ННГУ, 2018. – № 1. – С. 137-143.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОЗЫСКА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦ

Озманян Хадрик Эдикович, курс 4, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Государством каждому человеку гарантируется защита его конституционных прав и свобод, возлагая соответствующие обязанности на правоохранительные органы. Их задача выявлять, пресекать и предупреждать нарушение конституционных прав, устанавливать причины и условия, способствующие совершению нарушения.

В нашем правовом государстве выяснение местонахождения людей, о которых нет информации от родственников или органов, обеспечивающих общественную безопасность, является одной из функций правоохранительных органов. Такая деятельность осуществляется органами внутренних дел, в связи с чем обладает особой актуальностью и требует более глубокого исследования.

В России ежегодно, исходя из официальных сведений, разыскивается больше 80 тыс. без вести пропавших. 10 % от них – дети [4, С. 136].

Именно поэтому законодателем постоянно совершенствуется организация поиска пропавших людей, а также проводятся профилактические мероприятия, направленные на искоренение их безвестного исчезновения.

Процедура поиска граждан, как верно замечает А.М. Васильев, призвана обеспечить максимально оперативное установление информации о месте пребывания гражданина с тем, чтобы гарантировать его конституционные права на жизнь, свободу, неприкосновенность личности, тайну частной жизни [3, С. 49].

Особое внимание в связи с этим следует уделить особенностям и проблемным вопросам работы по розыску лиц, пропавших без вести.

На основании проведенного С.С. Пупыниным исследования, в рамках которого удалось выявить крайне низкий уровень результативности деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по розыску лиц, пропавших без вести, за исключением подразделений уголовного розыска [5, С. 157], можно сделать вывод о том, что основная розыскная практически осуществляется только сотрудникам розыскных подразделений.

Таким образом, работа по розыску лиц, пропавших без вести, эффективно лишь при её осуществлении сотрудником, имеющим для этого необходимую подготовку.

Интересным способом решения такой проблемы представляется планомерное распространение методик и кратких памяток по розыску без вести пропавших лиц согласно их профилю и направлению служебной направленности.

Отдельного внимание заслуживает существующее в Российской Федерации волонтерское движение по оказанию помощи в розыске лиц, пропавших без вести, накопившее определенный практический опыт по розыску людей с помощью организации широкомасштабных поисковых мероприятий с большим числом участников и специальной техникой.

Как следует из практики, к числу основных причин исчезновения людей относятся причины некриминального характера и не насильственная смерть:

1) проведение несовершеннолетними времени со сверстниками;
2) нахождение у знакомых;
3) несчастный случай;
4) нахождение в больнице в состоянии неспособности сообщить свои имя и фамилию;
5) потерявшиеся или, например, заблудившиеся малолетние дети [6, С. 25].

Тем не менее, особую озабоченность вызывает рост числа разыскиваемых пропавших без вести лиц, ставших жертвами.

Около 19 % от общего числа пропавших без вести являются жертвами уголовных преступлений [1].

В науке предлагается относить к признакам, дающим основание полагать, что разыскиваемый пропал вследствие совершенного в отношении него преступления, следующие:

1) отсутствие причин к отъезду;
2) полученные объяснения от опрошенных лиц свидетельствуют, что в отношении разыскиваемого могла быть совершено преступление;
3) наличие предметов по месту жительства, без которых сложно обойтись длительное время (паспорт, личные вещи).
4) наличие угроз в адрес исчезнувшего лица и др. [2, С. 326]

Это свидетельствует о необходимости обеспечения эффективной розыскной работы следующими условиями:

1) реагирование дежурных частей и подразделений розыска должно быть незамедлительным при фактах безвестного исчезновения гражданина;
2) первоначальные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия должны осуществляться целенаправленно и планомерно;
3) использование комплекса средств и методов оперативного, процессуального и криминалистического планов;
4) принимать в розыскном процессе помощь общественности, государственных органов и СМИ.

Также необходимо проводить профилактическую работу по предотвращению неизвестных исчезновений людей, особенно детей.

Существуют и иные проблемы, связанные с розыском без вести пропавших лиц. Однако решение каждой из них кроется в комплексной корректировке положений ведомственной и межведомственной правовых основ, регулирующих вопросы розыска без вести пропавших граждан (особенно несовершеннолетних). Не менее эффективным представляется совершенствование учебно-методической подготовки сотрудников МВД, внедрение методической работы по распространению знаний о первичных действиях при факте безвестного местонахождения гражданина.

Список литературы

1. Информация об основных направлениях розыскной работы, осуществляемой подразделениями уголовного розыска МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации. Сайт МВД России // URL. http://government.ru/department/86/ (дата обращения: 20.03.2022).
2. Богданов А.В. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. В. Богданов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 441 с.
3. Васильев А.М. Причины и условия поиска без вести пропавших граждан / А.М. Васильев // Научный дайджест восточно-сибирского института МВД России, 2019. – № 2 (2). – С. 46-50.
4. Ли О. Особенности розыска лиц / О. Ли // Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах модернизации современного общества, 2021. – С. 135-138.
5. Пупынин С.С. Особенности розыска лиц, пропавших без вести / С.С. Пупынин // Закон и право, 2021. – № 4. – С. 156-158.
6. Соловов А.О. Некоторые проблемы и особенности розыска лиц, пропавших без вести / А.О. Соловов // Отечественная юриспруденция, 2017. – № 8 (22). – С. 25-27.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПОСРЕДНИЧЕСТВОМ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Омелаенко Максим Евгеньевич, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Стукалин Владимир Борисович – научный руководитель, доцент

В процессе расследований преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве понятия и признаки указанных преступлений и обстоятельства, подлежащие доказыванию, являются структурными элементами методики их расследования, поскольку обусловливают общую направленность расследования преступления и предопределяют алгоритм деятельности следователя по выяснению того, имеется ли в данном событии состав преступления и какой именно по делу.

В процессе расследования дел о посредничестве во взяточничестве, неоюходимо установить следующие типовые обстоятельства:

1) сам факт преступления, включающая в себя необходимость установления места и времени совершения субъектами преступления, действия ил бездействия, способы совершения преступления;

1.1) присутствовало ли непосредственно передача взятки от взяткодателя взяткополучателю без посредника, или присутствовало использование посредника, либо минного посредника;

1.2) наличие обстоятельств и причин возникновения отношений между взяткодателем и посредником, взяткополучателем;

1.3) благодаря какому способу было реализовано взяточничестве, в том числе посредничество. Сюда относится как прямая передача взятки и интеллектуальное посредничество, так и завуалированное правомерное действие под передачу взятки (возврат или передача денег в долг, погашение несуществующего кредита и т.п.) [1];

1.4) разграничение преступного посредничества и мнимого посредничества: мошенничество, ложный оговор;

1.5) какие именно действия в процессе совершения даче-получения взятки исполнили: взяткополучатель, посредник или мнимый посредник, взяткодатель;

1.6) определить за какое конкретное деяние передавалась взятка (см. диспозицию ч.1 ст. 290 УК РФ); наличие действия или бездействия в момент передачи взятки, были ли они незаконными (см. ч. 3 ст. 290 УК РФ); присутствовало ли вымогательство взятки (см. п. б ч.5 ст. 290 УК РФ) [2];

1.7) наличие сопутствующих противоправных деяний: правонарушения, иные преступления, в том числе коррупционной направленности, которые были направлены на совершение преступного замысла; совершались ли они серийно, наличие иных преступных замыслов, связанных с должностными полномочиями, а также не связанные с ними [3];

1.8) какой предмет выступал в качестве взятки: услуги имущественного характера, ценные бумаги, деньги (см. ч.1 ст. 290 УК РФ); какова судьба взятки, была ли она разделена и распределена по частям; какой был размер взятки (см. прим. 1 к ст. 290 УК РФ) [2];

2) перечень субъектов взяточничества: кем передана взятка, кем получена либо кем полностью или частично похищен предмет мнимой взятки, имелись ли посредники и соучастники, признаки организованной преступной деятельности;

2.1) определить, выступает ли в качестве реального или минного взяткополучателя должностное лицо (см. прим. ст. 285 УК РФ) либо управленцем (см. прим. ст. 201 УК РФ) [2]. Занимает ли любую иную государственную должность: в субъектах Российской Федерации, в органах местного самоуправления). Наличие полномочий и иммунитета у взяткополучателя;

2.2) имеется ли во взяточничестве посредник, и если да, то: к какому типу он относится, в каком виде деятельности он специализируется; возможно ли, что он является мнимым посредником (мошенником); относится ли он к числу «физических» или «интеллектуальных», либо он только обещал, предложил посредничество; в чьих интересах он выступал: взяткодателя или взяткополучателя; не является ли он адвокатом194, иным лицом, имеющим гарантии неприкосновенности. Соответственно, какие средства противодействия уголовному преследованию предпринимались и могут быть предприняты подозреваемыми, обвиняемыми [4];

2.3) кем является взяткодатель, каковы его взаимоотношения с посредником (мнимым посредником), знаком ли он со взяткополучателем (реальным или мнимым), знал ли он, кому конкретно должна быть передана взятка;

3) определение конкретной вины, формы вины, а также мотивов и целей каждого субъекта взяточничества;

3.1) имеется ли судебная перспектива доказывания, особенно на судебных стадиях уголовного судопроизводства, прямого умысла: взяткодателя – на дачу взятки за конкретные действия или бездействие (одного из четырех, указанных в ч. 1 ст. 290 УК РФ); посредника – на участие в акте дачи-получения взятки либо на мошенничество; взяткополучателя (если таковой был) – на получение ценностей с использованием своих служебных полномочий;

3.2) с чей стороны исходила инициатива по передачи взятки: от взяткодателя, от посредника или мнимого посредника;

3.3) определить какие цели и мотивы присутствовали у всех участников преступной деятельности;

4) размер и характер причиненного преступлением вреда;

4.1) определение характера вреда: морального, материального, репутационного;

4.2) присутствуют ли вред другим физическим или юридическим лицам;

5) наличие обстоятельств, исключающие впоследствии наказание за деяние; присасывал ли эксцесс исполнителя (см. ст. 36 УК РФ), когда посредник подстрекает должностное лицо к совершению преступления, которое не охватывалось умыслом представляемого им взяткодателя [2];

6) наличие обстоятельств, которые смягчают или отягчают наказание (см. ст. 61, 53 УК РФ) [2];

7) наличие обстоятельств, способствующих за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (см. разд. IV УК РФ) [2];

8) присутствуют ли обстоятельства, указывающие, что имущество в процессе конфискации (см. ст. 104.1 УК РФ), было получено в процессе совершения преступления или использовалось в качестве орудия преступления или для финансирования преступной организации, терроризма [2];

9) наличие обстоятельств, которые способствовали совершению преступления. Например, привели ли к таким обстоятельствам другие коррупционные правонарушения в тех или иных организациях (см. ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции») или же нарушение антикоррупционного законодательствам путём непредставления сведений о доходе, неуведомленные о склонении к коррупционным правонарушениям и др. (ст. 8, 9 ФЗ «О противодействии коррупции») [5];

10) присутствовали ли провокации посредничества во взяточничестве, дачи-получения взятки, провокации иных правонарушений, были ли иных подстрекательские действия; присутствовали ли иные нарушения законодательства, как в рамках оперативно-розыскной деятельности, так и при доследственной проверки со стороны оперативных сотрудников, субъектов расследования или лиц, сотрудничающих с ними [6].

Бесспорно, что в процессе планирования и реализации плана расследования определенного дела, в зависимости от его особенностей, перечень обстоятельств может и должно расширяться.

Список литературы

[1] Гармаев, Ю.П. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: монография / Ю.П. Гармаев, Р.А. Степаненко. – Нск. : Альфа-Порте, 2016. – 270 с.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [принят Гос. думой 24 мая 1996 года., одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 года]

[3] Варанкина, Ю.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки и посредничества в нём: монография / Ю.С. Варанкина, В.Д. Ларичев. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 152 с.

[4] Моисеенко, М.И. Уголовная ответсвенность за посредничество во взяточничестве: монография / М.И. Моисеенко, Р.Д. Шарапов. – Тюмень: Филиал НОУ ВПО МИГУП, 2017. – 152 с.

[5] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ

[6] Чашин, К.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: монография / К.В. Чашин. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 288 с.

К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Папаева Солунай Васильевна 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

Соучастие в уголовном праве России – очень трудный и запутанный, но в то же самое время один из самых интересных институтов для правоприменения. В связи с этим актуальным аспектом в изучении столь сложного и многогранного вопроса, является обобщение и осмысление нормативно-правовой основы для более глубокого изучения института соучастия в уголовном праве России.

Теоретическая разработанность поставленной темы нашла закрепление в трудах таких ученых как С.М. Кочои, Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан, И.А. Тарханова. Сформулированные выводы в работах настоящих авторов, во многом помогли сформировать мнение об институте соучастия.

Нормы о соучастии сосредоточены в главе 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 32-36).

Согласно статье 32 Уголовного кодекса РФ, соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1]. Это явление характеризуется рядом объективных и субъективных признаков. Объективными признаками соучастия являются: участие в преступлении двух или более лиц и совместность их деятельности. Преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиям и (или бездействием) участников, и при этом достигается единый для всех преступный результат). К субъективным признакам соучастия в преступлении относятся: взаимная осведомленность (каждое из вовлеченных лиц осознает факт совместного совершения преступления и общественно опасный характер действий всех соучастников) и согласованность (намерения виновного лица участвовать в совершении преступления вместе с другими), а также умышленная форма вины каждого из соучастников.

В статье 33 УК РФ определяются признаки исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Исполнитель – лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящих Кодексом. Организатором преступления, в соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ, признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководящее ими. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы [1].

Пособничество бывает двух видов: интеллектуальное пособничество и физическое пособничество. Содействие преступлению советами, указаниями, предоставлением информации, заранее данным обещанием скрыть преступление – интеллектуальное

пособничество. Физическое пособничество – физическое участие в преступлении путем предоставления орудий и средств совершения преступления, либо устранением препятствий.

Доктрина уголовного права знает еще два проявления соучастия: соисполнительство (все соучастники являются исполнителями) и соучастие с распределением ролей (есть исполнитель, и есть иные соучастники (подстрекатель, пособник, организатор).

Также нельзя не заметить сложность квалификации соучастия в рамках критериев, указанных в ст. 35 УК РФ. Данная статья разграничивает совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

Из анализа представленных определений сложно понять, в чем же выступает принципиальное различие между простой группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, хотя, по мнению законодателя, необходимость такого разграничения обязательна и влияет на определение состава преступления и степени тяжести наказания.

Также вызывающим множество вопросов остается понятие неосторожного сопричинения. Ряд ученых считают, что наличие такого определения совершенно недопустимо, поскольку если лица совместно совершили преступление, нельзя квалифицировать действия одного из них как неосторожные, поскольку, соглашаясь на участие, лицо должно понимать, что его действия могут принести общественный вред и подпадать под применение к нему уголовной ответственности [4].

Следует указать, что уголовное право зарубежных стран признает возможность соучастия в неосторожном преступлении. Так, например, в уголовном праве Канады пособничеством (abetting) признаются действия лиц, присутствующих при совершении преступления и осуществляющих видеозапись преступления на сотовый телефон, видеокамеру [3].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 31, 32, 35.

2. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. — Москва : т-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. — 334 с.

3. Лисица А. А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения / А. А. Лисица, Е. А. Шищенко // Молодой ученый. — 2017. — № 15. — С. 262–265.

4. Пейсикова Е. В. Посредничество и соучастие / Е. В. Пейсикова, О. В. Гейнце // Уголовное право. — 2019. — № 3. — С. 71–80.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Пасека Елизавета Федоровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией населения, и поэтому нуждаются в особом подходе к исправлению в случае нарушения уголовного закона. Процент преступлений, совершаемых несовершеннолетними довольно высок, опасность от этих действий не снижается.

В связи с этим, к несовершеннолетним применяются особые меры наказания за совершенные преступления.

Следует отметить, что по российскому законодательству субъектом состава преступления признается только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По общему правилу достижение возраста уголовной ответственности — 16 лет, но по ряду статей, выделенных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, с 14 лет.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 Уголовного кодекса РФ [1] к несовершеннолетним применяются следующие виды наказаний: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ, несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ могут быть применены либо принудительные меры воспитательного воздействия, либо назначено наказание, а при освобождении от наказания они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Таким образом, законодатель рассматривает наказание и принудительные меры воспитательного воздействия в качестве разнозначных альтернатив, не отдавая предпочтения ни одному из них.

В январе-октябре 2021 года зарегистрировано 1705,8 тыс. преступлений, или на 1,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Каждое тридцать четвёртое (2,9 %) преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии [2].

Подходя к проблеме уголовной ответственности несовершеннолетних, стоит подойти к историческому аспекту данного вопроса. Первое упоминание об ответственности несовершеннолетнего в светском источнике содержится в Соборном уложении 1649 г. и с Новоуказными статьями о татебных, разбойных и убийственных делах 1669 г. Возраст уголовной ответственности закреплен в ст. 79 Новоуказанных статей: «Да в градских же законах написано: аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, не повинен есть смерти»; это же правило повторялось и в ст. 108 [3].

Далее развитие уголовного законодательства представило необходимость не только закрепление возраста уголовной ответственности, который менялся на протяжении всей истории, но и проявление более мягкого подхода к несовершеннолетним по сравнению с лицами старшего возраста. Таким документом, который содержал положение о смягчении наказания несовершеннолетним был Сенатский указ от 23 августа 1742 г.: [4, с. 641–644], который гласил:

1) малолетними являются лица в возрасте до семнадцати лет;

2) они освобождались от пытки, кнута и смертной казни;

3) малолетние, изобличенные в святотатстве, убийстве, и иных серьезных преступлений, наказывались плетьми в публичном месте и ссылались в монастырь на 15 лет и т.д.

Таким образом, в отечественном законодательстве наметилась тенденция к смягчению закона об уголовной ответственности несовершеннолетних. Необходим индивидуальный подход к назначению наказания несовершеннолетним, рациональное применение воспитательных и карательных мер уголовно-правового воздействия.

К такой дифференциации применения наказания к несовершеннолетним служат особенности судопроизводства: строгое соблюдение материального и процессуального законодательства, в высшей мере обеспечить интересы несовершеннолетнего, его законных прав, справедливость наказания, противодействие совершению новых правонарушений. Лишение свободы, как мера связанная с изоляцией от общества, должна применятся в крайних случаях.

Органы, которые осуществляют следствие, и суды обязаны учитывать уровень развития, условия в которых воспитывается несовершеннолетний, его способность пребывать в обществе. И при учете всех факторов можно дать соответствующую правовую оценку противоправному деянию, которое совершено несовершеннолетним.

Эффективность применяемых мер в отношении несовершеннолетних можно рассмотреть по общему числу рецидивов. Так, за январь — декабрь 2021 года больше половины (60,0%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое четвѐртое (28,1%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое тридцать второе (3,1%) – несовершеннолетними или при их соучастии [2].

Однако же, вышеупомянутая статистика преступлений, говорит о том, что хоть и есть положительные моменты, но все также круг совершаемых преступлений несовершеннолетними по-прежнему высокий, как и рецидив, что говорит о малой эффективности действующего законодательства в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних. Государству и обществу необходим рациональный баланс между наказанием и мерами воспитательного характера в отношении несовершеннолетних нарушителей, т. к. альтернативный выбор между двумя этими категориями не дает столь совершенного результата. Возможно, стоит говорить о том, что в будущем приоритетным направлением будут выступать меры исправительного характера, что будет свидетельствовать о более гуманном и ответственном подходе по отношению к несовершеннолетним нарушителям.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 1996. — № 25. — ст. 2954.

[2] Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года. — Москва: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. — 67 с.

[3] Новоуказанные статьи 1669 г.

[4] Полное собрание законов Российской империи. Т. XI. 1740–1743. СПб., 1830. Ст. 8601.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Пасека Елизавета Федоровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шаталов Евгений Анатольевич — научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время по российскому законодательству субъектом состава преступления признается только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По общему правилу достижение возраста уголовной ответственности — 16 лет, но по ряду статей, выделенных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, с 14 лет [1].

В этот ряд статей входит изнасилование — ст. 131 УК РФ, но, целесообразно ли что возраст уголовной ответственности начинается с 14 лет за данное преступление? Если дать пояснение данному вопросу, стоит перейти к анализу следственных действий по инцидентам, когда изнасилование совершается не достигшим возраста 14 лет.

Одним из таких случаев можно зафиксировать случай в Находке по факту изнасилования малолетней, а именно: «В правоохранительные органы поступило заявление

от местной жительницы о том, что ее 12-летняя дочь подверглась изнасилованию сверстниками. По данному факту следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (изнасилование).

По версии следствия, в период времени с сентября по декабрь 2021 года малолетние знакомые потерпевшей неоднократно вступали с ней в половую связь.

В настоящее время расследование уголовного дела продолжается, проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего, в отношении всех фигурантов назначены судебно-психиатрические экспертизы.» [2].

Современное законодательство предусматривает проведение экспертизы для несовершеннолетних только с целью его понижения или же установления. Для увеличения возраста такая экспертиза не применяется.

Если попытаться законодательно спрогнозировать итог, то виновные просто не подлежат какому-либо наказанию, поскольку не достигли возраста уголовной ответственности, итогом можно сказать, что совершивший преступление уже имеет маниакальную манеру поведения, потерпевшая же пережила психологическую травму.

Здесь хотелось бы обратиться к историческому моменту наступления возраста уголовной ответственности. В одном из первых источников, в которым был указан возраст наступления ответственности являлся Номокамон. В Номокамоне - составной части Кормчей книги указано, что : «От коего возраста подобает им исповедоваться Богови и девства исповедание когда истинно помышляти бытии с ответом» [3, с. 280]. Церковь допускала детей к покаянию и причастию с семи лет, признавая за этим возрастом начала осознания качества своих поступков, соотношения их с моралью и догматами веры.

В дальнейшем в истории России возраст менялся на протяжении всей истории, в Российской империи возраст ответственности менялся, и включал в себя цифры 12, 17, 21 год.

Вышеуказанное вовсе не говорит о том, что нужно понизить возраст уголовной ответственности до семи лет, однако же, это дает повод задуматься о том, что человек способен осознавать свои поступки с более раннего возраста. Возвращаясь к примеру приведенному выше, не стоит полагать что он единственный в своем роде. Вероятно, детьми не достигшими возраста 14 лет совершается гораздо больше преступлений, однако из-за их неподсудности, упоминаний об этом как таковых нет, и в статистику они не включаются.

Органы, которые осуществляют следствие, и суды обязаны учитывать уровень развития, условия в которых воспитывается несовершеннолетний, его способность пребывать в обществе. И при учете всех факторов можно дать соответствующую правовую оценку противоправному деянию, которое совершено несовершеннолетним.

То есть, на основе вышесказанного можно полагать, что уголовный закон в отношении несовершеннолетних несовершенен. Это позволяет понять то, что существует практика принятия мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, однако такая практика существует только в отношении достигших возраста уголовной ответственности.

В современном законодательстве, в связи с прогрессивными изменениями стоит учитывать и то, что существует раннее развитие. Однако же опять не стоит делать поспешных выводов, и так называемых детей «вундеркиндов» приравнивать к 40–летним членам общества. Везде должно присутствовать здравое оценивание физических, умственных и психических способностей человека.

В целом, если учитывать основные проблемы законодательства, из основных можно отметить отсутствие экспертизы для повышения возраста несовершеннолетнего, либо же его снижения по некоторым статьям. Также присутствует необходимость принятия мер уголовного наказания по таким выпиющим случаям. Естественно, наказание будет намного мягче, чем к лицам старшего возраста.

Подкрепляя вышесказанное, можно учесть статистику по зафиксированным преступлениям, а именно, в январе-октябре 2021 года зарегистрировано 1705,8 тыс. преступлений, или на 1,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Каждое тридцать четвёртое (2,9 %) преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии [4]. Эта статистика преступлений, говорит о том, что хоть и есть положительные моменты, но все также круг совершаемых преступлений несовершеннолетними по-прежнему высокий, что говорит о малой эффективности действующего законодательства в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних. И пробелы в уголовном законодательстве. Возможно, стоит предусмотреть меры исправительного характера, которые будут применяться ко всем несовершеннолетним.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 1996. — № 25. — Ст. 2954.

[2] Сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Приморскому краю. Режим доступа: https://primorsky.sledcom.ru/news/item/1667905/ (дата обращения: 11.04.2022).

[3] Розенкампф Г.А. Обозрение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829. 758 с.

[4] Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года. — Москва: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. — 67 с.

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Радионова Анна Андреевна, 2 курс, направление Юриспруденция
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Верченко Надежда Игоревна – научный руководитель, заведующая кафедрой уголовного права и национальной безопасности, кандидат юридических наук.

В статье представлены результаты теоретического и практического исследования квалификации преступлений против собственности. В правоприменительной практике зачастую возникают вопросы уголовно-правовой классификации преступлений, связанных с мошенничеством с использованием электронных средств платежа, число которых растет год от года.

На сегодняшний день во всем мире, равно как и в России резко увеличилось количество преступлений с использованием информационно- коммуникационных технологий [1; 2]

Таблица 1 - Динамика преступных деяний с использованием информационных технологий в России, ед.

Год	Количество
1997	69
1998	137
1999	243
...	…

2019	294 409
2020	51 0396
2021	517 722

Использование новых технологий породило и новые преступления. Еще полвека назад использование информационных технологий было нетипичным, представлялось несколько фантастичным. А за последние 25 лет количество преступных деяний с ними увеличилось более чем в 2 тыс. раз. Однако с квалификацией этих преступлений и наказаний по ним тоже все не так просто, возникает достаточно много разных коллизий.

Наиболее типичным является вопрос о соотношении составов преступлений, предусмотренных ст. 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа) и ст. 158 (кража). Также возможно возникновение проблем и разграничений преступлений по статьям 159.3 и 159.6. В каждом из этих случаев фигурирует понятие денежных средств, являющихся имуществом, которое можно похитить, и информационно-телекоммуникационных сетей, технологий и т.д.

Целью статьи является анализ публикаций ученых- теоретиков и практиков России касательно практики применения ст. 159.3 УК РФ.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 161- ФЗ [3] электронное средство платежа - это способ, позволяющий передавать распоряжения для перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Таким образом, к электронным денежным средствам относятся не только банковские предоплаченные карты, но и «электронные кошельки» [4].

Как подчеркивают многие авторы [5; 6] и законодательные акты РФ [7] совершение мошенничества с использованием платежных карт состоит в обмане работника кредитной организации или торговой организации. Однако ни один из авторов не упоминает и не рассматривает такую ситуацию, когда денежные средства на карточный счет потерпевшего перечисляет работодатель, государственный бюджет или Пенсионный фонд России. Часто проводятся и операции зачисления средств на картсчет физическими лицами, родители перечисляют детям и наоборот и др.

В случае, если физическое лицо является участником зарплатного проекта, и работодатель на данную пластиковую карту перечисляет заработную плату, то мошенничество совершено в отношении работодателя – юридического лица либо индивидуального предпринимателя, которые уверены, что перечисленной на карту заработной платой пользуется работник организации.

Если на пластиковую карту перечисляется страховая пенсия или пенсия по государственному пенсионному обеспечению, то в данном случае мошеннические действия совершены в отношении Пенсионного фонда России.

Если же, например, на карту перечисляются какие-либо выплаты за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета, как это было сделано в соответствии с Указом Президента РФ от 24 августа 2021 года № 486 «О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию», то можно говорить о мошенничестве в отношении федерального бюджета.

При перечислении денежных средств на картсчет одним гражданином другому, лицо, перечислившее денежные средства, также является лицом, пострадавшим от мошенников.

Это лицо не подозревает, что перечисленными денежными средствами будет пользоваться не законный получатель средств, а лицо, имеющее карту в руках в данный момент времени.

В каждом из этих случаев лицо, неправомерно завладевшее банковской картой, не сообщает стороне, перечислившей денежные средства, что ими будет пользоваться не владелец пластиковой карты или картсчета, а лицо незаконно ею завладевшее.

Также неправомерным автору представляется указание именно на работника кредитной или торговой организации, а не саму организацию. Нам же представляется, что мошеннические действия совершены в отношении не физического лица- работника кредитной организации, а именно в отношении юридического лица, а работник, всего лишь, является представителем организации. Попробуем пойти методом от противного, предположив, что данный работник коммерческого банка по истечении времени уже в нем не работает по какой- либо причине. Раз он не работник кредитной организации и не имеет к ней в данный момент отношения, то и мошенничества уже и не существует?

Многие авторы указывают, что если перечисление денежных средств осуществляется через банкомат, то состава мошенничества в данном случае нет, и правомерно квалифицировать преступление по ст. 158 [5; 8]. Если рассматривать мошенничество в отношении не представителя организации, а в отношении ее самой, то, очевидна следующая ситуация. Мошеннические действия совершаются не в отношении «железного ящика» - технического средства, а в отношении юридического лица – кредитной организации, являющейся владельцем банкомата. Сам же банкомат, по мнению Абрамовой Е.Н., «является электронным средством платежа» [9].

Таким образом, неправомерное деяние, заключающееся в похищении банковской карты и электронных денежных средства с нее необходимо квалифицировать по статье 159. 3. Также необходимо учитывать. что субъектом, пострадавшим от неправомерных деяний будет являться не работник организации, а сама организация либо отправитель денежных средств, находящихся на такой карте. Поэтому, по мнению автора, применение ст. 158 УК РФ является необоснованным.

Когда в многочисленных публикациях говориться о краже пластикой карты, считается, что сама карта не имеет стоимости, а похищенными являются только электронные денежные средства, доступ к которым она обеспечивает, являясь своеобразным «ключом». Тем не менее согласно Положению ЦБ РФ № 579-П платежные карты учитываются по номинальной стоимости, если она известна, или в условной оценке 1 рубль. Применение условной оценки может позволить более точно оценить ущерб, нанесенный пострадавшему будь то мошенничество либо кража.

Правоприменение ст. 158 УК РФ в отношении кражи банковской карты, в большинстве случаев, позволяет предположить ее совершение из одежды, сумки или другой ручной клади. Случаи, когда гражданин забывает карту в приемной устройстве банкомата, бывают гораздо реже, но все таки могут квалифицироваться как присвоение чужого имущества. Исходя из факта кражи именно банковской карты без факта получения денежных средств по ней, автор предлагает применять ст. 7.27 Мелкое хищение КоАП РФ с обязательным исполнением наказания в виде не менее 8 часов исполнительных работ.

Таким образом, исследование публикаций в отношении правоприменения ст. 159.3 УК РФ позволило автору выявить субъект мошенничества при проведении операций с электронными денежными средствами, которым является не сотрудник организации, а сама организация либо органы государственной власти, в отношении которых было совершено мошенничество. Кроме того, автор считает необходимым, при хищении банковской карты ввиду наличия ее условной денежной оценки, и кроме того, являющейся «ключом», доступом к чужим электронным средствам платежа, установить обязательное исполнение наказания в виде не менее 8 часов исполнительных работ.

Список литературы

1. Козодаева О.Н., Обыденнова А.С. Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2019. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-sovershеniya-moshennichestva-s-ispolzovaniem-bankovskih-kart (дата обращения: 27.11.2021).
2. RTM Group. Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты / URL: https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/.
3. О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ //Доступ из СПС КонсультантПлюс.
4. О предоставлении клиентам- физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств: Приложение к информационному письму Банка России от 11.03.2016 № ИН-017-45/1 //Доступ из СПС КонсультантПлюс.
5. Косарев М.Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России,2017. - 338 с.. 2017 //Доступ из СПС КонсультантПлюс.
6. Статья: Квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации (Харитонов А.Н., Никульченкова Е.В.) ("Российская юстиция", 2019, № 11) //Доступ из СПС КонсультантПлюс.
7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 //Доступ из СПС КонсультантПлюс.
8. П.С. Яни Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Законность. 2019, N 4/ //Доступ из СПС КонсультантПлюс.
9. Абрамова Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. № 1 //Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Савенко Анастасия Ивановна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Стукалин Владимир Борисович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Высокий уровень коррупционных преступлений остается актуальной проблемой и приоритетным вопросом антикоррупционной политики государства. По официальной статистике Генеральной прокуратуры РФ количество выявленных преступлений коррупционной направленности в 2021 году выросло по сравнению с 2020 годом на 13,8 % [1]. При этом стоит учитывать, что коррупционные преступления характеризуются латентностью, поэтому официальная статистика не отражает всех масштабов коррупционной преступности.

Учитывая возрастающее количество преступлений коррупционного характера и их общественную опасность, большое значение имеет эффективная организация расследования. На первоначальном этапе следователю необходимо провести планирование расследования: изучить сложившуюся следственную ситуацию и проанализировать имеющиеся данные, определить круг вопросов и обстоятельств, которые необходимо решить в рамках следствия и т.д. Для установления обстоятельств конкретных преступлений используется криминалистическая характеристика. Она представляет собой систему типовых, значимых

признаков преступлений, которая позволяет разработать методику расследования, и включает в себя, как правило: 1) обстоятельства совершения преступления; 2) способ совершения и сокрытия преступления; 3) объект (предмет) преступного посягательства; 4) личность преступника и потерпевшего; 5) механизм следообразования и некоторые другие. Установление необходимых элементов криминалистической характеристики по конкретному делу позволяет рассмотреть преступление в динамке и воссоздать картину совершения преступления. Криминалистическая характеристика позволяет сделать правильный выбор в применении следственных или иных процессуальных действий в ходе расследования [2].

Приоритетными элементами криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности является обстановка совершения преступления, способ совершения преступления и сокрытия следов, а также данные о личности преступника [3]. Особенностью криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности является то, что, как правило, не рассматривается личность потерпевшего. Должностные коррупционные преступления выражаются в нарушении прав и законных интересов государства, государственной или муниципальной службы, поэтому криминалистическая характеристика не содержит типичные сведения о потерпевшем.

Также особенностью должностных преступлений коррупционной направленности является то, что к началу расследования уже известно лицо, совершившее преступление. Поэтому приоритетом на первоначальном этапе расследования является установление способа совершения преступления, а также обстановки, в которой преступление было совершено. При этом следует отметить, что установление способа совершения должностного преступления коррупционной направленности зависит непосредственно от личности преступника, так как при должностных преступлениях способ их совершения во многом определяется в зависимости от статуса должностного лица, от его должностных полномочий, прав и обязанностей.

Обстановку совершения преступления можно рассматривать, с одной стороны, как особенность места, времени совершения преступлений, с другой стороны, как определенные социальные условия совершения преступления. Условия совершения должностных преступлений коррупционной направленности отличны от других преступлений. Например, если для преступлений против жизни и здоровья наиболее значимыми фактами обстановки совершения преступления является место, погодные условия, время, освещенность места преступления, то для должностных, коррупционных преступлений наибольшее значение имеют социальные факторы внутри органов власти. Тем не менее стоит отметить, что местом совершения должностных коррупционных преступлений в основном является непосредственно рабочее место, кабинет должностного лица [4]. Временем совершения должностных преступлений является рабочее время, при этом период времени может быть различным и исчисляться днями, месяцами или годами. Например, временной период при совершении взяточничества зачастую короткий, в то время как злоупотребления должностными полномочиями, различные формы хищения с использованием служебного положения имеют более длительный период, в том числе и по подготовке таких преступлений. Установление указанных обстоятельств, то есть нахождения должностного лица в определенное время на месте преступления является важным доказательственным фактом в расследовании.

Социальные условия совершения преступления в качестве обстановки предполагают особенности делопроизводства в органе власти, порядок организации работы, дисциплины, а также особенности взаимоотношений сотрудников органа власти. Совершению должностных преступлений коррупционной направленности способствует высокая степень свободы должностного лица в принятии им управленческих решений, а также наличие у должностного лица широких полномочий, связанных с распределением финансовых

ресурсов, бюджетных средств, низкая эффективность контроля за деятельностью должностных лиц [5]. Информация об особенностях, условиях обстановки совершения преступления дает возможность следователю установить, какие документы необходимо изучить, кого следует допросить в качестве свидетелей.

Важным элементом криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности является способ совершения преступления. Знание способа совершения преступления позволяет предвидеть то, как преступник будет действовать в ходе расследования, благодаря чему можно спланировать проведение определенных следственных и иных процессуальных действий, а также предотвратить противодействие расследованию.

Способы совершения должностных коррупционных преступлений отличаются разнообразием в зависимости от полномочий должностного лица, целей совершения преступления. Способ совершения включает в себя также действия по планированию, совершению и сокрытию преступления. Чаще всего рассматриваемые преступления совершаются путем совершения активных противоправных действий. Наиболее распространенными способами совершения должностных преступлений коррупционной направленности являются: 1) растрата или иное использование вверенных должностному лицу средств не по назначению; 2) необоснованное преставление преимуществ, льгот себе, близким и иным лицам; 3) издание нормативных актов, предоставляющих выгоду необоснованно определенным лицам; 4) издание фиктивных договоров, например, о трудоустройстве лиц или выполнении каких-либо работ и др.

Способ совершения коррупционных преступлений определяет способ сокрытия, который осуществляется так же с использованием должностных полномочий. Как правило, сокрытие следов заключается в уничтожении, сокрытии документов, внесении в документы бухгалтерской, финансовой и иной отчетности заведомо ложных сведений с целью искажения реальных обстоятельств. В силу полномочий должностное лицо может прибегать к таким способам сокрытия как увольнение или перевод сотрудников, которые обладают информацией о преступлении, подкуп или запугивание свидетелей с использованием должностным лицом своего авторитета, высокого положения.

Личность преступника также занимает важное значение в структуре криминалистической характеристики преступлений, так как именно личность влияет на выбранный способ совершения преступления. Особенностью лица, совершившего должностное преступление коррупционной направленности, является то, что оно содержит, с одной стороны, функциональные особенности, обусловленные его специальной правосубъектностью, статусом должностного лица, а, с другой стороны, содержит психологические особенности и свойства [6]. Чаще всего должностные преступления коррупционной направленности совершают лица среднего возраста (старше 30 лет), имеющие высшее образование и стаж работы по занимаемой должности свыше 5 лет, а также положительно характеризующиеся по месту жительства и работы, состоящие в браке. Преимущественно такие преступления совершают мужчины. С психологической точки зрения лица, совершающие рассматриваемые преступления, характеризуются наличием развитых коммуникативных способностей, определенных психологических навыков в оценке ситуации. Мотивом действий преступников-коррупционеров является чаще всего корысть, стремление получить материальные, имущественные выгоды, также личные интересы, связанные с карьеризмом, протекционизмом, семейственностью, что является собственно предметом должностных преступлений коррупционного характера.

Таким образом, установление особенностей элементов криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности и их взаимосвязей является необходимым и важнейшим фактором в эффективном расследовании.

Список литературы

[1] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой статистики. Аналитические материалы URL: http://crimestat.ru/analytics.

[2] Подольная Н. Н. Криминалистическая характеристика должностных коррупционных преступлений // Социальные нормы и практики. 2020. №1 (3).

[3] Кярсня, В. Ю. Криминалистическая характеристика должностных преступлений коррупционной направленности / В. Ю. Кярсня // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 9(60). – С. 208.

[4] Ерахтина Е.А. Злоупотребления должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. №1 (11).

[5] Букаев, Н. М. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и обстоятельства, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности / Н. М. Букаев // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2012. – № 15. – С. 78.

[6] Маслов, С. А. Криминалистический анализ личности преступника, совершившего должностное преступление коррупционной направленности / С. А. Маслов, М. А. Ментюкова // Научный журнал Дискурс. - 2017. - № 6(8). - С. 87.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

Самцова Елизавета Максимовна, магистр, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Стукалин Владимир Борисович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотрены ст. 73 Закона. Данный перечень традиционно в отечественной литературе называется предметом доказывания по уголовному делу[1, с. 230].

В частной криминалистической характеристике преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, существуют обстоятельства, которые не были предусмотрены ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В целом можно согласиться с мнением В.Д. Пристанскова о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и криминалистические обстоятельства, подлежащие установлению, не являются тождественными категориями, поскольку установление перечня криминалистических обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимо для расследования и раскрытия преступления, предупреждения преступности, а установление обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ и, направлено на изобличение виновного, установление вины конкретного лица, разрешение уголовного дела судом [2, с. 82]. В тоже время, как представляется, она требует определённой корректировки.

Указывая «…обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу…» автор, как видится, подразумевает обстоятельства, изложенные в статье 73 УПК РФ, а указывая «…криминалистические обстоятельства…» подразумевает обстоятельства, которые излагаются авторами тех или иных частных методик расследования отдельных преступлений, их групп и видов. Сложно согласиться с мнением о том, что эти категории различаются направленностью:

- первые «…на изобличение виновного, установление вины конкретного лица, разрешение уголовного дела судом»;

- вторые «…для расследования и раскрытия преступления, предупреждения преступности…».

По нашему мнению, и те, и другие обстоятельства необходимы для расследования и раскрытия уголовного дела, а отдельные из них для принятия мер по предупреждению аналогичных преступлений.

Представляется, что в криминалистической методике при изложении частных методик расследования обстоятельства определяются более корректно «подлежащие установлению и доказыванию».

Исходя из изложенного, рассматривая обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, можно говорить о том, что по данным преступлениям необходимо доказывать такое обстоятельство, как событие преступления. С точки зрения уголовно-процессуального законодательства данное обстоятельство подлежит доказыванию в первую очередь, поскольку от установления события преступления зависит целесообразность проведения действий, направленных на установление остальных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В УПК РФ детализируются системные элементы данного обстоятельства, подлежащего доказыванию, как событие преступления. Это время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. Событие преступления является объектом криминалистической науки, потому данное явление интересует криминалистику с функциональной стороны как акт противоправного поведения [3, с. 24].

Обязательным аспектом доказывания данного обстоятельства, основанным на объективной стороне рассматриваемого преступления, является установление факта нарушения правил охраны труда, заключающегося в нарушении установленных законом или иными нормативными правовыми актами, ведомственными, локальными актами, местными документами правил охраны труда, правил и требований безопасности. При этом необходимо установить конкретные статьи, части и пункты соответствующих требований охраны труда – государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ.

При расследовании преступления, предусмотренного ст. 215 Уголовного кодекса Российской Федерации, установление факта нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики осуществляется в соответствии с федеральными нормами и правилами безопасности в области использования атомной энергии. [4]

Место совершения преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, определяется исходя из конкретной территории совершения нарушений правил охраны труда. Устанавливается тип предприятия, его организационно-правовая форма, определенная часть предприятия, структурное подразделение, определенное рабочее место, где произошёл рассматриваемый факт.

Обстоятельством, подлежащим установлению и доказыванию, при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, является выявление характера нарушения. В рамках данного обстоятельства требуется установление в активной или пассивной форме совершено нарушение правил охраны труда. Активная форма нарушения правил охраны труда может заключаться в издании приказа, распоряжения, нарушающего правила охраны труда, дача устного распоряжения о выполнении работ с нарушением правил охраны труда и др. Пассивная форма нарушения правил охраны труда выражается в уклонении от действий, направленных на соблюдение правил охраны труда, непринятие мер, направленных на соблюдение правил охраны труда, игнорирование соблюдение правил охраны труда и др. [5, с. 129]

Установлению и доказыванию подлежит характер производственной или служебной деятельности, в процессе осуществления которой были допущены нарушения правил охраны труда. Если это производственная деятельность, то выясняется, какой технологический процесс осуществлялся, его стадия, рабочая операция, в рамках которой было допущено нарушение. К данному обстоятельству следует относить установление, какое иное технологическое оборудование имеет отношение к допущенному нарушению, технологические связи с нарушением; обеспеченность работающих необходимыми инструментами, средствами индивидуальной и коллективной защиты, их исправность; состояние контроля со стороны должностных лиц за соблюдением правил безопасности; соблюдение требований относительно обучения работающих правилам техники безопасности; своевременность и полнота исполнения предписаний органов надзора за обеспечением безопасных условий труда. [6, с. 449]

К числу обязательных обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, относится - выявление причинной связи между нарушением правил охраны труда и общественно опасными последствиями.

Обстоятельство, определяемое в УПК РФ, как «характер и размер вреда, причиненного преступлением» в рамках криминалистической методики расследования данных преступлений конкретизируется выделением определённых аспектов: число пострадавших, в том числе погибших, степень тяжести причинённого вреда здоровью (или степень утраты трудоспособности); размер ущерба, причинённого предприятию, что пострадало (оборудование, здание, сооружения, сырьё и т.д.). Данные аспекты, обуславливают квалификацию нарушения правил техники безопасности. Факт нарушения указанных правил, приведший к смерти человека или иным тяжким последствиям (ст. ст. 143, 215-217 УК РФ), либо способного привести к таким последствиям (ст. ст. 215, 216 УК РФ), либо повлёкшего по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека (ст. ст. 143, 216 УК РФ).

Если в качестве последствий рассматриваемых преступлений является вред, причиняемый конкретному лицу, то в рамках криминалистической методики подлежит установлению и доказыванию такое обстоятельство как личность потерпевшего, которое не предусмотрено в ст. 73 УПК РФ. Содержанием данного обстоятельства будет установление следующих данных о потерпевшем, которые можно разделить на – личностные данные: Ф.И.О.; возраст; образование; место работы, должность (в том числе наличие постоянных трудовых связей с предприятием, постоянный или временный работник, либо лицо, прикомандированное к данному предприятию, прохождение практики, стажировки; профессиональная подготовка – когда и где прошёл обучение по данной специальности, получил квалификационное удостоверение, рабочая квалификация (разряд), состояние здоровья на момент происшествия (наличие или отсутствие медицинских противопоказаний к данной работе, алкогольного или иного опьянения); общий стаж работы по основной профессии; стаж работы, при которой травмирован. Второй блок данных о личности потерпевшего можно определить, как данные о выполняемой работе: соответствие квалификации характеру и сложности работы, при выполнении которой травмирован, имел ли право на выполнение данной работы; происходило ли обучение, повышение квалификации, проверка полученных знаний, в каких документах это зафиксировано; прошёл ли инструктаж по технике безопасности, с указанием времени проведения и документов, где это отражено, вводный инструктаж, а также на рабочем месте (первичный, повторный, внеплановый) в том числе по работе, при которой травмирован; соответствие действий, предшествующих травмированию, технологическим требованиями правилам безопасности, при несоответствии – в чём оно выразилось; данные, характеризующие отношение к исполнению требований технологической дисциплины и правил техники

безопасности. В рамках перехода к установлению и доказыванию следующего обстоятельства выясняются данные о том, кем была поручена работа, при выполнении которой травмирован.

К числу обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по преступлениям, связанным с нарушением правил охраны труда, относится личность преступника. Данного обстоятельства в перечне ст. 73 УПК РФ нет. Характеризуя личность преступника рассматриваемого преступления, следует отметить, что данные о нём должны соотноситься с данными, характеризующими субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации. Им должно является лицо, на которого возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда. С учетом того, что трудовым законодательством обязанность по соблюдению требований охраны труда возложена на каждого (любого) работника (ст. 214 Трудового кодекса Российской Федерации), в процессе расследования надлежит выяснять - на кого возложена обязанность по обеспечению соблюдения требований охраны труда (специалист по охране труда, главный инженер, его заместитель, начальника цеха, мастер участка). В.П. Коняхин, А.А. Рыбалка также отмечают: «Субъектом преступления в данном случае точнее было бы назвать лицо, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения указанных правил и норм на предприятиях всех форм собственности и организационно-правовых форм». [7, С. 37]

При установлении данных о личности преступника также надлежит ориентироваться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»: «По смыслу части 1 статьи 143 УК РФ субъектами данного преступления могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда». [8]

Следует учитывать, что субъектами преступлений, предусмотренных ст. 216 и 217 УК РФ, могут быть не только работники организации, в которой было допущено нарушение правил, но и иные лица, деятельность которых постоянно или временно связана с осуществлением строительных и иных работ, работой на опасных производственных объектах, требующая соблюдение требований и правил безопасности.

Анализ криминалистически значимого перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по преступлениям, связанным с нарушением правил охраны труда, свидетельствует о том, что данный перечень не является аналогичным перечню, предусмотренному ст. 73 УПК РФ. Криминалистическая наука, в отличие уголовно-процессуальной науки, при изучении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, интересуется такими вопросами как характер производственной обстановки и деятельности, в процессе осуществления которой было допущено нарушение правил охраны труда. Изучение перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам по преступлениям, связанным с нарушением правил охраны труда, в структуре частной криминалистической методики, позволяет сделать вывод, что он более конкретизирован и, соответственно, более обширен.

Список литературы

[1] Павлин Д.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в структуре частных криминалистических методик // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3(85). – С. 276.

[2] Пристансков В.Д. Событие преступления как объект криминалистического познания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – № 1. – С. 120.

[3] Филиппов А.Г. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 855.

[4] Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (ред от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.

[5] Яковлев М.А. Криминалистическая характеристика и классификация преступлений, связанных с профессиональной деятельностью // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2006. – № 1. – С. 140.

[6] Лузгин И.М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Криминалистика: Учебник / Под ред.: Белкин Р.С., Викторов Б.А. – М.: Юрид. лит., 1976. – 552 с.

[7] Коняхин В.П., Рыбалка А.А. Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (статья 143 уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1(31). – С. 270.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Информационно-правовое обеспечение гарант [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72016308/#review (дата обращения: 19.12.2021).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Смотраков Денис Витальевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Полиграф – это техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также, при наличии необходимости и возможности, других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщённой информации.

Применение полиграфа является эффективным способом проведения оперативно розыскных мероприятий, существует различная практика его применения в разных странах мира. Эффективность исследования при помощи полиграфа, рядом ученых, ставиться под сомнение, ввиду множества вопросов, которые требуют изучения и поиска решения. [1] Как справедливо отмечают Мельникова А.С., Урманова Н.С., Шувалов П.Ш. Мартыченко О.В. «Применение полиграфа убедительно доказано во многих странах мира, но при этом порождает целый ряд проблем не только правого, но и морально-этического характера.» Действительно, полиграф имеет ряд научно-практических проблем, а именно: место полиграфа в ОРД, приобретение опыта прохождения полиграфа, поверхностный характер оперативных исследований. Практика применения полиграфа неоднозначна в более чем 60 странах мира где его применение осуществляется в оперативной розыскной деятельности.

Как указывает исследователь Свободный Ф.К., анализирующий практику США, и мнения американских юристов, полиграф активно применяется как в ходе ОРД («сыска»),

так и при производстве следственных действий. Их результаты применяются судами в некоторых штатах, как доказательства. Существует достаточно распространённое мнение среди американских юристов, о том, что результаты исследований полиграфа не могут являться доказательством в суде. Такие страны как Израиль, Китай, Малайзия, так же используют полиграф, для осуществление оперативно-розыскной деятельности. [2]

Как указывают Ушаков А. Ю., Беркович О. Е, ряд стран не использует полиграф в суде. Например, в Канаде полиграф применяется только в ОРД и результаты полученных исследований имеют ориентирующее значение. Ограничивают его использование сферой ОРД и правоохранительные органы таких стран как к Польша, Австралия, Боливия, Венгрия, Индонезия, Испания, Италия, Кения, КНР, Колумбия, Кувейт, Румыния, Панама, Пакистан, Франция и Ямайка. [3] «В Германии, до 1954 года полиграф активно использовался для расследования преступлений. С 1954 года судебным решением со ссылкой на Конституцию ФРГ запрещено применение детектора лжи как на предварительном следствии, так и в уголовном процессе. Считается, что полиграфное тестирование унижает достоинство человека, его неприкосновенность. Конституционный суд ФРГ от 18 августа 1981 года подтвердил запрет на использование полиграфа на территории ФРГ даже при согласии испытуемого.» [4] Справедливо отмечает Михайлов В.И., что: «мы наблюдаем весьма неоднозначное отношение к применению полиграфа в правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности. Практика неоднозначная, поскольку имеется целый ряд проблем, выносимый на научные конференции». [5]

По мнению Богданова А.В., Комахина Б.Н., Хазова Е.Н., «в оперативно-розыскной деятельности результаты «полиграфных» проверок могут служить лишь ориентирующей информацией. Полиграф помогает определить направления поиска, уточнить или обнаружить некоторые, интересующие оперативных сотрудников сведения. По российскому законодательству, данные, полученные при помощи полиграфа, также не являются доказательствами, а имеют характер оперативных данных.» [6]

Одной из проблем является применение полиграфа в рамках опроса. Поскольку опрос является получение информации об исследуемом событии, а именно из ответов на вопросы в ходе разговора с лицом, которому эта информация может быть известна.

Полиграф не фиксирует сам опрос, не ведет аудио или видеозапись, он фиксирует физиологические процессы и реакции организма. И потому его применение можно приравнять к использованию других устройств, таких как кардиограф или тонометр, которые считывают схожие по своей природе параметры, присущие процессам организма. Но они, в свою очень, не относятся к средствам применения ОРМ. Свободный Ф.К., по нашему мнению совершенно обоснованно считает о том, что: «опрос с использованием полиграфа правильнее было бы называть экспериментальным психологическим исследованием, поскольку в процессе его осуществления специалистами на основе метода эксперимента предпринимаются попытки исследовать психологические феномены (субъективную значимость стимула, память, обладание информацией, информированность личности и т. д.) И потому, «опрос с использование полиграфа, следует называть скорее экспериментальным исследованием, нежели опросом». Человеческий организм не всегда дает отчетливые реакции при проведении исследования с применением полиграфа исключительно в связи с неудобным вопросом. Такая реакции также возможны в связи с резким изменением, произошедшим из вне, как например какой либо шум. Или же, внутри организма, например, резкая зубная боль, может вызвать ложно отрицательный результат.

Как отмечают исследователи Богданов А.В и Хазов Е.Н., «Полученная с его помощью информация должна быть обязательно проверена следственно оперативным путем. Прибор показывает реакцию человека на внешний раздражитель. Это может быть не только вопрос, но и фото, видео, звук, предмет или запах. Если испытуемый на них реагирует, значит, это имеет для него значение: чувство страха, например, неприязни.»[7]

И потому фиксация реакция именно на конкретные задаваемые вопросы может вызывать сомнение, и требует обязательной проверки.

Также, существует проблема, когда лицо, проходящее опрос уже не в первый раз, адаптируясь к обстановке, учится его проходить, при этом, естественно искажаются и результаты, полученные от полиграфа. «Воспроизвести второй раз у человека то же психофизиологическое состояние, как в первый раз, невозможно. Кроме того, спорным является вопрос, что исследуется посредством полиграфа: память человека, его психическая напряженность или скрываемая информация. Биология памяти человека, механизм запоминания еще не исследованы, поэтому утверждать об изучении того, что не определено и непонятно, вряд ли правильно, так же, как и об изучении скрываемой информации.» [7]. И потому, показания полиграфа должны иметь ориентирующий, но не решающий характер.

Другой проблемой является поверхностный характер исследования, который вызван спешкой, и неориентированностью на конкретного подозреваемого, и на его состояние, а также о неполноте сведений о преступлении, такой подход приводит к серьезным ошибкам при формировании выводов.

Исследователь Д.В. Белых-Силаев отмечает что: «В ряде подобных случаев источником полученной опрашиваемыми лицами информации являются сами же сотрудники правоохранительных органов, которые выступили с инициативой проведения опроса с применением полиграфа, то есть именно инициаторы проверки зачастую сообщают опрашиваемым важную для целей проверки с применением полиграфа информацию о деталях проверяемых событий». [8]

Таким образом были рассмотрены некоторые вопросы, касательно применения полиграфа. Можно сделать вывод о том, что полиграф не дает точных результатов исследования, поскольку его показания вызываются не только психоэмоциональным реакциями, а также и психофизиологическими. Также процент недостоверности усугубляет и подход, который не является глубоко исследующим, а скорее поверхностным.

Список литературы

[1] Алина Сергеевна Мельникова, Наталья Сергеевна Урманова, Александр Павлович Шувалов, Олег Владимирович Мартыненко Актуальные вопросы использования инструментальной детекции лжи как средства борьбы с противодействием расследованию преступлений // Закон и право. 2019. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ispolzovaniya-instrumentalnoy-detektsii-lzhi-kak-sredstva-borby-s-protivodeystviem-rassledovaniyu-prestupleniy (дата обращения: 29.03.2022).

[2] Свободный Ф. К. Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 375–382. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14004.

[3] Ушаков А. Ю., Беркович О. Е. Основные тенденции применения полиграфа при расследовании преступлений в России и за рубежом на современном этапе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29). С. 183–186.

[4] АВ 2002г. Выпуск 24 Зарубежный опыт использования полиграфного метода для повышения эффективности деятельности государственных и муниципальных органов (аналитический обзор). // Электронный ресурс: http://iam.duma.gov.ru/node/8/4418/14411

[5] Михайлов В. И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / под ред. А. Ю. Шумилова. М., 1998. 96 с.

[6] Анатолий Васильевич Богданов, Борис Николаевич Комахин, Евгений Николаевич Хазов АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ // Криминологический журнал. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-ispolzovaniya-poligrafa-v-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov (дата обращения: 29.03.2022).

[7]Богданов А. В., Хазов Е. Н. Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-poligrafa-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti (дата обращения: 29.03.2022).

[8]Белых-Силаев Дмитрий Владимирович АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primeneniya-poligrafa-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 29.03.2022).

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ДЕЯНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕГО УГОЛОВНО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Смотраков Денис Витальевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Одним из признаков преступления согласно ч.1 ст.14 УК РФ, является общественная опасность.

Исследователь Ю.Е. Пудовочкин указывает: «Общественная опасность деяния проявляется в том, что оно причиняет или создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Опасность (вредоносность) заключена в самом действии или бездействии».[1]

Несмотря на распространенность применения законодателем категории «общественная опасность», в уголовном законе ее сущность и содержание не раскрываются.

К.В Череминский справедливо указывает: «В теории уголовного права, хотя и имеется достаточно много работ, так или иначе касающихся рассматриваемой проблемы, единообразного понимания исследуемой категории также не наблюдается» [2]

В уголовном праве общественная опасность презюмируется- это означает, что деяния включены в уголовный кодекс, лишь потому, у что обладают повышенной общественной опасностью.

В то же время, уголовный кодекс в части 2 статьи 14 предусматривает, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. [3]

Для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности правоприменитель должен установить, а действительно ли действия лица обладают общественной опасностью.

И, поэтому, правоприменитель должен сам определять, в каждом конкретном случае, какое деяние является преступлением, а какое нет.

Малозначительное деяние характеризуется признаками, которые подлежат установлению и доказыванию.

Объективные признаки малозначительного деяния: 1) Оно не должно причинять общественно опасных последствий, оно может причинить лишь незначительный вред правоохраняемым интересам. 2) Способ совершения деяния также не должен представлять большой общественной опасности. На практике, чаще всего малозначительное деяние совершается не насильственным способом. 3) Деяние формально должно подпадать под признаки того или иного состава преступления, предусмотренного какой либо статьей особенной части УК РФ и не является административным правонарушением.

Субъективные признаки малозначительного деяния: Для квалификации содеянного в качестве малозначительного деяния требуется чтобы умысел лица был направлен на совершение деяния не несущего в себе общественную опасность.

Важно, что при признании деяния малозначительном не должны учитывается раскаяние лица, добровольное возмещение причиненного ущерба, образ жизни виновного, его семейное положение и т.д.

В качестве примера малозначительного деяния можно привести следующий случай, ставший предметом рассмотрения Верховного суда РФ

28 марта 2009 г. З. нашёл один патрон калибра 7,62 мм, который, по заключению эксперта, является боеприпасом к нарезному охотничьему огнестрельному оружию, принёс его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят 6 апреля 2009 г. во время обыска.

По приговору суда З. осуждён по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор суда, указав следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Признавая З. виновным в незаконных приобретении и хранении боеприпаса - единичного патрона калибра 7,62 мм, суд не дал оценки тому обстоятельству, что З. никакого оружия не имел, приобрёл (нашёл) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире.

Кроме того, суд в приговоре не привёл данных, свидетельствующих о том, что З. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила приговор суда с прекращением дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и признала за З. право на реабилитацию.» [4]

Таким образом, было рассмотрено малозначительное деяние в уголовном праве и ее уголовно правовые последствия.

Список литературы

1. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 24- 25.

2. Чемеринский К.В. Общественная опасность как категория уголовного права [Электронный ресурс] // Вестник ВУиТ. 2014. №1 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-kategoriya-ugolovnogo-prava (дата обращения: 28.02.2022).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 295; Российская газета. – № 52, 11.03.2022.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2011 г.) //Бюллетень верх. суда РФ.- 2011.-№9.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Степанова Снежанна Андреевна, 2 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Кондраткова Надежда Викторовна – научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент

Неверная квалификация налоговых преступлений может привести к довольно серьезным последствиям в виде нарушения прав налогоплательщика, а также к нарушениям принципа справедливости и принципа несения ответственности только за то деяние, которое было совершено.

В настоящее время существует немалое количество налоговых преступлений, именно по этой причине не представляется возможным уточнять составы преступлений именно по способам их совершения, тем более, если учитывать факт их постоянного изменения. Это связано с тем, что зачастую налоговые преступления совершаются образованными людьми, поэтому способы совершения данных преступлений изменяются, исходя из поведения преступника [4].

Уклонение от уплаты налогов можно принять за мошенничество в сфере налогообложения в связи с тем, что законодатель предоставляет налогоплательщику право возврата или зачета излишне уплаченных налогов. В таком случае налогоплательщик в целях подтверждения у него указанных прав может посредством обмана предоставлять фиктивные документы. Следуя теории, если виновный получил из бюджета на основании предоставления фиктивных документов возмещение налога в форме зачета, то содеянное следует квалифицировать как уклонение от уплаты налогов, а если в форме возврата налога, то данные деяния следует квалифицировать как мошенничество [2]. Зачастую практика складывается по иному пути. Так, руководитель организации был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 199 и ч. 4 ст. 159 УК РФ за то, что уклонился от уплаты налогов следующим способом: он применял фиктивные документы о несуществующих сделках с фирмами – однодневками по поставке продукции, вследствие чего уменьшал налоговую базу в декларации по НДС и налогу на прибыль, а также применял указанные документы для возмещения из бюджета НДС в форме зачета по иным налогам [7]. В данном случае действия виновного по предоставлению фиктивных документов для возмещения налога в форме зачета квалифицировались судом как мошенничество.

Налоговые преступления следует отличать также от криминальных банкротств. В теории существуют различные мнения по данному вопросу, среди которых есть мнение о том, что составы банкротства охватывают налоговые преступления [3]. Данная проблема заключается в отличие сокрытия имущества от взыскания недоимки и как одного из видов неправомерных действий при банкротстве. В основном, в теории права мнения сводятся к тому, что при наличии признаков банкротства, содеянное следует квалифицировать как неправомерные действия при банкротстве. Пример из судебной практики также подтверждает данную позицию: руководитель организации осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195, ст. 199.2 УК РФ за то, что при существовании недоимки он передал имущество организации в качестве паевого взноса новой организации, принадлежащей ему, при этом действия по передачи части имущества до введения процедуры банкротства были оценены как сокрытие имущество от взыскания недоимки (по ст. 199.2 УК РФ), а действия по передачи части имущества после проведения данной процедуры как неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) [6].

Что касается квалификации действий виновного, который совершая налоговое преступление, осуществляет подделку официальных документов, что само по себе является

составом иного преступления, то на сегодняшний день существует Постановление Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48, согласно которому данные действия виновного следует квалифицировать по совокупности налогового преступления со ст. 327 УК РФ [1]. Однако до момента принятия указанного постановления в теории существовали мнения, которые не согласовались с позицией указанного постановления. Так, подделка официальных документов должна была входить в состав налоговых преступлений и дополнительной квалификации не требовала, а если подделка официальных документов подтверждала право на какие-либо налоговые льготы, то в этом случае содеянное подлежало квалификации по совокупности со ст. 327 УК РФ [5]. Что касается судебной практики, то она складывалась в основном таким образом, что дополнительной квалификации не требовалось, однако такие случаи все-таки встречались. Примером такого случая послужит приговор Советского районного суда г.Краснодара, где руководитель организации был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 199, ч. 3 ст. 327 УК РФ за то, что он использовал в своей деятельности фирмы-однодневки, за счет чего увеличивал свои расходы, уменьшая налоговую базу, именно действия по применению фиктивных договоров и бухгалтерских документов судом квалифицированы дополнительно по ст. 327 УК РФ [8]. На мой взгляд, данная практика представляется наиболее правильной по причине того, что всё-таки подделка официальных документов образует уже отличный от состава налогового преступления состав, не смотря на то, что совершается в целях совершения именно налогового преступления. Данный тезис подтверждается вышедшими в 2019 году разъяснениями Верховного Суда РФ, указанные выше.

Список литературы

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС Консультант-Плюс.

[2] Бакаев А.В. Налоговые преступления: историко-сравнительный и уголовно-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019, стр.11.

[3] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005.

[4] Решняк М.Г., Моисеев С.С. К вопросу о правовой неопределенности в регламентации уголовной ответственности за налоговые преступления // Безопасность бизнеса. 2019. №4. С. 33-36.

[5] Соловьев И.Н. Реализация налоговой политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы. М., 2019.

[6] Приговор Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № 1-116/2011

[7] Приговор Ленинского районного суда г.Ставрополя от 18.02.2016 по делу № 1-968/2016.

[8] Приговор Советского районного уда г.Краснодара по уголовному делу № 1-93/2017.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ (ЗАЯВЛЕНИЙ) О СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Степашкина Анастасия Александровна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Смешкова Лилия Викторовна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время возбуждение уголовных дел о совершении мошеннических действий в сфере компьютерной информации (159.6 УК РФ) имеет ряд особенностей, отличающих данное преступление от иных видов мошенничества, что отражается на характере проведения проверочных мероприятий, предшествующих принятию решения в порядке ст. 144, 145 УПК РФ [1].

Основными поводами для возбуждения уголовных дел, связанных с мошенничеством в сфере компьютерной информации, является заявление о преступление, принимаемое от потерпевшего в виде протоколапринятия заявления осовершении мошеннических действий с использованием всемирной глобальной сети Интернет. Также можно подчеркнуть, что чаще всего в правоохранительные органы обращаются физические лица, нежели представители организаций. Это обоснованно тем, что масштабные коммерческие юридические лица и другие структурные подразделения не заинтересованы в распространении информации о так называемых «кибератаках - киберпреступлениях» и пытаются справиться с ситуацией с помощью собственной службы безопасности и службы информационной безопасности, оставляя данные преступления латентными для правоохранительных органов.

Для возбуждения уголовного дела необходимо провести первоначальную процессуальную проверку, сроки которой колеблются от 3 до 30 суток в зависимости обстоятельств, подлежащих установлению в рамках «отработки» заявления. В первую очередь, необходимо подробно опросить заявителя, уточняя содержание и последовательность его действий до и после совершения в отношении негопреступления, так же уточняется информация относительно действийподозреваемых, если информация о них известна со слов заявителя. Данный этап имеетсущественное значение, так от результатов первичного опроса заявителя зависят дальнейшие действия сотрудников органов предварительного следствия [2]. К последующим проверочным мероприятиям относится:

– получение образцов для сравнительного исследования,

– истребование документов и предметов, их изъятие в порядке, установленном УПК РФ,

– назначение судебныхэкспертиз в текущие сутки (дежурные сутки), принятие участия в их производстве и получение заключения эксперта,

– производство осмотра места происшествия, документов и предметов,

– направление требований о производстве документальных проверок, ревизий,

– исследование документов и предметов с привлечением к участию в этих действиях специалистов,

– направление органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе осмотра места происшествия необходимо обращать внимание на осмотр объектов (предметов), обеспечивающих доступ к компьютерным сетям, например подключения к кабелю Utp по слаботочным каналам, сами точки подключения абонентов к сети Интернет – оптоволокно, WiFi роутер, и другие, которые используются потерпевшими [3]. В процессе осмотра необходимо установить тип связи, операторaподключения, предоставляющего данные услуги сети, абонентский номер сотового оператора, тип используемой в сети аппаратуры и иные особенности места работы потерпевшего. В соответствии с требованиями ст. 177 УПК РФ допускается изъятие объектов, с помощью которых можно установить обстоятельства совершенного преступления. Примерами таких объектов могут быть жесткие диски ПК, лазерные и магнитооптические диски, карты памяти. Нужно учитывать, что носители информации могут содержать следы (цифровые следы) уничтожения или модификации информации. Компьютерными следами являются также результаты работы антивирусных и тестовых программ. Изъятые предметы требуют незамедлительного назначения специальной компьютерно- технической экспертизы. Так же данные следы могут быть выявлены в ходе производства самой экспертизы при изучении

компьютерного оборудования, протоколов работы антивирусных программ, программного обеспечения.

При производстве следственных и иных процессуальных действий при проведении предварительной проверки по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации (159.6 УК РФ) целесообразно и необходимо присутствие специалиста, обладающего знаниями в области компьютерно-технических средств, так как в базовом образовании следователя отсутствуют глубокие знания в области особенностей применения и использования компьютерно-технических средств, особенно с учетом их интенсивного развития. Поэтому, весь процесс предварительной проверки должен осуществляться в тесном взаимодействии всех подразделений и служб, принимающих в ней участие [4].

Задачи проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ могут быть достигнуты также путем взаимодействия и использования технического потенциала подразделений «К», которые могут с помощью специальных средств перехватить доступную или открытую информацию, передаваемую подозреваемыми по каналам связи, а также получить с помощью специальной техники данные, подтверждающие сам факт мошенничества, выявить объекты, которые в дальнейшем могут быть изъяты и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств; установить сетевой адрес, с которого преступник выходил в интернет; установить его личность, электронные счета, данные используемые им в целях обмана, и другую информацию, необходимую для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Итогом проведенной процессуальной проверки и определением момента ее окончания является наличие у следователя убеждения в том, что полученные данные достаточныдля возбуждения уголовного дела о мошенничестве в сфере компьютерной информации (159.6 УК РФ). Такие подтвержденные в ходе проверки сведения должны указывать не только на определенный способ воздействия на компьютерную информацию, но и на признаки хищения материальных ценностей (имущества).

Список литературы

[1] Дерюгин Р. А. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий и в сфере компьютерной информации / Р. А. Дерюгин // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 3. — С. 100–104.

[2] Латыпова, К. С. К вопросу о производстве некоторых следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере компьютерной информации / К. С. Латыпова, С. Д. Дымшеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 236-238.

[3] Коломинов В. В. Осмотр места происшествия по делам в сфере компьютерной информации / В. В. Коломинов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 3 (17). — С. 145–149.

[4] Старцева Е. А. Тактические особенности производства следственного осмотра при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации / Е. А. Старцева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — № 1 (53). — С. 167–172.

СОВЕРШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК В ЦЕЛЯХ ПРИДАНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ВИДА ВЛАДЕНИЮ, ПОЛЬЗОВАНИЮ И РАСПОРЯЖЕНИЮ ПРЕСТУПНЫМИ ДОХОДАМИ

Субботкина Вера Александровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Кондраткова Надежда Викторовна – научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время в целях легализации доходов, полученных преступным путем, используются многочисленные криминальные схемы: начиная с обналичивания денежных средств, заканчивая созданием предприятий с целью отмывания преступных капиталов. Однако наиболее «благоприятным» для преступников остается способ, связанный с совершением мнимых или притворных гражданско-правовых сделок с целью обхода закона.

Распространенной схемой по легализации доходов является заключение договоров на оказание услуг. Основная цель подобного рода сделок заключается в том, что обязательства по гражданско-правовому договору в действительности не исполняются, а отсутствие овеществленного результата вызывает затруднения у правоохранительных органов в выявлении признаков преступления.

Так, используя свое служебное положение в коммерческой организации, генеральный директор Б. заключил с ИП договор об оказании услуг по проведению мастер классов. Для этих целей, осужденный перевел с расчетного счета организации на расчетный счет ИП денежную сумму, часть из которой, предполагалась за проведение обучения, которое не было проведено фактически, а оставшаяся сумма была возвращена генеральному директору в обналиченной форме [1]. Тем самым, о фиктивности сделки свидетельствовало отсутствие реальности произведенных расчетов и ее исполнения.

Кроме того, анализ судебной практики показывает, что в спорах, вытекающих из долговых обязательств, зачастую встречаются элементы незаконного отмывания доходов, приобретенных преступным путем. С помощью обращения в судебные органы преступники намереваются использовать механизм принудительного исполнения судебных актов через придание правомерности фиктивным сделкам.

Основная задача судопроизводства заключается в укреплении законности и предупреждении правонарушений, в связи с этим суды активно выявляют факты недобросовестного обращения в суд участников гражданского оборота, которые намерены нарушить антиотмывочное законодательства РФ. В случае если при рассмотрении спора у суда появляются сомнения в реальности существования долгового обязательства и доказательства сокрытия действительного смысла сделки в целях придания правомерного вида, суд отказывает в судебной защите.

Так, гражданин обратился в суд общей юрисдикции с иском к обществу о взыскании задолженности по договору займа, в подтверждении которого представил подлинник договора, а также квитанцию о внесении в кассу заемщика денежных средств. Однако с учетом характера спора и представленных участвующими в деле лицами доказательств у суда возникли обоснованные сомнения в реальности долгового обязательства и в возможной направленности согласованных действий сторон на совершение незаконных действий. В связи с этим суд вынес на обсуждение сторон вопрос о фактическом наличии у истца на момент заключения договора заявленной денежной суммы в наличной форме и ее реальной передаче ответчику [2]. В ходе судебного разбирательства указанные доказательства не были представлены. Кроме того, по запросу суда Росфинмониторингом и налоговым органом представлены документы, свидетельствующие о том, что общество было создано за день до

заключения спорного договора займа. Изложенные обстоятельства и поведение участников процесса, направленное на убеждение суда в необходимости удовлетворения исковых требований без предоставления надлежащих доказательств, позволили судебным инстанциям прийти к выводу о намерении сторон придать правомерный вид перечислению денежных средств по договору займа.

Таким образом, когда при отмывании доходов, приобретенных преступным путем, выявляются факты совершения гражданско-правовых сделок, необходимо проверять и оценивать практику хозяйственных взаимоотношений, наличие или отсутствие убедительных пояснений разумности действий и решений сторон сделки.

Список литературы

[1] Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 08 мая 2019 г. по делу № 1-22-2019. URL: https://sudrf.ru/ (дата обращения 15.01.2022).

[2] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 года // СПС Консультант Плюс.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 197 «ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО» УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сыромятникова Юлия Сергеевна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Боровских Роман Николаевич – научный руководитель, профессор кафедры уголовного права и национальной безопасности, доцент юридических наук, доцент

Согласно статистическим данным Верховного Суда Российской Федерации с 2018 по 2021 гг. прослеживается интенсивный рост количества принятых к производству дел по банкротству в арбитражных судах с 79, 2 тыс. до 122 тыс., т.е. за четыре года их число увеличилось в полтора раза. Однако, несмотря на положительную динамику, означающую популяризацию и активное использование института банкротства, привлечение лица к уголовной ответственности в случае, например, фиктивного банкротства в соответствии со ст. 197 УК РФ весьма затруднительно, что также подтверждает статистика, так за 2018 г. был осуждено лиц- 1, за 2019 г. – 2, за 2020 г. – 6, за 2021 г. – 3. [1]

Тем не менее, в настоящее время в судебной практике до сих пор возникают ситуации, по результатам которых инициированную процедуру банкротства относят к числу фиктивных. Однако для вынесения такого решения необходимо детально исследовать все обстоятельства дела. В связи с этим высокой актуальность пользуются вопросы, которые касаются изучения проблем, касающихся признания банкротства фиктивным.

И УК РФ, и КоАП РФ [2, 3] определяют фиктивное банкротство юридического либо физического лица как заявление, которое:

- было сделано для широких кругов;
- содержит ложную информацию, и сделавший заявление знает об этом;
- имеет конкретную цель – ввести в заблуждение кредиторов и иных третьих лиц, убедить их в финансовой несостоятельности компании. Тогда как в реальности таких затруднений у организации нет.

Чаще всего о фиктивном банкротстве заявляют и инициируют процедуры банкротства, чтобы:

- избавиться от убыточного бизнеса;
- получить отсрочки в денежных обязательствах;

- не платить кредиторам;

- вывести активы и передать имущество заинтересованным лицам по сниженной стоимости [4].

Если фиктивное банкротство наносит крупный ущерб кредиторам организации, его инициаторов будут преследовать по УК РФ. В случае незначительного ущерба вступят в действие механизмы административной ответственности.

Квалифицирующие признаки нарушения в виде фиктивного банкротства содержат статьи 197 УК РФ и 14.12 КоАП РФ. На фиктивность банкротства указывают:

- перевод денег через сторонние банковские счета;
- внесение ложной информации в финансовую отчетность;
- утаивание информации о состоянии дел в компании;
- завышение цен в бухгалтерских документах;
- приобретение неликвидных активов;
- махинации с периодами признания выручки и расходов;
- сговор с проверяющими организациями о выпуске недостоверных отчетов о финансовом положении;
- неправильные данные о размере и местонахождении имущества;
- неравномерное распределение кредиторских обязательств (удовлетворение одних кредиторов в ущерб другим);
- несоблюдение процедуры в период установления банкротства (в периоде наблюдения, внешнего управления, конкурсного производства и других предусмотренных законом действий).

В диспозиции статьи 197 УК РФ содержатся признаки ряда составов преступлений, отличающихся исключительно субъектами совершения деяний. По виду диспозиции статья носит бланкетный характер, то есть при ее использовании надлежит обращаться к нормативно-правовым актам, которые определяют правовые основания и процедуру банкротства.

Рассмотрим основные проблемы, которые могут препятствовать эффективному применению статьи 197 УК РФ на практике. Предусмотренные ст. 197 УК РФ действия образуют состав оконченного преступления только при публичном, с соблюдением установленной законодательством процедуры, объявлении о несостоятельности с рассмотрением соответствующего дела по существу арбитражным судом. Тем не менее в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» нет ни одного упоминания о публичном признании гражданина несостоятельным самого себя или представляемое юридическое лицо. Статья 28 Закона также не предусматривает обязанность досудебного порядка объявления себя или представляемую организацию банкротом. А это значит, что эта категория лишена юридического содержания и между нормами возникает противоречие, которое в свою очередь вызывает трудности теоретического и практического применения ст. 197 УК РФ. [4]

Таким образом, из вышеизложенного следует вывод, что ст. 197 УК РФ в настоящее время является «нерабочей» в силу расхождения диспозиции с нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [5] от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, который устанавливает порядок признания юридического или физического лица банкротом.

Общественно опасные последствия, которые выражены в причинении крупного ущерба, указанного в статье (сумма свыше 2.250.000 рублей), характеризуют состав преступления как материальный. Ущербом от таких преступлений признается уменьшение размера имущества (активов) должника в результате совершения действий, предусмотренных в диспозициях «антибанкротных» норм УК РФ.

Среди ученых рассматривались следующие подходы, согласно которым момент причинения ущерба по делам о криминальном банкротстве (окончания банкротного преступления) определялся на момент:

- вывода активов должника (в том числе в результате неравноценного или безвозмездного отчуждения имущества);

- окончания конкурсного производства.

В связи с этим возникает проблема определения момента причинения ущерба по делам о банкротных преступлениях.

Недостаточный объем судебных решений по соответствующим уголовным делам до сих пор осложняет задачу определения круга признаков, указывающих на то, что должник не в состоянии в положенный срок погасить свои задолженности перед частными контрагентами и выполнить обязанности по уплате обязательных платежей [6].

Правоприменительная практика показывает, что в процессе применения изучаемой статьи, возникают определенные затруднения, связанные с:

- Разграничением с составами, связанными с банкротством (ст. 195 УК РФ- Неправомерные действия при банкротстве, ст. 196 УК РФ – Преднамеренное банкротство);
- Разграничением с административно-правовыми и гражданско-правовыми деликтами;
- Разграничением банкротных составов со смежными, такими как мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ); Незаконное получение кредита (176 УК РФ); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ).

Нередко возникают ситуации, когда действиях лиц, нарушивших законодательство о банкротстве, усматриваются признаки иных преступлений действиях и им назначается наказание по совокупности преступлений. Так в их так приговором Успенского районного суда Краснодарского края от 05 февраля 2014 г. «ФИО» признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.197 УК РФ, ч.1 ст.176 УК РФ [7].

В заключении стоит сказать о том, что возникает множество проблем при применении ст. 197 УК РФ на практике. Основными из которых являются противоречия положений уголовного кодекса и гражданского законодательства о банкротстве, определения момента причинения ущерба по делам о преступлениях, связанных с банкротством а также трудности с разграничением банкротных составов от других нарушений законодательства.

Возможным решением проблемы применения данной нормы видится в приведении нормы ст. 197 УК РФ в соответствие с требованиями федерального законодательства о банкротстве. Также необходимым при решении данного вопроса является принятие постановление Пленума Верховного Суда РФ по делам о криминальных банкротствах, которое, к сожалению, так и не было принято.

Список источников

1. Статистика. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: https://cdep.ru (дата обращения: 06.04.2022).

2 Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). – М.: КонсультантПлюс, 2022. – 322 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022). – М.: КонсультантПлюс, 2022. – 630 с.

4. Морозов, В.И. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства [Текст] / В.И. Морозов, С.Л. Цыганков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 42-49.

5. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред.от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

6. Савченко, М.М. Проблемы квалификации фиктивного банкротства по объективным и субъективным признакам состава преступления / М.М. Савченко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (94). – С. 61-66.

7. Приговор по делу (номер изъят) Успенского районного суда Краснодарского края от 05 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]: // URL: https://sudact.ru/regular/doc/TKweOymJD8QR/ (дата обращения: 10.04.2022).

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА (СТ. 121, 122 УК РФ)

Таюрская Виктория Игоревна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский Государственный Университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

Здоровье человека по Всемирной организации здравоохранения ВОЗ – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие физических дефектов и заболеваний.

Право на здоровье – является одним из ведущих прав человека. Его можно определить как важнейшее после права на жизнь. Оно защищается различными отраслями права. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на здоровье и медицинскую помощь [1]. Охрана здоровья человека является неотъемлемой частью приоритетных задач уголовного законодательства. Так в главе 16 УК РФ именуемой как «Преступления против жизни и здоровья» перечислены составы преступлений и санкции за их совершения.

Рассмотрим охрану права на здоровье с позиции статьей 121 и 122 УК РФ.

Статья 121 УК РФ говорит о заражении одним лицом, другого лица венерической болезнью, а статья 122 УК РФ о заражении одним лицом, другого лица ВИЧ-инфекцией [2]. Начать стоит с того, что ВИЧ-инфекция считается венерическим заболевание. Однако УК РФ делит ответственность за заражение данными заболеваниями на разные статьи. Это объяснимо тем, что, многие ученые придерживаются позиции о том, что в ст.122 непосредственным объектом выступает не только здоровье человека, но и жизнь человека, так как на данный момент полное излечение от ВИЧ-инфекции невозможно. Лекарственных препаратов и вакцин для выздоровления не изобретено. В свою очередь ряд этих ученых считает, что в ст.121 УК РФ непосредственным объектом является только здоровье человека [3].

Но существует и иная точка зрения, считается, что при заражении инфекцией, в любом случае, опасности подвергается не только здоровье, но и жизнь. А значит непосредственными объектом и ст.121 и с.122 УК РФ является и здоровье и жизнь. Заражение венерическими заболеваниями предусмотренными статьей 121 УК РФ являются излечимыми, в отличие от ВИЧ-инфекции, но при некоторых благоприятных условиях любое венерическое заболевание может подвергнуть опасности и жизнь человека, путем разрушения его иммунной системы. Разрушение же иммунной системы подвергает организм человека к заражению другими болезнями и к еще большим ухудшениям здоровья и нормальной жизнедеятельности.

Состав данных видов преступлений – материальный. То есть преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде заболевания потерпевшего. Тяжесть заболевания не имеет значения. Способ заражения также не оказывает влияние на квалификацию преступления (половой акт, через кровь и т.д.).

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 121 и 122 УК РФ, трактуется по-разному. Так, в некоторых источниках, указывается, что заражение инфекциями считается умышленным преступлением. То есть, возможно, в форме прямого и косвенного умысла. В других же источниках, указывается, что совершение данных видов преступлений возможно в форме легкомыслия.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-ти летнего возраста и которое знает о том, что инфицировано ВИЧ-инфекцией или другими венерическими заболеваниями, путем обследование и установления медицинскими работниками факта его заболевания.

Далее стоит рассмотреть вопрос о том, кто является потерпевшим по ст.121, 122 УК РФ. Потерпевшим является человек, как женского, так и мужского пола, который ранее не болел данными заболеваниями. То есть это значит, что человек, который в данный момент переносит заболевание ВИЧ-инфекции или другие венерические заболевания, не может быть потерпевшим. Он должен быть здоров на момент совершения преступления. Следовательно, заражение лица, уже страдающими данными недугами, не влечет уголовно-правовую ответственность за совершения деяний, предусмотренных ст. 121, 122 УК РФ [5].

Проблема рассматриваемого вопроса состоит в том, что не совсем понятно как квалифицировать деяние, когда лицо, страдающее заболеваниями данного типа, желало заразить здорового человека, а в конечном итоге, оказалось что предполагаемый потерпевший уже инфицирован. Здесь налицо наблюдается, ошибка в объекте преступления. Стоит предположить, что данное деяние будет квалифицироваться как покушение на заражение ВИЧ-инфекцией или венерическими заболеваниями.

Одни из ключевых вопросов уголовно-правовой оценки преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье, валяется следующий: знал ли потерпевший о заболевании лица, которое его инфицировало. В примечании ст. 122 УК РФ указывается на то, что лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 настоящей статьи УК РФ освобождается от уголовной ответственности, в случае если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо заражено ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у лица этого заболевания и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения [2]. Дело в том, что распространение ВИЧ-инфекции создает условия развития повышенной общественной опасности. Также лицо, которое в примечании соглашается на заражение ВИЧ-инфекцией, создает угрозу создания той же повышенной общественной опасности. Так как становится переносчиком заболевания и в связи с тем, что он заразителен, может выступать потенциальным источником инфекции для окружающих [4].

В заключение можно сказать о том, что право человека на здоровье – является одним из важнейших прав, официально закрепленных в нормативно-правовых актах. Право на здоровье охраняется различными отраслями права. Как, выяснилось, объектом преступлений, предусмотренных обеими статьями, будет являться не только здоровье человека, но и его жизнь. Это объясняется тем, что при заражении данными видами инфекций страдает не только здоровье, но и подвергается опасности жизнь человека.

Субъективная сторона преступлений по ст. 121 и ст. 122 УК РФ выражается как в умысле (прямом и косвенном), так и в легкомыслии (когда лицо предполагало о наступлении последствий, но самонадеянно рассчитывало на их предотвращение).

Субъектом является лицо, достигшее 16-ти лет, которое знало о своем заболевании.

Потерпевшим может быть лицо женского и мужского пола, которое до момента совершения преступления не было заражено данными видами инфекций. То есть, потерпевшим не может быть лицо, которое является переносчиком ВИЧ-инфекций и других венерических заболеваний. Это исключает уголовную ответственность.

Последним затронутым вопросом, являлось примечание статьи 122 УК РФ. Его суть в осведомленности потерпевшим лицом о заболевании другого лица, совершившего в

отношении первого действия, которые привели к его инфицированию. Велика общественная опасность такого согласия потерпевшего. Так как он, вследствие своих действий, будет являться переносчиком серьёзного заболевания, угрожающего обществу.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).

[3] Казакова В.А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. С. 1-3.

[4] Казакова В.А. Преступления против здоровья ненасильственного характера // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. С. 3-5.

[5] Талан М.В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Ученые записи Казанского Университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. С. 2-3.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тимошенко Юлия Владимировна, Дамдинова Эржэна Булатовна, 2 курс, юридический факультет, Новосибирский государственный университет экономики и управления
Верченко Надежда Игоревна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Термин «ятрогения» впервые был обозначен О.Бумке в 1925 году, под которым понимали причинение вреда пациенту, путем произношения бестактных слов врачом (ведение бестактного диалога). Со временем термин приобрел значение в юридическом направлении, и закрепилось понятие «ятрогенные преступления», однако он не был обозначен в законодательстве России, то есть не уделена конкретная норма в УК РФ. Данный термин не закреплен в нормативных источниках. [1]

В научной литературе, под ятрогенными преступлениями понималось совершение определенных действий медицинскими работниками, сопровождающимися действиями или бездействиями неправомерного характера. [1]

Рассматриваемые преступления представляют опасность и угрозу для большинства людей, а именно их здоровью, жизни и тем самым нарушает законные интересы и права, охраняемые государством. Ведь человек – это высшая ценность, как и его жизнь, поэтому будет целесообразно повысить внимание даже можно употребить термин «контроль» со стороны, как Министерства Здравоохранения, так и Росздравнадзора, правоохранительных органов. [2]

Как отмечает Н.А. Огнерубов, основаниями данного преступления будет являться такой фактор - обстоятельства, носящие антисоциальный характер, то есть процесс социализации личности (адаптация лица в социуме), а также имеет место мировоззрение (позиции, взгляды, устои), которыми руководствуется виновный. [2]

Из всего сказанного вытекает проблема квалификации ятрогенных преступлений. Так данные правонарушения входят в систему преступлений в сфере здравоохранения, а также одной из разновидности общественно – опасного деяния против жизни и здоровья человека. Данные преступления обладают неблагоприятной динамикой, что в свою очередь ведет к формированию негативного отношения общества к системе медицины, поэтому количество дел по такому составу преступления возрастает. Так в 2012 году было более 2 тысяч, то к

2019 году выросло более чем в три раза (более 6 тысяч) и в настоящее время количество увеличивается.

На основании положений Уголовного Кодекса Российской Федерации к ятрогенным преступлениям относят следующее:

- ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»;
- ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда по неосторожности»;
- ст. 293 УК РФ «Халатность»;
- ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Так ст. ст.ст. 109, 118, 293, привлечение к уголовной ответственности срок давности составляет 2 года, но распространенным явлением на практике является затягивание судебно-медицинских экспертиз. Из-за этого срок давности истекает, и следователи переквалифицируют преступление по ст. 238 УК РФ (не обладающая сроком давности). Как мы заметили, нет единой нормы для привлечения к ответственности за совершении ятрогенных преступлений, они разбросаны по разным статьям Уголовного Кодекса России. [3]

Эффективным решением указанной проблемы будет не внесение изменений в действующий Уголовной Кодекс Российской Федерации, а формирование специальных подразделений по расследованию ятрогенных преступлений. Главный акцент будет направлен на изучение данного вида преступлений, а также своевременного и оперативного реагирование на обращение граждан.

Стоит добавить к ранее сказанному, что источник данной опасности заключается в двух аспектах (уровнях), которая делится на общую, и специальную направленность. В общей тенденции причиной данного вида преступления касается социально – экономической зоны в здравоохранении, а в специальном направлении является в содействии для реализации определенного ятрогенного правонарушения.

Рассматривая первый аспект (уровень), проблема исходит из области экономики, она является в недостаточном материальном обеспечении работников в медицине. Их заработная плата не соразмерна уровню ответственности, а также предоставленным условиям труда. Поскольку данная работа имеет весьма специфическое влияние на сотрудников, путем постоянного стресса, психологического и физического напряжения, также сфера здравоохранения играет главную роль для здоровья и жизни людей, соответственно оно обязано должным образом оплачиваться для повышения и поддержания мотивационного уровня медицинских работников. Во втором аспекте причина, которая стимулирует свершения рассматриваемого преступления, заключается в пробеле (отсутствии) социальных гарантий работников данной сферы. [2]

Исходя, из вышеизложенного, низкая социальная защищенность от осуждения социума, неоднозначная оплата труда, личностное отношение персонала к своей работе оказывают значительное влияние на ухудшение оказания профессиональной помощи населению в медицинской сфере, которое приводит к росту ятрогенных преступлений.

Так, при отсутствии защиты медицинских работников от осуждения со стороны граждан в их адрес приводит к последствиям в нехватке квалифицированных специалистов, а также обесценивание выполнение своих должностных обязательств. Это приводит к возникновению синдрома «хронической усталости», по мнению Ю.М. Комарова данным синдромом страдают 80 % врачей в России. Он выражается в крайней самонадеянности специалистов, то есть в делегировании врачами своих основных обязанностей среднему, младшему медицинскому персоналу. Это может послужить почвой возбуждения уголовного дела по факту причинения вреда здоровью пациента. [2]

По мнению граждан, низкий уровень профессионализма всех медицинских работников выступает одной из основных причин нанесения вреда здоровью пациентам. Всё

это является последствием состояния действующей системы медицинского образования. Данный пробел заключается в том, что потребность в сфере медицины имеет весьма высокое положение, не стоящее на месте, и установленные государством образовательные стандарты не находятся на одном уровне, так как качество преподнесения материалов для обучения является весьма низким, на подготовку управленческих кадров не уделяют должного внимании, а также слабая информированность работников о новейших способах диагностики протеканий болезней, методов лечения, все это может привести к тяжелым последствиям как для врачей, так и для пациентов. [3]

Поэтому важно разрабатывать меры, способные разрешить указанные проблемы. Так, снизится количество врачебных ошибок, улучшиться качество оказания медицинских услуг и тем самым сократится количество совершаемых ятрогенных преступлений.

Важно донести до работников в сфере здравоохранения, а в особенности более старшего возраста, которые придерживаются своих консервативных принципов то, что залог качества их работы заключается в непрерывном профессиональном образовании, получении допуска (разрешения) к новейшим видам медицинской деятельности не только в своей сфере, но и смежных областях медицины, в основном такая проблема есть в маленьких городах.

Стоит добавить, для уменьшения количество неблагоприятных исходов в практики здравоохранения, необходимо разработать единые стандарты оказания медицинской помощи (лечения), установить критерии для классификации деятельности медицинских работников (действий), непосредственно связанные с последствиями. Разработать более эффективную квалификацию ятрогенных преступлений в действующем уголовном законодательстве. Для этого стоит внести изменение в УК РФ или создать особые подразделения, деятельность которых будет направлена на ятрогенную преступность. Другим вариантов решения данных проблем может являться в формировании отдельного регулирующего нормативного акта, где подробно будет изложена его сущность, особенности и тому подобное.

Таким образом, проблема квалификации судами деяний медицинских работников требует дополнительного законодательного разъяснения, что могло бы быть достигнуто путем специальных разъяснений Верховного Суда РФ.

Список литературы

[1] Коровицкая. В. О.. — Текст : непосредственный. Молодой ученый. 2021 г. № 53 (395). С. 81-83.

[2] Огнерубов Н. А. Ятрогенная преступность: причины и меры предупреждения. Социально-экономические явления и процессы. 2010 г. №4. С.121-126.

[3] Радов. В. В. Проблема квалификации ятрогенных преступлений. Евразийская адвокатура. 2021. №3 (52). С. 62-364.

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Трубицын Денис Вячеславович, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Институт соучастия является органической и неотъемлемой частью системы норм права и институтов уголовного законодательства. Таким образом, его задачи и цели определяются в соответствии с задачами и целями уголовного законодательства. Однако он имеет и свое специальное значение, выражающееся в следующем: во-первых, закрепление института соучастия в уголовном законе позволяет обосновать ответственность лиц, которые

сами непосредственно не совершали преступление, но определенным образом способствовали его выполнению. Тем самым, этот институт дает возможность определить круг деяний, представляющих собой общественную опасность и требующих обязательной уголовно-правовой оценки. Во-вторых, институт соучастия позволяет определить правила квалификации действий соучастников. И, наконец, в-третьих, выработанные им критерии позволяют индивидуализировать ответственность лиц, принимавших то или иное участие в совершении преступления, в соответствии с принципами уголовного права.

Российский Уголовный кодекс в ст. 32 определяет соучастие в преступлении следующим образом: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Преступления, совершенные в соучастии, обладают значительной большей общественной опасностью, они характеризуются более четкой подготовкой, продуманностью действий по сокрытию его следов, значительным физическим и моральным вредом.

Особенность соучастия заключается в том, что в результате совместных действий нескольких лиц, связанных и часто заранее согласованных между собой, совершается единое преступление, достигается общий преступный результат.

Стремление объединить усилия особенно сильно проявляется у несовершеннолетних преступников. Как отмечают специалисты, довольно часто в основе мотивов совершения преступлений этими лицами находится не индивидуальная потребность или желание, а именно мнение группы, а также взрослых лиц. Несовершеннолетние объединяются для совместного совершения краж, грабежей, разбоев нередко под руководством взрослых преступников.

Кроме того, есть преступления, которые могут быть совершены только путем объединения нескольких лиц: бандитизм, организация преступного сообщества и участие в нем, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и др. Совершение преступления несколькими лицами, по общему правилу, ускоряет преступный результат, облегчает сокрытие следов преступления. Именно в связи с этим соучастие повышает общественную опасность самого преступления, а также личности преступников.

В теории уголовного права выделяют и виды соучастия, к которым относят соисполнительство (простое соучастие) и соучастие в тесном смысле слова (сложное соучастие). Эти виды соучастия выделяют в зависимости от характера и степени участия отдельных соучастников в совершении преступления. Непосредственное совершение преступления несколькими лицами называется соисполнительством. Для данного вида соучастия характерно то, что все соучастники принимают участие в совершении преступления, каждый из участников преступления выполняет объективную сторону преступления от начала до конца. Однако при соисполнительстве с разделением ролей отдельные соучастники могут выполнить и часть объективной стороны преступления. Последствия преступления в этих случаях наступают в результате совокупной деятельности соисполнителей и являются общими для них.

Для соучастия в тесном смысле слова характерно распределение ролей между соучастниками. В этом виде соучастия появляются исполнитель, который непосредственно выполняет объективную сторону преступления, организатор, подстрекатель и пособник.

В действующем законодательстве некоторые формы соучастия предусмотрены в статьях Особенной части УК в числе отягчающих ответственность обстоятельств (соответствующие пункты ст. 63 УК), которые учитываются судом при назначении наказания. Классификация соучастия на формы и виды имеет большое значение как для практики, так и для правильного понимания содержания института соучастия, природы соучастия, уяснения признаков уголовного закона о соучастии и т.д.

Выделяя две формы соучастия на основе степени согласованности преступной деятельности, мы тем самым дифференцируем соучастие в зависимости от наличия или отсутствия между соучастниками предварительного сговора на совершение преступления.

Наиболее распространенная и опасная форма соучастия в преступлении - соучастие в преступлении по предварительному соглашению. Замышляя корыстное преступление, лицо ищет оптимальные варианты достижения поставленной цели, что нередко приводит к мысли об объединении его усилий с усилиями других лиц.

Организованная группа (ч. 2 ст. 35 УК) - опасная разновидность соучастия с предварительным соглашением. Под организованной группой понимается два или большее количество лиц, предварительно сорганизовавшихся для совершения, как правило, нескольких преступлений. Эта разновидность соучастия с предварительным соглашением вызывает наибольшую тревогу у населения и правоохранительных органов. Этой разновидности соучастия свойственна устойчивость. Чаще совершаются преступления организованной группой в экономической сфере.

В ч. 3 ст. 35 УК преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя и более лицами, предварительно объединившимися с этой целью в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений.

Организованная группа характеризуется обязательными признаками, к которым следует отнести предварительный сговор и устойчивость. Под устойчивостью организованной группы понимается наличие постоянных связей между членами и специфических методов деятельности по подготовке или совершению одного или нескольких преступлений. Устойчивость организованной группы предполагает предварительную договоренность и соорганизованность. Эта разновидность в отличие от соучастия с предварительным сговором группы лиц отличается большей степенью устойчивости, согласованности между участниками. Членами организованной группы могут быть лица, которые участвовали в разработке плана совершения преступления, или же лица, которые знали о плане и активно выполняли его. Деятельность организованной группы чаще связана с распределением ролей, но это вовсе не исключает и соисполнительство. Как правило, тщательная организация таких групп объединяет большое количество людей, работающих в органах государственного управления, руководителей предприятий и т.д. Соорганизованность для совершения хотя бы одного преступления не исключает эту разновидность соучастия.

Исходя из определения соучастия в УК РФ, можно заключить, что соучастие в неосторожном преступлении невозможно. Однако законодатель на сегодняшний день прямо закрепил уголовную ответственность за соучастие в неосторожном преступлении в ч. 3 и ч. 4 ст. 263.1 УК РФ. В ч. 1 и ч. 2 ст. 263.1 УК РФ сформулированы составы неосторожных преступлений. А в ч. 3 и ч. 4 установлена уголовная ответственность за совершение тех же самых деяний «группой лиц по предварительному сговору» и «организованной группой». На данную проблему обращают внимание А. И. Чучаев, А. П. Бохан, Н. В. Петрашева . Однако законодательно данная проблема так и не решена.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

2. Безниско М.О.Соучастие в преступлении.– Гуманитарные и социальные науки.– 2013.–№6.–С.243-253.

3.Просочкин А.М.К вопросу о понятии соучастия.– Юристъ –Правоведъ.– 2013.–№4.– С.14.-19.

4. Денисов С.А. Уголовное право. Общая часть:учебник/Изд-во СПб ун-та МВД России.– СПб.:ООО«Р–КОПИ»,2018.–336с.

5.Сулейманова С.Т, Нужин И.Ю.Институт соучастия в уголовном праве.– 2020.– №1(29).–С.133-137.

6.Святенюк Н.И. Формы соучастия в преступлении по УК РФ.– Вестник Московского университета МВД России.– 2013.– №9.–С.173-177.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Тысько Александр Сергеевич, 2 курс магистратуры, юридический факультет,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Савченко Дмитрий Александрович – научный руководитель, профессор, доктор юридических наук

В конце 2021 года в Национальном центре управления обороной прошло ежегодное расширенное заседание коллегии Министерства обороны Российской Федерации с участием Президента Российской Федерации. В рамках данного мероприятия был обозначен один из безусловных приоритетов, заключающийся в повышении уровня социальных гарантий военнослужащих. Как и все последние годы, размер денежного довольствия военнослужащих стремились установить не просто на уровни оплаты труда в ведущих отраслях экономики, а превысить его. Президент Российской Федерации отметил, что в Минобороны средний уровень денежного довольствия военнослужащего в воинском звании «лейтенант» составляет в 2021 году 81,2 тысячи рублей, при средней заработной плате в ведущих отраслях экономики в размере 63,2 тысяч рублей [1].

Однако, рост уровня финансовой обеспеченности военнослужащих не смог стать фактором снижения количества совершаемых коррупционных правонарушений в Вооруженных Силах РФ. Так, согласно официальным данным Верховного суда РФ, в 2020 году военными судами было рассмотрено 9146 уголовных дел, что на 1,6% больше, чем в предыдущем, из которых наибольший удельный вес составили хищения (около 1000), из которых около 20% является мошенничество. Количество же преступлений против собственности, совершенных военнослужащими, в свою очередь с каждым годом увеличивается практически на 10% (в 2019 г. – 930, в 2018 г. – 887, в 2017 г. – 820) [2]. Согласно же статистики, представленной Главным военным следственным управлением Следственного комитета РФ, в Вооруженных силах РФ, а также в Федеральной службе безопасности при тенденции снижения уровня преступности, число коррупционных преступлений выросло на 8,8%, а размер ущерба увеличился в 2020 году на 30% - до 6,4 миллиарда рублей [3].

При таких данных важным является вопрос правильной квалификации преступных посягательств военнослужащих на чужую собственность путём обмана или злоупотребления доверием, в силу первостепенной значимости осуществления уголовного судопроизводства в соответствии с законом и соблюдения прав и законных интересов виновных лиц. В настоящее время правоприменительная практика привлечения к уголовной ответственности военнослужащих за совершения мошенничества характеризуется противоречивостью, о чём свидетельствует судебная практика военных судом по делам этой категории, наиболее распространенные примеры таких противоречий будут рассмотрены ниже.

Буквальное толкование диспозиции ч.1 ст. 159 УК РФ позволяет сделать вывод, что главными отличительным признаком мошенничества от других видов хищения являются такие признаки объективной стороны преступления, как средство его совершения и

основной способ его совершения (обман). В правоприменительной практике сложной, по мнению автора статьи, является проблема определения обмана как способа совершения рассматриваемого преступления.

Так, согласно приговору В. в целях незаконного получения ежемесячной надбавки за квалификационный уровень физической подготовки в максимальном размере склонил К. путем дачи ему 8 октября 2019 г. и 13 января 2020 г. двух взяток к внесению в ведомости недостоверных сведений о наличии у осужденного высшего квалификационного уровня физической подготовленности. Внесенные в ведомости не соответствующие действительности сведения послужили основанием для начисления и выплаты В. в январе и феврале 2020 г. указанной надбавки на общую сумму 21 800 руб [4].

До поступления дела в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, квалификация действий военнослужащего В. претерпела изменения, заключающиеся в том, что уголовное дело в части осуждения В. по ч. 1 ст. 159 УК РФ прекращено за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку по делу не было установлено, что В. лично сообщил должностным лицам воинской части сведения, не соответствующие действительности, то есть не был установлен способ совершения преступления. Тем не менее, Верховный Суд РФ не согласился с такой квалификацией, указав, что противоправные действия военнослужащего выразились в умышленных действиях В., направленных на введение владельца имущества (органов военного управления) в заблуждение, путем склонения (в данном случае путем дачи мелких взяток) другого лица к представлению заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений [5].

Значимость приведенного судебного решения для практических работников обусловлена тем, что оно как своеобразный судебный прецедент фактически устраняет существующую в правоприменительной практике проблему, заключающуюся в непризнании преступными действий по завладению чужого имущества путем сообщения заведомо ложной информации владельцу такого имущества через третьих лиц, имеющих реальную возможность (например, благодаря служебным полномочиям) на введение владельца имущества в заблуждение.

К сожалению, в некоторых случаях при установлении в действиях военнослужащего состава мошенничества органы предварительного расследования и суд, определяя объективную сторону такого противоправного деяния, рассматривают субъективную сторону как сам собой доказанный факт, иными словами, формально подходят к установлению фактических обстоятельства дела, подтверждающих наличие умысла на незаконное обогащение, что, естественно, не отвечает принципам законности.

Итак, в соответствии с приговором Д. в целях незаконного получения денежного довольствия представил в военный комиссариат и командованию воинской части диплом о якобы имевшимся у него среднем образовании, в связи с чем ему незаконно было присвоено воинское звание прапорщика, а в дальнейшем старшего прапорщика. По выводам судов первой, апелляционной и кассационной инстанции, за период нахождения на воинских должностях, замещаемых прапорщиками (старшими прапорщиками), Д. похитил путем обмана разницу в денежном довольствии, подлежащем выплате в соответствии с воинским званием сержанта и фактически выплаченном в соответствии с присвоенными воинскими званиями прапорщика и старшего прапорщика [6].

Вместе с тем, Верховный Суд РФ отменил решения нижестоящих инстанций отменил, констатировав, что суды оставили без внимания нормы законодательства, обусловленные положениями ст. 37 Конституции Российской Федерации о праве военнослужащего на вознаграждение за воинский труд, а выводы о направленности умысла Д. на хищение такого вознаграждения, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела [7]. Из данного судебного решения можно говорить о том, что не является мошенничеством

получение денежного довольствия незаконно назначенным на должность военнослужащим, который добросовестно исполнял свои должностные обязанности, за что фактически многократно поощрялся командованием, в том числе в виде досрочного присвоения воинского звания. Большая ценность вышеуказанного решения заключается в специфическом «напоминании» судам о необходимости установлении фактических обстоятельств, доказывающих наличия прямого умысла на хищение, а также невозможности рассмотрения уголовного дела без учёта характеристики личности подсудимого.

Список литературы

[1] «Расширенное заседание коллегии Минобороны от 21 декабря 2021 года» // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67402 (дата обращения 23.02.2022 г.)

[2] Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по уголовным делам в 2020 году, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 сентября 2021 г. // URL: http://agvs.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=526 (дата обращения 01.03.2022 г.)

[3] Кузнецова А. «СК заявил о снижении дедовщины и росте коррупции в российской армии», 10.03.2021. // URL: https://www.kp.ru/online/news/4215765/ (дата обращения 11.03.2022 г.)

[4] Приговор Балтийского гарнизонного военного суда от 5 марта 2021 г. // СПС «Консультант-плюс»

[5] Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2021 г. № 229-УД21-2-К10 // СПС «Консультант-плюс»

[6] Приговор Владикавказского гарнизонного военного суда от 5 марта 2021 г. // СПС «Консультант-плюс»

[7] Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2021 г. № 224-УД21-30-К10 // СПС «Консультант-плюс»

СОН КАК СОСТОЯНИЕ БЕСПОМОЩНОСТИ

Устименко Анастасия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день сон, как состояние беспомощности потерпевшего от преступления является спорным в уголовно-правовой науке. Можно ли в состоянии сна при совершении убийства, изнасилования, причинения тяжкого вреда здоровью и иных преступлений считать беспомощным состоянием? Может ли лицо оказать активное сопротивление преступнику, уклониться от посягательства или противостоять ему иным образом находясь в состоянии сна? Прежде чем разобраться с данными вопросами, разберемся с тем, что же есть «сон».

С медицинской точки зрения: «Сон определяется как функциональное состояние мозга и всего организма человека, имеющее отличные от бодрствования специфические особенности деятельности центральной нервной системы и соматической сферы, характеризующиеся торможением активного взаимодействия организма с окружающей средой и неполным прекращением у человека сознаваемой психической деятельности».[1]

Во время всех стадий сна, как правило, прекращается контакт с окружающей средой за счет «выключения» основных сенсорных систем, которые связывают организм с

внешним миром. Рефлекторная функция во время сна резко ослаблена, у засыпающего снижается двигательная активность, зрение работает, но ухудшается, а мозг уже перестаёт воспринимать увиденное.[2]

Теперь следует обратиться к тому что нам говорят некоторые ученые занимавшиеся исследованиями в области сна.

Ученый И. П. Павлов, проведя ряд исследований в области сна отмечал, что «Сонливость и сон, можно сказать – сонное торможение, делит жизнь организма на бодрую и сонную фазы …. Всякий раз, как только в больших полушариях возникает торможение, которое должно вызвать в них какое-либо дифференцирование или раздражителей, или моментов раздражения и т. д., так непременно тут же появляется и сонливость.… Едва ли у кого может остаться сомнение, что торможение и сон — это одно и то же».[3-С.12,84,85]

По мнению Н.А. Агаджаняна: «Сон – это физиологическое состояние, которое характеризуется потерей активных психических связей субъекта с окружающим его миром. Рефлекторные реакции во время сна снижены. Глубоко спящий человек не реагирует на многие воздействия окружающей среды, в случае если они не имеют чрезмерной силы. Иным показателем состояния сна является утрата способности к активной целенаправленной деятельности».[4-С.114]

Известный американский ученый Н. Малкольма так же исследовавший природу сна, писал: «…есть некоторое сходство между «Я сплю» и «Я без сознания»…». В ходе своих исследований Н. Малькольм пришёл к однозначному выводу о том, что во время сна сознание отсутствует.[5-С.18,21]

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод о том что во время сна почти полностью прекращается работа сознания, какой-либо психической деятельности, реакция на внешние раздражители сильно снижена или же отсутствует вообще. А это значит что человек находясь в состоянии сна не способен четко осознавать происходящее с ним в окружающем мире.

Основной признак сна – выключение из окружающей действительности.[6-С.14] Вследствие этого лицо лишается способности в полном объеме выразить свою волю и тем более оказать активное сопротивление преступнику. Достижение преступного результата значительно облегчается, когда потерпевший спит, что повышает общественную опасность преступления.

Что думают по данному поводу ученные -юристы? Однозначного подхода среди ученых по данному вопросу не существует. Мнения разделились.

Так например по мнению таких авторов как: Нгуем Жа Ха, Н. Е. Крылова, А. И. Коробеева, С. И. Дементьев и других, состояние сна не следует относить к состоянию беспомощности. С. Дементьев отмечает то, что в случае «если считать, что лишение жизни спящего или находящегося в обмороке человека является квалифицированным видом убийства, то как тогда квалифицировать случаи, если человек убит внезапно сзади? Такое и ему подобное состояние потерпевших следует считать бессознательным» По его мнению нет разницы между убийством спящего и неожиданным убийством (из засады, со спины) так как по степени внезапности и неожиданности для потерпевшего никакой разницы нет существует.[7]

Однако другие ученые, например: А. Н. Попов, Д. Володин, С. И. Никулин, Н.Н. Изотов и другие, наоборот состояние сна относят к состоянию беспомощности. А. Н. Попов подчёркивает в ряде своих работ, что в основе квалификации должен лежать принцип субъективного вменения, то есть в данном случае характер и направленность умысла. А именно то что : если виновное лицо воспринимает спящего как беспомощного и использует эту беспомощность для совершения преступления, то оно должно быть квалифицировано (учитывая, что в таком случае все три признака беспомощности присутствуют) как преступление в отношении беспомощного лица. Д. Володин отмечает что если в момент

убийства потерпевший просыпается, то данное обстоятельство не меняет юридическую природу совершенного преступления, так как виновный уже воспользовался беспомощным состоянием потерпевшего.[8-С.43-46]

И данную позицию можно считать вполне обоснованной. Лицо, находящее в состоянии сна, просто не успеет осознать суть происходящего с ним, а значит и не сможет дать отпор, оказать сопротивление посягающему, что тем самым облегчает совершение преступления и виновный это осознает.

Н. Н. Изотов писал, что «состояние сна также является основанием для признания беспомощности жертвы – нетрудно ведь смоделировать ситуацию, в которой само сексуальное действие может начаться в отношении спящего (хотя потерпевший, скорее всего, проснется в процессе совершения действий)».[9-С.16] То есть возможны ситуации когда потерпевший проснется только, когда действие сексуального характера уже будет начато (что уже является достаточным для признания состава насильственного полового преступления оконченным), и, кроме того, сразу после сна потерпевший может не понять происходящего и поэтому сопротивление будет менее интенсивным.

По нашему мнению состояние сна следует признавать состоянием беспомощности.

Является ли сон естественной потребностью человеческого организма или нет не считается важным при признании сна беспомощным состоянием. Основное заключается в том, что в состоянии сна потерпевший никак не способен оказать сопротивления винновому лицу, на что такое лицо и рассчитывает.

Совершая преступное посягательство в отношении лица находящегося в состоянии сна, виновный понимает и осознает беспомощность лица, его невозможность оказать сопротивления, что существенно облегчает совершения преступления.

Состояние сна должно быть отнесено к категории беспомощности, ввиду особого физиологического состояние организма и сознания спящего, что позволяет говорить о его бессознательности на основании всего вышеуказанного.

Список литературы

[1] Большая Медицинская Энциклопедия https://бмэ.орг/index.php/СОН (дата обращения: 03.11.2021).

[2] Аносовы Ю.А и А.Ю. Физиология сна https://www.zapolskiy.ru/index.php/2010-07-17-06-59-59?id=66:2010-12-18-08-56-18&catid=11:2010-07-17-06-56-36 (дата обращения: 24.11.2021).

[3] Павлов И.П. Рефлексы свободы / 2001-С. 12, 84, 85.

[4] Агаджанян Н.А. Нормальная физиология: Учебник /Н.А Агаджанян, В.Н. Смирнов- М.: МИА, 2012 С. 114.

[5] Состояние сна / Н. Малкольм; Пер. с англ. и предисл. В. П. Руднева.- М. : Прогресс : Культура, 1993- С. 18,21.

[6] Вейн А.М. Три трети жизни. – М.: Знание, 1979. – С. 14.

[7] С. Дементьев Понятие беспомощного и бессознательного состояния// Российская юстиция № 1, 1999.

[8] Володин Д., Попов А. Сон и сильная степень опьянения как обстоятельства, свидетельствующие о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве// Уголовное право. 2003. № 3. – С. 43-46.

[9] Изотов Н.Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера автореф. дис. канд. юрид. наук / Н.Н. Изотов. - Ставрополь, 2000. - С. 16.

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Халиева Виктория Валентиновна, студентка 4 курса юридического факультета
Новосибирского государственного аграрного университета
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Оперативно-розыскная деятельность обладает большим потенциалом в борьбе с преступностью, но при этом при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий происходят случаи, когда нарушаются конституционные права граждан, именно это становится объектом повышенного внимания со стороны надзорных органов в части соблюдения законности. Как раз эти обстоятельства переопределяют неукоснительное соблюдение всех законодательных и нормативных требований по порядку подготовки, проведения и фиксации результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые затрагивают основные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации

Оперативно-розыскные мероприятия составляют важнейшую часть оперативно-розыскной деятельности. Законодатель понятие «оперативно-розыскное мероприятие» не раскрывает, но на основании действующего российского законодательства и главы 1 Закона, а также используемого субъектами оперативно-розыскной деятельности понятийного аппарата можно дать следующее определение: оперативно-розыскное мероприятие - это действия или совокупность действий, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности, которые осуществляются гласно и негласно с использованием информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде [1, с. 98].

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью является ведущим принципом российского права. В России, как гласит ст. 17 Конституции РФ, признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституцией РФ [2].

Федеральный закон «об Оперативно-Розыскной деятельности» не только декларирует обеспечение прав и свобод человека и гражданина, провозглашая это в качестве конечной цели ОРД и принципа ее осуществления (ст. 1 и 3 ФЗ «об ОРД») [3], но и формулирует правовой механизм, который обеспечивает гарантии соблюдения названных прав и свобод. В ст. 5 ФЗ «Об ОРД» эти гарантии находят наиболее полное отражение, то есть там не только определена обязанность оперативно розыскных органов обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина, но и дан перечень конституционных прав, обеспечить соблюдение которых необходимо при проведении ОРМ: неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции.

Так как ОРД реализует конституционные принципы уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРМ, существуют проблемы на которые указывает достаточно большое количество жалоб граждан в Конституционный суд Российской Федерации на нарушение прав личности нормами Закона «Об ОРД» Так на совещании Генеральной Прокуратуры РФ 19 марта 2021 года в ходе надзора за оперативно-розыскной деятельностью прокуроры выявили 486,5 тысяч нарушений законодательства.

Наиболее частой является жалоба, касаемо права на неприкосновенность частной жизни. Субъекты ОРД должны соблюдать данное конституционное право, которое прямо

закреплено в ч.1 ст.5 Закона об ОРД. Но при выполнении данной обязанности возникает проблема разграничения границ и пределов права на неприкосновенность частной жизни. Эта проблема возникла из-за того, что законодательством не закреплено понятие «частная жизнь».

Из-за возникшей неопределенности понятия «частная жизнь», Конституционный суд РФ в определённых своих решениях определил его. Под «частной жизнью» понимается: «та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит не противоправный характер» [5] Исходя, из вышеизложенной позиции можно сделать вывод, что субъекты ОРД, вправе собирать, лишь ту информацию о лицах, которая может свидетельствовать о признаках подготавливаемых, совершённых или совершаемых преступлениях.

Также частые жалобы поступают на право, гарантированное ст. 22 Конституции РФ, т.е на свободу и личную неприкосновенность. Конституционный суд ни раз указывал, что в Законе Об ОРД отсутствует правомочие на применение принудительных мер в отношении лица при осуществлении ОРМ в их числе задержание и досмотр [6]. Но, как правило, поводом для жалоб в Конституционный суд РФ становятся: задержание заявителей при проведении ОРМ, принудительное доставление, удержание в служебных помещениях, которые осуществляются без соответствующего процессуального оформления, производство личного досмотра и т. д. Но есть и другая сторона данной проблемы. Как верно отмечается некоторыми исследователями, что вся практика осуществления ОРД не мыслима без применения принудительных мер в процессе пресечения совершения преступления, например, таких как задержание с поличным. [7, с. 134] На основании этого, необходимо гарантировать свободу и личную неприкосновенности, а также это нуждается в правовом регулировании в Законе Об ОРД.

Также одним из наиболее часто подвергаемых ограничению при осуществлении ОРД является право, закреплённое в ч. 2 ст. 23 Конституции, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Существуют недостатки в Законе «Об ОРД» в части регулирования всего механизма ограничений права личности на тайну телефонных переговоров. Негативную оценку ситуации с обеспечением права на тайну телефонных переговоров в России дал ЕСПЧ в Постановлении по делу «Роман Захаров против России», в котором был сделан вывод, что российское законодательство в части регулирования прослушивания телефонных переговоров не отвечает критериям «качества закона» [8]

Следующей наиболее частой жалобой является право на неприкосновенность жилища. Нарушения данного права зачастую связывается с гласным проведением ОРМ. Стоит заметить, что данное мероприятие может производиться и без судебного решения, на добровольной основе, что зачастую не может считаться добровольным. Все это можно объяснить тем, что в самом законе «Об ОРД» не закреплено принудительное гласное обследование жилых помещений, а также там нет и порядка его проведения, в отличие от обследования нежилых помещений.

Кроме вышеизложенного существует еще множество проблем обеспечения прав и законных интересов при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Чтобы решить данные проблемы необходимо принять определенные меры, которые будут способствовать совершенствованию правовых норм, регулировать порядок, условия и основания проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права личности и устанавливать пределы ограничения в соответствии с конституционным принципом пропорциональности

Список литературы

[1] Козодаева О.Н. Проблемы правовой регламентации понятия и «категорий оперативно-розыскных мероприятий» / Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». - Тамбов, 2016. С. 98-103.).

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

[3] Федеральный закон от 12.08.1995 N 515-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности».

[4] Совещание Генеральной прокуратуры по вопросам состояния прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью 19 марта 2021г. URL:https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59820950 (дата обращения 20.03.2022).

[5] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 158-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Эл. ресурс: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=143285#7lh2U1TQB26Y0JLK1(дата обращения: 29.03.2022).

[6] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 1197-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвяка Максима Михайловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Кон-сультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2022).

[7] Давыдов С. И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всеросс. круглого стола 3 ноября 2011 г. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 131–137.

[8] Постановление ЕСПЧ по делу «Роман Захаров против России» от 4 декабря 2015 г. - § 304 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=405944#035223391592890896 (дата обращения: 20.03.2022).

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Халиева Виктория Валентиновна, Балджанова Виктория Евгеньевна,4 курс, юридический факультет, Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Семья является важнейшей структурной составляющей общества, которая закладывает основы социальных норм и влияет на процесс первичной социализации личности, участвует в экономических и культурных процессах, поэтому благополучие и стабильность семьи является условием для социально-экономической и политической стабильности общества, а также гарантирует стратегическую безопасность любого государства. Не случайно, сейчас государственная семейная политика становится одним из

приоритетных направлений всей социальной политики России. Тем не менее, семья, в том числе российская, находится в состоянии кризиса, что проявляется в целом ряде различных факторов и деструктивных процессов. Одним из ярких проявлений этого кризиса является нарастание жестокости и насилия между членами семьи. Поэтому решение этой проблемы является одной из основных задач государственной семейной политики. [1, с.131]

Согласно статистическим данным, 66% погибших насильственной смертью женщин в России с 2011 по 2019 год были убиты руками супруга, сожителя или родственника. Это данные, полученные с помощью программы «Алгоритм Света», выявляющей факт семейного насилия в уголовных приговорах. С приходом пандемии, ковидных ограничений число случаев домашнего насилия резко поползло вверх. [2]

При этом, несмотря на широкое распространение данной проблемы по сей день нет четкого и легитимного определения семейного (домашнего) насилия, причем как в социологической науке, так и в нормативных правовых актах Российской Федерации.

До недавнего времени в нашей стране не существовало единого понятие семейно-бытового насилия, что вызывало множество споров со стороны ученых и правоведов. С внесением проекта Федерального закона N 1183390 «О профилактике семейно-бытового насилия», было вынесено на рассмотрение такое понятие: семейно-бытовое насилие — это умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред.[3, с.5]

К объектам, которые подвергаются бытовому насилию, законодатели отнесли близких лиц. Под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.[4]

В юридической литературе можно встретить упоминания о следующих формах насилия:

1) физическое насилие - преднамеренное нанесение физических повреждений различной степени тяжести; побои, ограничения в еде и сне, вовлечение в употребление алкоголя и наркотиков и т.п.;

2) сексуальное насилие - преднамеренное манипулирование телом человека как сексуальным объектом; вовлечение в проституцию, порнобизнес и т.п.;

3) психологическое насилие (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) - преднамеренное манипулирование человеком (ребенком или взрослым) как объектом, игнорирование его свободы, достоинства, прав, и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического развития.

4) экономическое насилие - это контроль над финансовыми и иными ресурсами семьи, выделение жертве денег на «содержание», принуждение к вымогательству, запрет на получение образования и/или трудоустройство, намеренная растрата финансовых средств семьи с целью создания напряженной обстановки.

Именно психологическое насилие является «ядром» насилия, его исходной формой, на основе которого может возникнуть физическое и сексуальное насилие.

Психологическое насилие является самой распространенной формой семейного насилия и включает в себя различные формы: угрозы, унижения, оскорбления, чрезмерные требования, чрезмерная критика, ложь, запреты негативное оценивание, фрустрация основных нужд и потребностей, изоляция.

С практической точки зрения, при рассмотрении насилия можно говорить о ярко выраженной мускульной специфике. К совершению физического и сексуального насилия в большей степени склонны мужчины. Это обусловлено тендерными различиями и особенностями психики. Дополнительным фактором к осуществлению насилия мужчинами является состояние алкогольного и наркотического опьянения (более 70% преступлений в сфере семейно - бытовых отношений). С другой стороны, такие виды насилия как психологическое насилие и пренебрежение более свойственны женщинам. Они же чаще проявляют агрессию к собственным детям, чем мужчины (60,8% против 39,2%). [5, с.181]

В то же время, жертвы насилия крайне редко обращаются за помощью, обычно они все спускают на тормозах, оправдываясь тем, что «он же извинился, сказал, что такого больше никогда не будет». Поэтому домашнее насилие латентно. Точное количество жертв установить крайне сложно.

Проблема борьбы с домашним насилием является очень сложной в свете того, что существует множество препятствий к его предотвращению. Такими препятствиями могут служить неготовность женщин принимать меры, бездействие сотрудников правоохранительных органов при отсутствии физического вреда, отсутствие неотложных механизмов защиты или даже неосведомленность об их существовании. М.В. Субботина и А.С. Пащенко считают целесообразным в таких ситуациях проводить соответствующий комплекс мероприятий по закреплению следов преступления, независимо от позиции потерпевшей [6, с. 32]

В России существует проблема реализации правозащиты от домашнего насилия, лишь единожды был официально внесён в Государственную думу Российской Федерации 28 сентября 2016 года законопроект № 1 183 390−6 «О профилактике семейно-бытового насилия», но он подвергся критики и был отклонён по причине его нестыковки с уже существующим законодательством, и постулатам общества: “Не влезай в чужую семью” “Чужая семья потёмки” “Сор из избы не выносится”. Все эти бытовые фразы говорят нам с детства и поэтому в обществе не хотят видеть масштаб проблематики домашнего насилия. Стоит заметить, что разработки данного закона и освещение проблемы в сети интернет не проходят бесследно так в России, особенного в регионах Кавказа, стали появляться в большом количестве реабилитационные центры, правда пока только для женщин и детей, есть номера круглосуточной поддержки психологов, но как бы это не обсуждалось в обществе, этого недостаточно.

Так в Германии, Франции, США, помимо того, что закон о домашнем насилии прекрасно регулирует правонарушение, он также гарантирует защиту не только женщинам, детям но и мужчинам, также там есть такой элемент воздействия, как охранные ордера, благодаря которым жертве не нужно испытывать страх перед своим насильником, ведь государство по одной только просьбе защитить незамедлительно будет охранять, запретит приближаться на установленное полицией расстояние и отдалит от жертвы объект насилия при совместном проживании, в случае если абьюзер не подчиняется законным требованиям его садят в тюрьму. В России тоже должно быть место таким ордерам, но придётся на практике показывать, что происходит за неподчинение законодательству, а именно тюремное заключение при этом необходимо основательно искоренить отношение общества к домашнему насилию как к части жизни каждой семьи, и начать стоит с органов полиции, ведь если они будут оперативно реагировать на сигнал домашнего насилия, то жертвы рано или поздно перестанут бояться и будут искать защиту у государства.

Список литературы

[1] - Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. 2015. №10. С. 127-131.

[2] - Александр Виноградов «Ставил камеру, брал наручники, кляп». Локдаун показал, какими монстрами могут оказаться супруги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa1.ru/text/family/2021/11/07/70238126/ (дата обращения 10.03.2022).

[3] - Проект Федерального закона N 1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). С. 3–5.

[4] - Клименок, М. А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе // Молодой ученый. — 2019. — № 10 (248). — С. 178-180. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/248/57103/ (дата обращения: 27.03.2022).

[5] - Афонькин Г.П., Додонов О.Е. Профилактическая деятельность полиции // Полицейская деятельность. 2013. №3. С. 175-181.

[6] - Субботина, М. В. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием / М. В. Субботина, А. С. Пащенко. - Волгоград : ВА МВД России, 2007. С.104.

ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Царькова Яна Игоревна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В Российской Федерации одними из основополагающих принципов, закрепленных в основном законе – Конституции, являются принципы гуманизма и справедливости. Эти принципы находят свое отражение во всех сферах жизнедеятельности общества. Действующая база законодательства не является исключением.

В соответствии с частью 1 статьи 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [1].

Определяя основание освобождения от уголовной ответственности в соответствии с данной нормой, можно сказать, что освобождение будет происходить в связи с соблюдением условий, перечисленных в статье.

Одним из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, законодатель указывает факт совершения преступления впервые. Это значит, что лицо ранее не совершало преступление, не освобождалось от уголовной ответственности, либо осуждалось, но судимость снята или погашена в установленном законом порядке [2]. В качестве другого условия освобождения лица от уголовной ответственности требуется, чтобы совершенное им преступление относилось к категории небольшой или средней тяжести.

Следующим условием освобождения от уголовной ответственности законодатель называет совокупность действий со стороны лица, совершившего преступление, а именно:

– явка с повинной;

– способствование раскрытию и расследованию преступления;

– возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда.

При этом, вследствие совершения совокупности этих действий, лицо должно перестать быть общественно опасным. Это значит, что оно не только утрачивает свою

способность причинять вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, но и само поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности утрачивают общественную опасность [3].

Нужно понимать, что только добровольная явка с повинной не будет являться основанием для освобождения от уголовной ответственности, равно как и лишь способствование раскрытию преступления или возмещение причиненного ущерба, поскольку совершение таких действий не в комплексе будет расценено в соответствии с пунктом «и» частью 1 статьи 61 УК РФ как обстоятельства, смягчающие наказание. Например, когда только чистосердечное раскаяние имеет место, применение статьи 75 УК РФ невозможно, поскольку указанные в законе обстоятельства, позволяющие в совокупности сделать вывод о деятельном раскаянии, будут являться всего лишь обстоятельствами, смягчающими наказание.

В то же время, указанное условие законодателем нельзя признавать доказательством раскаяния виновного в содеянном. Основные признаки раскаяния лежат в субъективной стороне, то есть в осознании виновным общественной опасности деяния, осуждение им совершенного общественно опасного деяния, сожаление о совершении общественно опасного деяния. Поэтому не всегда такие действия виновного свидетельствуют о его раскаянии, поскольку они могут быть стремлением лица избежать уголовной ответственности.

Условие в виде способствования раскрытию и расследованию преступления считается выполненным, если лицо участвовало в раскрытии и расследовании преступления. Таким участием будет признаваться указание в явке с повинной местонахождения орудий преступления, похищенного имущества, трупа и иные действия, которые имеют значение для раскрытия преступления.

Возмещение причинённого ущерба и заглаживание вреда может выражаться в выплате денежной суммы, а также в устранении вреда в натуральной форме (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.), оказание помощи потерпевшему, иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

В части 2 статьи 75 УК РФ законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, если лицо совершает преступление иной категории. Однако только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ. При этом соблюдение вышеперечисленных условий также является обязательным.

Таким образом, под основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием законодатель понимает соблюдение всех условий, содержащихся в статье 75 УК РФ. Упущение со стороны лица, совершившего преступление, одного из перечисленных условий может стать причиной для правоприменителя не освобождать такое лицо от уголовной ответственности, а только смягчить его наказание.

Освобождение должно происходить не в связи с деятельным раскаянием, а с отпадением общественной опасности лица, понимание которого вытекает из части 2 статьи 2 УК РФ. Целью этой нормы является побуждение лица, совершившего преступление, не к раскаянию, а к самоизобличению, активным действиям с его стороны для раскрытия преступления и устранения общественно опасных последствий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – № 145. – 2013.
3. Герасимов А. М. Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права // Вестник СГЮА. – 2018. – №4 (123). – С. 136-143.

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА

Цыбенжапова Адиса Балдандоржиевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Верченко Надежда Игоревна – научный руководитель, заведующая кафедрой уголовного права и национальной безопасности, кандидат юридических наук, доцент

Преступление – убийство матерью новорождённого ребёнка, согласно действующему уголовному законодательству предусмотрено нормой статьи 106 УК РФ, [1].

Особое внимание здесь следует уделить самой диспозиции статьи 106 УК РФ, в которой три разных по своей сути состава преступления зафиксированы в одной части нормы, и исходя из этого квалифицируются как деяния с материальным и привилегированным составом. Однако если в целом рассматривать аспекты, связанные с реализацией данного преступного деяния, возникают спорные моменты. Согласно диспозиции ст. 106 УК РФ выделяется три вида убийства матерью новорождённого ребёнка: 1) во время и сразу же после родов; 2) в условиях психотравмирующей ситуации; 3) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

А. Н. Попов, подчеркивал, что формулирование трех различных составов недопустимо, поскольку «при правоприменении это вызовет неоправданные сложности, а с точки зрения справедливости и дифференциации ответственности не выдерживает никакой критики», [2].

Если говорить про убийство «во время и сразу же после родов», важно обратить внимание на ряд некоторых факторов. Во-первых, то, что женщина, мать новорождённого может заранее планировать убийство своего ребёнка, и в следствии этого не подготавливаться к его рождению, то есть не вставать на учёт в медицинском учреждении, а также скрывать беременность, [2]. В данном случае, наблюдается умышленное причинение смерти новорождённому лицу, по прямому умыслу, когда лицо полностью осознает опасность, совершаемого деяния, и несмотря на это, принимает меры по избавлению от ребёнка.

Помимо этого, значимую роль здесь имеет и сам способ лишения жизни новорождённого – простыми действиями или же совершёнными с особой жестокостью. При совершении преступления с особой жестокостью, при отсутствии каких-либо психотравмирующих ситуаций и психического расстройства, следует ввести в ст. 106 УК РФ часть, касающуюся убийства новорождённого с особой жестокостью и установить соответствующий вид наказания. При этом также акцентировать внимание и на состоянии самой роженицы, были ли у неё психотравмирующие ситуации или психическое расстройство, если да, то необходимо провести комплексную психолого-психиатрическую экспертизу состояния женщины, [3]. В случаях если же преступное деяние было заранее спланировано и осуществлено женщиной, которая до этого неоднократно рожала, и находилась в нормальном психическом состоянии, данные действия приобретают характер убийства.

Также, возможны случаи убийства матерью двух и более новорождённых (близнецов или же двойни). В уголовном законодательстве не предусмотрена санкция за такой вид

преступления, поэтому, исходя из этого, также предлагается ввести часть в ст. 106 УК России, предусматривающий данный вид преступного деяния, с соответствующим видом наказания. Квалификация данного действия по ч. 2 ст. 105 УК РФ недопустима, поскольку субъект преступления по ст. 106 УК РФ – специальный и им может являться только мать новорождённого, достигшая возраста шестнадцати лет, [4].

Соответственно, далее важно сказать о психотравмирующей ситуации и психическом расстройстве, не исключающем вменяемости. Полная трактовка и понятия первого понятия в уголовном законодательстве не предусмотрена, в отличии от второго. Но исходя из мнений исследователей, под психотравмирующей ситуацией понимается обстановка и связанная с ней эмоциональное состояние женщины, которые возникают в силу родового процесса. Считается, что сам процесс оказывает на нервную систему женщины некое влияние, вследствие чего возникает отклонение в психофизическом состоянии и служит своего рода основанием, для неадекватного восприятия обстоятельств женщиной, что влияет на её послеродовое поведение. Время, когда возникает психотравмирующая ситуация, не имеет особого значения для уголовно правовой оценки, поскольку иногда женщина совершает убийство новорождённого хладнокровно, а умысел возник ранее. Определяющим является послеродовой период, то есть обстановка, [5]. Поэтому при наличии этого факта, преступное деяние приобретает привилегированный характер состава, и соответственно требует своего отдельного закрепления в виде части в ст. 106 УК РФ.

Исходя из нормы статьи 22 УК России, мы видим, что вменяемое лицо, которое находилось в момент совершения преступления в состоянии психического расстройства и не могло в полной мере осознавать свои действия также подлежит уголовной ответственности.

Законодатель, указывая этот факт в совокупности с другими аспектами в норме статьи 106 также придаёт ему привилегированный состав преступления, что не соответствует определению Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года, [6] в котором поясняется, что «психическое расстройство не исключающее вменяемости не относит это обстоятельство ни к смягчающим ни к отягчающим вину». Оно должно учитываться только при назначении наказания. Соответственно, что в статье 106 данное обстоятельство нужно зафиксировать отдельно от психотравмирующих ситуаций, и брать как простой состав, поскольку второй является привилегированным видом состава.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, предлагается произвести основательное видоизменение ст. 106 УК России, отдельно разделив части согласно составам преступления. В первой части закрепить простой состав преступления, и в качестве разновидности указать факт наличия психического расстройства, не исключающего вменяемости. Во второй части указать привилегированное обстоятельство - психотравмирующие ситуации, а затем в третьей части закрепить квалифицирующие обстоятельства преступления – убийство новорождённого особо жестоким способом, убийство двух и более новорождённых детей. На наш взгляд это будет способствовать устранению пробелов в уголовном законодательстве, а также обеспечит более точную и правильную квалификацию данного вида преступления.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 15 октября 2021 г.: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.]. М.: Проспект, 2021. – 384 с.

[2] Татьянина А. Н. Убийство матерью новорождённого ребенка: пробелы законодательного регулирования // Тенденция развития современной юриспруденции. 2019. С. 173.

[3] Сафонов В. Н., Савинкова М. К. Убийство матерью новорождённого ребенка в условиях психотравмирующей ситуации: проблемные вопросы квалификации и наказания// Закон. Право. Государство. 2021. № 4(32). С. 181-186.

[4] Мартынов Ю. Ю. Актуальные проблемы определения субъекта, предусмотренного ст. 106 УК РФ – Убийство матерью новорождённого ребёнка // Science time. 2016. № 3(27). С. 304.

[5] Милаева М. Ю. Проблемы квалификации привилегированных составов 106,107 и 108 УК РФ: Спорные вопросы и их решения // Юридическая наука. 2021. № 10. С. 57

[6] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного суда РФ от 29.09.2015 № 1969-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО МОТИВЫ

Шебентова Яна Олеговна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Одной из задач уголовного права является предупреждение преступлений. Она решается посредством различных уголовно-правовых средств и механизмов, одним из которых является институт добровольного отказа от преступления. Человек, попавший в сферу действия уголовного закона и вступивший с ним в конфликт, должен иметь возможность при соблюдении ряда условий выйти из него.

Существование в законодательстве института добровольного отказа от преступления призвано стимулировать общественно полезное поведение лиц, вступивших в уголовно-правовой конфликт с государством, посредством установления для них правовой возможности отказаться от доведения преступления до конца и не быть привлеченным к уголовной ответственности. С принятием в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) институт добровольного отказа от преступления получил более полную законодательную регламентацию по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством. Законодательное закрепление нашли некоторые положения, существовавшие ранее лишь в теории уголовного права. Однако, как показывает почти пятнадцатилетний опыт применения ст. 31 УК РФ, ряд вопросов, касающихся добровольного отказа, его признаков, остались нерешенными.

Обсуждение и принятие проектов Уголовного кодекса Российской Федерации способствовало формированию тенденции к закреплению в уголовном законодательстве норм о преступлениях, не доведенных до конца в результате добровольного отказа от общественно опасных преступлений.

Часть 1 ст. 31 УК РФ гласит: "Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца".

По российскому законодательству лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца (ч. 2 ст. 31 УК РФ). Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления (ч. 3 ст. 31 УК РФ). Так, лицо, незаконно изготовившее оружие с целью убийства, но затем отказавшееся от совершения этого преступления, освобождается от ответственности за приготовление к убийству, но не от ответственности за изготовление оружия.

В ч. 4 ст. 31 УК РФ сформулированы особенности добровольного отказа соучастников преступления, которых не было в ранее действовавшем уголовном законодательстве.

Особенности добровольного отказа при соучастии заключаются в следующем:

1) добровольный отказ одного из соучастников не освобождает от уголовной ответственности других соучастников;

2) по времени добровольный отказ соучастника возможен только до окончания преступления исполнителем.

Особенности добровольного отказа соучастников, обусловлены фактом общего совершения преступления, а специфика правовой оценки их действий при обстоятельствах добровольного отказа определяется характером и степенью участия каждого из них в преступлении, которое готовится или совершается. Условия освобождения от уголовной ответственности исполнителя при таких обстоятельствах существенным образом отличаются от условий такого освобождения других соучастников – организатора, подстрекателя, пособника. При этом добровольный отказ одних соучастников имеет определенное юридическое значение для оценки действий других. Так, добровольный отказ исполнителя не освобождает от уголовной ответственности организатора, подстрекателя, пособника, а добровольный отказ последних, в свою очередь, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности исполнителя. В случае добровольного отказа исполнителя другие соучастники подлежат ответственности за приготовление или покушение на то преступление, от совершения которого добровольно отказался исполнитель. В случае добровольного отказа кого-нибудь из соучастников исполнитель подлежит ответственности за приготовление к преступлению или покушение на преступление в зависимости от того, на которой из этих стадий его действия было прекращено (ч. 3 ст. 31). Условия, за которые исполнитель (соисполнитель) не подлежит уголовной ответственности при добровольном отказе, аналогичные сформулированным в ст. 17.

Требования, которые закон выдвигает к добровольному отказу организатора, подстрекателя или пособника, являются более жесткими. Такие соучастники не подлежат ответственности при добровольном отказе, если они выполнили одно из двух условий:

1) прекратили совершение преступления;

2) своевременно сообщили соответствующие органы государственной власти о преступлении, которое готовится или совершается.

Прекращение совершения преступления означает недопущение организатором, подстрекателем или пособником совершения преступления исполнителем вообще (прекращение на стадии приготовления) или недопущение ими доведение преступления исполнителем до конца (прекращение на стадии покушения). Оно может быть осуществлено путем психического или физического принуждения, предупреждения пострадавшего, нейтрализации средств преступления или приведения в непригодность орудия преступления и других действий, которые не дали возможность исполнителю реализовать преступное намерение. Если употребленными организатором, подстрекателем или пособником мероприятиями не удалось прервать совершение преступления исполнителем, то указанные лица подлежат ответственности как соучастники содеянного исполнителем преступления. Факт осуществления ими определенных мероприятий может быть учтен судом при назначении наказания.

Добровольный отказ по своей правовой природе является единым актом и не является суммой приготовления, покушения и отказа, несмотря на то, что норма о нем содержится в главе 6 УК РФ «Неоконченное преступление» [1].

Определение добровольного отказа, установленное в уголовном законодательстве, позволяет говорить о том, что в связи с прекращением лицом своей противоправной деятельности он теряет характер подготовки к преступлению или покушения на совершение

преступления. В действиях, направленных на совершение преступления, которое в результате добровольного отказа прекращается, нет вины лица и нет общественной опасности, т.е. в таких действиях нет состава преступления, а само деяние не является видом преступления. Добровольный отказ исключает уголовную ответственность. Именно так высший судебный орган страны предлагает понимать добровольный отказ от преступления.

Важно отметить, что правильное решение вопроса об ответственности за неполное преступление или об освобождении от уголовной ответственности невозможно без понимания сущности, особенностей и условий применения нормы о добровольном отказе от преступления.

Несмотря на это, в настоящее время в правовой литературе существуют различные мнения относительно понятия добровольного отказа от преступления, выявления его обязательных признаков, влияния видов покушений на возможность добровольного отказа в однородных ситуациях.

По сути, авторы не могут прийти к единому мнению по поводу мотивов добровольного отказа.

Мотивация, как полагает Вирджиния Квинн, есть причина именно того, а не иного поведения каждого конкретного человека в каждой конкретной ситуации. Данные психологии свидетельствуют, что "в основе мотивации лежат внутренние потребности, которые управляют человеком и толкают его на различные поступки" [5].

Применительно к уголовному праву на формирование мотивов оказывают влияние учет, оценка, взвешивание обстоятельств, в которых находится субъект, осознание цели преступления, которая перед ним стоит. Соответственно, под мотивацией преступного поведения следует понимать систему побуждений вменяемого лица, направленных на достижение конкретной цели посредством совершения преступления.

В юридической литературе внимание уделяется конкретным мотивам добровольного отказа. При этом высказываются различные суждения. Одни авторы (С. В. Дьяков, В. В. Лунеев, С. И. Никулин) мотивами добровольного отказа считают побуждения субъекта, которые обусловлены чувством стыда, угрызения совести, страхом разоблачения, осознанием бесперспективности действий и так далее [3]. Р.Р. Галиакбаров к мотивам добровольного отказа относит жалость к потерпевшему, раскаяние, страх перед наказанием, боязнь огласки, неуверенность в возможности сокрытия преступления [2].

В соответствии со ст. 31 УК РФ добровольный отказ от преступления не зависит от каких-либо мотивов. Но для судебной и следственной практики выяснение мотивов весьма существенно, поэтому юристы-практики при квалификации характера действий (бездействия) посягающего и назначении наказания считают необходимым "знать" мотивы, побудившие лицо к данному деянию, определяющие характер действия (бездействия) и его направленность.

Данные опроса лиц, которые в криминальном прошлом добровольно отказались от доведения приготовительных действий или покушения до конца свидетельствуют, что мотивами добровольного отказа от преступления являются угрызения совести, стыд, боязнь разоблачения, страх перед наказанием и другими негативными последствиями, осознание "безнравственности своего поведения, психическая неготовность довести преступление до конца, жалость к себе, боязнь скомпрометировать близких родственников и оставить их без материальной поддержки в случае лишения свободы. Материалы опроса показывают, что во всех случаях поведение ранее судимых лиц носит полимотивированный характер, то есть в основе добровольного отказа от преступления лежит не один мотив, а несколько, которые группируются вокруг доминирующего мотива, в качестве которого выступает страх перед разоблачением.

Таким образом, для признания добровольного отказа необходимо установить наличие добровольного решения лица о прекращении преступной деятельности (активное

предотвращение преступных последствий или воздержание от продолжения действий, образующих, по смыслу закона, уголовно наказуемое деяние) и констатировать его наличие. Также, мотивы добровольного отказа разнообразны и не имеют уголовно-правового значения.

Список литературы

1. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Рос. судья. 2009. № 4. С. 18—20.

2. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право: Общ. часть: Учебник; М-во сел. хоз-ва и продовольствия РФ. Куб. гос. аграр. ун-т. - Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 1999. – 444 с.

3. Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Лунеев В. В., Никулин С. И. / Уголовное право: Учеб. для вузов - М.: Изд. группа "Норма - Инфра-М", 1999. - 405 с.; 20 см. - (Энциклопедия наук криминального цикла: 7 крат. курсов для студентов-юристов).

4. Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2008. 88 с.

5. Квинн В. Прикладная психология. — СПб: Издательство «Питер», 2000. — 560 с.: ил. — (Серия «Учебник нового века»).

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ВЫВОДА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ТЕНЕВОЙ СЕКТОР И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Шебуняева Виктория Васильевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Кондраткова Надежда Викторовна – научный руководитель, доцент, кандидат экономических наук

В последние годы в России появилось много новых схем обналичивания, преступники стремятся скрыть истинное происхождение и назначение своих денег, которые обычно связаны с коррупцией, уклонением от уплаты налогов, наркобизнесом, деятельностью террористических организаций и другими видами организованной преступности.

В 2021 году у схемы обналичивания денег через продажу розничными компаниями неинкассированной выручки появилась новая модификация, направленная на уход от процедур контроля банков. Она предполагает начисление фиктивными фирмами налоговых или таможенных платежей за реальные компании в обмен на наличные деньги. В целом различные модификации «теневой инкассации» стали наиболее популярными схемами продажи наличных в 2021 году [5].

Электронные деньги используются повсеместно - кредитные карты, электронные платежи, биткоины и другие их виды набирают популярность. Стоит отметить, что хотя среди населения России безналичные расчеты не столь популярны, как, например, в Великобритании, где бумажные деньги и монеты носят лишь в небольших количествах, а покупки и сделки оплачиваются именно электронно.

В первом полугодии 2021 года 81% теневого бизнеса занимают строительство, торговля и сфера услуг. Основной спрос на теневые финансовые услуги в первом полугодии 2021 года, как и в аналогичный период предыдущего года, формировался [4]:

36% — в строительном секторе;

24% — в торговле

21% — в секторе услуг

Вывод денежных средств за рубеж по сомнительным основаниям в первом полугодии 2021 года незначительно увеличился, преимущественно за счет роста сомнительных авансовых платежей за импортируемые товары при одновременном сокращении сомнительных переводов по сделкам с услугами и на счета резидентов за рубежом. Объемы сомнительных операций в банковском секторе в первом полугодии 2021 года сократились на 11%. Это на 3% меньше, чем было в 2020 году [3]. Снизить показатели помогла совместная работа Банка России и коммерческих банков — предприниматели стали лучше понимать, как избегать сомнительных операций. Кроме того, повлияла обстановка в мире, связанная с пандемией SARS-Cov-2.

С каждым годом государство предпринимает новые меры, направленные на противодействие обналичиванию. Это и введение онлайн-касс, и установление ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов. Но основным средством борьбы было и остается уголовное преследование [4].

Статьей Уголовного кодекса РФ 172 и 187, предусмотрена ответственность за незаконную банковскую деятельность и неправомерный оборот средств, платежей.

Ответственность по ст. 172 УК РФ наступает в том случае, когда лица используют документы заведомо для себя фиктивных организаций для того, чтобы открыть счет в банке и осуществлять через этот счет на основании поддельных платежных поручений перечисления.

При этом ответственность за совершение преступления, указанного в ч. 1 ст. 172 УК РФ, наступает лишь в том случае, если эти действия причинили крупный ущерб либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере. Крупный размер составляет сумма, превышающая 2,25 млн руб. (примечание к ст. 170.2 УК РФ) [1].

Несмотря на цифровизацию и развитие новых технологий платежей, доля оборота наличных продолжает быть существенной: расходы россиян по картам совсем недавно стали превышать наличный расчет, который, несомненно, контролировать с точки зрения рисков отмывания куда сложнее. Объем теневого рынка в РФ оценивается в 20–30% ВВП, что, очевидно, причиняет огромный ущерб национальной экономике.

Эффективность механизма противодействия незаконным финансовым потокам возможна, только если финансовая система сама ставит заслон для экономической активности преступных элементов. Так, банки имеют право отказывать в открытии счетов, вкладов или проведении операций клиентам, чья добросовестность вызывает сомнения[5].

В середине 2022 года Банк России планирует запустить платформу для банков «Знай своего клиента» — систему, которая будет предоставлять необходимую информацию об уровне риска вовлеченности в проведение сомнительных операций потенциальных и существующих клиентов. Это сократит и издержки банков, и число необоснованных отказов их клиентам [4].

На основании изложенного, можно сделать вывод, в настоящее время существует множество схем по выводу денежных средств в теневой сектор, способы незаконного обналичиваения денежных средств постоянно совершенствуются, практика российского законодательства не имеет четкого определения состава преступления за незаконное обналичивание денежных средств, однако есть статьи уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за незаконную банковскую деятельность и неправомерный оборот средств, платежей. Представляется, что в связи с отсутствием четкого разграничения и норм законодательства по исследуемой теме может поставить под сомнение эффективность мер по противодействию незаконного обналичивания денежных средств, и как следствие, будет способствовать развитию теневой экономики.

Список литературы

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. № 25. – Ст. 2954.
2 Золотарева, А. Д., Филенко, А. А. Денежные средства как источник формирования денежных потоков // Молодой ученый. – 2019. – №8. – С. 535. –537.
3 Левда, Н. Принятие оптимальных управленческих решений по размещению денежных средств на депозитах банков// Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – № 12 – С. 58-59.
4 Баммаева Г.А., Магомедова М.М. Электронные деньги: понятие, развитие. // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2017/2329/29735 (дата обращения:15.04.2022).
5 Противодействие отмыванию денег и валютный контроль [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/(дата обращения:15.04.2022).

ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ В ИСТОРИИ ОБЫЧНОГО ПРАВА РУСИ

Штерцер Константин Евгеньевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шаталов Евгений Анатольевич – научный руководитель, кандидат юридических наук

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что анализ истории возникновения и развития применения членовредительных телесных наказаний в средневековом обычном праве, прямым образом помогает уяснить объективную потребность нормативного регулирования общественных отношений, возникающих в процессе исполнения наказания, а также причин, обусловливающих необходимость совершенствования норм уголовно-исполнительного права уже на современном этапе.

Цель работы заключается в рассмотрении динамики применения членовредительных телесных наказаний в истории обычного права Киевской Руси.

Посредством использования различных источников обычного права: летописей, сохранившихся исторических документов, а также изучения обычаев, представляется возможным пронаблюдать эволюцию применения наказаний и их исполнения, в праве Средневековой Руси. Важно отметить, что под влиянием развития государственности, законотворческой деятельности, становления идей демократизма и гуманизма, и иных как прямых, так и косвенных факторов, прослеживается не просто уменьшение жестокости в отношении осуждённых, а кардинальное изменение всей системы мер наказания и их исполнения. Особенно хорошо наблюдаются эти темпы в XX веке.

Итак, первое, о чем представляется важным сказать так это о том, что в общем виде членовредительные телесные наказания представляют собой меры применения жестоких форм насилия в отношении осуждённых, связанные с лишением части (частей) тела или их повреждением

Благодаря изучению источников, возникает прекрасная возможность проанализировать динамику исполнения наказаний в виде применения жестоких насильственных действий. Собственно, для раскрытия и детального рассмотрения всех аспектов данной динамики, представляется необходимым классифицировать этапы развития применения членовредительных наказаний.

Первый этап берёт своё начало в XI веке, с момента составления Русской Правды (а точнее Правды Ярослава) Ярославом Мудрым, в котором, впервые, наблюдается ярко выраженная причинно-следственная связь применения телесных наказаний, т.е.

преступление порождает наказание, и никак иначе. В этот период основными составами преступлений, за которые назначались телесные наказания были: причинение «обиды», нарушение церковных и религиозных норм (устоев), подделка монет, воровство.

Так, за непотребное поведение в храме, за моление под овином (следование язычеству, а именно моление в лесу, либо в общественных местах) исполняли такие членовредительные меры наказания как вырезание языка, выкалывание глазных яблок. По летописным упоминаниям, на данном этапе чаще всего членовредительные наказания применялись в отношении богохульников и холопов. В частности, указываются: битьё на санях, отрезание языка, битьё розгами и выжигание клейма на щеках.

Развитие второго этапа начинается в XIII веке, в тот момент, когда в Новгороде было узаконено применение членовредительных телесных наказаний. Значительную роль на данном этапе исторического развития сыграло монголо-татарское нашествие, которое охватило все сферы общественной жизни, оказав таким образом влияние, в том числе, и на применение наказаний в отношении осуждённых.

Ключевым является издание в 1379 г. Двинской Уставной грамоты, в которой допускалось применение в отношении лиц, совершивших кражу имущества или товаров продовольствия на «торгах» (ярмарках) клеймение на щеках (статья 5, «а татя всякого пятнати».[1] Также применялось битьё розгами на санях или на торгах, за драки в публичных местах, разбой и другие формы нарушений общественного порядка.

Уже в XV веке была произведена кодификация права на территории Псковской республики, вследствие которой в 1467 году была издана Псковская судная грамота. В рассматриваемом источнике за совершение преступлений не предусматривается применение членовредительных телесных наказаний, чаще всего применялась такая мера наказания как смертная казнь или продажа осуждённого. В статьях Псковской грамоты не закреплено применение жестоких телесных наказаний, но, как отмечается в летописных источниках, их применение всё-таки допускалось.

Третий этап обусловлен целой совокупностью существенных обстоятельств, под влиянием которых происходило развитие членовредительных телесных наказаний: влияние канонического права, которое способствовало формированию целой системы телесных наказаний, а также происходящий процесс централизации Русского государства.

Исходя из совокупности упомянутых обстоятельств, требовалось издание новых сводов законов с целью регулирования общественной жизни; новеллой послужил Судебник Ивана III, который был издан в 1497 году. В нем было признанно, что преступление – злое действие, причиняющее вред не только в отношении конкретных лиц или группы лиц, но и всего общества в целом. [5]

Из этого следовало, что меры наказания, установленные и применяемые государством, являлись пресечением злого умысла, карой за совершённое противоправное деяние. По Судебнику 1497 года членовредительные телесные наказания носили устрашающий характер применения. Так, реализовывалась квалифицированная смертная казнь, сопряжённая с применением жестоких телесных наказаний и мучений.

Например, в отношении лиц, предполагающих осуществить заговор против Государя, осуществлялся следующий процесс исполнения наказания: осуждённые подвергались предварительному избиению кнутом, затем отсечением левой руки по запястье или ноги, а после – четвертование, либо отсечению головы («...казниша их на Москве реке, пониже моста, шестерых: Афанасию Еропченку руки да ноги отсекли и голову отсекоша, а Поярку, Рунову брату, руки отсекли и голову секоша»).[7]

Уже в 1550 году был подготовлен проект Судебника Ивана IV, а в 1551 году он вступил в законную силу. По данному Судебнику целями применения членовредительных телесных наказаний являлись устрашение, а также изоляция правонарушителя от общества. Предусматриваются следующие виды наказаний: торговая казнь (ст. 53), которая носила

жесточайший характер (пороли кнутом, затем отрубали руку, ногу и голову) – назначалась за кражу, грабёж (ст. 25).

В статьях Судебника 1550 закрепляется, что решение о применении наказания в отношении осуждённых принимает сам Государь. «…а наказание, смотря по положению человека, Государь укажет...» (ст. 25 и др.).[6] При определении наказания положение человека в обществе также играло важную роль. Так, например, к представителям свободной части общества применялись более мягкие меры наказания, в отличие от зависимых лиц.

При этом, в зависимости от общественной опасности деяния, наказания носили сложный состав: в летописях фиксируется применение правеж (битья кнутом) с дальнейшим заключением под стражу, либо отсечение руки по локоть, с дальнейшим заключением под стражу.

Последний этап, в рамках рассматриваемого вопроса начинается со вступления в юридическую силу Соборного Уложения 1649 года.

В нем произошло существенное ужесточение телесных наказаний, которое порождалось необходимостью пресечения многочисленных бунтов и восстаний, а также укрепления государственного строя. Основными видами членовредительных телесных наказаний, применяемых на данном этапе были: ослепление (применялось реже, чем другие меры наказания) – первое упоминание в Соборном Уложении 1649 года, применялось в отношении лиц, составляющих знатную часть общества, которых опасались, но не осмеливались исполнять над ними смертную казнь; для исполнения данного наказания применялось накалённый метал, железо, которое удерживали перед глазами осуждённого, до тех пор, пока глазные яблоки «не сварятся», либо брызгали струёй кипятка в глаза преступника.

Ослепление нельзя считать обыденным членовредительным наказанием, так как оно несет специфический характер. Наказанному и его окружению, как бы давалось понять: «Зачем тебе глаза, если ты не можешь отличить добро от зла, право от неправа, сакральное от профанного».

Также в источниках права указываются применение такого вида членовредительного телесного наказания как отсечение языка (в основном, до половины), в некоторых случаях у осуждённых сохранялась способность к речи.

Мера наказания в виде отсечение руки назначалось за участие в восстаниях, бунтах, а также за подлог и клятвопреступления (отрубались руки по запястье или поперёк ладони; также встречается отсечение пальцев. В летописях отмечалось, что руки лишались те, кто: в присутствии государя замахивался на окружающих оружием, наносил ранение потерпевшему на государевом дворе. Данная мера наказания назначалась осуждённому за кражу лошади на службе, либо при рецидиве преступлений на государевом дворе.

Кроме того, подьячему за подлог (неправильное составление судного списка) и площадному подьячему за написание заочно земной кабалы. Один палец отсекали за легкую рану, два пальца левой руки – за татьбу (воровство) в первый раз. Всю левую руку по запястье – за две кражи, за нанесение тяжелой раны, за покушение на своего господина и за третью кражу рыбы из садка или пруда.

Следующим видом наказания является отсечение носа. Применялось за употребление табака уличённых в 3 раз, в дальнейшем законодательством данное наказание заменено вырезанием ноздрей, от которого уже в 1757 году освобождались представительницы женского пола. Процесс отсечения ноздрей осуществлялся специальными щипцами, напоминающими парикмахерские ножницы. Одна половина щипцов вкладывалась в ноздрю, а другая – острая и вогнутая часть – устанавливалась с наружной части носа.

По Соборному Уложению 1649 г. такая мера наказания как «отрезание ушей» применялась к лицам, виновным в имущественных преступлениях (разбой, кража и иные противоправные деяния). Можно предположить, что данное членовредительное телесное наказание применялось с целью выделения правонарушителя, сделать его более заметным. Уже

позднее отсечение ушей применялось за убийство в нетрезвом состоянии или драке. Также применялось к мятежникам и фальшивомонтчикам. Уже в начале XVIII века отсечение ушей не применялось.

В иных случаях, наказания комбинировались и тогда они почти переходили в смертную казнь и именовались как «казнь с пощадою». Во второй половине XVII века (1663 г.) воры и разбойники наказывались отсечением руки и обеих ног (ранее, совокупность данных наказаний применялись к виновным за подделку денег).

Позднее, в конце XVII века, лицам, осуществлявшим подделку денежных средств и церковным татьям отсекалась рука и нога. Уже позднее, в период правления Петра I применение членовредительных телесных наказаний стало существенно сокращаться. Причиной послужила потребность сохранения здоровья, а точнее работоспособности преступников для эксплуатации их труда. В дальнейшем свою роль сыграли идеи Эпохи просвещения, а также смягчение нравов.

В качестве весомого доказательства отмены применения членовредительных наказаний во второй половине XVIII века можно привести слова самой императрицы Екатерины II, которая в ст. 97 своего Наказа, пишет следующее: «…Все наказания, которыми тело человеческое изуродовать можно, должно отменить…». [3]

Итак, завершая рассмотрение данной темы, на основании изложенного материала представляется возможным отметить, что, несмотря на жестокость применения членовредительных телесных наказаний, они являются неотъемлемой частью истории исполнения наказаний. В современных реалиях, применение телесных наказаний в отношении осуждённых категорически не допустимо. Учреждения и органы, исполняющие наказания обязаны руководствоваться в рамках своих полномочий принципами гуманизма, демократизма, рационального применения мер принуждения в отношении правонарушителей.

Список литературы

[1] Двинская уставная грамота 1397 г. Единственная сохранившаяся копия XV в. Из юридического сборника РНБ, ОСРК, О.XIV.14, л. 14.

[2] Двинская уставная грамота // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. - М.: Юридическая литература. 1985. - С. 181 - 182.

[3] Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя Самодежицы Всероссійскія данный коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія въ Санкт Петербургъ при Императорской Академіи Наукъ – 1770 г. – Ст.97.

[4] Судебники XV-XVI вв. / Под ред. Б.Д. Грекова. М.-Л., 1952.

[5] Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. - М.: Юридическая литература. 1985. - С.54 - 61.

[6] Судебник 1550 года // Российское законодательство X-XX веков. – Перевод В.Б. Цыганова.

[7] Скрынников Р. Г. Иван III. — М.: АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига, 2006. — С. 8 (Историческая библиотека). Тираж 5000 экз. ISBN 5-17-033263-7, 5-9713-2144-7, 5-9587-3862-4. https://royallib.com/read/skrinnikov_ruslan/ivan_III.html#137350.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Шунькова Анна Анатольевна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Земеров Николай Николаевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Борьба с коррупцией является одной из самых приоритетных задач, стоящих перед государством. Приоритетность вызвана высоким уровнем коррупции в России. В 2021 году Россия в Индексе восприятия коррупции (далее – ИВК) набрала 29 баллов из 100 и заняла 136 место из 180. Значение индекса в 29 баллов характеризует очень высокий уровень восприятия коррупции. Для сравнения в 2020 году Россия в ИВК набрала 30 баллов из 100 и заняла 129 место из 180 [1].

С целью системного подхода к борьбе с коррупцией на постоянной основе Указом Президента Российской Федерации утверждается Национальный план противодействия коррупции. Действующий план утвержден Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [2]. В рамках данного документа предпринимаются различные меры, направленные в том числе на совершенствование прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Например, даны поручения об анализе практики применения некоторых обязанностей, а также ограничений и запретов, установленных антикоррупционным законодательством для отдельных категорий лиц (в их число вошел в том числе запрет получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц и другие).

В целом, прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры. Данный блок работы является достаточно массивным, в связи с чем он делится на различные направления. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» закреплены, в частности, следующие направления: проверка исполнения законодательства о противодействии коррупции, о государственной и муниципальной службе в части соблюдения установленных обязанностей, запретов и ограничений; проверка соблюдения антикоррупционного законодательства, в том числе регламентирующего вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов, уведомления о склонении к совершению коррупционных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов; проведение в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проверки соблюдения законности при получении и документировании информации о коррупционной деятельности, при принятии решений по ее проверке и последующей реализации в делах оперативного учета и другие [3].

Рассмотрим статистические данные, полученные в результате осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, размещенным на официальном сайте: выявлено нарушений законов: 252 328 (в 2021 году), 245 532 (в 2020 году), 234 760 (в 2019 году), наблюдается динамика по увеличению выявленных нарушений законов о противодействии коррупции (+7,48%); направлено исков, заявлений в суд: 4 303 (в 2021 году), 4 214 (в 2020 году), 4 592 (в 2019 году), наблюдается динамика по уменьшению направленных исков, заявлений в суд (–6,29%); привлечено лиц к дисциплинарной ответственности: 81 640 (в 2021 году), 73 425 (в 2020 году), 72 208 (в 2019 году), наблюдается динамика по увеличению лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности по постановлению прокурора (+13,06%); возбуждено уголовных дел по постановлению прокурора: 2 996 (в 2021 году), 3 118 (в 2020 году), 3 148 (в 2019 году), наблюдается динамика по уменьшению возбужденных уголовных дел (–4,83%) [4].

Согласно проведенному анализу за последние 3 года следует вывод об увеличении случаев нарушения законодательства о противодействии коррупции и о существенном

увеличении количества лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, но в то же время наблюдается динамика по снижению возбужденных уголовных дел по постановлению прокурора. Данное обстоятельство можно объяснить следующими причинами:

1. Большинство нарушений законодательства о противодействии коррупции являются не столь существенными и, как правило, влекут лишь наступление дисциплинарной ответственности или иного вида ответственности. В качестве одних из самых распространенных нарушений антикоррупционного законодательства на государственной и муниципальной службе, за которые наиболее часто налагается дисциплинарная ответственность, являются: недостоверное и (или) неполное заполнение справок о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; несоблюдение запретов и ограничений, установленных на государственной (муниципальной) службе.

2. Можно предположить, что органы предварительного расследования при поступлении постановления прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании не всегда возбуждают уголовные дела, в связи с чем число выявленных нарушений законов о противодействии коррупции растет, а число возбужденных по постановлению прокурора уголовных дел уменьшается.

На территории Новосибирской области обстановка с прокурорским надзором за исполнением законодательства о противодействии коррупции выглядит следующим образом: выявлено нарушений законов: 2 932 (в 2021 году), 3 122 (в 2020 году), 3 004 (в 2019 году), наблюдается динамика по уменьшению числа выявленных нарушений законов (–2,4%); направлено исков, заявлений в суд: 38 (в 2021 году), 31 (в 2020 году), 41 (в 2019 году), наблюдается динамика по уменьшению направленных исков в суд (–7,32%); привлечено лиц к дисциплинарной ответственности: 1 298 (в 2021 году), 1 065 (в 2020 году), 1 122 (в 2019 году), наблюдается динамика по увеличению лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности по постановлению прокурора (+15,69%); возбуждено уголовных дел по постановлению прокурора: 21 (в 2021 году), 30 (в 2020 году), 20 (в 2019 году), наблюдается динамика по увеличению возбужденных уголовных дел (+5%); количество нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, из которых исключены коррупциогенные факторы в результате вмешательства прокурора: 1 769 (в 2021 году), 1 757 (в 2020 году), 1 588 (в 2019 году), наблюдается динамика по их увеличению (+11,4%) [5].

Таким образом, для Новосибирской области за последние 3 года свойственна тенденция по снижению количества выявленных нарушений законов о противодействии коррупции. Но в то же время, изучив преступления коррупционной направленности в Новосибирской области, следует вывод об увеличении количества совершенных преступлений коррупционной направленности (в январе 2022 – 85, в январе 2021- 66, в 2021 году – 496, в 2020 году – 458) [6]. Следовательно, проблема коррупции до сих пор остается актуальной и для Новосибирской области.

В целом, чтобы снизить уровень коррупции, требуется не только усилить воздействие на сами причины коррупции, то есть более детально их изучить и разработать комплекс мер, направленных на их устранение, но и необходимо организовать следующую работу:

1. Для более качественного проведения прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции требуется улучшение формулировок норм законодательства. Например, статья 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 №14-ФЗ закрепляет положения о запрещении дарения, в том числе лицам, замещающим государственные (муниципальные) должности, государственным (муниципальным служащим) в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей [7], при этом легально не закреплено, что понимается под «обычными подарками», какими признаками они характеризуются и так далее. В качестве возможного пути решения считаем уместным в самой норме указать

признаки, характеризующее «обычность» подарка, а именно: помимо стоимости (не превышает трех тысяч рублей), добавить еще традиционность обстановки, в которой преподносится подарок.

2. Для эффективной организации работы по возбуждению уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности считаем уместным выделить в Уголовном кодексе Российской Федерации коррупционные статьи и наделить по ним прокуроров правом возбуждения уголовных дел.

Список литературы

[1] Россия в Индексе восприятия коррупции – 2021: 29 баллов и 136-е место // Трансперенси Интернешнл Россия. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto (дата обращения: 06.04.2022).

[2] О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 16 авг. 2021 г. №478 // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/402619978/ (дата обращения: 06.04.2022).

[3] Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс]: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 авг. 2014 г. №454 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fKTkO2T00CQHVTPp&cacheid=33241A7014A3D10574EA83C7BEC5726C&mode=splus&rnd=lZFO2A&base=LAW&n=394738#dBVkO2T8kvcvAuCn (дата обращения: 08.04.2022).

[4] Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result (дата обращения: 06.04.2022).

[5] Результаты деятельности органов прокуратуры РФ // Официальный сайт прокуратуры Новосибирской области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/activity/statistics/office/result (дата обращения: 07.04.2022).

[6] Иная информация // Официальный сайт прокуратуры Новосибирской области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/activity/statistics/office/other (дата обращения: 06.04.2022).

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) [Электронный ресурс]: кодекс от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 08.04.2022).

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ПОНЯТИИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Яширин Антон Евгеньевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Понятие рецидива преступлений подвергается научному осмыслению и критическому анализу на протяжении длительного времени, однако в теории уголовного права и в криминологии до сих пор нет единого подхода к его рассмотрению. Уголовно-правовое

понятие рецидива основано на легальном определении и ограничено формальными рамками. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) определяет рецидив преступлений как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК). В уголовно-правовом понимании рецидив характеризуется тремя основными признаками: 1) совершение двух или более преступлений; 2) умышленный характер предыдущего и последующего преступлений; 3) наличие неснятой и непогашенной судимости за предыдущее преступление.

Первый признак характеризует рецидив как разновидность множественности преступлений – совершение одним лицом двух или более преступлений. При рецидиве, в отличие от других видов множественности, лицо совершает новое преступление после осуждения за предыдущее: лицо уже однажды (или не раз) было признано судом виновным в совершении преступления и ему было назначено наказание.

Второй признак – умышленный характер преступлений, образующих рецидив, – исключает возможность признания рецидивом неосторожных преступлений. То есть совершение лицом умышленного преступления при наличии судимости за неосторожное преступление, а также совершение неосторожного преступления, если имеется судимость за умышленное преступление, не является рецидивом. Вместе с тем, по мнению некоторых ученых, рецидивом должны признаваться как умышленные, так и неосторожные деяния. Случаи повторного совершения неосторожных преступлений имеют самостоятельное правовое значение и должны именоваться неосторожным рецидивом [4, с. 208–209]. «По своим признакам косвенный умысел максимально схож с неосторожностью, и на существующем уровне возникает проблема включения в рецидив косвенного умысла, при котором, во-первых, как и при неосторожности, уголовное право сталкивается с побочным результатом деятельности и, во-вторых, как и при неосторожности, имеется отсутствие желания наступления результата» [3, с. 60–65].

Третий признак рецидива – наличие судимости за предыдущее преступление – означает, что лицо на момент совершения нового преступления имеет судимость за ранее совершенное преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Следовательно, рецидив имеет место, если новое преступление совершается лицом в период со дня вступления приговора суда по предыдущему преступлению в законную силу и до момента погашения или снятия судимости за предыдущее преступление [8, с. 301]. При этом следует учитывать, что, если лицо освобождается от уголовной ответственности или от наказания, оно считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Поэтому возникновение судимости связано не только с осуждением, но и назначением наказания, подлежащего отбыванию.

Отмечая в качестве признака рецидива наличие судимости, некоторые авторы считают, что рецидив предполагает только судимости к реальному лишению свободы. Вряд ли данное мнение можно признать обоснованным, поскольку формально закон не связывает наличие судимости с реальным лишением свободы. Осуждение к реальному лишению свободы имеет значение для признания рецидива опасным и особо опасным в силу прямого указания закона. Потому вид отбываемого лицом наказания за предыдущее преступление не влияет на наличие рецидива.

Помимо указанных признаков, уголовно-правовое понятие рецидива ограничено положениями ч. 4 ст. 18 УК РФ. Так, при признании рецидива не учитываются судимости: за умышленные преступления небольшой тяжести; за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для

отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Таким образом, закон предусматривает довольно широкий перечень судимостей, которые не учитываются при признании рецидива. Это приводит к тому, что за его рамками остается значительная часть повторных преступлений.

Из рецидива исключены судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. В связи с этим понятие рецидивной преступности несовершеннолетних формально в нашей стране отсутствует. Учитывая негативные тенденции повторной преступности среди несовершеннолетних, данное положение вряд ли можно считать криминологически обоснованным.

В криминологии принято более широкое определение рецидива, которое помимо легального охватывает все случаи совершения преступления лицами, ранее совершавшими преступления, независимо: от наличия (отсутствия) судимости за прежнее преступление; формы вины и категории предшествующего и последующего преступления; возраста, в котором лицо совершило преступление; меры уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление. Для криминологии решающее значение имеет сам факт возвращения лица к преступной деятельности после принятых к нему мер уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление.

В то же время по поводу содержания криминологического рецидива в криминологии также не сложилось единого мнения. Можно выделить два подхода к рассмотрению его понятия – широкий и узкий. При широком подходе криминологический рецидив рассматривается как повторное совершение лицом преступления независимо от того, было ли оно вообще привлечено к уголовной ответственности за предыдущие преступные деяния, поскольку сам факт совершения преступления повторно характеризует личность субъекта и обусловливает необходимость принятия мер [5, с. 462–463]. Такое понятие охватывает по существу все случаи повторения преступлений. Заметим, что сторонники данной точки зрения не уточняют, как изучать криминологический рецидив в предлагаемой ими трактовке, если совершенные преступления не были выявлены правоохранительными органами и к лицу не принимались меры уголовно-правового воздействия.

В узком понимании к криминологическому рецидиву относят все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, если прежние преступления становились известными правоохранительным органам и имело место основанное на законе реагирование на них [6, с. 946]. В рамках данного подхода можно выделить также позицию авторов, которые в рецидив не включают случаи совершения лицом нового преступления в период предварительного расследования или судебного разбирательства по предыдущему преступлению, объясняя это тем, что факт совершения лицом предыдущего преступления на указанный момент еще не признан в установленном законом порядке и целенаправленные меры специальной превенции к данному лицу еще не избирались и не применялись [2, с. 65].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением ученых, которые полагают, что повторное преступное поведение в период уголовного судопроизводства по ранее совершенному деянию можно расценивать как криминологический рецидив. Криминологически значим сам факт возбуждения уголовного дела и начавшееся расследование по предыдущему преступлению, поскольку в рамках уголовного судопроизводства происходит процесс принятия предусмотренных законом мер за совершенное преступление.

Таким образом, криминологический рецидив включает все случаи совершения преступлений лицами, ранее совершавшими преступления, но освобожденными от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а также преступления, совершенные лицами: судимость которых снята и погашена; судимость которых не снята и не погашена; освобожденными от ответственности с применением принудительных мер

воспитательного воздействия; отбывающими наказание; совершившими новое преступление в период предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела о первом преступлении.

Несмотря на различия в уголовно-правовом и криминологическом понимании рецидива, ключевым его признаком выступает то, что лицо, ранее совершавшее преступление, возвращается к преступной деятельности, после применения к нему наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. Рецидив преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния и является основанием для дифференциации ответственности. Одновременно, как свидетельствует статистический анализ, на практике лишь незначительная часть повторных деяний расценивается как рецидив и влечет более строгие меры ответственности.

В связи с этим хотелось бы привести высказывание Т. Г. Понятовской, которая справедливо отмечает: «Чем больше формальных ограничений в легальном определении понятия “рецидив”, тем уже сегмент отражения в уголовном праве социального значения повторений преступлений» [7, с. 99]. Представляется, что на сегодняшний день уголовно-правовое понятие рецидива не соответствует криминологическим реалиям, предопределяет необоснованно мягкие последствия для большинства случаев повторения преступлений, порождает у населения чувство безнаказанности, способствуя тем самым новым преступлениям.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022).
2. Волконская Е. В. Понятие криминологического рецидива преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 63–66.
3. Голик Ю. В., Мирончик И. Я. Неосторожный рецидив: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Свердловск, 1990. С. 60–65.
4. Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. 915 с.
5. Криминология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов [и др.]. 5-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 575 с.
6. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. 1008 с.
7. Понятовская Т. Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 96–102.
8. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск : Издат. дом Том. гос. ун-та, 2016. 600 с.

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»

МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Бабина Ульяна Евгеньевна, 2 курс, юридического факультета
Российский государственный университет правосудия (Западно-Сибирский филиал)
Дроздова Светлана Анатольевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

На данный момент в юридической науке часто возникают вопросы, на каком месте стоят органы принудительного исполнения судебных решений, очень много мнений по данному вопросу, в том числе позволяющие говорить о Федеральной службы судебных приставов РФ (далее – ФССП РФ), как о государственной службе иных видов, как правоохранительном органе.

По мнению автора А. Извариной, «деятельность судебного пристава-исполнителя от судов отделена искусственно, так как за разрешением ряда вопросов в порядке исполнения стороны или судебный пристав обязаны обращаться в суд» [1].

ФССП РФ является единственным органом принудительного исполнения, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности, исполнению судебных актов и актов других органов.

В соответствии положениями Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (далее – ФЗ № 118-ФЗ) [2] судебные приставы, обеспечивающие установленный порядок деятельности судов, наделены «полицейскими полномочиями» по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, задержанию лиц, их совершивших, поддержанию общественного порядка в судебных помещениях, им предоставлено право, применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. У судебных приставов также присутствуют полномочия на задержание, обязанность пресекать правонарушения, он вправе во исполнение исполнительного документа осуществлять проверку имущественного положения, обращать взыскания на различные виды доходов должника, наложить арест и изъять имущество должника.

Также положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее – ФЗ № 229-ФЗ) [3], закреплено, что судебный пристав осуществляет принудительное исполнение, мерами которого являются обращение взыскания на имущество должника, в том числе путем наложения ареста на имущество и его принудительной реализации; обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные виды доходов должника; изъятие у должника и передача взыскателю определенных предметов, указанных в исполнительном документе; обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника, находящееся у других лиц, а также иные меры, предпринимаемые в соответствии с данным законом и иными федеральными законами, обеспечивающими исполнение исполнительного документа.

Если говорить о возможности отнесения ФССП РФ к правоохранительным органам, следует затронуть вопрос о месте службы в системе правоохранительных органов и о единстве выполняемых ими функций. Хочется отметить, что Федеральная служба судебных приставов не наделена предупреждающими, профилактическими функциями, как например, Министерство внутренних дел РФ или Министерство по чрезвычайным ситуациям и т.п.

Проще говоря, судебный пристав обязан исполнять решения в принудительном порядке, но не обязан предотвращать различные нарушения, влекущие за собой решения судов и иных органов.

При обнаружении нарушения законодательства или же совершения преступных действий правоохранительные органы пресекают их и затем передают документы по данному делу в суд или иной юридически правомочный орган для принятия окончательного решения. В свою очередь, ФССП РФ осуществляет свои полномочия с момента вынесения решения органов, и исполняет решения до завершения принудительного обращения взыскания. В эти действия входит и реализация арестованного имущества как составная часть исполнительного производства, которая в качестве функций отсутствует у других правоохранительных органов.

Наиболее тесное взаимодействие среди правоохранительных органов ФССП РФ осуществляет с подразделениями Министерства внутренних дел РФ, налоговыми и таможенными органами по трем основным направлениям:

– принудительное исполнение актов соответствующих органов, в том числе актов о взысканиях имущественного характера;

– истребование документов и материалов, необходимых для принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных законом органов;

– направление в адрес соответствующих органов, учреждений, организаций и должностных лиц предписаний, исполнение которых необходимо для принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также для обеспечения установленного порядка деятельности судов.

Так, в статье 62 ФЗ № 229-ФЗ закреплено, что сотрудники органов внутренних дел, в пределах предоставленных им Федеральным законом полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, в порядке, установленном совместным нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В настоящее время ФССП РФ заняла определенное место в системе правоохранительных органов, выполняя функции принудительного обращения взыскания на задолженности организаций и физических лиц, а также другие функции. Можно констатировать, что территориальные подразделения судебных приставов стали сейчас необходимым атрибутом государственной власти в городах и регионах наряду с судами, прокуратурой, органами внутренних дел, налоговыми органами.

Действия ФССП РФ и других правоохранительных органов направлены на защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства в целом, а также обеспечение законности и правопорядка.

Список литературы

1. Изварина А. Ф. Судебная власть в Российской Федерации: содержание, организация, формы / А. Ф. Изварина // Ростов-на-Дону : 2005. – С. 24.
2. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федер. закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
3. Об исполнительном производстве : Федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

ОСОБЕННОСТИ АКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Большанина Анастасия Алексеевна, 4 курс, юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Кучин Алексей Сергеевич – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Актуальность данной работы обусловлена важностью избирательного процесса в Российской Федерации и малой изученностью тех документов, которые принимаются субъектами этого процесса. В ходе данной работы исследуются сущность и содержание актов Центральной избирательной комиссии РФ, их правовая природа, в силу недостаточного законодательного регулирования указанных вопросов.

Акты, принимаемые Центральной избирательной комиссией РФ (далее – ЦИК РФ), имеют различную правовую природу. Комиссия может принимать различные акты – постановления, регламенты, инструкции, разъяснения и иные [1, с. 28]. Большая часть актов Комиссии носит правоприменительный характер, поскольку данный орган, в первую очередь, является именно правоприменительным. Комиссия, как правоприменительный орган, осуществляет наиболее полную реализацию избирательных прав граждан [2, с. 23]. Среди правоприменительных актов особо выделяют акты нормативного толкования, то есть интерпретационные акты. Данные акты не создают новых норм права, они уточняют и разъясняют положения действующего законодательства для правильной и эффективной их реализации [3, с. 18]. В качестве примеров таковых актов можно привести акты-разъяснения, принимаемые ЦИК РФ, которые обеспечивают единообразное применение законов, например, Постановление ЦИК России «О Разъяснениях порядка деятельности иностранных (международных) наблюдателей при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» [4]. Данное постановление было опубликовано в официальном печатном органе – журнале «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» и официальном сетевом издании «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации». Данный акт содержит в себе уточнения правового статуса иностранных (международных) наблюдателей, порядок их приглашения и аккредитации при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ седьмого созыва. Таким образом, данное постановление не создает новых норм, оно лишь конкретизирует и обеспечивает реализацию федеральных законов РФ и международных договоров именно при выборах депутатов Государственной Думы РФ седьмого созыва.

Кроме того, особую группу актов Центральной избирательной комиссии образуют акты методического характера, которые принимаются в форме методических рекомендаций по какому-либо вопросу. Эти акты утверждаются постановлениями или протоколами заседаний Комиссии [2, с. 25]. Данные документы содержат рекомендательный вариант поведения субъектов и официально разъясняют избирательное законодательство, что, в свою очередь, обеспечивает его единообразное применение. В качестве примера такого вида актов является Постановление ЦИК России «О Методических рекомендациях о порядке формирования территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, окружных и участковых избирательных комиссий» [5].

Нормативные акты Центральной избирательной комиссии (ЦИК) России содержат общеобязательные правила, которые действуют неограниченное количество раз и регулируют общественные отношения, связанные с выборами органов государственной власти и органов местного самоуправления [3, с. 15]. Нормативные акты Комиссии вступают

в силу и без их государственной регистрации, хотя по мнению многих исследователей процедура регистрации могла бы способствовать не только повышению качества данных актов, но и более полной реализации прав и свобод участников избирательного процесса [2, с. 22]. ЦИК России принимает решение по вопросам, отнесенных к ее компетенции законами или регламентом. Компетенция Комиссии по изданию нормативных правовых актов имеет ограничительный характер и, как правило, прямо предусмотрена в законе о выборах. Нормативные акты ЦИК РФ не вводят новых избирательных процедур, они в основном конкретизируют уже существующие законы и обеспечивают их единообразное применение [6]. В большинстве случаев нормативные акты ЦИК РФ являются временными, то есть действуют в период конкретных федеральных избирательных кампаний [2]. Примером нормативного акта ЦИК РФ является Постановление ЦИК России «О Временном порядке голосования по почте при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума» [7]. Данное постановление, во-первых, было издано в установленном порядке, федеральным государственным органом (ЦИК РФ), опубликовано в собственном журнале «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации». Во-вторых, анализируя содержание данного постановления, становится очевидным, что оно содержит в себе правила поведения, направленные на регулирования отношений по порядку голосования по почте при проведении выборов в органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и проведения референдумов. Постановление предусматривает мероприятия, которые должны быть проведены территориальными и участковыми избирательными комиссиями, если законом субъекта РФ предусмотрена возможность голосования по почте, указывает порядок действий избирателя в случае, если он принимает участие в референдуме или выборах посредством почты. Таким образом, данное постановление отвечает признакам нормативного акта, и его можно относить к таковым. К нормативным актам чаще всего относятся различные инструкции и постановления Центральной избирательной комиссии РФ. Еще одним видом нормативных актов Центральной избирательной комиссии РФ являются нормативно-технические акты. Они издаются по вопросам, например, нормативов технологического оборудования избирательных комиссий (кабины для голосования), нормативов изготовления и способах защиты избирательных документов, формы списков избирателей [3].

Наиболее важным видом актов Центральной избирательной комиссии являются инструкции, которые издаются ею в пределах компетенции по вопросам единообразного применения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ст. 21) [6]. С одной стороны, инструкции ЦИК РФ могут содержать ненормативные предписания, так как право на издание правил по единообразному применению нормативного правового акта связано с одной из частей деятельности по толкованию. С другой стороны, инструкция относится к виду правовых актов, который практически всегда предусматривает нормативные предписания организационно-процедурного и технико-юридического характера [1]. Соответственно, многие ученые придерживаются той точки зрения, что, если инструкция Центральной избирательной комиссии РФ содержит хотя бы одну правовую норму, вне зависимости от того, какой вопрос она регулирует, данный акт будет отнесен к нормативному правовому акту как элементу правовой системы Российской Федерации [8, с. 81]. Инструкции ЦИК РФ утверждаются на ее заседаниях в форме постановлений и подписываются Председателем Комиссии (ст. 13) [9].

Подводя итоги, стоит заметить, что акты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации играют важную роль в правовой системе России, они позволяют восполнять пробелы в избирательном законодательстве, конкретизируют его, способствуют

единообразному применению избирательных норм, обеспечивают реализацию избирательных прав граждан, позволят укрепить законность и принципы демократического и правового государства.

Список литературы

[1] Иванов С. А. Юридическая сила инструкций Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и их место в правовой системе // Журнал российского права. 2006. № 7 (115). С. 28.

[2] Красинский В.В. О правовой природе актов избирательных комиссий в Российской Федерации // Современное право. 2009. № 11. С. 22-26.

[3] Кабышев С. В. Правовые позиции избирательных комиссий России / Под ред. С.В. Кабышева. – М.: Формула права. 2016. 376 с.

[4] Постановление ЦИК России «О Разъяснениях порядка деятельности иностранных (международных) наблюдателей при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» от 11 мая 2016 № 6/51-7 // Вестник ЦИК России. 2016 г. № 9.

[5] Постановление ЦИК России «О Методических рекомендациях о порядке формирования территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, окружных и участковых избирательных комиссий» от 17 февраля 2010 № 192/1337-5 // Вестник Центризбиркома РФ. 2010. № 2.

[6] Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

[7] Постановление ЦИК России «О Временном порядке голосования по почте при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума» от 5 октября 2011 № 41/353-6 // "Вестник Центризбиркома РФ. 2011. № 15.

[8] Астрахан Е.И., Беляева З.С., Братусь С.Н., Брауде И.Л., и др. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. – М.: Госюриздат. 1962. 575 с.

[9] Постановление ЦИК России «О Регламенте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» от 28 июня 1995 г. N 7/46-II.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Большанина Анастасия Алексеевна, Харченко Алексей Владимирович,
4 курс, юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Кучин Алексей Сергеевич – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Актуальность данной работы обусловлена важностью избирательного процесса в Российской Федерации и малой изученностью тех документов, которые принимаются субъектами этого процесса. Исследование актов, принимаемых избирательными комиссиями субъектов РФ, и определение их правовой природы является задачей данной работы, в силу отсутствия законодательного регулирования указанных вопросов.

Избирательные комиссии субъектов РФ вправе принимать нормативные подзаконные акты. Избирательные комиссии субъектов РФ для реализации своих полномочий принимают

в основном правовые акты – решения (примером могут служить законы различных субъектов Российской Федерации) [1]. Решения избирательной комиссии субъекта РФ, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для нижестоящих избирательных комиссий [2, с. 14]. Особое значение также имеют акты комиссий, которые носят инструктивный характер, в которых определяется порядок осуществления определенных избирательных процедур. Такие инструкции также принимаются на заседании комиссии. Нормативные правовые акты избирательных комиссий субъекта РФ издаются по вопросам, касающимся подготовки и проведения выборов в органы государственной власти субъектов Федерации. В качестве примера можно привести Постановление избирательной комиссии Томской области «Об утверждении Инструкции о порядке открытия, ведения и закрытия специальных избирательных счетов, открываемых для образования избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений, учета средств избирательных фондов и отчетности по этим средствам при проведении муниципальных выборов в Томской области» [3]. Постановление было размещено на официальном сайте избирательной комиссии Томской области и предусматривает порядок открытия, ведения и закрытия специальных избирательных счетов при проведении любых муниципальных выборов в Томской области, соблюдение которых обязательно для всех кандидатов и избирательных объединений, принимающих участие в выборах. Таким образом, данное постановление является нормативным, оно принято уполномоченным государственным органом и содержит в себе правила поведения, регулирующие деятельность по использованию специальных избирательных счетов и рассчитанные на неоднократное количество случаев применения.

По мнению кандидата юридических наук ВГУ С.В. Судаковой, свойствами нормативного правового акта могут обладать только инструкции, являющиеся подзаконными актами, при условии, что по форме и содержанию такие акты соответствуют требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам [4, с. 12].

На региональном уровне существует проблема при принятии актов избирательными комиссиями. Проблема связана с тем, что федеральное избирательное законодательство не предусматривает права избирательных комиссий субъектов Российской Федерации принимать нормативные правовые акты по вопросам своей компетенции (ст. 23). В то же время в этой же статье указывается возможность избирательных комиссий субъектов РФ устанавливать по поручению ЦИК России нормативы, по которым будут изготавливаться списки избирателей и другие документы [5]. Нормотворческая деятельность, которую осуществляют избирательные комиссии субъектов Федерации по предметам, отнесенным к их ведению, на региональном уровне не урегулирована должным образом федеральным избирательным законодательством [6, с. 26]. В то время как акты избирательных комиссий субъектов РФ играют важную роль в регулировании проведения и организации выборов, а также являются необходимым элементом всего избирательного законодательства субъекта России.

Уникальным правотворческим полномочием избирательных комиссий субъектов Федерации в некоторых субъектах является наличие у них права законодательной инициативы, закрепленного в уставах или конституциях субъектов РФ. Данное право, например, предусмотрено в Иркутской области в статье 53 Устава, по которой Избирательная комиссия Иркутской области может вносить законопроекты по вопросам выборов, референдумов, отзыва, иных голосований граждан, проводимых в Иркутской области, организации и деятельности избирательных комиссий в Иркутской области [7]. В таком случае у избирательной комиссии Иркутской области есть специальное право законодательной инициативы, по которому она может вносить законопроекты, но лишь по предметам своего ведения. В других субъектах РФ региональным избирательным комиссиям предоставляется право общей законодательной инициативы. Избирательной комиссии Томской области, например, принадлежит право законодательной инициативы (ст. 63) без

ограничения данного права предметом ведения [8]. Однако существуют региональные избирательные комиссии, которым в конституциях или уставах данное право не предоставлено, например, в Республике Бурятия. Избирательные комиссии субъектов являются важными участниками законотворческого процесса, поэтому следует наделить их правом законодательной инициативы во всех субъектах, поскольку отрасль избирательного права в России по-прежнему остается одной из самых изменяемых [9, с. 68]. Наделение избирательных комиссий правом законодательной инициативы обусловлено тем, что, во-первых, данные комиссии являются наиболее квалифицированными субъектами, обладающими знаниями всех тонкостей избирательного права, во-вторых, избирательные комиссии проводят мониторинг действующего избирательного законодательства, проектов федеральных законов, предусматривающих внесение изменений в законодательство о выборах, что позволяет им быстрее, еще до вступления в силу федеральных законов, реагировать на изменения и вносить соответствующие законопроекты на региональном уровне, что облегчает работу законодательным органам власти [9, с. 68].

Акты ЦИК РФ и избирательных комиссий субъектов принимаются по вопросам, отнесенным к их компетенции, их акты могут быть как нормативными, так и ненормативными, в зависимости от их содержания. Акты Центральной избирательной комиссии РФ чаще всего принимаются в форме инструкций, а комиссии субъектов издают в основном решения и инструкции. Акты обеих избирательных комиссий вступают в силу, как правило, и без государственной регистрации. Акты ЦИК РФ распространяют свое действие на нижестоящие комиссии, а акты избирательных комиссий субъектов РФ обязательны еще и для органов исполнительной власти, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, общественных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей и участников референдума. В отличие от отдельных избирательных комиссий субъектов РФ, Центральная избирательная комиссия не обладает правом законодательной инициативы, а может разрабатывать различные предложения по проектам федеральных конституционных и федеральных законов и передавать их затем субъектам права законодательной инициативы. Некоторые авторы отмечают необходимость наделения ЦИК РФ правом законодательной инициативы для развития законодательства в сфере выборов [10, с. 201]. Председатель самой Комиссии, Элла Александровна Памфилова, отмечала, что Комиссии совершенно не обязательно обладать данным правом, поскольку ЦИК РФ обладает и так необходимым количеством инструментов для взаимодействия с законодательными органами. Она отмечала, что важнее для ЦИК РФ уметь вычленить основные важные проблемы, аргументировать свою позицию и убедить в них законодателя [11].

Подводя итоги, стоит заметить, что правотворческая деятельность избирательных комиссий субъектов РФ требует большего законодательного регулирования в целях упорядочивания, приведения в систему создаваемых ими правовых актов, а именно необходимо внесение дополнений в действующее законодательство, а возможно и принятие соответствующего федерального закона, который бы регулировал данные вопросы. Эти меры помогут обеспечить реализацию избирательных прав граждан, позволят укрепить законность и принципы демократического и правового государства.

Список литературы:

[1] Закон Томской области "Об избирательных комиссиях, комиссиях референдума в Томской области" от 10 апреля 2003 г. № 50-ОЗ // Официальные ведомости. 2003. № 15 (45).

Закон Красноярского края «Об Избирательной комиссии Красноярского края» от 25 мая 2007 г. № 1-25 // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2007. № 24(176)/1.

[2] Кабышев С. В. Правовые позиции избирательных комиссий России / Под ред. С.В. Кабышева. – М.: Формула права. 2016. 376 с.

[3] Постановление Избирательной комиссии Томской области "Об утверждении Инструкции о порядке открытия, ведения и закрытия специальных избирательных счетов, открываемых для образования избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений, учета средств избирательных фондов и отчетности по этим средствам при проведении муниципальных выборов в Томской области" от 11 июня 2020 № 45/323.

[4] Судакова С. В. К вопросу о юридической природе актов, принимаемых избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации // Избирательное право. 2015. №3 (31). С. 12.

[5] Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12 июня 2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

[6] Красинский В. В. О правовой природе актов избирательных комиссий в Российской Федерации // Современное право. 2009. № 11. С. 26.

[7] Устав Иркутской области (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15.04.2009 N 9/5-ЗС) от 17 апреля 2009 № 1 // Ведомости ЗС Иркутской области. 2009. № 9.

[8] Устав (Основной Закон) Томской области от 26 июля 1995 № 136 // Официальный интернет-портал "Электронная Администрация Томской области" http://www.tomsk.gov.ru. 2015.

[9] Истоминов Е. В. К вопросу о реализации избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации права законодательной инициативы в законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 68.

[10] Дзыбова С. Г., Васюра С. А. Проблемы правового статуса центральной избирательной комиссии России // Colloquium-journal. 2020. №2 (54). С. 201.

[11] Памфилова: ЦИКу не обязательно иметь право законодательной инициативы // URL: https://rg.ru/2019/09/26/pamfilova-ciku-ne-obiazatelno-imet-pravo-zakonodatelnoj-iniciativy.html (дата обращения 13.03.2021).

ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И МАЛОГО БИЗНЕСА В РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ

Добрычева Злата Валерьевна, Ходакова Екатерина Владимировна,
2 курс, факультет базовой подготовки, Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич - научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Режим самоизоляции больно ударил по предпринимателям. Чтобы поддержать малый бизнес, в регионах начали снижать местные налоги. Вспышка пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 продолжает оказывать глобальное негативное воздействие на мировую и российскую экономику.

В связи с усилением экономического кризиса, вызванного влиянием вируса и введением вынужденных ограничений и мер противодействия, правительства по всему миру предпринимают беспрецедентные меры поддержки экономики, деловой активности и сохранения занятости. Отдельная категория, которая принимает на себя все «удары» пандемии – малый и средний бизнес. Малые и средние предприятия (МСП) вносят большой

вклад как в мировую, так и национальную экономику. На их долю приходится до 90% от всех компаний в мире, более 70% мировой занятости и 50% ВВП, что делает предприятия малого и среднего бизнеса основными субъектами экономической среды. МСП ежедневно сталкиваются с разными угрозами и разной степенью потерь, последствия которых сейчас сказываются более губительно, чем когда-либо. Фактически, они не обладают достаточными ресурсами, особенно финансовыми и управленческими, а также оказываются не подготовленными к кризисным ситуациям, что делает их наиболее уязвимыми к кризису, который мы наблюдем сейчас. В этой связи считаем необходимой и актуальной мерой провести анализ влияния пандемии на отечественные предприятия малого и среднего бизнеса [10, с. 1460].

Государству пришлось срочно принимать меры для поддержки экономики, населения и бизнеса. Прежде всего Правительство Российской Федерации сформировало перечень отраслей экономики и видов хозяйствующих субъектов, которые были наиболее пострадавшими от пандемии. Данный перечень повлиял на изменения условий кредитных договоров и договоров займа. Так, заемщик, который является субъектом малого и среднего предпринимательства, мог до 30 сентября 2020 года, обратится к кредитору с требованием об изменении условий договора. Также он мог требовать приостановление исполнение своих обязательств, на срок, который устанавливал самостоятельно [10, с. 167].

На одном из совещаний Президент Российской Федерации дал поручения Правительству предоставить субъектам малого и среднего предпринимательства, которые включены в перечень, о котором говорилось ранее, финансовую поддержку на безвозвратной основе за счет средств федерального бюджета на решение неотложных задач. Конечно, приоритетом для государства является сохранение рабочих мест и борьба с безработицей. И в первую очередь поддержка оказывалась именно для выплаты заработной платы работникам. Однако, для получения данной финансовой поддержки, хозяйствующий субъект должен сохранить не менее 90 процентов численности работников, которые были зарегистрированы по состоянию на первое апреля 2020 года. Для реализации данной цели из резервного фонда Правительства Российской Федерации было выделено 81,1миллиард рублей. Также для того, чтобы выдавать предпринимателем кредиты для выплаты заработных плат, банки дополнительно получили 3,5 миллиардов рублей.

В число мер поддержки государства входят:

При определении налоговой базы на прибыль не учитывались расходы на покупку масок и тест систем. Также не учитывались субсидии, которые выплачивались из федерального бюджета и, которые были направлены на преодоление последствий распространения коронавирусной инфекции;

В Федеральный закон № 44-ФЗ от пятого апреля 2013 года были внесены изменения, которые коснулись снижения нагрузки для участников государственных закупок. Для начала была упрощена сама закупочная процедура, затем был уменьшен размер обеспечения контракта, что сохранило возможность для малых и средних предпринимателей претендовать на участие в государственных контрактах;

За второй квартал 2020 года с предпринимателей и компаний, пострадавших в период пандемии коронавируса, были списаны налоги и страховые взносы (уменьшение страховых отчислений до 15 % на сумму, которая идет выше МРОТ);

Индивидуальным предпринимателям предоставили налоговый вычет на страховые взносы, исчисляемые в размере одного МРОТ.

Был наложен мораторий на все контрольные проверки, за исключением тех, которые касаются риска для жизни и здоровье граждан, до конца 2020 г., а именно: проверки онлайн-касс, контрольные соблюдения требований валютного законодательства, выездные налоговые проверки.

Малому и среднему бизнесу была предоставлена возможность взять в банке беспроцентный кредит на 6 месяцев для выплаты зарплаты сотрудникам. Максимальный размер предоставляемого кредита зависел от количества сотрудников. По окончании действия кредитного договора или же с 1 октября 2020 г., в соответствии с заранее определенными установленными временными рамками, следует вернуть сумму, взятую в кредит, или же продлить срок кредитования, но уже с учетом 4 % годовых [9].

Таким образом, подводя итог, хотелось бы сказать, что меры финансовой поддержки малого и среднего бизнеса были введены на федеральном и региональном уровне. Государство оказывало поддержку предпринимателям и старалось сохранить рабочие места. Также Правительство Российской Федерации выделило большую сумму денег для предотвращения безработицы, что положительно повлияло на экономику страны [10, с. 167-168].

Таким образом, стоит отметить, что пандемия значительно отразилась на состоянии малого и среднего бизнеса в России и государство осуществляет все необходимые меры для его поддержки с помощью различных подходов, результат реализации которых должен минимизировать ущерб от пандемии для предпринимателей, не нарушавших ранее партнерские отношения с государством. В наибольшем ущербе безусловно оказываются те, кто такие отношения не поддерживал. Но это не может влиять на нашу положительную оценку эффективности реализованных государством мер поддержки МСП [9].

Все это позволило оказать необходимую поддержку наиболее пострадавшим отраслям экономики, прежде всего системообразующим предприятиям, малому и среднему бизнесу. Небольшая государственная поддержка была оказана и населению (в виде материальной помощи семьям с детьми) с целью частичной компенсации потери доходов и стимулирования потребительского спроса [8, с. 31].

В обстоятельствах, когда наша страна столкнулась с немалым санкционным давлением, требуются быстрые и эффективные решения для поддержки отечественного бизнеса. Далеко не все предприниматели приспособились к работе в условии пандемии, как наступил новый кризисный период. Действие санкций усиливается из-за огромного количества импорта.

В условиях санкционного давления на Россию Правительство разработало комплекс мер для поддержки экономики, предприятий, бизнеса и населения. Так, уже подписаны Президентом РФ некоторые "пакеты" законов, предусматривающие меры поддержки предпринимательства и малого бизнеса.

На заседании Правительства РФ 2 марта было принято решение с 10 марта и до конца 2022 г. года ввести мораторий на плановые проверки ИП, а также организаций малого и среднего бизнеса. Исключение составляют только необходимые проверки, когда есть риски для жизни и здоровья людей.

Кроме того, до 1 июня 2022 г. налоговым органам запрещено блокировать расчётные счета ИП и организаций для взыскания денежных задолженностей.

Также, законопроектом № 84984-8 установлена нулевая ставка НДС для туриндустрии и гостиничного бизнеса в течение пяти лет [7].Данная мера направлена на развитие туризма в России .

Субъекты малого и среднего предприятия, осуществляющие свою деятельность в сферах, которые утверждены Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337, имеют право на кредитные каникулы – отсрочку или уменьшение размера платежей – сроком до шести месяцев по кредитным договорам, в том числе обеспеченным ипотекой, которые были заключены до 1 марта текущего года [8]. В него вошли 73 наименования видов экономической деятельности в области сельского хозяйства, производства, оптовой и розничной торговли, транспортировки пассажиров и грузов, образования, науки, здравоохранения, спорта, культуры, предоставления различных видов услуг. Стоит отметить,

что право на кредитные каникулы имеют и те предприниматели, которые пользовались каникулами в период пандемии в соответствии с этой же ст. 7 Закона № 106-ФЗ в 2020 году.

Важные меры принятые в сфере государственных заказов допускают по соглашению сторон изменение существенных условий контрактов, заключенных до 1 января 2023 года, в случае возникновения проблем с их исполнением по независящим от сторон обстоятельствам [9, ч. 65.1 ст. 112].

Также стоит отметить, что правила списания начисленных и неуплаченных штрафов и пеней по государственным и муниципальным контрактам становятся бессрочными. В соответствии с данными правилами штрафы и пени по неисполненным в полном объеме в связи с введением политических или экономических санкций контрактам списываются на основании письменного обоснования, подтверждающего невозможность исполнения контракта, которое исполнитель (поставщик, подрядчик) представляет заказчику.

Согласно решению Правительства, для упрощения работы в такой непростой период было принято продлить срок действия лицензий и других разрешительных документов на 12 месяцев. Это решение затронуло более 120 видов разрешений, в том числе, в розничной торговле — например, на продажу алкоголя. Также предполагается их упрощенное получение или переоформление [10]. Кроме продления лицензий, откладывается на год необходимость подтверждения соответствия выпускаемой продукции.

Таким образом, мы рассмотрели одни из самых важных предпринятых мер для поддержания предпринимателей и малого бизнеса в РФ. Стоит отметить, что государство практически ежедневно принимает новые законопроекты, которые помогают МСП в кризисной ситуации. Разработка антикризисных мер поддержки предпринимателей, в том числе субъектов МСП, продолжатся развиваться также быстро.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что государство активно предпринимает все возможные меры по стабилизации экономики в стране, в частности, сферу предпринимательства, так как именно эта область формирует большую часть федерального бюджета и дает немалые возможности для развития государства в целом.

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2 Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики».

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (ред. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2020 № 570.

5 Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 570 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409».

6 Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 года № 699.

7 Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации"

8 Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ; Закон № 106-ФЗ

9 Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ

10 Постановлении Правительства РФ от 12.03.2022. № 353.

11 Епанчинцева А. В. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в России в период пандемии коронавируса: критический анализ // Экономика нового мира. 2020. №1-2 (17).

12 Зайцева А. О., Кокина А. Н., Печерица Е. В. Анализ влияния пандемии covid-19 на малый и средний бизнес России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. №3.

ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

Дроздов Максим Русланович, подготовительные курсы
Российский государственный университет правосудия (Западно-Сибирский филиал)
Карпович Юлия Александровна – научный руководитель, преподаватель

В науке теория государства и права, как полагает автор Л. А. Морозова, «любое государство представляет собой единство сущности, содержания и формы. Категория формы государства раскрывает особенности его внутренней организации, порядок образования и структуру государственных органов, характер взаимоотношений государственных органов и населения, а также методы, способы и приемы, используемые для организующей и управленческой деятельности. Более коротко форму государства можно определить как способ организации и осуществления государственной власти»... Наиболее полно раскрывают форму конкретного государства три ее составляющие: форма правления, государственное устройство и государственно-правовой (политический) режим» [1]. Форма государства — это его структурное, территориальное и политическое устройство, взятое в единстве трех элементов.

Рассмотрим эти три составляющие (элемента) формы государства: форму правления, государственное устройство и государственно-правовой (политический) режим [2].

1-й элемент - форма правления характеризует порядок образования и организации высших органов государственной власти, их взаимоотношения друг с другом и населением. В зависимости от особенностей формы правления государства подразделяются на монархические и республиканские;

2-й элемент - форма государственного устройства отражает территориальную структуру государства, соотношение между государством в целом и его составными территориальными единицами. По форме государственного устройства государства подразделяются на унитарные, федеративные и конфедеративные;

3-й элемент - политический (государственный) режим, представляет собой систему методов, способов и средств осуществления государственной власти. В зависимости от особенностей набора данных приемов государственного властвования различают демократический и антидемократический политические (государственные) режимы.

Формы правления, как 1-й элемент формы государства, подразделяются на монархии и республики. Монархия - это форма правления, при которой власть полностью или частично сосредоточена в руках единоличного главы государства (монарха): короля, царя, шаха, императора и т.д. [3].

Признаки монархии: власть передается по наследству; осуществляется бессрочно; не зависит от волеизъявления населения. Монархии бывают абсолютными (неограниченными), т. е. в них отсутствуют представительные учреждения народа, а единственным носителем суверенитета государства является монарх, и ограниченными (конституционными), в которых наряду с монархом носителями суверенитета выступают другие высшие государственные органы, ограничивающие власть главы государства.

Республика - это форма правления, при которой глава государства является выборным и сменяемым, а его власть считается производной от избирателей или представительного органа. Признаки республики: выборность власти; ограниченность срока полномочий власти; зависимость от избирателей.

В зависимости от того, кто формирует правительство, кому оно подотчетно и подконтрольно, республики подразделяются на президентские, парламентские и смешанные.

Форма государственного устройства - это 2-й элемент формы государства, характеризующий внутреннюю структуру государства, способ его политического и территориального деления, обусловливающий определенные взаимоотношения органов всего государства с органами его составных частей. В зависимости от этого критерия различают следующие формы государственного устройства: унитарное государство, федерация, конфедерация, империи, протектораты и пр.

Унитарное государство - простое, единое государство, части которого являются административно-территориальными единицами и не обладают признаками государственного суверенитета; в нем существует единая система высших органов и единая система законодательства. В унитарном государстве все внешние межгосударственные отношения осуществляют центральные органы, которые официально представляют страну на международной арене. Монопольным правом налогообложения обладает государство, а не территория. Взимание местных налогов, как правило, допускается с санкции государства. Территории, в отличие от государства, не вправе по своему усмотрению устанавливать и взимать налоги.

Унитарные государства бывают централизованными и децентрализованными, в которых крупные регионы пользуются широкой автономией, самостоятельно решают переданные им в ведение центральными органами вопросы.

Федерация - сложное союзное государство, части которого являются государственными образованиями и обладают в той или иной мере государственным суверенитетом и другими признаками государственности; в нем наряду с высшими федеральными органами и федеральным законодательством существуют высшие органы и законодательство субъектов федерации. Федерации могут быть построены по территориальному принципу либо по национально-территориальному принципу.

Федерации строятся на основе распределения функций между ее субъектами и центром, зафиксированного в союзной Конституции, которая может быть изменена только с согласия субъектов федерации [4].

Конфедерация — временный союз государств, образуемый для достижения политических, военных, экономических и прочих целей. Конфедерация не обладает суверенитетом, ибо отсутствует общий для объединившихся субъектов центральный государственный аппарат и отсутствует единая система законодательства.

В рамках конфедерации могут создаваться союзные органы, но лишь по тем проблемам, ради решения которых они объединились, и лишь координирующего свойства.

Кроме названных форм государственного устройства в истории имели место и некоторые другие специфические формы — империи, протектораты и пр.

И наконец, рассмотрим 3-й элемент формы государства политический (государственный) режим. Так, авторский коллектив, объединенный Л. Н. Боголюбовым считает, что «государственно-правовой (политический) режим или политический (государственный) режим — это система методов, способов и средств осуществления политической власти. В зависимости от особенностей набора методов и средств государственного властвования различают два полярных режима : демократический (их разновидностями выступают либерально-демократические и консервативно-демократические режимы) и антидемократический (тоталитарные (особой разновидностью выступает фашистский режим, который характеризуется воинственным антидемократизмом,

расизмом и шовинизмом) и авторитарные (выделяют деспотический, тиранический, военный и иные разновидности) режимы)» [5].

Таким образом, форма государства представлена тремя составляющими (элементами) – это формой правления, государственным устройством и государственно-правовым (политическим) режимом.

Список литературы

[1] Морозова Л. А. Теория государства и права : учеб. / Л. А. Морозова // Москва : Эксмо, 2005. – С. 69 – 77.

[2] Правоведение : учеб. / МГУ им.М. В. Ломаносова и др.; под общ. ред. В. А. Козбаненко. – 2-е изд. – Москва : Дашков и К, 2005. – С. 130 - 147.

[3] Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы : учеб. пособ. / Т. В. Кашанина // Москва : Высшая школа, 2004. – 325 с.

[4] Романов Е. Б. К вопросу о совершенствовании федеративных отношений современной России / Е. Б. Романов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. М. М. Журавлев, С. В. Ведяшкин, А. М. Барнашов, С. С. Кузнецов. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2020. - Ч. 84. - С. 104 – 105.

[5] Обществознание. 9 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / Л. Н. Боголюбов и др. // Москва : Просвещение, 2019. - С. 10 – 33.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА

Дроздов Максим Русланович, подготовительные курсы
Российский государственный университет правосудия (Западно-Сибирский филиал)
Дроздова Светлана Анатольевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

В административном праве существует несколько определений административно-правовой нормы. Одни авторы [1], утверждают, что административно-правовая норма – это правило поведение общего характера, установленное или санкционированное государством, и регулирующее отношения в области государственного управления.

Другие авторы [2], предлагают следующее определение, где, административно-правовые нормы – это есть установленные или санкционированные государством, формально определенные, общеобязательные правила поведения, регулирующие общественные отношения в сфере государственного управления (как вариант – в сфере деятельности исполнительной власти, публичной администрации) и обеспеченные мерами государственного принуждения.

Перечислим особенности норм административного права (административно-правовых норм), в частности, они:

1) имеют особые предмет регулирования, (т.е. общественные отношения в сфере государственного управления);

2) во многих случаях они производны от норм конституционного права, направлены на их конкретизацию, определение механизма их реализации;

3) ориентированы на выражение и защиту публично-правовых интересов;

4) содержатся в законах и в большом количестве подзаконных актов;

5) являются императивными, (т.е. содержащими однозначное, категорическое предписание, нет выбора разных вариантов поведения);

6) в качестве санкции предусматривают меры административной или дисциплинарной ответственности.

Структура административно-правовой нормы складывается из трех классических элементов – гипотезы, диспозиции и санкции.

Гипотеза определяет условия, при которых действует данная норма. Отвечает на вопрос: «Что представляет собою данный объект?» или «Какими свойствами обладает данный объект?».

Диспозиция содержит само правило поведения. Это элемент юридической нормы, который указывает на правило поведения, каким может и каким должно быть это поведение, которому должны следовать участники правоотношений (субъективные права и обязанности адресатов).

Санкция определяет последствия несоблюдения нормы. Это элемент юридической нормы, который содержит описание неблагоприятных последствий для правонарушителя, мер государственного принуждения, наказания (меры юридической ответственности).

Как правило, санкция в административно-правовых нормах отделена от гипотезы и диспозиции и находится в отдельном нормативном акте – Кодексе Российской Федерации об административных правонарушения или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Реализация административно-правовых норм − это осуществление, воплощение в практической деятельности людей содержащихся в них правил.

Так, учеными-административистами выделяются несколько форм реализации административно-правовых норм :

1) исполнение – реализация обязывающей нормы, следование участников административно-правовых отношений предписаниям норм права, (например, получение паспорта в 14 лет, гражданин исполняет свою обязанность);

2) применение – издание уполномоченным органом или должностным лицом на основе существующей нормы права нормативного или индивидуального властного акта в конкретной ситуации, (например, вынесение инспектором ГИБДД постановления по делу об административном правонарушении в отношении водителя, нарушавшего правила дорожного движения);

3) использование – реализация дозволительной нормы, осуществление лицом принадлежащего ему права, (например, обращение гражданина с жалобой в орган государственной власти);

4) соблюдение – реализация запрещающей нормы, воздержание лица от совершения запрещенных действий, (например, в большинстве своем граждане и юридические лица воздерживаются от совершения административных правонарушений).

В науке административного права существует множество классификаций административно-правовых норм по разным основаниям [3]. В частности, они подразделяются на:

1) регулятивные и охранительные, где регулятивные нормы определяют нормальный режим функционирования системы государственного управления, а охранительные - предусматривают меры реагирования государства на нарушение регулятивных норм;

2) материальные и процессуальные, где материальные нормы закрепляют права и обязанности субъектов административного права, а процессуальные - определяют порядок их реализации;

3) нормы внутриаппаратного и внешнего действия, где нормы внутриаппаратного действия адресована государственным служащим, а внешнего действия адресована гражданам и юридическим лицам;

4) обязывающие, запрещающие и разрешительные нормы, где обязывающими являются нормы, возложения каких-либо обязанностей на субъектов, (их в административном праве большинство); запрещающие нормы, в основном содержатся в

законодательстве об административных правонарушениях, (их в административном праве меньше); и разрешительные нормы, где гражданам и организациям, предоставляется определенная свобода выбора вариантов поведения (их в административном праве – еще меньше);

5) федеральные, региональные и местные, т.е. законы и подзаконные нормативные правовые акты на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне);

6) временные (срочные) и бессрочные, где большинство норм административного права не ограничены по времени действия. Они действуют до их отмены. Однако бывают ситуации, когда издается норма административного права на заранее определенный срок, по истечении которого она утрачивает силу, (например, при режиме чрезвычайной ситуации);

7) общие, специальные и исключительные, где общие нормы регламентируют типичные ситуации в государственном управлении, специальные нормы касаются особых случаев и исключительные нормы, предусматривают исключение из общего правила;

8) императивные и диспозитивные, где императивные нормы характеризуются категоричностью и однозначностью предписания, а диспозитивные нормы не просто допускают выбор варианта поведения, они предполагают возможность участников правоотношения самостоятельно определять свои права и обязанности в рамках закона. Подавляющее большинство норм административно-правовых норм являются императивными.

Таким образом, административно-правовые нормы - это общеобязательное, структурно-организованное, государственно-властное веление, содержащееся в нормативном правовом акте, регулирующее общественные отношения в сфере государственного управления, а также отношения управленческого характера, возникающие в иных сферах жизнедеятельности общества.

Список литературы

[1] Агапов А. Б. Административное право: учебник / А. Б. Агапов // 9-е изд., перераб.и доп. – Москва : Юрайт, 2016. − С. 69−70.

[2] Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под редакцией Л. Л. Попова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 31 – 34.

[3] Обществознание. 9 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / Л. Н. Боголюбов и др. // Москва : Просвещение, 2019. - С. 40.

ЦЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Дукарт Алиса Сергеевна, 4 курс, юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Ведяшкин Сергей Викторович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Важность определения цели административного наказания заключается в том, что оценка достижения цели является одним из способов определения эффективности наказания. Такой способ оценки эффективности называется универсальным или математическим**.** Он рассчитывается путем соотнесения достигнутого результата со стоящей целью.

Перейдем к определению понятия «цель наказания». Существуют общие подходы к определению цели наказания, которые изучаются в рамках философии права [1, 176]:

1. Исторически первой принято считать теорию «равного воздаяния», которая основывается на принципе талиона «око за око, зуб за зуб». Данную теорию ещё иногда называют религиозной, так как она основывалась на постулатах Ветхого Завета. Цели наказания согласно данной теории – возмездие и устрашение.

Интересно, что в советский период продолжала существовать идея о значении наказания, как кары, возмездия за правонарушение. Но принцип талиона уже очевидно не использовался, так как не соответствовал развитию общества. Сторонниками, закрепления такой цели наказания, был М.А. Ефимов и Б.С. Никифоров [2, с. 150].

2. Абсолютная теория наказания. Авторы данной теории: И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Г. Шталь. Общее в трактовке цели наказания у всех этих авторов – восстановление справедливости, нарушенной в результате совершения правонарушения, посредством применения наказания.

3. Теория полезности. Её сторонники считали, что основными целями наказания должны быть предотвращение преступлений (правонарушений) и исправление преступника (правонарушителя). Данная теория стала основой для определения цели наказаний многими европейскими странами. Этой концепции придерживались такие видные ученые-правоведы, как А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский и М.Д. Шаргородский [2, с. 150].

4. Теория устрашения. Её авторы Н. Миттельштедт, А. Фейербах. Цель наказания – создание страха в обществе подвергнуться негативным последствиям в результате наложения наказания; он (страх) должен сковывать самого наказываемого и других людей.

Административное наказание содержится в санкции правовой нормы. Его содержание отражает неблагоприятные последствия, налагаемые на правонарушителя, совершившего административное правонарушение. Таким образом, можно было бы сказать, что основная цель наказания – покарать нарушителя, то есть создать неблагоприятные последствия для него. Но кара не является самоцелью [3, с. 541]. В современном демократическом обществе основной ценностью является человек, это закреплено в ст. 2 Конституции РФ. Гуманизм является основным принципом, который должен лежать в основе деятельности всех органов государственной власти при взаимодействии с человеком. Он применяется и при назначении наказания, так, согласно ч.2 ст. 3.1 КоАП административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица. Цели административного наказания определены в той же статье КоАПа, ими являются общее и частное предупреждение [4].

Цель частное предупреждение – предупреждения правонарушений, которые могут быть совершенны лицами уже подвергнутыми административному наказанию, то есть предотвращение рецидива правонарушений. Данная цель достигается с помощью непосредственного применения санкций. Лицо, подвергнутое определенным лишениям или ограничениям, боясь повторного наступления неблагоприятных последствий, сможет противостоять своему желанию совершить противоправный поступок [5, с. 468]. Этому также способствует то, что за повторное совершение правонарушения может быть назначено более суровое наказание. Наиболее ярким примером этого является административная преюдиция, суть которой заключается в том, что лицо, ранее привлеченное к административной ответственности, в случае повторного совершения этого же правонарушения в течение определенного срока привлекается уже к уголовной ответственности, а не административной.

Стоит отметить, что частное предупреждение можно рассмотреть и с другой стороны. Наказание также может лишить фактической возможности лицо совершить повторно

правонарушение, например, при конфискации орудия его совершения или ограничения нахождения в определенных местах.

Превентивная роль административного наказания имеет огромное значение, так как тенденция такова, что административные правонарушения «перерастают» в преступления, поэтому мы можем говорить о предупреждении как правонарушений, так и преступлений. А также действующий КоАП РФ и УК РФ предусматривает несколько десятков смежных составов административных правонарушений и преступлений. Поэтому своевременное применение административных наказаний преследует общую цель предупреждения как административных правонарушений, так и преступлений [6, с. 93].

Цель общего предупреждения заключается в предотвращении совершения правонарушений лицами, не совершавшими их ранее. Данная цель обеспечивается с помощью информирования о правилах поведения в данном обществе и о наказании за их нарушение. Совершенно неважно, почему лицо не нарушит закон, из боязни наказания или из уважения к нему.

Ведутся споры о правильности выделения значения общего предупреждения у наказания. Некоторые ученые отмечают, что данная цель достигается независимо от воли органов административной юрисдикции, налагающих наказание. Она реализуется посредством убеждения, то есть косвенным методом, наказание же является методом принуждения и предполагает прямое воздействие [7, с. 115]. Однако данные споры не имеют юридического значения в связи с законодательным закреплением целей административного наказания.

В доктрине также выделяют ещё одну цель административного наказания – воспитание правонарушителя и общество в целом. Воспитание, как цель административного наказания, связано с взращиванием уважения в обществе к закону, формирование правовой культуры. Выделение данной цели является спорным. Некоторые ученые считают, что данная цель входит в общее предупреждение. Ученые, поддерживающие же выделение воспитательной цели, считают, что предупреждение основывается на устрашении, а воспитание на уважении, возникающем в результате образовательной деятельности, когда человек осознает справедливость наказания. Также сторонники данной цели утверждают, что постановка воспитательной цели административных наказаний свидетельствует о подлинном гуманизме демократического государства, которое в борьбе с правонарушениями исходит, прежде всего, из задачи нравственного воспитания личности [5, с. 466].

Ещё одним аргументом за выделение воспитательной функции являются цели административного наказания, стоявшие в советский период – искоренение правонарушений и защита общества от правонарушителей; воспитание и перевоспитание правонарушителей; предупреждение правонарушений со стороны других лиц; воспитание всех советских людей в духе уважения правопорядка и коммунистической морали[8, с. 199]. Такое определение целей позволяет нам отделить воспитание от предупреждения, а также увидеть преемственность целей административного наказания.

Обобщая все вышенаписанное, законодательными целями административного наказания является общее и частное предупреждение, также следует выделить доктринальную цель административного наказания – воспитание. Но стоит отметить, что для оценки эффективности наказания в расчёт следует брать только законодательно закрепленные цели наказания. Оценка эффективности наказания будет производиться посредством соотнесения достигнутого результата, например, по предупреждению правонарушений среди лиц, ранее их совершавших, с желаемым значением предупрежденных, спущенным сверху для соответствующих органов или закрепленным в государственной программе.

Список литературы

[1] Максимов И.В Административные наказания. – М.: Норма, 2009. – 464 с.

[2] Черняев С.Г. к вопросу о целях административного наказания // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №3. – С. 149 – 151.

[3] Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. – 2 изд. – М.: Норма, 2005. –709 с.

[4] "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 11.04.2022)

[5] Братановский С.Н. Административное право: учебник. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 921 с.

[6] Кирьянова О.В. Эффективность деятельности органов государственной власти в реализации целей административного наказаний // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов / под ред. Н.В. Кешикова — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2013. – С. 92-97.

[7] Солдатов А.П., Мельников В.А. Административное право Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 347 с.

[8] Манохин В. М. Советское административное право: курс лекций. – Саратов.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1968. – 544 с.

ПОНЯТИЕ «СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ» В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Дукарт Алиса Сергеевна, Харченко Алексей Владимирович
4 курс, юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Ведяшкин Сергей Викторович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Проблема отнесения тех или иных лиц к категории «специальный субъект» актуальна в связи с тем, что процесс привлечения их к административной ответственности и назначения наказания обладает определенной спецификой.

Определение понятия «специальный субъект» законодательно не закреплено, что создало основу для формирования множества взглядов на то, кого именно следует отнести к специальным субъектам.

Общим во всех доктринальных определениях является, что определение понятия «специальный субъект» осуществляется через признаки, отражающие его особый правовой статус и особое правое положение[1, с. 239]. Признаки специального субъекта, характеризуются следующим [2, с. 58]:

• они характерны для ограниченной группы лиц;

• они отражают специфику правового статуса субъекта;

• они возникают на основе индивидуальных актов управления или иных юридически значимых действий уполномоченных органов;

• они более динамичны, чем общие признаки.

Стоит отметить, что также признаки специального субъекта административной ответственности должны быть указаны в правовой норме и быть обязательными для данного состава правонарушения, так как только тогда они (признаки) будут иметь правое значение.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно дать определение, специальный субъект – это группа лиц, обладающая своеобразием правового положения, влияющим на применение и реализацию административной ответственности.

Необходимо выделить признаки специального субъекта, отграничивающие его от общего субъекта административной ответственности. Для удобства их изучения следует классифицировать.

Можно выделить следующие группы признаков в зависимости от основания их возникновения [2, с. 37]:

- Признаки, связанные с особенностями труда, служебным положением.

Данным специальным признаком обладают следующие лица: должностные лица, капитаны судов, работники предприятий торговли, водители и др.

Данная группа специальных субъектов является наиболее распространенной по количеству лиц, включаемых в неё. Ей посвящено наибольшее количество составов административных правонарушений среди специальных субъектов.

Лица, объединяемые в данную группу, обладают абсолютно разным правовым положением. Как субъектов административной ответственности, их объединяет основание привлечения к ответственности – виновные действия, связанные с неисполнением и (или) ненадлежащим исполнением своих обязанностей в их сфере деятельности.

- Признаки, связанные с предыдущим незаконным поведением

Примером лиц, обладающим данным признаком, могут быть лица, находящиеся под административным надзором, привлекавшиеся к административной ответственности, злостные правонарушители.

Проанализируем данную группу субъектов. Специальный правой статус обусловлен тем, что совершение повторного правонарушения, злостное правонарушительство свидетельствует об устойчивости противоправных установок личности. Лица, находящиеся под административным надзором, являются специальными субъектами в связи с необходимостью обращения особого внимания на их поведение из-за ранее совершенных ими преступлений. К данной группе лиц в связи с их особенностями необходимо применение более серьезных или дополнительных мер воздействия.

Так, в соответствии с п.2 ч.1 ст.4.3 КоАП РФ повторное совершение однородного административного правонарушения, в период, когда лицо считается, подвергнутым административному наказанию, является обстоятельством, отягчающим административную ответственность [3]. Также в особенной части КоАП РФ предусмотрены составы правонарушений, где данный признак является квалифицирующими.

Понятие «злостный правонарушитель» не предусмотрено законом об административной ответственности, данное понятие является доктринальным. Несмотря на отсутствия данного квалифицирующего признака в законе, полагаю, что орган, назначающий наказание, так или иначе учтет данный факт и назначит более тяжелое наказание.

Для лиц, находящихся под административным надзором, предусмотрен специальный состав административного правонарушения в ст.19.24 КоАП РФ несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре.

- Признаки, связанные с иными особенностями правого статуса.

К данной группе относятся, например, иностранцы, лицо без гражданства, родители или иные законные представители несовершеннолетних, несовершеннолетние и.т.д.

Данная группа является разрозненной ввиду того, что в неё объединены субъекты по остаточному принципу, те, кто не мог быть отнесен к первой или второй группе специальных субъектов.

Дадим комментарий, в чем же заключается особенности правого положения данных лиц, позволяющие их отнести к специальным субъектам.

Особенность правого статуса иностранного гражданина и лица без гражданства при привлечении их к административной ответственности связана с тем, что у данных лиц отсутствует устойчивая правовая связи с Российской Федерацией, как у граждан нашей страны, в законе закреплены специальные составы правонарушений, связанные с нарушением миграционного законодательства данным субъектом. Также в отношении этих лиц возможно применение специального наказание – административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Специфика правого положения родителей или иных законных представителей несовершеннолетних обусловлена особой обязанностью, неисполнение которой является основанием для привлечения к ответственности. Всего КоАП РФ предусматривает четыре состава правонарушений, в которых субъектами административной ответственности являются родители или иные законные представители несовершеннолетних, предусмотренные ст. 5.35, ст. 6.10, ст. 6.23 и ст.20.22 КоАП РФ. Выделяя общее в данных составах, мы можем сказать, что ответственность родителей, так или иначе, возникает в результате неисполнения обязанности по воспитанию детей и контролю над ними или в результате нарушения данных обязанностей, когда вместо воспитания и заботы, родитель прививает ребенку вредные привычки.

Говоря об особенностях правого статуса несовершеннолетнего правонарушителя, стоит обратить внимание на особый порядок привлечения несовершеннолетнего правонарушителя к ответственности, что ряд наказаний не может быть применен в отношении их; при применении мер административного воздействия акцент главным образом делается на воспитании правонарушителей.

Обобщая все вышенаписанное, можно сказать, что специальный субъект – это группа лиц, обладающая своеобразием правового положения, влияющим на применение и реализацию административной ответственности. Данная группа лица является весьма обширной и неоднородной. Наличие специального статуса у субъекта может являться как основным, так и квалифицирующим признаком состава административного правонарушения [4, с. 53].

Список литературы

[1] Денисова Г.Д. О коллективных и индивидуальных субъектах административного права и административной ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. – 2009. – №3. – С. 235 – 242.

[2] Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: учебное пособие – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 204 с.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // СПС Консультант Плюс.

[4] Бухаева А.А., Жамбаев Е.С., Кереев А.А., Сагадиев А.Н. Проблемы правового положение субъектов административной ответственности // Наука и реальность. – 2020. – №4. – С. 50 – 55.

ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Злобин Тимур Русланович, курсант
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Научные руководители – Кононов Алексей Николаевич, кандидат педагогических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права; Калинин Сергей Иванович, кандидат юридических наук; Ичитовкин Сергей Сергеевич, кандидат педагогических наук; Бальчугов Сергей Георгиевич, кандидат педагогических наук

Можно разделить становление института страхования в России на 4 этапа.

Первый этап**:** XII – конец XVIII вв. За это время в России не сформировалось полноценного страхования. Осуществлялась деятельность схожая со страхованием в сфере торговли. Такое происхождение схоже с древними видами страхования, где изначально объектами выступали торговые караваны.

В XVIII веке в России так и не возникло страховых организаций, страховщиками выступали иностранные организации, страховые премии выплачивались золотом [1].

Регламентировалась страховая деятельность договорами, например в 1260 году был заключен между Новгородом и городами Германии, страховалась ответственность за путевой риск.

В 1667 году был заключен договор посреднического характера между Россией и Арменией, где Россия брала на себя обязательство возмещать убытки Армении при торговле с Персией.

В 1771 году государем был принят проект закона о вдовьей казне, по своей сущности это было государственное страхование жизни, однако, закон так и не был воплощен в действительность.

Второй этап**:** начало XVIII – начало XX вв. В этот период в царской России происходит становление отечественного страхового рынка и его активное развитие. В 1835 году создается общество по страхованию жизни – Российское общество для застрахования пожизненных и других срочных доходов и денежных капиталов. В основном общество занималось такими видами страхования как страхование пенсий и капитала в пользу наследников и в пользу самого страхователя. От правительства оно получило монопольную власть на 20 лет. Таким образом, развитие страхового рынка началось с его государственной монополизации [2].

Екатерина II пыталась регламентировать страховую деятельность и в 1786 году издала манифест об учреждении Государственного Заёмного Банка, на основании которого запрещалось страховать имущество у иностранных страховых компаний. С одной стороны, это стало положительным протекционистским шагом, с другой, страховая деятельность в России по-прежнему нуждалась в грамотном регулировании и уходе от монопольного рынка.

Тенденция ухода от национализации рынка страхования начинает прослеживаться с начала XIX – середины XIX вв., в это время появляются частные страховые компании.

В 1827 году было основано Первое Российское страховое общество от огня. Общество было основано бароном А. Л. Штиглицем на акционерных началах. Деятельность общества оказалась успешной и это способствовало дальнейшему созданию новых страховых обществ, осуществляющих деятельность на акционерных началах. В 1846 году было основано общество «Саламандра», занимающееся страхованием жизни, в 1856 году общество «Надежда» [3].

В дальнейшем в середине XIX века осуществляется смена монопольных обществ на новые акционерные общества, функционирующие без монопольной составляющей (например, Петербургское и Московское в 1858 году, «Россия» в 1881 году, «Коммерческое» в 1870 году). На этом же этапе происходит углубление системы страхования, и учреждаются общества взаимного страхования. Всероссийский союз обществ взаимного страхования объединил на основании договора 83 общества, которые должны были оказывать взаимопомощь при убытках от пожаров, превышающих страховые премии.

Большое влияние на развитие системы страхования во второй половине XIX века оказали земские реформы. В 1883 году были учреждены земские эмеритальные кассы (эмеритура – выслуга лет, чина), фонд которых состоял из взносов работников, государства и земств. В эмеритальных кассах было застраховано около 1 миллиона человек.

Третий этап**:** начало XX – конец XX вв. В начале периода наблюдалось расширение деятельности страховых обществ, освоение ими не только страхования жизни, но и имущественного страхования, был еще слабо развит вследствие исторических российских особенностей (всеобщая бедность, неразвитая страховая культура).

В 1906 году был принят закон о страховании жизни государственными сберегательными кассами, однако страховая сумма выплачивалась через 5-7 лет, поэтому заявленной царским правительством заботы о широких слоях населения не осуществлялось в действительности, «народного страхования» не получилось. Только позже при реформировании законодательства к Первой мировой войне в России уже сформировался развитый страховой рынок, так как он не уступал по широте направлений страховой защиты европейским компаниям [4].

Однако после революции 1917 года тенденция движения к ведущему страховому рынку страхования жизни сменилась его регрессией. Отмечался обратный переход к национализации и государственной монополии на страховом рынке. В 1922 году по постановлению правительства Госстрах был наделен единоличным правом страхования жизни, все фонды частных страховых обществ стали государственной собственностью. Вопросами ведал Совет по делам страхования.

После Второй Мировой войны в 1948 новое положение о Госстрахе восстановило основные страховые операции, способы контроля и регулирования, которое проводил Минфин. Дальнейшее восстановление личного страхования стало возможным после проведения денежной реформы и достижения устойчивости советских денег, совершенствование страхования было обусловлено общей экономической политикой СССР.

Четвёртый этап: с конца XX в. по настоящее время. Характеризуется обратным возвращением в частным страховым компаниям, возрождением национального конкурентного страхового рынка, расширяется нормативно-правовая база.

Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О Кооперации в СССР» регламентировал широкий диапазон действий для кооперативов: кооперативы могли страховать имущество и другие имущественные интересы в органах государственного страхования, а также создавать кооперативные страховые учреждения, определять условия, порядок и виды страхования.

Принятие постановления Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» и постановления от 16 августа 1990 г. № 835 «О мерах по демонополизации народного хозяйства» послужило важным подспорьем для ускорения демонополизации российского страхового рынка. Положение «О мерах по демонополизации народного хозяйства» законодательно закрепило внедрение конкурентных условий на страховом рынке России, в нем говорится о том, что на рынке могут вести деятельность конкурирующие государственные, акционерные, взаимные и кооперативные общества.

Привлечь большие средства в российский страховой рынок удалось после вступления в силу закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (закон об ОСАГО). Наблюдающаяся стагнация на рынке страхования во многом была преодолена благодаря нормам, закрепленным в данном источнике права.

Таким образом, можно разделить становление института страхования в России на 4 этапа. На современном этапе для укрепления и развития рынка страхования был сделан упор на развитие различных видов обязательного страхования (обязательное страхование

автогражданской ответственности, страхование вкладов, для всего работающего населения обязательным является страхование во внебюджетных фондах: обязательного медицинского страхования, обязательного пенсионного страхования и социального страхования).

Список литературы

1 Сигалов К.Е. Исторические основания среды права Москва, 2019. 194 с.

2 Котов А. Толкование конституции и формирование прецедентного конституционного права. Конституционное правосудие: Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2003. № 3. С. 32.

3 Шагов А.Е. Российская внешняя политика: глобальные вызовы XXI века. / Шагов А.Е. в сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России Материалы XII всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. с. 178-180.

4 Сигалов К.Е. Религиозное бытие права // Юридический мир. 2008. № 7. С. 71-75.

А. Х. ГОЛЬМСТЕН О ПРОБЛЕМЕ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА

Зотова Анастасия Александровна 3 курс, Институт правоохранительной деятельности
Саратовская государственная юридическая академия
Брояка Юлия Владимировна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права

В статье рассматривается проблемные аспекты теоретического и практического применения несостоятельности. В исследовании проводится анализ научного труда А. Х. Гольмстена и его взглядов на процедуру несостоятельности.

Ключевые слова: несостоятельность, должник, кредитор, имущество, третье лицо.

Трудами российских ученых XIX в. был внесен значительный вклад в исследование института банкротства, в том числе и работами профессора кафедры гражданского права и судопроизводства Императорского Санкт-Петербургского университета Адольфа Христиановича Гольмстена (1848-1920). Ученый в своей работе «Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе» сделал акцент на рассмотрении вопроса о проблемах взаимодействия должника и кредитора в гражданско-правовой сфере, выделил проблемы, связанные с реализацией процедуры несостоятельности.

Одной из первых проблем в оспаривании должником несостоятельности А.Х. Гольстем видит несовершенство правовой системы, а именно - пассивную и однотипную роль суда в реализации процедуры банкротства [1, с. 50-51]. Так как суд наделен лишь обязанностью взыскать с должника необходимую денежную сумму. Помимо этого судья, вынося решение, не обладает необходимыми знаниями в столь специфичной направленности как признание гражданина несостоятельным и он не может правильно и справедливо оценить все доводы и доказательства сторон и вынести наиболее объективное решение. Также Гольмстен говорит о негативных аспектах в деятельности органов исполнительной власти, так как они не обладают какой- либо процессуальной самостоятельностью и только лишь исполняют судебное решение в точном соответствии с иском кредитора [1, с. 52-53].

А. Х. Гольстем теоретически выделяет только одного «противника» кредитора - должника, но на практике встречается еще третье лицо, которое в определенных ситуациях вынуждено вступать в противоречие с кредитором, заявляя встречный иск в суде как

самостоятельное требование на имущество должника. Важно учитывать, что возникновение такого требования может способствовать приостановлению процедуры несостоятельности и впоследствии признать заявление кредитора о взыскании безуспешным и безрезультатным, так как этот объект придется исключить из реализуемой массы. А. Х. Гольстем, оспаривая воззрения Иекеля и Корна, придерживается следующей точки зрения по этому вопросу – «нет никаких оснований запрещать третьему лицу указывать на объекты взыскания, имеющиеся у должника» [1, с. 88].

Важно учитывать, что на практике возникают проблемы с точным определением имущества, которое входит в собственность должника. Ведь существует категория спорного имущества - например, недвижимость, переданная в результате дарения [3, с. 16]. Тогда возникают закономерные вопросы - возможно ли включить наследство, от которого должник отказался в конкурсную массу при потере акта отказа? Можно ли рассматривать подаренное, но еще не принятое имущество как собственность лица?

Следующим проблемным аспектом является отсутствие у должника каких – либо объектов имущества для удовлетворения кредитора: «Если взыскание не привело к желательному результату, то можно предположить, что у должника нет имущества, необходимого для удовлетворения кредитора. Если ставить так вопрос, то ответ на него должно дать процессуальное законодательство» [1, с. 83]. Поскольку в таком случае кредитор, обращаясь в суд, предъявляет требование о дополнительной денежной компенсации ввиду отсутствия у должника необходимой недвижимости для реализации процедуры несостоятельности и полного выполнения им своих обязательств. Также кредитор предпринимает попытки к наложению денежного взыскания на имущество, которым должник пользуется и владеет, но при этом не обладает правом распоряжения (недвижимость родителей) [2, с. 18].

В заключение необходимо отметить, что, не смотря на прошествии достаточно протяженного времени проблемы, обозначенные А. Х. Гольмстеном не получили разрешения в правовой сфере и являются актуальными и на сегодняшний день [4]. Для более детальной регламентации банкротства нужно выделить его ключевые аспекты:

1. Правовая пассивность и неграмотность судей не способствует вынесению грамотного и справедливого решения по делам о банкротстве.
2. Возникает проблема с определение имущества, подлежащего реализации в процедуре несостоятельности.
3. Существует необходимость защиты третьих лиц от изъятия имущества, переданного им должником до процедуры банкротства, при неполном переоформлении права собственности во избежание ареста такой недвижимости.

Список литературы

[1] А.Х. Гольмстен «Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А. Г. Смирных. — М.: «Издание книг ком», 2019. — 264 с.

[2] Карницкий И. И. О праве кредиторов опровергать сделки, заключенные должником с третьими лицами // Журнал гражданского и уголовного права. VI кн. СПб., 1882. 29 с.

[3] Федоров В. Г. Право опровержения действий, совершаемых должником в ущерб кредиторам. Труды юридического общества / под ред. М. М. Винавера. Т. V. СПб., 1913. 45 с.

[4] Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovaniya-osparivaniya-sdelok-v-protsesse-bankrotstva (Дата обращения: 30.03.2022.).

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Иванова Лилия Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Ведяшкин Сергей Викторович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В науке теории государства и права существуют устоявшиеся классификации правонарушений: в зависимости от сферы совершения, родового объекта посягательства (данный классификационный критерий положен в основу действующего КоАП РФ [1]), характера деяния, субъекта правонарушения, формы вины. Однако неоднократно за последнее десятилетие на законодательном уровне предпринимались попытки ввести новую классификацию правонарушений в действующее законодательство. Несмотря на то, что все предложенные проекты нового КоАП РФ не были приняты и утверждены, идея новой категоризации деяний породила дискуссию о ее целесообразности и реальной возможности в научной литературе. К изучению вопроса внесения данных поправок в действующее законодательство необходимо подходить осторожно, так как любые изменения правовой нормы влекут за собой определенные юридические последствия. В данном случае введение нового классификационного критерия повлияет на такие институты административного права как назначение наказание, освобождение от административной ответственности, сроки давности привлечения к административной ответственности и др. Стоит остановиться на двух последних проектах КоАП РФ и проанализировать нововведения, предложенные в них.

В проекте КоАП РФ 2015 г. разработчики в ст. 3.1 закрепили такую характеристику административного правонарушения, как причинение вреда общественным интересам и в ст. 3.2 предложили в зависимости от характера деяния разделить их на 3 категории: грубые, значительные и менее значительные. Под грубыми понимаются такие правонарушения, которые влекут или могут повлечь существенные вредные последствия, значительные - причиняют значительный вред охраняемым общественным отношениям, менее значительные – не причиняют значительного вреда [2]. Следствием такого деления является то, что в зависимости от категории деяния устанавливается определенный перечень наказаний, возможный для применения к субъекту административной ответственности, а также размер штрафа. В современной доктрине общей теории права и правоприменительной практике наибольшей критике подверглась именно эта предложенная классификация правонарушений. Критикуя ее, В.Е. Севрюгин, В.Н. Андриянов справедливо отметили наличие оценочных понятий, которые могут привести к увеличению коррупционной составляющей и свидетельствуют о наличии явных противоречий в отдельных статьях Особенной части КоАП РФ [3,4].

Проект КоАП РФ 2020 г. отличается от своего предшественника. В ст. 2.1 проекта нового кодифицированного кодекса в легальном определении правонарушения впервые был закреплен признак его вредоносности, что предполагает конец бесконечным дискуссиям на этот счет и показывает, что законодатель склоняется к общественно опасному характеру этих деяний. В связи с этим разработчиками в ст. 2.3 была предложена совсем иная классификация правонарушений нежели в действующем законодательстве [5]. Совещательная рабочая группа считает нужным разделить все деяния, за которые предусмотрена ответственность по КоАП РФ, на грубые правонарушения и все остальные, то есть в зависимости от их вредоносности. К грубым правонарушениям новый проект кодекса относит те правонарушения, которые имеют большую общественную опасность (вредоносность) и которые нельзя отнести к незначительным. К этим деяниям относят

правонарушения экстремистской, коррупционной направленности, в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, инструментов и оборудования для их изготовления, а также их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений и их частей либо иных одурманивающих веще веществ, в сфере оборота оружия и т.д. Если сравнивать с законодательством зарубежных стран, например, Уголовным кодексом Франции 1992 г. [6], федеральным законом об административных правонарушениях ФРГ 1987 г. [7], то по своей правовой природе они схожи с проступками. За нарушение данных правовых норм предусмотрен определенный перечень наказаний: конфискация, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, дисквалификация, административный арест, административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет деятельности, назначение одного основного наказания и двух дополнительных наказаний.

Анализ данного проекта показывает, что совещательная рабочая группа отказалась от оценочных понятий в виде грубые, значительные и менее значительные деяния и закрепила конкретный перечень тех деяний, которые следует относить к грубым. По остаточному принципу все остальные относятся к незначительным. Несмотря на это, деление правонарушений по виду состава не является целесообразным, так как право очень динамично. Так, например, сегодня данный состав можно считать незначительным правонарушением, а с течением определенного промежутка времени, развития науки, техники деяние может отвечать всем признакам грубого правонарушения, повысится его общественная вредоносность и опасность. С каждым разом возникает необходимость вносить изменения в законодательство.

Наиболее удачным вариантом реформирования является восстановление трёхчленной классификации уголовно-наказуемых деяний, включающую преступления, проступки и правонарушения в духе теории criminal matter [8]. Теория исходит из того, что любое правонарушение имеет уголовно-правовую природу. Исторически уголовное право было единым, но с течением времени из него начали выделяться в отдельное целое мелкие правонарушения. Ряд стран оставили их в рамках уголовных кодексов, ряд других же государств выделили их в отдельные кодифицированные акты. В нашей стране такое выделение привело к тому, что институт правонарушений вышел из уголовной сферы и стал развиваться как абсолютно самостоятельный институт, автономно. Таким образом, считаю, что в определении видов правонарушений обязательно должно быть указание на вид и размер наказания, этот критерий так же должен лечь в основу разграничения с понятием «преступление», как это сделано в законодательных актах стран Европы.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что попытка закрепления признака общественной вредоносности правонарушений в Проекте нового КоАП и построение их единой классификации по этому признаку является частичным изменением. В основу деления правонарушений на виды должны быть положены четкие критерии, которые позволяли бы без внесения изменений в законодательство относить тот или иной состав к числу грубого или незначительного, исходя из предложенной терминологии совещательной рабочей группой. По моему мнению, таким критерием разграничения запрещённых уголовным законом деяний должно служить наказание (его вид и размер), тяжесть деяния и вина.

Список литературы

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 г. № 195–ФЗ: (в ред. от 26.03.2022 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2022.

[2] Проект Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» № 957581-6 от 18.12.2015 г. [Электронный ресурс] //

СОЗД ГАЗ «Законотворчество». — URL: http:// sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 02.04.2022).

[3] Севрюгин В.Е. «Старая одежда» нового КоАП РФ: концептуальные недоработки и перекосы законопроекта // Административное право и процесс. — 2016. — № 10. — С. 29–37.

[4] Андриянов В. Н. Новая кодификация законодательства об административных правонарушениях: состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 3. — С. 15–24.

[5] Проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов РФ: официальный сайт. — Москва. — URL: http:// regulation.gov.ru (дата обращения: 02.04.2022).

[6] Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. — Электрон. дан. — М. — 2019. — URL: https:// https://constitutions.ru (дата обращения: 01.04.2022).

[7] Федеральный закон об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ: официальный сайт. — Берлин. — URL: http:// bmjv.de (дата обращения: 02.04.2022).

[8] Головко Л. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции Criminal Matter (уголовной сферы) // Международное правосудие. — 2013. — № 1. — С. 42–52.

О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ И ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО МЕСТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Игонина Алиса Андреевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, доктор юридических наук, профессор

Актуальность рассматриваемой темы, заключается в том, что Конституционный Суд является особенной составляющей судебной системы Российской Федерации, который самостоятельно и независимо осуществляет конституционный контроль, посредством конституционного судопроизводства, обеспечивая правильность применения Конституции Российской Федерации (далее – Конституции) и нормативных правовых актов, принимаемых в соответствии с ней государственными органами власти. В Российской Федерации государственная власть осуществляется на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В соответствии с Конституцией (ч. 2 ст. 118) судебная власть реализуется через конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводство. Органами, возглавляющими судебную власть, являются Конституционный Суд и Верховный Суд. Конституционный Суд представляет собой высший судебный орган конституционного контроля в России, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 125) [1]. Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда определяются Конституцией и нормативным правовым актом о Конституционном Суде [2].

Место и роль Конституционного Суда РФ в системе органов власти

История становления судебного конституционного контроля в России. Система конституционного контроля есть специфическая функция государственных органов по обеспечению конституционной законности, прежде всего, верховенства Конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений [3 – С. 566]. В СССР до конца 80-х гг. идея судебного конституционного контроля отвергалась. Конституционный контроль возлагался на высшие органы государственной власти. Так, по Конституции РСФСР 1918 г. высшим органом власти являлся Всероссийский съезд Советов, который принимал, изменял и дополнял Конституцию, отменял акты, ей противоречащие. В период между съездами Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) контролировал соблюдение Конституции, имел право отменять или приостанавливать постановления и решения правительства. Аналогичные полномочия были представлены по Конституции СССР 1924 г. Центральному Исполнительному Комитету (ЦИК) СССР и его Президиуму. Кроме того, определенными функциями конституционного контроля был наделен и Верховный Суд СССР, который давал по требованию ЦИК СССР заключения о законности актов союзных республик с точки зрения Конституции СССР. Верховный Суд имел право по собственной инициативе делать представления о приостановлении и отмене не соответствующих Конституции СССР постановлений и распоряжений центральных органов и союзных наркоматов [4 – С. 73–76]. С принятием Конституции СССР 1936 г. право принятия, изменения и дополнения Основного закона закрепилось за Верховным Советом СССР, а конституционный контроль был возложен на Президиум Верховного Совета СССР. В декабре 1988 г. в Конституцию СССР были внесены изменения и дополнения, предусматривающие создание Комитета конституционного надзора СССР, избираемого Съездом народных депутатов СССР сроком на 10 лет.

23 декабря 1989 г. состоялось принятие Закона «О конституционном надзоре в СССР» и в 1990 г. в составе 27 человек Комитет конституционного надзора был избран. Согласно Закону, Комитет конституционного надзора имел право проверять на соответствие Конституции СССР проекты законов и действующие акты, принятые государственными органами. А уже 15 декабря 1990 г. в Конституцию РСФСР были включены положения о создании не комитета, а Конституционного Суда как специализированного органа судебного конституционного контроля. Первый период российского Конституционного Суда, который внес определенный вклад в становление нового конституционализма, закончился в октябре 1993 г. Конституционный Суд в этот период имел право проверять конституционность не только нормативных актов, но и действий должностных лиц, что постоянно втягивало его в политическую борьбу между законодательной и исполнительной властью [5 – С. 667].

Современный аспект деятельности Конституционного Суда. В настоящее время, в качестве органа конституционной юрисдикции, Конституционный суд независим от законодательной, исполнительной и судебной властей. Он подчиняется только Конституции, гарантирует ее верховенство, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти и гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством. Конституционный Суд занимает особое положение в судебной системе, а потому становится сложно оценить его правовую природу. С одной стороны, Конституционный Суд – это орган конституционного контроля, с другой стороны - это орган государственной власти, относящийся к судебной ветви власти, главный и непосредственный носитель судебной власти. Особое место Конституционного Суда в системе государственной власти обусловлено также его компетенцией. Конституционный Суд является специализированным судебным органом, осуществляющим конституционный судебный контроль, в особой процедуре признавая законы и некоторые иные акты соответствующими или не соответствующими Конституции. Как указывает С.Э. Несмеянова, конституционный контроль предполагает осуществление квалифицированных проверок

правотворческой деятельности государственных органов и должностных лиц с целью установления ее полного соответствия закрепленным в основном законе нормам. Играя важную роль в укреплении конституционной законности, он является средством предупреждения нарушений Конституции. Конституционный контроль как самостоятельная форма государственной деятельности является важным звеном в становлении правового государства в России [6 – С. 55]. В тексте закона о Конституционном Суде он называется судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 1) [2]. Все суды осуществляют контроль в отношении правовых актов, действий (бездействия) органов власти, должностных лиц осуществляют, но только Конституционный Суд проверяет деятельность органов и должностных лиц на соответствие Конституции в особой процессуальной форме, и обеспечивая тем самым конституционный правопорядок и формирование в Российской Федерации правового государства.

Конституционный Суд также занимает особе положение в триаде ветвей государственной власти, поскольку выступает гарантом сложившегося их равновесия, арбитром между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, призванным постоянно приспосабливать возрастающую государственную структуру к конституционным требованиям, чтобы каждая из ветвей выполняла свою компетенцию и не вторгалась в чужую. В задачу Конституционного Суда входит не только рассмотрение конкретных дел, касающихся разделения властей, но и определение степени вторжения одной ветви власти в другую и установление того, в какой мере это вмешательство препятствует совместной деятельности органов публичной власти и эффективному функционированию системы власти в целом [7 – С. 1098–1099]. Конституционный Суд занимает особое положение и в самой судебной системе. Производство в Конституционном Суде отличается от гражданского и уголовного судопроизводства поводами и основаниями рассмотрения дел, предметом разбирательства, кругом участников, правовой природой решений и др. Н.С. Бондарь, выделяя особенности Конституционного Суда, пишет: «Конституционный Суд как орган конституционного правосудия не устанавливает фактические обстоятельства, исследование которых отнесено к компетенции других судов. При рассмотрении дел в любой из установленных Законом процедур ему принадлежит исключительное право официального, а потому обязательного для всех правоприменителей решения» [8 – С. 122]. В отличие от других высших федеральных судов состав, компетенция и юридическая сила решений Конституционного Суда закреплена непосредственно в Конституции (ст. 125). В процессе проверки конституционности нормативных правовых актов, компетенции органов государственной власти Конституционный Суд опирается исключительно на нормы Конституции. Решения Конституционного Суда служат ориентиром не только для законодательной и исполнительной власти, но и для других судов.

Порядок формирования и компетенция Конституционного Суда

Порядок формирования Конституционного Суда. Порядок формирования и компетенция Конституционного Суда прямо закреплены в законе о Конституционном Суде. Конституционный Суд состоит из одиннадцати судей, включая его Председателя и его заместителя. Согласно закону о Конституционном Суде (ст. 4) [2] судьи Конституционного Суда назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента. Этим же законодательным актом предусмотрены требования к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда. Им может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста не менее сорока лет, с безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права, постоянно проживающий в России, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на

постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства (ст. 8) [2].

Предложения о кандидатах на должности судей Конституционного Суда могут вноситься Президенту комитетами Совета Федерации и Государственной Думы, Верховным Судом, законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ, федеральными юридическими ведомствами, а также выборными органами судейского сообщества в Российской Федерации и в ее субъектах, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и образовательными организациями. Совет Федерации рассматривает вопрос о назначении на должность судьи Конституционного Суда в срок не позднее четырнадцати дней с момента получения представления Президента. Каждый судья Конституционного Суда назначается на должность в индивидуальном порядке тайным голосованием. Назначенным на должность судьи Конституционного Суда считается лицо, получившее при голосовании большинство от общего числа сенаторов (ст. 9). Председатель Совета Федерации в порядке, установленном Советом Федерации, приводит к присяге лицо, назначенное на должность судьи Конституционного Суда. В Законе так же уточняется, что полномочия судьи Конституционного Суда не ограничены определенным сроком. Предельный возраст пребывания в должности судьи Конституционного Суда – семьдесят лет (ст. 12) [2].

Компетенция Конституционного Суда *РФ.* В соответствии с Конституцией (ст. 125) и законом о Конституционном Суде (ст. 3) к подведомственности Конституционного Суда отнесены дела о соответствии Конституции: федеральных законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства; конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти и совместному ведению органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ; договоров между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ; не вступивших в силу международных договоров. Подлежащие конституционной проверке вышеуказанные акты рассматриваются Конституционным Судом вне связи с применением оспоренного акта в конкретном деле. Конституционный Суд осуществляет проверку правовых актов, вступивших в силу. Единственным исключением из этого правила являются международные договоры России, конституционность которых Конституционный Суд оценивает до их ратификации. Конституции РФ (ч 2 ст. 125) определяет, что инициатором конституционного судопроизводства в области нормоконтроля могут быть следующие субъекты: Президент, Совет Федерации, Государственная Дума, 1/5 сенаторов или депутатов Государственной Думы, Правительство, Верховный Суд, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. По собственной инициативе или по инициативе иных органов, должностных лиц, не включенных в перечень, предусмотренный Конституцией (ч. 2 ст. 125), рассмотрение дел Конституционным судом не осуществляется

Предметом конституционного нормоконтроля могут быть лишь нормативные акты Президента, палат Федерального Собрания и Правительства, значит, Конституционный Суд должен выявить существенные признаки этих актов. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда, нормативный правовой характер имеют акты общего действия, адресованные персонально неопределенному кругу лиц, рассчитанные на многократное применение, которые содержат конкретизирующие нормативные предписания, обязательные правила поведения. Конституционный Суд осуществляет нормоконтроль в отношении конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ. Вместе с тем Конституционный Суд признал за судами общей

юрисдикции правомочие подтверждать недействительность положений конституций, уставов, законов субъектов РФ, если они содержат такие же нормы, какие ранее были признаны Конституционным Судом противоречащими Конституции. Проверка конституционности нормативных актов осуществляется по содержанию норм; по форме нормативного акта или договора; по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие; с точки зрения установленного Конституцией разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; с точки зрения установленного Конституцией разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти; с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти ее субъектов, установленного Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Конституционный Суд является единственным органом, который дает официальное толкование Конституции, означающее познание, уяснение и разъяснение действительного смысла положений Конституции в целях их практической реализации всеми органами власти, организациями и гражданами. Толкование представляет собой результат научного поиска, характеризуется использованием различных научных методов, авторитетных концепций, доктрин, изложенных в учебниках, монографиях и других научных трудах, либо предстает как оригинальная новая научная теория, по-иному характеризующая то или иное государственно-правовое явление. Толкование положений федеральной Конституции Конституционным Судом обладает официальным и общеобязательным характером. Иные суды не имеют права толковать Конституцию. Круг инициаторов обращения в Конституционный Суд с запросами о толковании Конституции уже по сравнению с кругом инициаторов производства по проверке конституционности нормативных правовых актов. К ним относятся Президент, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство, органы законодательной власти субъектов РФ. Основанием к рассмотрению дела о толковании Конституции является обнаружившаяся неопределенность в понимании ее положений. Толкование Конституции Конституционным Судом преодолевает неопределенность в понимании ее положений и разъясняет их подлинный смысл.

Конституционный Суд при исследовании правового содержания положений Конституции применяет различные способы толкования: логический; грамматический; систематический; исторический; телеологический (целевой). Конституционный Суд применяет различные виды толкования (буквальное, ограничительное, расширительное). Используя тот или иной вид толкования, Конституционный Суд выявляет точное либо более узкое или широкое понимание конституционной нормы по сравнению с ее языковым выражением. Конституционный Суд правомочен разрешать споры о компетенции: между федеральными органами государственной власти; между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ; между высшими государственными органами субъектов РФ. Такие споры могут возникать в связи со следующими нарушениями: с вмешательством одного органа в компетенцию другого; присвоением властных полномочий другого органа; уклонением органа от осуществления собственной компетенции; воспрепятствованием законному осуществлению полномочий. Конституционный Суд рассматривает споры о компетенции с точки зрения установленных Конституцией разделения властей и разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти, а также с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов (ст. 71–73 Конституции) и между высшими государственными органами субъектов РФ.

Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров РФ. Конституцией (ч. 4 ст. 15) установлен приоритет международного договора РФ по отношению к законам. Очевидно, что подразумевается

ратифицированный международный договор РФ. Однако международный договор РФ не должен противоречить Конституции. Конституционный Суд может признать не вступивший в силу международный договор РФ, не соответствующим Конституции, что означает невозможность его применения в России. Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции, решение о согласии на его обязательность для России возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию или пересмотра ее положений в установленном порядке. Следовательно, международные договоры РФ обладают приоритетом только в отношении законов и не могут доминировать над Конституцией [9 – С. 783-797]. К «не вступившим в силу» относятся договоры, находящиеся на различных стадиях заключения — от парафирования до ратификации.

Конституционный Суд по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Обращение с данным запросом направляется в Конституционный Суд Советом Федерации не позднее месяца со дня принятия Государственной Думой решения о выдвижении обвинения. К запросу прилагается текст решения Государственной Думы о выдвижении обвинения, протокол или стенограмма обсуждения этого вопроса на заседании Государственной Думы и тексты всех связанных с этим обсуждением документов, а также текст заключения Верховного Суда. Заключение должно быть дано Конституционным Судом не позднее 10 дней после регистрации запроса.

Наиболее распространенная категория дел, рассматриваемых Конституционным Судом, связана с проверкой конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов. Правом на обращение в Конституционный Суд с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные лица и органы, например, муниципальные образования, государственные и муниципальные учреждения и предприятия, а также Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека.

Предметом жалобы являются законы: федеральные конституционные законы и федеральные законы, конституции республик и уставы иных субъектов РФ, законы субъектов РФ. Конституционный Суд рассматривает жалобы граждан только в отношении нарушения их конституционных прав и свобод, перечень которых установлен во второй главе Конституции. Жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима при наличии двух условий: закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. Под нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина понимается действие или бездействие органов власти, выражающееся в создании помех нормальному состоянию жизни человека, несоблюдении положений Конституции о правах и свободах личности. К видам нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина законом относятся: неправомерное ограничение прав и свобод; создание препятствий для осуществления права или свободы; лишение права или свободы [10 – С. 82].

Конституционный Суд правомочен разрешать дела о проверке конституционности законов, подлежащих применению в конкретном деле, по запросам судов. Обратиться в Конституционный Суд с запросом может любой суд, входящий в единую судебную систему РФ, — как федерального уровня, так и суд субъекта РФ. Конституционный Суд выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения, а также осуществляет иные полномочия. В частности, он принимает заключение о соответствии Конституции инициативы о проведении референдума РФ по предложенному вопросу. В заседании

Конституционного Суда может быть принято решение о направлении органам государственной власти послания Конституционного Суда.

В качестве итога можно отметить, что компетенция Конституционного Суда весьма обширна и существенно влияет на законотворчество, правоприменение, правовую культуру и правосознание в Российской Федерации. Конституционный Суд решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] О Конституционном суде Российской Федерации: фед. конст. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1994. – № 13. – ст. 1447.

[3] Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для академического бакалавриата и магистратуры : учебник / С. М. Шахрай. - М.: Статут, 2017. – 624 с. – ISBN 978-5-8354-1314-0. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1080099 (дата обращения: 24.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

[4] Зуев В. И. Конституционный Суд РФ – судебный орган Конституционного контроля / В. И. Зуев // Вестник ОГУ. 2013. №3 (152). – С. 73–76.

[5] Баглай М. В.. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 784 с.

[6] Несмеянова, С. Э. Конституционный судебный процесс : учебное пособие / С.Э. Несмеянова. – 2-е изд. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 200 с. – (Высшее образование) – DOI: https://doi.org/10.12737/1757-9. – ISBN 978-5-369-01757-9. – Текст: электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/534926 (дата обращения: 24.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

[7] Нарутто, С. В. Место Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной власти / С.В. Нарутто // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6(43). – С. 1096-1107. – EDN SHQDIR.

[8] Бондарь, Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: Конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь. – Москва : НОРМА, 2008. – 592 с. ISBN 978-5-468-00185-1. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/140512 (дата обращения: 24.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

[9] Нарутто, С. В. Компетенция Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы регулирования и реализации / С. В. Нарутто // Lex russica (Русский закон). – 2014. – Т. 96. – № 7. – С. 783-797. – EDN TCRHQX.

[10] Нарутто, С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации : научно-практическое пособие / С. В. Нарутто ; С. В. Нарутто. – Москва : НОРМА, 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-91768-137-5. – EDN PAJZNU.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СТАТУСА СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА, С ПРИОБРЕТЕНИЕМ СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Казаков Андрей Максимович, курсант
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Научные руководители – Кононов Алексей Николаевич, кандидат педагогических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права; Калинин Сергей Иванович, кандидат юридических наук; Ичитовкин Сергей Сергеевич, кандидат педагогических наук; Бальчугов Сергей Георгиевич, кандидат педагогических наук

При прохождении военной службы гражданами, имеются случаи совершения преступления. Каждый такой случай носит сугубо индивидуальный характер, относящийся к характеристике конкретного лица, виновного в этом преступлении. Ведь каждая личность обладает различными признаками. Все индивидуальные характеристики субъектов невозможно отразить в теоретических и законодательных конструкциях составов преступлений. В теории уголовного законодательства и права, выбраны наиболее часто встречаемые свойства личности преступника, они отразились в понятиях признаков субъекта преступления. При расследовании преступлений особый интерес представляет исследование специального субъекта преступления с обязательными и дополнительными признаками, дающие возможность выделить такого рода исполнителей преступных деяний в самостоятельную категорию уголовного права — категорию специальных субъектов [1].

Специальный субъект - это лицо, обладающее не только соответствующим возрастом наступление уголовной ответственности и вменяемостью, а также иными дополнительными признаками, указанными в законе или прямо вытекающие из него, а именно, ограничивающими круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности согласно той или иной статье уголовного кодекса. За всю историю формирования и развития уголовного законодательства прослеживается устойчивая закономерность роста количеств преступлений со специальным субъектом. Действующий уголовный кодекс предусматривает в общей сложности 370 составов преступлений. Из них 166 (45%) — со специальным субъектом.

Классификация преступных деяний, таких как преступления против военной службы, ответственность за которые закреплена в XI разделе глава 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, должны быть дифференцированы для различных групп преступных посягательств, и прежде всего в зависимости от того - защищается или нет военная безопасность государства в общеуголовных нормах. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности данной дипломной работы, так как при практическом применении норм уголовного закона необходимо понимать обязательные признаки субъекта преступления, учитывать факультативные признаки, потому что происходит адаптация норм уголовного закона под определенные и конкретные уголовно-правовые общественные отношения [3].

Характер правонарушения как критерий делений в правовой науке, также предполагает разделение на уголовное преступление, совершение административного или гражданского правонарушения, где классификация определяется как обязательства гражданских правонарушений и обязательства, возникающие из правонарушений иной отрасли права. Отечественная история происхождения данного института определяется еще моментом составления «Русской Правды», которая соотносила такой вид обязательства с преступлением и придавала ему уголовно-правовую значимость.

Разделение данных видов ответственности и преобразование в обязательство как самостоятельный институт произошло лишь только в Своде законов Российской империи,

что также предполагает долгую историю становления данного института гражданско-правового регулирования. Определяя правовую природу обязательств вследствие причинения вреда как вида обязательств внедоговорного характера гражданско-правового характера, следует отметить, что такие обязательства являются одной из наиболее важных форм защиты прав и интересов участников гражданских правоотношений, целью применения которых является формирование способностей для восстановления имущественного положения лица, пострадавшего от действий иных участников гражданского оборота [3].

В целях осознания существующих норм УПК РФ рассмотрим основные этапы развития гражданского иска в процессе уголовного характера.

Однако определенные элементы института гражданского иска в процессе уголовного характера не приобретены извне, а унаследованы действующим УПК РФ от своих предшественников, начиная с Устава уголовного судопроизводства.

Устав гражданского судопроизводства можно считать первым российским гражданским процессуальным кодексом, т.к. в нем содержались нормы и принципы гражданско-процессуального права, регулирующие и участие прокурора в гражданских делах. Прокурор, участвовавший в этом виде судопроизводства, осуществлял функцию надзора за рассмотрением гражданских дел [4].

Вместе с тем вопрос о полномочиях прокурора по заявлению гражданского иска в процессе уголовного характера долгое время оставался неурегулированным в советском законодательстве. Социальная ответственность, включая ответственности в виде компенсации морального вреда, направлена на установление двух последних вариантов в максимальной форме.

Одним из обязательных элементов состава преступления является субъект преступления - лицо, которое способно нести уголовную ответственность, когда совершило умышленное или неосторожное общественно опасное деяние, предусмотренного уголовным законодательством.

Отдельно взятый человек, только может быть субъектом преступления, потому что только один человек - это физическое лицо. Данное лицо может быть иностранцем, лицом без гражданства, либо гражданином РФ. В отношении первой и второй категории существуют только некоторые особенности, которые раскрыты в ст. 11-12 УК РФ. Все равны перед законом и судом, и все несут уголовную ответственность, независимо от своего статуса в обществе, будь то премьер-министр РФ, Президент РФ, Министр обороны РФ и др. выше поставленные чины, а также сотрудники правоохранительных органов (прокуратура, полиция и др.). Для данной категории лиц существует особая процедура порядка привлечения к уголовной ответственности [5].

Тем самым в дипломной работе, отчетливо прослеживаются особенности состава преступления в преступлениях против военной службы.

Так, в Уголовном кодексе РФ в главе 33 дана регламентация составов преступлений против военной службы, и, в частности, их субъектов. Быть военнослужащим, являясь при этом специальным субъектом уголовного законодательства, можно проходя военную службу не только в Вооруженных силах, но еще и 12 государственных органах, где согласно ФЗ “О порядке прохождения военной службы”.

Таким образом, граждане становятся специальным субъектом УК РФ, приобретая статус военнослужащего, с началом прохождения военной службы и теряют этот статус после увольнения с военной службы. Тем самым понятно, что военнослужащие федеральной службы Войск национальной гвардии России, тоже являются специальными субъектами Уголовного права.

В статье 331 УК РФ определен круг лиц на которых распространяются положения раздела 11 УК РФ:

1) военнослужащие (служащие) ВНГ РФ, проходящие военную службу по контракту;
2) военнослужащие (служащие) ВНГ РФ, проходящие военную службу по призыву;
3) граждане, пребывающие в запасе проходящие военные сборы.

Список литературы

1 Григорьев О.В., Федункин А.В. К вопросу о формировании профессиональной культуры будущего офицера. // Инновации в образовании. 2011. № 11.
2 Сигалов К.Е. Исторические основания среды права Москва, 2019. 194 с.
3 Котов А.М. Толкование конституции и формирование прецедентного конституционного права. Конституционное правосудие: Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2003. № 3. С. 32.
4 Шагов А.Е Элементы гибридной войны. // Заметки ученого. 2021. № 4-1. С. 667-671.
5 Сигалов К.Е. Религиозное бытие права // Юридический мир. 2008. № 7. С. 71-75.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ МИТИНГОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Казанцева Валерия Владимировна, бакалавр 2 курса, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет
Миляева Инна Владимировна – научный руководитель, ассистент

Пандемия затронула многие аспекты нашей жизни. Открыло большое количество новых правовых механизмов. В период пандемии было введено множество новых поправок в действующее законодательство, которые были направлены на защиту граждан и бизнеса. Однако, как показала практика, в период пандемии наказывали по большей части не за сами митинги и протесты, а за нарушение антиковидных мер. Чаще всего к ответственности привлекали одиночных пикетчиков. Так в период пандемии люди выходили на митинги и пикеты по многим причинам: не выплата пособий, против ношения масок, против QR-кодом, против вакцинации и т.д. В начале 2020 года были введены ковидные ограничения, по которым нельзя было собираться вместе большому количеству человек, а пв дальнейшем были запрещены мероприятия любой численности, в том числе и одиночные пикеты. Когда ограничения начали смягчать, на одиночные пикеты данные изменения не распространилось. За весь 2020 год в России задержали 799 человек (больше половины – это Москва и Санкт – Петербург) за одиночные пикеты. В 2018 году эта цифра составляла всего 121 человек [1].

В различных регионах за нарушение антиковидных ограничений применялись различные наказания, где – то штрафы, а за повторное нарушение уголовная ответственность, где – то ограничивались устным предупреждением. За «незаконные» пикеты наказывают так же, как и за нарушение порядка проведения других публичных мероприятий. В первый раз нарушителям приходилось заплатить до 20 000 руб., а за повторное нарушение – от 150 000 руб. Максимальная ответственность для организаторов и участников подобных акций составляет до 300 000 руб. Возможен и административный арест до 20 суток, а при повторном нарушении – до 30 суток (ст. 20.2 КоАП) [2]. Более того, за три административных нарушения на одиночных пикетах в течение полугода могут возбудить уголовное дело по ст. 212.1 УК («Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования») [3].

После ужесточения законодательства, судам стало позволено в отдельных случаях признавать митингами не только несколько одиночных пикетов, но даже очереди на одиночный пикет. Таким образом, в период пандемии одиночные пикеты превратились в митинги. Говорить следует в основном об одиночных пикетах так как массовых митингов в 2020-2021 годах в России не было В 2020 году мэр Москвы подписал указ об антиковидных мерах. Был введён абсолютный и безусловный запрет на проведение массовых мероприятий, таким образом запретив все митинги, в том числе и одиночные пикеты, которые можно легко приравнять к митингам. Этот запрет действует до сих пор. И потому в случаи даже одиночного пикетирования человека могут арестовать за нарушение антиковидных мер [4]. Таким образом, к особенностям привлечения к ответственности можно назвать: более легкое наказание, особенно за первичное правонарушение, признание одиночных пикетов нарушением антиковидных мер (из-за накопления толпы граждан), а так же превалирование ответственности за нарушение антиковидных мер над ответственностью за организацию незаконных митингов.

Список литературы

1 Задержание вместо пикета: как ограничивают одиночный протест / ПРАВО.РУ [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/story/225294/ (дата обращения: 17.04.2022).

2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ . (действующая редакция от 26.03.2022). КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 17.04. 2022).

3 Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 17.04. 2022).

4 Ковид пикету не помеха / Комерсант.ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5062036 (дата обращения: 17.04.2022).

МЕСТО ПРЕЗИДЕНТА РФ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Кармастина Оксана Николаевна, 2 курс, факультет права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Петракова Марина Сергеевна – научный руководитель, преподаватель

Президент является одним из ключевых субъектов конституционного права Российской Федерации. Несмотря на это, его правовой статус не урегулирован отдельным нормативным-правовым актом, эта информация рассредоточена по нескольким источникам. Прежде всего, нормативной основой института президентства служат Конституция Российской Федерации [1], ряд федеральных законов ("О выборах Президента Российской Федерации" [2], "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи" [3]), а также иные многочисленные фрагментарные положения в федеральных конституционных и федеральных законах и в актах самого Президента. В 2020 г. в Конституцию РФ были внесены поправки, которые в том числе расширили полномочия Президента [4]. В юридической научной среде, а также среди широкой общественности поправки в целом и положения в отношении статуса Президента в частности стали предметом острых дискуссий, не прекращающихся до сих пор. В свете указанных обстоятельств одной из наиболее заметных проблем представляется то, насколько эффективна и приемлема, с учетом упоминания в Конституции принципов

правового государства и разделения властей, на основе которых осуществляется государственная власть в Российской Федерации, такая (всё увеличивающаяся) концентрация значительного числа полномочий и компетенций в руках главы государства.

Многие учёные, в частности С. А. Авакьян, вполне справедливо отмечают такую особенность современной российской системы власти, как сильная модель президенства [5, с.348-351]. Так, Президент избирается гражданами РФ и потому его полномочия производны от власти народа, который доверяет ему высшие государственные функции. Кроме того, Президент не входит ни в одну ветвь власти, а как бы возвышается над всей системой государственных органов, осуществляя роль главы не конкретного органа государственной власти или ветви, а государства в целом. Некоторые учёные, в частности, М. А. Краснов, указывают на то, что в данном случае стоит говорить о наличии самостоятельной ветви власти – президентской [6, с.413]. Согласно конституционным поправкам 2020 г., Президент также обладает исключительным полномочием по обеспечению согласованной работы всех органов публичной власти. Он имеет и значительные контрольные полномочия, особенно по отношению к парламенту: назначает выборы в Государственную Думу и распускает её, вносит в неё законопроекты, назначает референдум, подписывает и обнародует федеральные законы, обладает правом вето, обращается с ежегодными посланиями к Федеральному Собранию, предлагает кандидатуры на определенные государственные должности для назначения их соответственно Государственной Думой или Советом Федерации.

В монографии М. А. Краснова и И. Г. Шаблинского особенно подчёркивается факт наличия у Президента чрезвычайно широких полномочий относительно исполнительной власти [7, с.29]. В очередной раз это было подтверждено поправками к Конституции от 2020 г., которые содержали положение о том, что в компетенцию Президента входит осуществление общего руководства Правительством (в том числе участие в его формировании, право председательствовать на его заседаниях и отправлять в отставку) и всей исполнительной властью в целом. Кроме того, Президент наделен правом в определенных случаях приостанавливать действие актов исполнительных органов.

Наконец, он определяет направления внешней и внутренней политики; вносит представления для назначения на должность судей высших судов РФ, назначает судей других федеральных судов; определяет военную доктрину, председательствует в Совете Безопасности, занимает пост Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ, объявляет военное или чрезвычайное положение и отдаёт распоряжения по началу или прекращению военных действий.

Таким образом, С. А. Авакьян заключает, что позиция Президента как лидера политической жизни страны, как главы государства, и без того будучи сильной, была ещё более упрочена поправками к Конституции от 2020 г. Вместе с тем, по замечанию самого С.А.Авакьяна, а также М. А. Краснова, И. Г. Шаблинского и других виднейших учёных-конституционалистов, такое положение дел мешает эффективному государственному управлению, и в целом ставит под вопрос качество работы системы разделения властей в России.

Если обратиться к реальной ситуации, то можно заметить такую особенность президентской власти в России, как наличие у главы государства так называемых «скрытых полномочий», что было признано на уровне Конституционного суда [8]. Как известно, нормативное регулирование института президентства осуществляется на основе Конституции, федеральных конституционных и федеральных законов, а также подзаконных актов. Согласно В. В. Комаровой, под скрытыми полномочиями понимаются те полномочия Президента, которые прямо не названы в Конституции или в федеральном законодательстве, но вытекают из расширительного толкования содержащихся там норм, а также полномочия, вытекающие из актов самого Президента (санкционированное законодательной властью расширение полномочий на основании актов Президента). В.В. Комарова отмечает, что идёт

последовательный процесс институционализации скрытых полномочий, их расширения через законодательство и подзаконные акты. Как следствие, образуется разрыв между существующим на практике «режимом ручного управления» и сформулированной конституционной моделью института президентства. В качестве примера можно привести положения из Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], которые свидетельствуют о том, что Президент занимается отнюдь не предусмотренным Конституцией решением ключевых, фундаментальных вопросов, а по сути выполняет функции исполнительных органов, вмешиваясь в конкретные, довольно узкие правоотношения - налицо уже упоминавшийся режим ручного управления. Оценивая данную ситуацию как не вполне соответствующую конституционно-правовым рамкам, В. В. Комарова предлагает для ограничения вмешательства Президента в решение точечных вопросов ввести процедуру одобрения им решений Правительства в той или иной сфере [10, с.19-20].

Ввиду разрыва между реально существующими и предусмотренными Основным законом полномочиями и компетенциями Президента встаёт вопрос об их конституционализации, то есть приведении правоприменительных актов и предпринимаемых главой государства действий в правовой сфере в соответствие с началами, заложенными в Конституции. Жестко, но вполне справедливо отмечает А. В. Зуйков, что на сегодняшний день конституционные полномочия Президента – это лишь «верхушка айсберга», большая часть которого скрыта от простого наблюдателя и имеет огромные размеры, но год от года только растёт, что не может не вызывать опасений за судьбу окружающих этот «айсберг» под названием институт президентства иные правовые институты. В качестве возможного решения данной проблемы некоторые учёные, в том числе А. В. Зуйков, предлагают создание отдельного Федерального конституционного закона «О Президенте Российской Федерации», который бы содержал исчерпывающие формулировки компетенций и задач, возложенных на главу государства, исходя из тех направлений его деятельности, которые содержатся в конституционных нормах [11, с.24-25]. При этом в саму Конституцию необходимо внести поправку об обязательности принятия такого акта.

Кроме того, с целью ограничения всё усиливающийся власти Президента, высказываются мнения по внесению изменений в предусмотренные текстом Конституции положения о полномочиях главы государства. Так, А. А. Кондрашев, придерживаясь мнения о том, что в России установилась суперпрезидентская республика и полномочия Президента часто непосредственно проникают в сферы деятельности той или иной ветви власти, предлагает для преобразования её в смешанную лишить Президента права отменять акты Правительства, ограничить его в осуществлении правового регулирования, если в федеральном законодательстве нет положений относительно той или иной сложившейся ситуации, за исключением права принимать указы по конкретным вопросам на определенный срок, а также запретить осуществлять руководство федеральными органами исполнительной власти [12, с.41].

Учитывая всё вышенаписанное, можно сделать вывод о том, что Президент Российской Федерации играет весьма значительную роль в системе государственного управления, являясь, пожалуй, ключевой фигурой в руководстве государства. При этом он занимает вышестоящее положение по отношению к системе разделения властей, фактически не входя в неё, но оказывая значительное влияние на каждую из ветвей. Данное положение главы государства было подтверждено и местами расширено поправками к Конституции от 1 июля 2020 г.

Однако как показывает практика, сильная конституционная модель президентства подкрепляется наличием у него скрытых полномочий, вытекающих из расширительного

толкования текста Основного закона, федерального законодательства и наделением главы государства полномочиями посредством его собственных актов. Как следствие, такой перекос в компетенциях главы государства может пошатнуть систему разделения властей, создаёт предпосылки для авторитарного режима, превращения республики из смешанной в суперпрезидентскую, поэтому во избежание злоупотреблений власти со стороны Президента необходимо четко и исчерпывающе сформулировать его полномочия, компетенции и функции в федеральном конституционном законе. Разрозненность актов, в которых на данный момент содержатся положения, раскрывающие правовой статус главы государства, беспорядок в нормативно-правовой базе Президента являются одними из важнейших факторов появления и расширения его скрытых полномочий.

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.04.2022).

2 Федеральный закон "О выборах Президента Российской Федерации" от 10.01.2003 N 19-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/ (дата обращения: 01.04.2022).

3 Федеральный закон "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи" от 12.02.2001 N 12-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30387/ (дата обращения: 01.04.2022).

4 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 01.04.2022).

5 Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс учебное пособие: в 2 томах. Том 2 / С.А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021.

6 Краснов М. А. Президент в системе публичной власти смешанной модели // Труды по россиеведению. 2018. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prezident-v-sisteme-publichnoy-vlasti-smeshannoy-modeli (дата обращения: 01.04.2022).

7 Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом – М.: Институт права и публичной политики, 2008.

8 Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 N 10-П "По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино - ингушского конфликта", Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 "Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7552/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/ (дата обращения: 01.04.2022).

9 Федеральный закон "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.07.2016 N 236-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200505/ (дата обращения: 01.04.2022).

10 Комарова В. В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №6 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/skrytye-polnomochiya-prezidenta-rossii-voprosy-teorii-i-praktiki (дата обращения: 01.04.2022).

11 Зуйков А. В. Институт президентства в России: конституционная модель, современные реалии и перспективы развития // Конституционный вестник. – 2008. – №. 1. – С. 19.

12 Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: Миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №6 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/superprezidentskaya-respublika-v-rossii-mif-ili-realnost (дата обращения: 01.04.2022).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ДРУГИХ ВОЙСК И ОРГАНОВ

Кижа Кирилл Олегович, курсант
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Научные руководители – Кононов Алексей Николаевич, кандидат педагогических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права; Калинин Сергей Иванович, кандидат юридических наук; Ичитовкин Сергей Сергеевич, кандидат педагогических наук; Бальчугов Сергей Георгиевич, кандидат педагогических наук

Международное гуманитарное право – одна из старейших отраслей международного права, история возникновения и развития которой уходит своими корнями в глубокую древность. Исследование исторического опыта становления данной отрасли позволяет лучше понять правовую природу и содержание норм современного международного гуманитарного права, является необходимым условием его дальнейшего прогрессивного развития [1].

Изучение международного гуманитарного права – одна из составляющих профессиональной подготовки военнослужащих войск национальной гвардии. Закрепленные в международных договорах с участием нашей страны нормы этой отрасли международного права, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью правовой системы Российского государства.

Наряду с отечественным законодательством они составляют правовую основу статуса военнослужащих, деятельности Вооружённых Сил других войск и органов. Нормами и принципами международного гуманитарного права военнослужащие войск национальной гвардии должны руководствоваться в ситуации, когда они в качестве законных комбатантов и некомбатантов привлекаются к обороне страны, а также тогда, когда выполняют задачи в условиях внутреннего вооруженного конфликта немеждународного характера. Поэтому каждый командир обязан знать нормы международного гуманитарного права и действовать в строгом соответствии с ними, а также требовать от своих подчиненных их соблюдения [2].

Говоря непосредственно к рассмотрению вопроса о месте и роли норм международного гуманитарного права в механизме Российского государства необходимо

отметить, что каждый государственный орган является элементом структуры государства и в свою очередь обладает своей структурой.

Таким образом, государство по существу представляет иерархию сложно взаимодействующих структур. Функционирование системы государственных органов координируется государственными органами более высокого уровня.

С учетом изложенного, взаимодействие норм международного гуманитарного права с другими отраслями права в процессе нормотворческой, правоисполнительной и правоохранительной деятельности можно определить как законодательно закрепленные формы совместной деятельности государственных органов, участвующих в реализации правоприменительной функции, и направленные на обеспечение эффективного решения стоящих перед ними задач [3].

Анализируя взаимодействие органов военного руководства и норм международного гуманитарного права как отношения сторон в государственно-управленческих отношениях выделяем сущность этих отношений в схеме социально-организационной характеристики управленческих отношений:

централизация управления – упорядочение сверху вниз, от управляющего к управляемому. В данном случае нормы международного гуманитарного права в целом находятся в субординационной позиции по отношению, например, к высшим федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации,

единоначалие – упорядочение снизу вверх, от управляемого к управляющему в структуре самой структуре международного гуманитарного права;

координация – упорядочение на одном уровне, между двумя или более равностоящими субъектами. В рассматриваемой схеме отношения между нормами международного гуманитарного права и иными органами государственной власти носят горизонтальный характер.

Применительно к иерархической структуре норм международного гуманитарного права указанное взаимодействие осуществляется на четырех ярко выраженных уровнях, что предполагает наличие соответствующих уровней его организации [4].

Федеральный уровень предполагает как организацию, так и реализацию исследуемого взаимодействия соответствующих министерств Российской Федерации. Организационные решения на этом уровне, принимаются Президентом, и формируется совместно с соответствующими должностными лицами.

Окружной уровень представлен взаимодействием норм международного гуманитарного права с другими отраслями права.

Региональный уровень имеет свою многоуровневую структуру, обусловленную субъектным составом Российской Федерации.

Взаимодействие данных элементов должно стать стержневым основанием, вокруг которого концентрируются все другие составляющие. В настоящее время этот механизм складывается и совершенствуется.

Необходимо подчеркнуть, что нормы международного гуманитарного права, с одной стороны, осуществляют повседневное регулирование деятельности командования на основе действующего законодательства, а с другой, самостоятельно осуществляют нормотворчество, т.е. издают ведомственные нормативные акты (подзаконные), с помощью которых конкретизируют, детализируют, организуют исполнение требований нормативно-правовых актов высших федеральных органов власти. Безусловно, что такие акты не могут детально и конкретно охватить все проблемы, возникающие при применении закона. В них закреплены лишь наиболее важные, принципиальные положения. Поэтому для применения таких правовых норм в повседневной деятельности необходимо издание ведомственных нормативно-правовых актов, определяющих организационно-управленческие, кадровые,

профессиональные, профилактические и другие аспекты деятельности норм международного гуманитарного права [5].

Изучение истории возникновения и развития, а также современного международного гуманитарного права позволяет сделать следующие выводы:

1. История международного гуманитарного права уходит своими корнями в глубокую древность. Отдельные правила ведения войны существовали еще в государствах Древнего Востока, в Индии и Китае, Древней Греции и Древнем Риме, в Киевской Руси, в средневековой Европе. Однако они носили разрозненный характер и мало ограничивали жестокости войны. Право войны древнего мира включало, главным образом, обычные нормы.

2. В XVII – первой половине XIX вв. по мере развития международных отношений, национального и международного права, общественной мысли, идеи гуманизации войны получили все большее распространение и обоснование. Выдающийся вклад в их развитие внес знаменитый юрист, основоположник науки международного гуманитарного права Гуго Гроций, французские просветители XVIII в. (Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо), другие мыслители той эпохи. Отдельные нормы права войны стали закрепляться в локальных международных договорах, а также в национальном законодательстве.

3. Современное гуманитарное право формировалось с середины XIX в., когда началась универсальная кодификация законов и обычаев войны, инициатором которой стали учрежденный в 1863 г. Международный Комитет Красного Креста, а также Россия в лице военного министра Д.А. Милютина и выдающегося юриста и дипломата Ф.Ф. Мартенса. Эта работа была продолжена в послевоенный период, когда были подписаны Женевские конвенции 1949 г. с Дополнительными протоколами 1977 г., а также другие международные договоры, существенно пополнившие «право Гааги» «право Женевы».

4. В настоящее время международное гуманитарное право – это очень объемная, разноплановая и постоянно развивающаяся отрасль международного права, представляющая собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права в период вооруженных конфликтов с целью ограничения применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, защиты жертв войны, а также установления ответственности за нарушение этих норм и принципов.

5. Основными источниками данной отрасли являются международные договоры и международные обычаи, вторичными – нормативные акты международных конференций и международных межправительственных организаций. При этом к числу основных источников международного гуманитарного права относятся не только договоры, составляющие «право Гааги» и «право Женевы», но и конвенции, являющиеся одновременно источниками смежных отраслей международного права: права международной безопасности, международного уголовного права, права прав человека, международного морского и космического права. Немаловажную роль в процессе нормообразования международного гуманитарного права играют резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, деятельность Международного Комитета Красного Креста, решения международных судов, доктрина международного права, которые могут использоваться как вспомогательные средства определения правовых норм данной отрасли.

6. Определенное единство и системность норм данной отрасли обеспечивает принципы международного гуманитарного права, которые, причем, до сих пор не кодифицированы и не закреплены, как таковые, в действующих международных договорах. Не случайно в доктрине международного права нет единства мнений относительно их классификации и правового содержания. Большинство отечественных исследователей к числу

7. Вопросы применения международного гуманитарного права являются неотъемлемой стороной служебно-боевой деятельности Вооружённых Сил других войск и

органов.. Они обязаны учитывать его нормы и принципы при организации, ведения и обеспечении боевых действий в тех случаях, когда в качестве законных участников международных вооруженных конфликтов привлекаются к обороне страны, а также при выполнении задач в условиях внутреннего вооруженного конфликта немеждународного характера, в котором применение норм международного гуманитарного права имеет целый ряд особенностей. Потому в соответствии с международными договорными обязательствами и законодательством Российской Федерации каждый командир (начальник) обязан обеспечивать изучение норм международного права в процессе обучения и воспитания военнослужащих, подавать личный пример соблюдения этих норм и требовать от подчиненных их неукоснительного выполнения.

Список литературы

1 Преемственность и новации в юридической науке. Выпуск 8 Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012. 185 с.

2 Прошин В.А. Национальная безопасность и развитие высшего образования в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2 (13). С. 118-123.

3 Котов А. Толкование конституции и формирование прецедентного конституционного права. Конституционное правосудие: Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2003. № 3. С. 32.

4 Померлян А.Н. Проблемы возрождения утраченных исторических преимуществ отечественного военного образования в военных вузах войск национальной гвардии Российской Федерации // В сборнике: Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Центр социально-экономических исследований. Пермь, 2016. С. 38-40.

5 Прошин В.А. Национальная гвардия Российской Федерации: Дисскуссионные вопросы создания и деятельности. В сборнике: 25 лет Конституции российской федерации: проблемы теории и практики реализации. Сборник материалов региональной научной конференции. 2018. С. 15-22.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ РФ

Кислицын Иван Валерьевич, курсант
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Научные руководители – Кононов Алексей Николаевич, кандидат педагогических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права; Калинин Сергей Иванович, кандидат юридических наук; Ичитовкин Сергей Сергеевич, кандидат педагогических наук; Бальчугов Сергей Георгиевич, кандидат педагогических наук

Генеральная прокуратура Российской Федерации (далее по тексту ГП РФ) – это часть государственного механизма, наделенная властными полномочиями и компетенцией для осуществления в присущих ей организационно-правовых формах задач и функций государства по обеспечению государственной и общественной безопасности, охране общественного порядка, защите прав, свобод и законных интересов граждан, а также обеспечению сохранности всех видов собственности, предупреждению и иных правонарушений.

В соответствии с законодательством ГП РФ обладает государственно-властными полномочиями, в том числе по изданию правовых актов и их реализации. В целом они наделены широкими полномочиями самостоятельного правотворчества, правоприменения и правоохраны. Но она самостоятельна только в пределах, ограниченных правом [1].

Говоря непосредственно к рассмотрению вопроса о месте и роли ГП РФ в механизме Российского государства необходимо отметить, что каждый государственный орган является элементом структуры государства и в свою очередь обладает своей структурой.

Таким образом, государство по существу представляет иерархию сложно взаимодействующих структур. Функционирование системы государственных органов координируется государственными органами более высокого уровня.

С учетом изложенного, взаимодействие ГП РФ с другими государственными структурами в процессе нормотворческой, правоисполнительной и правоохранительной деятельности можно определить как законодательно закрепленные формы совместной деятельности государственных органов, участвующих в реализации правоохранительной функции, и направленные на обеспечение эффективного решения стоящих перед ними задач [2].

Анализируя взаимодействие органов государственной власти и ГП РФ как отношения сторон в государственно-управленческих отношениях выделяем сущность этих отношений в схеме социально-организационной характеристики управленческих отношений:

централизация управления – упорядочение сверху вниз, от управляющего к управляемому. В данном случае ГП РФ в целом находятся в субординационной позиции по отношению, например, к высшим федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации,

единоначалие – упорядочение снизу вверх, от управляемого к управляющему в структуре самой ГП РФ;

координация – упорядочение на одном уровне, между двумя или более равностоящими субъектами. В рассматриваемой схеме отношения между ГП РФ и иными органами государственной власти носят горизонтальный характер.

Применительно к иерархической структуре органов ГП РФ указанное взаимодействие осуществляется на четырех ярко выраженных уровнях, что предполагает наличие соответствующих уровней его организации.

Федеральный уровень предполагает как организацию, так и реализацию исследуемого взаимодействия соответствующих министерств Российской Федерации. Организационные решения на этом уровне, принимаются Генеральным прокурором, его заместителями и формируемой Коллегией совместно с соответствующими должностными лицами.

Окружной уровень представлен взаимодействием ГП РФ с другими правоохранительными структурами.

Региональный уровень имеет свою многоуровневую структуру, обусловленную субъектным составом Российской Федерации.

Местный уровень предполагает принятие организационных решений по взаимодействию с управлениями внутренних дел городов, а также местной администрацией по вопросам ее компетенции в сфере правоохранительной деятельности [3].

Взаимодействие данных элементов должно стать стержневым основанием, вокруг которого концентрируются все другие составляющие регионального и местного уровней. В настоящее время этот механизм складывается и совершенствуется.

Необходимо подчеркнуть, что ГП РФ, с одной стороны, осуществляет повседневную деятельность на основе действующего законодательства, а с другой, самостоятельно осуществляют нормотворчество, т.е. издают ведомственные нормативные акты (подзаконные), с помощью которых конкретизируют, детализируют, организуют исполнение требований нормативно-правовых актов высших федеральных органов власти. Безусловно, что такие акты не могут детально и конкретно охватить все проблемы, возникающие при применении закона. В них закреплены лишь наиболее важные, принципиальные положения. Поэтому для применения таких правовых норм в повседневной деятельности необходимо издание ведомственных нормативно-правовых актов, определяющих организационно-управленческие, кадровые, профессиональные, профилактические и другие аспекты деятельности ГП РФ.

Таким образом, в результате проведенного исследования, возможно сделать следующие выводы:

ГП РФ, с одной стороны, осуществляет повседневную деятельность на основе действующего законодательства, а с другой, самостоятельно осуществляют нормотворчество, т.е. издают ведомственные нормативные акты (подзаконные), с помощью которых конкретизируют, детализируют, организуют исполнение требований нормативно-правовых актов высших федеральных органов власти.

ГП РФ имеет самостоятельное функциональное предназначение в рамках правоохранительного функционального элемента механизма государства.

взаимодействие ГП РФ с другими государственными органами – это деятельность основанная на законе, согласованная по целям, месту и времени.

Список литературы

1 Преемственность и новации в юридической науке. Выпуск 8 Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012. 185 с.

2 Прошин В.А. Национальная безопасность и развитие высшего образования в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2 (13). С. 118-123.

3 Котов А. Толкование конституции и формирование прецедентного конституционного права. Конституционное правосудие: Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2003. № 3. С. 32.

ОТРАЖЕНИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Ковалев Иван Андреевич, Чертенкова Полина Максимовна,
Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет
Миляева Инна Владимировна – научный руководитель, ассистент

В работе приведен анализ деятельности в отношении несовершеннолетних в период правления Николая 1 на базе нормативно-правовых актов Российской Империи. Данный исторический период характеризовался специфичным положением несовершеннолетних в Российской Империи того периода: ювенальная юстиция ещё не была сформирована в отдельную судебную систему, однако, восприятие несовершеннолетних, как специфического субъекта права, уже существовало. Совестные суды, являвшие губернские суды в Российской империи, созданные для дополнительной защиты гражданских прав по отдельным категориям дел, в которых преимущественно велись разбирательства о делах несовершеннолетних, изжили себя. Идеи о естественных правах, которыми руководствовалась Екатерина II при создании совестных судов не были угодны Николаю I. Как следствие, он упразднил их и передал дела несовершеннолетних под юрисдикцию уголовной и гражданской палат [1, Том 2 ст. 4]. Совестные суды отличались межсословностью, стремлением примирить тяжущиеся стороны и даже имели определенные функции прокуратуры [1, Том 2 ст. 401]. При судебных разбирательствах, помимо законодательства, им надлежало руководствоваться: «1) человеколюбием вообще; 2) почтением к особе ближнего, как к человеку; 3) отвращением от угнетения или притеснения человечества» [1, Том 2 ст. 397]. Помимо гражданских дел, под юрисдикцию совестных судов попадали дела о умалишенных, дела о колдунах («поскольку в оных заключается глупость, обман и невежество») и, что особенно для нас важно, дела о несовершеннолетних [1, Том 2 ст 399]. За редким исключением, почти все дела о несовершеннолетних в период с 7 ноября 1775 до их упразднения Николаем I 23 июня 1852 года, разбирались в совестных судах. К регулированию судопроизводства в отношении малолетних в Российской империи подходили ответственно и серьезно. Это проявляется, например, в наличии законов и статей, посвященных определению возраста, в случае невозможности установить это документально, возраст определялся по внешнему виду, в случае сомнения привлекались чиновники врачебной управы [1, Том 4 ст. 1893].

Одной из самых проблемных тем в отношении несовершеннолетних была тема бродяжничества. В связи с наличием в законах, посвященных вопросам апелляции и пояснений в отношении судопроизводства совестных судов, неоднократного упоминания малолетних бродяг, можно сделать вывод, что подобного рода судебные дела велись неудовлетворительным образом [1, Том 2 ст. 865; Том 5 ст. 4198]. Само же количество законов о малолетних бродягах в сравнении с количеством законов о несовершеннолетних в целом, и о преступлениях оных, в частности, говорит о значимости проблемы бродяжничества [1, Том 1 ст. 399, Том 3 ст. 1691, Том 3 ст. 1893, Том 25 ст. 24547]. Пойманные за бродяжничество люди, чаще всего, подвергались телесным наказанием плетьми и ссылкой в Сибирь на поселение. В отношении же несовершеннолетних закон действовал мягче, вместо плетей полагались розги, а вместо Сибири - военно-сиротские приюты, казенные заводы или приказы общественного призрения. В период правления Николая 1 были сделаны существенные шаги в отношении формирования ювенальной юстиции, как, например, законодательное закрепление снижения наказания для несовершеннолетних [1, Том 14 ст. 12166; Том 8 ст. 6344; Том 20 ст. 19283], а также

установление строгости наказания соразмерно возрастной категории. Чаще всего наказания в отношении несовершеннолетних лиц дифференцировались по двум категориям: 1) наказания для малолетних - т.е. для лиц, не достигших 14 лет; 2) наказания для несовершеннолетних - т.е. для лиц в возрасте от 14 до 21 года. [1, Том 23 ст 22316]. Но в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года давалась более подробная классификация мер наказания сообразно возрасту, например, дети до семи лет не подвергались наказаниям вообще, вместо этого предлагалось отдать их родителям, опекунам или родственникам для «вразумления и наставления их в последствие» [1, Том 20 ст. 19283]. Были также введены следующие категории несовершенных лиц, каждая со своей спецификой: от 7 до 10 лет; от 10 до 14; от 14 до 21 [1, Том 20 ст. 19283] Форма наказаний в отношении несовершеннолетних же демонстрирует прагматичность и стремление российской империи использовать каждый человеческий ресурс, будь то определение в военно-сиротские приюты, каторжные или заводские работы и т.д. [1, Том 1 ст. 393; Том 3 ст.1691; Том 3 ст. 1893; Том 8 ст. 6344; Том 11 ст. 9632; Том 23 ст. 22433; Том 25 ст. 24681]. Таким образом, можно говорить о выделении несовершеннолетних преступников и бродяг, как отдельных субъектов уголовных правоотношений. Судопроизводство в отношении них было упрощено, им полагались дополнительные меры защиты и устанавливалось более мягкое наказание. Отдельно регулировался вопрос с бродяжничеством несовершеннолетних.

Список литературы

1. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб., 1830.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБЫЧАЯ В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Козлова Елена Валерьевна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность заявленной темы заключается в определении роли и места обычая среди иных источников международного права и в установлении проблем его восприятия, как одного из источников права. Объектом изучения определены общественные отношения, которые возникают либо могут возникнуть на межгосударственном уровне по поводу разрешения проблем восприятия обычая в качестве источника международного права. Предметом – международные акты, регламентирующие эти отношения и устанавливающие соответствующие рамки поведения в международном праве, касающиеся применения обычая, как составляющей общепринятых норм международного права.

1. Вопросы общей характеристики правового обычая как источника права.

Понятие и сущность правового обычая и его характерные черты. Для того чтобы стать реальностью и успешно выполнять свои функции, право должно иметь внешнее выражение, которое одни ученые называют формами права, другие – источниками, третьи – и формами, и источниками одновременно. Наиболее важной, определяющей характеристикой источника права является его обеспечение силой государственного принуждения. Ни один обычай ли, прецедент ли, нормативный акт ли, доктрина ли, договор ли, другой источник права ли не стал бы таковым и не принял бы общеобязательного значения без санкции и вмешательства государства. Источники позитивного права возникают как в результате деятельности компетентных государственных органов, т. е. реального и осознанного выражения государственной воли, так и как в результате санкционирования уже сложившегося

общественного регулирования, закрепления и обеспечения силой государственного принуждения общественных связей, обычаев и норм поведения людей. Государство возникло и развилось как инструмент регулирования и унификации общественных отношений, как инструмент обеспечения справедливости и реализации общественной, народной воли. Принимая ограничение свободы в пользу порядка и безопасности, общество признает источником позитивного права государственную волю, выраженную как в прямом, так и в опосредованном виде [1 – С. 53].

Источники права весьма многообразны и среди них, возможно, выделить основные, самые значимые, к примеру, приняв за основу три основных источника права: правовой обычай; правовой прецедент; нормативный правовой акт. Выбор именно их обусловлен значением этих источников права в современных правовых системах. Определение понятия «правовой обычай» следует начать с рассмотрения значения самого слова «обычай». «Обычай» — общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила общественного поведения. Такое определение можно считать подходящим и тогда, когда речь идет об обычае в юридическом значении этого слова.

В западной литературе под обычаем принято понимать сложившиеся стереотипы и тенденции в поведении людей, которые носят подсознательный, автоматический характер. Таким образом, правовой обычай — это правило поведения, которое сложилось исторически в силу постоянной повторяемости и признано государством в качестве обязательной нормы поведения. Неправовой обычай, не будучи санкционирован государством, не может служить источником права, поскольку поддерживается только общественным мнением. Правовой обычай, очевидно, наиболее древний источник права. Процесс его формирования связан с развитием общества и он как правило возникает в качестве определяющей целесообразное поведение людей, отражаемое в зависимости от необходимости и соответствующих условий и временных показателей.

Общество не может существовать без определенного порядка, поэтому для первобытного общества наиболее органичным регулятором отношений между его членами становится обычай, тесно связанный с религиозными и этическими представлениями. Рациональное и повторяющееся поведение людей формирует обычных правовых норм [2 – С. 201-209]. Вслед за этим обычаи соблюдаются уже не в силу опасения неминуемого принуждения или иных форм воздействия, а в силу выработанной привычки и естественной потребности человека в определенной манере общественного поведения. При этом, развиваясь очень медленно, обычаи через некоторое время перестали соответствовать целесообразному и рациональному поведению людей, но продолжали соблюдаться в силу традиции. Некоторые обычаи постепенно исчезали вследствие редкости применения, трудности применения, вытеснения другими обычаями или исчезновения самого предмета регулирования. При формировании государства, его естественной опорой изначально становились обычаи, которые получив статус правовых обычаев, некого образа норм поведения, стали обеспечиваться силой государственного принуждения. Обычаи были и остаются самыми могущественными союзниками государственной власти. Действуя непосредственно на людей и возникающие между ними общественные отношения, обычай освящает всякие государственные установления. Хотя значение обычаев в современном мире постепенно уменьшается, но еще остается в целом весьма существенным. Значительная, если не большая, часть населения Земли в модернизирующихся странах Азии и Африки, в традиционных обществах живет в соответствии с обычаями сложившимися на протяжении столетий. И даже в таких странах как Великобритания, роль, которую играет обычай в правовом регулировании жизни общества, остается весьма существенной.

О соотносимости Римского права и обычая. Римское право, ставшее основой правовых систем континентальной Европы, изначально представляло собой ни что иное, как закрепленные в письменном виде обычаи латинских племен и исходно носило обычный

характер. В средневековой Европе местные обычаи, менявшиеся от местности к местности, которые трудно было найти, и на которые трудно было ссылаться, в период интенсивного формирования романо-германской правовой семьи в XIII веке тормозили развитие торговли и экономических отношений. Поэтому местные обычаи были отброшены и повсеместно заменены универсальными нормами римского права, которые признавались абсолютным образцом нормотворчества [3 – С. 36]. Обычаи могли продолжить существование и противостоять римскому праву, если получали распространение в более или менее широкой географической области. В современных правовых системах стран континентальной Европы обычай играет незначительную роль. Судьи принимают решения, исходя из того, что закон является единственным или почти единственным источником права. Однако практическая роль обычая гораздо больше, чем это может показаться на первый взгляд. Может ли правонарушитель ссылаться на смягчающие обстоятельства, является ли данный знак подписью, является ли определенное имущество семейным – на все эти вопросы трудно дать ответ, не прибегая к обычаям. С другой стороны, область применения обычая ограничена процессом кодификации. Юристы романо-германской правовой семьи стремятся опираться в своих рассуждениях исключительно на законодательство. Действие же обычая очень ограничено, даже если обычай не отвергается доктриной. Таким образом, сыграв существенную историческую роль в формировании романо-германской правовой семьи, обычай потерял здесь значение самостоятельного источника права.

Виды правовых обычаев. Обычай в международном праве может быть представлен как международный или внутренний обычай. Международно-правовой обычай имеет некоторые особенности по сравнению с внутренним, а именно то, что это правило длительное время применялось в отношениях всех или некоторых государств, если эти отношения не были урегулированы международным договором. Необходимое условие его существования — признание всеми или некоторыми государствами, выраженное или в активной форме, или путем воздержания от действий. В то же время обычаи, в основе которых лежат принципы суверенитета и равенства, обязательные для всех стран. Международно-правовой обычай возникает в результате длительной и единообразной практики субъектов международного права, в процессе которой формируются стереотипы их поведения в отношении однородных объектов, по поводу однотипных проблем и тому подобное. Таковы, например, нормы, регулирующих юридический статус дипломатических агентов, порядок заключения, действия и прекращения международных договоров, правовое положение различных территориальных сфер и т.д., которые в большинстве своем сформировались именно как результат повторяющихся действий многих государств, что позволяет говорить об общем признании соответствующих правил поведения, об их общей юридической обязательности. В юридической науке принято различать обычаи по различным критериям, в том числе: по форме выражения (способу фиксации), то есть обычаи, зафиксированные в соответствующих документах (различные кодификации этических норм либо обычаи, не зафиксированные в соответствующих документах, представляющие собой некие правовые аксиомы; По сфере применения: внутренние, или внутригосударственные (применяются на территории одного государства), применяющиеся на территории нескольких государств (как правило, представляющие торговые обычаи, обычаи международной торговли, правовые обычаи международной торговли), нормы обычного права, судебный обычай, обычаи делового оборота, при этом обычай делового оборота является видом правового обычая. Традиционно самыми распространенными обычаями делового оборотом являются обычаи в торговле. расчетных операциях, торговом мореплавании и тому подобное; при отсутствии либо наличии составляющих правотворчества выделяют: обычай и правовой обычай, при этом различая обычаи универсальные, которые требуют всеобщего признания, обычай региональные, регулирующие взаимоотношения государств в определенном регионе, и партикулярные.

Черты правовых обычаев. Правовым обычаям присущи некие черты, которые: формируются самим обществом; возникают спонтанно, стихийно; это неписаные правила поведения (иногда устная форма обычая осложняла доказательства в суде факт его существования, поэтому со временем определенная часть обычаев получила письменный характер); могут применяться на уровне как отдельных социальных групп (локальные), так и нации, народа (общие); имеют непрерывный и одинаковый характер соблюдения; их содержанием является определенные правила поведения; являются консервативными по природе (закрепляют результаты длительной общественной практики и могут отражать общие нравственные, духовные ценности народа); тесно связаны с религиозными и традиционными нормами.

Важнейшая черта международно-правового обычая — его чрезвычайная устойчивость, которая обусловливает стабильность основанных на них правоотношений, а также то, что правила поведения данной категории рано или поздно воспринимаются договорами, заключаемыми государствами — это касается Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года [4], Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Женевской конвенции по морскому праву 1958 и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ряд основополагающих предписаний, которые составляют конвенциональное закрепления уже существующих юридических норм обычного происхождения. Специфика формы международно-правового обычая — отсутствие письменного документа, конечно, усложняет пользование такой юридической нормой, однако ни в коей мере не снижает ее императивный характер.

Таким образом, правовой обычай — санкционированное государством правило поведения, сложившееся исторически, в результате многократного повторения людьми определенных действий. Санкционирование осуществляется путем отсылки к обычаю, а не к текстуальному закреплению его в нормативном правовом акте. Кроме того, можно сделать вывод о возможности достаточно четкого разграничения данных категорий («правовой обычай» и «деловое обыкновение) как правила поведения, которые являются источником права и правила, которые не являются источником права. В качестве субсидиарного критерия различия правового обычая и обычая он указывал на то, что обычай не обязательно должен столь же однообразно и постоянно соблюдаться, как правовой обычай. Для применения обычая вполне достаточно, чтобы стороны правоотношения знали о его существовании и намеревались им руководствоваться [5 – С. 23].

Одним из самых авторитетных (писаных) собраний международных торговых обычаев является Международные правила толкования торговых терминов — «Инкотермс», которые были изданы впервые в 1936 Международной Торговой Палатой в Париже. Современная практика все больше включает в себя сбор и фиксирование этих норм в писанных правовых источниках, что и обусловило возникновение проблем в применении международного обычая для решения вопросов, которые возникают во взаимоотношениях между субъектами международного права. Все эти государства трансформировали обычное право в законы. Этот процесс продолжается и сейчас, в основном в международном праве и в государствах традиционной правовой системы. Процесс выработки императивного правила, которое имеет официальное значение, шел, таким образом, по схеме — от повторяющейся, устойчивой практики, через правовой обычай к законодательной норме. Рассматривая Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), можно отметить, что в его положениях присутствует признание обычая, как некого дополнение к обычным нормам закона, к примеру, ч.2 ст.5 ГК РФ свидетельствует: «обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются» [6]. На практике обычаи могут быть писанные (зафиксированные в соответствующем документе) и неписаные.

2. Правовой обычай как источник международного права.

Источники международного права представляют установленные государствами формы реализации согласованных решений, определяющих статус международно-правовых норм. Традиционно, применялись и в настоящее время применяются международный договор и международный обычай, воспринимаемые как источники международного права. Однако, одним из самых устойчивых и возникших ранее всех источников международного права считается обычай [7 – С. 60]. Так, согласно п. «1» ст. 38 Статута Международного Суда ООН, «международный обычай представляет собой доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Сам по себе обычай приобретает юридическое значение посредством однородных или идентичных действий государств, которые выражают намерения придать нормативное значение таким действиям. Традиционным основание признания обычая источником права служит его длительная повторяемость и устойчивая практика. Обычай, как источник права, может возникнуть в короткий промежуток времени, как это произошло с признанием государствами свободы использования космического пространства.

Основным отличием обычая от международного договора считается, что обычай не являет собой официальный документ включающий, определенные формулировки и некие правила обязывающего поведения. Но на него ссылаются, как на нечто существенное и обязательное во всех межгосударственных общениях при подготовке соответствующих международных актов. В международном праве отсутствуют основания, дающие право утверждать, что юридическая сила договора выше юридической силы обычая. Договор и обычай в равной мере обязательны для тех субъектов международного права, на которые они распространяются. Это подтверждает преамбула Венской конвенции 1969 года, которая гласит «нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях настоящей Конвенции». Современное международное право основывается на системе договоров и соглашений, в рамках которых государства устанавливают наиболее приемлемый для себя порядок международно-правового регулирования общественных отношений. Между тем генезис международного права свидетельствует об огромном влиянии в процессе формирования между народного правопорядка норм, основанных на международно-правовом обычае. Более того, значительное число конвенционных норм, в настоящее время закрепленных международными договорами и соглашениями, имеет обычные корни. В такой ситуации, очевидно, что анализ международного обычая как источника права вообще и международного права в частности является одной из важных задач международно-правовой науки в контексте понимания как особенностей международно-правового регулирования, так и реализации норм обычного права в международных отношениях.

Вопрос о понятии обычая является дискуссионным. Под обычаем понимают стихийно возникшее, рациональное правило поведения, ставшее обязательным для членов конкретного сообщества в силу неоднократного, постоянного, однообразного применения. Вопрос о дефиниции международно-правового обычая вызывает не меньшие споры. Как правило, в науке такой обычай рассматривают в двух основных смыслах: как социальную норму и как источник права. Международно-правовой обычай должен рассматриваться в качестве одного из основных источников международного права. Он представляет собой устоявшуюся в течение длительного времени практику международных отношений, применяемую государствами и иными субъектами международного права, с осознанием правовой необходимости такой практики. Под международно-правовым обычаем понимается недоговорная форма закрепления нормы международного права, созданной путем соглашения субъектов международного правотворчества относительно признания юридической обязательности за определенным правилом поведения, сформировавшимся в международных отношениях. В данном контексте следует отметить, что существует и легальный подход к пониманию международно-правового обычая. Так, согласно п. 1 ст. 38

Статута Международного Суда ООН [8 – С. 47–63], международный обычай может применяться Судом для решения переданных ему споров «как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». При этом в науке отмечается, что обычная норма может создаваться практикой лишь некоторого числа государств, но признаваться в качестве правовой нормы – всеми государствами. При этом, однако, всеобщность признания не должна доводиться до арифметического совершенства. Таким образом, «всеобщность» воспринимается не как атрибут практики государств, создавшей обычную правовую норму, а как атрибут признания созданной нормы. То есть предполагается, что государствам достаточно признавать справедливость соответствующего образца международного поведения, самостоятельно определяя, стоит ли на него опираться в рамках собственных действий [9 – С. 76].

Для правильного понимания того, что же такое международно-правовой обычай, нам необходимо рассмотреть его основные признаки: международно-правовой обычай – как вид социального обычая, означающий, что ему свойственны все признаки социального обычая, а именно: нормативность, означающая, что международно-правовой обычай, как и любая социальная норма, – это правило поведения, регулирующее отношения между людьми и их сообществами, содержащее в себе конкретную норму – правило поведения, определяющее модель поведения человека в определенной жизненной ситуации; стихийность возникновения, определяющая то, что международно-правовой обычай возникает не в силу внегосударственного принуждения, а стихийно в результате переживания определенных событий субъектами международного права и формирования наиболее благоприятной модели реагирования на данные события, выражающиеся в закрепленных в социальной практике правилах поведения; неформализованность, как правило, обычай – это нигде не зафиксированная норма поведения. К примеру, в случае санкционирования государством и перехода его из социальной сферы в правовую, обычай текстуально не раскрывается, фиксируются лишь условия, при которых государство обязуется обеспечивать реализацию обычая собственной принудительной силой). При невыполнении международно-правового обычая государство нарушителя ожидает реакция международного сообщества, связанная с неодобрением действий данного государства; обязательность применения международно-правового обычая в рамках конкретного сообщества, когда международно-правовые обычаи применимы только в рамках функционирования специального субъектного состава, участвующего в строго определенной совокупности процессов, где субъектами являются государства, международные организации, сообщества, обладающие международно-правовым статусом, реализующие обычаи исключительно в сфере международного общения. Когда вне пределов такого общения международный обычай либо не применяется, либо преломляется в контексте действия национального законодательства; изначальная рациональность обычая, предполагающая, что любой обычай рационален и отвечает требованиям разумности; стереотипность соблюдения определенного правила поведения в силу привычки воспринимается как главный, основной, можно сказать центральный аспект обычая, однако привычка может быть основанием и для формирования других социальных норм.

Международно-правовой обычай, конечно же, имеет существенные отличия от общеправового обычая в контексте реализации данного принципа. Так, к примеру, если для обще правового обычая основой является формирование безусловного убеждения лица, использующего право, и устойчивой психологической установки правильности соответствующего правила поведения в силу его неоднократного практического повторения, то для международного права, как сферы общения государств, стереотипизацией следует считать скорее убежденность лиц, представляющих государства в международном общении; однообразность в применении обычая, определяющая, что обычай может установиться тогда и только тогда, когда правило поведения многократно повторяется в неизменном виде,

закладывая, таким образом, устойчивый фундамент для формирования конкретного правила поведения. При этом международный обычай приобретает юридическое значение в результате однородных или идентичных действий субъектов международного права и определенным образом выраженного ими намерения придать таким действиям нормативное значение; устойчивость в определенной сфере общественных отношений, как. длительное и многократное применение определенного правила поведения, относящая обычай к категории неких правил поведения, основанных на длительности и многократности применения установлений, считающихся обычаем – такой нормой поведения, которая передается из поколения в поколения, определяя специфичную формулу: так поступали все и всегда, «не нами повелось, и не нами кончится» [10 – С. 149–156].

Таким образом, международно-правовой обычай следует рассматривать как уникальный источник права, основанный на стерео типизации поведения государств и между народных организаций на международном поле межгосударственных отношений. В таком случае используемая как в науке, так и в законодательстве терминологическая конструкция – общепризнанные принципы и нормы международного права и нормы ратифицированных международных договоров — требует дополнения в части включения в нее норм международно-правового обычая, который по приведенным нами в данной статье причинам не может быть слит в единую общность с общеправовыми обычаями. В таком случае мы можем говорить о существовании такого источника права, как общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы ратифицированных международных договоров, а равно санкционированных между народных обычаев. В целом на основании проведенного анализа можно отметить, что международно-правовой обычай – это особый источник (форма) международного права, являющийся разновидностью правового обычая и характеризующийся спецификой субъектного состава, сферы применения, а также порядка формирования и санкционирования через конклюдентные действия субъектов международного права или согласие на применение обычая другими государствами.

Итак, можно с высокой степенью уверенности отметить, что рассмотренные в работе источники играют немаловажную роль в определении разнообразия всего комплекса источников международного права. Однако, стоит обратить внимание на тот факт, что судебная практика и доктрина в международном праве по своему характеру выступают в большей мере как формирующие нормы и обычаи, то есть носят вспомогательный характер; являются средствами для определения правовых норм, т.е. ориентиром при толковании права, но никак не средством закрепления правовых норм и не формой их существования.

Выводы. Источники международного права представляют собой конечный результат процесса согласования воль субъектов международного права. Согласие всех государств по поводу источников международного права выражено в ст. 38 Статута Международного Суда ООН. Перечень источников международного права согласно той же статьи Статута Международного Суда остается открытым, не исчерпывающим. Также Устав ООН устанавливает презумпцию разнообразия источников международного права. Наряду с основными, традиционными источниками – международными договорами и обычаями, выделяют и вспомогательные средства для определения международно-правовых норм, а именно: судебные решения и доктрины, с которыми может взаимодействовать международный обычай. Однако, все же решающую роль в регулировании международно-правовых отношений на современном этапе продолжает играть обычай, как правило поведения, которое в результате длительного и единообразного применения субъектами международного права в аналогичных ситуациях признается в качестве юридически обязательного. Венская конвенция 1969 года [11], также подтверждает тот факт, что нормы международного обычного права регулируют важнейшие вопросы международных отношений. К примеру, в международном космическом праве сложился и действует до сих пор международный обычай, согласно которого граница между воздушным и космическим

пространством проходит на высоте 100-110 км над уровнем океана. Утвердившиеся в международном праве обычные нормы должны соблюдаться всеми государствами. Они могут быть изменены или отменены только с достаточно четко выявленного согласия государств. Предложенные выводы позволяют считать международные обычаи важнейшей составляющей общепризнанной совокупности источников международного права, продолжающих оказывать воздействие и оказывающих влияние на формирование международных правил поведения в рамках регулирования отдельных мировых проблем, возникающих при межгосударственном общении.

Список литературы

1 Бекяшев, К. А. Международное право: учебник для бакалавров / К.А. Бякише Проспект, 2019. – 1046 с.

2 Завьялова Н.Ю. Источники международного права и их особенности Завьялова // Политематический сетевой электронный научный журнал Куб государственного аграрного университета. – Кубанский государственный аг университет им. И.Т. Трубилина, 2016. – № 124. –С. 201-209.

3 Чернявский, А.Г. Международное право: учебник / А.Г. Чернявский, Н. А. С Д. И. Самодуров. – М.: КноРус. – 2020. – С. 36.

4 Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18 1961 года) // Ведомости ВС СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.

5 Гетьман-Павлова, И. В. Международное право: учебник / И.В. Гетьман-П Е.В. Постникова. – М.: Юрайт. – 2019. – 560 с.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № (ред. от 21.12.2021) // Собр. законодательства РФ, 1994. – № 32. – ст. 3301 .

7 Ильинская, О.И. Право международных договоров / О.И. Ильинская – М.: С 2020. – С. 60.

8 Статут Международного Суда ООН (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 19 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных С иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 47-63.

9 Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народо томах. Том 2 : учебник / Ф. Ф. Мартенс ; под ред. и с биограф. оч. доктора юриди наук, профессора В. А. Томсинова. - Москва: Зерцало-М, 2016. – 432 с. - (Серия «Ю юридическое наследие»). – ISBN 978-5-94373-344-4. – Текст: электронный. - https://znanium.com/catalog/product/1182425 (дата обращения: 20.04.2022). – Режим д по подписке.

10 Тимошков С.Г. Применение международного обычая как источника ответстве за преступление агрессии / С.Г. Тимошков // Журнал российского права. – 2015. – С. 149-156.

11 Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 1969 года) // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЧАЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Коломоец Софья Сергеевна, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Человеческая жизнь является высшей ценностью и что ее уважение и защита провозглашаются во всех правовых системах в каждом современном государстве. В

Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [1]. Однако, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, ясность формулировок и правового регулирования этого важнейшего и ценного нематериального блага, вопрос о том, когда у человек возникает право на жизнь, остается спорным.

В теории права, особенно в уголовном праве, поскольку его главным преимуществом является защита жизни, вопрос о том, когда начинается жизнь, является спорным и до сих пор нерешенным. По этому поводу в науке есть несколько позиций. По одной из них начало жизни считается рождением ребенка и его первым самостоятельным вдохом. Следует отметить, что эта точка зрения лучше всего закрепилась в теории уголовного права Российской Федерации и стран СНГ. Эта позиция была высказана еще в начале прошлого века.

Российский ученый Фойницкий И. Я. рассматривал начало жизни с момента, когда ребенок отделился от чрева матери и начал самостоятельно дышать [2]. Шаргородский М. Д. связывал начало жизни с началом дыхания и моментом отделения пуповины [3].

В своих работах такие ученые как Лукичев О. В.[4], Сердюк Л. В.[5], пишут о том, что если преступление было совершено против еще не родившегося ребенка, то данное деяние должно рассматриваться как аборт.

Придерживаясь таких же взглядов, Красиков А. Н. полагает, что начальным моментом жизни человека является полное извлечение продукта зачатия из организма беременной женщины, то есть когда плод отделился от утробы роженицы и начал самостоятельно дышать [6]. Нуркаева Т. Н., поддерживая данную позицию, говоря о том, что пока ребенок не подал признаков жизни, свидетельствующих о его возможности самостоятельно существовать вне утробы матери, мы не можем однозначно сказать, что всегда рождается живой ребенок [7].

Данный вывод, как и позиция Красикова А. Н., основан на положениях современной отечественной медицины, которая с января 1993 г. в соответствии с рекомендациями Всемирной Организации Здравоохранения перешла на новые мировые критерии живорождения и мертворождения.

В настоящее время живорожденным признаётся ребенок, полностью отделившийся от утробы матери, проявляющий признаки жизни, такие как: самостоятельное дыхание; сердцебиение; пульсация пуповины; произвольные движения мышц.

И лишь при отсутствии всех четырех признаков ребенок считается мертворожденным и реанимации не подлежит [8].

Если же согласиться с мнением Красикова А. Н. и других авторов о том, что при определении субъекта преступления мы должны наделять его специальным признаком, таким как живорожденность, возникает проблема с трактовкой диспозиции статьи 105 УК РФ и 106 УК РФ, «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или же сразу после родов», поскольку невозможно во время родов определить наличие дыхания у плода, а следовательно, и его живорожденность.

Согласно мнению Пионтковского А. А., основным критерием начало жизни является начало родов [9]. Этой же точки зрения придерживаются и другие ученые, такие как Коробов А. И., Побегайло Э. Ф., Утевский Б. С., которые еще в середине XX века предлагали вести отсчет начала жизни не только с момента отделения плода от утробы матери и начала самостоятельной жизни, но и во время рождения ребенка, не начавшего еще внеутробной жизни. Аргументируя свою позицию, авторы отмечает, что в утробе матери у плода имеется плацентарное дыхание, которое в течение первых 24-48 часов после рождения переходит в легочное. Бородин С. В., придерживаясь этой же позиции, считает началом жизни начало физиологических родов [10].

Следующую позицию ученых о начале жизни можно кратко охарактеризовать как «начало жизни до рождения человека». Согласно этой гипотезе, человеческая жизнь начинается с момента зачатия, и вполне логично, что аборт считается убийством. Один из ученых, который поддерживает данную позицию Линик Л. Н., считает, что в Конституции РФ начало жизни должно устанавливаться с момента зачатия [11].

По мнению Попова А. Н., человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия, следовательно уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента [12]. Романовский Г. Б., поддерживая данную точку зрения, в своей работе и сравнивает жизнь в утробе матери с человеком, который в данный момент находится в коме и поддерживается с помощью аппаратов интенсивной терапии. Следовательно, он полагает, что нерожденный ребенок, который существует в организме матери, является живым человеком и должно быть максимально защищено его право на жизнь, начиная с этого момента [13].

Исходя из историко-правового опыта наших предков, он указывает нам на то, что начало жизни человека сводилось к моменту зачатия, и с этого момента жизнь человека защищалась нормами права. Большинство религий мира также ведут отчет начала жизни именно с момента зачатия. Любая женщина, находящаяся в состоянии беременности, считает ребенка внутри себя живым существом, которое дышит «плацентным образом», двигается, имеет собственную систему кровообращения. Опрос общественного мнения, которое был проведен в 2012 году по заказу Общественной палаты агентством социальных технологий «Политех», показал, что 60% жителей России считают, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия [14].

Таким образом, опираясь на достижения науки и медицины, а также практики развитых государств относительно начала жизни человека, с целью усовершенствования законодательства в области защиты жизни, полагаем рациональным:

1. в Уголовный кодекс Российской Федерации включить статью, которая будет защищать право на жизнь плода, начиная с момента зачатия как самостоятельного субъекта права;
2. при квалификации преступлений, если в результате нанесения умышленного вреда независимо от того, кто нанес этот вред мать ребенка или другие лица в результате прекращается беременность женщины, то данное деяние квалифицировать как убийство.

Для этого необходимо внести определенные изменения в уголовное законодательство. Данное положение закрепит право на жизнь как безусловную ценность и будет способствовать формированию человечного и морально оправданного отношения к человеческой жизни в современном мире, а также позволит по-новому взглянуть на такую проблему, связанную с искусственным прерыванием беременности и право женщины на аборт.

Список литературы

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. – 53 с.

[2] Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / 5-е изд. - СПб 2007. – С.184.

[3] Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – С.294.

[4] Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства. Диссертация, канд. юрид. наук: 12.00.08 / - С.-Пб., 2013. – С. 54.

[5] Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. — 2003. — № 11. — С. 43–45.

[6] Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / - Саратов: Полиграфист, 1996. – С.58-60.

[7] Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. - СПб: Юридический центр пресс, 2003. – С.109

[8] Приказ министра здравоохранения Российской Федерации от 04 декабря 1992г. № 318 и приложение к нему № 1 «Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода»

[9] Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. Часть особенная. Т. 5 / М.: Наука, 1971. – С.83-84.

[10] Бородин С. В. Преступления против жизни / СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С.114.

[11] Линик Л. Н. Конституционное право граждан Российской Федерации на жизнь. Канд. юрид. наук: / М., 2011. – С.32-35.

[12] Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. - СПб.: Изд-во. «Юридический центр пресс», 2001. – С.178.

[13] Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. /М.: Изд-во. «Юридический центр пресс», 2003. – С. 209.

[14] Рубрика Общество, Сто Личность. //Аргументы и факты № 8, 2012.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Котов Александр Михайлович, аспирант
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева национальной гвардии Российской Федерации, преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики

Классификация преступления – это установление и юридическое закрепление соответствия совершённого деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой [1].

Классификация коррупционных преступлений (далее по тексту ККП) неоднократно делалась объектом изучения исследователей отдавших свои силы исследованию указанных вопросов. Все-таки должно заметить, что единообразие мнений, как ККП, до настоящего времени нет. Для достижения наибольшей эффективности проводимого исследования необходимо выработать его методику[2].

По мнению автора, общий знаменатель под многочисленными мнениями исследователей проще всего подвести с помощью сравнительного метода. Данный метод позволит определить основные характеристики и структурные компоненты, выделяемые учеными и провести их сравнительный анализ.

Вопросы классификации – это немаловажный элемент для классификации и действенного регулирования и систематизации процессов при ККП.

Бытуют значительное количество мнений в среди ученых-правоведов по поводу ККП.

Присутствие соответствующих личностей уголовно-наказуемого действия (бездействия), которыми являются состоящие при должности лица, перечисленные в примечании к ст. 285 УК РФ, соответственно исполняющие управление какой-либо организацией, функционирующие в интересах юр. лица, или некоммерческой организацией, которая не является органом государства или муниципалитета перечисленные в примечании к ст. 201 УК РФ;

2) отношение действия (бездействия) лица в рамках служебного положения, неисполнение от непосредственного функционала;

3) непременное присутствие у субъекта корыстолюбивого аргумента (то есть действие (бездействие) соединено с приобретением им имущества или иных благ);

4) преступление должно быть совершено только на основе прямого умысла [3].

Преступления коррупционной направленности возможно подразделить на две классификационные группы:

1. преступления, принадлежащие к таковому перечню без добавочных обстоятельств;

2. преступления, принадлежащие к указанному перечню при присутствии установленных обстоятельств.

Для причисления преступлений к коррупционной категориальной группе при следовании определенным условиям при ККП в статистической карточке обязательно содержатся пометки: преступления, принадлежащие к указанному списку при присутствии установленных условий:

1. о коррупционном направлении основного состава преступления:

2. о коррупционном направлении основного состава преступления в корреспонденции с международно-правовыми нормами

3. о совершении преступления с корыстным мотивом:

4. о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее указанным лицом):

5. о совершении преступления указанным лицом с корыстным мотивом;

6. о совершении преступления указанным лицом с корыстным мотивом;

7. о совершении преступления указанным лицом с использованием своего служебного положения;

8. о совершении преступления указанным лицом с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом [4].

Раздельно выделяют категории преступлений, которые способствуют совершению коррупционных преступлений, принадлежащие к анализируемому перечню при условии нахождения в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды [5]; [6].

Таким образом, к коррупционным преступлениям отнесены преступления, связанные со взяточничеством и коммерческим подкупом. ККП – это установление и юридическое закрепление соответствия совершённого деяния признакам состава преступления, предусмотренного антикоррупционным законодательством. Правила классификации – это важный компонент для систематизации и эффективного управления и упорядочения процессом при ККП.

Список литературы

1 Лесниевски – Костарева. Т. А. Уголовное право: Словарь-справочник. Н. Новгород, 2000г. – с. 277.

2 Померлян А.Н. Действие чрезвычайного режима как время ограничения прав человека на определенной территории // Пространство и Время. 2012. № 3 (9). С. 105–111.

3 Григорьев О.В., Яткевич О.Г. Судебная защита военнослужащего как фактор поддержания внешней и внутренней стабильности государства // Право и образование. 2011. № 5. С. 115–119.

4 Шухова Н.В., Снигирев А.Л О роли форензики в криминалистическом обеспечении расследования преступлений В сборнике: Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2011. С. 331–333.

5 Волкова, Т.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Волкова Т.Н.; под ред. проф. Иногамовой–Хегай Л.В., проф. Рарога А.И., Чучаева А.И. – М.: НИЦ Инфра–М: Контракт, 2015.

6 Прошин В.А. Эволюция институциональной и правовой основы обеспечения национальной безопасности. // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 136–138.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНТРАБАНДЫ ПО СТ. 226.1 УК РФ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Кулигина Екатерина Андреевна, 3 курс, факультет мировой экономики и права
Сибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Историко-правовое исследование позволяет выявить особенности совершенствования и развития правовых норм. Оно нацелено как на обнаружение конкретных причин правовых явлений, так и на установление реалий юридической действительности для проверки эффективности принятых мер государственного правового воздействия. Это обуславливает актуальность данной статьи в части историко-правового анализа. В научной литературе отмечается, что «знание истории правового вопроса в некоторых случаях не менее важно и интересно, чем знание современного состояния этого правового вопроса» [7, с. 106]. Историческое (историзм) при этом выступает и как общенаучный метод познания (исследования) вопросов права, и как способ толкования норм права [8, с. 35].

Общественная опасность контрабанды заключается в угрозе внешнеэкономической безопасности России. При этом общественная опасность незаконного перемещения через государственную границу РФ предметов, указанных в ст. 226.1 УК РФ связана с причинением вреда рыночным отношениям и государству в виде неуплаченных таможенных платежей, гибелью либо повреждением особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов как предметов контрабанды, а также причинением вреда интересам национальной культуры.

В России основополагающим нормативно – правовым актом, регламентирующим уголовную ответственность за контрабанду является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ). Статья 226.1 включена в главу 24 Уголовного закона «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и, соответственно, родовым объектом деяния является общественная безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности.

Говоря об изменениях уголовного законодательства в рамках ретроспективного историко-правового анализа, необходимо обратить внимание на то, что ст.226.1 была введена в УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011г. № 420-ФЗ, заменив ст.188 [2]. До принятия названного закона уголовная ответственность за контрабанду регламентировалась ст. 188 УК РФ. В ее первой части предусматривалась уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу товаров или иных предметов, характеристикой которых являлись количественно-стоимостные признаки. Часть 2 ст. 188 УК РФ включала в себя предметы, в отношении которых были установлены специальные правила перемещения через границу РФ. Для таких товаров и/или предметов количественно-стоимостные критерии не

устанавливаются. Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК РФ, была менее суровой, так как данное преступление было менее общественно опасным, и за его совершение максимальное наказание было предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Альтернативой лишению свободы был штраф в размере от 200 до 300 тыс. руб. либо иные альтернативные штрафу уголовные наказания материального характера. Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 188 УК РФ, с учетом указанных в ней предметов являлось более общественно опасным, и его совершение влекло за собой вариант безальтернативного лишения свободы на срок от 3 до 7 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ изменил подход к формированию диспозиции данной статьи. Законодатель из перечня предметов преступления полностью исключил товары, не изъятые и не ограниченные в обороте, частично декриминализировав в указанной части контрабанду, и, переведя ее в части указанных предметов в административно наказуемое деяние. Так, вместо ст. 188 УК РФ были включены две новые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за отдельные самостоятельные виды контрабанды – ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ. Вследствие введения данных статей произошло расширение составов преступных деяний и расширение оснований уголовной ответственности за их совершение. Применительно к составу, предусмотренному ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, был расширен перечень предметов преступления. Основные части огнестрельного оружия, а также особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, занесенные в Красную Книгу РФ и/или охраняемые международными договорами, и некоторые другие товары и предметы, теперь также стали являться предметом преступления. В ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, перечень предметов преступления был расширен за счет прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ и прекурсоров растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Следует отметить, что прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ как предметы контрабанды были впервые включены в предмет контрабанды. Основной причиной таковых изменений было желание законодателя декриминализовать «торговую» контрабанду предметов, то есть не изъятых из гражданского оборота и не ограниченных в нем. Изменения основывались на том, что контрабандное перемещение подобных предметов не обладало повышенной общественной опасностью, а товарная контрабанда совершалась только с одной целью – избежать уплаты соответствующих таможенных платежей. Сам факт перемещения новых составов контрабанды из главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», в которой располагалась ст. 188 УК РФ, в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст.226.1 УК РФ) и главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», свидетельствует, что государство придало этим составам больше веса общественной опасности, заменив их родовые объекты деяний и повысив меры уголовной ответственности за их совершение.

В последующем редакция статьи подверглась определенным изменениям Федеральным законом от 02.07.2013 N 150-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ". Перечень предметов контрабанды в части 1 статьи был дополнен особо ценными, дикими животными и водными биологическими ресурсами, принадлежащими к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их частей и производных. Примечание к статье дополнено пунктом 3, определяющим орган, уполномоченный утвердить перечень вывозимых особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (Правительство РФ) [3]. Причиной дополнения перечня предметов, указанных в диспозиции части 1 стало увеличение количества выявленных фактов незаконного ввоза (вывоза) пород редких животных и водной фауны. Следует отметить так же Федеральный закон от 23.07.2013 N 245-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части пресечения незаконной деятельности в области археологии". Были внесены изменения в примечания к ст.226.1 УК РФ. Так, в пункте 2 примечаний крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов признается их стоимость, превышающая 1

млн. руб. Также, примечания к статье были дополнены пунктом 4, согласно которому крупным размером культурных ценностей признается их стоимость, превышающая 100 тыс. руб. [4].

Федеральным законом от 27.06.2018г. №157- ФЗ в ч.1 статьи введены уточнения терминологического характера: в ч. 1 ст. 226.1 слово "производных" заменено словами "дериватов" [5]. Одновременно Федеральным законом от 27.06.2018г. №156- ФЗ в п.2 примечаний введено дополнение, устанавливающее, что для некоторых стратегически важных товаров и ресурсов крупным размером признается их стоимость, превышающая 100 тыс. руб.

Ретроспективный историко-правовой анализ статьи 226.1 УК РФ показал, что на протяжении ряда лет статья претерпела существенные изменения. Во-первых, было ужесточено наказание за совершение такого вида преступления. Так, ч.1 ст. 188 предусматривала лишение свободы на срок до 5 лет или иные менее суровые наказания, а в ч. 2 статьи от 3 до 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Согласно ч.1 ст. 226.1 лишение свободы стало составлять срок от 3 до 7 лет, а в последствии со штрафом до 1 млн. руб. или в иных альтернативных вариантах его взыскания (или без такового) и с ограничением свободы на срок до 1 года (или без такового). Наказание по частям 2 и 3 ст. 226.1 УК РФ в части лишения свободы составляет сроки от 5 до 10 лет, и от 7 до 12 лет, что равняется срокам, закрепленным в частях 3 и 4 ст. 188 УК РФ. Дополнение и конкретизация отдельных частей и пунктов статьи 226.1 УК РФ позволили более точно определять предметы, относящиеся к контрабанде, а также повысить раскрываемость дел.

Для оценки эффективности изменений ст. 226.1 следует обратиться к уголовной статистике, связанной с возбуждением дел по указанной статье таможенными органами РФ.

Таблица 1 - Результаты правоохранительной деятельности таможенных органов ФТС РФ

год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Кол-во возбужденных уголовных дел в сфере таможенного дела (всего, шт.)	1612	1917	1890	2031	2235	2103	2054	2014	2067	2041
Кол-во возбужденных уголовных дел по ст. 226.1 (шт.)	304	496	616	544	528	661	586	679	832	742
Рост / падение возбужденных уголовных дел по ст. 226.1 (+/-, %)		+63,2	+24,2	-11,7	-2,4	+25,1	-11,3	+15,9	+22,5	-11,9
Доля возбужденных уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ в общем кол-ве дел в сфере таможенного дела (%)	18,9	25,9	32,6	26,8	23,6	31,4	28,5	33,7	40,3	36,4

В таблице представлены данные с момента возникновения статьи 226.1 УК РФ по настоящее время. Данные приведены на основе ежегодных результатов показателей правоохранительной деятельности таможенных органов ФТС РФ. Согласно статистике, видны неравномерные изменения в количестве возбужденных уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ. Наибольший рост количества возбужденных уголовных дел по данной статье наблюдался в 2014г. (616 дел), что связано с принятыми в этом году Федеральным законом от 02.07.2013 N 150-ФЗ и Федеральным законом от 23.07.2013 N 245-ФЗ, в 2017 (661 дело) и

последующие 2019 – 2020 годы (679 дел и 832 дела, соответственно). Если обратить внимание на долю возбужденных уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ в общем количестве дел в сфере таможенного дела, которые в течение приведенного ряда лет составляют долю от 1/4 до 1/3 и далее 2/5, то становится видно, что количество таможенных преступлений по ст. 226.1 УК РФ имеет стабильно высокий характер, который сопровождался несущественными спадами и подъемами. Подобное количество возбужденных уголовных дел в сфере таможенного дела по данной статье и их доля в общем количестве таможенных преступлений свидетельствует о существенной угрозе контрабанды для экономической безопасности страны и необходимости новой модернизации ст.226.1 УК РФ на основе современных результатов исследований уголовной и криминологических характеристик данной разновидности таможенных преступлений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 07.12.2011 N 420-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 02.07.2013 N 150-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/.

4.Федеральный закон от 23.07.2013 N 245-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.06.2018 N 157-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/.

6. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 226.1 УК РФ» от 27.06.2018 N 156-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/.

7. Витюк В.В., Киприянова Д.В. Историография формирования в таможенном законодательстве постсоветского периода методологии определения таможенной стоимости товаров. – Новосибирск, «НГАУ», 2016. – 106-109 с.

8. Витюк В.В., Историко-правовые аспекты некоторых вопросов таможенного права, преподаваемого в вузах. Таможенная политика России на Дальнем Востоке №1. 2021. – 35-49 с.

К ВОПРОСУ О ВЫСТРАИВАНИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

Мамлиева Ирина Вугар кызы, 1 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Караваева Елена Валерьевна – научный руководитель, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теории и истории государства и права»

В настоящее время, в связи с началом специальной военной операции на Украине, введением против РФ коллективных санкций Европейских стран и США, стабильность с ближним зарубежьем максимально актуальна, в том числе с Азербайджаном.

Необходимо сказать, что вопрос взаимоотношений России и Азербайджана привлекал как российских, так и азербайджанских исследователей [1, 2, 3, 4, 5, 6, и др.], работы которых посвящены различным аспектам взаимоотношений, в разные периоды истории.

Цель данной статьи – проследить историю формирования взаимоотношений России с Азербайджаном. Для решения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:
1. определить исторические этапы выстраивания отношений между двумя странами;
2. изучить нормативно-правовую базу, определявшую процесс формирование взаимоотношений между странами;
3. выявить политическую оценку взаимоотношений России с Азербайджаном в настоящее время.

Взаимоотношения России и Азербайджана имеют тысячелетнюю историю. В XVIII–XIX в. за влияние на «шелковую торговлю Азербайджана» боролись Россия, Иран и Турция. Так, Петр I защищал Баку от турок и иранцев, придавая особое значение контролю Каспийского моря и торговли с Азербайджаном [7].

К концу XVIII в. Азербайджан продолжал подвергаться нашествиям иноземцев. Желая заручиться поддержкой могущественной державы, в 1801 г. ко двору Александра I прибыли послы Талышского, Бакинского и Кубинского ханств, которые вели переговоры об условиях присоединения Азербайджана к России. В первой трети XIX в. Азербайджан добровольно вошел в состав Российской Империи, что было закреплено договорами с Ираном:
1. Итогом Русско-иранской войны (1804–1813) стало подписание Гюлистанского договора от 12 октября 1813 г., по условиям которого Иран признал, что Россия завоевала Дагестан, Грузию и некоторую часть Азербайджана. Согласно данному договору только Российская империя имела право держать военный флот на Каспийском море.
2. Итогом Русско-иранской войны (1826–1828) стало подписание Туркманчайского мирного договора от 10 февраля 1828 г., по условиям которого Эреванское и Нахчиванское ханства были присоединены к России.

В XIX в., находясь в составе Российской империи, на территории Азербайджана развивались нефтедобывающая, металлообрабатывающая, горнодобывающая и другие отрасли промышленности.

Важно отметить, что в XX в. Азербайджан внес значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Так, маршал К.К. Рокоссовский говорил: «В каждом боевом ударе бесстрашных соколов, в каждом рейде советских танкистов, в каждой победе над немецко-фашистскими силами немалая доля успеха принадлежит бакинским нефтяникам» [8].

На фронтах ВОВ участвовало 681 тыс. азербайджанцев – каждый пятый житель республики, из них 300 тыс. погибли. Мой прадед Оджагвердиев Паша Самед оглы (1913–1993) участник ВОВ, вернулся с фронта инвалидом, единственным живым из семьи Оджагвердиевых, четыре его родных брата погибли защищая Родину. За мужество и героизм прадед награжден орденами и медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. награжден орденом «Отечественной войны II степени» (№ 4532593). Также в Азербайджане в годы ВОВ было сформировано народное ополчение из 187 тыс. воинов; из 15 тыс. солдат и офицеров было сформировано 87 батальонов и 1124 отряда самообороны, перед которыми ставилась задача бороться с вражескими диверсантами, помогать органам правопорядка. 42 азербайджанца были удостоены звания Героя Советского Союза.

После распада СССР в 1991 г. одной из важнейших составляющих для РФ было сохранение связей на постсоветском пространстве, в том числе и с Азербайджаном. Дипломатические отношения были установлены уже 4 апреля 1992 г.

В постсоветском пространстве значимый вклад в укрепление сотрудничества между двумя странами внес президент Азербайджана Гейдар Алирза оглы Алиев (1993–2003). Именно в его правление укреплялись культурные связи, было открыто значительное количество школ с углубленным изучением русского языка. В.В. Путин высоко оценил деятельность Гейдара Алиева [9].

С 1992 по 2012 г. проведено 69 встреч на высшем уровне по широкому кругу вопросов [10], которые активно организовываются и до настоящего времени. К 2020 г., между двумя странами было подписано свыше 150 международно-правовых актов [11], охватывая все сферы взаимоотношений: о дружбе и стратегическом партнёрстве; обеспечения охраны транзитных грузов; борьбы с таможенными правонарушениями; о сотрудничестве в области архивного дела и пр.

Современные политические деятели, характеризуя отношениям России и Азербайджана высоко оценивают деятельность президента Ильхама Алиева. В 2020 г. Ильхам Алиев был признан политиком года, вошел в десятку ведущих политиков современного мира благодаря урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе. Он сделал то, что не смог сделать никто на протяжении почти 30 лет. Таких прецедентов в современной мировой истории нет [12].

22 февраля 2022 г. главы государств РФ и Азербайджана подписали «Декларацию о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой» [13].

4 апреля 2022 г. президент Азербайджана Ильхам Гейдар оглы Алиев направил В.В. Путину поздравительное письмо, в связи с 30-летием установления дипломатических отношений между государствами, в котором констатируется: «Устойчивый рост взаимной торговли и инвестиций, солидная договорно-правовая база, эффективная реализация совместных проектов и инициатив в различных сферах являются ярким свидетельством динамичного развития двусторонних отношений. Сотрудничество в области культуры и образования, всесторонняя поддержка русского языка и русской культуры в Азербайджане на государственном уровне, образование на русском языке в школах и высших учебных заведениях Азербайджана наглядно подтверждают значение, которое мы придаем гуманитарной повестке нашего партнёрства» [14].

Таким образом, Россия сумела сохранить дружеские взаимоотношения с Азербайджаном после распада СССР. Значимый вклад, в стабильность отношений в различных аспектах деятельности между Азербайджаном и РФ, внес, находящийся на посту Президента с 1993–2003 г. Гейдар Алирза оглы Алиев. Политику сотрудничества продолжает нынешний президент Азербайджанской Республики Ильхам Гейдар оглы Алиев. Важно сказать, о сохранении русского языка на территории современного Азербайджана.

26 февраля 2022 г. И. Алиев в ходе телефонного разговора с В.В. Путиным и выразил свое понимание в связи с проведением РФ специальной военной операции на Украине.

Список литературы

1. Абдурахманов Асим Ахмед Оглы Азербайджан во взаимоотношении России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в. / Баку: «Нагыл Еви», 2011. – 136 с. ISBN 995221066-8

2. Архипова Е.В. Пограничная безопасность азербайджано-российской границы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2017, – № 1 (43). – С.88–98.

3. Ахмадов Элшан Ниязи оглы Экономические отношения России и Азербайджана на современном этапе. Автореф. дисс.. на соиск. науч. ст. / Москва, Росс. эк. ун-т. Москва, 2011. – 26 с.

4. Гаджиев Айдын Назимоглы Россия и Азербайджан: Богом избранное родство // Сборник статей посвященных многовековой дружбе русского и азербайджанского народов. – Copyright – Гаджиев А., Баку, 2007.

5. Османов Гудси Дурсун оглы Азербайджано-российские отношения в конце XX – начале XXI века в контексте мировой политики. Афтореф. дис.... канд. полит. наук / СПб, гос. ун-т. – СПб, 2006. – 23 с.

6. Измоденов И.А. Российско-азербайджанские отношения: 1991–2003 гг. Дисс.. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук / Москва, Росс. Ун-т друж. народов – Москва, 2004. – 28 с.

7. Дарабади Парвин Гулам оглы Кавказско-каспийский регион в системе геополитических отношений XVIII – начала XIX веков // Кавказ и Глобализация. – 2008. – № 4. – С. 144–156.

8. Вторая мировая: Что говорили исторические личности о нефти Баку. [Электронный ресурс, официальный источник научно-популярного портала по истории Азербайджана, режим доступа: https://azerhistory.com/?p=4843], (дата обращения: 22.04.2022).

9. Мир о Гейдар Алирза оглы Алиеве. [Электронный ресурс, официальный источник фонда Гейдара Алирза оглы Алиева в Азербайджане, режим доступа: https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/index/84/], (дата обращения: 23.04.2022).

10. История российско-азербайджанских отношений. [Электронный ресурс, официальный сайт информационно – аналитического агенства Кавказа «Вестник Кавказа», режим доступа: https://vestikavkaza.ru/articles/Noveyshaya-istoriya-rossiysko-azerbaydzhanskikh-otnosheniy-POLITIKA.html], (дата обращения: 22.04.2022).

11. Межгосударственные отношения России и Азербайджана. [Электронный ресурс, официальный сайт – РИА. Новости, режим доступа: https://ria.ru/20220222/diplomatiya-1774126298.html], (дата обращения: 23.04.2022).

12. Российские политики и политологи о 2020 г. для российско-азербайджанских отношений и достижениях Азербайджана. [Электронный ресурс, режим доступа: https://moscow-baku.ru/opinions/aktualno/rossiyskie_politiki_i_politologi_o_2020_gode_dlya_rossiysko_azerbaydzhanskikh_otnosheniy_i_dostizhen/], (дата обращения: 23.04.2022).

13. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 22 февраля 2022 г. [Электронный ресурс, режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5777], (дата обращения: 23.04.2022).

14. Письмо Алиева Путину. [Электронный ресурс, официальный сайт новостей Азербайджана и мира, режим доступа: https://caliber.az/ru/post/70050/], (дата обращения: 23.04.2022).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Морозова Екатерина Дмитриевна, магистрант 2 курса, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Земеров Николай Николаевич – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

В современной России коррупцию можно считать одной из самых серьезных проблем, угрожающих национальной безопасности и социально-политической стабильности российского государства. Государственные закупки - одна из самых благоприятных сфер для коррупции. Необходимость мониторинга государственных закупок неоднократно привлекала внимание основных руководителей Российской Федерации, в том числе президента.

Поэтому борьба с коррупцией в сфере государственных закупок является важным научным исследованием и позволяет понять существующие проблемы, а так же определить направления для решения этих проблем. [0, с.94]. Общественный контроль при его реализации в сфере государственных закупок призван обеспечить грамотное управление общественными финансами и эффективное функционирование контрактной системы, а также повысить результативность выполнения основных функций органов власти.

Общественный контроль в сфере государственных закупок регулируется положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе) [0] и Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" (далее - Закон об общественном контроле) [0].

Законом о контрактной системе не определены конкретные формы общественного контроля, но имеются нормативные положения, касающиеся независимого мониторинга и общественного обсуждения закупок (подп. 5 ч. 2, подп. 3 ч. 8 ст. 16, ст. 20, подп. 3 ч. 3 ст. 102). Указанные формы не закреплены в ст. 18 Закона об общественном контроле, но их также следует проанализировать с учетом нормативных положений данного законодательного акта.

Понятия "мониторинг закупок" и "независимый мониторинг закупок", используемые в Законе о контрактной системе, существенно различаются. Согласно ст. 97 данного нормативного акта под мониторингом закупок понимается система наблюдений в сфере закупок, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, в том числе реализации планов-графиков. Такой мониторинг осуществляется федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок и оформляется в виде сводного аналитического отчета, который подлежит размещению в единой информационной системе. Законодателем не устанавливается порядок применения результатов мониторинга закупок. Мониторинг закупок является формой ведомственного контроля государственных закупок. В Законе о контрактной системе не определено понятие "независимый мониторинг закупок". Нормой ст. 102 Закона о контрактной системе регламентировано, что независимый мониторинг закупок осуществляется субъектами общественного контроля, а именно общественными объединениями и объединениями юридических лиц. В зависимости от того, какие результаты были достигнуты по итогам независимого мониторинга закупок и оценки эффективности закупок, организатором могут предприниматься различные меры. На основании подп. 2 ч. 3 ст. 102 Закона о контрактной системе субъект общественного контроля в рамках независимого мониторинга вправе направлять в адрес заказчика запросы о предоставлении дополнительной информации о закупках, а также о ходе исполнения контрактов. Законодателем не устанавливается порядок оформления результатов независимого мониторинга и применения его результатов органами власти. Независимый мониторинг закупок является формой общественного контроля государственных закупок [0, с.40].

Закон об общественном контроле регламентирует понятие "общественный мониторинг". Суть общественного мониторинга состоит в осуществляемом субъектом контроля постоянном или временном наблюдении за деятельностью органов власти. Общественный мониторинг проводится публично и открыто с использованием сети Интернет. Субъектами общественного мониторинга, согласно Закону об общественном контроле, могут быть федеральная, региональные и муниципальные общественные палаты, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации. Законодателем установлено право определения порядка проведения общественного мониторинга его организатором, поэтому каждый субъект общественного мониторинга может самостоятельно выбрать объект контроля, этапы его проведения, используемые методы и средства, а также способ реализации результатов мониторинга. Организатор общественного мониторинга обязан обнародовать информацию о предмете общественного мониторинга, сроках, порядке его проведения и определения его результатов. Способ такого обнародования информации законодателем не определен. Итоговый документ о результатах общественного мониторинга

может быть направлен в соответствующие органы власти и подлежит обязательному рассмотрению.

Участие общественности в мониторинге государственных закупок может своевременно выявлять потенциальные коррупционные риски и определять тот факт, что органы государственных закупок могут злоупотреблять своим служебным положением. Так как общественные организации не являются частью региональной или муниципальной системы управления, они обладают большей независимостью в своих действиях, в том числе и в оценке коррупции в системе государственных закупок.

Таким образом, можно сделать вывод, что общественный мониторинг государственных закупок является одним из наиболее эффективных антикоррупционных механизмов в этой области.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Российская газета. № 80. 2013.

[2] Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля.

[3] Гайдукова М.А. Государственные и муниципальные закупки: история развития и современность \\ Международный научно – исследовательский журнал: Юридические науки. 2015. №11 (42). С.94.

[4] Ибрагимов О.А., Клочихин В.А. Независимый мониторинг и общественное обсуждение закупок как основные формы общественного контроля государственных закупок // Юрист. 2021. N 2. С. 38 - 45.

О ПРАВЕ ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Мурзагалиева Жания Назболатовна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Общеизвестно, что международное право регулирует взаимоотношения между субъектами-государствами, а также международными организациями, которые в рамках международного общения проводят переговоры и заключают международные соглашения. Однако им, для того чтобы, свободно и беспрепятственно осуществлять свои функции необходимо обладать соответствующими полномочиями, а также правом пользования определенными иммунитетами и привилегиями. Право внешних сношений как отрасль международного права включает комплекс принципов и норм, устанавливающих порядок и правила поведения, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права по поводу осуществления дипломатической деятельности. Объектом являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления права внешних сношений. Предметом являются нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов внешних сношений.

Контрольные слова: дипломатическое право, источники права внешних сношений, консульское право, органы внешних сношений.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что в свете современных интеграционных процессов, происходящих в современном мире к которым относится расширение и углубление международного сотрудничества в самых различных сферах

государственной и общественной жизни современных стран, право внешних сношений позволяет осуществлять регулирование процессов установления, реализации и завершения межгосударственных отношений.

Понятие и источники права внешних сношений. Общепризнано, что международные отношения – одна из наиболее сложных и значимых сфер современных общественных отношений, но при этом одна из важных, так как любое государство стремится к установлению экономических, политических и гуманитарных связей между странами и другими субъектами, а поэтому все большее значение приобретает международное право.

Международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения, которые в целом определяются существованием системы международно-правовых норм, отличительной от системы внутригосударственного права. Одной из основных проблем считается универсальность установления правил межгосударственного общения в межгосударственном общении и международных отношений с иными субъектами международного права [1 – С. 656-662].

Право внешних сношений обоснованно считается одной из основных и наиболее ранних по времени своего возникновения отраслей международного права и нередко обозначается в науке международного права как дипломатическое право, несмотря на то что собственно дипломатическое право является его подотраслью. Право внешних сношений представляет совокупность международно-правовых норм, формирующих структуру и порядок регулирования деятельности, установления функции, определения юридического статуса государственных органов, реализующих право представительства в сфере межгосударственного общения. Иными словами, право внешних сношений регулирует официальные отношения между субъектами международного права. Право внешних сношений — одна из старейших отраслей международного права. Например, институт консулов появился в глубокой древности, а нормы об их неприкосновенности стали зачатками консульского права. Несколько позднее появилось дипломатическое право. Особенно активно право внешних сношений стало развиваться в XVI в., когда в Европе стали учреждаться постоянные дипломатические представительства [2 – С. 24].

Право государства на внешние сношения основано на международно-правовых нормах и существует независимо от внутреннего права, которое может обходить область внешних сношений молчанием. Согласно принципу суверенного равенства, все государства имеют равные суверенные права и обязанности, являются равноправными членами международного сообщества. Они имеют право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участниками договоров. Согласно принципу невмешательства государства, не имеют права вмешиваться не только во внутренние, но и во внешние дела другого государства, входящие в его суверенную компетенцию. Государство не может применять или поощрять применение экономических, политических или иных мер с целью подчинения другого государства в осуществлении им своих суверенных прав. Вместе с тем, международное право обязывает государства сотрудничать друг с другом во имя достижения целей ООН (принцип сотрудничества).

Право внешних сношений образуют две подотрасли: дипломатическое право, как уже было сказано выше, и консульское право, а в их составе – институты формирования представительств, функций, иммунитетов и привилегий. В связи с этим традиционно этот комплекс норм именовали дипломатическим и консульским правом.

Дипломатическая и консульская деятельность государств определяется рамками международного права и регулируется его нормами, образующими в совокупности одну из древнейших отраслей международного публичного права, зародившуюся во времена, когда государства стали посылать друг другу своих представителей (послов) для ведения переговоров и заключения международных соглашений. Однако постепенно сложились

группы норм, относящихся к представительствам государств при международных организациях и к деятельности специальных миссий. Кроме того, есть основания для дополнения традиционными комплексными нормами, регулирующими статус и деятельность международных конференций, следовательно, право внешних сношений шире, нежели дипломатическое и консульское право.

Объектом (правового регулирования) в праве внешних сношений выступают международные межгосударственные отношения, прежде всего, политического характера. Данные международные отношения всегда носят официальный характер и осуществляются специальными государственными органами, что самым решительным образом отличает их от различных отношений между конкретными лицами и/или организациями из разных стран.

Традиционными источниками права внешних сношений является договор и обычай. Причем длительное время доминировали обычные нормы. Первым соглашением общего характера явился Венский протокол 1815г. «О ранге дипломатических представителей» [3], который дополнен Аахенским протоколом 1818г. Основными источниками права внешних сношений являются Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г., другие международные документы как универсального, так и локального характера.

Что касается внешних сношений РФ, то среди правовых актов РФ, регулирующих вопросы дипломатических и консульских сношений с иностранными государствами, следует выделить Конституцию РФ, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» [4]. Дипломатическая деятельность государств реализуется через систему органов внешних сношений. Различают внутригосударственные и зарубежные органы внешних сношений.

В отношении ООН и специализированных учреждений действуют Конвенция 1946 г. о привилегиях и иммунитетах ООН и Конвенция 1947г. о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН.

Кроме универсальных источников права внешних сношений существуют и региональные соглашения (например, Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках, подписанная 20 странами Латинской Америки в 1928 г., которая действует и поныне).

Консульское и дипломатическое право. Дипломатическое и консульское право является одной из старейших отраслей международного публичного права. Оно появилось как необходимый инструмент для установления контактов и примирения конфликтов во времена расцвета Ассирии, Вавилонии, Древнего Египта, успешно развивалось во времена Древней Греции, Древнего Рима. Его писаные нормы уже две тысячи лет тому назад существовали в Китае и Индии. Фундаментальной функцией современного международного права является обеспечение мирного, демократического развития отношений и сотрудничества между государствами. Осуществлению этой функции служит и успешно способствует современное дипломатическое и консульское право, основанное на принципах суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела и взаимного уважения [5 – С. 6].

Дипломатическое и консульское право – это совокупность договорных и обычных норм, определяющих правовой статус, порядок и условия деятельности государственных органов внешних сношений и должностных лиц дипломатических и консульских представительств. Предмет дипломатического и консульского права — это дипломатическая и консульская деятельность, т.е. работа официальных органов внешних сношений в сфере иностранных дел, правовое регулирование которых осуществляется как международными нормами, так и внутригосударственными, т.е. деятельность, которая охватывает и область международных отношений, и область внутригосударственных отношений.

Дипломатическое право – отрасль международного права, представляющая собой совокупность норм, регламентирующих статус и функции государственных органов внешних сношений. Система дипломатического права соответствует основным формам дипломатии: двусторонней дипломатии, осуществляемой через дипломатические представительства или через так называемые специальные миссии, многосторонней дипломатии, осуществляемой делегациями на международных конференциях и сессиях органов международных организаций, а также постоянными представительствами государств при международных организация. Дипломатических отношения, установленные на межгосударственном уровне влекут обмен дипломатическими представительствами, предусматривающий возможность его реализации на одном из трёх уровней, не отражающихся ни на объёме функций либо иммунитетов, ни на привилегиях этих представительств и персонала. Каждому уровню соответствует класс, имеющийся у главы представительства. Самый высокий уровень представляет посольство с дипломатическим представителем, со статусом посла. Ниже – миссия с посланником, еще ниже – миссия, с поверенным в делах. [6 – С. 28].

Консульское право характеризуется совокупностью международно-правовых принципов и норм, посредством которых регулируется деятельность консульских учреждений и персонала, определяется их статус, функции, права и обязанности.

Российская Федерация проводит самостоятельную и конструктивную внешнюю политику. Она основывается на последовательности и предсказуемости, взаимовыгодном прагматизме. Среди законодательных актов РФ, регулирующих вопросы дипломатических отношений, основополагающими следует считать Конституцию РФ и Закон о международных договорах 1996 г. Те области отношений, которые не урегулированы договорными нормами, регулируются обычными нормами международного права (вопросы дипломатического протокола и церемониала). Как правило, установление дипломатических отношений влечет за собой и установление консульских, которые могут осуществляться и между государствами, не поддерживающими дипломатических отношений. В случае их разрыва за этим не следует автоматического прекращения консульских связей. В число источников консульского права входят международный договор и международный обычай. Как правило, консульские отношения регулируются также специальными соглашениями между государствами. Вопросы, связанные с иммунитетами и привилегиями международных организаций, их должностных лиц и служб, регулируются, как правило, специальными договорами, заключаемыми в соответствующем государстве-носителе конкретной международной организации или международной организации и на территории которого она осуществляет свою деятельность [7 – С. 179–182].

Органы внешних сношений. Дипломатическая деятельность государств реализуется через систему органов внешних сношений, которые подразделяются на внутригосударственные и зарубежные. Органы внешних сношений занимают особое место среди различных органов государства. Они действуют не только на территории данного государства, но и за его пределами. Главная их задача - установление и поддержание официальных отношений между государствами и иными субъектами международного права, осуществление дипломатическими средствами внешнеполитического курса страны, а так же осуществление представительских функций в официальных отношениях с другими государствами и иными субъектами международного права.

Зарубежные органы внешних сношений РФ. Зарубежные органы внешних сношений — это органы государства, расположенные за его пределами и выполняющие функции защиты прав и интересов своего государства, граждан и юридических лиц. Зарубежные органы определяются как постоянные (дипломатические представительства, консульские учреждения, торговые представительства, представительства при международных организациях) и временные (делегации государств на сессиях международных организаций,

на международных конференциях, специальные миссии). Конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений России имеет свою внутреннюю структуру, которая обусловлена: системой государственных органов, наделенных полномочиями в области осуществления внешних сношений; совокупностью правовых норм, определяющих правовой статус данных государственных органов и регулирующих отношения сторон в ходе осуществления внешних функций государства; комплексом сложившихся взаимоотношений в процессе функционирования упомянутого выше механизма. Государственные органы, наделенные полномочиями в области внешних сношений, располагают необходимой материальной базой, организационными средствами и правовыми инструментами для практической реализации отношений с иностранными государствами и другими субъектами международного общения. К данным средствам и инструментам следует отнести политический, организационный и экономический потенциал государства, организационную структуру этих государственных органов, их инфраструктуру как внутри страны, так и за рубежом, собственную материальную базу, нормативную основу их функционирования [8 – С. 118-126].

Российская Федерация обладает уникальным геополитическим положением, она является самым большим в мире государством и имеет самую протяжённую границу. Располагая одной из крупнейших сетей зарубежных государственных представительств, наша страна, согласно индексу глобальной дипломатии Института Лоуи по состоянию на 2019 год, заняла пятое место по количеству своих представительств в мире, которых насчитывается 242. Ее превзошли только Китай (276), США (273), Франция (267) и Япония (247) [9]. К официальным государственным представительствам России за рубежом относятся: посольства, в составе которых могут также действовать торговые представительства и центры науки и культуры; консульские учреждения; постоянные представительства при международных организациях. Российские посольства и консульства представлены практически в каждой стране мира. Исключением являются некоторые карликовые государства Европы, некоторые государств Центральной Америки, Южной и Центральной Африки, Бутана и большинства стран Океании.

Непосредственное осуществление дипломатических сношений в Российской Федерации, как и в большинстве других государств мира, возлагается, как правило, на внешнеполитическое ведомство - Министерство иностранных дел (или какое-либо иное ведомство, что зависит от традиций соответствующего государства). Так, указом Президента России от 11 июля 2004 г. № 865 [10] было утверждено ныне действующее Положение о Министерстве иностранных дел РФ. В соответствии с этим документом МИД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации.

В систему МИД России входят дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации за рубежом, представительства Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, представительства Министерства, а также другие подведомственные ему организации, находящиеся на территории Российской Федерации.

Посольством, согласно действующему законодательству, является государственный орган внешних сношений Российской Федерации, осуществляющий ее представительство в государстве пребывания [11]. Оно входит систему Министерства иностранных дел Российской Федерации и учреждается на основании решения Правительства в результате установления дипломатических отношений с иностранным государством на уровне посольств в соответствии с Указом Президента РФ. На посольство возложен широкий круг функций, осуществляющихся в соответствии с российским законодательством, законодательством государства пребывания, нормами международного права. Среди них

можно выделить: обеспечение национальных интересов России и реализация ее внешнеполитического курса, сбор информации о государстве, в котором оно пребывает, анализ его внешней и внутренней политики, его положения в системе международных отношений, участие в подготовке проектов международных договоров, защита прав и интересов российских граждан и юридических лиц, находящихся в той стране, с учетом ее законодательства, распространение официальной информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, ее социально-экономической, культурной и духовной жизни и др.

Консульское учреждение, также, как и посольство, является государственным органом внешних сношений Российской Федерации [12]. Его деятельность направлена на содействие развитию добрососедских и дружественных отношений нашей страны с другими государствами, расширению экономических, торговых, научно-технических, культурных и иных связей. В этих целях оно выполняет от имени Российской Федерации на территории государства пребывания консульские функции, под которыми понимаются предоставленные консульским учреждениям и консульским отделам полномочия по защите прав и интересов нашего государства, его граждан и юридических лиц за рубежом.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 5 июля 2010 № 154-ФЗ, к консульским функциям относятся: оформление и выдача удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации документов за пределами Российской Федерации, осуществление учета соотечественников, временно находящихся или постоянно проживающих на территории консульского округа, государственная регистрация актов гражданского состояния, совершение нотариальных действий, принятие мер по учету, обеспечению сохранности и благоустройству российских воинских и гражданских захоронений, установленных на них памятников, памятных знаков и других мемориальных сооружений, находящихся в пределах консульского округа и др.

Сравнительный анализ приведенных функций посольства и консульства позволяет абсолютно точно определить различие между двумя государственными органами. Посольство призвано решать политические вопросы на высшем уровне, а консульство – решать возникающие у физических и юридических лиц вопросы. Кроме того, различен и их правовой статус. Консульство, в отличие он посольства, образуется на основании международного договора Российской Федерации с соответствующим иностранным государством. При этом, в иностранном государстве может быть только одно посольство, но несколько консульских учреждений, подразделяемых на: генеральные консульства, консульства, вице-консульства, консульские агентства. Однако считаем необходимым отметить, что, несмотря на факт нахождения данных органов в другой стране, в соответствии с законом они считаются территорией, представляемой ими страны. При этом, страна пребывания не обладает юрисдикцией в органе внешнего сношения иностранного государства [13 – С. 170-172]. К примеру, помимо поддержания дипломатических отношений друг с другом государства также стараются поддерживать отношения и с международными организациями. Выше уже было указано, что, помимо посольств и консульств, к официальным государственным представительствам России за рубежом относятся также и постоянные представительства при международных организациях. Их целью является обеспечение проведения единой политической линии страны в соответствующей международной организации.

Для реализации поставленной перед дипломатическим учреждениями цели, на них возложен ряд функций, в соответствии с которыми они уполномочены на: представительство и обеспечение участия России в деятельности соответствующей международной организации, защиту национальных интересов и реализацию реализация внешнеполитического курса страны, ведение переговоров с международной организацией и участие в разработке проектов международных документов по относящимся к деятельности

такой организации вопросам. В целях регулирования их деятельности в Вене в 1975 г. была принята конвенция «о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера». На наш взгляд в ней содержатся необходимые и важные положения, регламентирующие порядок представительства государств в их отношениях с любой международной организацией, однако, в связи с тем, что она бала подвержена широкой критике и поскольку не была принята необходимым числом государств, она не вступила в силу.

Итак, во внешней политике любого государства, а именно в его успешном взаимодействии с другими странами, важную роль играют его дипломатические представительства. С их помощью оно может отстаивать свои интересы и интересы своих граждан и юридических лиц, а также обеспечить им защиту и покровительство за своими пределами. Однако на наш взгляд, Российской Федерации необходимо осуществлять деятельность по разъяснению гражданам правового статуса ее официальных представительств, а также причин и порядка для обращения к ним за помощью.

Внутригосударственные органы внешних сношений. Внешнеполитическая деятельность государства является одной из форм общественной деятельности, которая приобретает особое значение. Она проявляется в воплощении усилий между определенными органами государства и лицом, которому делегировано достижение, поддержание и эксплуатация господства государства в различных сферах международных отношений, прежде всего, по реализации политических интересов государства.

К внутригосударственным относятся: высший представительный орган, определяющий основы внешней политики (парламент), глава государства, правительство и его глава, министерство иностранных дел, министерства и ведомства, в функции которых входит осуществление внешних сношений по отдельным вопросам. Парламент как общенациональный представительный орган власти решает обычно вопросы войны и мира, территориальных изменений, ратификации международных договоров, определяет расходы на внешнеполитические мероприятия. В ряде стран правительство подотчетно парламенту в области внешней политики. Так Государственная Дума принимает законы, в том числе о ратификации и денонсации международных договоров РФ, о вступлении РФ в межгосударственные союзы и организации и др. Совет Федерации решает вопросы об использовании Вооруженных Сил РФ за пределами ее территории, рассматривает законы о ратификации и денонсации международных договоров РФ.

Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ [14] и федеральным законодательством определяет основные направления внутренней и внешней политики РФ, как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Президент РФ, в частности: осуществляет руководство внешней политикой РФ; ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей; назначает и отзывает дипломатических представителей в другие государства и международные организации; присваивает высшие дипломатические ранги.

Государственная Дума принимает законы, касающиеся вопросов обеспечения международных отношений, ратификации и денонсации международных договоров РФ, статуса и защиты Государственной границы РФ, войны и мира.

Правительство Российской Федерации согласно Конституции РФ и Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» [15], осуществляет меры по обеспечению реализации внешней политики Российской Федерации. От его имени готовятся и заключаются международные договоры РФ, именуемые межправительственными договорами. Председатель Правительства Российской Федерации ведет переговоры и подписывает такие договоры. К компетенции Правительства относятся

утверждение, принятие договоров по вопросам, относящимся к его ведению. Оно принимает меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров. Правительство обеспечивает представительство Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях, осуществляет регулирование и государственный контроль в сфере внешнеэкономической деятельности, в сфере международного научно-технического и культурного сотрудничества, защищает граждан РФ за пределами ее территории.

К специализированным органам внешних сношений относятся такие органы, деятельность которых специально сосредоточена на внешних сношениях, например, в России такими органами являются, прежде всего, Министерство иностранных дел и Министерство торговли. Так, указом Президента РФ от утверждено Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации [16], которым к основным задачам МИД отнесены: реализация внешнеполитического курса России; координация международных связей субъектов Российской Федерации, обеспечение дипломатическими средствами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности, других интересов России на международной арене; защита прав и интересов граждан и юридических лиц страны за рубежом; обеспечение дипломатических и консульских отношений России с иностранными государствами, сношений с международными организациями; координация деятельности и контроль за работой других федеральных органов исполнительной власти в целях обеспечения проведения единой политической линии в отношениях с иностранными государствами и международными организациями.

Помимо вышеназванных к органам внешних сношений Российской Федерации относятся: Федеральная таможенная служба, Федеральная пограничная служба и др. Зарубежными органами внешних сношений являются дипломатические и консульские представительства, торговые представительства, представительства государств при международных организациях, делегации на международных совещаниях и конференциях, специальные миссии.

Список литературы

1. Ткаченко, А. О. Некоторые вопросы о праве внешних сношений как отрасли международного права / А. О. Ткаченко // Science Time, 2018. – № 12(36). – С. 656-662.

2. Стародубцев, Г. С. Международное право: Учебник / Г.С. Стародубцев и др.; Отв. ред. Г.С. Стародубцев. - Москва : ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 416 с. + (Доп. мат. znanium.com). - (ВО: Бакалавриат). ISBN 978-5-369-01396-0. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/487860 (дата обращения: 22.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

3. О ранге дипломатических представителей: Венский протокол 1815г. // Сборник важнейших документов по международному праву. Особенная часть (2) — Москва,1997 [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/1902303 (дата обращения 18.02.2022)

4. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 1995. — № 29. — ст. 2757.

5. Чудаков М. Дипломатическое и консульское право: учебник / М. Чудаков – Litres, 2021. – 223 с. [Электронный ресурс] // URL: https://books.google.ru/books?id=oejJDwAAQBAJ&dq (дата обращения 18.02.2022).

6. Искевич, И. С. Дипломатическое и консульское право : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900.62 «Юриспруденция» очной формы обучения / И. С. Искевич, А. В. Подольский. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 136 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-8265-1243-2.

7. Бахрамжанова, Н. М. Основные понятия "дипломатического и консульского права"

/ Н. М. Бахрамжанова // Modern Science. – 2020. – № 3-1. – С. 179-182.

8. Павлов, Е. Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений РФ / Е. Я. Павлов // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 3(24). – С. 118-126. – EDN PAGSQJ.

9. Индекс глобальной дипломатии - 2019: Официальный сайт Института Лоуи. [Электронный ресурс] // URL: https://globaldiplomacyindex.lowyinstitute.org/country_rank.html (дата обращения 18.02.2022).

10. Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 (ред. от 01.11.2021) // Собрание законодательства РФ, 2004. — № 28. — ст. 2880.

11. Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 октября 1996 № 1497 // Собрание законодательство РФ, 1996. – № 45. – ст. 5090.

12. Консульский устав Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июля 2010 № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2010. – № 28. – ст. 3554.

13. Бабынина, К. А. Государственные представительства России за рубежом: их состав и функции / К. А. Бабынина // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью «Наука и Просвещение», 2021. – С. 170-172.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

15. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 2020. – № 45. – ст. 7061

16. Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 (ред. от 01.11.2021) // Собр. законодательства РФ, 2004. – № 28. – ст. 2880.

О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Нурмиева Алина Рамильевна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Под международным правом и правами человека понимается совокупность общепризнанных и специальных принципов и норм, регламентирующих права и свободы человека (в том числе устанавливающих международные стандарты в данной области), его обязанности перед своим государством и обязанности государства перед своим гражданином (подданным), а также регулирующих сотрудничество государств в сфере защиты прав человека [1 – С. 283]. В последнее время для обозначения данной отрасли некоторые специалисты используют термин «международное гуманитарное право», связывая это с согласованностью такого термина с терминологией Устава ООН и актов Совещания по безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ). Индивид, не являясь непосредственным субъектом международного права, рассматривается как бенефициарий (пользователь) в отношении норм международного права. При этом для индивида существуют сами права и свободы, он является их субъектом. К числу специальных принципов международного права и прав человека следует отнести: обязанность государств закрепить в национальном законодательстве международные стандарты прав и свобод человека; равенство граждан

перед законом и судом; запрещение всех видов и форм дискриминации и принудительного труда; защиту государством своих граждан независимо от места их нахождения и проживания; особую защиту государством прав наиболее уязвимых в социальном плане категорий граждан; ответственность государства и его органов за нарушение прав и свобод человека.

В Уставе ООН [2 – С. 14–47] впервые в международных отношениях был закреплен принцип уважения прав человека и обязанность государств соблюдать основные права и свободы. В соответствии с Уставом ООН в структуре организации была создана Комиссия по правам человека, уполномоченная принимать стандарты в области прав человека. Впоследствии Комиссия была расформирована и в 2006 г. создан Совет ООН по правам человека (СПЧ) – главный межправительственный правозащитный орган Системы ООН. 10.12.1948 после тщательной разработки Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека. Принятая в виде резолюции Декларация формально носит лишь рекомендательный характер. Лица, ищущие убежища, и беженцы обладают всеми правами и основными свободами, провозглашенными в международных договорах по правам человека. Поэтому вопрос о защите беженцев рассматривается не только как вопрос соблюдения прав беженцев, но и в более широком контексте защиты прав человека.

Концепция международной защиты беженцев претерпела некие изменения и в современном виде представляет собой ряд институциональных и правовых механизмов. В практическом плане функция обеспечения международной защиты включает недопущение принудительного возвращения, оказание помощи в рассмотрении запросов лиц, ищущих убежища, предоставление правовых консультаций и помощи, содействие принятию мер по обеспечению физической безопасности беженцев, содействие добровольной репатриации и оказание соответствующей помощи, а также оказание помощи беженцам в переселении. Многие общепризнанные права человека непосредственно распространяются на беженцев. К ним относятся право на жизнь, защиту от пыток и плохого обращения, право на гражданство, право на свободу передвижения, право не подвергаться принудительному возвращению[3 – С. 78–87]. Эти права наряду с другими гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами в отношении всех лиц, как граждан, так и не граждан, закреплены во Всеобщей декларации прав человека [4] 1948 года, в Международном пакте о гражданских и политических правах [5] 1966 года, которые составляют Международный билль о правах человека.

Миграционная мобильность населения в основе своей носит положительный характер, так как такое перемещение дает возможность равномерного распределения населения в общественной системе, однако разрушительные политические процессы, ставящие под угрозу жизни людей, формируют миграционные потоки, которые время от времени возникают в разных точках мира, по причине желания людей сохранить жизнь, они вынужденно покидают места своего постоянного места жительства и ищут убежища на иных территориях. Вынужденная миграция - это совокупность территориальных перемещений, сопряженных с постоянным или временным изменением места жительства людей по независимым от них причинам, как правило, вопреки их желанию (стихийные бедствия, военные действия, экологические катастрофы, нарушение основных прав и свобод) [6 – С. 136–138].

В 1946 году на сессии Генеральной Ассамблеей ОНН озвучены и разработаны принципы, которые стали основой мировой системы защиты прав и свобод вынужденных мигрантов: будущее беженцев и вынужденных переселенцев станет вниманием международного субъекта защиты, которой необходимо создать; проблема вынужденной миграции является международным процессом; главными задачами по поддержке вынужденных мигрантов объявлены поощрение и оказание любого вида содействия беженцам в целях их скорейшего возвращения в страну исхода; ни один из вынужденных

переселенцев или беженцев, проявивших недовольство против возвращения в родную страну, не может быть не по собственной воле депортирован в страну исхода. Впервые термин «беженец» был введён в оборот в международном праве после окончания Первой мировой войны. В то время из-за боевых действий свои дома вынуждены были оставить сотни тысяч человек, поэтому в 1926 году мировое сообщество выработало единое понятие «беженец», правовой статус которых был закреплён в международных актах.

Международно-правовое регулирование вопросов обеспечения защиты беженцев осуществляется международными актами, в числе которых: Конвенции, принятые ООН: «О статусе беженцев»; Протокол, касающийся статуса беженцев, Устав управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, а также актами национального законодательства стран участников этих международных договоров [7 – С. 53–56].

Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев. Во время Второй мировой войны и в условиях послевоенных вооруженных конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций происходило и продолжается в наши дни массовое насильственное или вынужденное перемещение лиц из регионов постоянного проживания на какую-либо другую территорию, что разрушает их правовые связи с родиной или иным привычным местом жительства. Широкий подход в понимании беженца характерен для управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, к сфере деятельности которого относится работа не только с беженцами, но и с такими категориями населения, как лица, ищущие убежище, лица, нуждающиеся в международной защите, которые юридически статуса беженца не имеют. Основным же международным актом является Конвенция о статусе беженцев 1951 г., к которой Российская Федерация присоединилась в 1992 г. Суть определения понятия «беженец» состоит в том, что под таковым подразумевается лицо, которое в результате событий и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений. Ранее Конвенция содержала ряд ограничений ее применения как временного, так и географического характера. Временное ограничение заключалось в том, что положения данного документа применялись только к тем событиям, которые произошли до 1 января 1951 г. Географическое ограничение состояло в том, что государства-участники самостоятельно определялись в вопросе о том, признавать и применять эту Конвенцию к событиям, происшедшим только в Европе, или также к событиям, происшедшим и в других местах. Протоколом, касающимся установления статуса беженцев, 1967 г. временное ограничение было снято. Причем Протокол является независимым юридическим документом, к которому любое государство может присоединиться, не являясь участником Конвенции 1951 г. Беженцы, получившие этот статус согласно указанной Конвенции и Протоколу к ней, в научной литературе получили название «конвенционные беженцы». Согласно Конвенции личный статус беженца определяется законами страны его домицилия (имеется в виду юридически оформленное место пребывания) или, если у него такового не имеется, законами страны его проживания.

Понятие беженцев. Под беженцами в Конвенции 1951 г. понимаются лица, покинувшие свою страну по следующим причинам: наличия обоснованной опасности стать жертвой преследования по признаку расы, национальности, принадлежности к определенной социальной группе, политических или религиозных убеждений и отсутствия возможности или желания вернуться в страну вследствие указанной опасности; внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно расстроивших публичный порядок в стране или её части; явлений природного характера, когда подорваны материальные основы существования индивидов. Права беженцев в отношении приобретения движимого и недвижимого имущества должны быть не менее

благоприятными, чем те, которыми обычно пользуются иностранцы. Предусмотрено предоставление беженцам в отношении их права работы по найму, работы в собственном предприятии, занятии свободными профессиями наиболее благоприятное правовое положение, которым пользуются граждане иностранных государств при тех же обстоятельствах. При этом ограничительные меры, касающиеся иностранцев или найма иностранцев и применяемые в целях охраны внутреннего рынка труда, не должны применяться к беженцам. Беженцам, законно проживающим на территории государств, предоставляется то же положение в отношении правительственной помощи и поддержки, каким пользуются их граждане. Иногда упоминаются «экологические беженцы», фактически большинство из них, вынуждены переселяться по экологическим факторам или стихийным бедствиям. К этой категории относятся люди, перемещенные в результате стихийных бедствий (наводнения, вулканы, оползни, землетрясения), изменения окружающей среды (обезлесение, опустынивание, деградация земель, глобальное потепление) и антропогенные катастрофы (промышленные аварии, радиоактивность).

Понятие вынужденных переселенцев. Статус вынужденного переселенца приравнивается к статусу беженцев с тем лишь отличием, что это лицо, которое, являясь гражданином государства, предоставившего убежище (беженец не является гражданином государства, предоставившего убежище), было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства по тем же причинам, что и беженец. Таким образом, под вынужденным переселенцем необходимо понимать лицо или группу лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности, в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, систематических нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекли международно признанных государственных границ [8 – С. 85–95]. Статус беженца и вынужденного переселенца определяется в соответствии с названным Соглашением, общепризнанными нормами международного права и законодательством стороны, предоставившей убежище, и подтверждается выдачей соответствующего документа.

Особенности и проблемы защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев как «уязвимых групп». Важнейшей международной организацией, несущей ответственность за беженцев, является Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). В соответствии с Конвенцией ООН о статусе беженцев 1951 года УВКБ уполномочено обеспечивать защиту и помощь беженцам [9]. Страны, ратифицировавшие вышеуказанную Конвенцию, периодически предоставляют отчет в УВКБ о соблюдении прав беженцев и о проделанной работе по улучшению социально-экономического положения вынужденных переселенцев. Более 150 стран мира приняли на себя обязательство о защите беженцев и не возвращении их на Родину либо в страну, где они могут подвергаться пыткам и преследованиям. Эти страны присоединились к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и согласились с положениями Протокола 1967 года, подписав их. Положения Конвенции 1951 года стали основным международным стандартом, по которому оцениваются любые меры по защите и обращению с беженцами. Следует признать, что Конвенция 1951 года и Протокол к ней 1967 года сохранили миллионы жизней, и являются одним из ключевых инструментов в защите прав беженцев. В своей основе Конвенция воплощает в себе основополагающие гуманитарные ценности, а также адаптируемость к изменениям фактических обстоятельств, признанных судами, способный обеспечить защиту беженцев в меняющихся условиях. Самая большая проблема защиты беженцев – это, безусловно, не сама Конвенция, а скорее обеспечение соблюдения государствами ее положений. Реальная потребность заключается в поиске более эффективных способов ее реализации в духе международного сотрудничества и разделения ответственности.

Международное право также защищает лиц, перемещенных внутри страны, в результате конфликтов или стихийных бедствий в соответствии с Руководящими принципами внутреннего перемещения ООН, который был принят в 1998 году. Эти принципы определяют права и гарантии, связанные с защитой лиц от принудительного перемещения, также предусматривает их защиту и помощь во время перемещения, возвращения, переселения и реинтеграции. Уровень защиты, предоставляемые уязвимым группам, зависят от того: временно ли перемещены лица, покинувшие зону стихийного бедствия; переселяются или пересекают границы в поисках новых возможностей; либо стремятся вернуться обратно на места постоянного жительства, когда они становятся безопасными. Общепризнанные принципы международного права унифицируют и максимально гармонизируют все обязательства государств в области защиты прав человека, гарантированные вынужденным переселенцам, также как и лицам, переселившимся внутри страны, включая право на жизнь, достоинство и безопасность. Этим лицам предоставлено право переезда в другие районы страны либо убытия за территорию страны в целях принятия мер по обеспечению безопасности и повышения уровня жизни и иных условий жизнеобеспечения. Таким образом, внутренние мигранты имеют право на продовольствие, воду, базовое жилье, реституцию имущества, первичные медицинские услуги, и они по-прежнему пользуются правом искать работу и участвовать в экономической деятельности государства [13 – С. 203–205].

Существует очевидная взаимосвязь между проблемой беженцев и вопросами прав человека. Именно нарушения прав человека являются одной из основных причин массового бегства. Они же, пока не прекратятся, исключают возможность добровольной репатриации. Причинами как массового исхода, так и перемещений населения внутри страны все чаще становятся нарушения прав меньшинств и межэтнические конфликты. Абсолютно ясно, что если не будут найдены пути противодействия отказу в правах человека или прямому нарушению этих прав, если не будет достигнуто более справедливого распределения мировых ресурсов, большей сдержанности и терпимости, предоставления каждому, независимо от расы, религии, членства в какой-либо социальной группе или политической партии, права быть частью общества или в организованном порядке входить в это общество в поисках работы, удовлетворительных жизненных условий и свободы от вражды, мир будет продолжать стоять перед проблемой массового ухода. Если эту проблему оставить без внимания, она все больше будет угрожать миру и стабильности во всем мире. Отдельное внимание следует уделить усиливающейся тенденции не впускать на свою территорию лиц, ищущих убежища, что действительно создает проблемы для беженцев. Власти некоторых государств в условиях притока лиц, ищущих убежища, экономических мигрантов и нелегальных иностранцев ввели ограничительные меры, препятствующие въезду на их территории. Эти меры включают установление сложных или обременительных условий получения виз гражданами некоторых стран и наложение штрафов на авиакомпании и судоходные компании, которые перевозят иностранцев, не имеющих необходимых документов. Второй проблемой для беженцев является нарушение минимальных прав лиц, ищущих убежища, в период рассмотрения их просьб о предоставлении убежища и после получения ими статуса беженцев. Проблемы лиц, ищущих убежища, не заканчиваются, когда они наконец пересекают границу и проходят через первый этап рассмотрения их просьб о предоставлении убежища, который зачастую связан с задержанием и (или) допросом. В период рассмотрения их заявлений о предоставлении убежища и даже после получения ими статуса беженцев они могут сталкиваться с многочисленными ограничениями и препятствиями. В некоторых случаях беженцы вынуждены жить в лагерях, и лишены доступа к судам и правовой помощи. Кроме того, беженцы могут оказаться не в состоянии получить работу, иметь собственное дело или приобрести землю.

Беженцы, как особо уязвимая группа иностранцев, зачастую становятся главным объектом проявлений расистской ненависти. В ходе политических дискуссий в некоторых странах часто смешиваются все вопросы, касающиеся иностранцев. Лица, ищущие убежища, беженцы, экономические мигранты, иммигранты и сезонные рабочие зачастую объединяются в одну общую категорию иностранцев.

Подводя итог рассмотрению вопроса международной защиты беженцев, следует отметить, что проблема беженцев продолжает оставаться вызовом международному сообществу. Государствам необходимо выполнять свои обязательства по обеспечению их защиты и способствовать созданию обстановки терпимости по отношению к представителям других народов, государства происхождения беженцев обязаны предотвращать действия, порождающие массовый уход населения.

Беженцы и вынужденные переселенцы в России: особенности правового статуса. Национальным актом России от 19.02.1993 о беженцах [11] – беженцем признается лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Беженцем не может быть признано лицо, совершившее преступление против мира, человечности, военное преступление или другое тяжкое преступление неполитического характера или же которое виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН; а также за которым компетентные власти государства, в котором оно проживало, признают права и обязательства, связанные с гражданством этого государства. Законодательство также не допускает признания беженцами лиц, покинувших государство своего проживания по экономическим причинам либо вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В качестве вывода можно отметить, что правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев регулируется национальном законодательством стран-участников международных договоров. В целом правовой статус беженцев соответствует правовому статусу иностранцев. Вместе с тем, эта категория лиц наделена дополнительными правами с целью наибольшей защиты их статуса. Беженцы обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство, сообщать о себе необходимые сведения и проходить ежегодный переучет [12 – С. 22–26]. А в части, касающейся вынужденных переселенцев, к примеру в Российской Федерации действует нормативный правовой акт о вынужденных переселенцах [13] и другими подзаконными актами. Вынужденный переселенец – это, как правило, гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка. Таким образом, вынужденным переселенцем признается: гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывший на территорию Российской Федерации; гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта Российской Федерации и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации.

Вынужденным переселенцем также признается иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающие на законных основаниях на территории Российской Федерации и изменившие место жительства в пределах территории Российской Федерации по тем же основаниям.

Список литературы

1 Международное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н. Д. Эриашвили, Д. Д. Шалягин, Ю. А. Кузнецов [и др.] ; под ред. А. Х. Абашидзе, К. К. Гасанова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. - 519 с. - ISBN 978-5-238-03025-8. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1027110 (дата обращения: 22.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

2 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, – М., 1956, – С. 14–47.

3 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19.12.1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17 (1831).

4 Самойлова, Н. В. Понятие и общие положения статуса беженца и вынужденного переселенца / Н. В. Самойлова // Символ науки: международный научный журнал. – 2018. – № 6. – С. 136-138. – EDN XQHPUL.

5 Шитова, Т. В. Особенности правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев / Т. В. Шитова, А. В. Макурин, М. А. Ерофеев // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 9(165). – С. 53-56. – EDN VQPPLA.

6 Джахангирова Т. Понятие, история и правовое содержание проблемы вынужденного переселения / Т. Джахангирова // Журнал: «Вестник СГЮА», 2019. – № 2 (127). – С. 85-95. [Текст] URL: http://www.сгюа.рф/documents/vestnik/02_2019.pdf (дата обращения 22.04.2022).

7 Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28.07.1951 г.) // Бюллетень международных договоров, 1993. – № 9.

8 Бердибаева, А. Международно-правовые механизмы защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев в контексте понятия "уязвимые группы" / А. Бердибаева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 203-205. – EDN XMTHBB.– С. 203–205.

9 О беженцах: фед. закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.07.2021) // Российская газета, 1997. – № 126.

10 Дрягин, В. В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев / В. В. Дрягин // Эпоха науки. – 2015. – № 4. – С. 5. – EDN VKMGPP.

11 О вынужденных переселенцах: закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 1995. – № 52. – Ст. 5110.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА - 2020: АНАЛИЗ И ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Разумников Степан Петрович, 2 курс
Томский сельскохозяйственный институт филиал Новосибирского ГАУ
Романов Евгений Борисович – научный руководитель, старший преподаватель

Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации в рамках так называемой «пятой поправки» ознаменовало собой значимое событие. Шло бурное рассуждение о надобности внесения изменений в текст Основного Закона России 1993 г. Высказывались разные мнения, но в итоге поправка была принята.

15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию обозначил необходимость внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. В качестве аргументов были обозначены такие, как, в частности, несоответствие Конституции 1993 г. современным требованиям развитого демократического государства, наличие ряда противоречий в тексте Основного Закона России. При этом предлагавшиеся изменения в Конституцию не были направлены на корректировки фундаментальных моментов - основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, конституционных поправок и пересмотра Конституции.

В числе важных изменений, которые были внесены в Конституцию РФ в 2020 г., - введение федеральных территорий. Кроме того, в обновленной Конституции получили закрепление положения о том, что Российская Федерация в полной мере обеспечивает защиту территориальной целостности и суверенитета, запрещены действия, которые направлены на отчуждение части территории России, за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы. Указано, что Российская Федерация объединяется своей многовековой историей, сохраняя память предков, и признает исторически сложившееся государственное единство, обеспечивает защиту исторической правды и уважает, чтит память защитников Отечества. Запрещено умаление значения подвига народа при защите своего Отечества [1]. Данные изменения закрепляют правильные моральные установки российского общества, подчеркивают, что исторически сложилось так, что Россия - многонациональное государство, на территории которого мирно и дружелюбно проживают десятки народов. Как отмечается в научной литературе, лишь сегодня Россия демонстрирует как устойчивую способность к обеспечению собственного суверенитета, так и выступает инициатором в решении важнейших международных проблем [2, с. 20].

Важнейшее из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации - защита и поддержка детей, семейных ценностей, что нашло отражение в поправке к Основному Закону РФ. В ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации прописано, что наиважнейшим приоритетом государственной политики России являются дети. Государство обязано создать необходимые условия, которые будут способствовать всестороннему развитию детей. Важно и то, что государство обозначило свои обязанности в отношении детей, которые остались без попечения, поскольку демографическая ситуация в России до сих пор остается печальной.

Актуальной проблемой современного общества является обеспечение информационной безопасности и развитие научно-технического потенциала. В ст. 71 Конституции РФ добавлен ряд пунктов, в соответствии с которыми обозначено, что такие важные сферы, как система здравоохранения, образования, информационные технологии, космическая отрасль, обеспечение безопасности личности, находятся в ведении Российской Федерации. Это имеет важное значение, так как вышеуказанные сферы оказывают прямое влияние на социально-экономическое развитие государства.

Очень значимое изменение - закрепление гарантий о минимальном размере оплаты труда и индексации пенсий. Важнейшим элементом сильного и развитого государства является устойчивый экономический рост и повышение благосостояния граждан. В ст. 75.1 Конституции Российской Федерации говорится, что будут созданы условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, что приведет к взаимному уважению государства и общества.

Вместе с тем, как отметил Е.Б. Романов, «изменения, внесенные в Конституцию России 1993 г. в ходе конституционной реформы-2020, касаются, прежде всего, вопросов публичной власти, ее транзита, преемственности, эффективности организации» [3, с. 145].

Действительно, нельзя не отметить, что для высших должностных лиц на уровне Конституции Российской Федерации появились ограничения, а именно постоянное проживание на территории Российской Федерации, запрет на наличие иностранного гражданства, вида на жительства, зарубежных счетов. Данные ограничения распространяются на следующих должностных лиц - Президента РФ, сенаторов Совета Федерации, глав субъектов, судей, прокуроров, Председателя Правительства России, вице-премьеров, федеральных министров и других руководителей федеральных органов. Изменения внесены в ст. 81 Основного Закона России, обозначены новые требования к Президенту РФ. Требования, предъявляемые к кандидатам на пост Президента России, были расширены. Так, главой государства может быть гражданин РФ, который постоянно проживает в России не менее 25 лет и не должен иметь иностранного гражданства [4, с. 90].

Таким образом, изменения затронули практически все сферы жизнедеятельности российского общества - экономики, социальной политики, национальной, территориальной и информационной безопасности. Разработка, внесение изменений и проведение общероссийского голосования в Российской Федерации происходили в сложных условиях, обусловленных сложившейся эпидемиологической ситуацией во всем мире. Можно сделать вывод, что внесение в 2020 г. изменений в Конституцию РФ 1993 г. - процесс своевременный и необходимый. Важно, чтобы данные изменения были оперативно внедрены в правоприменительную практику, что представляется чрезвычайно важным в контексте позитивного влияния на взаимоотношения общества и государства.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993.; Российская газета. – 2020.

[2] Михеева Т.Н. Взгляд конституционалистов на поправки в Конституции России / Т.Н. Михеева // Образование и право. – 2020. – № 5. – С. 19-22.

[3] Романов Е.Б. О доктринальности документов Конституционной комиссии Съезда народных депутатов / Е.Б. Романов // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVII Всерос. научн.-практ. конф. (Новосибирск, 2-3 декабря 2021 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. - Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2021. - С. 144-146.

[4] Абазов А.Б. Поправки к Конституции РФ 2020 г. как новый этап развития России / А.Б. Абазов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 88-93.

ВНОВЬ ОТКРЫВШЕЕСЯ ИЛИ НОВЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОВЛИЯВШИЕ НА ПРАВОСУДНОСТЬ ПРЕДЫДУЩЕГО СУДЕБНОГО АКТА

Рубцов Евгений Вадимович, курсант
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Научные руководители – Кононов Алексей Николаевич, кандидат педагогических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права; Калинин Сергей Иванович, кандидат юридических наук; Ичитовкин Сергей Сергеевич, кандидат педагогических наук; Бальчугов Сергей Георгиевич, кандидат педагогических наук

Пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам может существовать как самостоятельная стадия судопроизводства при условии наличия сущностных особенностей, коренным образом (не допускающим слияния) отличающих его от других способов пересмотра решений.

Сущностная особенность пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам – необходимость преодоления законной силы судебного решения и необходимость решить вопрос об отмене решения, вступившего в законную силу. В случае отмены решения пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам становится завершающей стадией судопроизводства.

Производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам также состоит из стадий, последовательно сменяющих друг друга. Начальной стадией пересмотра в научной литературе считают возбуждение производства, где разрешается вопрос о принятии заявления [1].

Пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, теперь предусмотрен в четырех процессуальных кодексах: ГПК, АПК, УПК и КАС. АПК и ГПК в этой части между собой различаются. Как отмечалось в литературе, в ГПК процедура описана поверхностно, лишь в самых общих чертах, в отличие от положений АПК. АПК более четко прописывал процедуру принятия заявления и его рассмотрения, в то время как в ГПК подобные нормы отсутствуют. Предусмотренная ч. 4 ст. 1 ГПК аналогия закона позволяла судам общей юрисдикции заимствовать «недостающие» положения из норм АПК. Что касается оснований для пересмотра, необходимо отметить, что в конечном итоге оба Кодекса в этой части были унифицированы.

Как уже было отмечено выше, недостатком ГПК является отсутствие процедур принятия и рассмотрения заявления. Учитывая, что ч. 4 ст. 1 ГПК допускает аналогию закона, можно говорить о том, что этим судам предложена новая процедура пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, и необходимость «заимствования» норм из АПК в настоящее время отпадает. Заимствования могут быть произведены из норм КАС [2].

Видеонаблюдение не является обязательным элементом, оно применяется дополнительно и выборочно по усмотрению формально избирательных комиссий, которые принимают решения об использовании видеонаблюдения, о масштабах такового. Фактически подобные решения возможны только при согласии со стороны органов и должностных лиц исполнительной власти или местных администраций разного уровня. Инициаторами установки видеонаблюдения являются, а органы исполнительной власти или местные администрации. Исполнительные органы государственной власти (на федеральном уровне – Министерство информации, связи и цифрового развития Российской Федерации) организуют государственные закупки на поставку оборудования и выполнение работ по проведению видеонаблюдения. В настоящее время видеонаблюдение в значительной мере рассчитано на чисто внешний эффект. Отсутствие даже упоминания о нем в Федеральном законе об основных гарантиях не позволяет отнести видеонаблюдение к числу основных гарантий прав граждан. Для придания ему статуса правовой гарантии прав необходимо включить видеонаблюдение, которое предполагало использование комплексов электронного голосования, сохранилось в законе на уровне понятия, но в настоящее время не имеет практического значения. Под дистанционным электронным голосованием понимается голосование без бюллетеня на бумажном носителе с использованием специального программного обеспечения. В России впервые оно было осуществлено на выборах депутатов городской Думы 8 сентября 2019 г. в Москве, когда часть избирателей могла заявить о желании голосовать, не приходя в избирательную комиссию. Голосование имело экспериментальный характер. Однако кроме цифр, которые вошли в протоколы трех участковых избирательных комиссий дистанционного электронного голосования, никаких

официальных итогов, докладов о результатах эксперимента не публиковалось. Первое дистанционное электронное голосование предусматривалось Федеральным законом от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» и принятым неделей ранее, 22 мая 2019 г., одноименным Законом города Москвы. Федеральным законом от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ действие эксперимента в городе продлено на 2020 и 2021 гг. [7]. Законы допускают распространение дистанционного электронного голосования в экспериментальном режиме на все виды выборов на территории города Москвы. Что касается остальной территории страны, то допускается возможность дистанционного электронного голосования только на выборах депутатов Государственной Думы [3].

Закон не регулирует процедуру дистанционного суда в отличие от достаточно детальной ее регламентации применительно к традиционному голосованию. Вследствие этого существенно изменившийся избирательный процесс не обогатился ни новыми правами участников, ни обеспечивающими их гарантиями, ни обязанностями организаторов выборов. Думается, что избирателю необходимо предоставить новые права, в том числе право на доступ к гарантиям верификации в части, не затрагивающей криптографию, право на анонимизацию, право заявлять о принуждении к участию в голосовании, право на корректность учета и обработки волеизъявления системой (право на индивидуальную верификацию), должны быть обеспечены гарантии запрета обработки персональной информации в иных, кроме участия в процессе.

Далеко не все предусмотренные избирательным законодательством права граждан и гарантии этих прав в режиме подготовки и проведения дистанционного электронного голосования могут быть реализованы. Так, участие избирателя в дистанционном электронном голосовании ограничено существующей практикой составления списков. Она предполагает наличие дополнительных регистраций на едином портале государственных услуг или другом портале и ничем не ограниченные возможности портала или Федерального центра информатизации при ЦИК России не включать любого обладающего активным избирательным правом гражданина в список избирателей по своему усмотрению Подобное разъяснение не дает ответа на вопрос о подсудности заявлений о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам при частичной отмене судебного акта. Например, А.Р. Султанов описывает дело, в котором суд кассационной инстанции принял отказ от заявления об оспаривании ненормативного акта в части требований, в этой части отменил судебные акты и производство по делу в этой части прекратил. Впоследствии заявитель был вынужден обращаться с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суд кассационной инстанции, хотя и имел сомнения относительно подсудности такого заявления.

Суд, принявший судебный акт, неслучайно выбран местом рассмотрения (ст. 393 ГПК), поскольку законодатель выбрал для данной стадии механизм самоконтроля судов. Самоконтроль требует, чтобы пересмотр осуществил тот суд, который окончательно высказался по существу спора (или вопроса - при пересмотре определений). Если же вышестоящие суды после рассмотрения дела ничего не меняли в судебном акте или оставили в силе одно из ранее принятых по делу решений, пересмотр оставленного без изменения или оставленного в силе судебного акта будет произведен судом, принявшим акт по существу дела [4].

Попытки оспорить в КС установившийся порядок успеха не имели. Так, 22 ноября 2012 г. КС отказал в принятии жалобы гр-ке Попковой С.С., добивавшейся признания неконституционным положения ст. 393 ГПК о пересмотре судебного акта тем судом, который его принял. Заявительница полагала, что поскольку заявление рассматривается тем же судом, который принял постановление, то судья не заинтересован в отмене вынесенного

им же решения, а значит - и в объективности и беспристрастности разрешения дела. Доводы КС по жалобе Попковой сводятся к следующему: в данном случае решается лишь вопрос о наличии таких обстоятельств и необходимости отмены решения, сам факт выявления обстоятельств обязывает судью отменить первоначальное постановление. Кроме того, не исключена возможность рассмотрения заявления и другим судьей суда, в котором было принято решение.

Окончательный судебный акт, принимаемый по итогам рассмотрения дела, зависит от того, какая судебная инстанция рассматривает дело в порядке пересмотра. Если это суд первой инстанции - судебное решение. В апелляционной инстанции - определение (ч. 1 ст. 329 ГПК РФ) или постановление (ч. 1 ст. 271 АПК РФ). Итоговым актом кассационной инстанции будет определение (ч. 7 ст. 386 ГПК РФ) или постановление (ч. 7 ст. 386 ГПК РФ и). В надзоре - постановление (ч. 3 ст. 39112 ГПК РФ) [11].

Если в отношении наименования окончательного судебного акта вопросы не возникают, то применительно к составным его частям следует обозначить некоторые аспекты. Содержание судебного акта, вынесенного по итогам рассмотрения гражданского или административного дела в ходе пересмотра его по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, будет отличаться от содержания судебного акта суда первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции. В этом судебном акте указывается на установление факта и его причинно-следственную связь с выводами разрешенного дела. При этом суду необходимо учесть и содержание установленного обстоятельства для того, чтобы определить, действительно ли в имеющемся объеме оно могло изменить первоначальный итоговый акт в рамках заявленного требования.

Таким образом, акт, постановленный по итогам производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, - это принятый в соответствии с нормами гражданского, арбитражного и административного процессуального законодательства властный судебный акт, являющийся результатом повторного разрешения дела по существу в исключительном порядке на основании установления судом юридически значимых фактов: вновь открывшегося или нового обстоятельства, - повлиявших на правосудность предыдущего судебного акта.

Список литературы

1 Преемственность и новации в юридической науке. Выпуск 8 Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012. 185 с.

2 Померлян А.Н., Кононов А.Н., Григорьев О.В. Специфика формирования правовой культуры курсантов военных вузов Российской Федерации Advances in Law Studies. 2018. Т. 6. № 3. С. 46-50.

3 Прошин В.А. Национальная безопасность и развитие высшего образования в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2 (13). С. 118-123.

4 Котов А. Толкование конституции и формирование прецедентного конституционного права. Конституционное правосудие: Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2003. № 3. С. 32.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Рыбакова Ольга Андреевна, 1 курс, ветеринарный факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Дмитрий Николаевич - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В современной России наблюдается снижение уровня авторитета медицинских работников, что в большинстве своем обусловлено деятельностью социальных сетей и СМИ, в которых периодически появляются материалы, создающие негативное отношение населения к медикам и российской системе здравоохранения в целом. В первую очередь от этого страдают врачи, фельдшеры скорой помощи и медсёстры, так как они больше всего контактируют с населением. Причем последние часто совершают различные некорректные действия, в том числе и насильственного характера, в адрес медицинских работников.

При агрессивных действиях пациентов в сторону медицинских работников, осуществляющих профессиональную функцию, наносится двойной ущерб социальным интересам: во-первых, здоровью и достоинству медицинских работников, во-вторых, деятельности неопределенного круга лиц – своевременному оказанию медицинской помощи гражданам, потому что пострадавший медицинский работник какое-то время не способен выполнять свои трудовые функции. В таких условиях острой недостаточности медицинских работников, их защита от нападений пациентов приобретает наиболее острую значимость.

Ввиду отсутствия обеспечения безопасности медицинских работников на рабочем месте происходит их профессиональное «выгорание» и отток высококвалифицированных кадров из профессии [1].

Для комплексного решения проблемы нападения на медицинских работников требуется системный анализ. Судебная практика по привлечению виновных к ответственности за правонарушения в отношении медицинских работников немногочисленна.

Предложение о включении медицинских работников в число представителей государственной власти, на основании Федерального закона номер 79 от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», было отклонено депутатами Государственной Думы Российской Федерации. По причине того, что статус медицинского работника определен медицинской деятельностью по обслуживанию гражданского населения, его не относят к государственным служащим. Данное мнение было подтверждено на экспертном уровне представителями Академии управления МВД Российской Федерации [2].

По статье 21 Конституции Российской Федерации государство гарантирует каждому человеку охрану достоинства личности, а так же право на личную неприкосновенность (статья 22). Ни один человек не должен подвергаться насилию, в частности при осуществлении профессиональной деятельности.

Вместе с тем в Кодекс Российской Федерации об административном правонарушении Федеральным законом от 26.07.2019 № 229-ФЗ была введена статья «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи».

Некоторые субъекты Российской Федерации самостоятельно пытаются решить вопросы безопасности медработников. Так, министерством здравоохранения Архангельской области были разработаны рекомендательные правила поведения медицинских работников в случае проявления к ним агрессивных действий со стороны пациентов. Следуя этим правилам, медицинский работник не должен спорить с пациентом, разубеждать его в чем-то, он должен сохранять терпение и спокойствие, в то же время стараться оказать медицинскую

помощь, чтобы не быть обвинённым по статье 124 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неоказание помощи больному», предусматривающей до 4 лет лишения своды.

Ещё одно нововведение в некоторых субъектах – кнопки экстренного вызова. Для экстренного выезда полиции на место правонарушения для зафиксирования факта насильственных действий медицинские организации стали оснащается кнопками тревожной сигнализации. Благодаря этому сотрудники полиции могут сообщить в суде о факте избиения медработника, а в случае задержания делинквента – могут подтвердить противоправное поведение [3].

По результатам анализа, проведенного в 2020 году, только 39% респондентов знают о своем праве обратиться в правоохранительные органы в случаях проявления угроз и насильственных действий населения в отношении медицинских работников, а остальной 61 % опрошенных считают, что это может сделать только работодатель. Получается, что последние не знают о том, что нанесение телесных повреждений к лицу, находящемуся при исполнении служебных обязанностей можно считать фактом несчастного случая на производстве, который подлежит расследованию на основании требований ст. 227 Трудового кодекса РФ в порядке, предусмотренном ст. 229.2 ТК РФ [4].

Проблема не освещенности работников, занятых в медицинской сфере, может быть решена, во-первых, большей обсуждаемостью данной темы. Во-вторых, принятием соответствующих законов, защищающих медработников при исполнении своих служебных обязанностей [5].

Список литературы

1. Басова А.В., Власова М.В., Барашков Г.М. Защита медицинских работников от нападения: проблемы конституционного обеспечения // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 164–169. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-164-169 (Дата обращения: 11.04.2022).
2. Барашков Г.М. К ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ//сборник научных статей, докладов международной научно-практической конференции Ижевского ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2019 года, С. 44-48. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://izh.rpa-mu.ru/Media/izh/nayka/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#page=44 (Дата обращения: 11.04.2022).
3. Риски здоровью профессиональной группы врачей в современных системах здравоохранения (обзор) /Кром И.Л., Еругина М.В., Еремина М.Г., Ковалев Е.П. и др. // Анализ риска здоровью. 2020. № 2. С. 185–192.
4. Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. М., 2002. С.4. [Электронный ресурс] - Режим доступа. -URL: http://www.docme.ru/ (дата обращения: 12.04.2022).
5. Перцева А. А., Карасаева Л. В. Юридическая защита медицинских работников от противоправных посягательств//сборник научных статей, докладов международной научно-практической конференции Ижевского ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2019 года, с. 78-82. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://izh.rpa-mu.ru/Media/izh/nayka.pdf (Дата обращения: 11.04.2022).

МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сатбаева Айжан Муратовна, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры «Право»; Даулетбекова Аида Шынгысовна, магистрант, кафедры «Право»
Казахский национальный аграрный исследовательский университет (г. Алма-Аты)

Курс общественной жизни на демократизацию общества и либерализацию ее экономики в Казахстане характеризуется наличием в обществе большого количества совершаемых деструктивных проявлений. Они не только тормозят проведение социально-экономических реформ в Казахстане, но и ставят под угрозу как законные права и интересы граждан, так и общества, и государства в целом.

Предупреждение правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, т.е. экологических правонарушений, занимает ведущее место в механизме правового обеспечения экологической безопасности, которая является одним из элементов системы национальной безопасности РК в целом.

Экологическое направление как приоритетное заложено в Экологический кодекс РК в статье 414.- Ответственность за экологические правонарушения: 1.Нарушение требований экологического законодательства Республики Казахстан влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан; 2.Привлечение к административной или уголовной ответственности не освобождает виновных лиц от обязанности устранить допущенные ими нарушения требований экологического законодательства Республики Казахстан.

С 1 июля вступил в силу Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 403-VI О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам экологии(1).

Новым Экологическим кодексом РК вводятся требования для предприятий 1 категории (к которым в большинстве своем относятся предприятия нефтегазовой отрасли) по переходу на комплексные экологические разрешения и внедрению наилучших доступных техник(НДТ). На первом этапе на принципы НДТ предполагается переход ТОП-50 предприятий, наиболее крупных по суммарным выбросам загрязняющих веществ на 1 января 2021 года (согласно Перечня, утвержденного Правительством РК). Данное требование для действующих предприятий (введенных в эксплуатацию до 1 июля 2021 года) является добровольным. Однако, в случае же не применения НДТ, предусматривается поэтапное повышение налоговых ставок платы за эмиссии в окружающую среду в 2, 4 и 8 раз.

Для ТОП-50 предприятий повышение ставок произойдёт уже с 2025 года, а с 2031 года аналогичное поэтапное увеличение планируется для остальных предприятий I категории.

Предприятиям, которые не смогут сразу внедрить НДТ, предоставляется возможность сделать это поэтапно в рамках программы повышения экологической эффективности. Также предприятия освобождаются от платы за эмиссии в окружающую среду. Между тем, реализация НДТ потребует значительных финансовых затрат предприятий, связанных с модернизацией и преобразованием производства.

В связи с чем, требуется изучение дополнительных стимулирующих мер для перехода предприятий на НДТ. Помимо этого, предприятия 1 категории обязаны на своих основных стационарных источниках эмиссий установить автоматизированную систему мониторинга эмиссий в окружающую среду для передачи данных в режиме онлайн в Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК.Будут усилены требования по сокращению выбросов парниковых газов(2).

С 2021 года вступают в силу Парижское соглашение по климату, в соответствии с которым Казахстан ставит целью внести вклад по снижению к 31 декабря 2030 года углеродного баланса Республики Казахстан не менее чем на 15% от уровня углеродного баланса 1990 года. Эта цель закреплена в новом Кодексе и определяет углеродное бюджетирование квотируемых и не квотируемых выбросов парниковых газов. Внесенные в рамках экологического реформирования изменения в Кодекс об административных правонарушениях усиливают ответственность природопользователей. Так, за сверхнормативные и самовольные эмиссии в окружающую среду размер административных санкций увеличился в 10 раз в сравнении с текущими штрафами, а в случае повторного нарушения в течение 3-х лет (срок давности привлечения к административной ответственности тоже увеличилсяс 1 года до 3-х лет) до 20-ти раз. Также, вводятся новый вид санкции за экологические правонарушения в размере суммы экономической выгоды.

Вместе с тем, в механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и природопользования важную роль играют меры административного принуждения и, в частности, меры административной ответственности за совершение экологических правонарушений, выраженные в системе административных наказаний, предусмотренных КоАП РК и законами субъектов РК, как средство борьбы с экологическими правонарушениями и их предупреждения.

Если не принять соответствующих мер, то по прогнозу в 2030 году эмиссии загрязняющих веществ составят 3,6 млн тонн. Для принятия необходимых мер по сокращению выбросов парниковых газов, Министерство при поддержке немецкой стороны приступило к разработке Стратегии низкоуглеродного развития до 2050 года.

В настоящее время на 3,5 тыс. полигонах страны накоплено более 120 млн тонн твердых бытовых отходов и ежегодно образуется свыше 5 млн тонн твердых бытовых отходов (ТБО). Наблюдается рост переработки ТБО с 2,6% до 11,5%, доли переработки промышленных отходов - с 26,8% до 32,2%.

С 2019 года запрещено захоронение пластмассы, макулатуры, картона и отходов бумаги, стекла. Однако запущенный механизм не реализуется в достаточной степени, так как в регионах отсутствует соответствующая инфраструктура.

Большой проблемой является низкий уровень переработки ТБО: перерабатывается лишь 14%. Отрасль не является привлекательной для инвесторов из-за низких тарифов. Предлагается внедрение механизма "Waste to Energy", предусматривающего продажу электроэнергии, получаемого при сжигании отходов. При этом ставятся строгие требования к качеству выбросов, аналогичные европейским директивам. Данный механизм позволит сократить объемы отходов до 30% до 2025 года и привлечь частные инвестиции.

Наблюдаются проблемы с качеством атмосферного воздуха, загрязнением поверхностных вод, износом или отсутствием канализационных очистных сооружений, отсутствием или плохим состоянием полигонов ТБО. Кроме того, имеются и локальные экологические проблемы, ожидающие решения. Местные исполнительные органы стараются решить указанные проблемы посредством принятия комплексов мер по улучшению экологической ситуации(3).

Экологический кодекс - принципиально новый документ, разработанный с учетом опыта ОЭСР по экологическому регулированию. Экологический кодекс состоит из 7 основных принципов. Первый принцип - "Загрязнитель платит и исправляет". Он подразумевает меры по предотвращению загрязнения и контролю, но также ответственность за восстановление от ущерба окружающей среде. Таким образом, государство должно создать такие условия, при которых природопользователям выгоднее принять меры по недопущению негативного воздействия на окружающую среду, чем платить экологические штрафы. Одним словом, механизм "превенции". Кроме того, загрязнитель, причинивший вред экологии, обязан восстановить окружающую среду до первоначального уровня.

Второй принцип - новые подходы оценки воздействия на окружающую среду. По действующему Экологическому кодексу требование о прохождении процедуры оценки воздействия на окружающую среду - ОВОС - применяется практически ко всем, то есть 19 тысячам предприятий. Подобный подход малоэффективен и нецелесообразен. Поэтому в новом Экологическом кодексе предлагается такое требование применять только в отношении 2,6 тысяч предприятий "первой категории", на которых приходится 80% выбросов. При этом общественность участвует во всех стадиях ОВОСа.

Третий принцип - внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) и экономические меры стимулирования. Для максимального улучшения экологической ситуации необходимо внедрение наилучших доступных технологий. Для этого промышленные предприятия проходят технологический аудит. Им предлагаются технологии, использование которых позволит снизить объемы выбросов. Предприятия, внедрившие НДТ, будут освобождены от платы за эмиссии. В случае, если они не переходят на НДТ, их ставки платы за эмиссии будут расти. Четвертый принцип - Направление платы за эмиссии на экологические мероприятия. В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует обязательность расходования на природоохранные мероприятия средств, поступивших от платежей за эмиссии в окружающую среду. Поэтому местные исполнительные органы выделяют на охрану окружающей среды от 0 до 400%, в среднем лишь 45%.

Пятый принцип - создание автоматизированной системы мониторинга выбросов.

Для объектов I категории с целью получения своевременной и достоверной информации о качественном и количественном составе выбросов и сбросов предусмотрена обязательная автоматизация производственного экологического мониторинга с передачей данных в уполномоченный орган.

Шестой принцип - усиление экологического контроля, предполагается внесениеи изменения в Предпринимательский кодекс, в части проведения проверок по фактам, непосредственно затрагивающим условия жизнедеятельности населения. Данные изменения направлены на оперативное реагирование на факты негативного влияния на окружающую среду. Усиливается ответственность за экологические правонарушения путем увеличения административных штрафов в 10 раз.

Седьмой принцип - совершенствование управления отходами производства и потребления, основной упор направлен на внедрение принципов циркулярной экономики, используемых в странах ОЭСР, предусматривается иерархия отходов, которая направлена на поэтапное управление отходами, то есть последовательность мероприятий, направленных на предотвращение образования, повторное использование, переработку, утилизацию отходов. В целях снижения количества несанкционированных свалок, будет внедрено лицензирование деятельности предприятий, занимающихся переработкой и утилизацией отходов, и уведомительный порядок для мусоровывозящих организаций.

Гражданско-правовая ответственность в сфере взаимодействия общества и природы заключается главным образом в возложении на правонарушителя обязанности возместить потерпевшей стороне имущественный или моральный вред за причинение нарушений прав экологических норм и требований.

Под экологическим вредом понимается любое ухудшение состояния окружающей природной среды, произошедшее вследствие нарушения экологических требований и связанное с ним любое умаление охраняемых законом материальных и нематериальных благ, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц. Экологический ущерб, пребжде всего, проявляется в загрязнении окружающей среды, порче, уничтожении, повреждении, истощении природных ресурсов, разрушении экосистем.

Вследствие названных форм деградации природы может быть причинен ущерб здоровью и имуществу граждан и юридических лиц. Кроме всего этого экологический вред

касается и демографической сферы: снижение продолжительности жизни, уменьшение прироста населения и т. д. Этот вред часто связан с упущенной выгодой, т. е. неполучением природопользователем доходов, которые он мог бы получить при обычных условиях. Например, фермер мог получить более высокий урожай сельскохозяйственных культур, если бы не была загрязнена окружающая среда.
Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда, в частности, если вред причинен источником повышенной опасности. Необходимо отметить такой фактор, что экологическое страхование является гарантией того, что гражданин, застраховавший свое здоровье и имущество от риска причинения вреда, вследствие непосредственного загрязнения и неблагоприятного изменения окружающей среды, получит соответствующую компенсацию(4).

Кроме того, в случае аварии на техническом объекте с экологическими последствиями (непреднамеренное загрязнение окружающей среды) через суд он может претендовать на полное возмещение вреда здоровью или имуществу. С предоставлением соответствующих доказательств, истец обосновывает законность, правильность размера вреда и размеры компенсации. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности для окружающей среды, характеризуется существенной спецификой, так как она проявляется в том, что ответственность за причиненный вред наступает без вины. Дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность правонарушителя, совершившего экологический проступок в связи со своей трудовой, служебной и иной деятельностью, претерпевать неблагоприятные последствия личного, организационного характера. Особенностями дисциплинарной ответственности проявляются в следующем: основанием является дисциплинарный проступок;
за проступок предусмотрены специальные меры воздействия на правонарушителей - дисциплинарные взыскания; взыскания применяются в порядке подчиненности уполномоченными органами (должностными лицами).
Материальная ответственность - при которой обязанность работника возместить в пределах, установленных законом, имущественный ущерб, причиненный по его вине предприятию в результате ненадлежащего исполнения им своих трудовых обязанностей. Следует отметить, что она является компенсационной - возмещается причиненный экологический вред. Однако это не гражданско-правовая ответственность, так как наступает не в соответствии с нормами гражданского законодательства, а в соответствии с нормами трудового законодательства. Это первая особенность данного вида ответственности.

Вторая особенность заключается в том, что она действует в отношении не любого лица, а лица, причинившего экологический вред в результате ненадлежащего выполнения своих трудовых, функциональных обязанностей, т. е. виновных должностных лиц и иных работников предприятий, учреждений, организаций. Третьей особенностью является то, что меры взыскания налагаются специальными субъектами - работодателями (от имени юридических лиц представителями выступают руководители предприятий).
Закон РК «О труде» предусматривает два основных вида материальной ответственности: ограниченную и полную.

Ограниченная материальная ответственность наступает, когда работник обязан возместить ущерб в размере прямого действительного ущерба, но не более своего среднего месячного заработка. Полная материальная ответственность предполагает возмещение вреда в полном объеме (например, если виновное лицо является материально ответственным лицом либо в случае причинения ущерба причинен преступными действиями работника).

Список литературы

1.Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК «Экологический кодекс Республики Казахстан».

2.Чумаченко Т.Н. Концепция экологической безопасности и развитие экологической политики Республики Казахстан. Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Международная жизнь и политика» №3(42), 2015 г.- С26-32.

3. Ерофеев Б. В. Экологическое право / Б. В. Ерофеев. - М.: Форум, 2016. - 400 с.

4.Aigarinova, G.T.; Rasheva, G.K.. Некоторые аспекты правового обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности Республики Казахстан. Вестник КазНУ. Серия Юридическая, v. 98, n. 2, p. 74-81, july 2021. https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/2486.

СОВРЕМЕННАЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС

Сафронова Евгения Дмитриевна, 3 курс, факультет «Мировая Экономика и Право»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности – метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем применения ввозных и вывозных таможенных пошлин. Данный вид таможенного регулирования применяется с целью защиты отечественных производителей от конкуренции со стороны зарубежных товаров и увеличения доходов в бюджет с помощью ставок таможенных пошлин на вывозимые и ввозимые товары.

Главным инструментом таможенно-тарифного регулирования является таможенный тариф. Таможенный тариф – это ставки таможенных пошлин, которые применяются к товарам, перемещаемым через таможенную границу ЕАЭС. Размер этих ставок устанавливается в соответствии с принятой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности представляет собой классификатор товаров, который активно используют таможенные органы и участники внешнеэкономической деятельности для облегчения проведения таможенных операций. Благодаря этому применяются различные преференции, например, к товарам из развивающихся и наименее развитых стран. Кроме определения ставок таможенных пошлин на тот или иной товар, определяется и порядок их применения.

Нормативно-правовую базу, регулирующую таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности в ЕАЭС, составляют

- Договор о ЕАЭС;
- Таможенный кодекс Таможенного Союза, в котором раздел 2 посвящен таможенным платежам;
- Решения наднациональных органов, таких как Евразийская экономическая комиссия, Высший Евразийский Экономический Совет;
- Международные соглашения государств-участников ЕАЭС.

Кроме того, у каждого государства-члена ЕАЭС есть свои нормативные документы, помогающие в регулировании таможенно-тарифного регулирования. Однако эти документы не должны противоречить правовым документам ЕАЭС и являются в основном вспомогательными по отношению к надгосударственному законодательству.

В Российской Федерации основными нормативными документами, регулирующими таможенно-тарифное регулирование, являются:

- Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" от 08.12.2003 N 164-ФЗ;
- Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров». Данный закон устанавливает порядок введения и применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер при импорте товаров;
- Закон Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе». С введением в силу ТК Таможенного союза многие положения Закона о таможенном тарифе утратили свою силу и в настоящее время представляют только исторические и аналитический интерес, но никак не практический. В тоже время в Законе встречаются положения, не нашедшие отражения в иных нормативно-правовых актах федерального и союзного таможенного законодательства. Например, об особых и сезонных таможенных тарифах[1].

В Республике Киргизия основными нормативными документами, регулирующими таможенно-тарифное регулирование, являются:

- Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании» р. 1 гл. 1 ст. 7 «Применение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, налогового законодательства Кыргызской Республики»;
- Закон Кыргызской Республики от 30 декабря 2014 года N 173 "О таможенном тарифе Кыргызской Республики" (в ред. Законов КР от 24.12.2018 N 108, от 29.03.2019 N 40). Данный документ определяет порядок применения ставок ввозных и вывозных таможенных пошлин, установления ставок вывозных таможенных пошлин, особенности применения ставок ввозных таможенных пошлин в зависимости от страны происхождения товаров и условий их ввоза, а также особенности предоставления тарифных преференций и тарифных квот;
- Приложение 2 к постановлению Правительства Кыргызской Республики от 13 февраля 2020 года № 79 «Инструкция по контролю за исчислением и уплатой таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин»[1].

В Республике Казахстан основным нормативным документом, регулирующими таможенно-тарифное регулирование, является Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI ЗРК. р.1 гл. 1 ст. 7 «Применение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, таможенного законодательства Евразийского экономического союза и (или) Республики Казахстан, налогового законодательства Республики Казахстан»[1].

В Республике Армения основным нормативным документом, регулирующими таможенно-тарифное регулирование, является Закон Республики Армения от 30 декабря 2014 года №ЗР-241 «О таможенном регулировании» в редакции Законов Республики Армения от 30.04.2020 г. №ЗР-234 р. 2 «Таможенные платежи».

В Республике Беларусь основными нормативными документами, регулирующими таможенно-тарифное регулирование, являются:

- Указ Президента Республики Беларусь от 22.12.2018 № 490 "О таможенном регулировании";
- Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» 129-З от 10.01.2014 р. 2 «Таможенные платежи, специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины»[1].

Однако за последний месяц появилось несколько существенных изменений, связанных со ставками ввозных таможенных пошлин установленных Коллегией и Советом ЕЭК.

В первую очередь стоит отметить Решение Совета ЕЭК от 17.03.2022 N 37 "О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечней товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза". Данный документ устанавливает случаи предоставления тарифных льгот относительно п. 7 Решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. N 130 "О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза". Он был дополнен подпунктами 7.1.39 – 7.1.47 в отношении следующих товаров:

- 7.1.39. Продовольственные товары и товары, используемые в их производстве, ввозимые на таможенную территорию Союза.
- 7.1.40. Товары, используемые для производства и реализации продовольственной продукции.
- 7.1.41. Товары, используемые для производства фармацевтической продукции.
- 7.1.42. Товары, используемые для производства электронной продукции.
- 7.1.43. Товары, используемые в целях развития цифровых технологий.
- 7.1.44. Товары, используемые для производства продукции легкой промышленности.
- 7.1.45. Товары, используемые для производства металлургической продукции.
- 7.1.46. Товары, используемые в строительной отрасли.
- 7.1.47. Товары, используемые в транспортной отрасли.

Указанные тарифные льготы предоставляются при условии представления в таможенный орган государства-члена подтверждения целевого назначения ввозимого товара, выданного органом исполнительной власти государства-члена, уполномоченным в указанной сфере, и содержащего сведения о номенклатуре, количестве, стоимости таких товаров, а также об организациях, осуществляющих ввоз.

Кроме того этим документом утверждены перечни вышеуказанных товаров[2].

Вторым изменением, касающимся таможенно-тарифного регулирования, стало Решение Коллегии ЕЭК от 22.03.2022 № 44 "Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов товаров". Данное решение устанавливает ставки ввозных пошлин в отношении какао-пасты, какао-масла и медного штейна. Согласно этому решению ставки ввозных таможенных пошлин по таким товарным позициям как 1803 10 000 0 (Какао-паста необезжиренная) ранее ставка на эту товарную позицию составляла 3%, 1804 00 000 0 (Какао-масло, какао-жир) ранее ставка на эту товарную позицию составляла 5% и 7401 00 000 0 (Штейн медный; медь цементационная) ранее ставка на эту товарную позицию также составляла 5% равны 0. Кроме того данным решением были добавлены Примечания к Единому таможенному тарифу Евразийского экономического союза, утвержденному Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. N 80, дополнить примечаниями 58С и 59С следующего содержания:

- 58С - Ставка ввозной таможенной пошлины в размере 0 (ноль) % от таможенной стоимости применяется с даты вступления в силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 марта 2022 г. N 44 по 30 апреля 2025 г. Включительно;
- 59С - Ставка ввозной таможенной пошлины в размере 0 (ноль) % от таможенной стоимости применяется с даты вступления в силу Решения Коллегии

Евразийской экономической комиссии от 22 марта 2022 г. N 44 по 31 декабря 2023 г. включительно"[3].

На основании изменений вносимых в таможенное законодательство, в области таможенно-тарифного регулирования можно сделать вывод, что все страны-члены ЕАЭС совместными усилиями стараются облегчить осложненную санкциями ситуацию на рынке, а также проблемы с логистикой. Представленные мной нормативные документы являются лишь началом длительного периода адаптации, как России, так и других государств-членов Союза к современной ситуации на международном рынке.

Список литературы

[1] Официальный сайт ЕЭК // Таможенное законодательство государств-членов ЕАЭС: [сайт]. Режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org (Дата обращения 31.03.2022).

[2] Решение Совета ЕЭК от 17.03.2022 № 37 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечней товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств–членов Евразийского экономического союза»: [сайт]. Режим доступа: URL: https://www.alta.ru (Дата обращения 27.03.2022).

[3] Решение Коллегии ЕЭК от 22.03.2022 № 44 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов товаров»: [сайт]. Режим доступа: URL: https://www.alta.ru (Дата обращения 01.04.2022).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Скиренко Мария Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность рассмотренного в статье вопроса состоит в том, что он представляет одно из важнейших направлений в системе международного права и раскрывает совокупность правовых норм, закрепляющих права и свободы человека, принятые государствами обязательства по практической реализации декларируемых ими прав и свобод, а также участие в установлении механизмов контроля за выполнением взятых обязательств на международном уровне. Основной принцип уважения прав и свобод человека закреплен Уставом ООН и рядом международных договоров и соглашений по защите прав и свобод человека, разработанных в рамках ООН и ее специализированных учреждений.

1. Вопросы международного контроль за соблюдением прав человека.

Становление и развитие международно-правового регулирования в области защиты прав и свобод человека. Международная защита прав человека - это совокупность правовых норм, которые определяют и устанавливают права и свободы человека на договорной основе, обязательства государств по практической реализации этих прав и свобод, а также международные механизмы контроля за выполнением государствами своих международных обязательств и прямой защиты нарушенных индивидуальных прав. Международно-правовой механизм защиты прав человека обычно называют механизмом контроля, поскольку основной функцией органов, работающих в рамках этого механизма, является контроль за

выполнением государствами своих обязательств по международному праву в области прав человека. Рассматривая формирование международного сотрудничества в этой области, следует иметь в виду, что классическое международное право не регулировало вопросы, связанные с уважением и защитой прав и свобод человека. При анализе взаимоотношений между государством и его гражданами традиционный подход международного права сводился к тому, что это внутренняя юрисдикция государства. Но были и исключения, если речь шла о защите своих граждан на территории другого государства или защиты национальных и иных меньшинств. В XIX в. вопрос о веротерпимости стал увязываться с национальной принадлежностью, что получило отражение в Генеральном акте Венского конгресса 1815 года.

Классические права XVIII-XIX вв. относились к свободе индивида. Однако уже в то время получила свое развитие идея о том, что граждане имеют право ожидать от своего государства улучшения условий жизни, особенно в сфере занятости, социального обеспечения. В результате появились первые конвенции, в соответствии с которыми государства брали обязательства друг перед другом в отношении своих граждан. Бернская конвенция 1906 г. о запрещении ночного труда женщин стала первым международным договором в области социальных прав. После Первой мировой войны главными союзными и объединившимися державами были заключены соглашения с 8 европейскими государствами и Турцией, в которых последние брали на себя обязанность предоставить лицам, принадлежащим к меньшинствам по расе, религии и языку, те же права, что и остальным своим гражданам [1 – С. 4–6]. Соответствующие обязательства были позже приняты государствами при вступлении в Лигу Наций в форме односторонних заявлений Совету Лиги и поставлены под его гарантии. Однако договоры о меньшинствах не были универсальными. Они создали особый режим для небольшой группы малых государств, поскольку основные союзные и Объединенные державы не брали на себя никаких обязательств по предоставлению национальным меньшинствам, проживающим на их территории, тех же прав, что и их граждане. Первым международно-правовым договором, отражающим этот новый подход, является Устав ООН [2], принятый 26 июня 1945 года в г. Сан–Франциско, который свидетельствует о движении к долговременной и устойчивой интернационализации прав человека, и будучи учредительным правовым документом Всемирной международной организации Устав ООН закрепил основные принципы послевоенного мирового порядка. Однако среди семи принципов, изложенных в статье 2, отсутствует сколько-нибудь явная формулировка о принципе международного уважения прав человека.

Межгосударственное сотрудничество в области прав человека включает в себя несколько аспектов. Оно предполагает: во-первых, провозглашение интернациональных стандартов прав человека, во-вторых, принятие государствами обязательств по внутригосударственному обеспечению данных стандартов, т. е. их реализации в рамках национального правопорядка. Значительным прогрессом в развитии международных прав человека стало не только количественное расширение каталога провозглашенных и гарантированных свобод личности, но также и утверждение в международном праве концепции универсальности и неделимости, прав человека.

Правовой основой сотрудничества государств в области прав человека является Устав ООН, в котором закреплен принцип недискриминации по признаку расы, языка, пола и религии. В преамбуле Устава ООН установлены цели данного сотрудничества избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в течение жизни одного поколения принесшей человечеству невыразимое горе. Положения Устава ООН в сфере прав человека составили международно-правовую базу для развития системы норм в этой сфере, их универсализации, международного сотрудничества по этим вопросам в дальнейшем. Это сотрудничество включает в себя следующие области: разработка рекомендаций по конкретным правам человека и основным свободам, которые подлежат уважению и

соблюдению всеми государствами. заключение международных договоров по правам человека, разработка норм человеческого измерения в рамках ОБСЕ; создание международных механизмов для обеспечения выполнения принятых обязательств государствами.

Принцип уважения прав и свобод человека, зафиксированный в Уставе ООН, был детализирован и закреплен в виде конкретных международно-правовых норм в договорах и соглашениях, таких, как; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года [3], Конвенция о правах ребенка 1989 года [4] и другие. Таким образом, история показывает, что необходимы постоянные усилия для поддержания и защиты прав и свобод человека. Каждое поколение отвечает за вечный вызов истории, связанный с отстаиванием такой великой ценности, как свобода и права человека. Процесс исторического творчества человека в значительной мере зависит от объема его прав и свобод, определяющего его социальные возможности и блага, обеспечивающие характер жизнедеятельности. Поэтому проблема прав человека всегда была предметом острых классовых битв, которые велись за обладанием правами, за расширение прав, фиксировавших статус человека в обществе. И каждая ступень развития общества была шагом на пути обретения и расширения свободы. История показывает, что необходимы постоянные усилия для поддержания и защиты прав и свобод человека. Каждое поколение отвечает за вечный вызов истории, связанный с отстаиванием такой великой ценности, как свобода и права человека [5 – С. 98–102].

Международно-правовая защита прав человека. Статья 2 Конституции Российской Федерации [6] гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека - обязанность государства». Однако, не всегда взаимодействие гражданина и государства в лице его представителей оказывается конструктивным и в полной мере соответствует установленным правовым требованиям. В определенной мере это связано и с тем, что ни на государственном, ни на межгосударственном уровне права и свободы не могут быть сформулированы иначе как в предельно обобщенном виде, а в этой ситуации их интерпретация конкретным человеком может отличаться и от изначально заложенного в них (естественно-правового) смысла, и от их официального толкования государством [7 – С. 68–72]. Устав ООН справедливо безошибочно признан одним из первых договоров многостороннего характера в истории развития международных отношений. Его принятие стало основой того, что были заложены основы для сотрудничества между государствами в недвусмысленно непростом деле поощрения и уважения прав и свобод человека [8 – С. 36–42]. Важно принять к сведению, что Устав разносторонний также в своих задачах. Поощрение, активизация и развитие прав человека не ставится как его самоцель, Устав направлен также на то, чтобы гармонично и слаженно обязать государства быть приверженцами развития международного сотрудничества в различных сферах.

Виды деятельности, осуществляемые ООН прямо или косвенно направлены на выражение и материализация одной из центральных главных задач, определенных в Уставе, к которому относится содействие и благоприятствование обеспечению и защите прав человека. По своей природе Устав ввиду специфики правовой природы не ссылается на конечный перечень гарантированных человеку основных прав и свобод. Вопреки этому именно он выступает в качестве одного из первых международных документов, определивший проблему о незаменимости универсального подхода в вопросе обеспечения прав личности. Преамбула призывает к решимости ООН упрочить веру в права человека, в достоинство личности и ценность человеческой личности. Первым документом в международных отношениях, определившим перечень основных прав и свобод человека, стала Всеобщая декларация прав человека [9], принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Сама Декларация выступила как задача, к исполнению которой,

предполагается, стремятся государства и народы. Именно она служит меркой для определения уровня уважения и соблюдения международных документов о правах человека. Права человека, а именно, их защита это одна из основных целей развитого демократического правового государства, которое в процессе своего развития и становления пришло к справедливому выводу, что именно человек является творцом истории, и, для того, чтобы государство не останавливалось в развитии, необходимо, чтобы человек, посредством реализации прав и свобод, стал личностью, способной к направлению государства на путь прогресса. Для такого государства как Россия, стремящегося обеспечить благосостояние общества, достоинство, свободу и безопасность людей, и формирующее правовое государство, и гражданское общество, проблема соблюдения и защиты прав человека весьма актуальна.

В международном праве любой человек имеет право на защиту независимо от его принадлежности к какому-либо государству на правовой основе. В данном случае можно признать, что международное право гарантирует человеку права и свободы, при этом, не требуя от него взамен реализации конкретных обязанностей. В этом смысле международное право уделяет внимание тому, что человек обладает правами, пользуется ими и реализует их без вмешательства какого-либо государства, даже того, гражданином которого он является. Именно в этом проявляется признак универсальности прав человека. Рассматривая категорию «прав и свобод» как возможность определенного поведения на каком-то этапе человеческого развития, становится понятным суждение о том, что для признания и защиты прав человека надо выйти за рамки внутригосударственного уровня. Но следует также иметь в виду, что для реальной возможности свободно пользоваться правами, необходимо, чтобы они нашли отражение и закрепление в нормативно-правовых актах. Многие современные государства признают необходимым отношение к правам человека как к высшей ценности. Поэтому странам и государственным органам свойственно осознание того, что в некотором смысле права человека являются надгосударственной категорией. Для защиты прав человек может обратиться как в государственные органы своего государства, так и в международные органы. Права человека предшествуют реализации им некоторых свобод обеспечивают возможностью самостоятельно избрать способ поведения. Это права, которые сами по себе позволяют человеку обеспечить их защиту, служат условиями и способами для этого (в частности, право на справедливое судебное разбирательство).

Право на защиту следует за реализацией субъективного права, сопутствует ему. Но эффективно претворить первое в жизнь не представляется возможным без активного участия государства, а в некоторых случаях, без его ведущей и направляющей роли в организации этого. Защита понимается в различных аспектах. Во-первых, это «предварительные меры», выраженные в том, чтобы устранить препятствия или противоречия на пути эффективной, разумной и справедливой реализации права. Во-вторых, это меры последующего характера, применяемые постфактум, то есть они касаются восстановления уже нарушенного права, устранения нарушений, наказания нарушителей и предупреждение нарушений. Все эти элементы находятся во взаимосвязи. Именно поэтому в международном праве для защиты прав человека свойственна такая характеристика как системность.

Содержательным элементом системы международно-правового регулирования защиты прав человека являются принципы. Принципы содержатся и закрепляются в нормативных актах различных уровней. Речь идет как о декларативных, так и о конституционных актах. В них отражены такие сущностные принципы как справедливость и уважение. Отдельные принципы тесно связаны с правовым статусом личности, эта связь отражает взаимоотношения государства и человека. Подтверждается это Конвенцией о защите прав и основных свобод [10], принятой в Риме в 1950 году. В частности, она включила в себя различные положения о таких принципах как уважение, осуществление, признание и охрана прав и свобод человека с учетом принципа правового статуса человека.

Из классификации основных прав и свобод вытекают принципы их защиты. Для некоторых из них существуют специфические формы защиты. Например, принцип безусловности применяется к таким правам и свободам, как личные. То есть для государства невозможно ссылаться на отсутствие необходимых механизмов для успешной их реализации. Напротив, такие права как экономические тесно связаны с возможностями государства, в том числе материальными на конкретном этапе исторического, в частности, экономического развития. Тем не менее, эта группа прав должна также обеспечиваться добросовестно и в наибольших пределах. К таким выводам приводит анализ Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Один из основных принципов - единство прав и обязанностей, причем обязанностей как обладателя такого права, так и иных субъектов в отношении соблюдения права, а также принцип равенства прав и свобод, основывающийся на началах недискриминации при использовании возможностей, находят свое отражение в правовых актах различных уровней. В частности, на внутригосударственном уровне это чаще всего закрепляется в Конституции государства. Так, и в Конституции Российской Федерации содержится положение о том, что права и свободы характеризуются как непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Конституционный механизм защиты прав и свобод человека в России имеет вместе с общефедеральным и региональное измерение.

Особое место среди инструментов и механизмов защиты прав человека занимает институт омбудсмена. В различных странах этот институт имеет разное наименование, например, защитник прав человека, верховных комиссар, Уполномоченный по правам человека, медиатор и так далее. Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации представляет особый интерес, как для теории, так и для практики государственно-правового строительства в Российской Федерации. Этот институт впервые был создан в начале XIX века в Швеции и получил широкое распространение после второй мировой войны в европейских странах. В России эта должность появилась в 1994 году. Особая роль данного института характеризуется и объясняется многими демократическими чертами, присущими ей. Так, в системе государственных органов омбудсмен занимает независимое положение, назначается парламентом и обладает правом законодательной инициативы, оказывает помощь гражданам на началах доступности и бесплатности. На этапе современного развития мира такая проблема как проблема защиты прав человека остается в позиции одной из наиболее транснациональных. Это во многом может обуславливаться тем, что проблема перестала быть узконаправленной и покинула пределы отдельных государств, на данный момент она характеризуется универсальностью и, соответственно, требует детального внимания всего международного сообщества. Права человека на сегодняшний день представляются в форме выражения государствами исторически сложившихся свобод в определенном виде. Развитие общества и государства на различных этапах должны не только поощрять, но и способствовать правам человека. Вместе с возникновением идей демократии, верховенства права, гражданского общества зародились концепции прав человека.

2. Органы, осуществляющие защиту прав человека и развитие международного сотрудничества на современном этапе.

Международные органы по защите прав человека. Международные органы по защите прав человека (далее именуемые «комитеты по правам человека») должны создаваться в соответствии с положениями соответствующих договоров. У них есть некоторые общие черты. Комитеты по правам человека состоят из экспертов, которые действуют в своем личном качестве. В их число входят граждане государств - участников договора, обладающие высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека. В то же время в состав комитета не могут входить два гражданина одного и

того же государства. Члены комитетов избираются государствами - участниками договора (как правило, на четыре года) на специально созываемом заседании (обычно Генеральным секретарем ООН). В компетенцию международных органов по защите прав человека входит рассмотрение трех групп полномочий: докладов государств — участников договора о принимаемых ими законодательных, административных и иных мерах по претворению в жизнь обязательств, зафиксированных в договоре; сообщений государств — участников договора о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по данному договору; индивидуальных петиций лиц, утверждающих, что какое-либо из их прав, зафиксированное в соответствующем договоре, было нарушено, и которые исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Не все комитеты обладают полным набором полномочий. Таким образом, Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток и некоторые другие международные органы имеют право рассматривать индивидуальные жалобы.

Процедура рассмотрения индивидуальных петиций в основном одинакова для большинства комитетов. Получив сообщение о нарушении государством прав физического лица, предусмотренных международным договором, комитет должен убедиться, что: этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты (данное правило не действует, когда применение таких средств неоправданно затягивается).

Комитет имеет право аннулировать любое сообщение, которое является анонимным или несовместимым с положениями договора. После объявления петиции приемлемой комитет уведомляет соответствующее государство, которое в течение определенного периода времени представляет письменные объяснения, разъясняющие суть вопроса и любые предпринятые им действия. Комитет на закрытом заседании рассматривает сообщение лица, объяснения государства и сообщает свои мнения обеим сторонам. Решения комитетов по рассмотрению индивидуальных жалоб юридически необязательны, но государства выполняют их добровольно, восстанавливая нарушенные права личности и приводя свое законодательство и правоприменительную практику в соответствие с международными правовыми стандартами.

Вопросы деятельности некоторых из комитетов.

Комитет по правам человека. Создан в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах [11] и Факультативным протоколом к этому Пакту. Комитет состоит из 18 экспертов, кворум образует присутствие 12 членов Комитета, а постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов. Он возглавляет и координирует совместную деятельность государств в области защиты прав человека и гражданина и осуществляет надзор за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах странами -участниками [12 – С. 23–28]. В основном деятельность этого комитета направлена на разрешение наиболее острых конфликтов, возникающих в государстве. Комитет так же имеет право рассматривать жалобы на нарушения властями прав граждан, а также, в случае подтверждения обвинений, давать рекомендации государству по изменению ситуации и восстановлению нарушенных прав и свобод.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Учрежден в соответствии с решением ЭКОСОС 0011 в 1985 г. Комитет осуществляет наблюдение за выполнением Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и состоит из 18 экспертов.

Комитет против пыток. Учрежден в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г [13] и состоит из 10 экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетенцией в области прав человека и выступающих в личном качестве.

Комитет правомочен получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений. Конвенции или сообщения такого рода, поступающие от имени экспертов.

Комитет по правам ребенка. Учрежден в соответствии с Конвенцией о правах ребенка [4]. Он состоит из 18 экспертов, действующих в личном качестве и обладающих высокими нравственными качествами и признанной компетенцией в области прав человека. Комитет рассматривает регулярно предоставляемые доклады государств — участников Конвенции о мерах по обеспечению прав детей и информирует об этом ЭКОСОС ООП. Комитет не рассматривает индивидуальные петиции.

Современное развитие международного сотрудничества в области защиты прав и свобод человека. В современный период ни один из существующих международных договоров в сфере прав человека не является универсальным по количеству участвующих в нем государств. То есть, не являются универсальными и созданные в соответствии с такими договорами механизмы контроля за соблюдением прав человека. Согласно большей части указанных договоров, контрольные функции соответствующих механизмов являются факультативными [14 – С. 4–9]. Так, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах полномочия Комитета по правам человека получать и рассматривать индивидуальные петиции от физических лиц регулируются положениями Факультативного протокола к данному Пакту. Анализируя состояние международного сотрудничества в сфере защиты прав и свобод человека, следует выделить некоторые тенденции, в том числе связанные со: взаимодействием, сотрудничеством государств в области защиты прав и свобод человека, осуществляемым на универсальном и региональном уровнях, где универсальный уровень, представлен структурами Организации Объединенных Наций, а региональный – различными организациями, к примеру такие, как Совет Европы, Организация американских государств, Африканский Союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; спецификой решения вопросов защиты прав и свобод человека, имеющей место на универсальном уровне при организации сотрудничества государств.

О значении института контроля для достижения эффективности международно-правовых норм говорит то, что в последние десятилетия в международных договорах закрепляются соответствующие нормы о контроле. Не являются исключением из этого правила и региональные системы защиты прав человека, создание которых предусмотрено Уставом ООН. Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в Вене в 1993 г., отметила, что «поощрение и защита всех прав человека являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества». Кроме того, в Венской декларации и Программе действий указано, что «права человека и основные свободы являются правами, данными с рождения каждому человеку». Тесное международное сотрудничество в области обеспечения политических, экономических и гражданских прав человека, в том числе и на региональном уровне, в настоящий момент стало важным фактором международных отношений. По мнению Э.И. Шустина, «ни одна из форм сотрудничества, составляющих международный аспект проблемы защиты основных свобод и прав человека, в свете требований статьи 2 Устава, не должна приобретать характера вмешательства во внутренние дела государств и затрагивать их суверенные прерогативы» [15 – С. 12–18]. Поэтому деятельность в рамках ООН не может подменять или дополнять юрисдикцию государств. Она может лишь способствовать тому, чтобы их юрисдикция в данной области осуществлялась должным образом в соответствии с положениями Устава ООН и других международных документов относительно защиты основных свобод и прав человека».

В настоящее время все большее количество стран, в том числе и Россия, заявляют о стремлении построить правовое демократическое государство, одним из основных принципов которого должно стать неукоснительное соблюдение прав и свобод человека. При этом в Конституции Российской Федерации [6] предусмотрена возможность, с учетом

соблюдения определенных условий, обращения в международные органы по защите прав человека, а само государство является участником значительного числа универсальных и региональных договоров в правозащитной области. Таким образом, в настоящее время Россия на практике признает важность международного контроля в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека. Однако нужно иметь ввиду, что процесс глобальной перестройки в сфере межгосударственных отношений, происходящая в настоящее время. способна разрушить существующие международные отношения и стать новой линией отчета, в которой Россия станет инициатором по созданию новых отношений, построенных на доверии и учете национальных особенностей и интересов стран-участников новых международных отношений, при том образы и подобия таких отношений наработаны на уже сложившихся отношениях в рамках ЕАЭС, межгосударственного общения стран, расположенных на юге и юго-востоке Евразийского континента, Африки м Южной Америки.

Список литературы

1 Саблин, Д. А. Становление и развитие международно-правового регулирования в области защиты прав и свобод человека / Д. А. Саблин, Р. Р. Тухватулина // Актуальные направления научных исследований : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Самара, 19 мая 2018 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научных исследований и консалтинга", 2018. – С. 4-6. – EDN XQIWWL.

2 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. - Москва: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7 - 33.

3 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Заключена 09.12.1948) // Ведомости ВС СССР, 1954. – № 12. – Ст. 244.

4 Конвенция о правах ребенка (Заключена 20.11.1989) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1990. – № 45. – Ст. 955.

5 Жирикова Э. И. Особенности международно-правового регулирования прав человека / Э.И. Жирикова // Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества : сборник статей Международной научно-практической конференции, Таганрог, 10 мая 2019 года. – Таганрог: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2019. – С. 98–102. – ISBN 978-5-00109-736-5. – EDN PFHTEA.

6 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

7 Правкина И. Н. Международные механизмы защиты прав человека / И. Н Правкина, М. Н Семенова // Вестник науки и образования, 2019. – №. 6. – С.68-72.

8 Эриашвили, Н. Д. Международно-правовая защита прав человека: теоретический аспект / Н. Д. Эриашвили, Г. М. Сарбаев, Ю. А. Иванова // Образование и право. – 2021. – № 8. – С. 36-42. – DOI 10.24412/2076-1503-2021-8-36-42. – EDN QYISRI.

9 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 1998. – ст. 22.

10 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ, 2001. – №2. – ст. 163.

11 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной

Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976. – №17. – ст. 291.

12 Чиверь, П. С. Международные механизмы защиты прав человека / П. С. Чиверь // Вестник науки. – 2020. – Т. 1. – № 11(32). – С. 130-133. – EDN TPWWHM.

13 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) // Ведомости ВС СССР, 1987. – № 45. – Ст. 747.

14 Бурмистрова, С. В. К вопросу о развитии международного сотрудничества в сфере прав человека / С. В. Бурмистрова // КиберЮрист. – 2020. – № 2-3(3). – С. 4-9. – EDN KWYGSL.

15 Шустин Э. И. Международная защита прав человека и принцип невмешательства во внутренние дела государств // Сфера. – 2008. – № 8. – С. 12-18.

К ВОПРОСУ О ГОНЕНИЯХ ЕВРЕЕВ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, КАК ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИЧИН ХОЛОКОСТА

Скобкарева Екатерина Валерьевна, 1 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет
Караваева Елена Валерьевна – научный руководитель, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Теории и истории государства и права»

В проведенном исследовании была предпринята попытка охарактеризовать политику геноцида в отношении еврейского народа. Актуальность выбранной темы заключается в том, что тема геноцида поднята в связи с проведением РФ специальной военной операции на Украине.

Цель данной работы – проанализировать политику фашистской Германии по отношению к евреям во время Второй Мировой войны. Для достижения цели решались следующие задачи:

1. изучить различны точки зрения на этапность уничтожения евреев;
2. охарактеризовать нормативно-правовую базу, определявшую их истребление;
3. выявить количество жертв на различных этапах (с привлечением материалов Нюрнбергского процесса).

Электронная Еврейская Библиотека, созданная Еврейским Университетом в Иерусалиме в 1988 г. [1], делит нацистскую политику гонения евреев на 4 этапа: первый – с января 1933 по август 1939 г., второй – сентябрь 1939 – июнь 1941 г., третий – с июня 1941 по осень 1943 г., последний, заключительный – с зимы 1943 по май 1945 г.

Первый этап характеризуется тем, что в Германии 5 марта 1933 г. к власти приходит Адольф Гитлер, который начинает политику антисемитизма. Началось ущемление прав евреев во всех сферах. Первоначально евреям присвоили статус «не арийцев», а затем им был закрыт доступ на государственную службу. Кроме того, были ограничены браки и личные отношения с «арийцами», которые впоследствии окончательно запретили. В 1935 г. в Нюрнберге на VII съезде Национал-социалистической немецкой рабочей партии были приняты расовые законы, которые фактически лишили евреев всех гражданских прав, но остались обязанности – уплата налогов. Одним из таких законов был «Закон о гражданстве Рейха» от 15 сентября 1935 г.

Важно сказать, что поводом для репрессий и открытого гонения евреев стало убийство немецкого дипломата в Париже графа Иоганнеса фон Вельчека. Убийство совершил 17-летний Гершель Гриншпан – еврей по национальности, из депортированной семьи. В ответ в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по всей Германии и Австрии произошли

погромы: сожжены и разрушены почти все синагоги рейха; погибло около 100 евреев. В исторической науке данное событие называют «Хрустальная ночь».

Накануне Второй мировой войны около 410 тыс. евреев находилось под гнётом Германии. В период с 1933 по 1941 г. страну покинуло около 267 тыс. представителей еврейской национальности, к ноябрю 1942 г. их почти не осталось в Германии.

Второй этап характеризуется тем, что более 2 мил польских евреев подверглись геноциду на оккупированной Германией территории Польши. К 1 октября 1941 г. была запрещена эмиграция евреев, что позволяет сделать вывод о смене курса от депортации к уничтожению. Создавались специальные гетто, евреев обязывали к принудительному труду в рабочих лагерях, а также носить отличительные знаки. В период с 1940 по 1942 г. в Польше были созданы 6 лагерей смерти: Хелмно – первый нацистский концентрационный лагерь смерти, предназначенный для уничтожения евреев и цыган; Белжец – нацистский концентрационный лагерь смерти, существовавший в 1942–1943 г. на юго-востоке Люблинского воеводства; Собибор – лагерь смерти, действовавший с 15 мая 1942 г. по 15 октября 1943 г., в котором было убито около 250 тыс. евреев (14 октября 1943 г. в Собиборе произошло восстание, которое возглавил советский офицер Александр Печерский); Треблинка – два концентрационных лагеря: Треблинка-1 и Треблинка-2, последний существовал с 22 июля 1942 г. по октябрь 1943 г.; Майданек – лагерь смерти, в настоящее время является музейным учреждением, включенным в Государственный реестр музеев; Освенцим – комплекс 11 немецких лагерей, действовал с 20 мая 1940 г., в котором было ссажено в газовых камерах более 1 мил евреев.

Третий этап – это период подготовки к войне с СССР и оккупация территории Литвы, Латвии, Эстонии, Украины и Белоруссии, где началось массовое уничтожение евреев в гетто, в трудовых и концентрационных лагерях. Из Италии, Франции, Греции и ряда других стран начались их массовые депортации в лагеря.

Четвёртый, заключительный этап, заключался в том, что поражение Германии было неизбежным, у нацистских властей возникли разногласия по поводу истребления евреев. С январь 1945 г. прошёл так называемый «Марш смерти», в ходе которого погибло около 200 тыс. евреев.

Итак, многие учёные выделяют четыре этапа гонения евреев, но существуют и иные точки зрения. Так, к.и.н., основатель научно-просветительного центра «Холокост» Илья Александрович Альтман выделил всего два этапа: первый – с 1933 по 1939 г., второй – с 1939 по 1945 г. [2]. Начало первого этапа, с 1 апреля 1933 г., автор обосновывает тем, что нацисты объявили бойкот еврейским магазинам и товарам. Однако, это не принесло ожидаемого результата, а наоборот в Европейских государствах и США объявили ответный бойкот немецких товаров. И.А. Альтман, как и ряд исследователей, называют 1934–1935 гг. периодом «бюрократического антисемитизма» [2, С. 27–31].

Необходимо отметить, все без исключения исследователи данной проблемы едины в том, что поводом для массовых репрессий стало убийство посла Германии в Париже.

Существуют различные точки зрения и на определение понятия «Холокост»: 1) массового уничтожения евреев нацистами; 2) переводчик и публицист антисионистской направленности Исраэль Шамир утверждает, что «Холокост не является исследуемым историческим событием, а является религиозно-идеологической новой парадигмой»; 3) «Холокост – это «новая светская религия», которая сейчас навязана западному миру против русских.

Доказательства, что «Холокост есть уничтожение евреев» – это:

1. Секретные документы: включены фото, письма, приказы, видео о самом Холокосте, об освобождении узников из лагерей. Для Нюрнбергского процесса было собрано более 3000 тонн записей.

2. Показания выживших после Холокоста, а также показания карателей зондеркоманд.

3. Вещественные доказательства, которые представлены в виде массовых захоронений, концентрационных лагерей.

4. Косвенные доказательства – это факт сокращения населения, то есть статистика, которая отображает значительное уменьшение еврейского населения – уничтожено 6 мил в 22 странах: в газовых камерах; во время медицинских экспериментов [3]; сожжение и массовые убийства в гетто и прочими способами. Имеются уточненные данные по жертвам в Польше – 3 млн; советских евреев – более 1,5 млн и других странах [4].

Исход Второй мировой войны вылился в Нюрнбергский процесс (с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946), который и остановил истребление и гонение евреев. Нюрнбергский процесс на протяжении последних десятилетний является предметом детального исследования ученых [5 и др.]. Всем подсудимым Нюрнбергского процесса выдвигались следующие обвинения: 1) заговор по совершению военных преступлений и преступлений против человечности; 2) участие в военных преступлениях; 3) преступление против человечности; 4) членство в преступных организациях. Известным является и суд над нацистскими врачами, который проходил с 9 декабря 1946 г. по 20 августа 1947 г. В итоге, к смертной казни были приговорены 17 обвиняемых, к тюремному заключению – 102, оправданы – 28 [6].

На данный момент «Бабий Яр» на территории Украины является памятником жертвам Холокоста, окончательная его застройка была завершена только в 1976 г. «Бабий Яр» – урочище в северо-западной части Киева, между районами Лукьяновка и Сырец, в котором производились массовые расстрелы гражданского населения, главным образом евреев, цыган а также советских военнопленных, нацистами и украинскими коллаборационистами в период оккупации Украины немецкими войсками.

Список литературы

1. Электронная Еврейская Библиотека – Еврейский Университет Иерусалима – 1988 г.

2. Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории / под ред. проф. А.Г. Асмолова. – М.: Фонд «Холокост», 2002. – 320 с.

3. Хандорф Г. Убийства под знаком эвтаназии при нацистском режиме // Новости медицины и фармации, 2010.

4. Давидовича Люси С.В Война против евреев, 1933–1945 // Издатель: Нью-Йорк: Bantam Books, 1986.

5. Прошин В.А., Гладких В.И. Нюрнбергский процесс как фактор неотвратимости наказания нацистских преступников // Российский следователь. Учредители: ООО Издательская группа Юрист, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, Московская академия следственного комитета, 2015. – № 10. – С. 19–23.

6. Шепова Н.Я Нюрнбергский процесс: история и современность – Текст: электронный // Минобороны России: интернет-портал. // [URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle].

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА, ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ ЕГО ПРАВА

Степанова Яна Степановна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в наличии неоднозначности правовой природы международного частного права, определяемого тем, что регулируемые

им отношения могут быть одновременно связаны с правовыми системами нескольких государств. Что в свою очередь ведет к необходимости применения специальных юридических инструментов, разрешения по существу, возникающей правовой коллизии. В юридической науке длительное время дискуссионным является вопрос о правовой природе международного частного права, тогда как, международное частное право представляет собой сложную систему правовых норм, посредством которых осуществляют регулирование общественных отношений, возникающих в особой группе, осложненной иностранным субъектом права, отношений, которые выходят за рамки регулирования национальной правовой системы в государстве и имеющих частноправовой характер. Расширение значимости международного частного права, происходящее из-за глобального роста торгово-экономических и производственных отношений и необходимости увеличения товарооборота на межгосударственном уровне, привело к возникновению повышенного интереса к источникам международного права, регулирующим отношения в частноправовой сфере общения, как на межгосударственном уровне, так и между иными физическими и юридическими лицами, выступающими субъектами частноправовых отношений на международном уровне, в которых источники приобрели высокий уровень практической значимости. Объект исследования представлен общественными отношениями, возникающими в области применения источников международного частного права. Предмет исследования представлен нормами международного и национального права, регулирующими отношения, возникающие в сфере международного частного права.

1. Общая характеристика источников международного частного права.

Понятие источников международного частного права. Понятие термина «источник» в юриспруденции отличается множественностью значений, однако к контексте проведенного исследования под источником следует понимать форму права, акт правотворчества в виде официального юридического текста, представленного специально сформулированным или санкционированным государством текстом, содержащим в себе нормы права [1 – С. 38–43]. Так, к примеру, группы разноплановых источников права можно соотнести к материальным, идеологическим и формально-юридическим. Что позволит связать их между собой, определив объективные и субъективные причины возникновения права, его зависимость от общественных отношений. Материальные источники права представлены условиями жизни общества (экономическими, политическими, социальными, духовными и др.). Это, таким образом, общественные отношения (предмет регулирования), определяющие содержание всех юридических норм, но не их юридическую силу. Идеологические источники права следует охарактеризовать как сформировавшуюся правовую идеологию, представленную совокупностью доктринальных знаний, проверенных на практике, научно-обоснованных и формализованных, рационально объясняющих практику и напрямую не связанную с нормотворчеством органов государственной власти, теоретико-правовой инструментарий которой определяет качество нормативной регуляции формально-юридических источников права. Формально-юридический подход, который будет взят за основу в процессе выполнения работы, под источником права понимает специальную юридическую конструкцию, с помощью которой правовая норма не только воспринимается как таковая, но и с присущими её характеристиками, особенностями функционирования и применения.

Нормативная структура международного частного права отличается повышенной сложностью, поскольку данная отрасль права представлена совокупностью различных по своему характеру, природе и структуре норм. В научной литературе под источниками международного частного права в общем виде принято понимать различные объективированные формы, в которых находят свое выражение нормы международного частного права [2 – С. 85–903]. Неоспоримым является тот факт, что общественные отношения, регулируемые международные частным правом, а также их место в правовой системе, обладает своей спецификой, в связи с чем особенность источников международного

частного права – их двойственность форм выражения: с одной стороны, источниками являются международные договоры и международные обычаи, а с другой — нормы законодательства и судебная практика отдельных государств. Указанное положение подтверждается п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса РФ, согласно которому право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, «определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса и других законов, а также обычаев, признаваемых в Российской Федерации». Исходя из данной формулировки можно сделать вывод о том, что ГК РФ воспринял концепцию двойственности источников [3 – С. 391–393]. Кроме того ученые, поддерживающие концепцию двойственной природы источников международного частного права, указывают на то, что нормы, входящие в его систему, создаются в форме международных договоров.

Международное право и национальное право являются самостоятельными правовые системы, которые не находятся в подчинении у друг друга. Однако в то же время они взаимосвязаны и тесно взаимодействуют. В рамках данных систем фигурируют свои объекты регулирования, субъекты и источники. Однако концепция двойственности источников международного частного права зачастую поддается критике: международные договоры в любом случае не применяются непосредственно, а вводятся в российскую правовую систему определенными актами органов власти. В свою очередь данные акты и являются источниками внутреннего права вообще и международного частного права в частности. При этом, в качестве промежуточного итога, можно отметить, что источники международного частного права представляют внешние формы его выражения. Также источники имеют определенную специфику, при этом их удельный вес в разных национальных правовых системах государствах отличается друг от друга и находится в прямой зависимости от правоотношений для регулирования которых, применяются соответствующие нормы, в основе которых могут быть положены и различные источники.

Виды источников международного частного права и общая характеристика механизма их применения. В научном подходе, свойственном международному частному праву, источники принято разделять на международные и внутригосударственные. К международным источникам относят международные договоры и международные обычаи. Так, сущность международного договора определяется поиском путей преодоления коллизий на межгосударственном уровне посредством унификации правовых норм и создания единообразной системы правовых актов, которые регулируют частноправовые отношения в различных сферах деятельности. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [4], а также ст. 7 Гражданского кодекса РФ [5], международные договоры России определены составной частью правовой системы. При этом, если международным договором установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены национальным законодательством, должны быть применены положения международного договора. Это конституционно-правовое положение определяет сферу применения положений ратифицированного в установленном порядке международного договора, в том числе: содержащихся в нем указаний либо факта признания того, что гражданско-правовые отношения, определяемые нормами национальной правовой системы подлежат приведению в соответствие с договорными положениями сторон либо, указанной в них, обязательной к применению нормы международного частного права [6 – С. 7–13].

Являясь главным источником международного права, международные договоры классифицируются по различным основаниям, но особое значение среди них, учитывая тему контрольной работы, имеет деление международных договоров в зависимости от природы содержащихся в них норм. Это объясняется тем, что нормативный состав международного частного права отличается повышенной сложностью в связи с наличием в нем двух видов норм: коллизионных, указывающих, право какого государства должно применяться для

регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, и материальных, определяющих права и обязанности субъектов данных правоотношений. Международные договоры в области международного частного права регулируют правоотношения с участием юридических и физических лиц – субъектов внутреннего права, но обязательства по договору возлагаются на государства, участвующие в нем, которые несут ответственность за приведение своего внутреннего права в соответствие со своими международными обязательствами. Государства-участники могут выполнить свои международные обязательства путем прямой инкорпорации международного договора в свое внутреннее право или же путем издания отдельных внутригосударственных актов на его основе. В отдельных сферах международного частного права (международные торговля или перевозки, например), свою роль по сей день сохраняет международный обычай - сложившееся на практике правило поведения, за которым государствами признается юридическая сила. При этом, к числу признаков международного обычая относят: всеобщность признания государствами конкретного правила поведения; единообразие применения правила поведения; юридическая обязательность (данный признак отличает обычай от обыкновений).

Система внутригосударственных источников правового регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом представлен нормативно-правовыми актами, судебным прецедентом, судебной практикой, национальным обычаем и научной доктриной. Для большинства правовых систем нормативный правовой акт выступает основным источником, существующим в виде законов и подзаконных актов. Что касается международного частного права, то для него большое значение имеет разделение этих законов на группы: законы, содержащие коллизионные нормы, применяемые для определения компетентного правопорядка только при отсутствии международного договора или международного обычая, содержащих унифицированные материальные нормы, или международного договора, содержащего унифицированные коллизионные нормы, которые бы регулировали соответствующие отношения; законы, содержащие материальные нормы, специально предназначенные для регулирования правоотношений с иностранным элементом; законы, содержащие материальные нормы и регулирующие частноправовые отношения в целом, к примеру, определяемые положениями ГК РФ. Судебный прецедент - ранее вынесенное решение вышестоящего суда, которое признается обязательным для судов той же или низшей инстанции при разрешении ими аналогичных дел. Является основным источником для стран англо-американской правовой системы. Научная доктрина – это форма права, представляющая высказывания ученых, признанные на официальном государственном уровне. Научная доктрина, как правило, является источником права в отдельных странах религиозной правовой системы в сфере брачно-семейных, наследственных отношений. В Российской Федерации, например, научная доктрина не рассматривается в качестве официального источника. Правоприменительные органы могут столкнуться с применением научной доктрины, когда коллизионный вопрос разрешается в пользу иностранной правовой системы, рассматривающей его в качестве источника права.

Регулируя гражданско-правовые отношения международного характера, правоприменительный орган должен в первую очередь проверить наличие унифицированных материально-правовых норм, зафиксированных в международных источниках, и применить их в силу приоритета над нормами внутригосударственного права. В этом случае отпадает и сама необходимость постановки коллизионного вопроса. При отсутствии таких норм коллизия права может быть разрешена посредством применения в первую очередь унифицированной коллизионной нормы международного договора либо при отсутствии таковой путем применения коллизионной нормы, закрепленной в национальном законе. После разрешения коллизионной проблемы следует урегулировать правоотношение по существу на основании материально-правовых норм избранной правовой системы. В

случае если применимым окажется отечественное право, вопрос о круге используемых источников не возникает, поскольку ими в данном случае будут являться источники правового регулирования государства места разрешения спора.

2. Содержание отдельных видов источников международного частного права.

Международные договоры и акты внутреннего законодательства как источники международного частного права. Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств. Согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров «договор – международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [7].

Как удалось выяснить ранее, международный договор – соглашения, заключенные между государствами в письменной форме: между одним или несколькими государствам и одной или несколькими международными организациями; между международными организациями, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Что же касается определения, данного российским законодателем, то в соответствии с ним международный договор – «соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [8]. При этом они могут быть классифицированы по различным основаниями, однако особый интерес вызывает деление договоров на многосторонние и двусторонние, универсальные и региональные, самоисполняемые и несамоисполняемые [9 – С. 58]. Многосторонние договоры отличаются тем, что их участниками могут быть несколько государств, к примеру, Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18.03.1965, принятая лидерами 150 государств. Многосторонние конвенции, в свою очередь, могут быть: универсальными – заключаются государствами, принадлежащими к различным регионам земного шара, различным социально-политическим и правовым системам (Венская конвенция 1980 г., подписанная более чем 70 государствами, в том числе Россией и другими странами СНГ); региональные соглашения, принимаемые и действующие в пределах одного региона, а точнее в рамках региональной интеграционной группировки государств (Минская конвенция 1993 г., Евразийская патентная конвенция 1994 г. и др.). Двусторонние договоры, как видно из названия, заключаются между двумя государствами. В отличие от многосторонних, двусторонние договоры лучше учитывают интересы договаривающихся государств, однако их применение на практике усложняется созданием дифференцированного режима правового регулирования в одной и той же области. Такие договоры могут быть ориентированы на разрешение конкретного вопроса или представлять собой комплексный правовой акт. Существенное значение также имеет деление договоров на самоисполняемые и несамоисполняемые. Нормы самоисполняемых договоров в силу их детальной проработанности и завершенности могут применяться для регулирования соответствующих отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм. Несамоисполнямый договор требует для своего исполнения акта внутригосударственного нормотворчества,

конкретизирующего положения соответствующего документа, даже несмотря на санкцию государства на его применение внутри страны.

В зависимости от содержания (предмета регулирования) международные договоры в сфере международного частного права разделяются на: договоры о правах человека, о правовом статусе граждан; договоры о правовой помощи; договоры о поощрении и защите иностранных инвестиций; договоры по вопросам права собственности и многие другие. Таким образом, в результате заключения международных конвенций, охватывающих широкий перечень регулируемых ими общественных отношений, международный договор на сегодняшний день выступает основным источником международного частного права, что особо характерно для экономического и научно-технического сотрудничества, регулирования железнодорожных, воздушных, автомобильных перевозок, интеллектуальной собственности. Что касается актов внутреннего законодательства как источников международного права, то на сегодняшний день в большинстве стран имеются специальные законы о международном частном праве, содержащие коллизионные нормы, либо специальные нормативные правовые кодифицированные акты. Более того, нормы международного частного права могут быть распределены по многим нормативным правовым актам внутреннего законодательства.

Центральное место в системе источников международного частного права России занимает Конституция РФ, выступающая фундаментом правовой системы нашего государства и закрепляющая принцип «национального режима». Коллизионное право согласно Конституции находится в ведении Российской Федерации. Также к национальным источникам международного частного права на примере России следует отнести федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные постановления и приказы. Все эти источники в подавляющем большинстве содержат материально-правовые нормы. Немаловажную роль в правовом регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом играет внутреннее коллизионное законодательство государств. В РФ соответствующие коллизионные нормы содержатся в части третьей разделе VI Гражданского кодекса РФ, разделе VII Семейного кодекса РФ, главе XXVI Кодекса торгового мореплавания РФ. Несколько коллизионных норм содержатся в Законе РФ № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» и др. Особенностью коллизионных норм, содержащихся в указанных источниках, является то, что они не содержат прямого закрепления прав и обязанностей участников частноправовых отношений с иностранным элементом, а указывают какое право подлежит применению к подобным частноправовым отношениям.

Судебная практика, обычаи и доктрина как источники международного частного права. Роль судебной и арбитражной практики как источника МЧП в государствах не является одинаковой. В странах общего права источником права является судебный прецедент. В странах континентального права, где судьям по общему правилу запрещено «творить» право, судебная и арбитражная практика не являются формальными источниками права. Правовые системы многих государств придают силу источника права судебному прецеденту как «вынесенному по определенному спору решению, обязательному для вынесшего его суда и нижестоящих инстанций в качестве устоявшегося правила, которое применяется при рассмотрении аналогичных дел» [10 – С. 48]. Совокупность норм, сформулированных в решениях судов, именуется прецедентным правом. Такая система действуют в большинстве стран англо-американской системы правосудия, поэтому в государствах этой системы судебные прецеденты могут рассматриваться в качестве основного источника международного частного права.

В некоторых странах романо-германской системы права судебная практика также признается в качестве источника международного частного права. В одних странах возможность обращения к судебной практике зафиксирована в законе на случай пробела в

праве, в других – прямо применяется на практике (Германия. Франция, Япония). Несмотря на то, что в современной российской правовой доктрине неоднократно возникают предложения о признании судебных решений источником права, действующее законодательство нормативным характером наделяет лишь выносимые Конституционным Судом РФ постановления в процессе толкования права. Из содержания ст. 6 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [11] следует, что решения КС РФ обязательны на всей территории России для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти. То есть решения Конституционного Суда носят обязательный характер, как и прецедент в странах англо-саксонской правовой системы. Решение Конституционного Суда РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, что ещё раз подтверждает автономию решений и указывает на сходство с судебным прецедентом. Кроме того, в соответствии со ст. 1191 ГК РФ обязанность по установлению содержания иностранного права возлагается на суд, который обязан руководствоваться не только текстами иностранных законов, но и практикой их применения, в том числе судебной и арбитражной практикой. Таким образом, зарубежная судебная практика призвана оказать помощь суду в толковании и применении норм иностранного права так, как оно применяется у себя на Родине.

Применение судебного прецедента в международном частном праве базируется на трех принципах: правило, сформулированное судом, обязательно применяется данным судом и судом этой же юрисдикции, но нижестоящего уровня, при разрешении аналогичных дел; при применении судебного прецедента учитывается не все решение суда, а только та его часть, в которой сформулировано принципиально новое правило поведения, на котором основано данное решение; заявления сторон, замечания суда, которые отражены в судебном решении, не являются судебным прецедентом.

Правовой обычай также является источником международного частного права. При этом можно предположить, что в частноправовой сфере правовые обычаи могут содержать как материально-правовые нормы, так и коллизионные нормы. Среди правовых обычаев принято выделять международные и внутренние правовые обычаи. Международный правовой обычай представляет особой сложившееся в международной практике правило поведения, за которым государствами признается юридическая сила [12 – С. 86–90]. Также к обычаям относятся правила, зафиксированные в международных договорах и в резолюциях международных организаций и совещаний. Определение внутреннего правового обычая содержится в ст. 5 Гражданского кодекса РФ. При этом, обычаи подразделяют на: международно-правовые; международно-торговые; обычаи торгового мореплавания.

В отличие от правовых обычаев в сфере международного частного права большее распространение имеют международные торговые обычаи, которые не санкционируются государствами, не признаются формальными источниками права, и складываются в отношениях между физическими и юридическими лицами, происходящими из разных государств. В частности, о международных торговых обычаях говорится в п. 3 ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», в соответствии с которым арбитраж принимает решение с учетом торговых обычаев [13]. От обычаев следует отличать обыкновения, складывающиеся в практике торговых сделок и определяющие детали этих сделок. С торговыми обыкновениями приходится сталкиваться в области морских перевозок. Они складываются, например, в портах. Обыкновения могут регулировать взаимоотношения сторон только в тех случаях, когда стороны в той или иной форме признали необходимым применение обыкновений какого-либо морского порта. В отдельных государствах существенную роль как источника международного частного права играют обычаи в области семейных и наследственных отношений, что прямо связано с историческими, национальными и религиозными традициями. При рассмотрении отдельных споров как в

национальных государственных судах, так и в третейских (международных коммерческих арбитражных судах) существует практика подготовки заключений отдельными учеными-юристами по тем или иным вопросам. Однако во всех этих случаях речь идет об использовании вспомогательных средств для уяснения и толкования норм международного частного права.

Научная доктрина представляет специализированную форму права, представляющую мнения видных ученых, которые признаны на официальном государственном уровне. Научная доктрина, как правило, является источником права в отдельных странах религиозной правовой системы в сфере брачно-семейных, наследственных отношений. В Российской Федерации научная доктрина не рассматривается в качестве официального источника. Правоприменительные органы могут столкнуться с применением научной доктрины, когда коллизионный вопрос разрешается в пользу иностранной правовой системы, рассматривающей его в качестве источника права. При этом к научной доктрине соответствующего государства необходимо обращаться правоприменительным органам в случае уяснения содержания иностранного права согласно п. 1 ст. 1191 ГК РФ. В некоторых странах источником права признается доктрина. В этой связи в литературе нередко приводят положения ст. 2047 Гражданского кодекса Перу, согласно которой «право, применимое для регулирования отношений, связанных с иностранными правовыми системами, определяется в соответствии с международными договорами…, согласно нормам настоящей Книги… Дополнительно являются применимыми принципы и критерии, провозглашенные доктриной МЧП».

Таким образом, можно констатировать, что состав источников в области международного частного права в различных государствах не совпадает. В России в качестве источников международного частного права признаются, как международные договоры и международный обычай, так и акты национального законодательства, а также, применяемые в России торговые обычаи и обычаи торгового мореплавания. Однако ни судебная практика, ни юридическая доктрина не рассматриваются в России в качестве источника международного частного права и при применении норм иностранного права судом может быть учтены как практика применения, так и доктринально закрепленные соответствующем государстве научные положения.

Список литературы

1] Абрамова, Е. В. Источники права как системная категория / Е. В. Абрамова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 4(57). – С. 38-43. – DOI 10.25513/1990-5173.2018.4.38-43. – EDN YQNXPF.

2] Султанмуратов, Д. Ю. Эволюция источников международного частного права / Д. Ю. Султанмуратов // Право. Общество. государство : Сборник научных трудов студентов и аспирантов / отв. ред. Е. В. Трофимов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 85-90. – EDN CHCMQB.

3] Симонова, А. Е. Концепция двойственности источников международного частного права / А. Е. Симонова, Ю. А. Головкина // Молодой ученый. – 2021. – № 22(364). – С. 391-393. – EDN KFEDWR.

4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. –

№ 32. – Ст. 3301.

6] Алешина, А. В. Источники международного частного права: проблема систематизации / А. В. Алешина, В. А. Косовская // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 2(35). – С. 7-13. – EDN YQPWLB.

7] Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23.05.1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1986. – № 37. – Ст. 772.

8] О международных договорах Российской Федерации: федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. – № 29. – Ст. 2757.

9] Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник / М. М. Богуславский. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 672 с. – ISBN 978-5-91768-645-5. – Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1231975 (дата обращения: 22.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

10] Актуальные проблемы международного частного права : учебное пособие / А. В. Бахновский, М. Т. Гигинейшвили, В. В. Демирчян [и др.] ; под. ред. Т. В. Новиковой. - Москва : РГУП, 2020. – 208 с. – ISBN 978-5-93916-847-2. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1190602 (дата обращения: 22.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

11] О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

12] Стригунова, Д. П. К вопросу об источниках международного частного права Российской Федерации / Д. П. Стригунова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. – С. 86-90. – DOI 10.24411/2073-0454-2020-10459. – EDN FSPZLL.

13] О международном коммерческом арбитраже: закон РФ от 07.07.1993 № 5338-I (ред. от 30.12.2021) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993 г., № 32. ст. 1240.

О СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОСТИ

Тарасюк Александр Сергеевич 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность. Основными целями международного права являются поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений между государствами. Принцип мирного разрешения международных споров представляет собой процесс урегулирования и разрешения международных споров исключительно с помощью мирных средств, целью которого является достижения благоприятных условий, способствующих поддержанию миру и прекращению существующего конфликта или спора до его эскалации. Рассматриваемый принцип выступает средством обеспечения мирного сосуществования государств, проявлением гуманизма, уважения прав и свобод человека. Главным требование принципа является то, что все без исключения споры между государствами, независимо от их происхождения, характера, степени опасности, должны решаться только с помощью мирных средств. Впервые принцип мирного разрешения международных споров был закреплен в принятом 1945 году Уставе ООН. Согласно

данному принципу все члены Организации Объединенных наций решают свои международные споры с другими государствами мирными средствами для того чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость.

История развития ООН как международной организации. Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов становления такой международной организации, как ООН, необходимо кратко охарактеризовать международные организации как правовую категорию. Под правом международных организаций понимается отрасль международного права, создающая принципы и нормы, определяющие правовой статус, порядок учреждения, деятельности и прекращения существования международных организаций и органов [10 – С. 68]. Началом обсуждения и разработки проблемных вопросов всеобщей безопасности положили Атлантическая хартия, подписанная Президентом США Ф.Д. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, а также Декларация Правительства СССР на международной конференции в Лондоне, в которой была сформулирована важная задача, стоящая перед миролюбивыми государствами, заключающаяся в определении путей и средств для формирования нового типа международных отношений и деятельности по послевоенному устройству мира. Первым межправительственным документом, принятым в годы Второй мировой войны, в котором высказывалась идея создания новой международной организации безопасности, была Декларация Правительства Советского Союза и Временного национального правительства Польской республики о дружбе и взаимной помощи, подписанная 1941 г. Члены Лиги Наций надеялись на то что можно предотвратить войну мирным путем, так как основная цель Лиги Наций заключалась в предотвращении агрессии коллективными действиями ее членов. Лига Наций была основана на том, что война – это ошибка, а диалог и переговоры — это путь разрешения споров, которые возникали между ее членами. В итоге члены Лиги Наций не справились с целенаправленной агрессией стран «оси» и их союзников [2 – С. 238–242]. Нужно отметить, что Вторая мировая война доказала неэффективность Лиги Наций. Таким образом эта война дала импульс инициативе по укреплению безопасности в мире и созданию новой международной организации, объединившей практически все народы и нации на Земле. 18 апреля 1946 году Лига Наций официально завершила свое существование.

Решение о создании ООН было принято на Ялтинской конференции руководителями стран антигитлеровской коалиции и было подписано И. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. На этой конференции, проходившей 4—11 февраля 1945 года, были сформулированы основные принципы деятельности ООН, определена ее структура и функции. 25—26 апреля 1945 года была проведена Конференция в Сан–Франциско, которая закрепила официальное учреждение ООН. ООН – это универсальная международная организация, созданная в момент завершения Второй мировой войны, в условиях разгрома фашизма, благодаря совместной борьбе стран антигитлеровской коалиции при решающей роли Советского Союза. При создании ООН был учтен отрицательный опыт Лиги Наций, существовавшей в период между двумя мировыми войнами, были отброшены те антидемократические черты, которые характеризовали структуру и деятельность Лиги Наций [3 – С. 360].

Инициаторами создания ООН явились СССР, США и Великобритания, причем особое значение имели усилия советской дипломатии. ООН отпраздновала свое 70–летие в 2015 году. В начале своей деятельности ООН выдержала давление холодной войны, деколонизации и многочисленных региональных кризисов. Секретариат ООН превратился в компетентную международную бюрократию, гораздо большую и сложную, чем предполагалось в 1945 году и Генеральный секретарь, который раньше считался главным администратором, стал крупным мировым лидером.

С окончанием холодной войны и новой эрой глобализации ООН оказалась под давлением реформ. Предполагается, что Совет Безопасности должен отражать изменения в

мировом балансе сил и должен стать более прозрачным. Но Устав оказался гибким инструментом, в него были внесены лишь трижды поправки, чтобы расширить Совет Безопасности с его первоначальными 11 членов до сегодняшнего 15 и расширить членский состав Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) в два раза до его нынешних 54 членов. ООН выросла с 51 подписавшего ее члена в 1945 году до 193. государств-членов, которые входят в состав ООН в настоящее время. Членом ООН может быть только государство, как первичный субъект международного права. Согласно гл. II Устава, организация открыта «для всех миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять» [4]. Сегодня ООН представляет собой огромную площадку глобального диалога в мировом политическом пространстве.

Устав ООН как основа её деятельности и его принципы. Устав ООН явился первым в истории международных отношений многосторонним договором, который заложил основы широкого сотрудничества государств по правам человека. Согласно п. 3 ст. 1 Устава ООН перед ООН ставилась задача осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Устав ООН не ограничивается лишь ссылкой на поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам. Он обязывает государства развивать международное сотрудничество в целях содействия «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. «с» ст. 55). Таким образом, этот основополагающий международный договор закрепил принцип уважения и соблюдения прав человека в современном международном праве. Однако в Уставе ООН не содержится перечень основных прав и свобод человека. Во время разработки этого международного договора стороны не смогли достичь согласия по данному вопросу [5 – С. 207]. Устав ООН, с научной точки зрения, можно назвать своеобразной «Международной Конституцией», которая призвана обеспечить «мир во всем мире», а его основная структура в целом базируется на принципах международного права. Так, согласно Уставу ООН (гл.1 ст.2) существует семь принципов, которые неукоснительно должны соблюдаться странами-участниками: «Принцип суверенного равенства государств». Исходя из данного принципа, все страны-участники ООН юридически равны друг перед другом, пользуются правами, констатирующими суверенитет, при этом, каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств, обязано уважать их суверенное равенство; «Принцип добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств». Согласно данному положению, каждое государство обязано добросовестно соблюдать принятые на себя обязательства, согласно Уставу ООН; «Принцип разрешения международных споров». Пожалуй, данный принцип объясняет весь смысл создания такой международной организации как ООН. Согласно данному положению, все страны-участники обязаны таким образом разрешать свои конфликтные ситуации между собой, чтобы при этом не подвергать угрозе мир, безопасность и справедливое существование других стран; «Принцип территориальной целостности и неприкосновенности государств» Исходя из данного положения, страны–участники должны проявлять уважение к территориальной целостности друг друга; «Принцип всемерной поддержки ООН». Согласно данному положению, все страны–участники обязаны оказывать всемерную помощь во всех действиях ООН, воздерживаться от оказания помощи тем государствам, против которых организация применяет меры превентивного или же принудительного характера с целью поддержания «мира во всем мире»; «Принцип обеспечения надзора за странами, не являющимися членами ООН». ООН обеспечивает надзор за странами, не являющимися членами данной организации с целью обеспечения «мира во всем мире», а также исходя из того, что это может оказаться

необходимым для поддержания международного мира и безопасности на планете; «Принцип невмешательства во внутренние дела государств». Согласно данному принципу, каждое государство имеет право самостоятельно выбирать свое политическое, экономическое, социальное и культурное направление, без иного вмешательства извне [6 – С. 79–81].

Общая характеристика деятельности ООН в современном мире. В соответствии с положениями Устава (ст. 1) ООН обеспечивает соблюдение следующих целей: поддержка международного мира и безопасности путем принятия эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угроз миру, а также подавление актов агрессии или других преступлений против мира, реализуемых как правило мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира и состоянии войны; развивитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принятии других меры для укрепления всеобщего мира; осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии; принятии на себя и свои структуры функций международного координационного Центра для проведения согласованных действий государств в достижении этих общих целей. ООН, выполняя обозначенные в Уставе функции, вступает через структурные органы в отношения со странами-участниками, а при необходимости, и с иными – не входящими в ООН, а также с различными международными организациями. По процедуре оформления членства в Организации различаются первоначальные и вновь принятые члены. Так, первоначальными членами считаются те государства, которые принимали участие в учредительной конференции в Сан-Франциско в 1945 г., подписали и ратифицировали Устав ООН. Порядок приема новых членов в Организацию определен в ст. 4 Устава ООН, а также правилами процедуры Генеральной Ассамблеи и правилами процедуры Совета Безопасности. Прием в члены ООН, в соответствии со ст. 4 Устав, открыт для всех миролюбивых государств, принимающих на себя обязательства, содержащиеся в Уставе обязательства, подтверждая свое желание выполнять эти обязательства подписью в международном акте, представленном, в процедурном порядке Генеральным секретарем ООН.

Согласно ст. 104 Устава ООН пользуется на территории каждой стране-участнике ООН «такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей». Предусмотренная для ООН правоспособность охватывает проявления в ее деятельности как свойств субъекта международного права, так и элементов гражданской право- и дееспособности в качестве юридического лица по соответствующему национальному праву. Устав (ст. 105) наделил ООН привилегиями и иммунитетами, необходимыми для достижения ее целей. Конкретизируя норму Устава, данная Конвенция определяет, что помещения ООН неприкосновенны, а ее имущество не подлежит обыску, конфискации и любой другой форме вмешательства. Представители государств в органах ООН и должностные лица Организации также пользуются такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью ООН. В их числе — иммунитет от ареста, задержания, судебной ответственности за действия, совершенные в качестве должностных лиц. Что же касается Генерального секретаря ООН и его помощников, то на них в полной мере распространяются дипломатические привилегии и иммунитеты. Привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам в интересах ООН, а не для их личной выгоды. Поэтому Генеральный секретарь, как сказано в разд. 20 ст. V Конвенции, «имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу, в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без

ущерба для интересов Объединенных Наций». В отношении Генерального секретаря право отказа от иммунитета принадлежит Совету Безопасности ООН. Одной из проблем являются действия отдельных государств в обход ООН. В современных условиях ООН сталкивается с попытками отдельных государств и региональных объединений, не обладающих для этого соответствующими полномочиями, присваивать себе ее функции и самостоятельно регулировать кризисы путем прямого силового воздействия и произвольных принудительных мер одностороннего санкционного давления в обход Совета Безопасности, и конечно же, с нарушением Устава [7 – С. 269–272].

Структура ООН. Направления деятельности ООН определяются в большей степени профилем тех или иных органов и учреждений системы. Согласно ст. 7 Устава ООН в качестве главных органов ООН учреждаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат. Важную роль в выполнении многообразных задач и функций ООН играет Генеральная Ассамблея, являющаяся одним из главных органов организации и состоящая из всех ее членов. Это совещательный, представительный орган. Общая компетенция Генеральной Ассамблеи предусмотрена ст. 10 Устава ООН, в соответствии с которой она уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, за исключением предусмотренных ст. 12 рекомендаций членам ООН или Совету Безопасности по любым таким вопросам и делам [8 – С. 270].

Совет Безопасности. Деятельность Совета Безопасности стала важным фактором развития отношений между государствами, а для подавляющего большинства государств — уникальной трибуной для обсуждения вопросов, связанных с возникновением межгосударственных споров и конфликтов. Если учесть большое количество неофициальных заседаний и консультативных совещаний членов Совета Безопасности ООН, которое приблизительно равно числу официальных заседаний, то можно констатировать, что Совет Безопасности – самый загруженный международный орган современности. Решения Совета Безопасности, будучи обязательными для исполнения странами-участниками, не только служат урегулированию рассматриваемых вопросов, но становятся правоустанавливающими актами, выражающими согласованную волю мирового сообщества. Совет безопасности занимает важное место не только в системе ООН, но и во всей системе международных организаций. Он является органом, отвечающим за сохранение международного мира и безопасности и наделенным соответствующей компетенцией в указанной области. Ему отведена главная роль в мирном разрешении международных споров (гл. VI Устава ООН). Стороны, которые не смогли разрешить спор с помощь указанных в п.1 ст. 33 мирных средств, передают его в Совет Безопасности [9 – С. 176–179].

Международный Суд ООН. Эта независимая судебная структура занимает важное место в ООН. Она объединяет в себе 15 независимых судей, избираемых, вне зависимости от их гражданства, из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами, удовлетворяющих установленным требованиям, предъявляемым в их странах к назначаемым на высшие судейские должности либо являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права. Международный суд ООН уполномочен рассматривать споры между государствами и выносить консультативные заключения по запросам Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и (при соблюдении определенных условий) некоторых других органов ООН, а также ее специализированных учреждений по вопросам их деятельности, если Генеральная Ассамблея ООН дала на это разрешение [10 – С. 6–32].

ЭКОСОС. Структура ООН, созданная для координации экономической и социальной деятельности ООН и ее специализированных учреждений, Состав ЭКОСОС избирается Генеральной Ассамблеей на три года согласно процедуры, предусмотренной Уставом ООН

(ст. 61) и служит одной из главных дискуссионных площадок проведения форумов по обсуждению международных экономических и социальных проблем глобального мира, а так же, имеющих региональные значения, для выработки рекомендаций при разрешении проблем, связанных с различиями политической составляющей стран-участников и обеспечивая единообразие применения принимаемых правил в целом.

Секретариат ООН. Представляет собой один из главных органов ООН, состоящий из Генерального секретаря и структурных подразделений, создаваемых для обеспечении деятельности руководящего состава ООН и контроля деятельности структур ООН в целом. Осуществляет функции депозитария, хранителя практически всех международных актов, принимаемых на площадках ООН, так и международных договоров, принимаемых на уровне межгосударственного общения. В докладе о работе Организации за 2021 год Генеральный секретарь Антониу Гуттериш, отметил [11 – С. 11], что свыше 36 000 сотрудников секретариата организации объединенных наций работают над достижением результатов по восьми приоритетным направлениям деятельности: Устойчивое развитие, мир и безопасность, развитие в Африке, права человека, гуманитарная помощь, правосудие и международное право, разоружение, наркотики, преступность и терроризм.

Как вывод можно отметить что ООН в настоящее время обеспечивает уставные функции, как крупнейший представитель международного экономического сотрудничества, объединяющего 193 страны-участника, решая задачи обеспечения мира в масштабе всего человечества, как межгосударственная универсальная организация, цель и предмет деятельности которой представляет интерес для всех государств мира. Также стоит отметить, что других альтернатив ООН, как организации, за которой будущее, в регулировании и устройстве нового, современного миропорядка, который выстраивается на обломках старого понимания складывающегося многополярного мира, который впрочем зависит от желания и умения политического руководства стран-участников ООН, в том числе – постоянных членов Совета Безопасности, проводить конструктивную и взвешенную политику, грамотно и ответственно выстраивать межгосударственные отношения, искать и находить пути к взаимопониманию, как по самым сложным, возникшим в последнее время вопросам, так и по кризисным проблемам, позитивное разрешение которых важно для всего человечества

Список литературы

1 Международное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н. Д. Эриашвили, Д. Д. Шалягин, Ю. А. Кузнецов [и др.] ; под ред. А. Х. Абашидзе, К. К. Гасанова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. - 519 с. - ISBN 978-5-238-03025-8. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1027110 (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

2 Хусейнзода А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ / А. Хусейнзода, Р.Ш. Нуриддинов // Вестник Педагогического университета. 2020. №1 (84). С. 238–242. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-organizatsii-obedinyonnyh-natsiy-istoricheskiy-aspekt (дата обращения: 23.04.2022).

3 Игнатенко, Г. В. Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 752 с. - ISBN 978-5-91768-368-3. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1174555 (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

4 Устав Организации Объединенных Наций от 26.07.1945. Действующее международное право: в 3-х т. / Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова // М.: изд-во МНИМП, 1996.

5 Международное право : учебник / отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. – 4-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 576 с. - ISBN 978-5-91768-469-7. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1068824 (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

6 Шпаков И.О. Основные принципы Устава Организации Объединенных Наций / И.О. Шпаков // Издательство: «АМИ» (Стерлитамак). Источник: сборник статей подготовки на основе докладов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества», 2018. – С. 79-81.

7 Попова, Е. В. Роль организации Объединенных наций в международных отношениях / Е. В. Попова // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 9(25). – С. 269-272. – EDN YPTAHR.

8 Федощева, Н. Н. Международное право : учебное пособие / Н.Н. Федощева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 398 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI 10.12737/987504. - ISBN 978-5-16-014491-7. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1859054 (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

9 Новожилова, В. В. Принцип мирного разрешения международных споров и решения Совета безопасности ООН / В. В. Новожилова // Права человека: история, теория, практика : девятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей, Курск, 18 ноября 2020 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 176-179. – EDN THGDYA.

10 Вылегжанин, А. Н. Юрисдикция Международного суда ООН: некоторые теоретические вопросы / А. Н. Вылегжанин, О. И. Зинченко // Московский журнал международного права. – 2018. – № 4. – С. 6-32. – DOI 10.24833/0869-0049-2018-4-6-32. – EDN YXUOHZ.

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Татарникова Алина Александровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Административно-правовой статус государственных служащих – совокупность прав, гарантий, полномочий, ограничений и запретов в процессе исполнения ими обязанностей государственной службы.

Гражданин России, как и всякий субъект права – имеет права, свободы и обязанности человека и гражданина, установленные Конституцией и рядом других нормативных правовых актов. Вместе с тем с момента замещения государственной должности он становится субъектом государственно-служебных отношений: наделяется особыми правами и обязанностями, на него возлагается ответственность за исполнение этих обязанностей. При этом следует различать, во-первых, должностные права и обязанности, которые определяют полномочия по конкретной должности, и, во-вторых, общие права и обязанности, установленные для государственных служащих независимо от замещаемых ими государственных должностей.

Должностные права и обязанности производны от задач и функций государственного органа и выражают его полномочия [7, с. 35]. В Реестре государственных должностей государственной службы РФ содержится перечень унифицированных наименований этих должностей, а конкретные права и обязанности для каждой должности устанавливаются соответствующими нормативными правовыми актами. Это может быть должность руководителя, другого должностного лица или рядового государственного служащего.

Например, для должности руководителя характерны следующие полномочия:

руководство деятельностью подчиненных структурных подразделений или отдельных служащих и персональная ответственность за выполнение возложенных на них задач;

распределение обязанностей между подчиненными работниками и установление степени их ответственности за выполнение ими своих обязанностей;

утверждение положений и должностных инструкций, определяющих объем должностных полномочий подчиненных структурных подразделений и служащих;

специальные права по изданию нормативных правовых актов по вопросам, входящим в компетенцию руководителя, организация и координация работы подчиненных;

полномочия по распоряжению собственностью, заключению трудовых договоров (контрактов), назначению на должность и освобождению от должности работников, их поощрению и привлечению к дисциплинарной ответственности;

права по взаимодействию с другими организациями, применению специфических форм и методов работы.

Общие права и обязанности государственных служащих изначально были установлены ранее действовавшим Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» [1]. В настоящее время рассматриваемые права и обязанности сформулированы в положениях профильных федеральных законов в зависимости от вида государственной службы [2, 3, 4, 5, 6 и т.п.]. Характерной особенностью этих прав и обязанностей является то, что они выражают не полномочия по замещаемой должности, а общие правила поведения и действий служащих, условия и меры организационного характера, которыми обеспечивается исполнение ими полномочий по замещаемым должностям. Такие права и обязанности весьма разнообразны.

Каждый государственный служащий независимо от конкретных полномочий по замещаемой должности имеет право на:

ознакомление с документами, определяющими его права и обязанности по должности, критерии оценки качества работы и условия продвижения по службе, а также на организационно-технические условия, необходимые для исполнения им должностных обязанностей;

получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения своих обязанностей;

посещение в установленном порядке для исполнения своих обязанностей предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности;

принятие решений и участие в их подготовке в соответствии со своими обязанностями;

участие по своей инициативе в конкурсе на замещение вакантной должности;

продвижение по службе, увеличение денежного содержания с учетом результатов и стажа работы, уровня квалификации;

ознакомление со всеми материалами своего личного дела, отзывами и другими документами до внесения их в личное дело, приобщение к личному делу своих объяснений;

переподготовку (переквалификацию) и повышение квалификации за счет средств соответствующего бюджета;

пенсионное обеспечение с учетом стажа государственной службы;

проведение служебного расследования для опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство;

объединение в профессиональные союзы (ассоциации) для защиты своих прав, социально-экономических и профессиональных интересов;

внесение в любые инстанции предложений по совершенствованию государственной службы.

Из числа названных особого внимания заслуживает право государственного служащего на продвижение по службе. Это право (право на карьеру) впервые закреплено в нашем законодательстве о государственной службе.

Право на продвижение по службе может возникнуть у каждого служащего, пока он находится на государственной службе. Однако о фактическом наличии такого права можно говорить лишь тогда, когда служащий по всем предъявляемым требованиям подходит для замещения высшей должности по сравнению с той, которую он замещает. Если же, например, у него нет требуемого по высшей должности образования, стажа работы на соответствующих должностях либо в последней аттестации отмечено, что он не обладает достаточными качествами для продвижения по службе, следует считать, что у него нет для этого оснований.

Каждый служащий независимо от полномочий по замещаемой государственной должности государственной службы обязан:

обеспечивать поддержку конституционного строя и соблюдение Конституции, реализацию федеральных законов и законов субъектов Федерации, в том числе регулирующих сферу его полномочий;

добросовестно исполнять должностные обязанности;

обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан;

исполнять приказы, распоряжения и указания вышестоящих в порядке подчиненности руководителей, отданные в пределах их должностных полномочий, за исключением незаконных;

в пределах своих должностных обязанностей своевременно рассматривать обращения граждан и общественных объединений, а также предприятий, учреждений и организаций, государственных органов и органов местного самоуправления и принимать по ним решения в порядке, установленном федеральными законами и законами субъектов Федерации;

соблюдать установленные в государственном органе правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, правила работы со служебной информацией;

поддерживать уровень квалификации, достаточный для исполнения своих должностных обязанностей;

хранить государственную и иную охраняемую законом тайну, а также не разглашать сведения, затрагивающие частную жизнь, честь и достоинство граждан.

Кроме прав и обязанностей, государственный служащий, поступая на государственную должность, добровольно принимает и ряд установленных законодательством ограничений и запретов, которые имеют своей целью обеспечить высокий моральный облик государственного служащего и свободу его действий в пределах должностных полномочий. Такие ограничения и запреты должны препятствовать злоупотреблениям, проявлениям коррупции [8, с. 78].

Государственному служащему запрещено заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме той, которая диктуется занимаемой в государственном органе должностью. Имеется лишь одно исключение: ему разрешено заниматься педагогической, научной и иной творческой деятельностью, поскольку она не ограничивает свободу его действий по занимаемой должности государственной службы. Однако получать гонорары за публикации и выступления в качестве государственного служащего не разрешается, хотя бы

такие публикации и выступления имели педагогический, научный или иной творческий характер.

Исходя из принципа разделения властей государственному служащему, не разрешается быть депутатом федерального законодательного (представительного) органа, законодательных (представительных) органов субъектов Федерации, органов местного самоуправления. Ему запрещено лично или через доверенных лиц заниматься предпринимательской деятельностью.

Государственному служащему не разрешается состоять членом органа управления коммерческой организации любой формы собственности и организационно-правовой формы (хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы и т.д.), за исключением случаев, когда федеральным законом или законами субъектов Федерации ему поручено участвовать в управлении коммерческой организацией. Государственному служащему запрещается быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он работает либо который непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен ему.

Ему запрещается использовать в неслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, другое государственное имущество и служебную информацию.

Государственному служащему запрещено получать от физических и юридических лиц вознаграждение в связи с исполнением должностных полномочий, в том числе и после выхода на пенсию. Этим запретом преследуется цель устранить его зависимость от кого бы то ни было, особенно если это касается незаконного получения вознаграждения в любой форме (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплата развлечений, отдыха и т. п.).

Сюда примыкает и другой запрет для государственного служащего, а именно, выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами РФ или на взаимной основе по договоренности соответствующих органов.

Государственный служащий неразрывно связан с государством, представляет его. Отсюда вытекают специфические требования: он не вправе принимать без разрешения Президента РФ награды, почетные и специальные звания иностранных государств, международных и иностранных организаций. Он не может также принимать участие в забастовках.

Учитывая существующую в стране многопартийность, государственному служащему запрещается использовать свое служебное положение в интересах тех или иных политических партий, других общественных объединений, религиозных организаций для пропаганды отношения к ним – он должен быть нейтральным.

Государственный служащий обязан в порядке, установленном законом, передавать в доверительное управление под гарантию государства на время прохождения государственной службы находящиеся в его собственности доли (пакеты акций) в уставном капитале коммерческих организаций.

Гражданин при поступлении на государственную службу, а государственный служащий – ежегодно обязан представлять в налоговую службу сведения о своих доходах и имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, являющихся объектами налогообложения. Порядок представления этих сведений определен Указом Президента от 18 мая 2009 года [6].

Как видим, запреты и ограничения, установленные для государственных служащих, достаточно значимы.

Государственный служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по

мнению государственного служащего, неправомерным, государственный служащий должен представить в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений законодательства РФ, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения, и получить от руководителя подтверждение этого поручения в письменной форме. В случае подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения. В случае исполнения государственным служащим неправомерного поручения государственный служащий и давший это поручение руководитель несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Таким образом, важно понимать, что статус государственного служащего напрямую зависит от задач возложенных на государственных служащих, ответственных за регулирование различных вопросов государственного управления и эти задачи могут быть решены только при условии наличия эффективной системы правового регулирования деятельности государственных служащих [9].

Список литературы

[1] Об основах государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 31. – Ст. 2990 (утратил силу).

[2] О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 22. – 1998. – Ст. 2331.

[3] О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

[4] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

[5] О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 1 окт. 2019 г. № 328-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 40. – Ст. 5488.

[6] О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (вместе с «Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»): Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2544.

[7] Административно-правовой статус военнослужащих войск национальной гвардии России: учеб. пособие. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева ВНГ РФ, 2017.

[8] Шевченко И.В. Государственные меры противодействия коррупции в Российской Федерации 2017-2018 года: правовой аспект // Сборник материалов конференции «Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы». – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева ВНГ РФ, 2018.

[9] Яценко М.В. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 28. – С. 160-163. URL https://moluch.ru/archive/266/61555/ (дата обращения: 22.04.2022).

О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

Тимошенко Софья Михайловна 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, доцент юридических наук, профессор

Актуальность. На сегодняшний день особую актуальность и значимость приобретает вопрос, касающийся различных тенденций современного развития как внутригосударственных, так и международных отношений. На эти тенденции основное влияние оказывают проблемы глобализации в целом, динамика миграционных потоков, сложный период пандемии и прямое санкционное воздействие на Россию, начавшееся совсем недавно, в связи с военной операцией в Украине. Все эти проблемы ставят в тяжелое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку под угрозой находится их правовое положение. Кроме того, существует достаточно много нормативных правовых актов, устанавливающих и регулирующих правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, однако возникает вопрос о практической реализации иностранцами прав и обязанностей наравне с российскими гражданами, поскольку существует ряд ограничений в тех или иных сферах общественной жизни.

Понятие и особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации

Понятие правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства. Вопрос о понятии правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства на современном этапе развития российского законодательства по-прежнему остается дискуссионным, поскольку законодатель не приводит единого определения понятия «правовое положение», вследствие чего многие авторы расходятся в своих взглядах. Основная проблема в понимании такого правового явления складывается из-за того, что большинство универсальных и специальных словарей, раскрывая понятие «правовое положение», отождествляют его с понятием «правовой статус». Аналогичная трактовка встречается и в юридической литературе и поэтому на этот счет есть две теории: Категории «правовой статус» и «правовое положение», являются тождественными; это различные понятия. Первую – поддерживает Н.И Матузов, объясняя свою точку зрения исходя из равнозначности понятий «правовой статус» и «правовое положение» личности. Полагая, что законодательство, юридическая практика, печать, а также международные акты о правах человека не проводят между ними какого-либо различия, а употребляют в одном и том же смысле. Считая их вполне взаимозаменяемы, когда, исходя из контекста, стилистической предпочтительности, используется либо то или другое выражение. Противником этой теории, и соответственно приверженцем второй является Н.В. Витрук. По его мнению, «данные понятия соотносятся как часть и целое. В понятие «правовой статус личности» он включал такие структурные элементы, как юридические права и свободы, юридические обязанности и законные интересы личности, которые признаются государством. Понятие «правовое положение личности» дополнялось им следующими структурными элементами: гражданство, правосубъектность, юридические гарантии правового положения личности» [1 – С. 129-132]. После анализа различных точек зрения, хотелось бы отметить, что наиболее актуальной представляется первая теория, то есть отождествление понятий «правовой статус» и «правовое положение» личности, так как термины «статус» и «положение» терминологически совпадают и это слова-синонимы, а разграничение между рассматриваемыми понятиями ведут только к большему затруднению при использовании

этих терминов. Поэтому можно прийти к выводу, что правовое положение (статус) – это правовая связь между личностью и государством, характеризующаяся совокупностью прав и свобод, обязанностей и гарантий.

Вопросы о правовом положении (статусе) иностранного гражданина и лица без гражданства, можно раскрыть исходя из определений российского законодательства, когда, к примеру, в соответствии положениями закона о правовом положении иностранных граждан в России [2] (ст. 2): «иностранный гражданин − физическое лицо, не являющееся российским гражданином и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства»; «лицо без гражданства − физическое лицо, не являющееся российским гражданином и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства». Различие между иностранцами и лицами без гражданства в основном состоит в том, что иностранцы имеют юридическую связь с отечественным государством и это государство несет определенную ответственность за своего гражданина и обязано в случае возникновения необходимости прийти к нему на помощь. Что же касается лиц без гражданства то единственным защитником их прав и свобод является государство места их пребывания. Так, под правовым положением (статусом) иностранного гражданина и лица без гражданства понимается юридически закрепленное положение иностранного гражданина и лица без гражданства в обществе и государстве, центральными элементами которого выступают права, свободы, обязанности и ответственность.

Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях пандемии. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году затронула практически все сферы общественных отношений, спровоцировав новые проблемы. Столкнувшись с ранее неизвестными трудностями, многие сферы оказались к ним фактически не готовы, при этом требовались быстрые и взвешенные решения для устранения возникших проблем. Одной из таких проблем стало положение иностранных граждан, находящихся в России, поскольку в конце марта 2020 года практически все страны мира закрыли свои государственные границы. Распоряжением Правительства РФ от 2020 года [3] временно был ограничен въезд на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих из Белоруссии. При этом, был установлен перечень иностранных граждан в отношении к которых это распоряжение не применялось. Для урегулирования сложившийся ситуации Президент РФ издал акт о временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [4], получивший свое развитие в акте о продлении действия временных мер по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без российского гражданства в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [5]. Анализ содержания этих актов позволяет выделить в них некую классификацию предпринятых в период с 15 марта по 15 июня 2021 г. мер, таких как: приостановление временного пребывания, временного или постоянного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ, сроков добровольного выезда из России иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение об административном выдворении за пределы территории России в форме контролируемого самостоятельного выезда из России; не принимается ряд решений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства: о сокращении срока временного пребывания на территории России, об аннулировании разрешений на работу, патентов. Тогда, как с 16 июня по 15 июня 2021 г. были приняты более жесткие меры, согласно которым: иностранные граждане и лица без гражданства (за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, освобождаемых из мест лишения свободы и иных граждан, прописанных в указе), прибывшие на территорию России в порядке, не требующем получения визы, вправе обратиться с заявлением о выдаче (продлении, переоформлении)

патента без учета требований к установленному сроку подачи документов для его оформления, к заявленной цели визита и выезду с территории России; работодатели и заказчики работ (услуг), получившие в установленном порядке разрешение на привлечение и использование иностранных работников, при условии выполнения установленных ограничений и иных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения вправе обратиться с заявлением о выдаче (продлении) разрешения на работу иностранному гражданину или лицу без гражданства, прибывшим на территорию России в порядке, не требующем получения визы. Такое разрешение выдается (продлевается) без учета требований к заявленной цели визита иностранного гражданина или лица без гражданства на любой срок до 15 июня 2021 г. включительно.

Рассматривая правовое положение иностранных граждан на период пандемии, хочется так же отметить, что те «послабления», которые предусмотрены указами Президента №274 и № 791, не распространяются на обязанность иностранных граждан вставать на учет по месту своего пребывания. Иностранные граждане, прибывшие на территорию России до и после закрытия границ, обязаны, в установленные законом сроки, встать на учет по месту пребывания.

Не вызывает сомнения тот факт, что в условиях пандемии, проблема миграции стала одной из насущных, поскольку многие иностранные граждане, которым был закрыт въезд на территорию России, пытаются въехать в страну снова путем смены личных данных. Однако, решения, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства о нежелательности их пребывания, об административном выдворении за пределы территории России, о депортации или передаче иностранному государству, не принимались. Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что на сегодняшний день остается нерешенным вопрос о пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России, также остается проблема в части административного выдворения (депортации) за пределы территории России и передачи иностранному государству этих лиц. В связи с этим сложившаяся ситуация требует от государства принятия адекватных мер по урегулированию данных вопросов. Так, в качестве промежуточного итога констатируем, что, по оценке инфекционистов и специалистов в области микробиологии, на данный момент невозможно предсказать точный период завершения распространения COVID-19. Однако, основываясь на выводах научного сообщества и статистически фиксируемого роста заболеваемости в мире, и в России, можно предположить, что в скором времени будут внесены соответствующие изменения в национальные нормативные правовые акты, регулирующие правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России.

Права иностранных граждан и лиц без гражданства, их реализация и конституционно-правовая ответственность

Основные права иностранных граждан и лиц без гражданства, их реализация на территории России. Основное содержание правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства определяется прежде всего их правами, которыми они могут пользоваться наравне с российскими гражданами, за исключением случаев, предусмотренных законодательством или международными договорами России. Данное положение закреплено в Конституции РФ (ч. 3 ст. 62) [6], а также в законе о правовом положении иностранных граждан в России (ст. 4) [2]. Рассмотрим некоторые права человека и гражданина, а также порядок их реализации иностранными гражданами и лицами без гражданства в России, основываясь на Главе II Конституции РФ, в которой определены основные права и свободы человека и гражданина. Законодательство гарантирует иностранным гражданам, находящимся на территории России, право на свободу и личную неприкосновенность. Иностранный гражданин вправе свободно передвигаться по территории России. Исключение составляют случаи, когда ограничение права свободного передвижения требуется для обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья и

нравственности населения, защиты прав и законных интересов российских граждан и других лиц. Данные нормы закреплены в Конституции РФ, а также в законе о праве российских граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах территории России, закрепляющим (ст. 1), что лица, не являющиеся российскими гражданами и законно находящиеся на ее территории, имеют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах территории России в соответствии с Конституцией РФ, национальными нормативными правовыми актами и международными договорами России [7]. Согласно закону о правовом положении иностранных граждан в России, они могут въезжать на ее территорию при наличии разрешительного документа, подтверждающего легальность передвижения. Лица без гражданства также могут въезжать на территорию России и выезжать при наличии визы по действующим документам, выданным уполномоченными органами государства их проживания, удостоверяющим их личность и признаваемым Россией в этом качестве, если иное не предусмотрено международными договорами РФ либо актами, изданными Президентом РФ [2].

Помимо права на свободу передвижения, существует право иностранных граждан на заключение и расторжение брака, усыновление, удочерение и защиту семейных прав. В ст. 156 Семейного кодекса РФ закреплено положение, в соответствии с которым предусмотрено применение российского законодательства при определении формы и порядка заключения брака на территории России с участием в числе брачующихся иностранных граждан и лиц без гражданства [8]. Руководствуясь Семейным Кодексом РФ, заключение брака лицом, являющимся иностранным гражданином, на территории Российской Федерации определяется законом его гражданства. Расторжение брака, в соответствии со ст. 160 СК РФ, является актом гражданско-правового характера, и к нему применяется закон места его совершения. Усыновление (удочерение) регламентировано ст. 165 СК РФ. Этой нормой определены общие требования по усыновлению (удочерению) детей иностранными гражданами на территории России, где установлено, что усыновление (удочерение) детей иностранными гражданами и лицами без гражданства производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель. При усыновлении иностранные граждане обязаны получить согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства, гражданином которого является ребенок, а также, если это требуется в соответствии с законодательством указанного государства, согласие ребенка на усыновление. Решение об усыновлении ребенка иностранными гражданами принимается в судебном порядке.

Что касается трудовой деятельности, то согласно ст. 13 ФЗ № 115, иностранные граждане имеют право на трудовую деятельность любого рода и по любой профессии, имеют право осуществлять любую, не запрещенную законодательством индивидуальную трудовую и экономическую деятельность. Закон гласит, что иностранный гражданин имеет право на трудовую активность в том случае, если он достиг возраста 18 лет и имеет разрешение на работу или патент. Пунктом 4 ст. 13 ФЗ № 115 предусмотрены исключения, анализируя которые, можно сделать вывод, что указанные выше требования распространяются только на иностранных граждан, временно пребывающих в Россию. Исключениями являются постоянно или временно проживающие иностранные граждане, участники Государственной программы по переселению соотечественников, сотрудники дипломатических и консульских представительств, работники, сопровождающие техническое обслуживание установленного в РФ оборудования, журналисты, аккредитованные в России, обучающиеся иностранные граждане, беженцы, а также иные категории иностранных граждан [2]. Временно пребывающий на территорию России иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта РФ, на территории которого ему выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии (специальности, должности, виду

трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу. При осуществлении трудовой деятельности на территории России иностранный гражданин обязан иметь страховой договор (полис) добровольного медицинского страхования либо договор об оказании платных медицинских услуг. Федеральный закон № 115-ФЗ выделяет такую категорию иностранных граждан, как «высококвалифицированный специалист», в связи с чем возникает необходимость рассказать о данной категории, поскольку для нее предусмотрены некоторые льготы при устройстве на работу и осуществлении трудовой деятельности на территории России. В соответствии с п. 1 ст. 13.2 ФЗ № 115 высококлассным специалистом является иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в России предполагают получение им заработной платы (вознаграждения), определенной указанной статьей. Федеральным законом № 115-ФЗ также запрещено привлечение в качестве высококлассных специалистов иностранных граждан для торгового обслуживания покупателей в процессе розничной торговли товарами народного потребления (включая фармацевтические товары).

И еще одна особенность – на высококвалифицированных иностранных специалистов не распространяется квота на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Россию в целях осуществления трудовой деятельности, квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, допустимая доля иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность как на территории одного или нескольких субъектов РФ, так и на всей территории России, установленные Правительством (п. 2 ст. 13.2 ФЗ № 115). Переходя к вопросу, касающемуся военной службы, хочется сказать, что у иностранных граждан и лиц без гражданства отсутствует обязанность проходить военную службу. Однако законодательство предоставляет право на прохождение военной службы лицам, законно находящимся на территории России. Так, к примеру законом о воинской обязанности и военной службе (ст. 2) определено, что прохождение военной службы иностранными гражданами осуществляется по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах РФ и воинских формированиях [9]. Кроме перечисленных прав, непосредственно направленных на реализацию правового положения иностранных граждан на территории России, Конституция РФ определяет права и свободы человека, не являющегося иностранным гражданином. Исходя из трактовки норм Конституции РФ, каждый человек, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, пользуется всеми предоставленными правами. При этом, для установления полноты складывающейся «картины» необходимо затронуть процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно: право на обращение в суд и в другие государственные органы для защиты принадлежащих им прав (ст. 398 ГПК РФ) [10].

Что касается права собственности, то согласно ст. 1205 Гражданского Кодекса РФ [11], права иностранных граждан на собственность на недвижимость практически ничем не отличаются от прав российских граждан. Иностранные граждане имеют право приобретать квартиры, дома, гаражи и т.д. на территории России. Однако, в соответствии со ст. 15 Земельного кодекса РФ, существует ряд ограничений в плане приобретения земли иностранцами. Так иностранные граждане и лица без гражданства не имеют права обладать на правах собственности земельными участками, расположенными в приграничных территориях (п. 3 ст. 15 ЗК РФ) [12]. Иностранные граждане и лица без гражданства имеют наравне с гражданами РФ ряд личных прав. К ним относятся право на отдых, охрану здоровья, медицинскую помощь, на пособия, пенсии и другие формы социального обеспечения. Также им гарантируется свобода совести, неприкосновенность личности и жилища.

Переходя к раскрытию вопроса о различиях прав иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан России, то можно отметить следующее: наряду с предоставлением прав иностранные граждане и лица без гражданства могут быть ограничены в правах и свободах по сравнению с собственными гражданами государства. Иностранные граждане не могут избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, участвовать в референдуме РФ и референдумах субъектов РФ. Иностранные граждане не могут замещать должности государственных служащих и не исполняют обязанности по прохождению воинской службы. Согласно ст. 31 Конституции РФ только гражданам РФ принадлежит право собираться мирно, поскольку оно является неотъемлемым элементом народовластия, формой участия граждан в управлении делами государства и относится к категории политических прав, которые в силу их сущности предоставляются только гражданам страны. В ст. 32 и 33 Конституции РФ закреплены положения, лишающие иностранных граждан и лиц без гражданства права участвовать в управлении делами государства и направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. На основании изучения российского законодательства, а также научных и исследовательских работ, можно сделать вывод, что иностранные граждане и лица без гражданства обладают правами наравне с российскими гражданами, однако существует ряд некоторых ограничений, предусмотренных законодательством страны для иностранцев и лиц без гражданства. Они являются целесообразными, так как посредством наложения таких ограничений государство в полной мере защищает права граждан своей страны.

Конституционно-правовая ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства. В настоящее время не существует единого мнения по поводу необходимости рассмотрения мер, применяемых к иностранным гражданам и лицам без гражданства, в качестве мер ответственности. В теории конституционного права активно прорабатывается данный вопрос учеными, выдвигаются различные позиции. Но нужно подчеркнуть, что все физические лица – это субъекты конституционно-правовой ответственности ввиду наделения данных лиц особым правовым статусом, который обусловлен присутствием прав и обязанностей, регулируемые только конституционным законодательством. Прежде чем переходить к раскрытию мер, применяемых к иностранным гражданам и лицам без гражданства, хотелось бы дать понятие конституционно-правовой ответственности. А.Ю. Олимпиев в своей работе дает такое понятие: «конституционно-правовая ответственность – это предусмотренная нормами Конституции РФ и другими федеральными законами, а также обеспеченная мерами государственного воздействия в целях защиты конституционно-правовых отношений обязанность субъектов таких правоотношений претерпевать различные неблагоприятные последствия за свое юридически значимое поведение, нарушающее конституционный правопорядок, установленный данными нормами» [13 - С. 112-116.]. На основании конкретных законов выделяют следующие меры, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства в РФ: отказ в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание; отказ в выдаче либо аннулировании вида на жительство; депортация; отклонение заявлений о приеме в гражданство; отмена решения по вопросам гражданства. Хотелось бы более подробнее остановиться на особенностях предпринимаемых мер. Так, большую роль в решении такого вопроса имеет закон о правовом положении иностранных граждан в России, которым (ст. 7) закрепляется основания отказа в выдаче (аннулировании) разрешения на временное проживание, а именно, если данный гражданин иностранного государства: выступает за насильственное изменение основ конституционного строя России, иными действиями создает угрозу безопасности России или российских граждан; финансирует, планирует террористические (экстремистские) акты, оказывает содействие в совершении таких актов или совершает их, а равно иными действиями поддерживает террористическую (экстремистскую) деятельность; имеет непогашенную или

неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории России либо за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом и др. В случае отказа в выдаче иностранному гражданину разрешения на временное проживание или об аннулировании ранее выданного ему разрешения на временное проживание территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел уведомляет об этом гражданина. Аналогичным образом обстоят дела и с отказом в выдаче либо аннулировании вида на жительство иностранного гражданина или лица без гражданства. Основания применения данной меры закреплены в статье 9 рассмотренного закона и по своему содержанию совпадают с основаниями ранее рассмотренной мерой ответственности.

Особое внимание заслуживает случай, когда иностранный гражданин обязан выехать из России, но каким-либо причинам не исполняет свою обязанность. Здесь речь может идти о депортации как о конституционно-правовой мере, находящей отражение в законе № 115-ФЗ (ст. 31) [2]. Существует также форма, аналогичная депортации по содержанию и процедуре применения – административное выдворение за пределы территории России иностранного гражданина или лица без гражданства, закрепленная в КоАП РФ (ст. 3.10) [14]. Отличие в данном случае от выдворения, касается вопросов нарушения правил въезда и пребывания на территории России, выражаясь в том, что депортация выступает в качестве меры принудительного воздействия к гражданам, сроки пребывания которых на территории России истекли, либо разрешительные документы аннулированы. По своей природе данные меры не сильно отличаются друг от друга, но некоторые авторы делают акцент на том, что административное выдворение – мера ответственности, а депортация – мера защиты. Депортация применяется на основании нарушения публичной обязанности покинуть территорию России в связи с определенными обстоятельствами.

Еще одной мерой выступает отмена решений по вопросам гражданства России, основания применения которой указаны в ст. 22 вышеуказанного закона. Решение о приобретении или прекращении российского гражданства подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений. Факт использования данных документов устанавливается в судебном порядке. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что механизм применения санкций в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства нужно совершенствовать во всех его направлениях. Требуется детализация конкретных оснований применения мер ответственности и их дальнейшая модификация в нормы конституционного законодательства.

В качестве итога можно отметить отсутствие конкретного понятия «правовое положение» в юридической литературе, вопрос о котором является дискуссионным. В статье за основу приняты основания первой теории, определяющих: «Правовое положение (статус) иностранного гражданина и лица без гражданства как юридически закрепленное положение иностранного гражданина и лица без гражданства в обществе и государстве, центральными элементами которого выступают права, свободы, обязанности и ответственность. Зафиксирована особенностей правового положения иностранных граждан в период пандемии и довольно острый, сложно решаемый вопрос о их пребывании на территории России и имеющей место проблемы в части, касающейся процедурных вопросов их административного выдворения (депортации) за пределы территории России и передачи иностранному государству, что требует принятия адекватных мер по урегулированию этих вопросов.

Список литературы

1. Пикина, Т. В. Правовое положение и правовой статус личности. Проблемы терминологии / Т. В. Пикина // Юридическая наука: история и современность. –

2019. – № 8. – С. 129-132

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115 ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. – № 30. – ст. 3032.

3. О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений: распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635 р (ред. от 17.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020. – №12. – ст. 1825.

4. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID 19): Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ,2020. – № 16. – ст. 2573.

5. О продлении действия временных мер по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID 19): указ Президента РФ от 15.12.2020 № 791 // Официальный интернет портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.12.2020.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

7. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242 1 (ред. от 01.07.2021) // Российская газета, 1993. – № 152.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – № 1. – Ст. 16.

9. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53 ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. – № 13. – Ст. 1475.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. – № 46. – Ст. 4532.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – № 49. – Ст. 4552.

12. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 2001. – № 44. – ст. 4147.

13. Олимпиев, А. Ю. К вопросу о понятии, сущности и видах конституционно-правовой ответственности / А. Ю. Олимпиев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 112–116.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В НЕГУМАННОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ

Федерко Юлия Андреевна, 1 курса, факультет ветеринарии
Томский сельскохозяйственный институт филиал Новосибирского ГАУ
Дроздова Светлана Анатольевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

Жестокое обращение с животными является деянием, грубо нарушающим нормы морали и этики, причиняющие вред публичным отношениям в сфере общественной нравственности. Не зря оно исторически получило такое название как – живодерство. Совершение данного деяния является не только антигуманным и аморальным проявлением, вызывающим социальное осуждение, но и фактором, детерминирующим вероятность прогресса девиантного поведения у лица, которое данное деяние совершило. Основополагающие требования в области защиты животных и обеспечения безопасности, иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными установлены Федеральным законом от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее – Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными») [1].

За нарушение требований данного Федерального закона владельцы животных и иные лица несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном российским законодательством.

Статья 241 Гражданского кодекса РФ предусматривает изъятие у собственника домашних животных при ненадлежащем обращении с ними путём их выкупа. В случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом [2].

В настоящее время административная ответственность за нарушение положений указанного Федерального закона № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» не установлена. Вместе с тем действующим российским законодательством установлена уголовная ответственность за жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье.

Административное законодательство России, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, т.е. регулируется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, в соответствии с пунктом «к» статьи 72 Конституции РФ [3].

Однако Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) не предусматривает ответственность за жестокое обращение с животными [4]. Полагаем, что недостаток административно-правового законодательства, связанных с отсутствием в КоАП РФ специальной нормы или совокупности норм, запрещающих определенные виды жестокого обращения с животными, не имеющими признака повышенной общественной опасности, является актуальной проблемой.

Лишь некоторые субъекты РФ в своем региональном законодательстве установили административную ответственность за жестокое обращение с животными, если такое действие не содержит признаков преступления. Например, привлекаются по региональному законодательству к административной ответственности лица, совершившие административные правонарушения, связанные с жестокими действиями в отношении

животных, по ст. 5.7 «Совершение жестоких действий в отношении животных» Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях; по ст. 2.3 «Жестокое обращение с животными» Закона Ленинградской области об административных правонарушениях; по ст. 5.2. «Совершение жестоких действий в отношении животных» Кодекса Республики Тыва об административных правонарушениях и в других субъектах РФ.

Уголовное законодательство России, в соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции РФ, регулируется только на федеральном уровне, где, в соответствии со статьей 245 «Жестокое обращение с животными» Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [5], предусмотрена уголовная ответственность за жестокое обращение с животными.

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье, относят к категории преступлений небольшой тяжести, за совершение которых предусмотрены виды уголовных наказаний, в том числе лишение свободы до 3-х лет.

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 245 УК РФ, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в присутствии малолетнего; с применением садистских методов; с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или включая сеть «Интернет»; в отношении нескольких животных, относят к категории преступлений средней тяжести, за совершение которых предусмотрены виды уголовных наказаний, в том числе лишение свободы сроком до 5 лет.

На сегодняшний день в российском законодательстве общие требования и правила в области обращения с животными, как уже говорилось выше, установлены Федеральным законом № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Анализируя положения Федерального закона № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными», в пункте 5 ст. 3 «Основные понятия…» закреплено правовое понятие, раскрывающее термин «жестокое обращение с животным» – это обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных ….в т.ч. отказ владельца от содержания животного, причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Так, автором А.А. Никулиной приведены данные со ссылкой на исследования, проведенными в 2013 году авторами Е. Б. Кургузкиной и О. В. Саратовой, касающие преступлений по ст. 245 УК РФ, где больше всего данные преступления жестокого обращения с животными совершали мужчины в возрасте 25–30 лет, что составляет 35 % от общего числа исследуемых [6]. Автор Е. В. Бочаров, в своем исследовании, утверждает, что несовершеннолетние способны совершать данный вид преступления ради забавы или самоутверждения. Для них не характерно сокрытие преступления. Они, наоборот, стараются, чтобы как можно больше людей увидело и узнало о совершенном ими деянии. С этой целью они осуществляют видео– и фотосъемку в момент совершения данного преступления, а затем выкладывают их на страницы социальных сетей [7].

Существует множество причин, вызывающих жестокое обращение с животными, такие как нравственно–психологические, организационные, не реагирование должным образом правоохранительных органов.

Нравственно–психологическая причина. С раннего детства дети нуждаются в особой заботе, которая позволяет заложить фундаментальные основы дальнейшего развития и формирования индивида как личности. Внутренние установки человека выступают следствием деформации общества. Так, жестокое отношение со стороны взрослых, отражается на восприятии мира и в дальнейшем компенсируется за счет отклоняющегося

поведения, с целью привлечения внимания, со стороны тех, кто оценит нарушения как признак сильной личности. Следовательно, жестокое отношение со стороны социума отражается в девиации человека.

Организационная причина. В современном обществе информационное просвещение имеет важное значение, отсутствие информационной и правовой культуры населения осложняет сложившуюся ситуацию. Так, в последнее время, в интернет пространстве широко распространена субкультура догхантеров («охотники на собак»— от англ. dog + hunters, они же догкиллеры), лиц, образовавших по собственной инициативе сообщество, которое занимается истреблением безнадзорных собак в городах и населенных пунктах. В своей деятельности догхантеры практикуют, в основном, отстрел и отравления животных [8].

Не реагирование должным образом правоохранительных органов на сообщение граждан, о жестоком обращении с животным, еще одна из причин роста такого вида преступности. Проблема низкой эффективности борьбы с живодерами, проявляется в нежелание должным образом правоохранительных органов расследовать случаи жестокого обращения с животными и осуществлять привлечение правонарушителей к юридической ответственности. Возможно, на практике у правоохранительных органов могут возникнуть сложности с доказыванием таких фактов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличие широкого круга факторов и причин, вызывающих проявление жестокости к животным, что уже изначально является негуманным и общественно опасным. Кроме того, жестокое обращение с животными нередко становится началом укоренения противоправного и наказуемого поведения. Лица, совершившие насильственные преступления, с раннего возраста проявляли антигуманное отношение к животным. Поэтому, рассмотрение и реформирование данного вопроса имеет важное значение в развитии гуманного общества, и сокращении общественной опасности, а также ради соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными.

Список литературы

1 Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Рос. Газ. - № 295. – 2018. – 29 дек.

2 Гражданский кодекс РФ : Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Рос. Газ. - № 238 – 239. – 1994. – 08 дек.

3 Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // http://www.pravo.gov.ru

4 Кодекс РФ об административных правонарушениях : Федер. закон от 30.12.2001 (ред. от 26.03.2022) // Рос. Газ.- № 256. – 2001. – 31 дек.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

6 Никулина А. А. К Вопросу о типичной личности преступника как элементе криминалистической характеристики жестокого обращения с животными / А. А. Никулина // Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, 11 апреля 2019 года Барнаул, 2019. – С. 447 – 449.

7 Бочаров Е. В. Криминологическая характеристика жестокого обращения с животными / Е. В. Бочаров // Право и общество. https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-zhestokogo-obrascheniya-s-zhivotnymi/viewer

8 Капытина Т. П. Догхантинг как социально–опасное психологическое явление на современном этапе развития российского общества российского общества / Т. П. Капытина // Психология : проблемы практического применения материалы II Междунар. научной конференции, июнь 2013 года, Чита, 2013. – С.25 – 42.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРУКТУР ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИМЕЮЩИХСЯ ПРОБЛЕМАХ

Холодова Александра Андреевна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность. История свидетельствует о том, что сотни тысяч людей становятся жертвами тягчайших международных преступлений, совершаемых в мирное время и в период вооруженных столкновений, представляющих угрозу международному миру и безопасности, подрывающих основы международных отношений. В современных условиях особую опасность для мирового сообщества представляют вооруженные конфликты международного характера и немеждународные вооруженные конфликты, в процессе которых совершаются преступные посягательства против жертв войны: раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданского населения. Несомненно, что на международном уровне особое место занимают вопросы привлечения к ответственности физических лиц, представляющих государства, выступающих от их имени и совершающих действия, классифицируемые военными преступлениями и преступления ми против человечества.

1. Международное преступление и международная уголовная ответственность как институты международного права

Характеристика международного уголовного права и основных видов преступлений международного характера. Особенным значения для прогрессирования государства является эффективное противостояние преступным явлениям. Миру с давних времен времени известны общественно опасные деяния, посягающие как на государственный, так и на международный правопорядок. Борьба с такими преступлениями требует совместных усилий и особых форм международного сотрудничества. Так, благодаря сотрудничеству государствами решаются задачи согласования вопросов квалификации отдельных категорий преступлений, согласования мер по их пресечению и предупреждению, определению юрисдикции, обеспечения принципа неотвратимости наказания, оказанию правовой помощи по уголовным делам и др. Эти отношения регулируются международным уголовным правом (далее – МУП), представляющим собой совокупность принципов и норм, регламентирующих сотрудничество государств по предупреждению преступности, оказанию правовой помощи по уголовным делам и наказанию на общественно опасные деяния, предусмотренные международными договорами. К отличительным особенностям МУП, отграничивающим его от внутригосударственного уголовного права, необходимо относить: регулятивное воздействие, оказываемое по части сотрудничества государств в противостоянии с международной преступностью; характерный комплексный характер МУП, предполагающий включение в его источники международного уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права наряду с международной криминалистикой и криминологией, обеспечивающих предупредительное воздействие и комплексные меры предупреждения преступности; наличие обратной силы норм МУП и ее применимость

только лишь в строго установленных случаях; относимость к субъектам МУП не только первичных субъектов международного права (государств), но и подозреваемых в совершении международных преступлений физических и юридических лиц [1 – С. 24–25].

Сотрудничество в борьбе с международной преступностью. Сфера государственного сотрудничества в борьбе с международной преступностью отличается зависимостью в степени влияния общественно опасных деяний на интересы сообщества государств, в связи с чем их принято разделять на две группы: международные преступления и уголовные преступления международного характера. Речь об этом пойдет ниже. Рассмотрение принципов отрасли необходимо начать с изучения основных принципов международного права, к которым необходимо отнести принцип суверенного равенства государств, неприменение силы или угрозы силой, мирного разрешения межнациональных споров, уважения прав и свобод человека, невмешательства во внутренние дела государств, территориальной целостности государств, нерушимости границ, сотрудничества государств, ответственности государств за исполнение своих договорных обязательств и др.К специальным принципам следует отнести: презумпцию невиновности; неотвратимость уголовного наказания за совершенные преступления; соразмерность наказания тяжести совершенного преступления; запрещение пыток; равенство перед законом; независимость и беспристрастность судей и др. Свое подтверждение эти принципы получили в специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1946 г. Среди них необходимо выделить запрет на ведение агрессивных войн; обязательное наступление уголовной ответственности за преступление; невозможность освобождения лица от уголовной ответственности несмотря на ненаказуемость совершенных им международных преступлений в государстве его гражданства; обязательное привлечение глав государства и правительств, а также иных высших должностных лиц за совершение запрещенных международными договорами деяния и т.д.

Становление МУП. Как самостоятельная отрасль международного права МУП сформировалась в начале XIX в., совершенствование ее содержания происходит по сей день благодаря обобщению опыта противостояния государств против рабства и работорговли, пиратства, фальшивомонетничества, торговли людьми, наркопреступлений и иных общественно опасных деяний. Изначально предмет ведения МУП ограничивался вопросами определения подсудности, изучением действия национальных норм уголовного права в пространстве и недопустимости их распространения на территории других государств, выдачи преступников и т.п. [2 – С. 338]. Квалификация этих преступлений как общественно опасных деяний международного характера была осуществлена на Варшавской конференции по унификации уголовного законодательства 1927 г. Кодификация норм МУП относительно вооруженных конфликтов берет свое начало с момента принятия в 1945 – 1946 гг. уставов Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, приведших международные преступления в своеобразную систему, развитие которой продолжалось в уставах международных трибуналов по Югославии (1993) и Руанде (1994).

Источники МУП. К числу источников МУП на сегодняшний день относятся порядка 300 универсальных, региональных и двусторонних международных договоров, регулирующих обязанности государств-участников в области борьбы с международной преступностью. Основная масса источников представлена международными договорами по борьбе с отдельными видами преступлений.

Классификация уголовных преступлений международного характера. Такие преступления, как противоправные деяния, посягают на установленный общепризнанными международными актами порядок поведения, причиняют ущерб государственным интересам многих стран, подрывают основы сотрудничества и другие аспекты межнациональных отношений. Как правило они являются уголовными преступлениями общего характера, однако они осложнены «иностранным элементом». В зависимости от затрагиваемого

составом преступления признака, все «иностранные элементы» можно подразделить на отдельные группы: первая группа – по отношению к субъекту преступления когда исполнители и их соучастники являются гражданами разных государств; вторая группа – классифицируется посредством объекта, располагающегося в иной стране, как месте совершения общественно опасного деяния; третья группа – включающая «иностранные элементы», объединение которых осуществлялось по признакам объективной стороны, закрепленных в международных актах, содержащих юридически обоснованные санкции. К примеру, некоторые преступления называют конвенционными, в зависимости от наступление ответственности за пытки, которые не имеют других «иностранных элементов», кроме конвенционных. В отличие от международных преступлений ответственность за уголовные преступления международного характера несут физические лица, а не государства. Наступает ответственность на базе международных соглашений, однако по национальному законодательству (выдача преступников из другого государства и привлечение их к уголовной ответственности государством их гражданства, либо привлечение их к ответственности на территории государства, где было совершено преступление). Отметим, что в некоторых случаях государство может нести политическую или материальную ответственность как последствие совершения преступления международного характера, совершенное на его территории в случае, если на государство возлагалась обязанность по недопущению или пресечению такого деяния. По степени международной опасности, а также объекта посягательства и ряда других признаков уголовные преступления международного характера разделяют на группы: преступления против стабильности международных отношений: международный терроризм, захват заложников, преступления, совершенные на воздушном транспорте, хищение ядерных материалов, наемничество, пропаганда войны и др.; общественно опасные деяния, посягающие на экономическое, социальное и культурное развитие государств: фальшивомонетничество, легализация доходов, полученных незаконным путем, незаконные оборот наркотиков, противозаконная эмиграция и др.; преступные посягательства на личные права человека: рабство, торговля людьми, распространение порнографии, систематические и массовые нарушения прав человек и др.; совершенные в открытом море общественно опасные деяния: пиратство, столкновение морских судов, загрязнение моря вредными веществами и др. Представленная классификация обладает условным характером: в современных реалиях рост международной преступности не позволяет создать исчерпывающий перечень преступлений.

2. Соотношение международного преступления и преступления международного характера.

Международная преступная деятельность проявляется в деяниях двоякого рода. Наибольшую опасность представляют деяния лиц, воплощающие преступную политику государства, как бы персонифицирующие международные преступления государства, т. е. агрессию, колониализм, геноцид (уничтожение групп людей по расовому, национальному или религиозному признаку), экоцид (загрязнение окружающей среды с тяжкими глобальными последствиями), акты международного терроризма [3 – С. 545]. Для характеристики указанных деяний официально используются термины преступления против мира и безопасности человечества, международные преступления. Субъектами таких преступлений вместе с государствами, несущими международную политическую и материальную ответственность, становятся их руководители, высшие должностные лица, иные исполнители преступной политики. От международных преступлений в указанном значении отграничивают преступления международного характера, к которым относятся деяния, посягающие на интересы нескольких государств и вследствие этого также представляющие международную общественную опасность, но совершаемые лицами

(группами лиц) вне связи с политикой какого либо государства, ради достижения собственных противоправных целей.

Геноцид. Это деяние распространено и в условиях вооруженных конфликтов, и в мирное время. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. под геноцидом понимаются (ст. II) следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [4 – С.98–103]. Наряду с геноцидом наказуемы заговор в целях совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида и соучастие в геноциде.

Посягательства на лиц, пользующихся международной защитой. Согласно ст. 1 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г., к данной категории отнесены: глава государства, включая каждого члена коллегиального органа, выполняющего функции главы государства в соответствии с конституцией; глава правительства во время его нахождения в иностранном государстве; министр иностранных дел в аналогичной ситуации; сопровождающие названных должностных лиц члены их семей; представитель государства или иное должностное лицо, имеющее право на специальную защиту; должностное лицо или иной агент межправительственной международной организации, имеющие право на специальную защиту; проживающие с такими лицами члены их семей [5]. Указанная Конвенция квалифицирует как преднамеренное преступление совершение одного из следующих действий: убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой; насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства такого лица, угрожающее его личности и свободе; угроза любого такого нападения; попытка любого такого нападения; соучастие в таком нападении.

Захват заложников. Это деяние, как и посягательство на лиц, пользующихся международной защитой, характеризуется как опасный акт международного терроризма.

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., к которой СССР присоединился в 1987 г., следующим образом квалифицирует это деяние (ст. 1): любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждения или продолжать удерживать его для того, чтобы за ставить государство, международную межправительственную организацию или какое либо физическое или юридическое лицо со вершить какой либо акт в качестве условия для освобождения заложника, «совершает преступление захвата заложников»; преступными признаются также попытка такого захвата и участие в за хвате в качестве сообщника [6 – С. 23–29].

Незаконный захват воздушного судна. Акты незаконного захвата или осуществление контроля над воздушным судном, находящимся в полете, как отмечено в Конвенции о борьбе с незаконным за хватом воздушных судов 1970 г., угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации. Преступление характеризуется в ст. 1 этой Конвенции следующим образом: незаконные, путем насилия, угрозы применения насилия либо иной формы запугивания, захват воздушного судна или осуществление над ним контроля, предпринятые любым лицом на борту воздушного судна, находящегося в полете, а также попытка совершить одно из указанных действий или соучастие в нем [7 – С.576–578].

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Применяемые ныне Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. (с поправками, оформленными Протоколом 1972 г.) и Конвенция о психотропных веществах 1971 г. охватывают широкий спектр правового регулирования, включая меры контроля над этими средствами и веществами, меры борьбы против таких правонарушений, как культивирование и производство, хранение, продажа, покупка, ввоз и вывоз наркотических средств и психотропных веществ в нарушение существующих правил. Новый международно-правовой акт — Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятая в 1988 г. и подписанная СССР 19 января 1989 г., — провозглашает искоренение незаконного оборота нар котиков коллективной обязанностью государств. В ее ст. 3 дан подробный перечень действий, преднамеренное совершение которых квалифицируется как уголовное преступление [8]. В числе наиболее серьезных — производство, изготовление, экстрагирование, распространение, продажа, поставка на любых условиях, пере правка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или психотропного вещества в нарушение конвенций 1961 и 1971 гг., которые сохраняют силу, а также культивирование опийного мака, кокаинового листа, растения каннабис в целях незаконного производства наркотических средств и др. Противоправными считаются публичное подстрекательство или побуждение других к совершению подобных правонарушений, вступление в преступный сговор в целях совершения таких действий.

3. Особенности привлечения к уголовной ответственности в международном праве физических и юридических лиц.

Процедура привлечения физического лица к международной уголовной ответственности. В соответствии с положениями Римского статута Международного уголовного суда, Международный уголовный суд является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества (их перечень содержится в упомянутом Статуте) [9]. Необходимо отметить, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления (ст. 26 Римского статута). Лицо подлежит уголовной ответственности за преступления, совершенные индивидуально или в соучастии с другими лицами. Осуществление каждого дела состоит из этапов, последовательность которых определена Римским уставом.

Порядок привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности. Правила привлечения к ответственности включают: возбуждение расследования, расследование, предварительное судебное производство, апелляционное производство, исполнение приговора.

Возбуждение расследования. Когда прокурор, оценив представленную ему информацию, начинает расследование, однако, если отсутствуют основания для принятия необходимых действий, то расследование не возбуждается. Причиной этого могут послужить обстоятельства, когда: нет достаточных оснований или фактических оснований для запроса ордера или приказа в соответствии с Уставом (ст. 58); дело является недопустимым на основании Устава (ст. 17); уголовное преследование не отвечает интересам правосудия с учетом таких обстоятельств, как степень тяжести преступления, интересы потерпевших, возраст или немощь предполагаемого преступника, а также его роль в предполагаемом преступлении.

Расследование. Прокурор, в соответствии с Уставом (ст. 54) в целях установления истины проводит расследование для определения всех фактов и доказательств, способных подтвердить наличие уголовной ответственности. После чего им принимаются необходимые меры для проведения эффективного расследования и уголовного преследования с учетом

интересов потерпевших и свидетелей наряду с их возрастом, гендерным фактором, состоянием здоровья и характером преступления. В настоящее время Международный уголовный суд полномочен рассматривать три класса основных международных преступлений: – геноцид; – преступления против человечности; – военные преступления (совершенные в контексте как международных вооруженных конфликтов, так и вооруженных конфликтов международного характера) [10 – С. 45–47]. Расследование проводится на территории какого-либо государства или с разрешения, выданного Палатой предварительного производства.

Предварительное судебное производство. После передачи лица Суду либо после его добровольной явки, или на основании приказа о явке, Палата предварительного производства убеждается в том, что это лицо было информировано о преступлениях, которые оно предположительно совершило, и о его правах, включая право ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства (ст. 60). В случае наличия всех данных полагать, что преступление было совершено именно этим лицом и оно подпадает под юрисдикцию Суда, и если лицо может препятствовать или угрожать расследованию, то ему будет отказано в таком освобождении. Слушание проводится Палатой предварительного производства, а его целью выступает установление вопросов об утверждении обвинений, на основании которых прокурор намеревается добиться проведения судебного разбирательства. В данном слушании участвуют Прокурор, обвиняемый и его защитник. Если Прокурор снимает обвинения, то он уведомляет об этом Палату, которая, в свою очередь, обобщив весь процесс слушания делает вывод об обоснованности оснований считать, совершило лицо преступление или нет. В случае утверждения обвинения Президиумом создается Судебная палата, отвечающая за проведение последующего разбирательства и наделенная полномочиями осуществления любых функций Палаты предварительного производства. Место судебного разбирательства – место пребывания Суда. Судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательства дела было справедливым и быстрым и проводилось с соблюдением прав обвиняемого. После назначения дела к слушанию Судебная палата: совещается со сторонами и принимает необходимые процедуры для содействия справедливому и быстрому рассмотрению дела; определяет используемые в ходе разбирательства язык или языки; предусматривает раскрытие до начала разбирательства нераскрытых документов и информации в целях улучшения подготовки к этому разбирательству. В начале рассмотрения дела Судебная палата зачитывает обвиняемому обвинения, ранее утверждены Палатой предварительного производства. Судебной палатой составляется подробный протокол судебного разбирательства. Когда обвиняемый признает свою вину, и при этом Судебная палата устанавливает, что обвиняемый осознает характер и последствия признания себя виновным и что он к такому решению пришёл добровольно после достаточных консультаций с защитником, то она осуждает обвиняемого за совершение такого преступления. Решение Судебной палаты принимается на основе оценки ею доказательств и всего производства по делу. Решение не должно выходить за рамки фактов и обстоятельств, изложенных в документе, содержащем обвинения. Судьи в стремлении достичь единодушия в своем решении, при отсутствии которого решение считается принятым, в зависимости от большинства проголосовавших «За». Определение выносится письменно. Решение или его резюме оглашается на открытом заседании. Если вина обвиняемого установлена, Судебная палата рассматривает вопрос о назначении соответствующего наказания, учитывая все представленные доказательства. Приговор должен быть зачитан публично.

Апелляционное производство. Решение, принятое в соответствии со ст.74 Устава, может быть обжаловано в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Прокурор или лицо, признанное виновным, может подать апелляцию на основании процессуальной ошибки или ошибки в праве или факте. Если Апелляционная палата приходит к выводу, что

приговор, который обжалуется, был несправедливым или что при вынесении приговора были допущены существенные ошибки, то она может изменить, отменить приговор или распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой судебной палатой.

Исполнение приговора. Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, определяемом Судом из перечня государств, которые уведомили Суд о своей готовности принять осуждённых лиц. Государство, назначенное для отбытия наказания в виде лишения свободы по конкретному делу, незамедлительно информирует Суд о том, соглашается ли оно с произведённым Судом назначением. При осуществлении своих полномочий по назначению государства исполнения приговора Суд учитывает гражданство и мнение лица, которому вынесен приговор наряду с признанными стандартами обращения с заключенными. Если ни одно из государств не назначено, наказание в виде лишения свободы отбывается в тюремном учреждении, которая предоставляется государством пребывания. Когда лицо отбыло 2/3 срока наказания или 25 лет в случае пожизненного заключения, Суд осуществляет рассмотрение вновь приговора с целью, чтобы определить можно ли уменьшить назначенный срок наказания за готовность лица сотрудничать с Судом в расследованиях и уголовном преследовании, а также добровольную помощь с его стороны в обеспечении исполнения решений и приказов Суда.

4. Особенности уголовной ответственности юридических лиц на примере актов ЕС.

Одним из первых актов, содержащих требование об установлении государствами-членами ЕС уголовной ответственности юридических лиц стало Рамочное решение Совета ЕС от 29.05.2000 «Об усилении защиты от фальшивомонетничества в связи с введением евро посредством мер уголовной ответственности и других санкций». В данном решении используется схема установления уголовной ответственности юридических лиц, заключающаяся в определении: перечня преступных деяний, за которые должна быть установлена такая ответственности; обстоятельства (условия), при которых преступление признается совершенным юридическим лицом; видов наказаний, применяемых к юридическим лицам. Указанная схема, в целом, неоднократно применялась другими актами ЕС. Все они раскрывают понятие «юридическое лицо» в зависимости от предусмотренной ими уголовной ответственности. Юридическое лицо как субъект ответственности – любое образование, имеющее в соответствии с национальным законодательством статус юридического лица, за исключением государства и государственных органов, осуществляющих публичные полномочия (государственную власть), а также публичных международных организаций.

Юридические лица могут быть привлечены к ответственности за указанные в этих актах преступные деяния, совершенные в интересах юридических лиц любым физическим лицом, действующим лично или в составе органа юридического лица, замещающим ведущие должности в юридическом лице, на основе: полномочий по представлению интересов юридического лица; полномочий по принятию решений от имени юридического лица; полномочий по управлению юридическим лицом [11 – С. 15–24]. Ответственность юридического лица не исключает возможность уголовного преследования физических лиц, являющихся исполнителями, подстрекателями или пособниками соответствующих преступлений. Таким образом реализуется расширенная идентификационная модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой ответственность юридического лица наступает и в случае совершения преступления не только физическими лицами, непосредственно связанными с управлением юридическим лицом, но и иными лицами из-за отсутствия должного контроля со стороны юридического лица в отношении своих сотрудников.

Каждое государство, согласно системе актов ЕС в области международной уголовной ответственности юридических лиц, должно обеспечить при привлечении к ответственности

юридических лиц применение к ним эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающие воздействие санкций. В них достаточно единообразно закреплены виды санкций, применяемых к юридическим лицам, к которым также (помимо штрафов) относят: лишение права на получение государственных субсидий или помощи; временное или бессрочное лишение права осуществления торговой деятельности; помещение под судебный надзор; судебная ликвидация юридического лица; временное или бессрочное закрытие учреждений, использованных для совершения преступлений. Актами ЕС предусмотрено установление уголовной ответственности юридических лиц за следующие виды преступных деяний: деяния, связанные с подделкой евро и других валют, выраженные в мошенническом изготовлении или умышленном изменении валюты, её сбыте, ввозе, вывозе, перевозке и приобретении. Подстрекательство или пособничество к совершению преступления должно также признаваться уголовно наказуемым деянием, равно как и покушение на его совершение; деяния, связанные с торговлей людьми, а именно вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей, в то числе обмен или передача контроля над такими людьми, путем угрозы или применения силы и иных форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения. Ответственности также подлежат деяния, связанные к подстрекательству, помощи и пособничеству в их совершении, покушение на совершение соответствующих преступлений; деяния, связанные с коррупцией в частном секторе, такие как обещание, предложение или предоставление лицу, осуществляющему руководящие функции в организации, относящейся к частному сектору, а также получение недолжной выгоды; деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; деяния, связанные с атаками на информационные системы (незаконный доступ к системам, вмешательство в их функционирование, незаконное нарушение сведений или перехват информации, а также использование специальных систем для совершения преступления. Наказание назначается также за подстрекательство, пособничество и соучастие. деяния, связанные с участием в преступной организации (активное участие или заключение с лицами преступной организации соглашений на осуществление преступных деяний); деяния, связанные с расизмом и ксенофобией (подстрекательство к насилию по соответствующим признаком, совершение такого насилия, публичные призывы к совершению преступлений на указанной почве); деяния, связанные с нанесением ущерба окружающей среде (высвобождение большого количества опасных веществ в воздух, почву или воду, повлекшее смерть или серьезный вред любому лицу или природе в целом и др.). Соучастие также подлежит наказанию [12 – С. 277–279]. В настоящее время продолжается формирование уголовно-правовой системы ЕС, закрепляются вопросы, касающиеся введения ответственности юридических лиц за преступление. Ощущается взаимное влияние права ЕС и национальных уголовно-правовых систем государств-членов с целью дальнейшего развития указанного правового института.

В завершении можно отметить что принятое Судебной палатой решение может, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, быть обжаловано. Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, определяемом Судом из перечня государств, которые уведомили Суд о своей готовности принять осуждённых лиц, при этом, в случае, если ни одно из государств не назначено, наказание в виде лишения свободы отбывается в тюремном учреждении, которая предоставляется государством пребывания. Современный институт международной уголовной ответственность юридических лиц реализуется через расширенную идентификационную модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой ответственность юридического лица наступает и в случае совершения преступления не только физическими лицами, непосредственно связанными с управлением юридическим лицом, но и иными лицами из-за отсутствия должного контроля со стороны юридического лица в отношении своих сотрудников. Необходимо заметить, что в 2016 году

Президент России подписал распоряжение [13] об отказе России участвовать в Римском статуте Международного уголовного суда. Это решение продиктовано национальными интересами. Международный уголовный суд, с точки зрения России, не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым, авторитетным органом правосудия, его работа считается неэффективной и однобокой.

Список литературы

1 Аллагужина, Г. Х. Соотношение международного и национального уголовного права / Г. Х. Аллагужина, А. А. Гималетдинова // Colloquium-journal. – 2018. – № 1-2(12). – С. 24-25. – EDN YNUTVF.

2 Международное право : учебник / под ред. Г. С. Стародубцева. - 2-е изд. - Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. - 416 с. - (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-369-01520-9. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1082298 (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

3 Игнатенко, Г. В. Международное право: Учебник / Отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 752 с. - ISBN 978-5-91768-368-3. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/987367 (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

4 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Заключена 09.12.1948) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. - С. 98 - 103.

5 Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973) // Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка "Российской газеты". Вып. 13.- М., 2003. - С. 150 - 155.

6 Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) // Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 23 - 29.

7 Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Заключена в г. Гааге 16.12.1970) (с изм. от 10.09.2010) // Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 576 - 578.

8 Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, выпуск XLVII. М., 1994, - С. 133–157.

9 Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 20.02.2022)

10 Белик, В. Н. Международный уголовный суд: состояние и проблемы организационно-правовой деятельности / В. Н. Белик // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 45-47. – EDN YJAIOJ.

11 Федоров, А. В. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза / А. В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 1(23). – С. 15-24. – EDN LBEOKH.

12 Судаков, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления в международном праве / А. В. Судаков, Е. В.

Максимова, И. С. Кокорин // Неделя науки СПбПУ : Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 277-279. – EDN XBBPGV.

13 О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда: распоряжение Президента РФ от 16.11.2016 № 361-рп // [Текст]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71439404/ (дата обращения 23.04.2022).

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ

Шемякина Виктория Олеговна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность рассмотрения темы статьи заключается в том, что экологическая безопасность является объектом исследования естественных, социальных, юридических и других наук, охватывая сложный комплекс организационного взаимодействия стран на межгосударственном уровне и взаимосвязей самого человека с окружающей природной средой. На каждом этапе истории человечество сталкивалось с угрозами. Но люди находили подход к данным угрозам, стремились обезопасить себя, получалось это всегда по-разному. На современном этапе развития человечество переживает значительное количество угроз и проблем, связанных с практически неограниченным развитием технологий и совершенствованием процессов производств и производственных циклов, губительным образом воздействующих на экологию, на флору и фауну, на весь мир и системы его жизнеобеспечения и безопасной устойчивости. Люди пытаются найти методы решения возникающих проблем путем создания различных международных организаций, основой деятельности которых становятся вопросы обеспечения экологической безопасности. Следует отметить, что государства, в рамках принятых на площадках ООН решений, принимают и должны предпринимать меры касающиеся безопасности своих граждан, для того, чтобы уберечь их от реальных угроз и опасностей, которые в любой момент могут остро сказаться на их здоровье и жизнеобеспечении наций. Процессы глобализации задают новые параметры экологического развития государства, по-новому определяют проблемы обеспечения экологической безопасности в силу меняющегося характера вызовов и угроз, с которыми сталкивается человечество.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Понятие и сущность международной экологической безопасности. Современная социально-политическая ситуация в мире во многом обусловлена вопросами экологической безопасности, т.к. экологические проблемы являются объектом не только внутренней, но и мировой политики. Экологический кризис, являющийся порождением современной социально-экономической и политической жизни, создает угрозу национальной и социальной безопасности в целом, что определяет процесс экологизации современной политики. В настоящее время, в эпоху глобализации, происходящие изменения окружающей среды становятся все более очевидными, и общество испытывает все более настоятельную необходимость быть осведомленным о тех экологических проблемах, которые ему угрожают. Массовые стихийные бедствия, смена периодов резкого потепления и

похолодания, разные типы погодных условий и многое другое — люди должны быть осведомлены о том, с какими рисками в области экологии сталкивается наша планета. Так, глобальное потепление стало бесспорным фактом, свидетельствующим о результатах хозяйственной деятельности человека и это не только экологическая проблема, которая должна вызывать обеспокоенность природоохранных организаций. По всему миру люди сталкиваются с множеством новых и сложных экологических угроз каждый день. Некоторые из них незначительны и влияют лишь на определенные экосистемы, а другие резко меняют знакомый нам ландшафт. Крупнейшая и наиболее актуальная проблема окружающей среды — это загрязнение. Загрязнение воздуха, воды и почвы требует миллионов лет для ликвидации негативных последствий [1 – С. 20–29]. В научной среде экологическая безопасность воспринимается как совокупность современных общественно—экономических отношений, представляющее собой устойчивое состояние глобального характера, которое сочетает в себе сложное политико—правовое единство различных систем, содержащих взаимосвязанные элементы. Также в состав экологической безопасности исследователи относят и комплекс правовых элементов, организационных и материальных гарантий защиты окружающей среды государством от негативного антропогенного воздействия на природу. При этом категория экологическая безопасность постепенно становится одним из самых значимых слагаемых всеобъемлющей системы международной безопасности. Международная экологическая безопасность представляет комплекс международных актов, регулирующих вопросы организации, использования и охрану природных объектов и создание благоприятных условий окружающей среды. Экологическая безопасность является социальной категорией, которая присущая человеческому обществу, формируется в пределах общественных отношений. Она относится к сложному понятию, имеющему внеправовой характер, хотя отношения, которые возникают в сфере экологической безопасности, регулируются правом. Таким образом, экологическая безопасность имеет определенные правовые формы. Так, к примеру, Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ в рекомендательном акте о принципах экологической безопасности в государствах содружества [2] (ст. 1), определяет экологическую безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, а также стихийных бедствий и катастроф. В законе РФ о безопасности [3] под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К числу жизненно важных интересов относятся и экологические интересы, сохранение качества окружающей среды как необходимого условия существования человека.

В статье 12 закона РФ о безопасности перечислены основные виды безопасности, к которым отнесены: экономическая, оборонная, информационная, экологическая и иные виды безопасности; а к силам и средствам обеспечения безопасности причислены природоохранительные органы, органы охраны здоровья населения, служба ГО и ЧС и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Тем самым угроза экологической безопасности рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности.

Экологическая безопасность предлагает более плодотворную базу для сотрудничества и обеспечения нормальной жизни народов, чем национальная военная безопасность, поскольку концепция экологической безопасности и позитивна, и всеобъемлюща. В то время как военная безопасность основана на конкуренции и наращивании военной мощи отдельных стран за счет других наций, экологическая безопасность не может быть достигнута в одностороннем порядке — такого рода безопасность требует и обеспечивает более стабильные и объединяющие отношения между странами [4 – С. 218–225]. Целью обеспечения экологической безопасности является повышение защищенности среды обитания людей и биосферы в целом, улучшение состояния атмосферы, гидросферы, литосферы и предотвращение существующей угрозы значительного ухудшения

экологических параметров данных категорий в результате углубляющегося экологического кризиса и усиливающегося негативного воздействия различных видов деятельности человека на природу. В настоящее время глобальное сообщество во взаимодействии попыталось юридически выработать основные критерии определения понятия экологической безопасности. И, в первую очередь, это его универсальное понимание членами сообщества с учетом национальных особенностей. Однако, чисто категориальный подход в определении лишь только юридической конструкции экологической безопасности не способствует его универсальному применению. Поэтому в международно—правовом аспекте международная экологическая безопасность представляет собой с одной стороны, часть права международной безопасности, а, с другой часть международного экологического права, которое соприкасается с международным правом и правами человека, международным морским правом, международным космическим правом, международным воздушным правом, международным гуманитарным правом. При этом субъекты международного экологического права идентичны субъектам международного права в целом. Соответственно, к ним относятся: государства; государственно—подобные образования; международные организации; международные неправительственные организации; нации, борющиеся за независимость [5 – С. 108–110].

В настоящее время универсальной площадкой для обсуждения вопросов, связанных с обеспечением экологической безопасности на международном уровне, является Организация Объединенных Наций, которая была основана в 1945 г. В настоящее время ее членами являются 193 государства. Миссия и деятельность ООН определяются целями и принципами, изложенными в Уставе ООН. Организацией, за более чем 70-ти летний период деятельности, стала Центральной площадкой, где представители государств имеют возможность выражения собственных взглядов и пояснение своих позиций. Этому способствуют, такие универсальные структуры ООН как: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет. Неоспорим тот факт, что ООН стала инструментом содействия в формировании диалогов между странами-участниками в проведении различных переговоров и представляет из себя глобальный механизм, позволяющий скоординировать совместные усилия стран по достижению общих интересов, нахождению общих точек межгосударственного взаимодействия для решения совместных проблем, включая обеспечение международной экологической безопасности.

Правовые основы обеспечения международной экологической безопасности. Мировое сообщество давно осознало необходимость обеспечения экологической безопасности на планете Земля. Об этом свидетельствуют многочисленные нормативные правовые документы, принятые многими государствами мира. Особенно эта деятельности активизировалась после создания Организации Объединённых Наций (ООН) в 1945 году, образования ЮНЕП — Программы ООН по окружающей среде в 1972 году, организации различных международных комитетов по вопросам охраны окружающей среды. Многое международно-правовые акты носят как декларативный, так и прикладной характер, устанавливая, например, количественные обязательства по ограничению или сокращению выбросов в атмосферу или определяя подлежащие контролю вещества, разрушающие озоновый слой и так далее. Международно-правовое регулирование защиты окружающей среды базируется, прежде всего, на общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также на развивающих и конкретизирующих их специальных (отраслевых) принципах, регламентирующих взаимоотношения государств по различным вопросам охраны окружающей среды [4 – С. 218-225].

Впервые на международном уровне исходные начала решения экологических проблем были определены Стокгольмской декларацией принципов 1972 года [6 – С. 682–687]. Стокгольмская декларация от 16.06.1972. состоит из двух глав. Глава первая — Декларация по окружающей среде. Вторая глава носит название Декларации принципов. Декларация по

окружающей среде включает семь пунктов, каждый из которых содержит выводы по сложившейся в мире обстановке в области охраны, сохранения и развития окружающей природной среды. Так, пункт второй закрепил положение о том, что сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира; это является выражением воли народов всего мира и долгом правительств всех стран. Стокгольмская декларация Организации Объединённых Наций от 16.06.1972. Также в Декларации по окружающей среде отмечается необходимость объединения усилий развивающихся и промышленно развитых стран для совместного решения возникающих в области охраны окружающей среды проблем. В тексте нормативного правового акта содержатся положения о значимости проведения продуманной демографической политики государств, направленной, в том числе, на улучшение качества окружающей природной среды. Пункт 5 Стокгольмской декларации ООН от 16.06.1972. Не обладая обязательной юридической силой, Декларация вместе с тем имеет нормотворческое значение. Установленные в ней принципы взаимного непричинения экологического ущерба, защиты морской среды от загрязнения, предотвращения всемирного ядерного конфликта и др. получили дальнейшее широкое подтверждение и развитие в международно-правовой практике государств по защите окружающей среды, а также в фундаментальных международно-правовых актах общеполитического значения (в первую очередь в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Международное право призвано закрепить единообразные принципы и нормы экологически целесообразного поведения государств, которые, в свою очередь, должны быть трансформированы в национальное законодательство. В этом процессе следует использовать накопленный позитивный опыт международного сотрудничества в данной области, воплощенный в ряде международно-правовых документов, создающих основу для формирования концепции международной экологической безопасности. Среди них — Договор об Антарктике 1959 года, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 года, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинов и их уничтожении 1972 года, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года, Венская конвенция о защите озонового слоя 1985 года и Монреальский протокол к ней 1987 года.

Важные концептуальные положения, имеющие непосредственное отношение к экологической безопасности и сотрудничеству государств в этой области, содержатся в таких одобренных Генеральной Ассамблеей ООН документах, как Всемирная хартия природы, доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» и другие, а 25.09.2015 Генеральная Ассамблея ООН утвердила «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», включающую в себя 17 Целей в области устойчивого развития, в том числе, относящиеся к экологической безопасности: обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов (11 цель); принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями (13 цель); сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития (14 цель); защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты

биоразнообразия (15 цель) и другие, косвенно относящиеся к ней. К настоящему времени принято более ста актов, регулирующих порядок и поведение стран в сфере охраны окружающей среды; они значительно отличаются по своей основе и юридической силе, субъектам и сфере действия. Принципиальные основы международного права окружающей среды в комплексном виде не сформулированы и могут быть выявлены посредством анализа большого числа природоохранных и иных договоров и других актов нормообразующего характера. Некоторые из самых популярных международных природоохранных соглашений, относящиеся к области изменения климата, такие как Киотский протокол, но и другие, менее известные примеры — таких, как Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды — имеют не менее важное значение [7 – С. 68–74].

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Экологический терроризм. Несмотря на многочисленные публикации, современное международное научное сообщество до сих пор не пришло к единому пониманию термина «экологический терроризм», не выработало всеобъемлющего и приемлемого для всех определения. Указано, что различные международные документы дают различные определения терроризма. В национальном законодательстве Российской Федерации, как и других государств, четкого определения понятия «экологический терроризм» также не существует. Известный ученый А.Э. Жалинский под понятием экологического терроризма понимает умышленное причинение серьезного ущерба окружающей среде с целью устрашения и запугивания населения или принуждения правительства или международной организации к совершению каких—либо действий или воздержанию от их совершения [8 – С. 22–29]. Алексанин С.С. считает, что экологический терроризм представляет собой различные по своему содержанию и проявлению факты насильственного воздействия на окружающую природную среду, в том числе изменение физических, химических и электрических свойств морей и океанов [9 – С. 4–11]. Что касается национального законодательства, то здесь необходимо отметить, что в нем практически невозможно встретить упоминания об экологическом терроризме, в текстах нормативных правовых актов РФ отсутствует легальное закрепление такого понятия, а имеется лишь понятие «экологической катастрофы», представленное в законе о противодействии терроризму [10] (п. 3 ст. 3). Под «экологической катастрофой понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [11 – С. 121–124].

В настоящее время все большее значение приобретают предпринимаемые в отдельных странах и в международном масштабе попытки решения политических вопросов при помощи экологического терроризма. Цель организаторов экологического террора: посеять страх среди населения, вызвать протест против политики правительства, нанести экономический и экологический ущерб государству или частным фирмам. С точки зрения потенциальной опасности для людей, новый вид высокотехнологичного терроризма — экологический терроризм опаснее других его разновидностей, поскольку насильственные действия применяются к гражданам или их собственности опосредованно через природную среду, где в дальнейшем существование человека будет затруднено или даже невозможно. Экологический терроризм приводит, как правило, к необратимым и трудно устранимым планетарным последствиям. Достаточно напомнить, что при радиоактивном загрязнении окружающая среда может остаться непригодной для жизни на многие десятки и даже сотни

лет. С военной точки зрения, экологический терроризм — это действия, направленные на умышленное загрязнение окружающей среды противника с целью нанесения ему экологического ущерба. Экологический терроризм включает: незаконное применение дефолиантов, распространение отравляющих боевых химических веществ; точечное использование изотопов и иных радиоактивных материалов, вплоть до миниатюрных «грязных» атомных бомб; заражение населения с помощью птиц и рыб инфекционными заболеваниями с целью вызвать эпидемии и эпизоотии; выжигание лесных массивов, джунглей, сельвы, тайги; попытки взорвать крупные водосодержащие плотины, тепловые и атомные электростанции, масштабное сжигание нефтяных скважин. В настоящее время экологический терроризм трансформируется в супертерроризм, для чего используется самое современное вооружение, передовые идеи и технологии. Большинство экологически опасных объектов расположены в непосредственной зоне проживания большого количества людей или в непосредственной близости от крупных населенных пунктов, что повышает поражающее воздействие в случае террористической атаки [12 – С. 126–128].

Первые радикальные экологические выступления были порождены именно социальными протестами в Западной Европе и США (события в Париже 1968 года, фестиваль Вудсток, борьба за права женщин, против войны во Вьетнаме и др.). Социальный радикализм неизбежно привел к радикализму экологическому, с сохранением всех основных постулатов левого экстремизма. Многочисленные яркие протестные акции способствовали формированию экологического сознания в обществе. Экологические движения противопоставляли себя властным структурам как «субъектам антиэкологической деятельности». В 1971 году заявила о себе международная политическая организация «Гринпис». В 80—х годах 20 века экологические протестные движения усилили свою политическую роль в обществе, объединившись с движениями борцов за мир и прекращение гонки вооружений, с молодежным и женским движением [13 – С. 2312–2320]. В числе совершенных актов экологического терроризма можно, например, назвать распыление в Японии газа зарин террористической организацией «Аум Сенрике» в токийском метро, хотя, по счастью, большая часть терактов по тем или иным причинам не состоялась (например, попытка подрыва террористами 21 июля 2010 г. Баксанской ГЭС в Республике Кабардино—Балкария; размещение чеченскими террористами контейнера с радиоактивным цезием —137 в Измайловском парке г. Москвы в 1995 г. и т. д.). из этого следует, что экологический терроризм вполне обоснованно является одной из самых злободневных проблем современного мира, так как любое загрязнение, заражение и иной нанесённый ущерб биосфере влечёт существенный урон.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды. Международное сотрудничество является объективной необходимостью для решения экологических проблем, которые в последнее время имеют глобальный характер и взаимосвязаны с социальными и экономическими проблемами. Формирование современной системы международного сотрудничества в области охраны окружающей среды проходило постепенно. Всего в практике выделяют 4 уровня международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды: расширение обмена опытом; разработка и осуществление мер по охране элементов природной среды; нарастание усилий всех стран мира в решении задач охраны окружающей среды; разработка и осуществление глобальных природоохранных мероприятий. В начале двадцатого века предпринимались первые попытки объединения усилий различных стран в целях защиты природы в рамках международных конференций, которые носили информационный характер. Важная роль взаимодействия государств в сфере охраны природы была признана еще в 1913 г. на Конференции по международной охране природы (Берн, Швейцария), где присутствовали ученые 18 стран [14 – С. 187–194]. После окончания Второй мировой войны в июне 1945 г. для поддержания и укрепления международного мира и безопасности и развития сотрудничества между странами была

создана Организация объединенных наций (ООН), а в октябре 1948 г. Международный союз охраны природы и природных ресурсов — международная некоммерческая организация, имеющая статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. Это ознаменовало появление и распространение концепции охраны природы, предполагающей рациональное, комплексное использование естественных ресурсов [15 – С. 335]. В декабре 1962 г. Генеральной Ассамблеей была принята резолюция «Экономическое развитие и охрана природы», в которой были одобрены инициатива, рекомендации и положения, предложенные организацией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), а в особенности целостное рассмотрение окружающей среды, природных ресурсов, флоры и фауны; появление термина «охрана окружающей среды»; концепции сочетания охраны природы и экономического развития. В декабре 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция, в которой отмечается важность роли благоприятной окружающей среды для соблюдения основных прав человека, а также экономического и социального развития. Это период развития и активизации многостороннего международного экологического сотрудничества. В июне 1972 г. состоялась первая Конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм, Швеция) на которой была принята декларация, установившая 26 принципов сохранения окружающей среды, и создана новая межправительственная организация системы ООН – Программа ООН по окружающей Среде (ЮНЕП). В 1987 г. Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию был издан доклад «Наше общее будущее», в котором вопросы об окружающей среде рассматривались в тесной связи с политическими и впервые было дано определение понятию «устойчивое развитие». В июне 1992 г. состоялась вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио—де—Жанейро, Бразилия), по результатам ее работы были приняты документы, определившие дальнейшую экологическую политику большинства государств мира, в том числе «Повестка дня 21 век».

Значимым событием начала двадцать первого века стал Саммит тысячелетия (Нью—Йорк, США, 2000) и принятие программы «Цели развития тысячелетия» с конкретным сроком реализации (2015 г.) и системой количественных показателей, позволивших проводить мониторинг их достижения на глобальном уровне. К концу срока странами было признано успешное выполнение этой программы и в сентябре 2015 г. на очередном Саммите ООН по устойчивому развитию (Нью—Йорк, США) принят документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», содержащий 17 глобальных целей — Цели устойчивого развития, их реализацию государства начали в 2016 г. Основные принципы международного сотрудничества в области охраны окружающей среды впервые были обобщены в Декларации Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, Швеция, 1972). В современном понимании они изложены в Декларации второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио—де—Жанейро, Бразилия, 1992). Международное сообщество озабочено ухудшением экологической обстановки на планете. Так, на конференции ООН, по климату в Париже (2015 г.), не уступающего по значимости Киотскому (1997 г.), участвовало 195 государства и подписано соглашение об ограничении выбросов парниковых газов. Организационные формы международного сотрудничества подразделяются на международные межправительственные и неправительственные организации. Среди международных межправительственных организаций значительный вклад в международное сотрудничество в области охраны окружающей среды вносит Организация объединенных наций (ООН, 1945), а также ее главные органы и ряд специализированных учреждений: Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП, 1972), Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, 1946), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО, 1945), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ, 1946), Всемирная метеорологическая организация (ВМО, 1951), Международная организация труда (МОТ, 1919, 1946), Международное агентство по

атомной энергии (МАГАТЭ, 1957). Межправительственное взаимодействие осуществляется также в форме региональных и двусторонних союзов: Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом, 1957), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 1961), Хельсинская комиссия по защите морской среды Балтийского моря (ХЕЛКОМ, 1992) и др.

Международных неправительственных организаций, деятельность которых связана с охраной окружающей среды, в начале двадцать первого века мире насчитывалось более 200. Наиболее известные среди них: Международный союз по охране природы (МСОП — организация имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, 1948), Всемирный фонд охраны дикой природы (ВВФ, 1961), Международная юридическая организация (МЮО, 1968), Римский клуб (1958 г.), Международный экологический суд (МЭС, 1994), Гринпис (1971), Международный совет по охране птиц (СИПО, 1922) и др.

Современная система международного сотрудничества объединяет следующие направления: проведение международных экологических конференций и форумов, в рамках которых представителями разных стран разрабатываются и принимаются программы, содержащие конкретные цели, позволяющие реализовывать концепцию устойчивого развития, и проводить мониторинг их достижения; конвенционное регулирование природоохранной деятельности путем заключения договоров и других видов международных соглашений, предполагающее реализацию единого подхода разных стран к решению конкретных проблем; межпарламентское сотрудничество, в результате которого разрабатываются модельные законы и осуществляется координация законодательной деятельности; взаимодействие исполнительных органов власти отдельных государств; научно-техническое сотрудничество, направленное на разработку новейших технологий, позволяющих минимизировать антропогенное воздействие и рационально использовать природные ресурсы; взаимодействие общественных организаций, деловых кругов и т.д. В рамках международного сотрудничества был разработан ряд экономических механизмов предотвращения или компенсации негативных последствий глобальных изменений окружающей среды в результате антропогенной деятельности. Например, создание специальных фондов. Таким международным независимым финансовым субъектом является Глобальный экологический фонд (ГЭФ), образованный в 1991 г. Его деятельность реализуется через Программу развития ООН, Программу по окружающей среде ООН и Всемирный банк. Он предоставляет гранты развивающимся странам и странам с переходной экономикой, направленные на улучшение состояния окружающей среды.

Примером финансовых механизмов является так называемый «обмен долги — природа» — вариант трансформации национальных долгов, который был предложен странами-кредиторами Парижского клуба в 1990 г. Он сводится к тому, что кредитор (отдельная страна, группы стран, транснациональные корпорации, международные неправительственные организации) договаривается со страной—должником о соглашении, в соответствии с условиями которого кредитор прощает долг или его часть в обмен на обязательство страны—должника выделить средства на охрану окружающей среды, выполнить определенные экологические обязательства. Среди стран с переходной экономикой данный механизм эффективно был использован Польшей, которая конвертировала, таким образом, значительную часть своего долга США, Швейцарии, Франции и Финляндии [16 – С. 29–31].

Российская Федерация как правопреемница СССР принимает активное участие в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды. В соответствии со положениями закона об охране окружающей среды [17] (ст.ст. 81 и 82) Российская Федерация осуществляет международное сотрудничество в области охраны окружающей среды в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами в области охраны окружающей среды. Международные

договора имеют приоритет перед другими документами. Основным органом федеральной исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной экологической политики, является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Минприроды России осуществляет двустороннее сотрудничество в области охраны окружающей среды более чем с 50 зарубежными странами и странами СНГ. Наиболее активное сотрудничество с Германией, Норвегией, Финляндией, КНР, Республикой Корея, Японией, Монголией, Ираном, Францией, Швецией, Эстонией, США, ЮАР, Аргентиной, Суданом, Марокко, Алжиром, Мьянмой, Вьетнамом, а также с Белоруссией, Казахстаном и Азербайджаном. Двустороннее сотрудничество осуществляется на плановой основе в рамках реализации межправительственных и межведомственных соглашений, а также меморандумов. Для их реализации созданы и на постоянной основе действуют рабочие органы. В ходе заседаний рабочих органов обсуждается широкий спектр вопросов в области охраны окружающей среды, включая вопросы по сохранению биологического разнообразия, защиты от загрязнения атмосферного воздуха, ликвидации отходов, реабилитации территорий от накопленного промышленного ущерба.

В качестве итога, можно отметить, что тема экологии в современных реалиях очень актуальна и не вызывает сомнение того, что кроме угроз политического, экономического, социального характера существуют и экологические угрозы, непосредственно и прямо затрагивающие права и свободы всех людей. При том, что в положениях Устава ООН не отмечено обязанности государств по защите окружающей среды в рамках постоянного развития, однако в преамбуле Устава говорится, что ООН будет содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, а в самом Уставе (ст. 1 ч. 3) закреплена одна из основных целей Организации по осуществлению международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Список литературы

1 Назлуханов, Д. В. Угрозы международной экологической безопасности: к постановке проблемы / Д. В. Назлуханов // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 44-1. – С. 20–29. – EDN VDPXCF.

2 О принципах экологической безопасности в государствах Содружества: рекомендательный законодательный акт Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 29.12.1992 [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/901930782 (дата обращения 28.01.2022).

3 О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010, № 390–ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 2011. – № 1. – ст. 2.

4 Кукушкина, А. В. Международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе / А. В. Кукушкина // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 218-225. – DOI 10.17223/15617793/450/26. – EDN YYRUOZ.

5 Ахмедов, Р. М. К вопросу об экологической безопасности / Р. М. Ахмедов, Ю. А. Иванова, Р. Н. Мородумов // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 108-110. – DOI 10.24411/2414-3995-2019-10224. – EDN IDXPUU.

6 Кукушкина, А. В. Международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе / А. В. Кукушкина // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 218-225. – DOI 10.17223/15617793/450/26. – EDN YYRUOZ.

7 Стокгольмская декларация (Извлечение) (Принята в г. Стокгольме

16.06.1972 на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) // Действующее международное право. Т. 3. – Москва: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 682 – 687.

8 Хлопов, О. А. Глобальные проблемы экологической безопасности и изменения климата в контексте международного сотрудничества / О. А. Хлопов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 53-2. – С. 68-74. – DOI 10.18411/lj-08-2019-49. – EDN NPSPEE.

9 Жалинский, А. Э. Криминологическая характеристика терроризма в России / А. Э. Жалинский // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 2(19). – С. 22-29. – EDN PUZVZN.

10 Экологический терроризм - феноменология, виды, факторы, превенция / С. С. Алексанин, М. М. Богословский, В. Ю. Рыбников [и др.] // Экология человека. – 2018. – № 12. – С. 4-11. – DOI 10.33396/1728-0869-2018-12-4-11. – EDN VOUWTS.

11 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35–ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Российская газета, 2006. — № 48.

12 Семизорова, Н. Н. Экологический терроризм как угроза национальному и международному правопорядку / Н. Н. Семизорова // Молодой исследователь Дона. – 2020. – № 6(27). – С. 121-124. – EDN SSASUW.

13 Попова, Е. А. Экологический терроризм / Е. А. Попова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 5(185). – С. 126-128. – EDN RLRXBB.

14 Каратуева, Е. Н. "Экологический терроризм": сущность и специфика / Е. Н. Каратуева // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 11(51). – С. 2312-2320. – EDN CTOMAB.

15 Ященко, Е. А. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды / Е. А. Ященко // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2019. – № 14. – С. 187-194. – EDN ZTOIOL.

16 Экологическое право России : учеб. пособие для студентов вузов / Н. В. Румянцев [и др.] ; под ред. Н. В. Румянцева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. — 351 с. — (Dura lex, sed lex). - ISBN 978-5-238-02826-2. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1027359 (дата обращения: 23.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

17 Вдовина, М. Г. Международные организации и сотрудничество в области охраны окружающей среды / М. Г. Вдовина // Пермский период : Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов, Пермь, 14–19 мая 2018 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 29-31. – EDN ZQXRYR.

18 Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7—ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. – № 2. – ст. 133.

ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Юдина Юлия Викторовна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность. Современная действительность обозначает все новые и новые трудноразрешимые проблемы, связанные с развитием информационных технологий,

энергетики, изменением климата, преодолением нищеты в значительном числе государств, борьбой с пандемиями, терроризмом, пиратством, наркоторговлей, организованной преступностью и т.д. Образуются своего рода «ниши», не заполненные правовым материалом, что с неизбежностью порождает ситуации, когда соответствующие пробелы регулируются с помощью механизмов международных организаций. Очевидно, что для обеспечения международной безопасности необходимы совместные усилия государств всего мира. На сегодняшний день Организация Объединенных Наций является единым универсальным механизмом по поддержанию международного мира. Всеобщая система обеспечения международной безопасности сформирована в рамках ООН на основе ее Устава. Организация Объединенных Наций (далее – ООН, Организация) – международная организация государств, основными целями которой являются поддержания и укрепления международного мира, безопасности, развития сотрудничества между странами. ООН является организацией независимых государств, которые добровольно вступают в Организацию, принимая на себя обязательства, содержащиеся в Уставе ООН, представляющем собой международный договор, отражающий основные принципы международных отношений.

Особенности развития ООН, как центральной международной организации в современности. В годы Второй мировой войны державы антигитлеровской коалиции пришли к осознанию необходимости некой всеобъемлющей организации, главной задачей которой стало бы поддержание мира и безопасности на Земле. Политический крах Лиги Наций, тонувшей в бесконечном потоке речей, но проявившей полную беспомощность в предотвращении надвигавшейся со стороны гитлеровской Германии угрозы, подтолкнуло к созданию ООН, 75-летие которой торжественно отмечалось в 2020 г. [1 – С. 38–52]. Основные проблемы, касающиеся создания всемирной организации безопасности, были согласованы на конференции представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе в августе – сентябре 1944 г. Участники встречи подготовили и первоначальный проект Устава будущей организации. По нерешенным там вопросам — о порядке голосования в Совете Безопасности и о составе первоначальных членов делегации – договорились на Крымской (Ялтинской) конференции трех держав в феврале 1945 г. Крымская конференция, состоявшаяся в Ялте в феврале 1945 г. с участием глав трех правительство – советского, британского и американского, обсудила предложенный указанной конференцией пакет документов, дополнив его в ряде пунктов, и приняла решение о созыве конференции Объединенных наций в США в апреле 1945 г. [2 – С. 76] ООН создавалась с учетом всех недостатков Лиги Наций (предшествующей ей международной организации).

Лига Наций - международная организация, образованная в 1920 году. Она была сформирована по итогам Первой мировой войны. Данная организация была учреждена в целях: обеспечения безопасности в мире; формирования международных условий для разоружения; создания условий для урегулирования разногласий между странами дипломатическим путем; повышения уровня жизни населения Земли [3 – С. 48–52]. В основе концепции Лиги наций лежал принцип определения мирового порядка державами-победительницами в Первой мировой войне, и это могло способствовать формированию однополярного мира. Не смотря на благие намерения и цели Лига наций в последствии прекратила своё существование, как международная организация. В целом, основные задачи этих двух организаций совпадают, это- поддержание международного мира, разоружение, решение вопросов исключительно мирным путем. Но между ООН и Лигой Наций существует, существенное различие. Одним из главных принципов работы ООН стало равноправие между её членами, в то время как, работа Лиги Наций способствовала выстраиванию однополярного мира при лидирующей роли Стран, победивших в Первой Мировой войне. Однако сегодня мы можем наблюдать тенденцию к созданию однополярного мира при доминировании США, которые также являются одними из

постоянных членов ООН. С самого начала своего существования концепция ООН имела фундаментальные противоречия. С одной стороны, ООН претендовала на универсальный, глобальный характер; с другой стороны, она задумывалась и строилась как организация стран-победительниц во Второй мировой войне. И чем дальше отходила в прошлое мировая война, тем менее обоснованным представлялось разделение государств на победителей и побежденных с соответствующим разграничением их прав и обязанностей. Увеличение числа государств-членов ООН более чем в три раза означало не только усложнение процесса принятия решений и разбухание бюрократического аппарата Организации. Новые члены, составившие большинство в ООН, имели свои представления о приоритетах ООН, о ее оптимальной роли в мировой политике в целом (например, для многих из них вопросы экономического развития оказались гораздо более важными, чем проблемы международной безопасности).

Устав ООН [4] открыл широкие возможности для заключения региональных соглашений и деятельности соответствующих органов; определял пути международного сотрудничества в целях повышения уровня жизни, занятости населения, развития в области здравоохранения, культуры и образования; ставил задачу содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод. Были решены вопросы создания Секретариата во главе с Генеральным секретарем ООН; определены мероприятия по безопасности в переходный (до вступления в силу ряда особых соглашений по поддержанию мира) период; установлены порядок принятия поправок к Уставу, его ратификации и подписания, отрегулированы некоторые другие, на первый взгляд технические, но имеющие большое значение для нормативного функционирования достаточно сложного международного механизма. Уставом учрежден Международный Суд, призванный действовать в качестве главного судебного органа ООН, все члены которого ipso facto становились участниками Статута Международного Суда [5]. Сам же Статут был основан на ранее действовавшем Статуте Постоянной палаты международного правосудия и составлял неотъемлемую часть Устава ООН.

Цели и принципы деятельности ООН по поддержанию мирового порядка. Правовые основы, объясняющие роль ООН на современном этапе развития общественных отношений как международной организации, действующей во имя стабилизации международного правопорядка и поддержания мира, заложены в Уставе ООН. В преамбуле Устава отмечается, что народы объединенных наций настроены на избавление грядущих поколений от бедствий войны, утверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, создание условий, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

Целями ООН определенными Уставом (ст. 1) считаются: поддержание международного мира и безопасности, принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру, подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира; развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, принятие других мер по укреплению всеобщего мира; осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии; осуществление согласованных действий, как Центра объединенных наций по достижению общих целей.

Для достижения целей ООН, ее Уставом закрепляются принципы деятельности, обязательные для Организации и её членов: организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов; все члены ООН добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации; все члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН; все члены ООН оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с ее Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого ООН предпринимает действия превентивного или принудительного характера; организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности; Устав ООН ни в коей мере не дает Организации права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов ООН представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер, принимаемых согласно с положениями, содержащимися в его Главе VII.

Проблема международной безопасности — проблема общая, а значит, и ответственность за ее решение общая, отсюда понятна роль форума, на котором может и должна рассматриваться во всех ее аспектах центральная проблема современности – проблема безопасности для всех. При этом должна учитываться такая характерная особенность ООН, как ее восприимчивость к новым подходам, неординарным решениям и свежим взглядам [6 – С. 270].

На сегодняшний день в ООН входит 193 государства, а её деятельность, по кругу решаемых проблем, отличается подлинно универсальным характером. В структуре организации выделяют главные органы ООН: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, ЭКОСОС, Совет по опеке, Секретариат, Международный Суд.

Совет Безопасности. Особое внимание необходимо уделить Совету Безопасности – как единственному органу, правомочному принимать решения, связанные с действиями ООН по поддержанию мира и безопасности. Только он вправе выносить решения о проведении операций с использованием Вооруженных сил ООН, об их создании, определении их задач и функций, состава, численности, сроков пребывания в районах операций, порядке их финансирования. Совет Безопасности использует различные методы и процедуры реагирования на события в мире, такие как: осуждение того или иного государства за противоправные действия в нарушение целей и принципов Устава ООН; констатация политического факта; процедура подтверждения решений и резолюций Генеральной Ассамблеи, планов и предложений Генерального секретаря ООН; призыв к государствам – сторонам конфликта, другим органам ООН; функции примирения сторон в спорах (посредничество); методы установления фактических обстоятельств споров и конфликтов, расследования причин и фактической стороны военных столкновений между государствами; метод направления групп военных наблюдателей и миссий наблюдения за выполнением требований о прекращении огня, условий соглашении о перемирии и т.д.; метод непосредственного урегулирования споров; о прекращении огня, условий соглашении о перемирии и т.д.; метод непосредственного урегулирования споров и конфликтов между государствами; метод воздействия — принудительные силы или санкции; проведение операций ООН по поддержанию мира, связанных с использованием Вооруженных сил ООН;

метод обсуждения состояния международной обстановки на уровне министров иностранных государств – членов Совета Безопасности.

Международный Суд. Не меньшую значимость в обеспечении мирового правопорядка и безопасности играет Международный суд ООН, состоящий из 15 независимых судей, избранных (вне зависимости от их гражданства) из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах к назначаемым на высшие судейские должности либо являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права. Согласно ст. 36 Статута к ведению Суда относятся все дела, которые передаются ему государствами как сторонами в споре, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом ООН или действующими договорами и конвенциями. При рассмотрении межгосударственных споров к судебному производству принимаются дела, переданные обеими спорящими сторонами. Такого правила придерживаются многие государства — участники Статута Суда, включая Российскую Федерацию [7 – С. 407].

О противодействии преступности и борьбе с международным терроризмом и роли ООН в этом процессе. Консолидируемые на территориальном, межрегиональном и международном уровнях, преступные сообщества активно используют территории государств с целью незаконного перемещения преступных средств, террористов и наркобизнеса, легализации преступных доходов, расширения коррупции, иной криминальной экспансии. Эффективным средством борьбы со столь распространенной системой преступности выступает тесное международное взаимодействие. В системе международного сотрудничества в области противодействия преступности в целом играет крайне важную роль ООН, которая обеспечивает эффективность международного сотрудничества всех государств и позволяет говорить о противодействии как о целостной, полноценной системе. В настоящий момент противодействие международной преступности в рамках ООН осуществляется на основе единообразного правового подхода, ориентированного на создание и поддержание универсальной системы безопасности и формирования многополярного мироустройства на основе Устава ООН и общепризнанных норм международного права.

Всеобщая система обеспечения международной безопасности. Система сформирована в рамках ООН на основе ее Устава. Генеральная Ассамблея ООН в ходе работы своих сессий постоянно обращается к вопросам международной безопасности. Так, в резолюции 42/93 от 07.12.1987 «Всеобъемлющая система международного мира и безопасности» выражена твердая убежденность, что «обеспечение надежной безопасности для каждого государства и для всех государств вместе возможно только мирными политическими средствами и путем укрепления международных механизмов», прежде всего ООН. В целом, исходя из анализа актов ООН, принятых в сфере противодействия преступности, которые представляют основу международного сотрудничества, необходимо сделать вывод о их существенных характеристиках [8 – С. 337–338]. Одной из таких характеристик является классификация актов ООН в области противодействия преступности. Итак, прежде всего необходимо отметить такой критерий классификации как характер действия. В соответствии с указанным критерием все акты ООН делятся на акты прямого и акты косвенного действия. К актам прямого действия относятся акты, которые прямо регулируют общественные отношения в той или иной области, являются обязательными для исполнения всеми государствами-участниками конкретного соглашения. К таким актам прямого действия можно отнести, в частности, Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Актами косвенного действия являются международные акты ООН, которые носят декларативный характер, необязательны к исполнению государствами-участниками, носят лишь рекомендательный, направляющий характер, что по своей сути является вектором и основой для формирования основных направлений уголовной политики государств. К актам косвенного действия можно отнести значительное количество актов, в частности, Резолюция

Совета безопасности ООН «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами», Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и др.

Большое значение в рамках ООН в части борьбы с международным терроризмом, отведено Совету Безопасности. Международный терроризм подрывает международный мир и безопасность, разрушает общество и дестабилизирует целые регионы. Терроризм – это угроза транснационального характера, и ни одно государство и ни одна организация не может справиться с ней в одиночку [9 – С. 182–185]. Наиболее интенсивная контртеррористическая деятельность Совета Безопасности началась после трагических событий 11.09.2001. Действуя в соответствии с положениями, содержащимися в главе VII Устава ООН, Совет Безопасности постановил, что все государства-участники должны: ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались для совершения террористических актов; безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты; обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов, привлекалось к судебной ответственности. Несмотря на то, что деятельность ООН в борьбе с терроризмом является весьма масштабной, к сожалению, должного объединения усилий государств, направленных против террористических угроз, не произошло. В настоящее время многие страны-участники не подписали соответствующие конвенции и не ратифицировали их. Они отказываются от их применения, оказывая негласную финансовую поддержку запрещенным организациям, предоставляя политическое убежище их лидерам, объявляя их, вопреки здравому смыслу, «политическими борцами». Для решения данной проблемы необходимо активизировать сотрудничество в борьбе с терроризмом через расширение их участия в соответствующих конвенциях ООН.

Российская Федерация, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, занимает важное место в универсальной системе международного взаимодействия. В рамках своего последовательного курса на поддержание международной законности и правопорядка Россия осуществляет деятельное взаимодействие с другими государствами-членами мирового сообщества по обеспечению неукоснительного и единообразного применения норм международного права [10 – С. 182–185].

В качестве вывода можно отметить, что ООН по праву является единым и универсальным механизмом по поддержанию международного мира. Хотя в настоящее время и происходят события, активно влияющие на Глобальную составляющую мирового порядка. но тем не менее в рамках основных понятий сохранения мира и поддержания международной безопасности государства-члены ООН продолжают участвовать в договорах, которые являются одним из важнейших средств международной деятельности, направленной на обеспечение стабильности в мире и эффективное противодействие геополитическим угрозам. Проблема международной безопасности — проблема общая, а значит, и ответственность за ее решение общая, отсюда понятна роль форума, на котором может и должна рассматриваться во всех ее аспектах центральная проблема современности — проблема безопасности для всех. При этом должна учитываться такая характерная особенность ООН, как ее восприимчивость к новым подходам, неординарным решениям и свежим взглядам

Список литературы

1 Кузьмин Э.Л. 75-летие ООН: надежды и реалии / Э.Л. Кузьмин // Журнал: «Вестник Университета им. О.Е. Кутафина», 2020. – № 12 (76). – С. 38-52.

2 Международное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н. Д. Эриашвили, Д. Д. Шалягин, Ю. А. Кузнецов [и др.] ; под ред. А. Х. Абашидзе, К. К. Гасанова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. - 519 с. - ISBN 978-5-238-03025-8. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1027110 (дата обращения: 24.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

3 Сафиулина, А. С. Взлеты и кризисы ООН: история и современность / А. С. Сафиулина, Л. В. Дубровская // The Newman in Foreign Policy. – 2020. – Т. 2. – № 53(97). – С. 49-53. – EDN UAGJWK.

4 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, – М., 1956, – С. 14 – 47.

5 Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 47 - 63.

6 Федощева, Н. Н. Международное право : учебное пособие / Н.Н. Федощева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 398 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI 10.12737/987504. - ISBN 978-5-16-014491-7. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1859054 (дата обращения: 24.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

7 Игнатенко, Г. В. Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 752 с. - ISBN 978-5-91768-368-3. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1174555 (дата обращения: 24.04.2022). – Режим доступа: по подписке.

8 Далгалы, Т. А. Роль Организации Объединенных Наций в системе международного сотрудничества в области противодействия преступности / Т. А. Далгалы // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 337-338. – EDN SAYIQE.

9 Яфаева, А. З. Роль ООН в борьбе с международным терроризмом / А. З. Яфаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-3(63). – С. 182-185. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-12-3-182-185. – EDN OKOKGK.

10 Егорова, Т. И. Роль ООН в противодействии преступности / Т. И. Егорова // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД (Могилев, 2–3 апреля 2018 года) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2018. – С. 52–53.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕКИХ ПРАВ ГРАЖДАН РФ

Ярков Даниил Сергеевич, 5 курс
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, кандидат юридических наук, профессор

Демократическое государство как неотъемлемый элемент конституционного строя Российской Федерации, закрепляется в части 1 ст. 1 Конституции РФ. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации признается многонациональный народ (часть 1 ст. 3 Конституции РФ), реализовавший учредительную власть на общероссийском референдуме 12 декабря 1993 г. Народ является субъектом принятия Конституции РФ и носителем народного суверенитета, который является обязательным элементом демократического государства закрепленного в статье 3 Конституции РФ. Народный суверенитет, являясь важнейшим принципом российского конституционализма, выступает гарантией демократической легитимации государственной власти и местного самоуправления. Содержанием принципа народного суверенитета является верховенство, полнота и независимость политической публичной власти единого многонационального народа РФ, которая реализуется в форме государственной и муниципальной власти. С.М. Ребров подчеркивает, что «конституция по своему историческому назначению является основным документом государствообразующего общества (а не государственной власти или какой-либо ее ветви) для юридического контроля над деятельностью государственной власти» [4].

Граждане РФ, как многонациональный народ обладают конституционным правом самостоятельно решать вопросы устройства и развития государства и общества посредством прямого и опосредованного политического волеизъявления.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет основные формы народовластия: формы непосредственной (прямой) демократии – референдум, свободные выборы и др.; формы представительной демократии – осуществление народом публичной власти через представительные органы федерального государства, региональных государственных и муниципальных образований. Публичная власть, основанная на принципе народного суверенитета, осуществляется как государственная власть – через органы государственной власти или непосредственно народом через выборы, референдум и иные формы прямой демократии; и как муниципальная власть – через органы местного самоуправления или непосредственно населением муниципального образования. Ценность данных форм непосредственной демократии заключается в том, что они позволяют формировать политическую систему общества, принимать обязательные решения по наиболее важным государственным и общественным вопросам, формировать выборные органы государственной власти и местного самоуправления, избирать выборных должностных лиц. В данном контексте согласимся с В.А. Лебедевым, в том, что демократия – это идеал, который выступает ориентиром для политического развития общества.

Однако, в настоящий период времени, наблюдается тенденция, когда политические системы, называющие себя демократическими, постепенно, вырабатывают у себя способность обходиться без народа, сводят его учредительную власть к управляемому безальтернативному, формальному процессу и превращают этот способ чуть ли не в единственное измерение демократии, доводя технику организации электоральных процессов до такой степени, что народ в массе своей голосует так, как хочет государственная власть.

По существу, правовое государство должно создавать условия для активного участия граждан в политическом процессе, что в конечном счете усиливает позитивные и уменьшает

негативные свойства государственности. Обращаясь к исследованиям С.А. Авакьяна, который в контексте построения правового государства, выделяет наличие процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан, как одну из основных предпосылок конституционализма. Однако, несмотря на значительный арсенал средств, которыми граждане могут воспользоваться для защиты своих прав, востребованы они далеко не в полной мере, а государство устанавливает четкие процедуры такой защиты [1]. Причина в том, что правовая, экономическая, социальная, политическая и духовная подсистемы государства длительное время были ориентированы на потребности и интересы меньшинства общества (представителей власти). Что касается потребностей и интересов большинства (народа), то они чаще всего игнорировались или отодвигались на второй план государственно-правовой жизни, что сделало российское государство неустойчивым, потенциально готовым для нового социального взрыва. «В действительности же проблемы, накопившиеся в этом направлении, должны решаться единственным способом: признанием, уважением и первоочередной защитой прав и свобод человека в процессе организации всей общественной жизни. Человек, его права и свободы должны быть целью деятельности государства» [2].

Однако, достижение целей демократического государства, где основой являются права и свободы человека и гражданина, невозможно без установления форм реализации прав граждан.

Под формой реализации конституционного права на участие граждан в управлении делами государства понимают юридически значимое действие гражданина или группы граждан, устанавливаемое или допускаемое нормой права, осуществляемое в процессе реализации права на управление или ведение делами государства [3].

Формы участия граждан в управлении делами государства можно классифицировать по различным основаниям. Классификация разделяются на непосредственные и опосредованные. Её аналогией является соответственно прямая и представительная демократия.

Непосредственные формы участия граждан в управлении делами государства – это прежде всего референдум и свободные выборы. Но могут быть и другие формы. В целом они связаны с непосредственной демократией, хотя и не совсем тождественны ей. Например, право на доступ к государственной службе можно тоже отнести к непосредственной форме, так как конкретный гражданин, получив статус государственного служащего, непосредственно принимает участие в осуществлении управления, в том числе принимает управленческие решения.

Опосредованные формы участия граждан в управлении делами государства напрямую связаны с понятием представительной демократии, хотя и не тождественны ей.

Нами, на основе оценки эмпирических данных, предлагается следующая классификация форм реализации права на участие граждан в управлении делами государства:

1. Классические формы, которые сложились одновременно с установлением в России правового демократического политического режима, с принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 года.

а) выборы, референдум (часть 2 ст. 32 Конституции РФ) – граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти, а также участвовать в референдуме – одновременно это и формы непосредственной демократии (часть 3 ст. 3 Конституции РФ).

б) местное самоуправление (статья 12 Конституции РФ) – в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление.

в) публичные мероприятия (статья 31 Конституции РФ) – право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

г) право на равный доступ к государственной службе (часть 4 ст. 32 Конституции РФ).

д) право на участие в отправлении правосудия (часть 5 ст. 32 Конституции РФ).

е) обращения граждан (статья 33 Конституции РФ) – граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

2. Специальные формы. Общие параметры данных форм участия граждан в управлении делами государства законодателем нормированы, но практика их реализации сегодня только складывается. К перспективным формам относятся:

а) общественный контроль.

б) деятельность советов, комиссий, иных общественных групп, создаваемых при органах государственной власти.

в) деятельность Общественной палаты Российской Федерации.

г) выступления экспертов при обсуждении законопроектов на заседаниях комитетов федерального и регионального парламентов, а также участие данных специалистов в работе судебных органов, в частности Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

д) работа членов избирательных комиссий, представляющих интересы общественных объединений и иных структур гражданского общества; депутатов представительных органов местного самоуправления, законодательных органов субъектов Российской Федерации, которые осуществляют свою работу на непостоянной основе.

е) институт проведения независимых правовых экспертиз;

ж) гражданские инициативы;

з) работа Общероссийского народного фронта, негосударственных СМИ и фондов, участие граждан в форумах, диспутах, конференциях и других публичных мероприятиях;

и) участие граждан в охране общественного порядка.

Особенные формы. Данные формы участия граждан в управлении делами государства на сегодняшний день практически не нормированы. Но в историческом аспекте либо локально, выборочно законодатель и правоприменитель касались этих институтов. Эти формы с определенными национально-политическими традициями и социально-правовой культурой сегодня реализуются в зарубежной практике [5].

а) отзыв избирателями высшего должностного лица субъекта Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

б) наказы избирателей и их исполнение;

в) институт народной законотворческой инициативы граждан, который может включать в себя разработку законопроекта, создание инициативной группы и организацию ею сбора подписей в поддержку принятия данного закона российским парламентом;

г) деятельность молодежных объединений с учетом современной специфики молодежной политики и развитием патриотических настроений;

д) оперативное (негласное) сотрудничество граждан с органами власти, прежде всего с правоохранительными органами;

е) товарищеские суды, регулирующие трудовые, административные и иные споры и ситуации, требующие определенной реакции со стороны общества, например трудовых коллективов, вузовских и учебных учреждений;

ж) институт общественных лекторов, наставников, передовиков, старост. Безусловно, деятельность таких лиц и общественных структур допустима только с участием правоприменителя и только как вспомогательная, гарантирующая дальнейшее

индивидуальное правовое регулирование и эффективную воспитательную работу со стороны компетентных структур.

Российская Федерация на сегодняшний день представляет государство с практически завершенным процессом становления институтов гражданского общества. Соблюдается гарантированная Конституцией РФ свобода деятельности общественных объединений, многопартийность, функционирование демократических институтов (проводятся выборы и референдумы, обсуждения проектов нормативных правовых актов, публичные мероприятия, и т.д.). Однако «развитие гражданского общества в современной России, формирование эффективной политической системы общества обусловлены характером и тенденциями развития демократических отношений, новой управленческой правовой культуры общества».

Перечень форм участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства носит открытый характер. То есть оно может осуществляться во множестве форм, в том числе прямо не предусмотренных Конституцией РФ, хотя и не противоречащих ей.

Положения Конституции в части предоставления права гражданам Российской Федерации участвовать в управлении делами государства детализируются федеральными законами.

Итак, основываясь на вышеизложенном, следуют выводы.

1. Право граждан на участие в управлении делами государства – это закрепленная в Конституции РФ и конкретизированная в федеральных конституционных и федеральных законах, а также иных нормативных актах возможность граждан реализовывать активность в принятии и осуществлении государственных решений непосредственно или через свободно выбранных представителей и тем самым влиять на политику государства в различных сферах государственной деятельности путем участия в избирательном, судебном и управленческом процессах, обращения в органы государственной власти и местного самоуправления и участия в мирных собраниях.

2. Существуют различные классификации прав граждан на участие в управлении делами государства. Во-первых, классификация на непосредственные и опосредованные формы. Во-вторых, классификация на классические, специальные и особые формы участия.

3. Конституционное право на участие в управлении делами государства представляет собой многосоставное право, компонентами которого являются: 1) право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления; 2) право участвовать в референдуме; 3) право на равный доступ к государственной и муниципальной службе; 4) право участвовать в отправлении правосудия; 5) право обращаться лично и направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; 6) право граждан на мирные собрания.

Список литературы

1 Антонов Я.В. Конституционно-правовые перспективы развития электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 9.

2 Безруков А.В. Реализация прав и свобод человека в условиях современных конституционных преобразований в России // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека: матер. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2020.

3 Ребров С.М. Государственно-правовые «болезни». Научно-популярное издание. Уфа: НИИПП, 2019.

4 Ребров С.М. Трудный путь к правовому государству. Уфа: Издательство «Башкортостан» – 2018.

5 Спиридонов А.А. Развитие форм участия граждан в управлении делами государства // А.А. Спиридонов, К.С. Евсиков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 3.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовно-правовая» 3

Абоян А.А., Парин Д.В.
Административная преюдиция: «наказать нельзя освободить» 3

Айдашкина А.Д., Зотова А.А.
Теоретические и практические особенности участия статиста (дублера)
в следственном эксперименте и предъявлении для опознания 5

Акимов Р.И.
Проблемы правового регулирования деятельности косметологов,
не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья человека 7

Антонова А.В.
Проблемы уголовной ответственность несовершеннолетних 10

Аржиева Д.Р.
Международное гуманитарное право о противодействии пыткам 12

Артамонова А.А.
Организационно-тактические особенности раскрытия и
расследования преступлений, связанных с незаконной
розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции 14

Барчишина А.А.
Конфискация имущества и возмещение ущерба,
причиненного законному владельцу 16

Большанина А.А., Дукарт А.С.
Понятие почерка и его характеризующие признаки 18

Ванюшкин И.В.
Проблемы корыстно-насильственных преступлений совершаемых
несовершеннолетними, состояние и динамика 21

Гаврилина А.В.
Правовой аспект ответственности за «фейки» о действиях
Вооруженных Сил и Государственных органов Российской Федерации 24

Галковская Е.Р.
Убийство матерью новорожденного ребенка:
проблемы квалификации при суррогатном материнстве 27

Гараева А.Р.
Проблемные вопросы применения уголовной ответственности
за оставление в опасности 31

Гета Я.Р.
Элитарная коррупция и пути ее решения 33

Гимп И.С.
Смертная казнь как исключительная мера наказания 36

Гончарова А.Л.
Экономические преступления в бухгалтерском и налоговом учете
и методы их выявления 39

Громилова Д.О.
Понятие общественной опасности как признака преступления 42

Громыкина К.В.
Доследственные ситуации и их разрешение при проверке
сообщений о мошенничестве, совершаемом на первичном рынке жилья 45

Гутова Д.А.
Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта 46

Гутова Д.А.
Проблемы содействия по контракту в ОРД 50

Дергилева А.В.
Уголовно-правовые проблемы, связанные с гендерной идентификацией лиц 53

Дмитриев М.Н.
Проблема квалификации незаконной охоты 55

Дотолева В.А.
Отграничение косвенного умысла от легкомыслия в российском уголовном праве 57

Еремеева Е.С.
Соблюдение интересов потерпевшего
при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 60

Ефремов Д.А.
К вопросу понятия и проблем выявления должностных преступлений 63

Жабина Ю.А.
Криминологическое исследование буллинга среди несовершеннолених 66

Жабина Ю.А.
Преступления, совершаемые с электронными денежными средствами 70

Забавко С.Р., Русаков В.В.
Современная контрабанда наркотических веществ,
уголовно-правовая ответственность и пути решения проблемы 74

Зотова А.А.
Квалификационные особенности публичного распространения
заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ 77

Зыкова В.С.
Типология и классификация личности преступника 80

Зыкова В.С.
Жизнь человека как объект уголовно-правовой защиты 83

Зюзгина К.С.
Уголовный закон о дискредитации и фейках..... 85

Иванова П.А.
Необходимая оборона: вопросы квалификации 87

Игонина А.А.
Развитие отечественного законодательства
о рецидиве преступлений в дореволюционной России 89

Исаева А.Б.
Субъективные признаки посредничества во взяточничестве 92

Капыльская А.В.
Уголовная ответственность: понятие и структура 95

Клементьева А.А., Хомченко В.Н.
Понятие, формы и способы противодействия при расследовании 98

Клементьева А.А., Хомченко В.Н.
Вопрос о квалификации изнасилования 100

Колесник Д.В.
Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства 102

Коржова П.В.
Институт отчетности по доходам и расходам госслужащих
как элемент противодействия коррупции 104

Костюкова К.К.
К вопросу о понятии «педофилия» в уголовном праве РФ 106

Кочановский Л.Д.
К вопросу о содержании и практики применения новых
уголовно-правовых норм об использовании Вооруженных Сил РФ 109

Краснослободцева Д.А.
Проблемы прослушивания телефонных разговоров 111

Краснослободцева Д.А.

К вопросу о конструкции уголовно-правового запрета,
предусмотренного ст.127.1 УК РФ 114

Кузьменков Д.В.
Проблемы квалификации похищения человека (ст. 126 УК РФ) 117

Кулинич А.Е.
Проблемы разграничения некоторых форм хищения 120

Лисенкова М.Е.
Необходимая оборона и некоторые ее аспекты 123

Лисица П.А.
Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка 125

Литвинова П.А.
Вопрос об отграничении преступной небрежности
от невиновного причинения вреда (казуса) 127

Лобанов К.А.
Посредничество в сбыте наркотических средств 129

Ляпунова В.И.
Проблемы законодательства в части оснований для
проведения оперативно-розыскных мероприятий 132

Макарова А.А.
Проблемы современного уголовно-правового института рецидива
преступлений в уголовном законодательстве 135

Максимова А.С.
Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью 137

Мамрукова Т.Е.
Преступление: дефиниция и признаки 141

Мастепанюк А.А.
Зарубежный и отечественный взгляды на подстрекательсто 144

Минаков Д.Р.
Ятрогенные преступления: понятие, критерии и правовые последствия 146

Муратова В.В.
Корыстная преступность несовершеннолетних 149

Невмывако В.А.
Квалификация мошеннических действий, связанных с хищением
средств материнского капитала со стороны физических лиц
и государственных служащих 151

Озманян Х.Э.
К вопросу о квалификации преступлений коррупционной направленности 154

Озманян Х.Э.
Некоторые проблемы розыска без вести пропавших лиц 156

Омелаенко М.Е.
Характеристика обстоятельств, подлежащие установлению и
доказыванию по делам о преступлениях, связанных
с посредничеством во взяточничестве 158

Папаева С.В.
К вопросу о соучастии в преступлении 161

Пасека Е.Ф.
К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних 162

Пасека Е.Ф.
Юридическая ответственность несовершеннолетних в уголовном праве 164

Радионова А.А.
Мошенничество с использованием электронных средств платежа 166

Савенко А.И.
Особенности криминалистической характеристики
должностных преступлений коррупционной направленности 169

Самцова Е.М.
Установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовных
делах о преступлениях, связанных с нарушением правил охраны труда 172

Смотраков Д.В.
Проблемы применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности 176

Смотраков Д.В.
Малозначительное деяние в уголовном праве и ее уголовно-правовые последствия 179

Степанова С.А.
Некоторые проблемы квалификации налоговых преступлений 181

Степашкина А.А.
Особенности проведения проверки сообщений (заявлений)
о совершении мошенничества в сфере компьютерной информации 182

Субботкина В.А.
Совершение гражданско-правовых сделок в целях придания правомерного
вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами 185

Сыромятникова Ю.С.
Проблемы применения ст. 197 «Фиктивное банкротство» УК РФ 186

Таюрская В.И.
Проблема уголовно-правовой оценки преступлений,
ставящих в опасность здоровье человека (ст. 121, 122 УК РФ) 189

Тимошенко Ю.В., Дамдинова Э.Б.
Проблемы квалификации ятрогенных преступлений 191

Трубицын Д.В.
Институт соучастия в преступлении в уголовном праве России 193

Тысько А.С.
Некоторые проблемы квалификации мошенничества,
совершенного военнослужащими 196

Устименко А.С.
Сон как состояние беспомощности 198

Халиева В.В.
Проблемы соблюдения прав, свобод и интересов граждан
при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий 201

Халиева В.В., Балджанова В.Е.
Проблемы юридической оценки и предупреждения семейно-бытового насилия 203

Царькова Я.И.
Основание и условия освобождения от уголовной ответственности
в связи с деятельным раскаянием 206

Цыбенжапова А.Б.
Убийство матерью новорождённого ребёнка 208

Шебентова Я.О.
Добровольный отказ от совершения преступления и его мотивы 210

Шебуняева В.В.
Современные способы вывода денежных средств
в теневой сектор и способы противодействия им 213

Штерцер К.Е.
Членовредительные телесные наказания в истории обычного права 215

Шунькова А.А.
Прокурорский надзор за исполнением законодательства
о противодействии коррупции 218

Яширин А.Е.
Об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидива преступлений 221

Секция «Гсударственно-правовая» 225

Бабина У.Е.
Место ФССП в системе правоохранительных органов России 225

Большанина А.А.
Особенности актов центральной избирательной комиссии РФ 227

Большанина А.А., Харченко А.В.
Нормативные правовые акты избирательных комиссий субъектов РФ 229

Добрычева З.В., Ходакова Е.В.
Поддержка предпринимателей и малого бизнеса в РФ
в период пандемии коронавируса и санкций против России 232

Дроздов М.Р.
Элементы формы государства 236

Дроздов М.Р.
Административно-правовая норма 238

Дукарт А.С.
Цели административного наказания, как элемент оценки эффективности 240

Дукарт А.С.
Понятие «специальный субъект» в административном праве 243

Злобин Т.Р.
Институт страхования в России: история и современность 245

Зотова А.А.
Гольстем А.Х. о проблеме оспаривания сделок несостоятельного должника 248

Иванова Л.С.
Проблемы классификации правонарушений в российском законодательстве 250

Игонина А.А.
О Конституционном суде РФ и проблемах определения
его места в системе государственных органов власти 252

Казаков А.М.
Приобретение гражданами РФ статуса специального субъекта,
с приобретением статуса военнослужащего 259

Казанцева В.В.
Особенности привлечения к ответственности за проведение
незаконных митингов в период пандемии 261

Кармастина О.Н.
Место Президента РФ в системе разделения властей

и его значение в системе государственного управления 262

Кижа К.О.
Международное гуманитарное право в деятельности
вооруженных сил других войск и органов 266

Кислицын И.В.
Генеральная прокуратура в государственном механизме РФ 270

Ковалёв И.А., Чертенкова П.М.
Отражение ювенальной юстиции в период правления Николая I 272

Козлова Е.В.
Проблемы восприятия в качестве источника в международном праве 273

Коломоец С.С.
Проблемы определения начала жизни человека 280

Котов А.М.
Актуальные вопросы квалификации коррупционных преступлений 283

Кулигина Е.А.
Исторические аспекты правовой регламентации контрабанды
по ст. 226.1 УК РФ: ретроспективный анализ 285

Мамлиева И.В.
К вопросу выстраивания взаимоотношений между Россий и Азербайджаном 288

Морозова Е.Д.
Общественный контроль как механизм противодействия коррупции
в системе государственных закупок 291

Мурзагалиева Ж.Н.
О праве внешних сношений и проблемных особенностях их регулирования 293

Нурмиева А.Р.
О проблемах защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев 301

Разумников С.П.
Конституционная реформа-2020: анализ и значимость
для дальнейшего конституционно-правового развития России 307

Рубцов Е.В.
Вновь открывшееся или новые обстоятельства
повлиявшие на правосудность предыдущего судебного акта 309

Рыбакова О.А.
Правовая защита медицинских работников 313

Сатбаева А.М., Даулетбекова А.Ш.

Меры ответственности для обеспечения экологической безопасности 315

Сафронова Е.Д
Современная нормативно-правовая база,
регулирующая таможенно-тарифное регулирование в ЕАЭС 319

Скиренко М.А.
Международный контроль за соблюдением прав человека: проблемы и пути решения 322

Скобкарева Е.В.
К вопросу гонения евреев во время Второй мировой войны,
как объяснение причин Холокоста 330

Степанова Я.С.
О правовой природе международного частного права,
об особенностях и проблемах применения его права 332

Тарасюк А.С.
О структуре организация объединённых наций
и проблемах организации ее деятельности в современности 340

Татарникова А.А.
Особенности статуса государственных служащих: вопросы
административно-правового регулирования 346

Тимошенко С.М.
О проблемах обеспечения правового положения иностранных граждан
и лиц без гражданства в период пандемии коронавирусной инфекции
COVID-19 и пути их решения 351

Федерко Ю.А.
Общественная опасность жестокого обращения
с животными заключается в негуманном обращении с ними 359

Холодова А.А.
О возможностях реализации полномочий международных структур
по привлечению к ответственности лиц за международные преступления
и имеющихся проблемах 362

Шемякина В.О.
О правовых основах обеспечения международной экологической безопасности
и путях решения проблемных вопросов 371

Юдина Ю.В.
Организация объединенных наций 380

Ярков Д.С.
Некоторые вопросы реализации политических прав граждан РФ 387

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27 апреля 2022 г.)

Часть 1

В авторской редакции

Компьютерная верстка М.М. Оздоева, А.А. Татарникова

Подписано в печать 30 мая 2022 г.
Формат 60 x 84 1/16, Объем 34,2 уч.-изд. л., 25 усп.-п. л.
Бумага офсетная. № заказа 2506. Тираж 200 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru